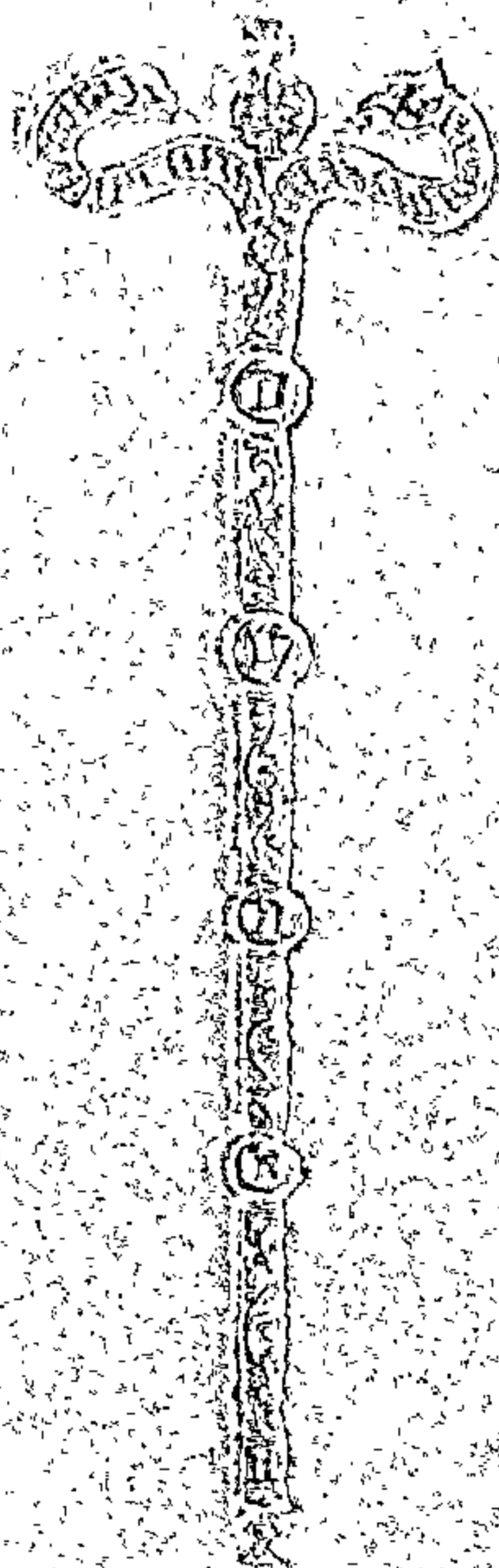

ВЪ СВЯТЫХЪ ПИСАНИЯХЪ

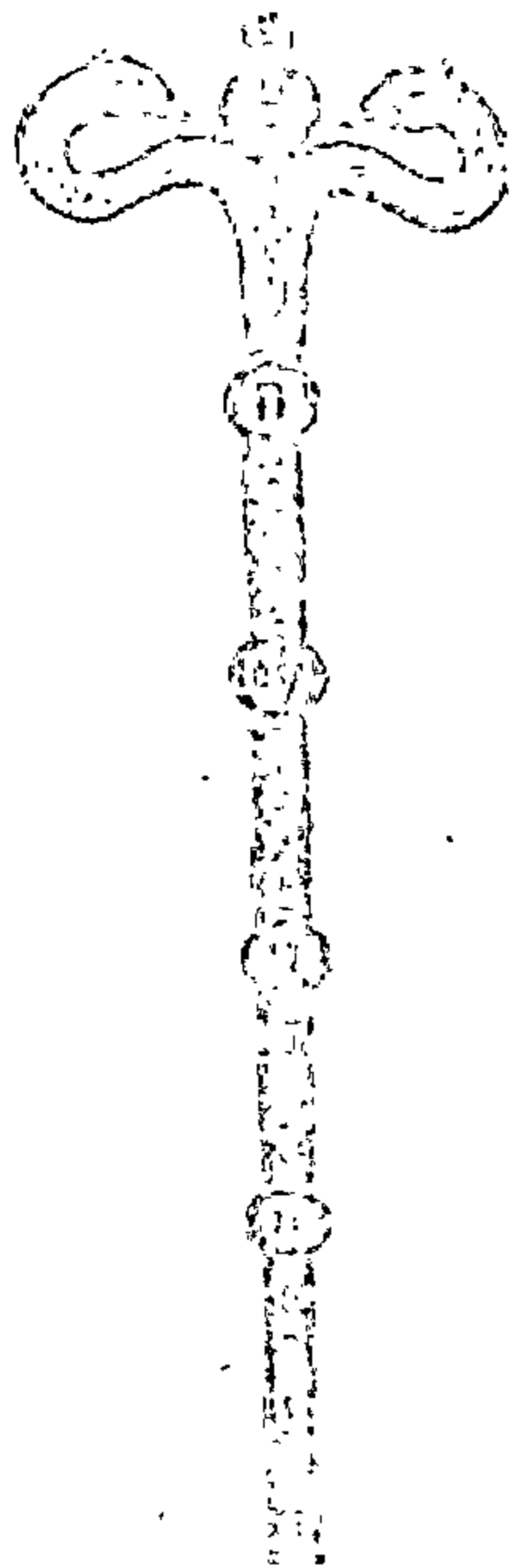
СВЯТЫХЪ ПИСАНИЯХЪ

СВЯТЫХЪ ПИСАНИЯХЪ

СВЯТЫХЪ ПИСАНИЯХЪ

Книга Симеона Полоцкого «Жезл правления»,
изданная Московским печатным двором в 1667 году,
приобретена Белгазпромбанком в апреле 2013 г.
у частного российского коллекционера в рамках
формирования корпоративной коллекции проекта
«Арт-Беларусь».

Симеон Полоцкий

**ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ
ПОСАХ КІРАВАННЯ
THE GOVERNING CROSIER**

Исследование. Текст

Издание выпущено по заказу ОАО «Белгазпромбанк»

Минск
Издательство Национальной библиотеки Беларуси
2013

УДК 271.2-86 + 271.2-285.4
ББК 86.372.24-344
С917

Автор исследования А. Суша

Адаптированный церковнославянский текст,
перевод на русский и белорусский языки,
составление словарей А. Брезгунова

Симеон Полоцкий

С917 Жезл правления = Посах кіравання = The Governing Grosier : исследование. Текст/ Симеон Полоцкий, выпущено по заказу ОАО «Белгазпромбанк»; автор исследования А. Суша ; адаптация церковнославянского текста, перевод на русский и белорусский языки, составление словарей А. Брезгунова. – Минск : Издательство Национальной библиотеки Беларуси, 2013. – 398 с.

ISBN 978-985-7039-06-7

Издание включает публикацию текста одного из наиболее известных трудов выдающегося государственного, церковного и культурного деятеля Беларуси и России XVII в. Симеона Полоцкого – его полемического произведения «Жезл правления» (Москва, 1667), которое сыграло ключевую роль в культурно-религиозных процессах российского общества. Для лучшего восприятия текст памятника переведен на современные русский и белорусский языки и сопровождается материалами исследования о творчестве Симеона Полоцкого и его значении для культуры Беларуси и России. Издание осуществлено на основе экземпляра, приобретенного ОАО «Белгазпромбанк» в рамках проекта «Арт-Беларусь».

Будет интересно для исследователей отечественной истории, культуры, литературы, религии, книжного дела, а также широкого круга читателей.

УДК 271.2-86 + 271.2-285.4
ББК 86.372.24-344

ISBN 978-985-7039-06-7 (отд. кн.)
ISBN 978-985-7039-07-4

© Совместное белорусско-российское открытое акционерное общество «Белгазпромбанк»
© Суша А., исследование, 2013
© Брезгунов А., перевод, 2013
© Государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси», 2013
© Общество с дополнительной ответственностью «Друк-С», 2013

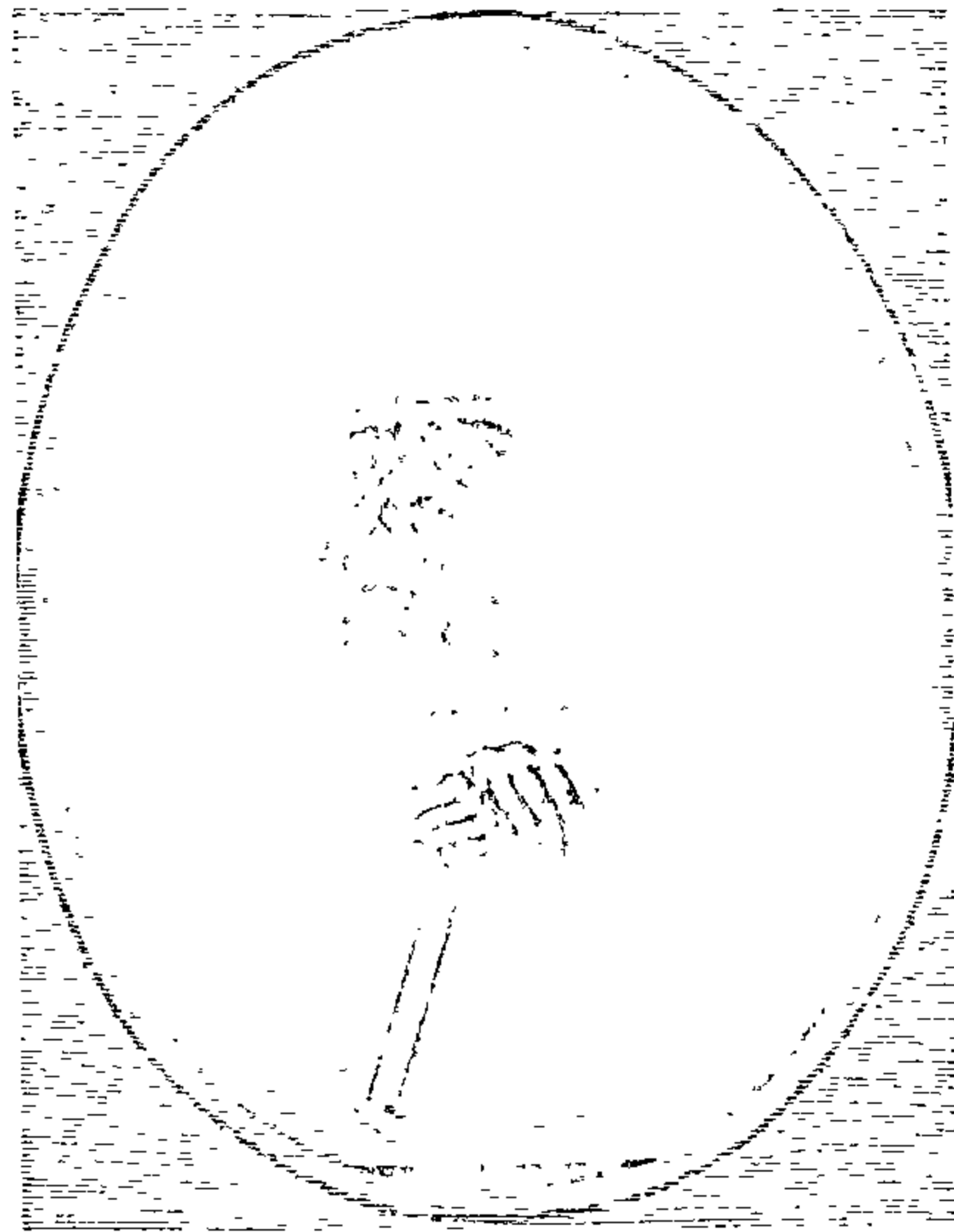

ПЕРВАЯ КНИГА СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

Личность Симеона Полоцкого — одна из самых ярких в истории культуры не только Беларуси, но и всего восточнославянского мира в XVII в. Он воплотил в себе таланты поэта, драматурга, переводчика, публициста, педагога, философа, богослова, проповедника, библиофила, общественного и церковного деятеля.

Если Франциска Скорину заслуженно считают самым известным представителем эпохи Возрождения в Беларуси, то Симеон Полоцкий с уверенностью может быть назван наиболее представительным творцом эпохи Барокко, причем не только в Беларуси, но и в России.

Деятельность Симеона Полоцкого обычно оценивается исследователями весьма позитивно. Авторы научных работ и энциклопедических статей называли его человеком многосторонне одаренным и широко известным творцом¹, «одним из культурнейших людей своего времени»², крупнейшим поэтом

*Портрет Симеона Полоцкого.
Гравюра XIX в.*

*Партрэт Сімяона Полацкага.
Гравюра XIX ст.*

Portrait of Simeon Polotsky. Engraving of the XIX century

XVII в.³, «первым в русской литературе писателем-профессионалом»⁴, «основоположником поэтического и драматического жанров»⁵, «талантливым поэтом, драматургом и проповедником»⁶, «выдающимся поэтом-гуманистом и просветите-

¹ Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биограф. слов.-справ.: в 2 кн. — Москва; Назрань: АСТ, 1997. — [Кн. 2]: Л — Я. — С. 264.

² Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биограф. слов.-справ.: в 2 кн. — Москва; Назрань: АСТ, 1997. — [Кн. 2]: Л — Я. — С. 264.

³ Прашковіч М. І. Беларуская паэзія канца XVI — пачатку XVII ст. // Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. — 1964. — № 2. — С. 87.

⁴ Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биограф. слов.-справ.: в 2 кн. — Москва; Назрань: АСТ, 1997. — [Кн. 2]: Л — Я. — С. 264.

⁵ Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. — Москва: Советская энциклопедия, 1971. — Т. 6. — Стб. 842; Прашковіч М. І. Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. — 1964. — № 6. — С. 28.

⁶ Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. — Москва: Советская энциклопедия, 1971. — Т. 6. — Стб. 842.

*Полоцк в XVIII в.
Вид на иезуитский
коллегіум
и Богоявленский
монастырь*

*Полацк у XVIII ст.
Вид на іезуїткі
калегіум
і Богаяўленскі
манастир*

*Polotsk
in the XVIII century.
View to the Jesuit
College and the
Bogoyavlensky
Orthodox Monastery*

лем»⁷, «одним из наиболее видных представителей гуманизма»⁸, «великим сыном Беларуси»⁹ и т. д. Другие уверенно утверждают, что он вписал одну из самых ярких страниц в развитие белорусской и российской культур¹⁰ и стал «одним из самых блестящих представителей белорусской и русской культуры XVII в.»¹¹.

Современники удивлялись трудолюбию Симеона Полоцкого и результативности его работы: за 16 лет жизни в Москве он написал более 10 книг. Великий просветитель, он всегда стремился делиться с людьми своими знаниями. Для

этого открыл в царском дворце типографию, собрал одну из крупнейших библиотек в России и завещал ее жителям трех близких ему городов – Полоцка, Киева и Москвы.

Но у каждого дела есть свое начало, свои истоки. Первой подготовленной и напечатанной книгой Симеона Полоцкого, которая сразу же принесла славу ее автору, сделала его известным в светских и церковных кругах российского общества, стала работа «Жезл правления». Факсимильное и текстовое издание этой книги уважаемый читатель как раз держит в своих руках.

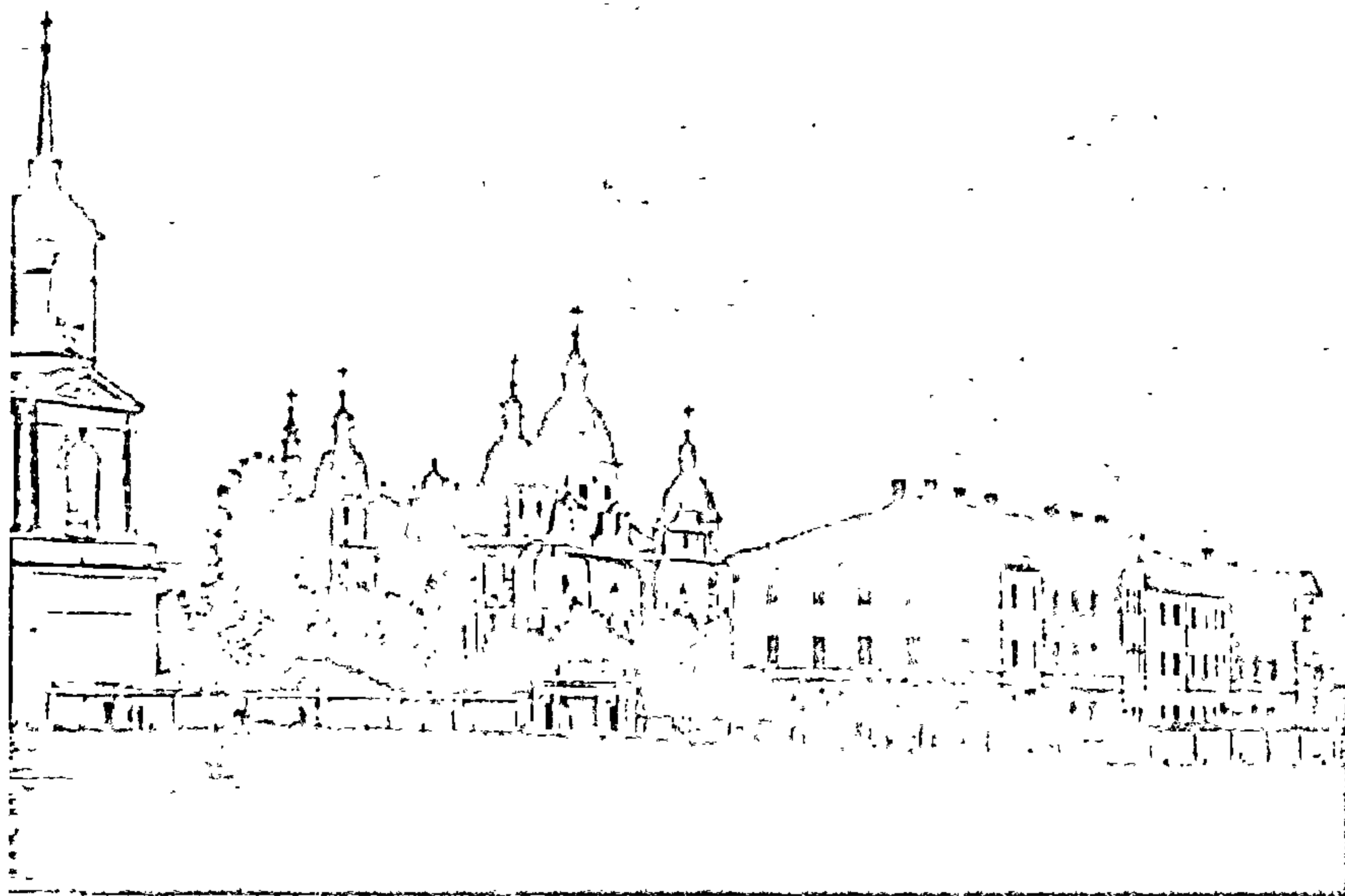
⁷ Прашковіч Н. І. Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

⁸ Прашковіч М. І. Старонка даўняй беларускай паэзіі // Польшча. – 1964. – № 6. – С. 166.

⁹ Прашковіч М. І. Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

¹⁰ Прашковіч Н. І. Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

¹¹ Прашковіч М. І. Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

*Киево-Братский
монастырь и
Киево-Могилянский
коллегиум*

*Кієва-Брацкі
манастир
і Кієва-Магілянські
калегіум*

*Kiev-Bratsky
Monastery and
Kiev-Mogilyan
College*

От Полоцка до Москвы: пятидесятилетний жизненный путь Симеона Полоцкого

Симеон Полоцкий (настоящее имя Самуил Петровский-Ситнианович) родился в древнем белорусском городе Полоцке в 1629 г. Он происходил, как полагают исследователи, из купеческого сословия. В архивных «росписях дворов полочан» род Петровских указан рядом со Скоринами и Тяпинскими¹². Первоначальное образование, вероятно, получил в родном городе, который имел давние традиции образовательной и просветительской деятельности.

Между 1637 и 1651 гг. Симеон учился в Киево-Могилянском коллегиуме, который считался лучшим православным учебным заведением Восточной Европы. Среди

его учителей были выдающиеся ученые и писатели Петр Могила (основатель школы и ее первый ректор), Сильвестр Косов, Лазарь Баранович, Иннокентий Гизель, Епифаний Славинецкий и др. Во время учебы Симеона Полоцкого в Киево-Могилянском коллегиуме (он имел 8 классов: 4 младших, 2 средних и 2 старших) преподавались славянский, греческий, латинский и польский языки, грамматика, теоретическая и практическая риторика, поэтика, в том числе практика стихосложения, философия, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, богословие. В конце учебного года устраивались публичные диспуты, на которых студенты выступали с проповедями на родном языке и на латыни, читали написанные под руководством учителей стихи,

¹² Званарова Л. У., Копац У. М. Сімяон Палацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

спорили на философские и богословские темы¹³.

В первой половине 1650-х гг., как полагают исследователи, Симеон Полоцкий перебрался в Вильно – столицу Великого княжества Литовского, сильного белорусско-литовского государства, которое за столетие до этого объединилось с Польским Королевством в конфедеративную Речь Посполитую. Здесь он начал обучение в Виленской иезуитской академии – первом высшем учебном заведении в Великом княжестве Литовском. Академия возникла в 1570 г. в Вильно, большинство населения которого составляли белорусы, и быстро стала главным центром образования, науки и просвещения в крае. До нашего времени сохранились записанные Симеоном конспекты курсов лекций виленских философов и теологов. В Вильно Симеон Полоцкий изучал риторику, теоретическую и практическую поэтику, натурфилософию и этику. Риторiku преподавал известный профессор Сигизмунд Лауксмин, а курсы поэтики и античной культуры основывались на фундаментальных трудах новолатинского поэта и теоретика литературы Матея Сарбевского¹⁴. На то время кроме родного белорусского Симеон Полоцкий уже настолько досконально овладел латынью, цер-

ковнославянским и польским языками, что писал на всех четырех стихах, речи, проповеди, научные работы.

По мнению многих исследователей, в виленский период Симеон Полоцкий вступил в униатский орден базилиан (орден Василия Великого)¹⁵. Среди прочего об этом свидетельствуют владельческие записи, которые Симеон Полоцкий оставил на книгах из личной библиотеки («*Ex libris Simeonis Piotrowskj Sitnianowicz hieromonachi Polocens. Ord. S. Bas. M.*»¹⁶), большой интерес к образовательной деятельности, а также склонность к синтезу традиций христианского Востока («православного мира») и христианского Запада («мира католического»). Последнее в наибольшей мере соответствовало характеру культуротворческой деятельности униатской церкви.

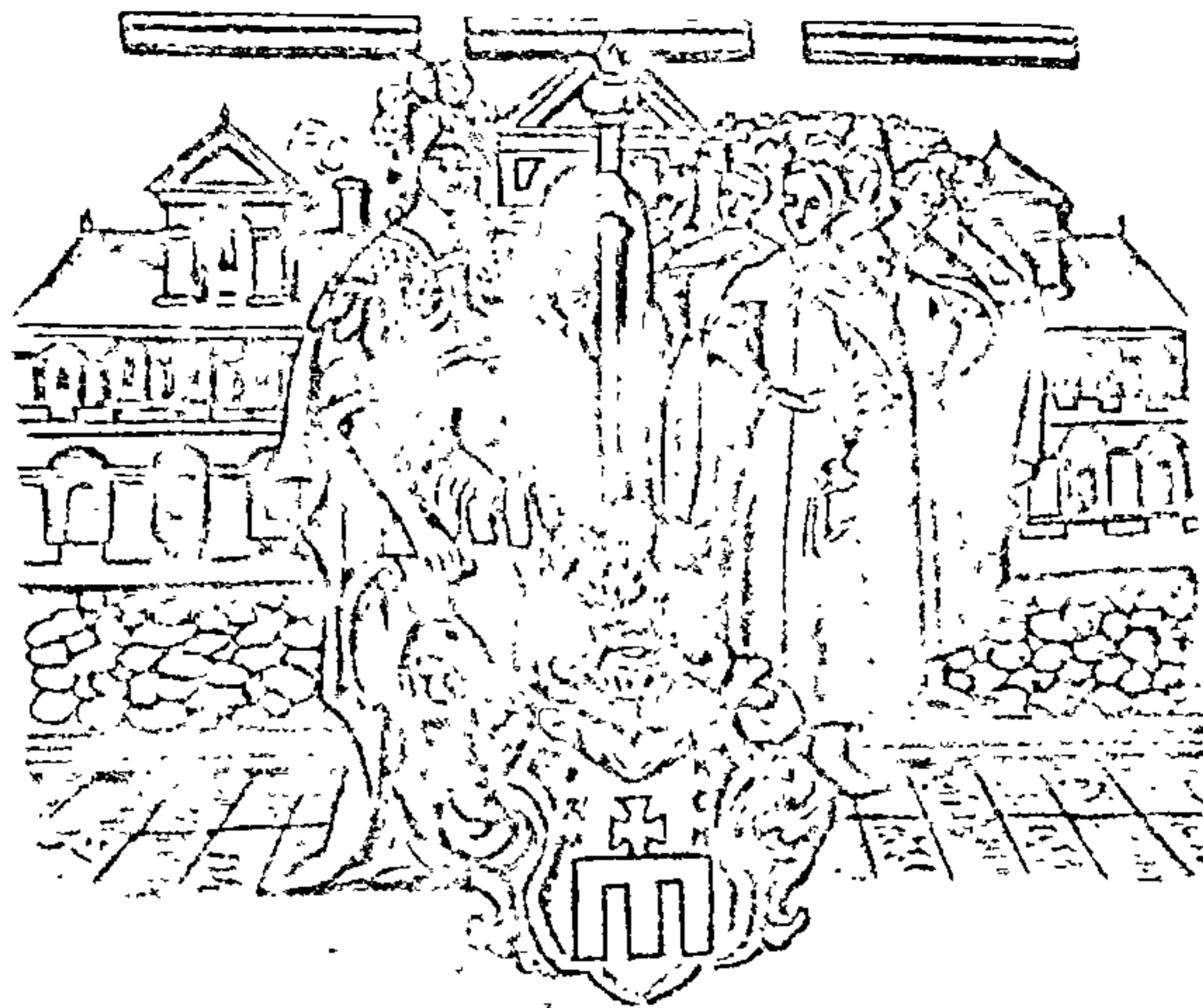
Согласно условиям Брестской унии 1596 г. православная церковь в Речи Посполитой была переподчинена от Константинопольского патриарха, который частично утратил свое влияние и авторитет после падения Византии, патриарху (папе) Римскому. При этом церковь сохраняла автономию и обрядность в соответствии с собственной традицией. Эту церковь принято сегодня называть униатской.

¹³ Андриенко Л. О. Языковая личность Симеона Полоцкого // *Сімяон Полацкі: свегапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць: матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 18–19 лістапада 2004 г.: да 375-годдзя Сімяона Полацкага / укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка.* – Полацк: НІГКМЗ, 2005. – С. 6; *Званарова Л. У., Копац У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік.* – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

¹⁴ *Званарова Л. У., Копац У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік.* – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

¹⁵ *Варатнікова А. А. Канфесійная палеміка ў творах Сімяона Полацкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве: зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; [навуковы рэдактар В. Ф. Шматаў].* – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295; *Республика Беларусь: энциклопедия: [в 6 т.] / редколлегия: Г. П. Пашков (главный редактор) [и др.].* – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2008. – Т. 6. – С. 656.

¹⁶ *Корзо М. Внешняя традиция как источник вдохновения. К вопросу об авторстве киевских и московских православных текстов XVII в. Два примера // Studia Slavistica.* – 2009. – VI. – S. 72–73.

*Студенты
Киево-Могиланской
академии.
Гравюра XVIII в.*

*Студенты
Кієва-Магілянської
академії.
Гравюра XVIII ст.*

*Students
of Kiev-Mogilyan
Academy. Engraving
of the XVIII century*

Особенностью культуротворческой деятельности униатской церкви в Беларуси на протяжении всего периода ее существования являлась постоянная опора на две традиции — восточную и западную. Церковь широко использовала культурное наследие православной церкви Великого княжества Литовского, отстаивала право на сохранение восточнохристианских обрядов и догматов, поддерживала культурные связи с Россией и другими православными странами, активно использовала работу творцов из этих регионов. В то же время интенсификации западного воздействия на культуротворческий процесс в униатской среде способствовало более активное взаимодействие с западнохристианскими странами, католическими монашескими орденами, приглашение западноевропейских мастеров, расширение использования польского и латинского языков, увеличение интереса к европейской философской и общественно-политической мысли, распространение барочных влияний и др. В результате синтеза традиций Востока и Запада культуротворческая деятельность церкви сопровождалась созданием новых форм, что обусловило самобытный и неповторимый характер ее культурного наследия. Стремление к синтезу традиций Востока и Запада ярко проявилось и в творчестве Симеона Полоцкого.

Закончить образование в Виленской академии Симеону помешала начавшаяся в 1554 г. война

Речи Посполитой с Россией и захват Вильно в 1655 г. Во время войны юноша переехал в родной Полоцк, где в 1656 г. вступил в Полоцкий Богоявленский монастырь под именем Симеон (прозвище «Полоцкий») он получил позже в Москве) и учительствовал в братской школе при монастыре. После захвата Полоцка в 1656 г. Симеон приветствовал царя Алексея Михайловича стихами («Полоцкие метры») в исполнении 12 своих учеников.

Военные действия создавали в белорусском обществе ощущение приближения конца света. Война продолжалась очень долго — до 1667 г. — и закончилась Андрусовским перемирием, по которому к России были присоединены Левобережная Украина и Смоленщина, остальные же земли Великого княжества Литовского (в том числе большинство белорусских земель) остались в составе Речи Посполитой. Для Беларуси война имела ужасные последствия: было уничтожено около трети ее населения (а на Полотчине — более половины), разрушена экономика, разграблено культурное наследие...

Политическая элита искала спасения в заключении союзов с соседними государствами – Швецией, Пруссией, Россией. Симеон Полоцкий видел перспективу в более тесном взаимодействии именно с Россией. Поэтому, когда в июле 1656 г. московский царь Алексей Михайлович прибыл с войском в Полоцк, полоцкий монах приветствовал его хвалебными метрами – театрализованными силлабическими стихами, которые зачитали ученики поэта, прославляя «освободителя» белорусской земли, наследника «польской короны»¹⁷.

Неприкрытое хвалебное прославление пришлось царю и его придворным по вкусу, поэтому Симеону заказали еще один цикл подобных панегирических стихов («Витебские метры»). Очередные стихотворные приветствия царя были озвучены во время посещения Симеоном в 1660 г. Москвы. Красивая поэзия, основанная на принципе чередования равнослоговых рифмованных строк, производила впечатление на слушателей.

Чтобы избежать возможного преследования за поддержку врага в войне, Симеон в 1664 г. (или еще во второй половине 1663 г.¹⁸) окончательно пересел в Москву, где его способности сразу были высоко оценены и востребованы. Здесь он начал заниматься созданием школы

нового типа для подготовки служащих Приказа тайных дел – будущих чиновников, дипломатов, переводчиков и др.¹⁹ В 1665–1668 гг. он непосредственно руководил работой этой школы. В Москве, где прежде существовало только «элементарное образование, приобретаемое, преимущественно, путем чтения», настоящим прорывом выглядело появление школы, которая «соответствовала именно требованиям высшего или, по крайней мере, среднего образования»²⁰. Есть серьезные основания полагать, что основные принципы организации процесса обучения в этой школе были заимствованы Симеоном Полоцким из практики учебных заведений, существовавших у него на родине. Выпускниками этой школы были такие известные деятели русской культуры, как поэт и церковный деятель Сильвестр Медведев и создатель замечательного стихотворного «Букваря» Карион Истомин²¹. В этот период Симеон Полоцкий близко познакомился с митрополитом Газы – ученым греком Пансием Лигаридом, который был советником царя по церковным делам. Это позволило Симеону окунуться в дела царского двора, присоединиться к сложной церковной дискуссии и реформе, которая была связана с деятельностью патриарха Никона. В этом контексте большое значение имело

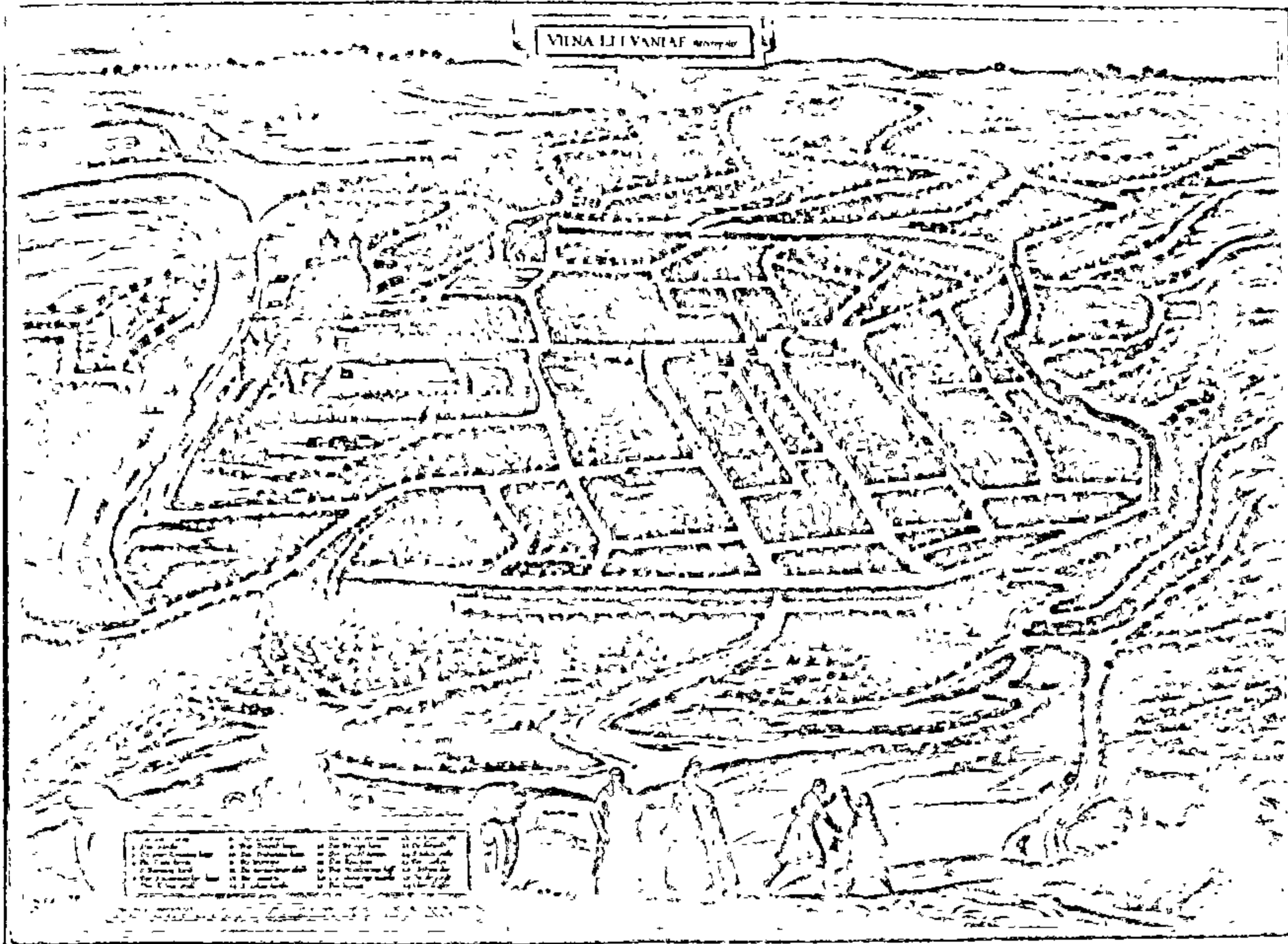
¹⁷ Звинярова Л. У., Конап У. М. Симеон Полоцкий // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.

¹⁸ Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчаннинова, 1886. – С. 64–65.

¹⁹ Майков Л. И. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17.

²⁰ Майков Л. И. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 18; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчаннинова, 1886. – С. 71.

²¹ Прашкович М. І. Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полоцкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

Карта Вильно.
Издана в 1581 г.
по рисунку 1576 г.

Карта Вільні.
Выдадзена ў 1581 г.
па малюнку 1576 г.

Map of Vilno.
Published in 1581
by drawing in 1576

участие Симеона Полоцкого в работе Большого Московского собора 1666–1667 гг. В то же время его все чаще стали приглашать на придворные торжества, где поэт зачитывал свои приличествующие случаю стихотворные поздравления²².

Образовательная деятельность, являвшаяся наиболее значимой для ордена базилиан, стала главной задачей и для Симеона Полоцкого, которого официально назначили воспитателем царских детей. Он лично учил наследников трона царевичей Алексея и Федора, царевну Софью, а также присматривал за воспитанием царевича Петра, который в дальнейшем стал императором Петром Великим. В этом контексте можно предположить,

что трансформация общественной и культурной жизни в России, европеизация самой России во времена Петра I были вызваны в том числе и педагогической деятельностью монаха Симеона из Полоцка. За год до смерти Симеон Полоцкий работал над проектом русской высшей школы (академии) по образцу Киево-Могилянской академии. Подразумевалось преподавание в ней не только греческого языка и богословия, но и достижений европейской гуманитарной науки и культуры, латинского языка и натурфилософии²³.

В конце 1678 г. Симеон открыл в Кремле неподконтрольную патриарху типографию, которую принято называть «Верхней», так как она находилась на верхнем эта-

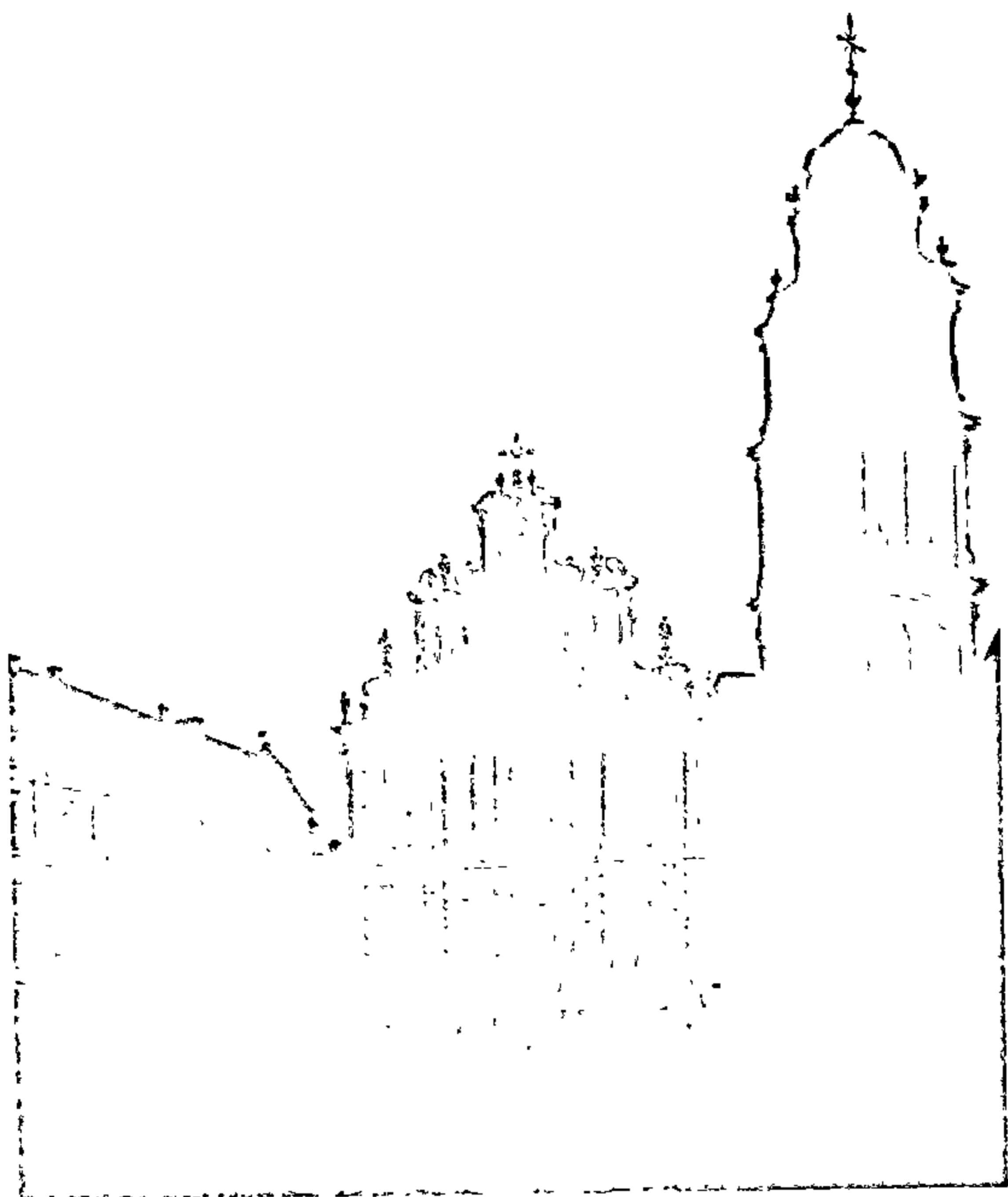
²² Майков И. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчаннинова, 1886. – С. 78–79.

²³ Званарова Л. У., Конап У. М. Симеон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

Здания Виленской
иезуитской
академии,
в которой учился
Симеон Полоцкий.
Рисунок XIX в.

Будынкi Віленскай
іезуіцкай акадэміі,
у якой вучыўся
Сімяон Палацкі.
Маляванак XIX ст.

Buildings of Vilno
Jesuit Academy;
where Simeon
studied. Drawing
of the XIX century

же царского дворца. Это событие имеет исключительную значимость в истории культуры России, где до этого времени работали единичные типографии (для сравнения, в родной Симеону Речи Посполитой, в том числе на белорусских землях, действовали 134 типографии). Это создало условия для развития науки и литературы, а также для ослабления церковной цензуры.

Для работы в типографии Симеон Полоцкий пригласил художников и мастеров гравюры²⁴. Считается, что многие из них имели

белорусское происхождение. Такое же происхождение было и у оборудования типографии. Дело в том, что во время войны России с Речью Посполитой из белорусских земель на восток было перевезено очень много населения (особенно квалифицированных ремесленников и мастеров) и материальных ценностей. Среди прочего, в 1654 г. были вывезены оборудование и мастера знаменитой типографии Кутейнского монастыря под Оршей²⁵. После нескольких лет ее деятельности в Иверском монастыре на Валдае и попыток организо-

вать ее работу в Новоерусалимском монастыре на Истре оборудование типографии было перевезено в Москву, где и стало основой для создания «Верхней» типографии Симеона Полоцкого²⁶. Туда же переехали и некоторые мастера из Кутейно. Некоторые печатники и художники были приглашены лично Симеоном Полоцким – как например, его друг знаменитый российский художник Семен Ушаков.

В результате своей деятельности типография выпустила шесть изданий, преимущественно произ-

²⁴ Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

²⁵ Абшчдарскі Л. С. Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белорусского университета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47.

²⁶ Абшчдарскі Л. С. Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белорусского университета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47-48.

веденій, написаних самим Симеоном Полоцким. Важно также добавить, что Симеон Полоцкий с большим уважением относился к книгам, собирал их на протяжении всей жизни, в результате чего им была собрана одна из лучших в стране библиотек. Симеон завещал ее четырем монастырям Беларуси, России и Украины, однако его воля выполнена не была²⁷.

Умер он внезапно 25 августа 1680 г. на 51 году жизни. Похоронили Симеона Полоцкого в Заиконоспасском монастыре в Москве, а у могилы поставили две каменные стелы с большой эпитафией, которую написал Сильвестр Медведев и которая начиналась следующими словами:

*Зряй, человек! Сей гроб, сердцем умилися,
о смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо zde токмо один таков бывый,
богослов правый, церкви догмата хранимый,
Муж благоверный, церкви и царству потребный,
проповедию слова народу полезный,
Симеон Петровский, от всех верных любимый,
за смиренномудрие преудивляемый.
Им же польза верные люди насаждала,
незлобие же, тихость, кротость удивляла,
В нем же вера, надежда, любви пребываше,
молитва, милостыня, пост ся водворяше...*

Творческий путь Симеона Полоцкого

Заниматься литературным творчеством Симеон Полоцкий начал еще в молодости. Самые ранние поэтические произведения датируются концом 1640-х гг. (время обучения в Киеве). Они носят по-

учительно-религиозный характер, написаны в традициях панегирической поэзии. В ранних стихах Симеона затрагиваются проблемы человеческой морали, труда, гуманизма, искусства, государственной власти и т. д.²⁸

Большинство польских и латинских стихов Симеона Полоцкого, созданных во время его обучения в Киеве и Вильно, принадлежат к так называемой школьной поэзии: это «перекодировка» университетской науки и моральной философии того времени в систему силлабической поэтики барочного направления. Тогда поэтический талант писателя проявился преимущественно в светской тематике, контрастной образности, специфическом для поэтической культуры барокко «поэтическом остроумии»²⁹. Во время пребывания в Полоцком Богоявленском монастыре он писал стихи на белорусском, польском и латинском языках, хотя не имел возможности их напечатать (сборник «Разные стихи»).

Человек по натуре деятельный, трудолюбивый, Симеон Полоцкий использовал все возможности для общественного и литературного самовыражения. Были в его жизни минуты одиночества и тоски, и тогда писались стихи-мольбы элегического настроения. Например, в «Молитве в скорби» поэт просит Бога освободить его от тяжелых забот и напастей. С приходом Симеона Полоцкого вокруг Полоцкого Бого-

²⁷ Шумовіч А. У. Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адностраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.): да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207.

²⁸ Прашкловіч М. І. Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

²⁹ Званарова Л. У., Кошан У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 380.

явленского монастыря сплотились талантливые писатели, среди них и его прежние учителя – Филофей Утчицкий, Игнатий Невлевич, и способные воспитанники их школы Василий Янович, Савва Капустин и др. Это была, по сути, полоцкая школа белорусских литераторов и учителей, которая могла соперничать с тогдашним Полоцким иезуитским коллегиумом.

Характерные черты поэтических произведений полоцкого периода – патриотизм, любовь и уважение к своему народу, родному городу и краю. Среди произведений этого периода эглическая молитва о взятии чудотворной иконы Богородицы из Полоцка в Москву (1663), «Прилог к преподобной матери Ефросинии» (1663), в которых поэт просит святую покровительницу Беларуси помочь вернуть «в страну Полотскую» народную святыню³⁰.

После захвата Полотчины российскими войсками Симеон написал ряд стихотворных поздравлений по случаю возможных захватов московскими войсками новых городов и избрания Алексея Михайловича королем Речи Посполитой, а также сатирических произведений против врагов России.

Позднее в панегирическом стиле Симеон Полоцкий написал «Стихи к осудару царю Алексею Михайловичу великия и малыя и белыя Руси самодержцу», «Стихи к осударыни царыцы», «Стихи к осудару царевичу» и другие торжественные похвалы. Две польскоязычные сатирические поэмы – «Отчаяние шведского короля» и «Шведский король ищет своих офицеров» (около

1657–1660) – разоблачали завоевательную авантюру Карла X Густава и его захватнические амбиции. Эти и другие произведения белорусского периода (комическая декламация «Витане боголюбивого епископа Калиста Полоцкого и Витебского од детей школы брацкое...», «Лекарство на гржэхы», «Стихи утешные к лицу единому») свидетельствуют, что он пользовался изобразительными средствами народного смеха – гротеском и травестацией. Одновременно Симеон Полоцкий проявил свой поэтический талант в жанрах пасторали (рождественская стихотворная драма по мотивам Евангелия от Луки «Беседы пастуския»), оды («Стихи к осудару царю Алексею Михайловичу...», «Стихи к осударыни царыцы», «Стихи к осудару царевичу», «Приветство новорожденной царевне Марии...», «Виншоване новообраному патриарше»), элегии («Молитва в скорби», на польском языке)³¹. Под влиянием европейского барокко Симеон Полоцкий постепенно приближался к социально-философским и историческим проблемам.

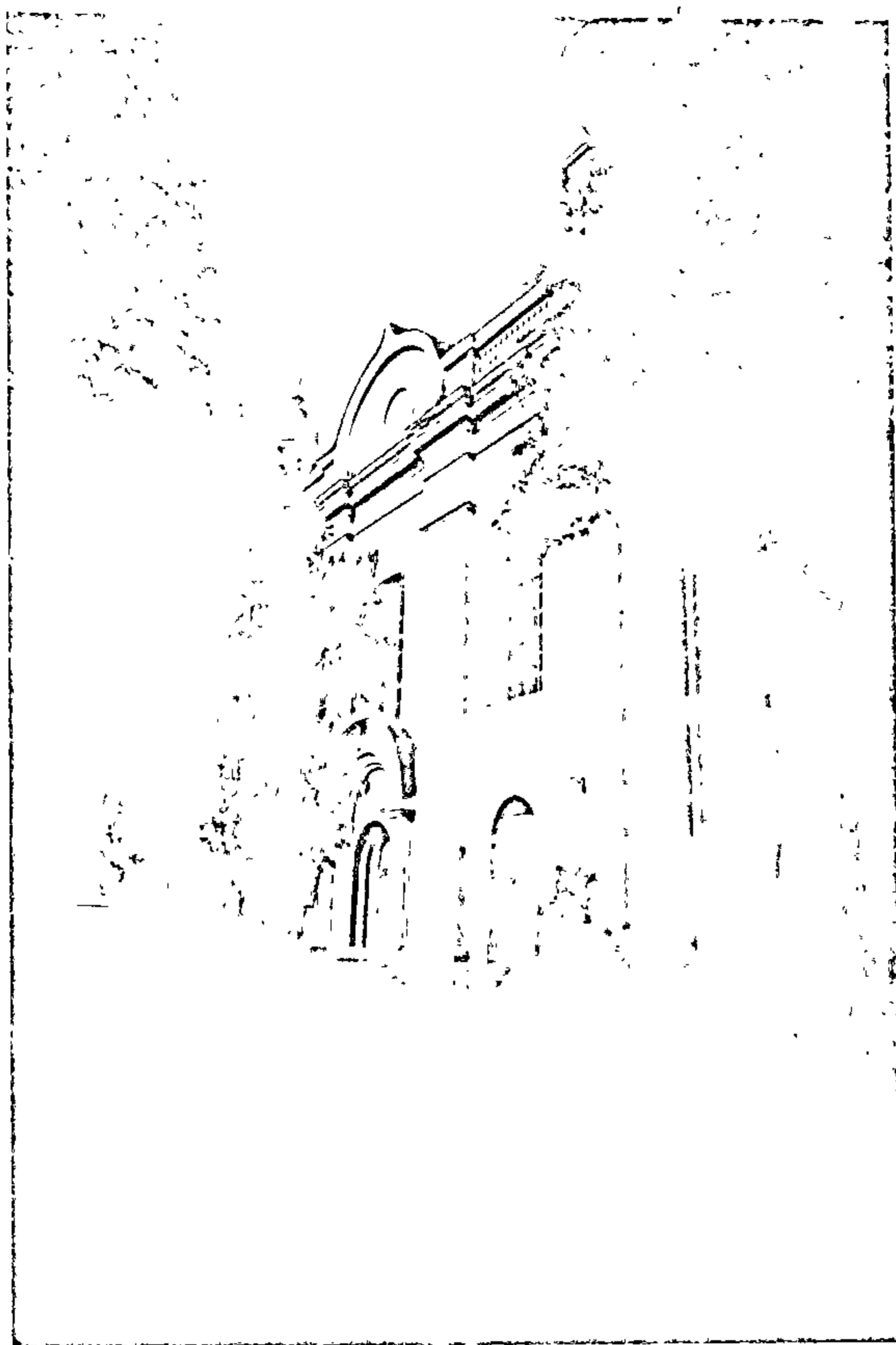
В открытой собственной типографии издавал книги учебного характера: «Букварь языка славянска», поэтический перевод популярной учебной книги Средневековья и раннего Нового времени – «Псалтырь Рифмотворную» (с приложением стихотворного «Месяцеслова»). Учебным пособием для царских детей и учеников писателя стал «Венец веры кафолическия», которым очень заинтересовалась царевна Софья (сохранилось даже стихотворение, посвященное вручению кни-

³⁰ Званарова Л. У., Котан У. М. Симеон Полоцкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 380–381.

³¹ Званарова Л. У., Котан У. М. Симеон Полоцкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.

ги царевне). Большой интерес представлял также и «Букварь языка славянска». Предполагают, что он был составлен для будущего императора Петра I, которому в то время было только семь лет³². Для подготовки этой учебной книги автором были изучены другие, более ранние издания букварей, в том числе и белорусские (первые в мире книги под названием «Букварь» были изданы именно в Беларуси). Основное содержание «Букваря языка славянска» Симеона Полоцкого составляли тексты Библии, православного катехизиса и важнейшие молитвы, что было характерно для большинства букварей того времени. Но перед этим было помещено авторское стихотворное обращение «Предисловие к юношам, учиться хотящим» и другие тексты.

Особенно высоко населением была оценена «Псалтырь Рифмотворная», созданная на основе библейской книги гимнов и песен, которые были впервые в русской литературе переведены Симеоном Полоцким в стихотворную форму. Уже через пять лет после выхода книги она была положена на музыку дьяком Василием Титовым, что стало началом светской вокальной музыки в России³³. Это издание поль-

Древняя Троицкая церковь Виленского монастыря базилиан, где мог постричься в монахи Симеон Полоцкий

Старая Троицкая церковь Виленского монастыря базилиан, где мог постричься в монахи Симеон Полоцкий

Ancient Trinity Church of Vilno Basilian Monastery, where Simeon Polotsky could become a monk

зовалось большой популярностью в XVII–XVIII вв.

За политической и церковной борьбой писатель не забывал о своем предназначении – литературном творчестве. Почти ежедневно писал половину тетради стихов, пьес, произведений ораторской прозы. Церковные «слова» и проповеди Симеона Полоцкого служили учебником для русских епископов и священников более низких званий. Они составили рукописные сборники под названиями «Обед душевный» (1675) и «Вечеря душевная» (1676).

³² Батвінік М. Азбука на ўсе часы. – Мінск : Беларуская навука, 2003. – С. 124.

³³ Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

Полоцкий
Богоявленский
монастырь

Полацкі
Богаяўленскі
манастыр

Polotsk
Bogojavlensky
Monastery

Каждый том – более 1500 страниц, что свидетельствует о необычайном трудолюбии автора. Это был образец высокого ораторского искусства в восточнославянском регионе, а также образец барочного остроумия и контрастной образности³⁴.

В конце 1670-х гг. Симеон Полоцкий составил два сборника поэзии – «Вертоград многоцветный» вошли стихи общественно-политической, морально-философской, семейно-бытовой тематики) и «Рифмологион, или Стихослов» (вошли произведения патристического характера, написанные в последние годы творчества Симеона Полоцкого). Сборник стихов «Вертоград многоцветный» называли энциклопедией по христианской символике, истории, биологии, географии, античной мифологии, богословию. Второй крупный сборник «Рифмо-

логион» содержал панегирические произведения и элегические френы (плачи), написанные по случаю определенных событий. Цикл стихов под названием «Френы, или Плачи» на смерть российской царицы Марии Ильиничны считается одним из лучших примеров творчества Симеона Полоцкого. Также в состав «Рифмологиона» были включены образцы драматургической поэзии, написанные для придворного театра царя, – «Комедия притчи о Блудном сыне» и «Комедия о Навуходоносоре царе, о теле злате и о трех отроках в печи не сожженных». Считается, что его драматургическое творчество стояло у истоков российского профессионального театра.

Творчество Симеона Полоцкого существенно повлияло на развитие русского литературного языка. Известно, что вначале он писал на

³⁴ Званцова Л. У. Кошкин У. М. Симеон Полоцкий // Асветники землі Беларускай. X – пачатак XX ст.: зборнік навуковых праць. 2-е выд. – Мінск: Беларускае Энцыклапедычнае таварыства, 2006. – С. 382.

Восстановленный
в XVIII в. Полоцкий
Софийский собор
и монастырь
базильян при нем

Адноўлены
ў XVIII ст. Полацкі
Сафійскі сабор
і манастыр
базільян пры ім

Polotsk St.
Sophia Cathedral
with the Basilian
Monastery rebuilt
in the XVIII century

родном белорусском языке и лишь позже обратился к польскому, латинскому, церковнославянскому. Уже попав в Москву, пытался очистить свой язык, приспособить его к грамматическим и лексическим нормам российской версии церковнославянского языка. Об этом он писал в предисловии к «Рифмологу»:

*Писах в начале по языку тому,
Иже свойственный бе моему дому.
Таже увидев много ползу быти,
Славенскому ся чистому учити.
Взях грамматику прилежах читати,
Бог же удобно даде ми ю знати...*

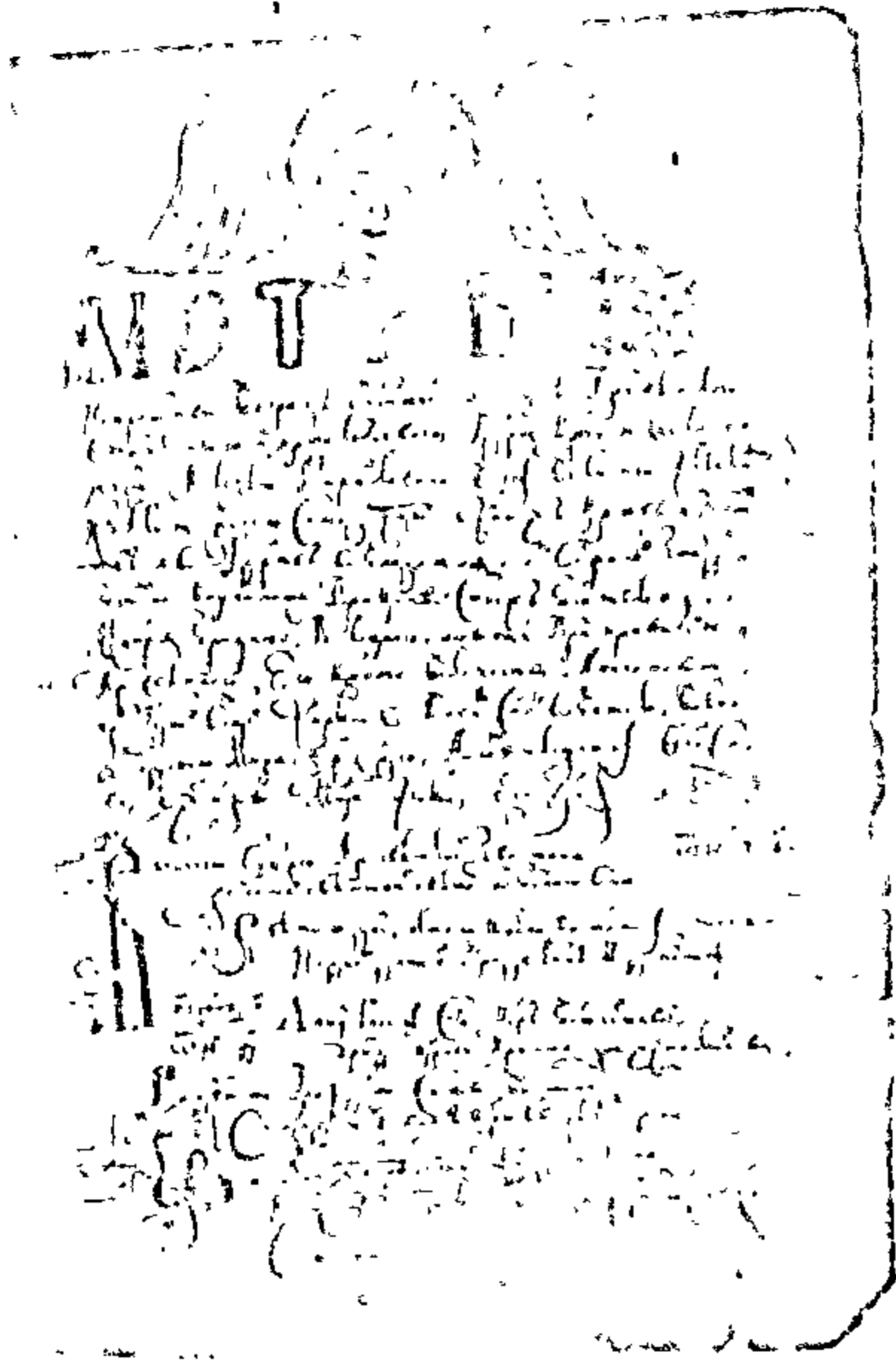
Симеону Полоцкому действительно удалось существенно изменить язык своих произведений, однако, несмотря на его усилия, семантика, фразеология и синтак-

сис заметно отделяли его язык от языка московского общества того времени³⁵. Поэтому при подготовке произведений Симеона Полоцкого к печати редакторы и издатели (например, Сильвестр Медведев) существенно перерабатывали тексты белорусского писателя³⁶.

В то же время в языковом развитии России второй половины XVII в. наблюдался кризис церковнославянского языка; который постепенно вытеснялся народными наречиями и «очищался» от гречизмов и гебраизмов. В результате происходило становление современного литературного русского языка. Как полагают исследователи, такие изменения произошли в значительной степени благодаря белорусско-украинскому языково-культурному

³⁵ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. — Москва: Высшая школа, 1982. — 3-е изд. — С. 22, 29.

³⁶ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. — Москва: Высшая школа, 1982. — 3-е изд. — С. 29-30.

Симеон Полоцкий.
Метры. Рукопись
Симеона Полоцкого

Сімяон Полацкі.
Метры. Рукапіс
Сімяона Полацкага

Simeon Polotsky.
Metry. Manuscript

влиянию³⁷. И прежде всего благодаря влиянию Симеона Полоцкого: он воспринимался как преобразователь русского церковнославянского языка, стремившегося к его упрощению³⁸.

Постоянно (начиная с момента переезда в Москву и до конца жизни) Симеон Полоцкий занимался переводческой деятельностью. Переводил, преимущественно, с польского и латинского языков на церковнославянский, художественно обрабатывал литературные произведения. После смерти в 1675 г. своего учителя, редактора церковных книг при московском дворе Епифания Славинецкого Симеон Полоцкий подключился к переводу на русский

язык Библии. Он был начинателем того творческого перевода, в котором точность сочеталась с литературным мастерством. «Грекофилы» (писатели и церковные деятели греко-византийской ориентации) не доверяли «латиннику» и «западнику» Симеону Полоцкому, хотя уважали его талант и энциклопедическую образованность. Но эти разногласия не мешали его дружбе с Епифанием Славинецким. По случаю смерти своего учителя Симеон Полоцкий написал пять эпитафий, впервые в русской литературе использовав этот стихотворный жанр³⁹.

Стиль белорусского писателя выделяет особая барочная изысканность. Впечатляет жанровое разнообразие произведений: оды, элегии, гимны, проповеди, панегирики, эпитафии, плачи, загадки и др. Как отмечал И.П. Ерёмин, в русской литературе Симеон Полоцкий выступил начинателем «...той отрасли художественного творчества, которая до него была почти совсем не разработана, — поэзии и драматургии»⁴⁰.

Очевидно, что литературная и общекультурная программа полоцкого просветителя, направленная на компромиссное приобщение России к европейскому культурному региону, постепенно побеждала. На дворцовых обедах его нередко сажали на почётное место недалеко от царя Алексея Михайловича, отца 12 детей, воспитанием и обучением которых руководил «старец Симеон». Сохранились интересные записи в расходных книгах «Казенного при-

³⁷ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. — Москва: Высшая школа, 1982. — 3-е изд. — С. 22–25, 41.

³⁸ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. — Москва: Высшая школа, 1982. — 3-е изд. — С. 29.

³⁹ Званарова Т. У., Конап У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. — 2-е выд. — Мінск: Беларускае Энцыклапедычнае выданне, 2006. — С. 382.

⁴⁰ Ерёмин И. П. Симеон Полоцкий — поэт и драматург // Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подг. текста, статья и ком. И. П. Ерёмина. М.; Л., 1953. С. 260.

каза» (ведомства государственного имущества), среди которых – запись о богатом подарке Симеону Полоцкому от царевича Алексея Алексеевича за его трудолюбие и самоотверженность. В Москве он был в одном лице и «министром культуры», и «министром образования», который сам «приказывал и сам же выполнял приказы»⁴¹.

В творчестве Симеона Полоцкого ярко выразилось стремление к синтезу восточных и западных традиций и достижений книгопечатания, стихосложения, обучения, даже постулатов веры, за что его в России часто критиковали и называли «западником» (критика Епифания Славинецкого, Евфимия Чудовского и др.). Именно в то время начиналась большая дискуссия между «латинниками» и «грекофилами». Симеон Полоцкий всеми воспринимался как лидер первой группы, в составе которой было немало выходцев из Беларуси и Украины. Патриарх Иоаким, который оказывал содействие «грекофилам» и открыто завидовал Симеону Полоцкому, жаловался, что царь поручил последнему «всякая церковная дела писати». Дело доходило до конфликтов с трагическим финалом, о чем свидетельствует страшное убийство стрельцами брата Симеона Полоцкого, монаха Трубчевского монастыря Исакия, которое произошло в 1674 или 1675 г. в монастыре вскоре после возвращения Исакия из киевского паломничества⁴².

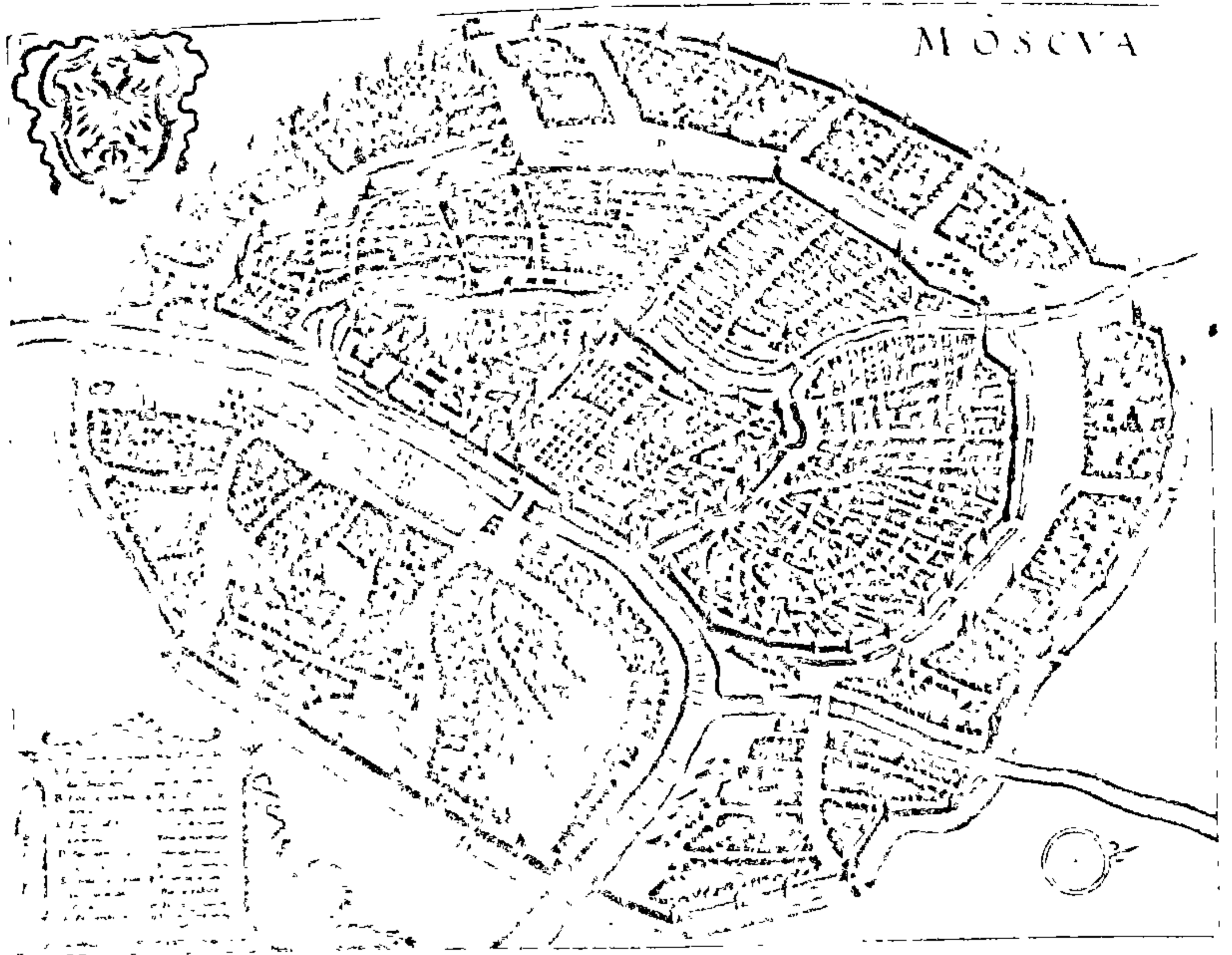
Литературное наследие Симеона Полоцкого было прекрасным

воплощением русского барокко – основного течения в эстетике и художественной культуре второй половины XVII – первой половины XVIII в. в восточнославянском регионе (в белорусском, как и в целом в европейском искусстве, барочный стиль обозначился в конце XVI в.). Таким образом, благодаря деятельности выходцев из Беларуси и Украины, в том числе Симеона Полоцкого, к барокко приобщилась культура России, которая почти не была знакома с готикой и ренессансом. На восточнославянских землях Барокко начало распространяться именно из Беларуси и оформилось здесь в самобытную художественную школу. Ни одна прежняя эпоха не дала белорусской культуре столько ярких имен книгоиздателей, архитекторов, портретистов, иконописцев, граверов и, безусловно, писателей.

В российской культуре барокко в полной мере стало первым общеевропейским стилем, который во многом оказался переломным в эволюции художественного творчества. В результате синтеза влияний Востока и Запада рождалось новое, самобытное, непохожее на соседние культуры. Для литературы барокко характерны такие черты, как сложность стиля, необычайная образность, метафоричность, преувеличенная эмоциональность. Можно также добавить усложненность образов, сюжетов и формы, парадоксальность, стремление как можно больше удивить читателя, повлиять на его эмоции и чувства.

⁴¹ Званарова Л. У., Конан У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

⁴² Званарова Л. У., Конан У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

*План Москвы
с высоты птичьего
полета в XVII в.*

*План Масквы
з вышынi
птушынага палёту
ў XVII ст.*

*Plan of Moscow
from a bird's
flight view
in the XVII century*

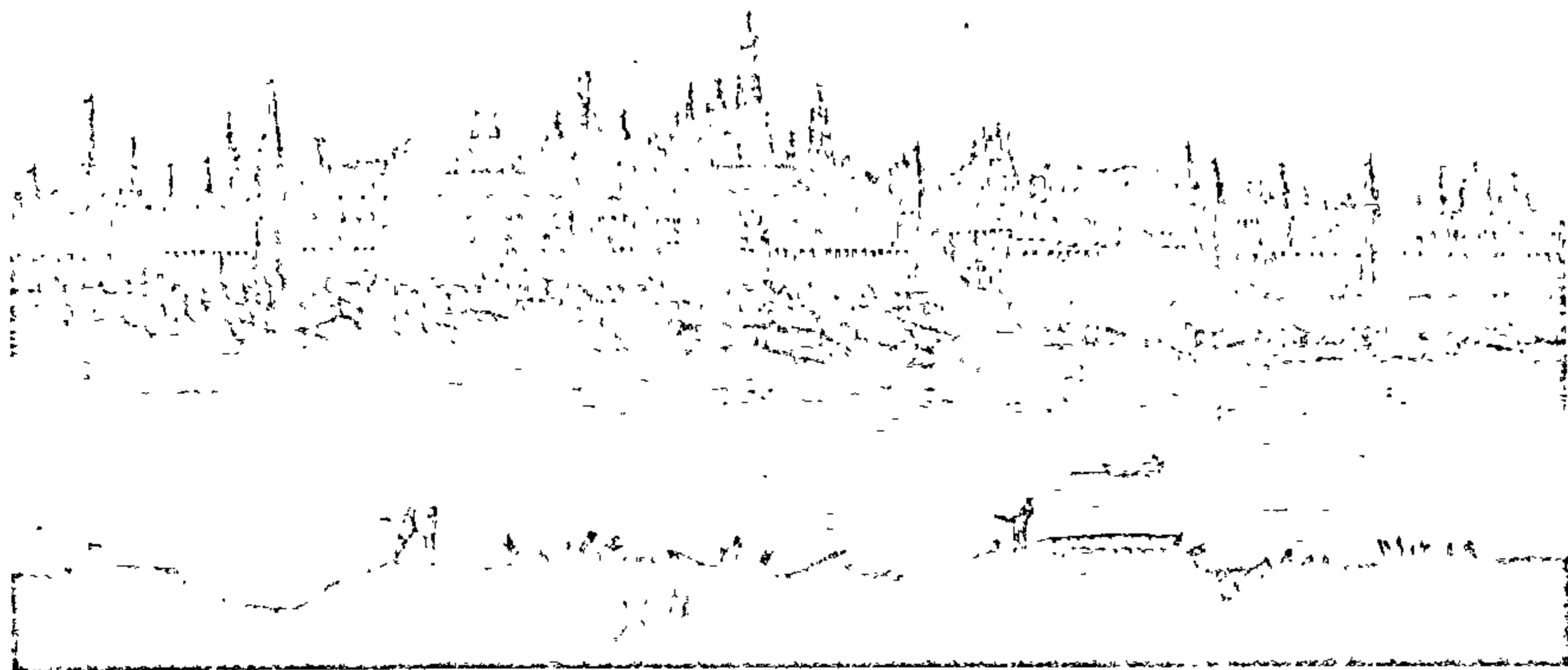
В литературной деятельности Симеона Полоцкого отразились также такие черты барокко, как интерес к различным жанрам литературы (религиозно-философской и патристической поэзии, полемической прозе, придворной и школьной драме, интермедии и др.), и творчество сразу на нескольких языках (белорусском, русском, церковнославянском, польском, латинском).

Литературные произведения эпохи барокко отличаются богатством художественных средств. Симеон Полоцкий также широко использовал барочные приемы письма: зрительно-графический эффект, усложненные метафоры, гиперболы, аллегории, символы и др.⁴³ В его творчестве исполь-

зуются характерные для барокко контрасты и противопоставления, наблюдается стремление насытить текст утонченными языковыми формами, чтобы оказать большее впечатление на читателя.

Творчество Симеона Полоцкого стало одним из самых ярких воплощений литературы эпохи барокко. В нем нашли отражение многие достижения и противоречия того времени — религиозные, политические, нравственные, культурные. Оно стало важным фактором в процессе становления современного русского языка и литературы, определило направление дальнейшего развития культуры России.

⁴³ Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. — Москва: Советская энциклопедия, 1971. — Т. 6. — С. 16, 842.

*Московский Кремль
в начале XVIII в.*

*Маскоўскі Крэмль
у пачатку XVIII ст.*

*The Moscow Kremlin
at the beginning
of the XVIII century*

«Жезл правления» — знаменитая работа знаменитого полочанина

Издание в 1667 г. «Жезла правления» сыграло ключевую роль не только в судьбе Симеона Полоцкого, но и в истории Российской православной церкви. Оно существенно повлияло на ход развития русской культуры, трансформацию геополитического положения России в XVII в. Именно благодаря выходу этой книги Симеон Полоцкий приобрел широкую известность и авторитет в российском обществе, прославился как талантливый писатель и богослов. Значение этой книги подчеркивается тем фактом, что она была создана на основании поручения двух христианских патриархов (александрийского и антиохийского) и митрополита Паисия Лигарида, которых Симеон Полоцкий сопровождал во время Большого Московского церковного собора 1666–1667 гг. в качестве секретаря и переводчика. С другой стороны, подготовка и издание этой книги стали причиной критики старооб-

рядцев в адрес Симеона Полоцкого как одного из ключевых популяризаторов церковной реформы. Однако даже полемика со старообрядцами только способствовала росту его авторитета.

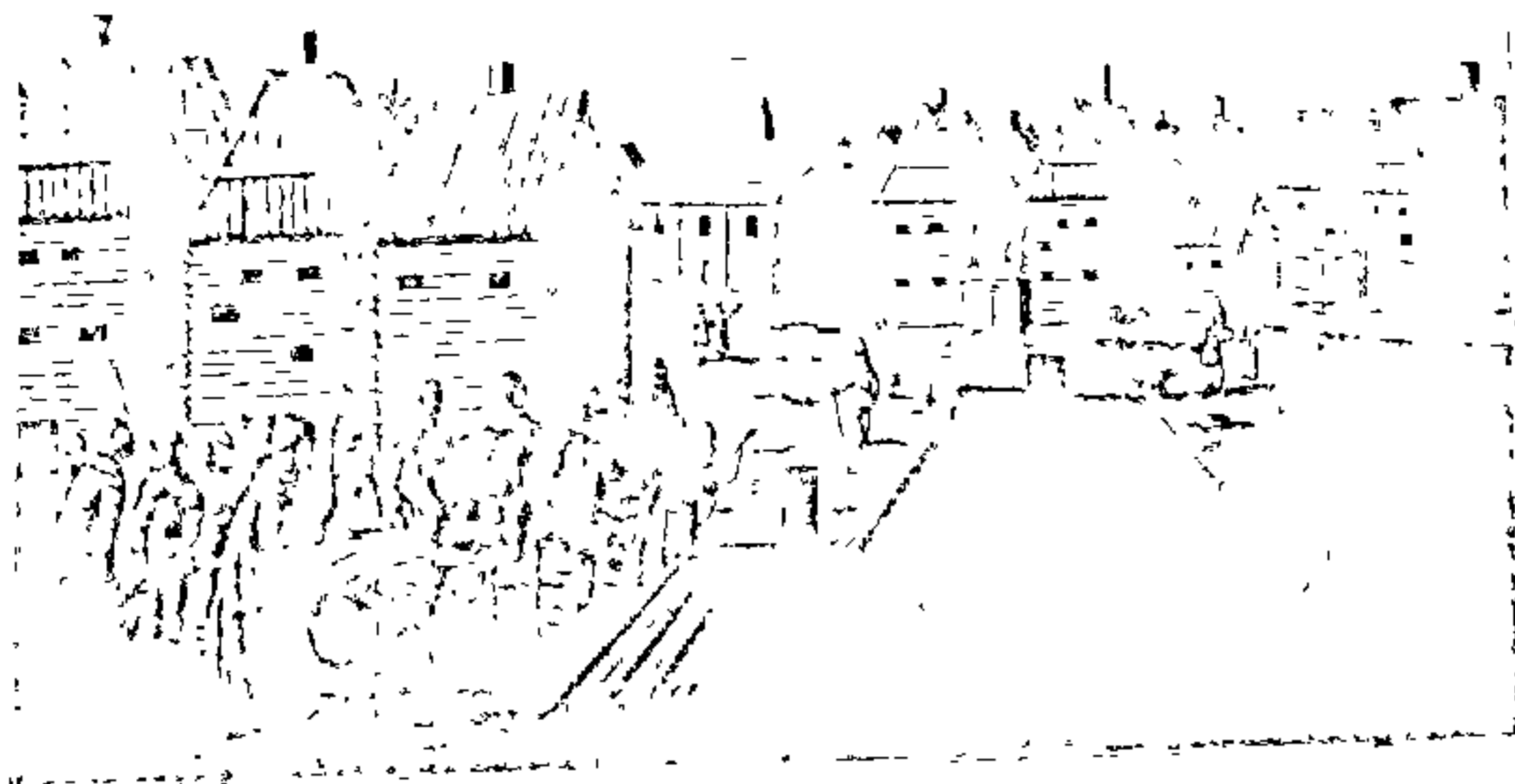
Значение книги для религиозной и общекультурной жизни России также было довольно большим, поскольку в ней нашли отражение основные идеи и позиции, изложенные на Большом Московском церковном соборе 1666–1667 гг., осудившем как патриарха Никона, так и многочисленных раскольников (старообрядцев).

Ко времени открытия собора недовольство в среде московских книжников от введения патриархом Никоном многих новшеств и изменений в церковные книги начало оформляться в систематизированные претензии. В Российской православной церкви произошел раскол. Наиболее системно претензии раскольников были изложены суздальским попом Никитой и романо-борисоглебским попом Лазарем, которые открыто выступили против официальной церкви и пред-

Московская улица
в XVII в.

Маскоўская вуліца
ў XVII ст.

Moskov Street
in the XVII century

ставили на суд общества и царя свои своды обличительных замечаний относительно реформ церкви⁴⁴.

Чтобы минимизировать последствия раскола, участники собора постановили подготовить аргументированный и литературно обработанный ответ и опровержение на замечания и претензии старообрядцев. Первый такой ответ был сделан в краткой и обобщенной форме митрополитом Паисием Лигаридом. Безусловно, Симеон Полоцкий принимал участие в его подготовке как переводчик митрополита, поскольку тот не владел церковнославянским и русским языками. Этот ответ собор не признал удовлетворяющим потребности основательного опровержения ошибок

раскольников. Поэтому 7 мая 1666 г. собор дал соответствующее поручение лучше знакомому с делом Симеону Полоцкому, чтобы он подготовил к последующему изданию специальную книгу с глубоким анализом ошибок раскольников⁴⁵.

Белорусский ученый монах сразу же занялся делом и закончил его 13 июля 1666 г. Здесь интересно будет отметить, что первоначальная черновая рукопись «Жезла

правления» была написана Симеоном с использованием латиницы — букв латинского алфавита⁴⁶.

«Жезл правления» был выпущен через год после написания — в 1667 г. Руководитель Московского печатного двора митрополит Павел 10 мая 1667 г. преподнес первые печатные экземпляры царю и патриархам⁴⁷.

Эта важная для развития всего Российского государства книга вышла от имени собора и начиналась с пафосного обращения к царю Алексею Михайловичу. Имя автора на титульном листе указано не было. Его Симеон зашифровал в первых буквах каждой из строк акростиха в конце книги, где можно прочитать: «Симеон

⁴⁴ Майков Л. И. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. — Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. — С. 23 ; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. — Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. — С. 78–79.

⁴⁵ Майков Л. И. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. — Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. — С. 24 ; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. — Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. — С. 79–80.

⁴⁶ Майков Л. И. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. — Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. — С. 25 ; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. — Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. — С. 80.

⁴⁷ Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. — Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. — С. 80–81.

Полоцкии трудился». Полное название, указанное на титульном листе, звучит следующим образом: «Жезл правления: для управления мысленным стадом Православно-российской Церкви; укрепления: для укрепления колеблющихся в

*Одежда жителей
Московии
по гравюре XVII в.*

*Адзене жыхароў
Масковіі
на гравюры XVII ст.*

*Clothes
of inhabitants
of Moskovia
on the engraving
of the XVII century*

вере; наставления: для наставления непокорных овец; наказания: для поражения жестокосердных и хищных волков, нападающих на стадо Христово, вознесенный всем освященным собором, собранным по повелению благочестивейшего, тишайшего, самодержавнейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всей Великой, и Малой, и Белой России самодержца, в царствующем, богохранимом и преславном граде Москве. В лето 7174 [1666], в 7 день месяца мая». На титульном листе было также помещено изображение архиерейского жезла. Тем самым читателю разъяснялось, что именно о нем идет речь в сложном и длинном названии издания.

Важной частью книги является авторское предисловие, в котором обобщаются рассуждения и аргументы относительно позиции старообрядцев. В предисловии к ней объясняется значение духовной власти, символом которой и является архиерейский жезл. Позиция автора, в соответствии с практикой того времени, постоянно подкрепляется цитатами из Священного Писания, сочинений Отцов Церкви

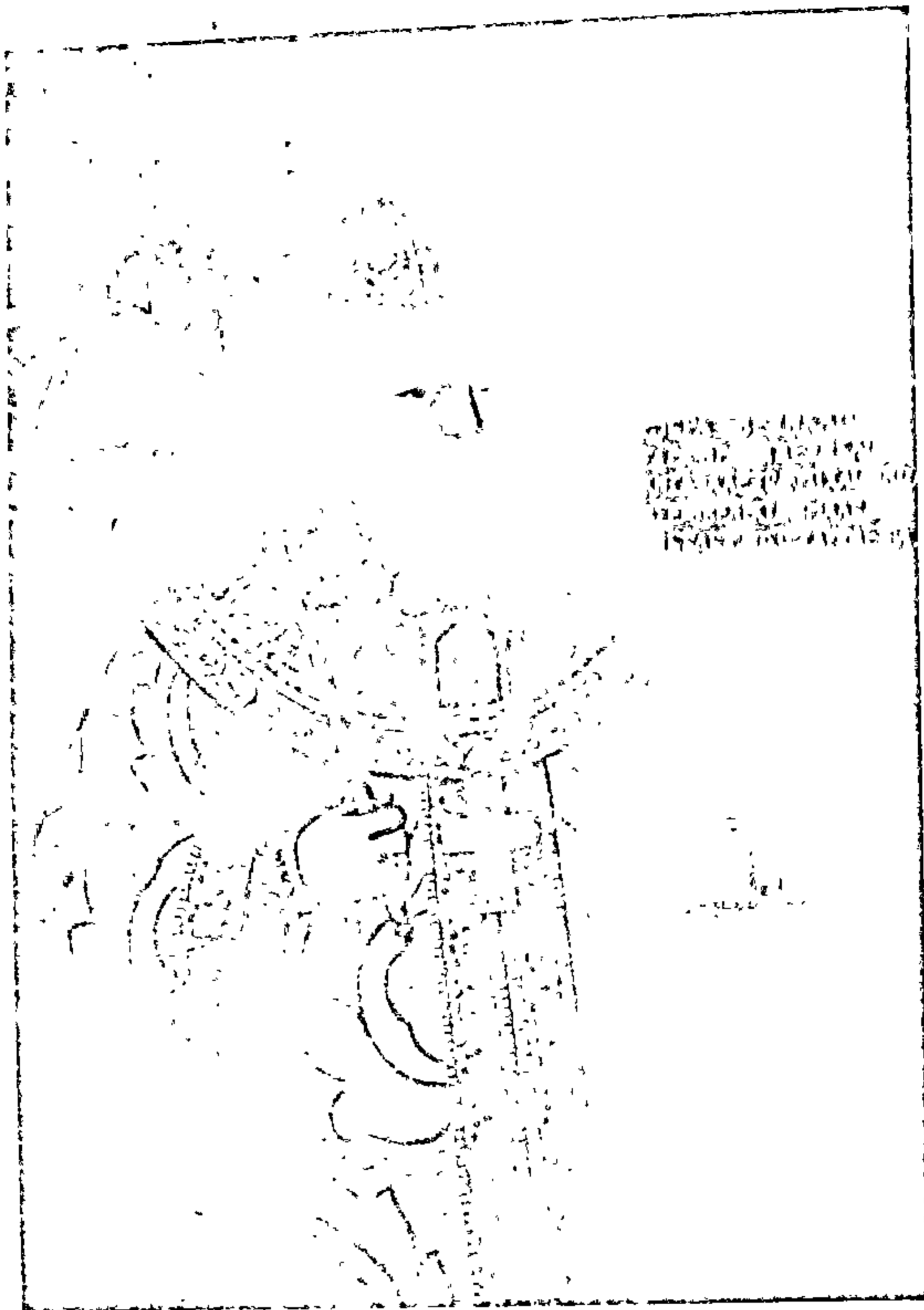
и других ключевых для христианства текстов. В предисловии дается обоснование прав собора принимать любые решения для оберегания и совершенствования духовной жизни общества. Делается также очередная попытка убедить раскольников в необходимости решения конфликта мирным путем.

Завершается предисловие общим призывом ко всем православным: «О православные россияне, если не желаете быть сокрушены духовным жезлом наказания, как глиняные сосуды, примите с радостью и любовью этот мысленный «Жезл правления, укрепления, наставления и наказания», большими усилиями завершённый. Шествуйте путем разума Божественного Писания, который укажет вам этот «Жезл»; сторонитесь безумного учения новых глупцов, а не благословцов; избегайте их ложного толкования, открыто изобличенного этим нашим «Жезлом». Вы же, о любимые Богом дети Церкви, не сомневайтесь в твердости православной веры – единственной, укрепившейся на неподвижном камне, которым является Христос, – примите этот

*Российский царь
Алексей Михайлович.
1670–1680-е гг.*

*Російскі цар
Аляксей Міхайлавіч.
1670–1680-е гг.*

*The Russian Tsar
Alexey Mikhaylovich.
1670th–1680th*

«Жезл», отгоняйте им псов, лающих на вас и на Церковь; укрепляйте им себя и иных, колеблющихся, укрепляйте, ибо этот «Жезл» не в виде трости, но подобный тем великим столпам храма Соломона, одному из которых имя «исправление», а другому – «крепость». Исправление этот «Жезл», поскольку исправляет согрешивших, он же и крепость, ибо мощен сокрушить врагов, вас, послушных, укрепить, а колеблющихся сделать твердыми благодатью всесвядой, единосущной и нераздельной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога. Аминь».

Все дальнейшее содержание книги посвящено анализу ошибок и расхождений с учением церкви в выступлениях старообрядцев. В своей

работе Симеон Полоцкий довольно критически отнесся к раскольникам. Причем его критические замечания сделаны очень профессионально: в полемике продуманно сравниваются факты, сопоставляются данные, делается разделение на более и менее важное, точное и неточное.

Все его произведение направлено на обоснование необходимости церковных реформ, которые как раз рассматривались Большим Московским церковным собором. Поскольку сам собор имел радикальный характер и утвердил важные реформы в религиозной жизни России, то его официальные решения и поста-

новления, описанные и обоснованные в книге Симеона Полоцкого, отличались некоторой радикальностью, иногда даже жесткостью и нетерпимостью к оппонентам. В итоге именно автор книги попал под критику старообрядцев.

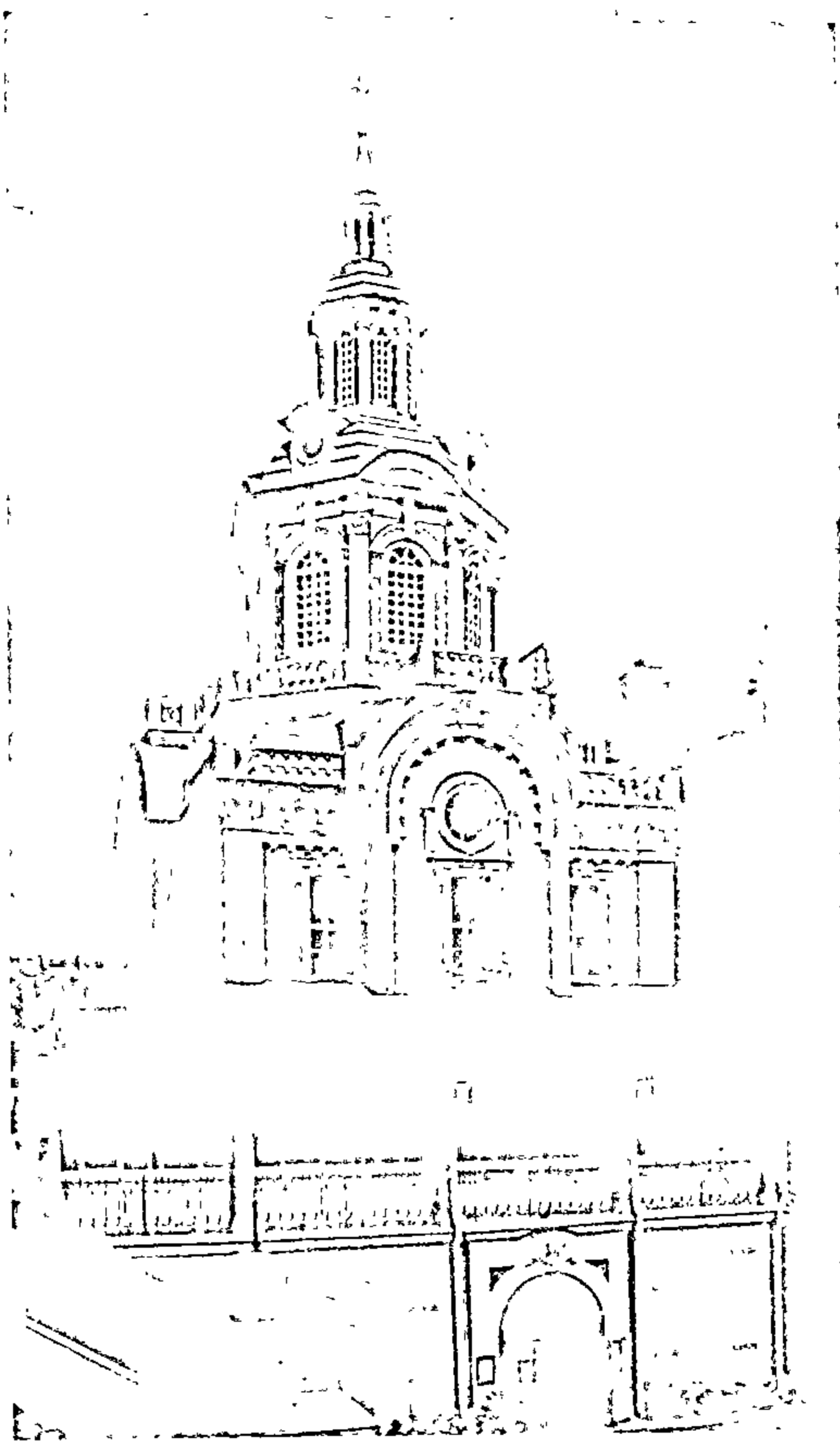
Важно отметить, что книга написана еще во время работы собора – в 1666 г. – и была одобрена его участниками, которые признали: «Сооружи освященный собор новую книгу, Жезл Правления именованную, в ней же вся подробну клеветы и обличения возобличаются: в первой части Никитино буйствование отражается, во второй окаянного Лазаря безумие объявляется и хулы его Жезлом из чистого серебра Божия слова и от священных Писаний и правильных

винословий сооруженным, посекаются»⁴⁸.

Поэтому следует объяснять жесткую и бескомпромиссную позицию «Жезла правления» в отношении старообрядцев не точкой зрения на этот вопрос лично Симеона Полоцкого, а теми жесткими мерами против старообрядцев, которые были поддержаны собором⁴⁹.

Книга представляет собой, с одной стороны, произведение полемической религиозной литературы с соответствующей аргументацией и подачей материала, а с другой – изложение постановлений и решений Большого Московского церковного собора 1666–1667 гг. В связи с необходимостью выполнения этих двух функций автором были определены структура и содержание книги.

Действительно интересным может быть сравнение «Жезла правления» с произведениями полемической литературы, традиции которой были очень богатыми в Беларуси, на родине Симеона Полоцкого. Еще в XVI в. на землях Беларуси, Литвы и Украины велась активная богословская дискуссия, важнейшим элементом которой стал выпуск многочисленных полемических изданий. Благодаря этому на протяжении последнего десятилетия XVI в., когда была подготовлена и заключена Брестская церков-

*Спасский собор
Заиконоспасского
монастыря
в Москве*

*Спасскі сабор
Заіконаспаскага
манастыра
ў Маскве*

*Spassky Cathedral
of the Zaikonospassky
Monastery
in Moscow*

ная уния, в Беларуси было напечатано более половины всех кириллических изданий восточнославянского мира!⁵⁰ Участники той дискуссии прекрасно понимали силу и значение полемической литературы как важного оружия в межконфессиональной борьбе. В дальнейшем в Беларуси даже самые сложные конфликты решались обычно не при помощи оружия (белорусская история почти не знает религиозных восстаний, инквизиции, кровавых войн про-

⁴⁸ *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчаннинова, 1886. – С. 80.

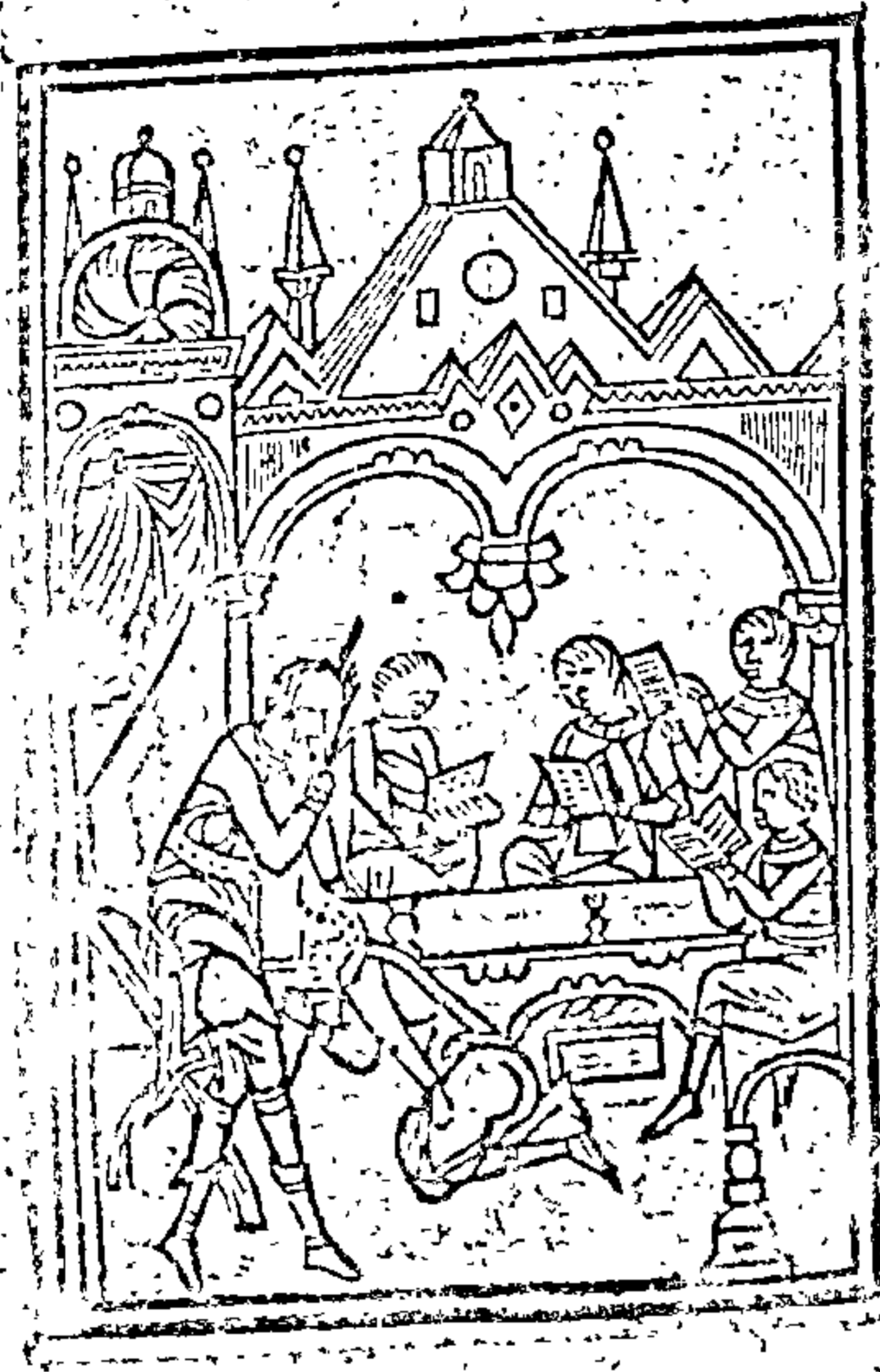
⁴⁹ *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 37; *Филиппов С.* Раскол в русской церкви и юго-западная ученость // *Studia Russica / adiuvante V. Tatar, redigit A. Zoltan.* – Budapest, 2000. – Т. 18. – С. 69.

⁵⁰ *Исаевич Я. Д.* Пресмники первопечатника. – Москва: Книга, 1981. – С. 165.

Учебный процесс
в Москве в XVII в.
Гравюра из
«Азбуки» Василия
Бурцова (Москва,
1637) – первого
московского
пособия для
обучения грамоте

Навучальны працэс
у Маскве ў XVII ст.
Гравюра з
«Азбукі» Васіля
Бурцова (Масква,
1637) – першага
маскоўскага
дапаможніка для
набучання грамаце

The educational
process in Moscow
in the XVII century.
Engraving from
ABC-book by Vasily
Burtsov (Moscow,
1637) – the first
Moscow handout
for training reading
and writing

тив иноверцев), а благодаря яркому художественному слову, научной или богословской аргументации. Poleмическая литература была главным оружием наших предков. Наибольший ее подъем пришелся на конец XVI – начало XVII в.

Воспитанный на белорусских, украинских и польских литературных традициях Симеон Полоцкий продолжил их развитие в Российском государстве. Поэтому есть все основания считать «Жезл правления» произведением полемической литературы. Недаром один из первых и наи-

более компетентных исследователей творчества Симеона Полоцкого И. Татарский еще в XIX в. назвал книгу «Жезл правления» одним из важнейших явлений российской полемической литературы против раскола⁵¹.

Основной задачей «Жезла правления» была критика церковного раскола и старообрядцев. Потому это произведение часто называют антистарообрядческим трактатом⁵², богословским трактатом, направленным против патриарха Никона и вождей раскола⁵³, работой-обвинением раскола, основным духовным оружием против раскола⁵⁴.

Свои доводы просветитель основывал на доказательствах и логичности рассуждений, что тогда иногда воспринималась как новация и «латинство». Симеон Полоцкий постоянно призывал к использованию разума, рациональных рассуждений. Он упрекал российских церковных деятелей в необразованности и отсутствии достаточных знаний: «Безумию их каждый посмеется». Именно к размышлениям и рассуждениям призывает и своего читателя: «Молю тя, здравым умом да судиша».

Естественно, что учение православной церкви в дальнейшем также претерпело некоторые изменения. В частности, решением собора 1690 г. был пересмотрен вопрос о времени преложения Святых Даров (превращения хлеба и вина в тело и кровь Христа). Соответственно некоторые соборные решения, закре-

⁵¹ Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчаннинова, 1886. – С. 81.

⁵² Большая энциклопедия: в 62 т. / [главный редактор С. А. Кондратов]. – Москва: Терра, 2006. – Т. 45. – С. 214.

⁵³ Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / главный редактор А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1976. – Т. 23. – С. 389; Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 841.

⁵⁴ Вараннікова А. А. Канфесійная папеміка ў творах Сімяона Палацкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве: зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; [навуковы рэдактар В. Ф. Шматаў]. – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295.

пленные в книге «Жезл правления», тоже менялись со временем. Примечательно, что это часто становилось причиной для личной критики в адрес Симеона Полоцкого как «латинника». Однако, во-первых, изложенные в книге позиции были одобрены православным собором, а не имели авторский характер. Во-вторых, критика Симеона Полоцкого была вызвана персональной нелюбовью к нему со стороны старообрядцев и некоторых православных архиереев, таких как патриарх Иоаким, при котором проводился собор 1690 г. и который при жизни Симеона был в тени славы полоцкого иеромонаха.

Поэтому и после смерти Симеона Полоцкого не раз появлялись критические выпады в его адрес и в сторону подготовленного им «Жезла правления», но это никак не уменьшило славу знаменитого полочанина, а книга никогда не выходила из употребления, переиздавалась в дальнейшем и воспринималась как официально одобренная собором позиция относительно сущности православия.

Судьба наследия просветителя и его возвращение

После смерти Симеона Полоцкого, когда незаметные ранее в тени его учености и завистливые к его статусу при дворе православные деятели пытались взять реванш, некоторые его книги были запрещены как насыщенные «латинской мудростью», а рукописи спрятаны в патриаршей ризнице.

Тем не менее произведения просветителя продолжали издаваться и переиздаваться в XVII–XIX вв. Так, например, сборники «Обед душевный» и «Вечеря душевная» выпустил сразу после смерти писателя его ученик и последователь Сильвестр Медведев – соответственно в 1681 и 1683 гг.⁵⁵ Переиздавался и «Жезл правления»: в 1753 г. он вышел из печати в Московской синодальной типографии.

В XVIII–XIX вв. отдельные произведения Симеона Полоцкого изредка публиковались в различных научных сборниках и хрестоматиях, которые давно стали библиографической редкостью. Существенное повышение интереса к творчеству полоцкого иеромонаха наблюдалось в XX в., когда одно за другим выходили собрания его сочинений и исследования, посвященные жизни и деятельности просветителя.

Много стихотворных и прозаических произведений, живописных и графических работ посвятили просветителю писатели и художники. Скульптурный памятник Симеону стоит в его родном городе Полоцке. В 1994 г. в здании бывшего Полоцкого Богоявленского монастыря был создан и успешно действует до настоящего времени Музей-библиотека Симеона Полоцкого⁵⁶. Учреждена Международная литературная премия им. Симеона Полоцкого. С целью более глубокого изучения его жизни и творчества был проведен целый ряд научных конференций. Традиционной уже стала конференция «Симеон Полоцкий: мировоззрение, общественно-политическая и литературная деятельность», которая каждые пять лет

⁵⁵ Званарова Л. У., Конап У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 383.

⁵⁶ Шумовіч А. У. Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адлюстраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светаногляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць : (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.) : да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207–215.

проходит на родине просветителя – в городе Полоцке. Произведения Симеона входят в обязательную программу по литературе для учащихся средних и высших учебных заведений Беларуси. Одним словом, память о Симеоне Полоцком в Беларуси свято сохраняется. Помнят его свершения также в России и Украине. В 1980 г. ЮНЕСКО включила имя Симеона Полоцкого в календарь памятных дат этой организации.

Со времени творческой деятельности полоцкого просветителя прошло несколько столетий. В результате довольно драматического, насыщенного многочисленными войнами и восстаниями исторического развития Беларуси на родине Симеона Полоцкого осталось очень мало его изданий. Как свидетельствуют исследователи, подавляющее большинство культурных памятников Беларуси либо было уничтожено, либо находятся за пределами нашей страны. Первые издания трудов Симеона Полоцкого хранятся только в нескольких крупных библиотеках республики – прежде всего в Национальной библиотеке Беларуси, Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси и Президентской библиотеке Республики Беларусь. Безусловно, государственные библиотеки ведут работу по изучению, поиску, описанию, получению цифровых и печатных копий, а также приобретению оригиналов этих изданий в свои собрания. Однако далеко не все можно сделать только собственными усилиями.

В связи с этим приобретает большое значение сотрудничество государственных учреждений с зарубежными партнерами, общественными организациями и частными компаниями. Его результаты уже довольно значительны. Что касается книги «Жезл правления» Симео-

на Полоцкого, то нужно вспомнить передачу губернатором Нижегородской области Российской Федерации Валерием Шанцевым копии этого издания в собрание Национальной библиотеки Беларуси, которая состоялась в рамках Первого белорусско-российского экономического форума и Года культуры России в Беларуси в 2005 г.

Достоинным продолжением и действительно важным событием в культурной жизни Беларуси стало возвращение в страну оригинального издания «Жезла правления», которое было осуществлено Белгазпромбанком в 2013 г. Акция состоялась в рамках масштабного проекта «Арт-Беларусь», направленного на возвращение в республику культурных ценностей, которые находятся за рубежом.

Следующим этапом этого проекта является данное факсимильное воспроизведение «Жезла правления», которое позволит более широкой аудитории познакомиться с этим уникальным книжным памятником – произведением религиозной и морально-воспитательной литературы. Важно, что переиздание осуществляется в двух томах. Первый том включает качественное факсимильное воспроизведение оригинального издания. Факсимиле позволяет максимально аутентично воссоздать внешний вид и оригинальную структуру книги, сохранив приобретенные со временем отличительные черты конкретного экземпляра. Во втором томе помещены научный очерк о значении «Жезла правления» и публикация его текста, в том числе в переводе на современные русский и белорусский языки.

Мы уверены, что благодаря этому изданию удастся вернуть в культурное пространство Беларуси и России один из наиболее ценных книжных памятников нашего общего прошлого.

ПЕРШАЯ КНИГА СИМЯОНА ПОЛАЦКАГА

Асоба Сімяона Полацкага – адна з найярчэйшых у гісторыі культуры не толькі Беларусі, яле і ўсяго ўсходнеславянскага свету ў XVII ст. Ён увасобіў у сабе таленты паэта, драматурга, перакладчыка, публіцыста, педагога, філосафа, тэолага, прапаведніка, бібліяфіла, грамадскага і царкоўнага дзеяча.

Калі Францыска Скарыну заслужана лічаць самым вядомым прадстаўніком эпохі Адраджэння ў Беларусі, то Сімяон Полацкі ўпэўнена можа быць названы найбольш прадстаўнічым творцам эпохі Барока, прычым не толькі ў Беларусі, але і ў Расіі.

Дзейнасць Сімяона Полацкага звычайна ацэньваецца даследчыкамі вельмі пазітыўна. Аўтары навуковых

работ і энцыклапедычных артыкулаў называлі яго чалавекам шматбакова адораным і шырока вядомым творцам¹, «адным з самых культурных людзей свайго часу»², найбуйнейшым паэтам XVII ст.³, «першым у рускай літаратуры пісьменнікам-прафесіяналам»⁴, «заснавальнікам паэтычнага і драматычнага жанраў»⁵, «таленавітым паэтам, драматургам і прапаведнікам»⁶, «выдатным паэтам-гуманістам і асветнікам»⁷, «адным з найбольш відных прадстаўнікоў гуманізму»⁸, «вялікім сынам Беларусі»⁹ і г. д. Іншыя ўпэўнена сцвярджаюць, што ён упісаў адну з самых яркіх старонак у развіццё беларускай і расійскай культур¹⁰ і стаў «адным з самых бліскучых прадстаўнікоў беларускай і рускай культуры XVII ст.»¹¹.

¹ Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биограф. слов.-справ.: в 2 кн. – Москва; Назрань: АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

² Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биограф. слов.-справ.: в 2 кн. – Москва; Назрань: АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

³ Прашковіч М. І. Беларуская паэзія канца XVI – пачатку XVII ст. // Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1964. – № 2. – С. 87.

⁴ Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биограф. слов.-справ.: в 2 кн. – Москва; Назрань: АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

⁵ Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842; Прашковіч М. І. Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

⁶ Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

⁷ Прашковіч Н. І. Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

⁸ Прашковіч М. І. Старонка даўняй беларускай паэзіі // Польша. – 1964. – № 6. – С. 166.

⁹ Прашковіч М. І. Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

¹⁰ Прашковіч Н. І. Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

¹¹ Прашковіч М. І. Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

Сучаснікі дзівіліся з працавігасці Сімяона Полацкага і выніковасці яго працы: за 16 гадоў дзейнасці ў Маскве ім было напісана больш за 10 кніг. Вялікі асветнік, ён заўсёды імкнуўся дзяліцца з людзьмі сваімі ведамі. Дзеля гэтага адкрыў у царскім палацы друкарню, сабраў адну з найбуйнейшых бібліятэк у Расіі і завяшчаў яе жыхарам трох блізкіх яму гарадоў – Полацка, Кіева і Масквы.

Але ў кожнай справы ёсць свой пачатак, свае вытокі. Першай падрыхтаванай і надрукаванай Сімяонам Полацкім кнігай, якая адразу ж прынесла славу яе аўтару, зрабіла яго вядомым у свецкіх і царкоўных колах расійскага грамадства, стала праца «Посах кіравання» («Жезл правлення»). Факсімільнае і тэкставае выданне гэтай кнігі шаноўны чытач як раз трымае ў сваіх руках.

Ад Полацка да Масквы: пяцідзесяцігадовы жыццёвы шлях Сімяона Полацкага

Сімяон Полацкі (сапраўднае імя Самуіл Пятроўскі-Сітніяновіч) нарадзіўся ў старажытным беларускім горадзе Полацку ў 1629 г. Ён паходзіў, як мяркуюць даследчыкі, з купецкага саслоўя. У архіўных «роспісах двароў палачан» род Пятроўскіх пазначаны поруч са Скарынамі і Цяпінскімі¹². Першапачатковую адукацыю, верагодна, атрымаў у родным горадзе, які меў

даўнія традыцыі адукацыйнай і асветніцкай дзейнасці.

Паміж 1637 і 1651 гг. Сімяон вучыўся ў Кіева-Магілянскай калегіі, якая лічылася лепшай праваслаўнай навучальнай установай Усходняй Еўропы. Сярод яго настаўнікаў былі выдатныя вучоныя і пісьменнікі Пётр Магіла (заснавальнік школы і яе першы рэктар), Сільвестр Косаў, Лазар Барановіч, Інакенцій Гізель, Епіфаній Славінецкі і інш. У час вучобы Сімяона Полацкага ў Кіева-Магілянскай калегіі (яна мела 8 класаў: 4 малодшыя, 2 сярэднія і 2 старэйшыя) выкладаліся славянская, грэчаская, лацінская і польская мовы, граматыка, тэарэтычная і практычная рыторыка, паэтыка, у тым ліку практыка вершаскладання, філасофія, арыфметыка, геаметрыя, астраномія, музыка, багаслоўе. У канцы навучальнага года наладжваліся публічныя дыспуты, на якіх студэнты выступалі з казаннямі на роднай мове і на латыні, чыталі напісаныя пад кіраўніцтвам настаўнікаў вершы, спрачаліся на філасофскія і багаслоўскія тэмы¹³.

У першай палове 1650-х гг., як мяркуюць даследчыкі, Сімяон Полацкі перабраўся ў Вільню – сталіцу Вялікага Княства Літоўскага, моцнай беларуска-літоўскай дзяржавы, якая за стагоддзе да гэтага аб'ядналася з Польскім Каралеўствам у канфедэратыўную Рэч Паспалітую. Тут ён пачаў навучанне ў Віленскай езуіцкай акадэміі – першай вышэйшай навучальнай установе ў Вялікім Княстве Лі-

¹² *Званцова Л. У., Копацкі У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

¹³ *Андрыска Л. О.* Языковая личность Симеона Полоцкого // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць: матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 18-19 лістапада 2004 г.: да 375-годдзя Сімяона Полацкага / укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульманка. – Полацк: ІІІКМЗ, 2005. – С. 6; *Званцова Л. У., Копацкі У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

тоўскім. Яна ўзнікла ў 1570 г. у Вільні, большасць насельніцтва якой складалі беларусы, і хутка стала галоўным цэнтрам адукацыі, навукі і асветы ў краі. Да нашага часу захаваліся запісаныя Сімяонам канспекты курсаў лекцый віленскіх філосафаў і тэолагаў. У Вільні Сімяон Полацкі вывучаў рыторыку, тэарэтычную і практычную паэтыку, натурфіласофію і этыку. Рыторыку выкладаў вядомы прафесар Сігізмунд Лаўкмін, а курсы паэтыкі і антычнай культуры грунтаваліся на фундаментальных працах новалацінскага паэта і

тэарэтыка літаратуры Мацея Сарбеўскага¹⁴. На той час апрача роднай беларускай Сімяон Полацкі ўжо настолькі дасканала авалодаў лацінскай, царкоўнаславянскай і польскай мовамі, што пісаў на ўсіх чатырох вершы, прамовы, пропаведзі, навуковыя працы.

На думку многіх даследчыкаў, у віленскі перыяд Сімяон Полацкі ўступіў ва ўніяцкі ордэн базільян (ордэн Васіля Вялікага)¹⁵. Сярод іншага пра гэта сведчаць уладальніцкія запісы, якія Сімяон Полацкі пакінуў на кнігах

*Цар Федор
Алексеевич,
ученик Симеона
Полоцкого.
Литография XIX в.*

*Цар Фёдар
Аляксеевіч,
вучань Сімяона
Полацкага.
Літаграфія XIX ст.*

*Tsar Theodore
Alekseevich,
a student
of Simeon Polotsky.
Lithography
of XIX century*

з асабістай бібліятэкі («Ex libris Simeonis Piotrowskj Sitnianowicz hieromonachi Polocens. Ord. S. Bas. M.»¹⁶), вялікі інтарэс да адукацыйнай дзейнасці, а таксама схільнасць да сінтэзу традыцый хрысціянскага Усходу («праваслаўнага свету») і хрысціянскага Захаду («свету каталіцкага»). Апошняе ў найбольшай меры адпавядала характару культуратворчай дзейнасці ўніяцкай царквы.

Паводле ўмоў Брэсцкай уніі 1596 г. праваслаўная царква ў Рэчы Паспалітай была перападпарад-

¹⁴ Званарова Л. У., Конан У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

¹⁵ Варатнікова А. А. Канфесійная палеміка ў творах Сімяона Полацкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве: зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; [навуковы рэдактар В. Ф. Шмагаў]. – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295; Республика Беларусь: энциклопедия: [в 6 т.] / редколлегия: Г. П. Пашков (главный редактор) [и др.]. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2008. – Т. 6. – С. 656.

¹⁶ Корзо М. Внешняя традиция как источник вдохновения. К вопросу об авторстве киевских и московских православных текстов XVII в. Два примера // Studi Slavistici. – 2009. – VI. – S. 72–73.

Царыца Соф'я
Аляксеевна,
ученица Сімяона
Полацкага.
Літаграфія XIX в.

Царыца Соф'я
Аляксееўна,
вучаніца Сімяона
Полацкага.
Літаграфія XIX
ст.

Princess Sofya,
a student
of Simeon Polotsky.
Lithography
of XIX century

кавана ад Канстанцінопальскага патрыярха, які часткова страціў свой уплыў і аўтарытэт пасля падзення Візантыі, патрыярху (папу) Рымскаму. Пры гэтым царква захоўвала аўтаномію і абраднасць у адпаведнасці з уласнай традыцыяй. Гэту царкву прынята сёння называць уніяцкай.

Асаблівасцю культуратворчай дзейнасці ўніяцкай царквы ў Беларусі на працягу ўсяго перыяду яе існавання з'яўлялася пастаянная апора на дзве традыцыі – усходнюю і заходнюю. Царква шырока выкарыстоўвала культурную спадчыну праваслаўнай царквы Вялікага Княства Літоўскага, адстойвала права на захаванне ўсходнехрысціянскіх абрадаў і догмагаў, падтрымлівала культур-

ныя сувязі з Расіяй і іншымі праваслаўнымі краінамі, актыўна выкарыстоўвала працу творцаў з гэтых рэгіёнаў. У той жа час інтэнсіфікацыі заходняга ўздзеяння на культуратворчы працэс ва ўніяцкім асяроддзі спрыяла больш актыўнае ўзаемадзеянне з заходнехрысціянскімі краінамі, каталіцкімі манаскімі ордэнамі, запрашэнне заходне-еўрапейскіх майстроў, пашырэнне выкарыстання польскай і лацінскай моў, павелічэнне цікавасці да еўрапейскай філасофскай і грамадска-палітычнай думкі, распаўсюджанне барочных уплываў і інш. У выніку сінтэзу традыцый Усходу і Захаду культуратворчая дзейнасць царквы суправаджалася стварэннем новых форм, што абумовіла самабытны і непаўторны характар яе культурнай спадчыны. Імкненне да сінтэзу традыцый Усходу і Захаду яскрава праявілася і ў творчасці Сімяона Полацкага.

Скончыць адукацыю ў Віленскай акадэміі Сімяону не дазволіла распачатая ў 1554 г. вайна Рэчы Паспалітай з Расіяй і захоп Вільні ў 1655 г. Падчас вайны юнак пераехаў у родны Полацк, дзе ў 1656 г. уступіў у Полацкі Богаяўленскі манастыр пад імем Сімяона (мянушку «Полацкі» ён атрымаў назней у Маскве) і настаўнічаў у брацкай школе пры манастыры. Пасля захопу Полацка ў 1656 г. Сімяон вітаў цара Аляксея Міхайлавіча вершамі

(«Полацкія метры») у выкананні 12 сваіх вучняў.

Ваенныя дзеянні стваралі ў беларускім грамадстве адчуванне набліжэння канца свету. Вайна працягвалася надзвычай доўга – да 1667 г. – і закончылася Андрусаўскім перамір'ем, паводле якога да Расіі былі далучаны Левабярэжная Украіна і Смаленшчына, астатнія ж землі Вялікага Княства Літоўскага (у тым ліку большасць беларускіх земляў) засталіся ў складзе Рэчы Паспалітай. Для Беларусі вайна мела жахлівыя наступствы: было знішчана каля трэці яе насельніцтва (а на Полаччыне – больш паловы), разбурана эканоміка, разрабавана культурная спадчына...

Палітычная эліта шукала выратавання ў заключэнні саюзаў з суседнімі дзяржавамі – Швецыяй, Прусіяй, Расіяй. Сімяон Полацкі бачыў перспектыву ў больш цесным узаемадзеянні менавіта з Расіяй. Таму, калі ў ліпені 1656 г. маскоўскі цар Аляксей Міхайлавіч прыбыў з войскам у Полацк, полацкі манах вітаў яго хвалебнымі метрамі – тэатралізаванымі сілабічнымі вершамі, якія зачыталі вучні паэта, праслаўляючы «вызваліцеля» беларускай зямлі, спадчынніка «польскай кароны»¹⁷.

Непрыхаванае хвалебнае ўслаўленне прыйшлося цару і яго прыдворным даспадобы, таму Сімяону заказалі яшчэ адзін цыкл падобных панегірычных вершаў («Віцебскія метры»). Чарговыя вершаваныя вітанні цара былі агучаны падчас наведвання Сімяонам у 1660 г. Масквы. Прыгожая паэзія, заснаваная на прынцеце чаргавання, распаўсюджаным у Расіі, уражвала слухачоў.

Каб пазбегнуць магчымага пераследу за падтрымку ворага ў вайне, Сімяон у 1664 г. (ці яшчэ ў другой

*Царевич Петр
Алексеевич,
будущий
император
Петр I*

*Царевич Пётр
Ляксеевіч,
будучы
імператар
Пётр I*

*The prince
Peter Alekseevich,
prospective
Emperor Peter I*

¹⁷ Званарова Л. У., Копац У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларускае Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.

палове 1663 г.¹⁸) канчаткова пераехаў у Маскву, дзе яго здольнасці адразу былі высока ацэнены і запатрабаваны. Тут ён пачаў займацца стварэннем школы новага тыпу для падрыхтоўкі служачых Прыказа тайных спраў – будучых чыноўнікаў, дыпламатаў, перакладчыкаў і інш.¹⁹ У 1665–1668 гг. ён непасрэдна кіраваў працай гэтай школы. У Маскве, дзе перад тым існавала толькі «элементарная адукацыя, якая набывалася пераважна шляхам чытання», сапраўдным прарывам выглядала з’яўленне школы, якая «адпавядала патрабаванням вышэйшай, ці прынамсі сярэдняй адукацыі»²⁰. Ёсць сур’ёзныя падставы меркаваць, што асноўныя прынцыпы арганізацыі працэсу навучання ў гэтай школе былі запазычаны Сімяонам Полацкім з практыкі навучальных устаноў, якія існавалі ў яго на радзіме. Выпускнікамі гэтай школы былі такія вядомыя дзеячы рускай культуры, як паэт і царкоўны дзеяч Сільвестр Мядведзеў і стваральнік цудоўнага вершаванага «Буквара» Карыён Істомін²¹. У гэты перыяд Сімяон Полацкі блізка пазнаёміўся з мітрапалітам Газы – вучоным грэкам Паісіем Лігарыдам, які быў дарадцам цара па царкоўных справах. Гэта дазволіла Сімяону паглыбіцца ў справы царскага двара, далучыцца да складанай царкоўнай

дыскусіі і рэформы, што была звязана з дзейнасцю патрыярха Нікана. У гэтым кантэксце вялікае значэнне меў удзел Сімяона Полацкага ў працы Вялікага Маскоўскага сабора 1666–1667 гг. У той жа час яго ўсё часцей пачалі запрашаць на прыдворныя ўрачыстасці, дзе паэт зачытваў свае вершаваныя прынагоднія віншаванні²².

Адукацыйная дзейнасць, якая з’яўлялася найбольш значнай для ордэна базыльян, стала галоўнай задачай і для Сімяона Полацкага, якога афіцыйна прызначылі выхавателем царскіх дзяцей. Ён асабіста вучыў спадкаемцаў трона царэвічаў Аляксея ды Фёдара, царэўну Соф’ю, а таксама даглядаў за выхаваннем царэвіча Пятра, які ў далейшым стаў імператарам Пятром Вялікім. У гэтым кантэксце можна меркаваць, што трансфармацыя грамадскага і культурнага жыцця ў Расіі, еўрапеізацыя самой Расіі ў часы Пятра I былі выкліканы ў тым ліку і педагогічнай дзейнасцю манаха Сімяона з Полацка. За год да смерці Сімяон Полацкі працаваў над праектам рускай вышэйшай школы (акадэміі) на ўзор Кіева-Магілянскай акадэміі. Мелася на ўвазе выкладанне ў ёй не толькі грэчаскай мовы і багаслоўя, але і дасягненняў еўрапейскай гуманітарнай навукі і культуры, лацінскай мовы і натурфіласофіі²³.

¹⁸ *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 64–65.

¹⁹ *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17.

²⁰ *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 18; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 71.

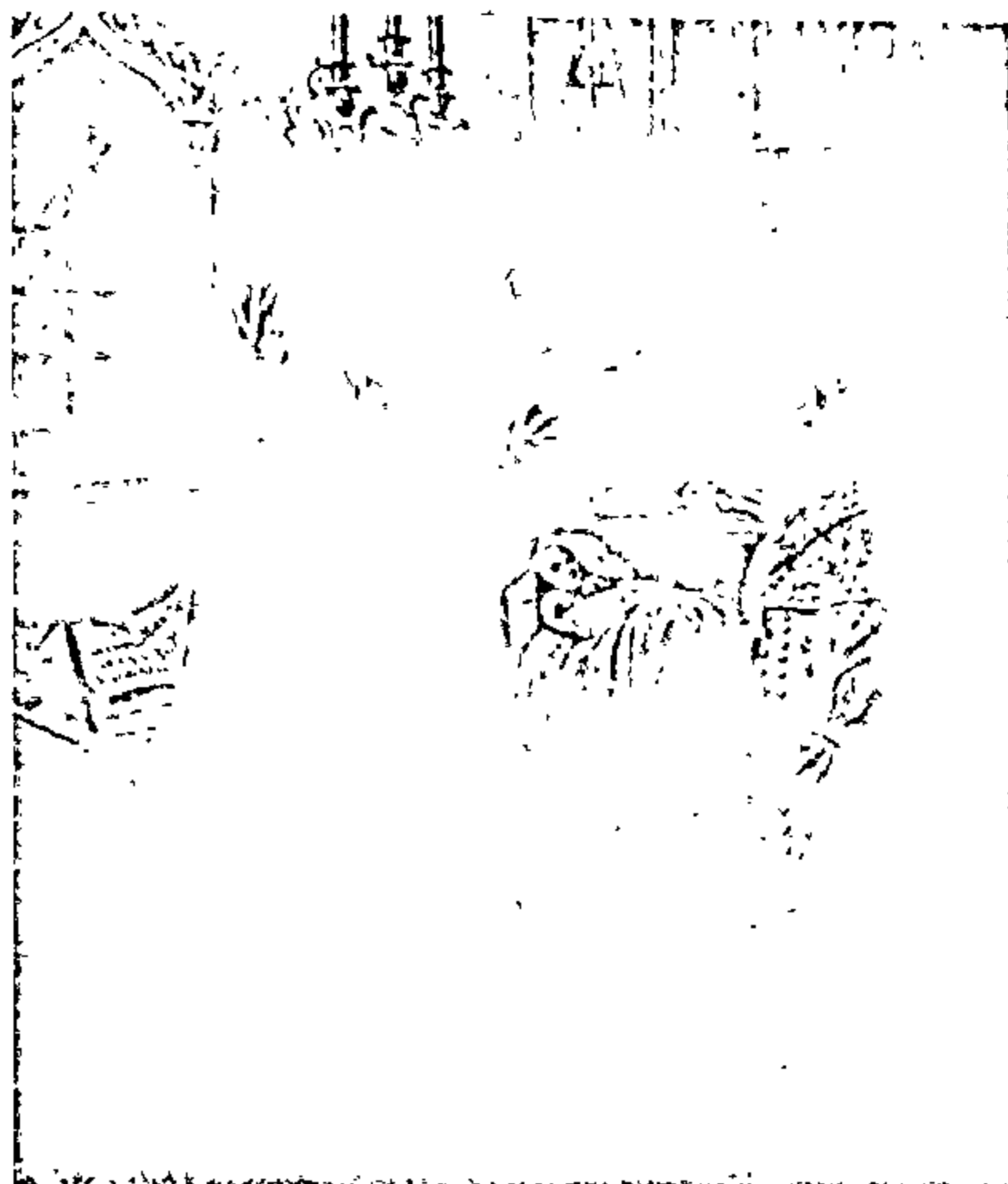
²¹ *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

²² *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 78–79.

²³ *Зыгарова Л. У., Кошан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: ашыякляне, пачыны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

У канцы 1678 г. Сімяон адкрыў у Крамлі непадкантрольную патрыярху друкарню, якую прынята называць «Верхняй», бо яна знаходзілася на верхнім паверсе царскага палацавага будынка. Гэта падзея мае выключную значнасць у гісторыі культуры Расіі, дзе да таго часу працавалі адзінкавыя друкарні (для параўнання, у роднай Сімяону Рэчы Паспалітай, у тым ліку на беларускіх землях дзейнічалі 134 друкарні). Гэта стварыла падставы для развіцця навукі і літаратуры, а таксама для паслаблення царкоўнай цэнзуры.

Для працы ў друкарні Сімяон Полацкі запрасіў мастакоў і майстроў гравюры²⁴. Многія з іх, як мяркуецца, мелі беларускае паходжанне. Такое ж паходжанне было і ў абсталяванню друкарні. Справа ў тым, што пад час вайны Расіі з Рэччу Паспалітай з беларускіх земляў на ўсход было перавезена вельмі шмат насельніцтва (асабліва кваліфікаваных рамеснікаў і майстроў) і матэрыяльных каштоўнасцей. Сярод іншага, у 1654 г. былі вывезены абсталяванне і майстры знакамітай друкарні Куцеінскага манастыра пад Оршай²⁵. Пасля некалькіх гадоў яе дзейнасці ў Іверскім манастыры на Валдаі і спробаў арганізаваць яе працу ў Новаіерусалімскаму манастыры на Істры абсталяванне друкарні было перавезена ў Маскву, дзе і стала асновай для стварэння «Верхняй» друкарні Сімяона Полацкага²⁶. Туды ж перабраліся і некаторыя майстры з

Рождение Петра Великого. Гравюра к иллюстрированному изданию «История Государства Российского» Н.М. Карамзина (Петербург, 1836)

Нараджэнне Пятра Вялікага. Гравюра да ілюстраванага выдання «История Государства Российского» М.М. Карамзина (Пецярбург, 1836)

The birth of Peter the Great. Woodcut illustration for the publication «The History of the Russian State» by N. Karamzin (St. Petersburg, 1836)

Куцейна. Асобныя друкары і мастакі былі запрошаны асабіста Сімяонам Полацкім – як напрыклад, яго сябар і знакаміты расійскі мастак Сямён Ушакоў.

У выніку сваёй дзейнасці друкарня выпусціла шэсць выданняў, пераважна твораў, напісаных самім Сімяонам Полацкім. Важна таксама дадаць, што Сімяон Полацкі з вялікай павагаю ставіўся да кніг, збіраў іх на працягу ўсяго жыцця, у выніку чаго ім была сабрана адна з найлепшых у краіне бібліятэк. Сімяон завяшчаў яе чатыром манастырам Беларусі, Расіі і Украіны, аднак яго воля выканана не была²⁷.

Памёр Сімяон Полацкі раптоўна 25 жніўня 1680 г. на 51 годзе жыцця. Пахавалі яго ў Заіконаспас-

²⁴ Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

²⁵ *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белгосунверситета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47.

²⁶ *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белгосунверситета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47–48.

²⁷ *Шумовіч А. У.* Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адлюстраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць (магэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.): да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207.

кім манастыры ў Маскве, а каля магiлы паставiлi дзве каменныя стэлы з вялiкай эпітафіяй, якую напісаў Сiльвестр Мядзведзеў і якая пачыналася наступнымi словамі:

*Зряй, человек! Сей гроб, сердцем умилися,
о смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо zde токмо один таков бывый,
богослов правый, церкви догмата хранивый,
Муж благоверный, церкви и царству потребный,
проповедию слова народу полезный,
Симеон Петровский, от всех верных любимый,
за смиренномудрие преудивляемый.
Им же польза верные люди насаждата,
незлобие же, тихость, кротость удивляла,
В нем же вера, надежда, любви пребываше,
молитва, милостыня, пост ся водворяше...*

Творчы шлях Сiмяона Полацкага

Займацца лiтаратурнай творчасцю Сiмяон Полацкi пачаў яшчэ ў маладосцi. Самыя раннiя паэтычныя творы датуюцца канцом 1640-х гг. (час навучання ў Кiеве). Яны носяць павучальна-рэлігiйны характар, напісаны ў традыцыях панегiрычнай паэзii. У раннiх вершах Сiмяона закранаюцца праблемы чалавечай маралi, працы, гуманiзму, мастацтва, дзяржаўнай улады і г. д.²⁸

Большасць польскiх і лацінскiх вершаў Сiмяона Полацкага, якiя былі створаны падчас яго навучання ў Кiеве і Вiльнi, належаць да так званай школьнай паэзii: гэта «перакладчыроўка» тагачаснай унiверсiтэцкай навукi і маральнай фiласофii ў сiстэму сiлабiчнай паэтыкi барочнага кiрунку. Тады паэтычны талент piсьменнiка выявiўся пераважна ў свецкай тэ-

матыцы, кантраснай вобразнасцi, спецыфiчнай для паэтычнай культуры барока «паэтычнай дасцiпнасцi»²⁹. У час знаходжання ў Полацкiм Богаяўленскiм манастыры, ён пи́саў вершы на беларускай, польскай і лацінскай мовах, хоць не меў магчымасцi iх надрукаваць (зборнiк «Розныя вершы»).

Чалавек па натуре дзейсны, працавіты, Сiмяон Полацкi выкарыстаў усе магчымасцi для грамадскага і лiтаратурнага самавыяўлення. Былі ў яго жыццi хвiлiны адзiноты і тугi, і тады пи́салiся вершы-маленнi элегiчнага настрою. Напрыклад, у «Малiтве ў час смутку» паэт просiць Бога вызвалiць яго ад цяжкiх клопатаў і напасцяў. З прыходам Сiмяона Полацкага вакол Полацкага Богаяўленскага манастыра згуртавалiся таленавiтыя piсьменнiкi, сярод iх і ранейшыя яго настаўнiкi – Фiлафей Утчыцкi, Игнацiй Iяўлевіч, здольныя выхаванцы iх школы Васiль Яновiч, Сава Капусцiн і iнш. Гэта была, па сутнасцi, полацкая школа беларускiх лiтаратараў і настаўнiкаў, якая магла сапернiчаць з тагачаснай Полацкай езуiцкай калегiяй.

Характэрныя рысы паэтычных твораў полацкага перыяду – патрыятызм, любоў і пашана да свайго народа, роднага горада і краю. Сярод твораў гэтага перыяду – элегiчная малiтва пра забранне цудатворнага абраза Багародзiцы з Полацка ў Маскву (1663), «Пралог да прападобнай мацi Ефрасiннi» (1663), у якiх паэт просiць святую заступнiцу Беларусi дапамагчы вярнуць «в страну Полотскую» народную святыню³⁰.

²⁸ Прашкоўiч М. I. Вялiкi сын Беларусi : да 300-годдзя пераезду Сiмяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

²⁹ Званарова Л. У., Копац У. М. Сiмяон Полацкi // Асветнiкi зямлi Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнiк. – 2-е выд. – Мiнск : Беларускае Энцыклапедыя, 2006. – С. 380.

³⁰ Званарова Л. У., Копац У. М. Сiмяон Полацкi // Асветнiкi зямлi Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнiк. – 2-е выд. – Мiнск : Беларускае Энцыклапедыя, 2006. – С. 380–381.

Пасля захопу Полаччыны расійскімі войскамі Сімяон напісаў шэраг вершаваных віншаванняў з нагоды магчымых захопаў маскоўскімі войскамі новых гарадоў і абрання Аляксея Міхайлавіча караём Рэчы Паспалітай, а таксама сатырычных твораў супраць праціўнікаў Расіі.

Пазней у панегірычным стылі Сімяон Полацкі напісаў «Вершы да гасудара Аляксея Міхайлавіча Вялікія і Малыя і Белья Русі самадзержца», «Вершы да гасударыні царыцы», «Вершы да гасудара царэвіча» і іншыя ўрачыстыя хваленні. Дзве польскамоўныя сатырычныя паэмы — «Адчай шведскага караля» і «Шведскі кароль шукае сваіх афіцэраў» (каля 1657–1660) —

Сімяон Полоцкі.
Вертоград
многоцветный.
Парадная рукопись

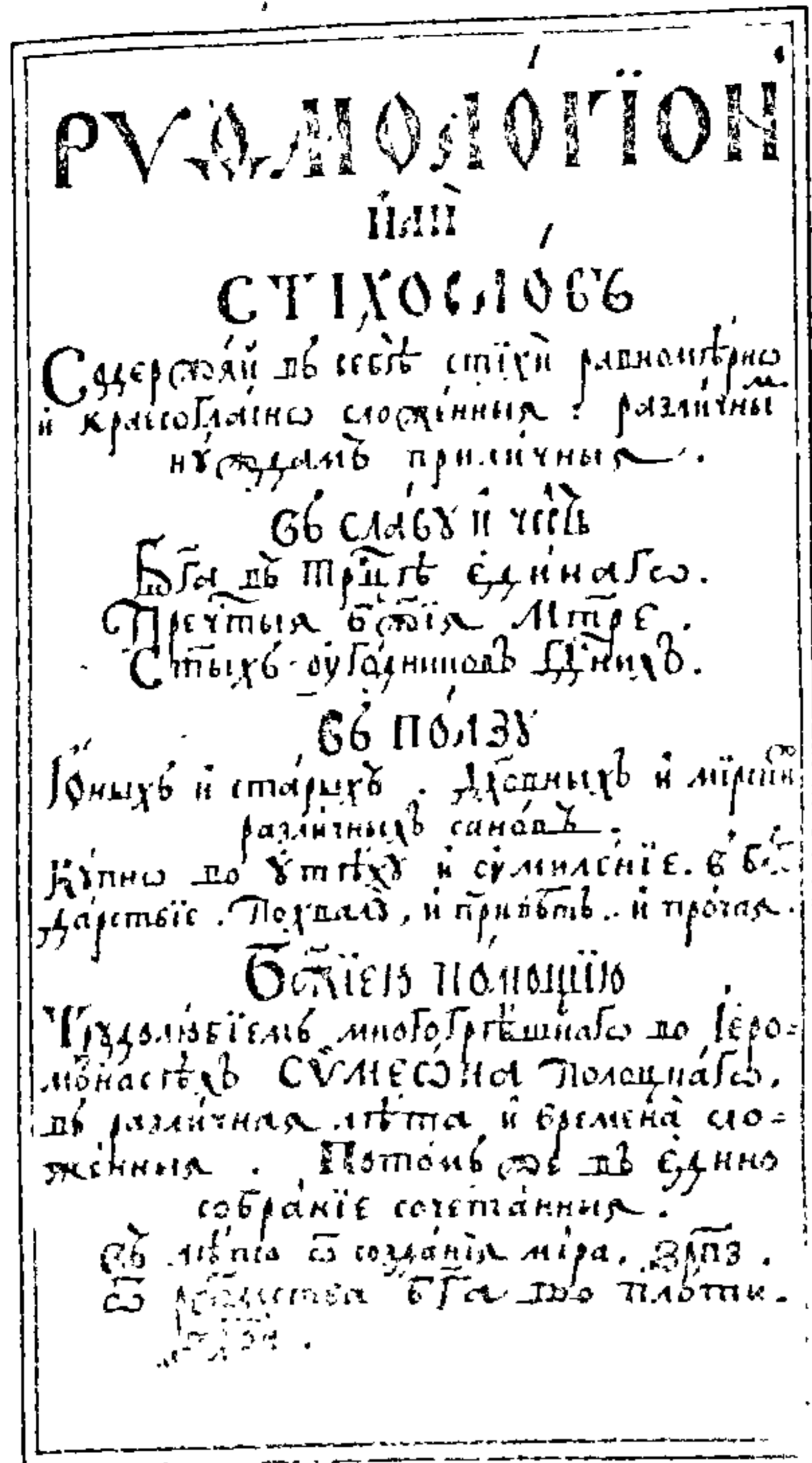
Сімяон Полацкі.
Вертоград
многоцветный.
Парадны рукапіс

Simeon Polotsky.
Vertograd
mnogocvetnyj
(The Garden
of Many Flowers).
The ceremonial
manuscript

выкрывалі заваёўніцкую авантуру Карла Густава X і яго амбіцыі адносна захопу. Гэтыя і іншыя творы беларускага перыяду (камічная дэкламацыя «Вітанне богалюбівага епіскапа Каліста Полацкага і Віцебскага...», «Лякарства на грахі», «Вершы ўцешныя да асобы адзінай») сведчаць, што ён карыстаўся выяўленчымі сродкамі народнага смеху — гратэскам і трагедыяй. Адначасова Сімяон Полацкі выявіў свой паэтычны талент у жанрах пастаралі

(калядная вершаваная драма па матывах Евангелля ад Лукі «Гутаркі пастухоўскія»), оды («Вершы да гасудара цара Аляксея Міхайлавіча...», «Вершы да гасударыні царыцы», «Вершы да гасудара царэвіча», «Прывітанне нованароджанай царэўне Марыі», «Віншаванне новаабранаму патрыярху»), элегіі («Малітва ў смутку», на польскай мове)³¹. Пад уплывам еўрапейскага барока Сімяон Полацкі паступова набліжаўся да сацыяльна-філасофскіх і гістарычных праблем.

³¹ Званарова Л. У., Копап У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.

Симеон Полоцкий.
Рифмологион

Сімяон Полацкі.
Рыфмалагіён

Simeon Polotsky.
Rhymelogeion

У адкрытай уласнай друкарні выдаваў кнігі вучэбнага характару: «Буквар славянскай мовы», паэтычны пераклад папулярнай вучэбнай кнігі Сярэднявечча і ранняга Новага часу – «Псалтыр рыфмаваны» (з дадаткам вершаванага «Месяцаслова»). Навучальным дапаможнікам для царскіх дзяцей і вучняў пісьменніка стаў «Вянец веры кафалічнай», якім вельмі зацікавілася царэўна Соф'я (захаваўся нават верш, прысвечаны ўручэнню рукапіснай кнігі царэўне). Вялікую цікавасць меў таксама і «Буквар славянскай мовы». Мяркуюць, што ён быў зроблены для будучага імператара Пятра I, якому

на той час было толькі сем гадоў³². Для падрыхтоўкі гэтай навучальнай кнігі аўтарам былі вывучаны іншыя, больш раннія выданні буквароў, у тым ліку і беларускія (першыя ў свеце кнігі пад назвай «Буквар» былі выдадзены менавіта беларускімі друкарамі). Асноўны змест «Буквара славянскай мовы» Сімяона Полацкага складалі тэксты Бібліі, праваслаўнага катэхізіса і важнейшыя малітвы, што было характэрна для большасці буквароў таго часу. Але перад тым быў змешчаны аўтарскі вершаваны зварот «Прадмова да юнакоў, якія жадаюць навучацца» і іншыя тэксты.

Асабліва высока насельніцтвам быў ацэнены «Псалтыр рыфмаваны», створаны на аснове біблейскай кнігі гімнаў і песняў, якія былі ўпершыню ў рускай літаратуры перакладзены Сімяонам Полацкім у вершаваную форму. Ужо праз пяць гадоў пасля выхаду кнігі яна была пакладзена на музыку дзякам Васілём Цітовым, што стала пачаткам свецкай вакальнай музыкі ў Расіі³³. Гэта выданне карысталася вялікай папулярнасцю ў XVII–XVIII стст.

За палітычнай і царкоўнай барацьбой пісьменнік не забываў пра сваё наканаванне – літаратурную творчасць. Амаль штодзённа пісаў палову сшытка вершаў, п'ес, твораў прамоўніцкай прозы. Царкоўныя «словы» і казанні Сімяона Полацкага служылі падручнікам для рускіх епіскапаў і святароў ніжэйшых званняў. Яны склалі рукапісныя зборнікі пад назвамі «Абед душэўны» (1675) і «Вячэра душэўная» (1676). Кожны том – больш за 1500 старонак,

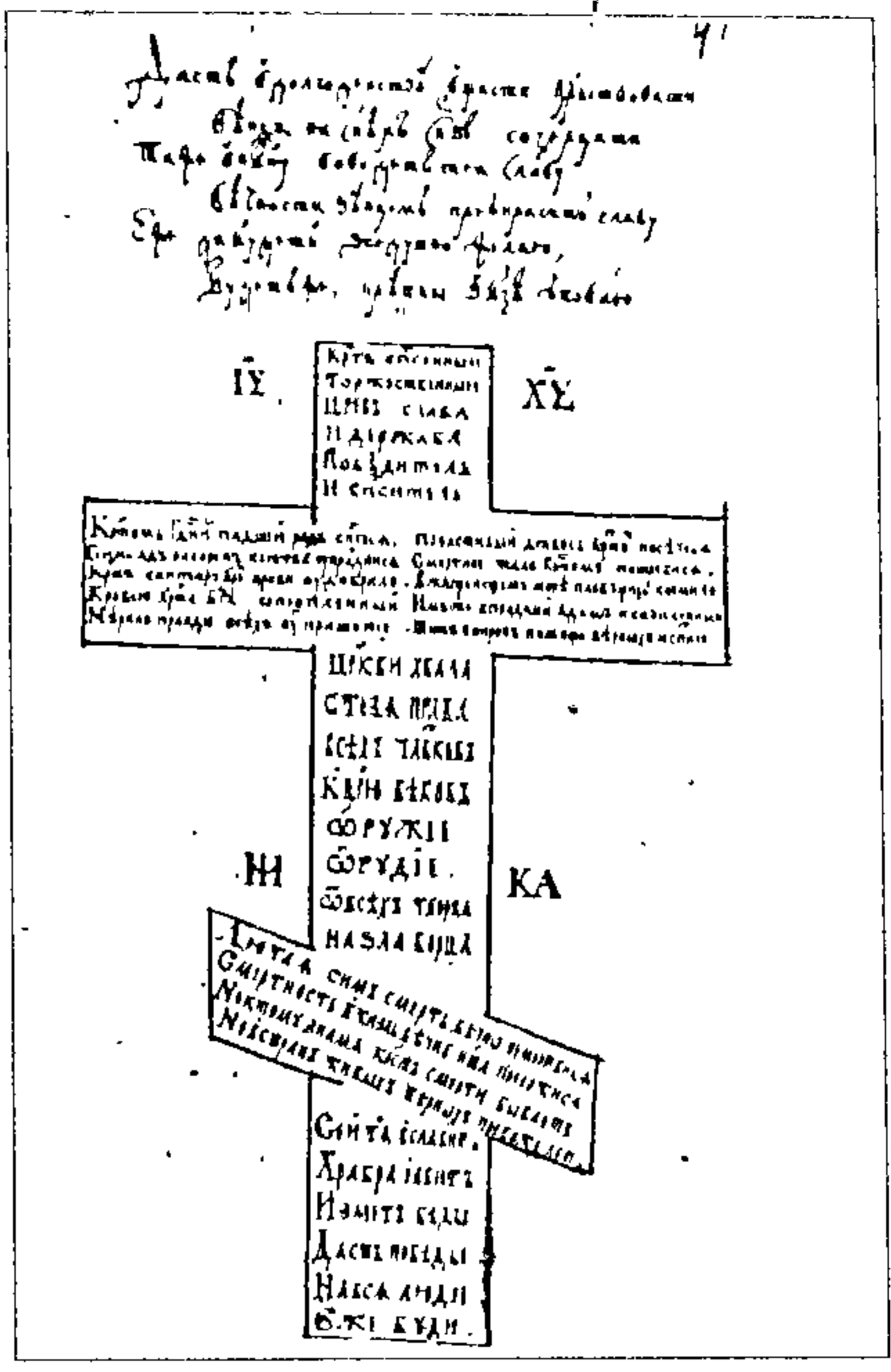
³² Батвішнік М. Абука на ўсе часы. – Мінск: Беларуская навука, 2003. – С. 124.

³³ Краткая літаратурная энцыклапедыя: [в 9 т. / гл. рэдактар А. А. Сурков]. – Мадсква: Советская энцыклапедыя, 1971. – Т. 6. – С. 16. 842.

што сведчыць пра надзвычайную працавітасць аўтара. Гэта быў узор высокага прамоўніцкага мастацтва ва ўсходнеславянскім рэгіёне, а таксама ўзор барочнай дасціпнасці і кантраснай вобразнасці³⁴.

У канцы 1670-х гг. Сімяон Полацкі склаў два зборнікі паэзіі – «Вертаград шматколерны» (увайшлі вершы грамадска-палітычнай, маральна-філасофскай, сямейна-бытавой тэматыкі) і «Рыфмалагіён, або Вершаслоў» (увайшлі творы патрыятычнага характару, напісаныя ў апошнія гады творчасці). Зборнік вершаў «Вертаград мнагацветны» называлі энцыклапедыяй па хрысціянскай сімволіцы, гісторыі, біялогіі, географіі, антычнай міфалогіі, тэалогіі. Другі буйны зборнік «Рыфмалагіён» змяшчаў панегірычныя творы і элегічныя фрэнны (плачы), напісаныя пад пэўную нагоду. Цыкл вершаў пад назвай «Фрэнны, або Плачы» на смерць расійскай царыцы Марыі Ільінічны лічыцца адным з найлепшых прыкладаў творчасці Сімяона Полацкага. Таксама ў склад «Рыфмалагіёна» былі ўключаны ўзоры драматургічнай паэзіі, напісаныя для прыдворнага тэатра цара, – «Камедыя прытчы пра блуднага сына» і трагедыя «Пра Навухаданосара цара...». Лічыцца, што яго драматургічная творчасць стаяла ля вытокаў расійскага прафесійнага тэатра.

Творчасць Сімяона Полацкага істотна паўплывала на развіццё рускай літаратурнай мовы. Вядома, што напачатку ён пачаў пісаць народнай беларускай мове і толькі пазней звярнуўся да польскай, лацінскай, царкоўнаславянскай. Ужо трапіўшы

Сімеон Полоцкий. Стихотворение-крест из «Благоприветствования» царю Алексею Михайловичу (Москва, 1665)

Сімяон Полацкі. Верш-крыж у вішавальным прывітанні царю Аляксею Міхайлавічу (Москва, 1665)

Simeon Polotsky. Poem in the form of cross with greetings to Tsar Alexei Mikhailovich (Moscow, 1665)

ў Маскву, спрабаваў вычысціць сваю мову, прыладкаваць яе да граматычных і лексічных нормаў расійскай версіі царкоўнаславянскай мовы. Пра гэта ён пісаў у прадмове да «Рыфмалагіёна»:

*Писах в начале по языку тому,
Иже свойственный бе моему дому.
Таже увидев много ползу быти,
Славенскому ся чистому учити.
Взях грамматику прилежах читати,
Бог же удобно даде ми ю знати...*

Сімяону Полацкаму сапраўды ўдалося істотна змяніць мову сваіх твораў, аднак нягледзячы на яго намаганні семантыка, фразеалогія і сінтаксіс заўважна аддзялялі яе ад сучаснай яму мовы маскоўскага грамадства³⁵. Таму пры падрыхтоўцы твораў Сімяона Полацкага да друку рэдактары і выдаўцы (напрыклад,

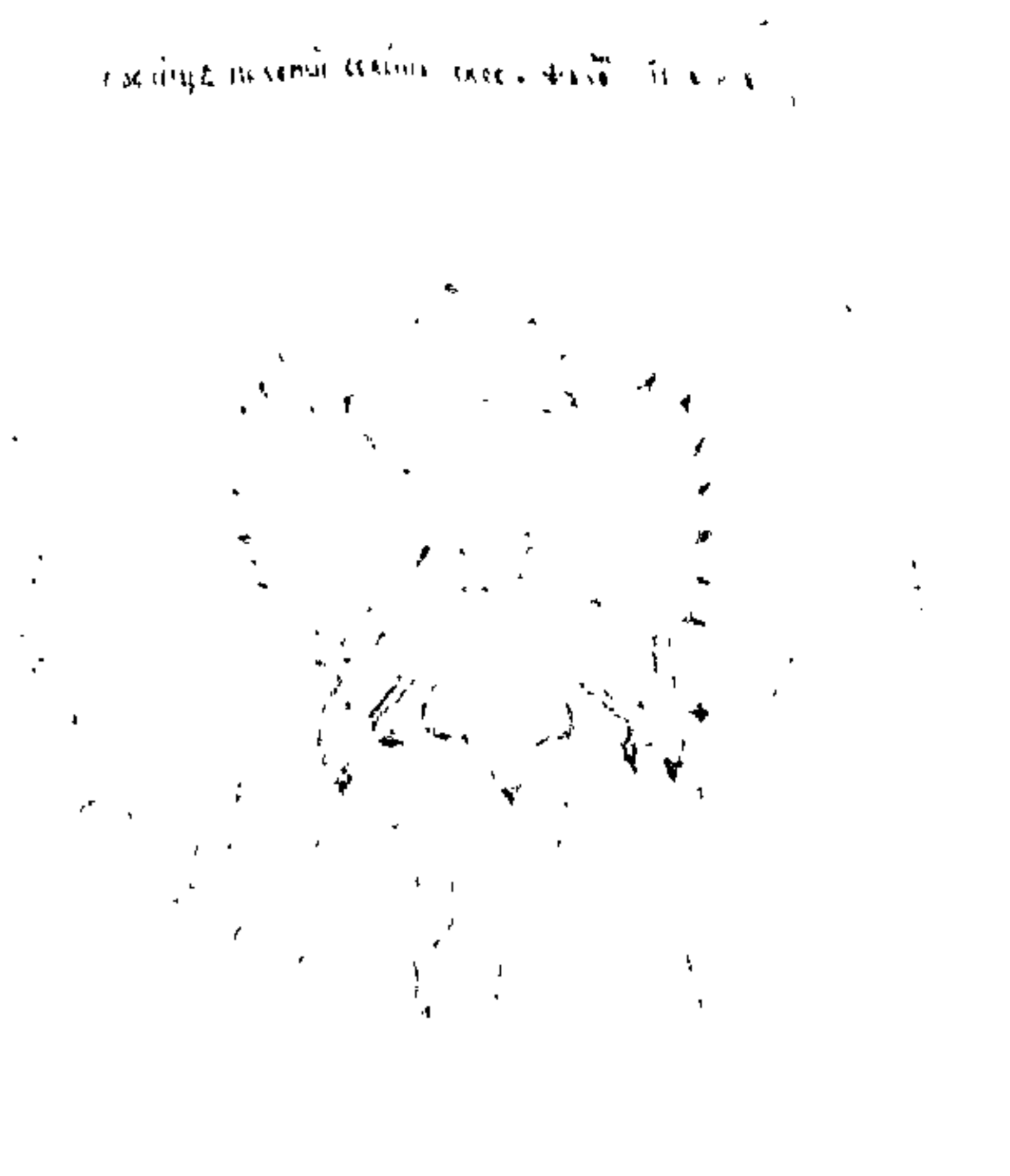
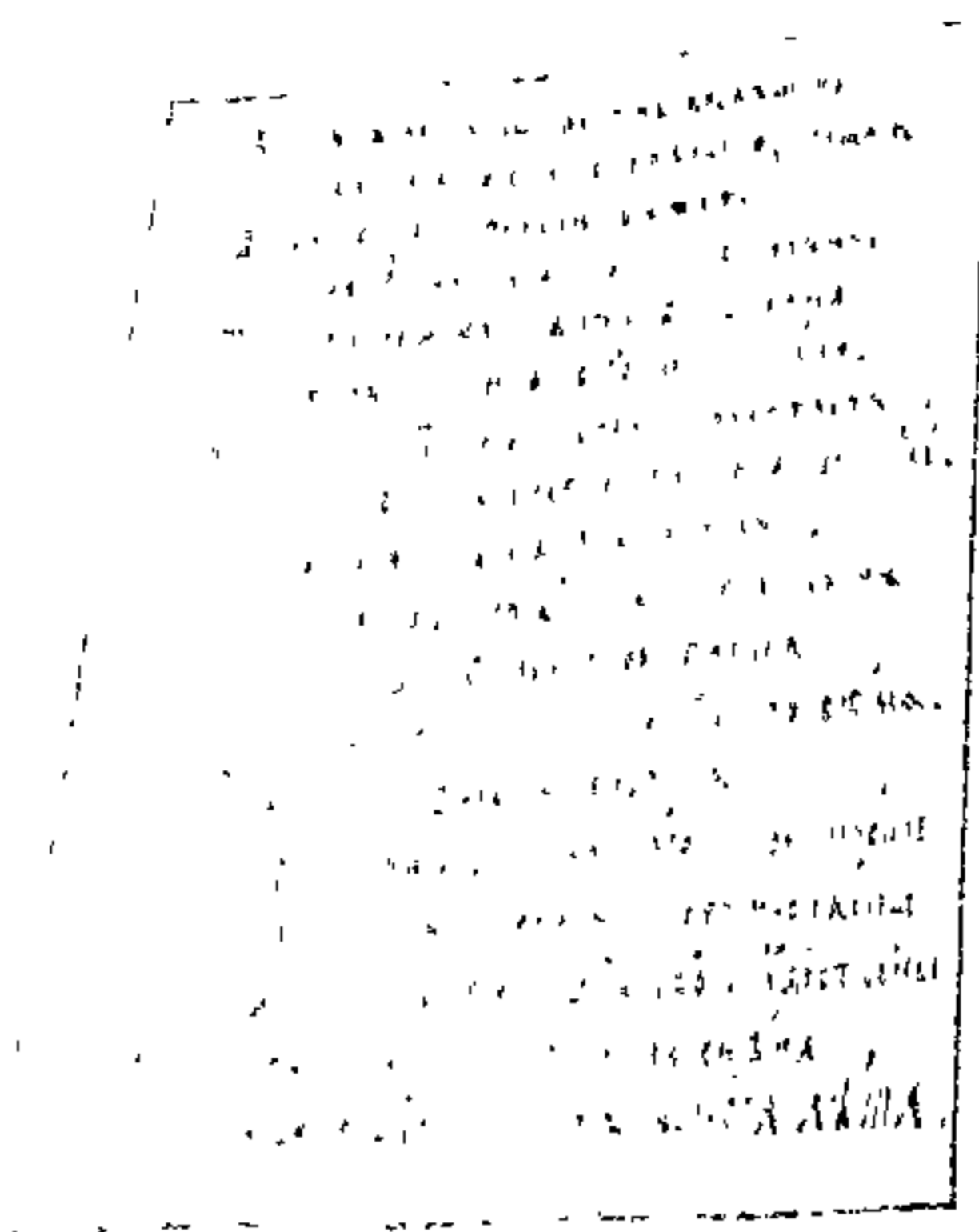
³⁴ Званарова Л. У., Коноп У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

³⁵ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 22, 29.

Симеон Полоцкий.
Орел Россійский
(Москва, 1667)

Сімяон Полацкі.
Арол Расійскі
(Масква, 1667)

Simeon Polotsky.
The Russian Eagle
(Moscow, 1667)

Сільвестр Мядзведзеў) істотна перапрацоўвалі тэксты беларускага пісьменніка³⁶.

У той жа час у моўным развіцці Расіі другой паловы XVII ст. назіраўся крызіс царкоўнаславянскай мовы, якая паступова выцяснялася народнымі гаворкамі і «ачышчалася» ад грэцызмаў і гебраізмаў. У выніку адбывалася станаўленне сучаснай літаратурнай рускай мовы. Як мяркуюць даследчыкі, такія змены адбыліся дзякуючы, у значнай ступені, беларуска-ўкраінскаму моўна-культурнаму ўплыву³⁷. І найперш дзякуючы ўплыву Сімяона Полацкага: ён успрымаўся ў якасці пераўтваральніка рускай царкоўнаславянскай мовы, які імкнуўся да яе спрашчэння³⁸.

Пастаянна (пачынаючы з моманту пераезду ў Маскву і да

канца жыцця) Сімяон Полацкі займаўся перакладчыцкай дзейнасцю. Перакладаў, пераважна, з польскай і лацінскай моў на царкоўнаславянскую, па-мастацку апрацоўваў літаратурныя творы. Пасля смерці ў 1675 г. яго былога настаўніка, рэдактара царкоўных кніг пры маскоўскім двары Эпіфанія Славінецкага Сімяон Полацкі падключыўся да перакладу на рускую мову Бібліі. Ён быў пачынальнікам таго творчага перакладу, у якім дакладнасць спалучалася з літаратурным майстэрствам. «Грэкафілы» (пісьменнікі і царкоўныя дзеячы грэка-візантыйскай арыентацыі) не давяралі «лацінніку» і «заходніку» Сімяону Полацкаму, хоць наважалі яго талент і энцыклапедычную адукаванасць. Але гэтыя рознагалосі не

³⁶ *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 29–30.

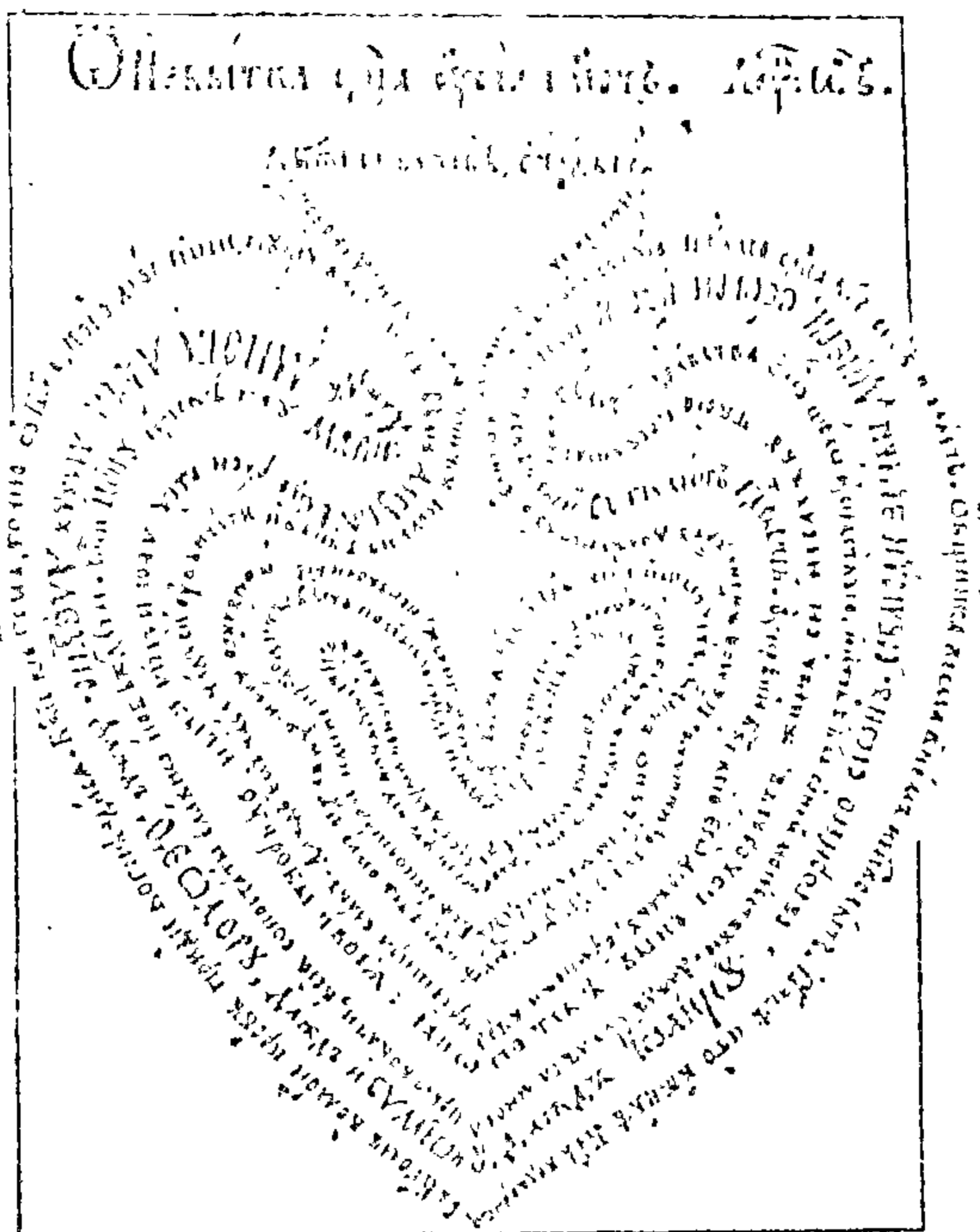
³⁷ *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 22–25, 41.

³⁸ *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 29.

перашкаджалі яго сяброўству з Эпіфаніем Славінецкім. На смерць свайго настаўніка Сімяон Полацкі напісаў пяць эпітафій, упершыню ў рускай літаратуры скарыстаўшы гэты вершаваны жанр³⁹.

Стыль беларускага пісьменніка вылучае асаблівая барочная вытанчанасць. Багатая жанравая разнастайнасць твораў: оды, элегіі, гімны, казанні, панегірыкі, эпітафій, плачы, загадкі і інш. Як адзначаў І.П. Яромін, у рускай літаратуры Сімяон Полацкі выступіў пачынальнікам «...той галіны мастацкай творчасці, якая да яго была амаль зусім не распрацавана, – паэзіі і драматургіі»⁴⁰.

Відавочна, што літаратурная і агульнакультурная праграма полацкага асветніка, накіраваная на кампраміснае далучэнне Расіі да еўрапейскага культурнага рэгіёна, паступова перамагала. На дварцовых абедрах яго нярэдка садзілі на ганаровым месцы недалёка ад цара Аляксея Міхайлавіча, бацькі 12 дзяцей, выхаваннем і навучаннем якіх кіраваў «старац Сімяон». Захаваліся цікавыя запісы ў расходных кнігах «Казённага прыказа» (ведамства дзяржаўнай маёмасці), сярод якіх – запіс пра багаты падарунак Сімяону

Сімеон Полоцкі.
Орел Російскій.
Стихотворение
в форме сердца
(Москва, 1667)

Сімяон Полацкі.
Арол Расійскі.
Верш у форме
сэрца (Масква,
1667)

Simeon Polotsky.
The Russian Eagle.
Poem in the form
of a heart
(Moscow, 1667)

Полацкаму ад царэвіча Аляксея Аляксеевіча за яго працавітасць і самаахвярнасць. У Маскве ў адной сваёй асобе ён быў і «міністрам культуры», і «міністрам адукацыі», які сам «загадваў і сам жа выконваў загады»⁴¹.

У творчасці Сімяона Полацкага ярка выразілася імкненне да сінтэзу ўсходніх і заходніх традыцый і дасягненняў кнігадрукавання, вершаскладання, навучання, нават пастулатаў веры, за што яго ў Расіі часта крытыкавалі і называлі заходнікам (крытыка Эпіфанія Славінецкага, Яўфімія Чудаўскага і інш.). Менавіта ў той час распачыналася вялікая дыскусія

³⁹ Званарова Л. У., Коноп У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

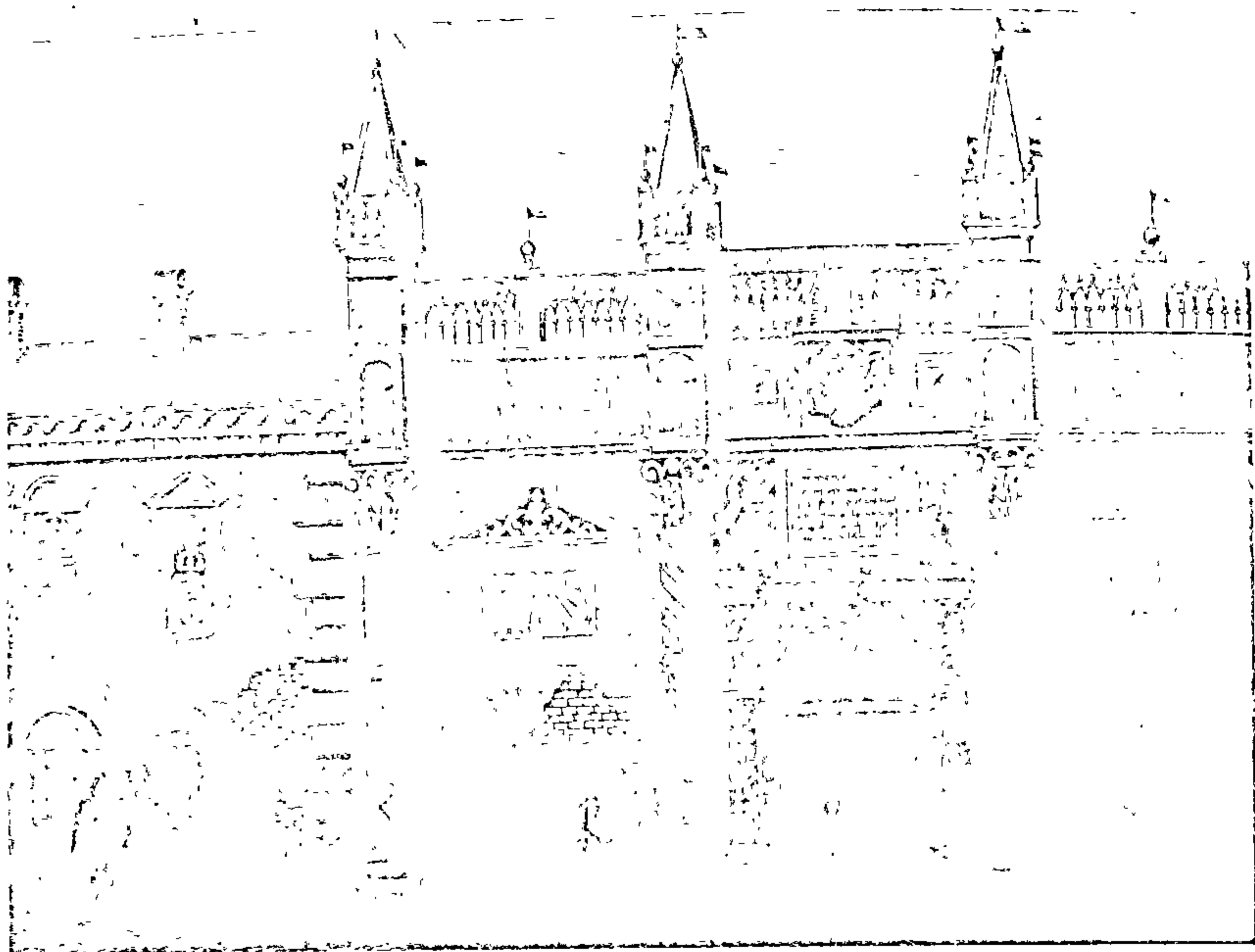
⁴⁰ Ерёмін І. П. Сімеон Полоцкий – поэт и драматург // Сімеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подг. текста, статья и ком. И. П. Ерёмина. М. ; Л., 1953. С. 260.

⁴¹ Званарова Л. У., Коноп У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

Печатный двор
в Москве в XVII в.,
где печатались
книги Симеона
Полоцкого

Друкарскі двор у
Маскве у XVII ст.,
дзе выдаваліся кнігі
Сімяона Полацкага

Printing House
in Moscow which
published Simeon
Polotsky's books.
XVII century

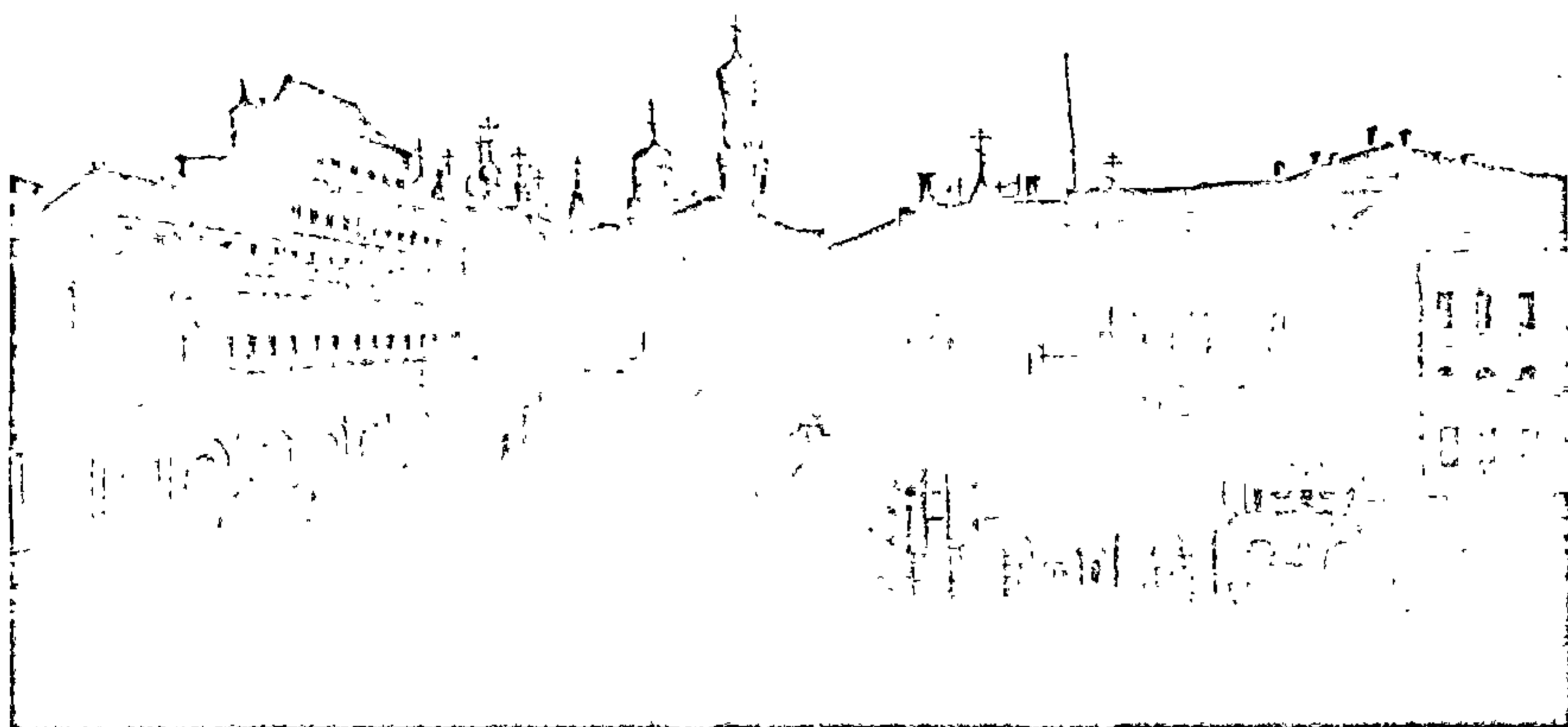
паміж «лаціннікамі» і «грэкафіламі». Сімяон Полацкі ўсімі ўспрымаўся як лідэр першай групы, у складзе якой было нямала выхадцаў з Беларусі і Украіны. Патрыярх Якім, які спрыяў «грэкафілам» і адкрыта зайздросціў Сімяону Полацкаму, скардзіўся, што цар даручыў апошняму «всякая церковная дела писати». Справа даходзіла да канфліктаў з трагічным фіналам, пра што сведчыць лютае забойства стральцамі брата Сімяона Полацкага, манаха Трубчэўскага манастыра Ісакія, якое адбылося ў 1674 ці 1675 г. у манастыры неўзабаве пасля вяртання Ісакія з кіеўскага паломніцтва⁴².

Літаратурная спадчына Сімяона Полацкага была яркай з'явай рускага барока – асноўнай плыні ў эстэтыцы і мастацкай культуры другой паловы XVII – першай паловы

XVIII ст. ва ўсходнеславянскім рэгіёне (у беларускім, як у цэлым у еўрапейскім мастацтве, барочны стыль выявіўся ў канцы XVI ст.). Такім чынам, дзякуючы дзейнасці выхадцаў з Беларусі і Украіны, у тым ліку Сімяона Полацкага, да барока далучылася культура Расіі, якая амаль не была знаёма з готыкай і рэнесансам. На ўсходнеславянскіх землях барока пачало распаўсюджвацца менавіта з Беларусі і аформілася тут у самабытную мастацкую школу. Ніводная ранейшая эпоха не дала беларускай культуры столькі яркіх імёнаў кнігавыдаўцоў, архітэктараў, партрэтыстаў, іканапісцаў, гравёраў і, безумоўна, пісьменнікаў.

У расійскай культуры барока ў поўнай меры стала першым агульнаеўрапейскім стылем, які шмат у чым стаў пераломным у

⁴² Званарова Л. У., Копап У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

*Царский дворец
в Московском
кремле, где
находилась Верхняя
типография
Симеона Полоцкого*

*Царскі палац у
Маскоўскім Крамлі,
дзе знаходзілася
Верхняя друкарня
Сімяона Полацкага*

*Tsar palace in the
Moscow Kremlin
where the printing
house of Simeon
Polotsky was placed*

эвалюцыі мастацкай творчасці. У выніку сінтэзу ўплываў Усходу і Захаду нараджалася новае, самабытнае, непадобнае на суседнія культуры. Для літаратуры барока характэрны такія рысы, як складанасць стылю, незвычайная вобразнасць, метафарычнасць, павышаная эмацыянальнасць. Можна таксама дадаць ускладненасць вобразаў, сюжэтаў і формы, парадаксальнасць, імкненне як мага больш здзівіць чытача, паўплываць на яго эмоцыі і пачуцці.

У літаратурнай дзейнасці Сімяона Полацкага адлюстраваліся таксама такія рысы барока, як цікавасць да розных жанраў літаратуры (рэлігійна-філасофскай і патрыятычнай паэзіі, палемічнай прозы, прыдворнай і школьнай драмы, інтэрмедый і інш.), і творчасць

адразу на некалькіх мовах (беларускай, рускай, царкоўнаславянскай, польскай, лацінскай).

Літаратурныя творы эпохі барока багатыя на мастацкія сродкі. Сімяон Полацкі таксама шырока выкарыстоўваў барочныя прыёмы пісьма: зрокава-графічны эфект, ускладненыя метафары, гіпербалы, алегорыі, сімвалы і інш.⁴³ У яго творчасці выкарыстоўваюцца характэрныя для барока кантрасты і супрацьпастаўленні, назіраецца імкненне насыціць тэкст вытанчанымі моўнымі формамі, каб зрабіць большае ўражанне на чытача.

Творчасць Сімяона Полацкага стала найярчэйшым увасабленнем літаратуры эпохі барока. У ёй знайшлі адлюстраванне шматлікія дасягненні і супярэчнасці тагачаснага грамадства – рэлігійныя,

⁴³ Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор Л. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

палітычныя, маральныя, культурныя. Яна стала важным фактарам у працэсе станаўлення сучаснай рускай мовы і літаратуры, вызначыла напрамак далейшага развіцця культуры Расіі.

«Посах кіравання» – знакамітая праца знакамітага палачаніна

Выданне ў 1667 г. «Посаха праўлення» адыграла ключавую ролю не толькі ў лёсе Сімяона Полацкага, але і ў гісторыі Расійскай праваслаўнай царквы. Яно істотна паўплывала на ход развіцця рускай культуры, трансфармацыю геапалітычнага становішча Расіі ў XVII ст. Менавіта дзякуючы выхаду гэтай кнігі Сімяон Полацкі атрымаў шырокую вядомасць і аўтарытэт у расійскім грамадстве, праславіўся як таленавіты пісьменнік і багаслоў. Значэнне гэтай кнігі падкрэсліваецца тым фактам, што яна была створана на падставе даручэння двух хрысціянскіх патрыярхаў (александрыйскага і антыяхійскага) і мітрапаліта Паісія Лігарыда, якіх Сімяон Полацкі суправаджаў падчас Вялікага Маскоўскага царкоўнага сабору 1666–1667 гг. у якасці сакратара і перакладчыка. З іншага боку, падрыхтоўка і выданне гэтай кнігі сталі прычынай крытыкі старавераў у адрас Сімяона Полацкага як аднаго з ключавых папулярызатараў царкоўнай рэформы. Аднак нават палеміка са стараверамі толькі спрыяла росту яго аўтарытэту.

Значэнне кнігі для рэлігійнага і агульнакультурнага жыцця Расіі

таксама было даволі вялікім, паколькі ў ёй выявіліся асноўныя ідэі і пазіцыі, выкладзеныя на Вялікім Маскоўскім царкоўным саборы 1666–1667 гг., што асудзіў як патрыярха Нікана, так і шматлікіх раскольнікаў (старавераў).

На час адкрыцця сабору незадаволенасць у асяроддзі маскоўскіх кніжнікаў ад увядзення патрыярхам Ніканам шматлікіх навацый і змен у царкоўныя кнігі пачала афармляцца ў сістэматызаваныя прэтэнзіі. У расійскай царкве адбыўся раскол. Найбольш сістэмна прэтэнзіі раскольнікаў былі выкладзены суздальскім папам Мікітам і рамана-барысаглебскім папам Лазарам, якія адкрыта выступілі супраць афіцыйнай царквы і прадставілі на суд грамадства і цара свае зводныя выкрывальныя заўвагі адносна рэформаў царквы⁴⁴.

Каб мінімізаваць наступствы расколу, удзельнікі сабору паставілі зрабіць аргументаваны і літаратурна апрацаваны адказ і абвяржэнне на заўвагі і прэтэнзіі старавераў. Першы такі адказ быў зроблены ў кароткай і абагульненай форме мітрапалітам Паісіем Лігарыдам. Безумоўна, Сімяон Полацкі прымаў удзел у яго падрыхтоўцы як перакладчык мітрапаліта, паколькі той не валодаў царкоўнаславянскай і рускай мовамі. Гэты адказ не быў прызнаны саборам у якасці грунтоўнага абвяржэння памылак раскольнікаў, якое задавальняе патрэбы. Таму 7 мая 1666 г. сабор даў адпаведнае даручэнне лепш знаёмаму са справай Сімяону Полацкаму, каб той падрыхтаваў для наступнага выдання спецыяль-

⁴⁴ Майков Л. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 23 ; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанцова, 1886. – С. 78–79.

ную книгу з глыбокім аналізам памылак раскольнікаў⁴⁵.

Беларускі вучоны манах адразу ж заняўся справай, якую скончыў 13 ліпеня 1666 г. Тут цікава будзе адзначыць, што чарнавы першапачатковы спіс «Посаха кіравання» быў напісаны Сімяонам Полацкім з выкарыстаннем лацінкі – літарамі лацінскага алфавіта⁴⁶.

«Посах кіравання» быў выпушчаны праз год пасля напісання – у 1667 г. Кіраўнік Маскоўскага друкарскага двара мітрапаліт Павел 10 мая 1667 г. паднёс першыя друкаваныя экзэмпляры цару і патрыярхам⁴⁷.

Гэта важная для развіцця ўсёй Расійскай дзяржавы кніга выйшла ад імя сабору і пачыналася з пафаснага звароту да цара Аляксея Міхайлавіча. Імя аўтара на тытульным аркушы пазначана не было. Яго Сімяон Полацкі зашыфраваў у першых літарах кожнага з радкоў акраверша ў канцы кнігі, дзе чытаецца: «Симеон Полоцкий трудился». Поўная назва, якая была пазначана на тытульным аркушы, гучыць у перакладзе наступным чынам: «Посах кіравання: для кіравання разумовым статкам Праваслаўна-расійскай Царквы; умацавання: для ўмацавання хісткіх у веры; павучання: для павучання непакорлівых авечак; пакарання: для паразы лютых і драпжных ваўкоў, што нападаюць на статак Хрыстовы, узняты

*Работа в типографии.
Гравюра Юста
Аммана 1568 г.*

*Работа ў друкарні.
Гравюра Ёста
Амана 1568 г.*

*The work in the print
shop. Engraving by
Jost Amman, 1568*

ўсім асвечаным саборам, сабраным на загад найпабожнага, найрахманага, найсамаўладнага Вялікага Гасудара Цара і Вялікага Князя Аляксея Міхайлавіча, Усёй Вялікай, і Малой, і Бelay Расіі самаўладцы, у царскім, богазахаваным і слаўным горадзе Маскве. У год 7174 [1666], у 7 дзень месяца траўня». На тытульным аркушы была таксама змешчана выява архірэйскага посаха. Тым самым чытачу тлумачылася, што менавіта пра яго ідзе гутарка ў складанай і доўгай назве кнігі.

Важнай часткай кнігі з'яўляецца аўтарская прадмова, у якой абагульняюцца развагі і аргументы адносна пазіцыі старавераў. У

⁴⁵ Майков Л. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 24 ; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 79–80.

⁴⁶ Майков Л. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 25 ; Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80.

⁴⁷ Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80–81.

прадмове да кнігі тлумачыцца значэнне духоўнай улады, сімвалам якой і з'яўляецца архірэйскі посах. Пазіцыя аўтара, згодна з тагачаснай практыкай, увесь час падмацоўваецца цытатамі са Свяшчэннага Пісання, з твораў Айцоў Царквы і іншых ключавых для хрысціянства тэкстаў. У прадмове даецца абгрунтаванне правоў сабору прымаць любыя рашэнні для зберажэння і ўдасканалення духоўнага жыцця грамадства. Робіцца таксама чарговая спроба пераканаць раскольнікаў у неабходнасці вырашэння канфлікту мірным шляхам.

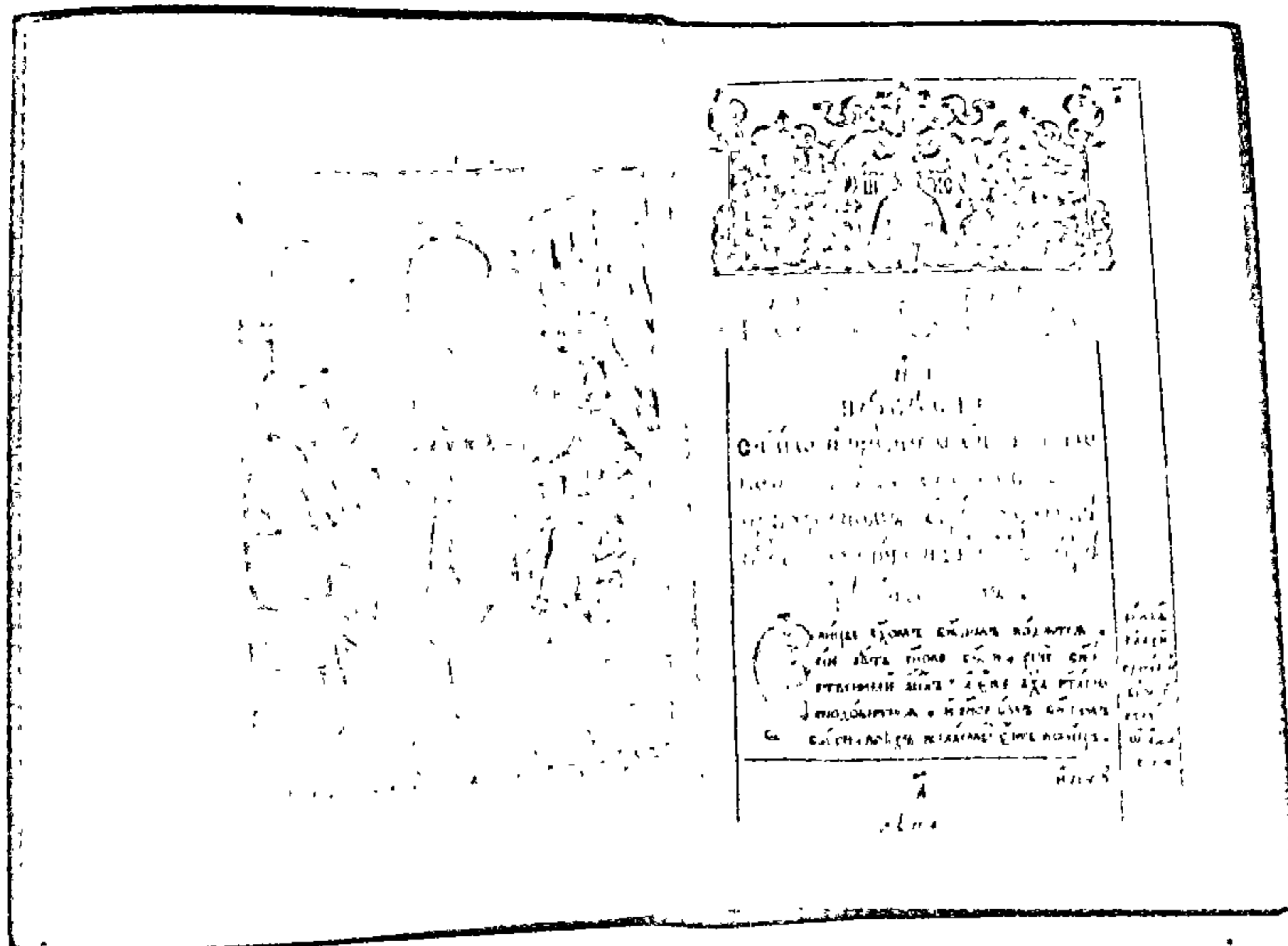
Завяршаецца прадмова агульным зваротам да ўсіх праваслаўных: «О праваслаўныя расіяне, калі не жадаеце быць патрушчаныя духоўным посахам пакарання, як гліняны посуд, прыміце з радасцю і любоўю гэты разумовы «Посах кіравання, умацавання, павучання і пакарання», вялікімі высілкамі завершаны. Ідзіце шляхам разумення Боскага Пісання, які пакажа вам гэты «Посах»; пазбягайце вар'яцкага вучэння новых дурняў, а не багасловаў; пазбягайце іх фальшывага тлумачэння, адкрыта выяўленага гэтым нашым «Посахам». А вы, о любімыя Богам дзеці Царквы, якія не сумняваюцца ў цвёрдасці праваслаўнай веры – адзінай, якая ўмацавалася на нязрушным камні, якім з'яўляецца Хрыстос, – прыміце гэты «Посах», адганяйце ім сабак, што брэшуць на вас і на Царкву; умацоўвайце ім сябе ды іншых, хісткіх, умацоўвайце, бо гэты «Посах» не ў выглядзе кія, але падобны да тых вялікіх слупоў храма Саламона, аднаму з якіх імя «выпраўленне», а другому – «моц». Гэты «Посах» – выпраўленне, бо выпраўляе тых, хто зрашыў, ён жа і моц, бо моцны сцерці ворагаў, вас, паслухмяных, умацаваць, а хісткіх

зробіць цвёрдымі – дабрадарам найсвяцейшай, адзінасутнай і непадзельнай Тройцы, Айца і Сына і Святога Духа, адзінага Бога. Амін».

Увесь далейшы змест кнігі прысвечаны аналізу памылак і разыходжанняў з вучэннем царквы ў выступленнях старавераў. У сваёй працы Сімяон Полацкі даволі крытычна паставіўся да раскольнікаў. Прычым яго крытычныя заўвагі былі зроблены вельмі прафесійна: у палеміцы прадумана параўноўваюцца факты, супастаўляюцца звесткі, робіцца падзел на больш і менш важнае, дакладнае і недакладнае.

Увесь яго твор быў скіраваны на абгрунтаванне неабходнасці царкоўных рэформаў, якія якраз разглядаліся Вялікім Маскоўскім царкоўным саборам. Паколькі сам сабор меў радыкальны характар і зацвердзіў важныя рэформы ў рэлігійным жыцці Расіі, то яго афіцыйныя рашэнні і пастановы, апісаныя і абгрунтаваныя ў кнізе Сімяона Полацкага, вызначаліся ў пэўнай меры радыкальнасцю, часам нават жорсткасцю і нецярпімасцю да апанентаў. У выніку менавіта аўтар кнігі трапіў пад крытыку старавераў.

Важна адзначыць, што кніга напісана яшчэ падчас працы сабору – у 1666 г. – і была ўхвалена яго ўдзельнікамі, якія прызналі: «Сооружу освященный собор новую книгу, Жезл Правления именованную, в ней же вся подробну клеветы и обличения возобличаются: в первой части Никитино буйствование отражается, во второй окаянного Лазаря безумие объявляется и хулы его Жезлом из чистого серебра Божия слова и от священных Писаний и правильных вынословий сооруженным, посекаются»¹⁸.

*Симеон Полоцкий.
История
о Варлааме
и Иоасафе
(Москва, 1680)*

*Симеон Полацкі.
Гісторыя пра
Варлаама і Іасафа
(Масква, 1680)*

*Simeon Polotsky.
The story
of Barlaam
and Joasaph
(Moscow, 1680)*

Таму трэба тлумачыць жорсткую і бескампрамісную пазіцыю «Посаха кіравання» ў дачыненні да старавераў не стаўленнем да гэтага пытання асабіста Сімяона Полацкага, а тымі жорсткімі мерамі супраць старавераў, якія былі падтрыманы саборам⁴⁹.

Кніга ўяўляе сабой, з аднаго боку, твор палемічнай рэлігійнай літаратуры з адпаведнай аргументацыяй і падачай матэрыялу, а з другога – выклад пастаноў і рашэнняў Вялікага Маскоўскага царкоўнага сабору 1666–1667 гг. У сувязі з неабходнасцю выканання гэтых дзвюх функцый аўтарам былі вызначаны структура і змест кнігі.

Сапраўды цікавым можа быць параўнанне «Посаха кіравання» з творамі палемічнай літаратуры, традыцыі якой былі вельмі багатымі ў Беларусі, на радзіме Сімяона По-

лацкага. Яшчэ ў XVI ст. на землях Беларусі, Літвы і Украіны вялася актыўная багаслоўская дыскусія, важнейшым элементам якой стаў выпуск шматлікіх палемічных выданняў. Дзякуючы гэтаму на працягу апошняга дзесяцігоддзя XVI ст., калі была падрыхтавана і заключана Берасцейская царкоўная ўнія, у Беларусі было надрукавана больш за палову ўсіх кірылічных выданняў усходнеславянскага свету!⁵⁰ Удзельнікі той дыскусіі цудоўна разумелі сіду і значэнне палемічнай літаратуры як важнай зброі ў міжканфесійнай барацьбе. У далейшым у Беларусі нават самыя складаныя канфлікты вырашаліся звычайна не пры дапамозе зброі (беларуская гісторыя амаль не ведае рэлігійных паўстанняў, інквізіцыі, крывавага войнаў супраць

⁴⁸ *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчаннинова, 1886. – С. 80.

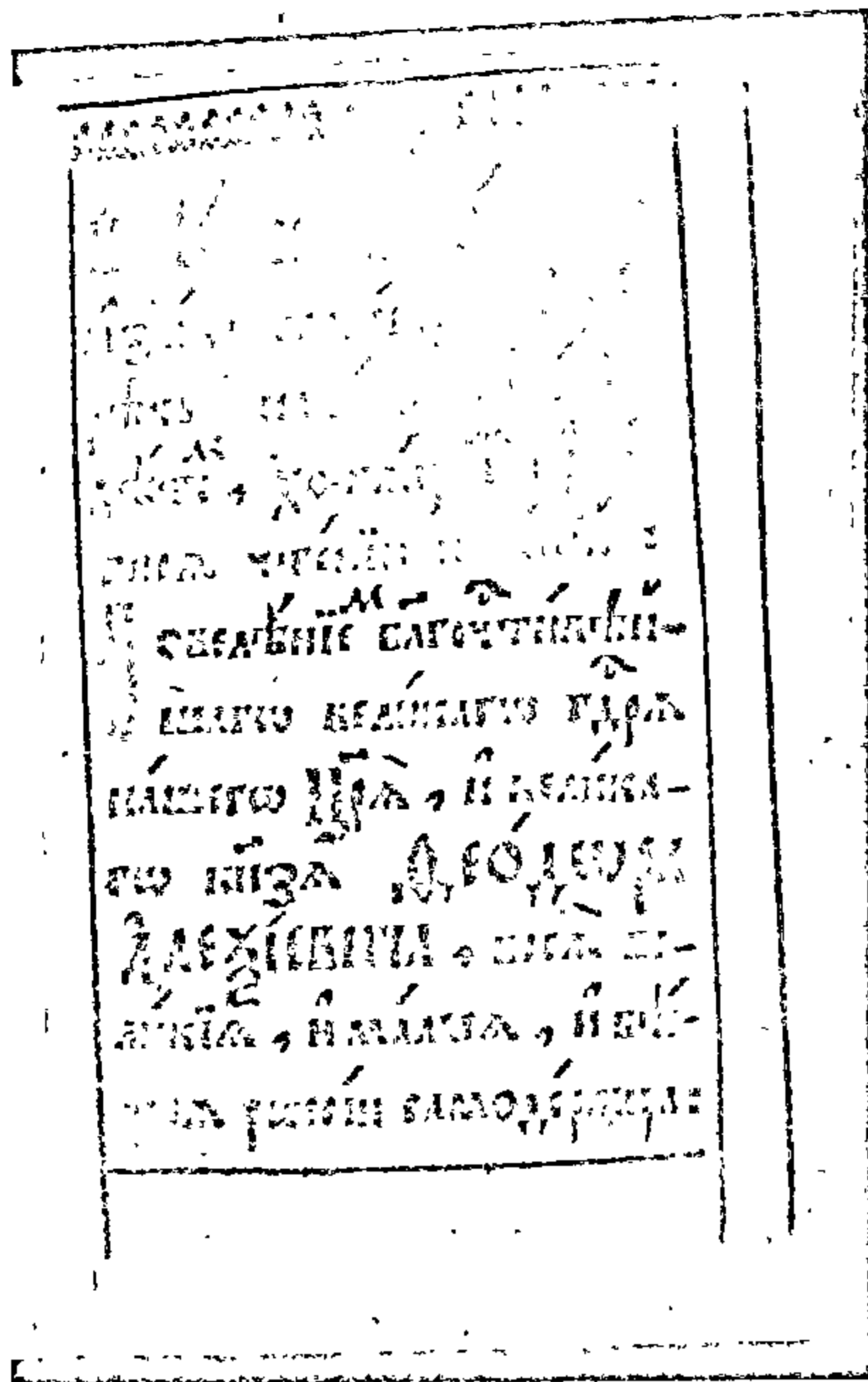
⁴⁹ *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1889. – С. 37; *Филиппов С.* Раскол в русской церкви и юго-западная ученость // *Studia Russica / adiuvante B. Tatar, redigit A. Zoltan.* – Budapest, 2000. – Т. 18. – С. 69.

⁵⁰ *Исаевич Я. Д.* Преемники первопечатника. – Москва: Книга, 1981. – С. 165.

Сімяон Полоцкі.
Букварь языка
славенскаго
(Москва, 1679)

Сімяон
Полоцкі. Буквар
царкоўнаславянскай
мовы (Москва,
1679)

Simeon Polotsky.
ABC-book of Church
Slavonic language
(Moscow, 1679)

іншаверцаў), а дзякуючы яркаму мастацкаму слову, навуковай ці багаслоўскай аргументацыі. Палемічная літаратура была галоўнай зброяй нашых продкаў. Найбольшы яе ўздым прыпаў на канец XVI – пачатак XVII ст.

Выхаваны на беларускіх, украінскіх і польскіх літаратурных традыцыях Сімяон Полоцкі працягнуў іх развіццё ў Расійскай дзяржаве. Таму ёсць усе падставы лічыць «Посах кіравання» творам палемічнай літаратуры. Нездарма адзін з першых і найбольш дас-

ведчаных даследчыкаў творчасці Сімяона Полоцкага Е. Тагарскі яшчэ ў XIX ст. назваў кнігу «Посах кіравання» адной з важнейшых з’яў расійскай палемічнай літаратуры супраць расколу⁵¹.

Асноўнай задачай «Посаха кіравання» была крытыка царкоўнага расколу і старавераў. Таму гэту працу часта называюць антыстараверскім трактатам⁵², багаслоўскім трактатам, скіраваным супраць патрыярха Нікана і правадыроў расколу⁵³, працай-абвінавачваннем расколу, асноўнай духоўнай зброяй супраць расколу⁵⁴.

Свае довады асветнік грунтаваў на доказах і лагічнасці разважанняў, што тады часам успрымалася як навацыі і «лацінства». Сімяон Полоцкі пастаянна заклікаў да выкарыстання розуму, рацыянальных разважанняў. Ён дакараў расійскіх царкоўных дзеячаў у неадукаванасці і адсутнасці дастатковых ведаў: «Безумию их каждый посмеется». Менавіта да розуму і разваг заклікаў і свайго чытача: «Молю ты, здравым умом да судиша».

Натуральна, што вучэнне праваслаўнай царквы ў далейшым таксама зазнала некаторыя змены. У прыватнасці, рашэннем сабору 1690 г. было перагледжана пытанне пра час ператварэння Святых Дароў (хлеба і віна ў цела і кроў Хрыста). Адпаведна некаторыя саборныя рашэнні, замацаваныя ў кнізе «Посах кіравання», таксама змяняліся з

⁵¹ Тагарский И. Сімяон Полоцкі (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 81.

⁵² Большая энциклопедия: в 62 т. / [главный редактор С. А. Кондрагов]. – Москва: Терра, 2006. – Т. 45. – С. 214.

⁵³ Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / главный редактор А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1976. – Т. 23. – С. 389; Краткая литературная энциклопедия: [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 841.

⁵⁴ Варатникова А. А. Канфесійная палеміка ў творах Сімяона Полоцкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве: зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; [навуковы рэдактар В. Ф. Шматаў]. – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295.

часам. Характэрна, што гэта часта становілася прычынай для асабістай крытыкі ў адрас Сімяона Полацкага як «лацінніка». Аднак, па-першае, выкладзеныя ў кнізе пазіцыі былі адобраны праваслаўным саборам, а не мелі аўтарскага характару. Па-другое, крытыка Сімяона Полацкага была выклікана персанальнай нелюбоўю да яго з боку старавераў і некаторых праваслаўных архірэяў, такіх як патрыярх Якім, пры якім праводзіўся Сабор 1690 г. і які пры жыцці Сімяона быў толькі ў цені славы полацкага іераманаха.

Таму і пасля смерці Сімяона Полацкага не раз з'яўляліся крытычныя выпадкі ў яго адрас і ў бок падрыхтаванага ім «Посаха кіравання», але гэта ніяк не зменшыла славу знакамітага палачаніна, а кніга ніколі не выводзілася з ужытку, перавыдавалася ў далейшым і ўспрымалася як афіцыйна адобраная саборам пазіцыя адносна сутнасці праваслаўя.

Лёс спадчыны асветніка і яе вяртанне

Пасля смерці Сімяона Полацкага, калі незаўважныя раней у цені яго вучонасці і зайздрослівыя да яго статусу пры двары праваслаўныя дзеячы спрабавалі ўзяць рэванш, некаторыя яго кнігі былі забаронены як насычаныя «лацінскай мудрасцю», а рукапісы схаваны ў патрыяршай рызніцы.

Тым не менш творы асветніка працягвалі выдавацца і перавыда-

вацца ў XVII–XIX стст. Так, напрыклад, зборнікі «Абед душэўны» і «Вячэра душэўная» выпусціў адразу пасля смерці пісьменніка яго вучань і паслядоўнік Сільвестр Мядзведзеў – адпаведна ў 1681 і 1683 гг.⁵⁵ Перавыдаваўся і «Посах кіравання» – у 1753 г. ён выйшаў з друку ў Маскоўскай сінадальнай друкарні.

У XVIII–XIX стст. асобныя творы Сімяона Полацкага зрэдку публікаваліся ў розных навуковых зборніках і хрэстаматыях, якія даўно сталі бібліяграфічнай рэдкасцю. Істотнае павышэнне цікавасці да творчасці полацкага іераманаха назіралася ў XX ст., калі адзін за адным выходзілі зборы яго твораў і даследаванні, прысвечаныя жыццю і дзейнасці асветніка.

Шматвершаваных і пражайтных твораў, жывапісных і графічных работ прысвяцілі асветніку пісьменнікі і мастакі. Скульптурны помнік Сімяону стаіць у яго родным горадзе Полацку. У 1994 г. у будынку колішняга Полацкага Богаяўленскага манастыра быў створаны і эфектыўна дзейнічае дасюль Музей-бібліятэка Сімяона Полацкага⁵⁶. Існуе Міжнародная літаратурная прэмія імя Сімяона Полацкага. З мэтай больш глыбокага вывучэння яго жыцця і творчасці быў праведзены цэлы шэраг навуковых канферэнцый. Традыцыйнай ужо стала канферэнцыя «Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць», якая кожныя пяць гадоў праходзіць на радзіме асветніка – у

⁵⁵ *Званарова Л.У., Копан У.М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 383.

⁵⁶ *Шумовіч А.У.* Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адлюстраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць : (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.) : да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207–215.

горадзе Полацку. Творы Сімяона ўваходзяць у абавязковую праграму па літаратуры для навучэнцаў сярэдніх і вышэйшых навучальных устаноў Беларусі. Адным словам, памяць пра Сімяона Полацкага ў Беларусі свята захоўваецца. Памятаюць пра яго здзяйсненні таксама ў Расіі і Украіне. У 1980 г. ЮНЕСКА ўключыла імя Сімяона Полацкага ў календар памятных дат гэтай арганізацыі.

З часу творчай дзейнасці полацкага асветніка мінула некалькі стагоддзяў. У выніку даволі драматычнага, насычанага шматлікімі войнамі і паўстаннямі гістарычнага развіцця Беларусі, на радзіме Сімяона Полацкага засталася вельмі мала яго выданняў. Як сведчаць даследчыкі, пераважная большасць культурных помнікаў Беларусі альбо была знішчана, альбо знаходзяцца па-за межамі нашай краіны. Першыя выданні прац Сімяона Полацкага захоўваюцца толькі ў некалькіх буйных бібліятэках рэспублікі – найперш у Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі, Цэнтральнай навуковай бібліятэцы імя Я. Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі і Прэзідэнцкай бібліятэцы Рэспублікі Беларусь. Безумоўна, дзяржаўныя бібліятэкі вядуць працу па вывучэнні, пошуку, апісанні, атрыманні лічбавых і друкаваных копіяў, а таксама набыцці арыгіналаў гэтых выданняў у свае зборы. Аднак далёка не ўсё можна зрабіць толькі ўласнымі намаганнямі.

У сувязі з гэтым набывае вялікае значэнне супрацоўніцтва дзяржаўных устаноў з замежнымі партнёрамі, грамадскімі арганізацыямі і прыватнымі кампаніямі. Яго вынікі ўжо даволі добра бачныя. У дачыненні да кнігі «Посах кіравання» Сімяона Полацкага трэба згадаць перадачу губернатарам

Ніжагародскай вобласці Расійскай Федэрацыі Валерыем Шанцавым копіі гэтага выдання ў зборы Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі, якая адбылася ў межах Першага беларуска-расійскага эканамічнага форуму і Года культуры Расіі ў Беларусі ў 2005 г.

Вартым працягам і сапраўды важнай падзеяй у культурным жыцці Беларусі стала вяртанне ў краіну арыгінальнага выдання «Посах кіравання», якое было здзейснена Белгазпрамбанкам у 2013 г. Акцыя адбылася ў межах маштабнага праекта «Арт-Беларусь», скіраванага на вяртанне ў Беларусь культурных каштоўнасцей, што знаходзяцца за мяжой.

Наступным этапам гэтага праекта з'яўляецца дадзенае факсімільнае ўзнаўленне «Посах кіравання», якое дазволіць больш шырокай аўдыторыі пазнаёміцца з гэтым унікальным кніжным помнікам – творам рэлігійнай і маральна-выхаваўчай літаратуры. Важна, што перавыданне ажыццяўляецца ў двух тамах. Першы том уключае якаснае факсімільнае ўзнаўленне арыгінальнага выдання. Факсімільнае дазваляе максімальна аўтэнтычна ўзнавіць знешні выгляд і арыгінальную структуру кнігі, захаваўшы набытыя з часам адметныя рысы канкрэтнага экзэмпляра. У другім томе змешчаны навуковыя нарыс пра значэнне «Посах кіравання» і публікацыя яго тэксту, у тым ліку ў перакладзе на сучасныя рускую і беларускую мовы.

Дзякуючы гэтаму выданню, мы ўпэўнены, атрымаем вярнуць у культурную прастору Беларусі і Расіі адзін з найбольш каштоўных кніжных помнікаў нашага агульнага мінулага.

THE FIRST BOOK OF SIMEON POLOTSKY

The personality of Simeon Polotsky is one of the brightest in the history of culture of not only Belarus, but also the entire East-Slavic world in the 17th century. He embodied the talents of the poet, playwright, translator, publicist, teacher, philosopher, theologian, preacher, bibliophile, public and Church figure.

If Francysk Skaryna is deservedly considered the most famous representative of the Renaissance in Belarus, Simeon Polotsky with confidence can be called the most representative writer of the Baroque, and not only in Belarus but also in Russia.

His activities are generally assessed by the researchers very positively. Authors of scientific works

and encyclopedia articles called him a multi-dimensionally talented man and widely known creator¹, «one of the most cultured people of his time»², the major poet of the 17th century³, «the first professional writer in Russian literature»⁴, «the founder of poetic and drama genres»⁵, «a talented poet, playwright and preacher»⁶, «an outstanding poet-humanist and enlightener»⁷, «one of the most prominent representatives of humanism»⁸, «a great son of Belarus»⁹ etc. Others confidently assert that he added one of the brightest pages to the development of the Belarusian and Russian cultures¹⁰, and became «one of the most brilliant representatives of the Belarusian and Russian culture of the 17th century»¹¹.

¹ Shikman A.P. Dejatel'i otechestvennoj istorii: Biogr. slov.-sprav. : v 2 kn. – M.; Nazran': AST, 1997. – [Kn. 2]: L – Ja. – S. 264.

² Shikman A.P. Dejatel'i otechestvennoj istorii: Biogr. slov.-sprav. : v 2 kn. – M.; Nazran': AST, 1997. – [Kn. 2]: L – Ja. – S. 264.

³ Prashkovich M.I. Belaruskaja paezija kanca XVI – pachatku XVII st. // Vesci Akademii navuk BSSR. Seryja gramadskih navuk. – 1964. – № 2. – S. 87.

⁴ Shikman A.P. Dejatel'i otechestvennoj istorii: Biogr. slov.-sprav. : v 2 kn. – M.; Nazran': AST, 1997. – [Kn. 2]: L – Ja. – S. 264.

⁵ Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842; Prashkovich M. I. Vialiki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

⁶ Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842.

⁷ Prashkovich N. I. Poezija Simeona Polockogo: rannij period (1648–1664): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskich nauk / Akademija nauk Belorusskoj SSR, Institut literatury im. Ja. Kupaly. – Minsk, 1964. – S. 3.

⁸ Prashkovich M. I. Staronka daŭnjaj belaruskaj paezii // Polymja. – 1964. – № 6. – S. 166.

⁹ Prashkovich M. I. Vialiki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

¹⁰ Prashkovich N. I. Poezija Simeona Polockogo: rannij period (1648–1664): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskich nauk / Akademija nauk Belorusskoj SSR, Institut literatury im. Ja. Kupaly. – Minsk, 1964. – S. 3.

¹¹ Prashkovich M. I. Vialiki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

Contemporaries were astonished by his hard work and results: during sixteen years of his life in Moscow he wrote more than ten books. The great enlightener, he always wanted to share his knowledge with people. For this reason he opened a printing-house at the Tsar Palace, assembled one of the largest libraries in Russia and bequeathed it to inhabitants of three cities close to him: Polotsk, Kiev and Moscow.

But each work has its origin, its roots. His first prepared and published book, which immediately brought the fame to its author, made him famous in the secular and ecclesiastical circles of Russian society, was the work «The Governing Crosier». Facsimile and text edition of this book the dear reader is holding in his hands.

From Polotsk to Moscow: fifty years of the life way of Simeon Polotsky

Simeon Polotsky (real name Samuel Piotrowski-Sitnianowicz) was born in the ancient Belarusian town of Polotsk in 1629. He belonged, as researchers believe, to the merchant class. In archives of Polotsk-residents' Piotrowski's family is indicated next to the Skorinas and Tyapinskies¹². Initial education, he probably got in his native city, which had a long tradition of educational and outreach activities.

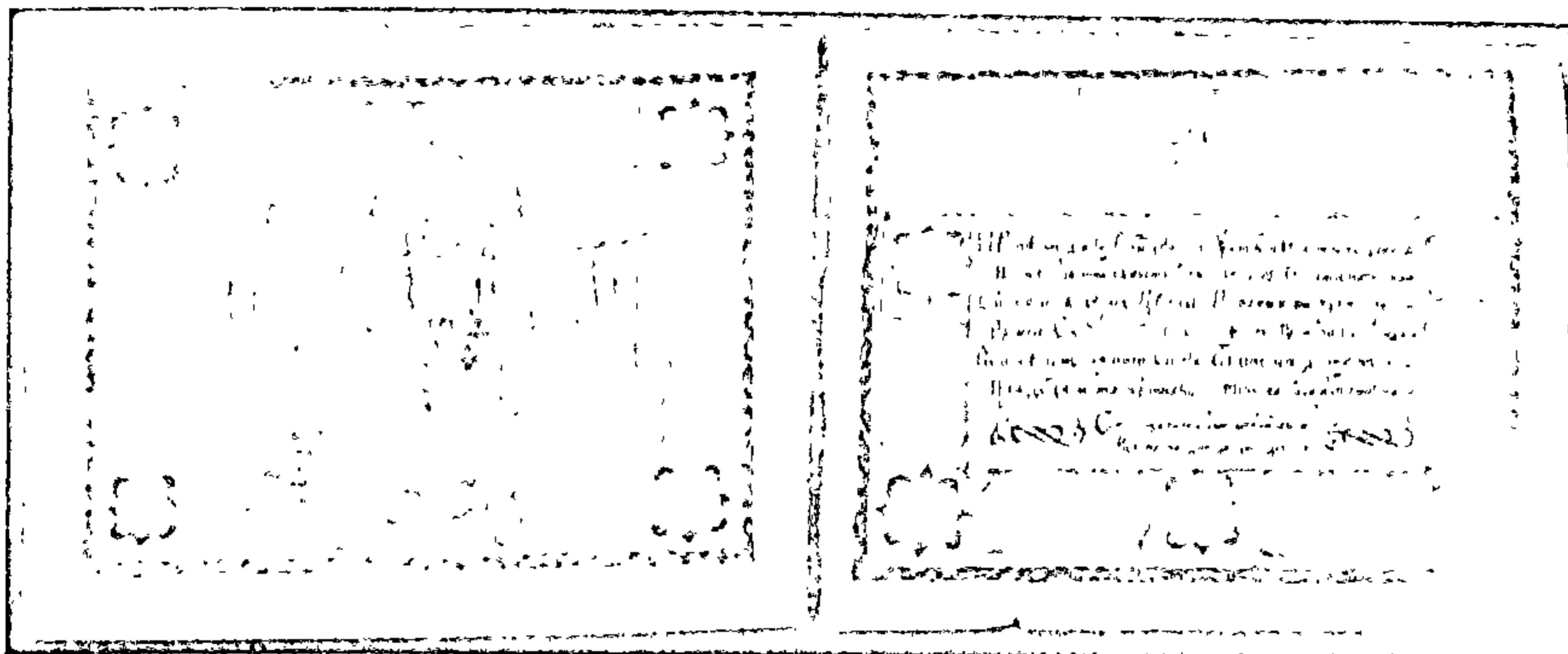
Between 1637 and 1651 s Simeon studied at the Kiev-Mogilyansky College, which was considered the best Orthodox school of Eastern Europe. Among his teachers were such outstanding scientists and writers Peter

Mogila (the founder of the school and its first rector), Sylvester Kosov, Lazar Baranovich, Innocent Gizel, Epiphanius Slavinezky and other. During the study of Simeon Polotsky in Kiev-Mogilyansky College (he finished 8 classes: 4 Junior, 2 medium and 2 senior) such subjects as Slavonic, Greek, Latin and Polish languages, grammar, theoretical and practical rhetoric, poetics, including the practice of poetry, philosophy, arithmetic, geometry, astronomy, music, theology were taught. At the end of the school year public debates, were held where students were «sermons» on the native language and Latin read written under the guidance of the teachers poems, arguing on the philosophical and theological themes¹³.

In the first half of the 1650's, as researchers believe, Simeon Polotsky moved to Vilna, the capital of the Grand Duchy of Lithuania, a strong Belarusian-Lithuanian state, which a hundred years before it was United with the Polish Kingdom in confederational Rzeczpospolita. Here he began his studies at the Vilnius Jesuit Academy, the first higher educational establishment in the Grand Duchy of Lithuania. It originated in 1570 in Vilna, where Belarusians were the majority of population, and quickly became a major center of education, science and enlightenment in the region. There are recorded Simeon lecture notes of the courses of lectures of Vilna philosophers and theologians. In Vilna, Simeon Polotsky studied rhetoric, theoretical and practical poetics, philosophy and ethics. Rhetoric was taught by the famous Professor Zygmunt Lauksmin and courses of poetics and antique culture based on

¹² Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polaeki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 379.

¹³ Andrienko L.O. Jazykovaja lichnost' Simeona Polockogo // Simiaon Polaeki: svetapogliad, gramadska-palitychnaja i literaturnaja dziejnasc': matjeryjaly II Mizhnarodnaja navukovaj konferencyi, 18–19 listapada 2004 g.: da 375-goddzja Simiaona Polackaga / ukladal'niki: A.U. Shumoviel, V.A. Shul'chanka. – Polack: NPGKMZ, 2005. – S. 6; Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polaeki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 379.

Симеон Полоцкий.
Псалтирь
рифмованная
(Москва, 1680)

Сімяон Полацкі.
Псалтыр
рыфмаванны
(Масква, 1680)

Simeon Polotsky.
Psalter rhymed
(Moscow, 1680)

the fundamental works, new latin poet and theorist of literature Mateja Sarbevs-ky¹⁴. By that time in addition to his native Belarusian Simeon Polotsky had already so thoroughly mastered Latin, Church Slavonic, and Polish, that he was able to write poems, speeches, sermons and scientific works in all four of them.

According to many researchers, in Vilna period of Simeon Polotsky joined the Unitarian order basilians (the order of St. Basil the Great)¹⁵. Among other things this is evidenced by tenure records that Simeon Polotsky left on the books from the personal library («Ex libris Simeonis Piotrowskj Sitnianowicz hieromonachi Polocens. Ord. S. Bas. M.»)¹⁶ a great interest to educational activities, as well as the tendency to synthesis of traditions of the Christian East («Orthodox world») and the Christian West («Catholic world»). The last one to the greatest extent corresponded to the nature of the artistic activities of the Uniate Church.

Under the terms of the Union of Brest in 1596, the Orthodox Church in

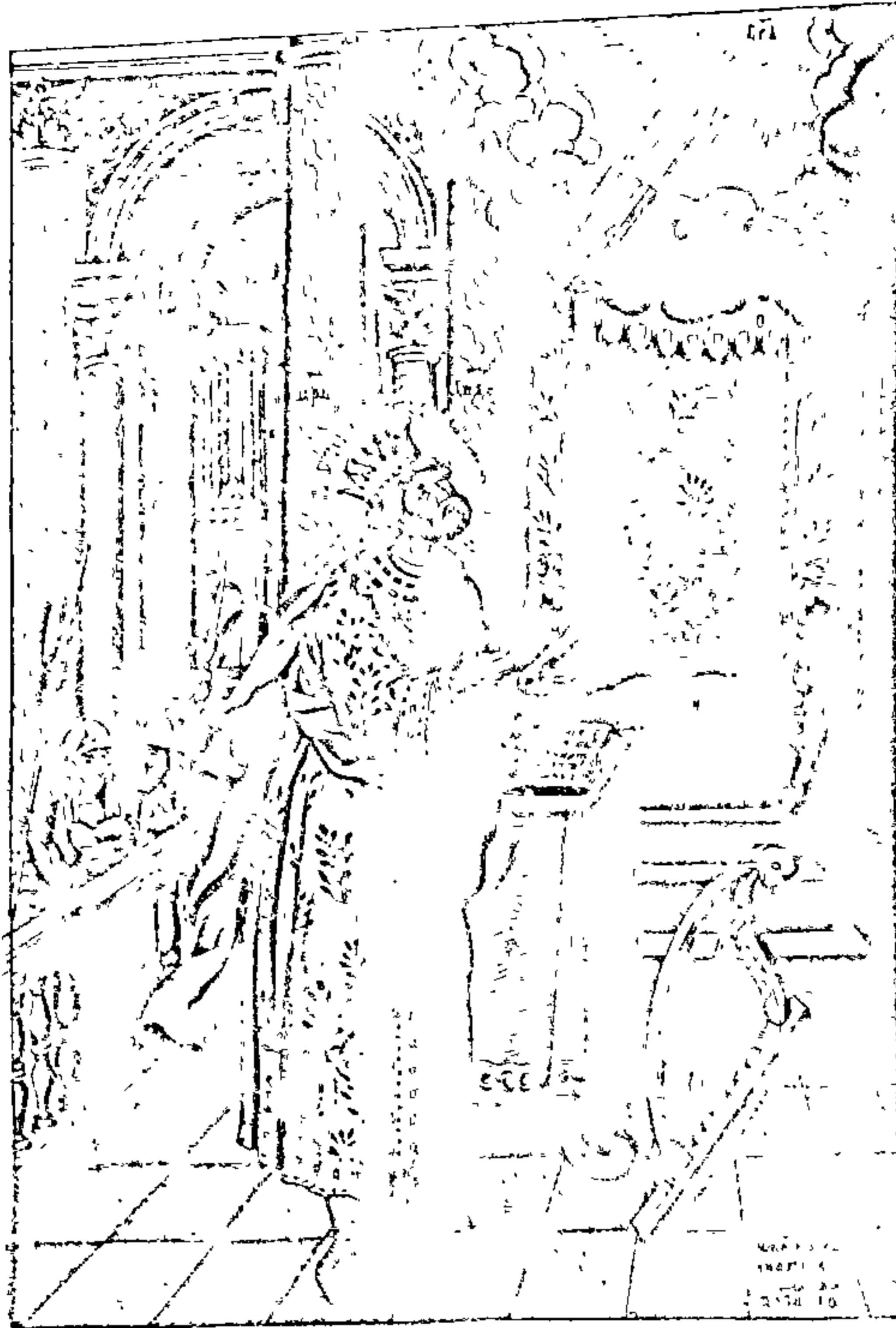
the Commonwealth was subordinated to the Patriarch of Constantinople, who partially lost their influence and authority after the fall of Byzantium, the Patriarch (the Pope) Rome. The Church kept the Church autonomy and rituals in accordance with its own tradition. Today this Church is called the Uniate Church.

He continued reliance on two traditions – Eastern and Western was the feature of the artistic activities of the Uniate Church in Belarus during the whole period of its existence. The Church widely used cultural heritage of the Orthodox Church, defended the right to preserve Eastern Christian rites and dogmas, supported cultural ties with Russia and other Orthodox countries, has actively used the work of the creators of these regions. At the same time intensification of Western influence on culture creativity process in the Uniate environment contributed to a more active interaction with western orthodox countries, Catholic monastic orders, invitation Western European

¹⁴ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 379.

¹⁵ Varatnikova A. A. Kanfesijnaja palemika ŭ tvorah Simiaona Polackaga // Baroka ŭ belaruskaj kul'tury i mastactve: zbornik / Nacyjanal'naja akademiya navuk Belarusi, Instytut mastactvaznaŭstva, etnagrafii i fal'kloru imia K.Krapivy; [navukovy rjedaktar V.F.Shmataŭ]. – 3-e vyd. – Minsk, 2005. – S. 295; Respublika Belarus': encyklopedija: [v 6 t.] / redkollegija: G.P.Pashkov (glavnyj redaktor) [i dr.]. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2008. – T. 6. – S. 656.

¹⁶ Korzo M. Vneshniaja tradicija kak istochnik vdohnovenija. K voprosu ob avtorstve kijeviskih i moskovskih pravoslavnyh tekstov XVII v. Dva primera // Studi Slavistici. – 2009. – VI. – S. 72–73.

*Симеон Полоцкий.
Псалтырь
Фронтиспис
(Москва, 1680).*

*Сімяон Полацкі.
Псалтыр.
Фронтиспіс
(Масква 1680)*

*Simeon Polotsky.
Psalter. Frontispiece
(Moscow, 1680)*

masters, the expansion of the use of Polish and Latin languages, increase of the interest to the European philosophical and sociopolitical thought, distribution of Baroque influences and so on. The result of the synthesis of Eastern and Western traditions creativity of culture activity of the Church was accompanied by the creation of new forms, which resulted in a distinctive and unique character of its cultural heritage. The pursuit of synthesis of traditions of the East and the West clearly manifested in the works of Simeon Polotsky.

The Commonwealth war with Russia started in 1554 and the seizure of Vilnius in 1655 prevented from

finishing his education at the Vilnius Academy. During the war, the young man moved to native Polotsk, where in 1656, he joined the Epiphany monastery under the name of Simeon (the nickname «Polotsk» he received later in Moscow) and taught in brotherhood school at a monastery. After the capture of Polotsk in 1656, Simeon welcomed the Tsar Alexei Mikhailovich verses («Polotsk meters») in the performance of his 12 disciples.

Military actions created in the Belarussian society the feeling of approaching end of the world. The war lasted very long until 1667 and ended with Andrusovskiy truce, according to which left-Bank

Ukraine and Smolensk regions were annexed to Russia, and the rest of the lands of the Grand Duchy of Lithuania (including most of the Belarussian lands) remained within the Commonwealth. For Belarus, the war has had terrible consequences: it destroyed about a third of its population (and Polotsk – more than half), destroyed the economy, looted cultural heritage...

The political elite sought salvation in the conclusion of alliances with neighboring States – Sweden, Prussia, Russia. Simeon Polotsky saw the perspective in close collaboration with Russia. Therefore, when in July 1656 the Moscow Tsar Aleksey Mikhailovich arrived with his army in

Polotsk, Polotsk monk greeted him praise «meters» – theatrical syllabus verses, who read the disciples poet, glorifying the «liberator» of the Belarusian land, the heir to the «Polish crown»¹⁷.

Undisguised laudatory glorification had the king and his court to taste, so Simeon ordered another one cycle of such panegiric verses (the «Vitebsk meters»). Regular poetic greeting of the king were voiced during Simeon's visit to Moscow in 1660. Beautiful poetry, based on the principle of alternation of equi syllabic rhymed lines, made impression on the audience.

To avoid possible prosecution for his support of the enemy in the war, Simeon in 1664 (or even in the second half of 1663)¹⁸ finally moved to Moscow, where his talents were highly appreciated and in demand. Here he began the creation of the school of a new type for training of the officials of the secret Order of Affairs – future officials, diplomats, translators and other¹⁹. In 1665-1668, he directly supervised the work of this school. In Moscow, where

*Симеон Полоцкий.
Обед душевный
(Москва, 1681)*

*Сімяон Полацкі.
Абед душэўны
(Масква, 1681)*

*Simcon Polotsky.
Soulful lunch
(Moscow, 1681)*

before there was only «the elementary education, which was purchased mainly by reading», «the appearance of the school which met the requirements of the higher, or at least secondary education looked a real breakthrough»²⁰. There are serious grounds to believe that the basic principles of organization of education in this school were

¹⁷ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 381.

¹⁸ Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 64–65.

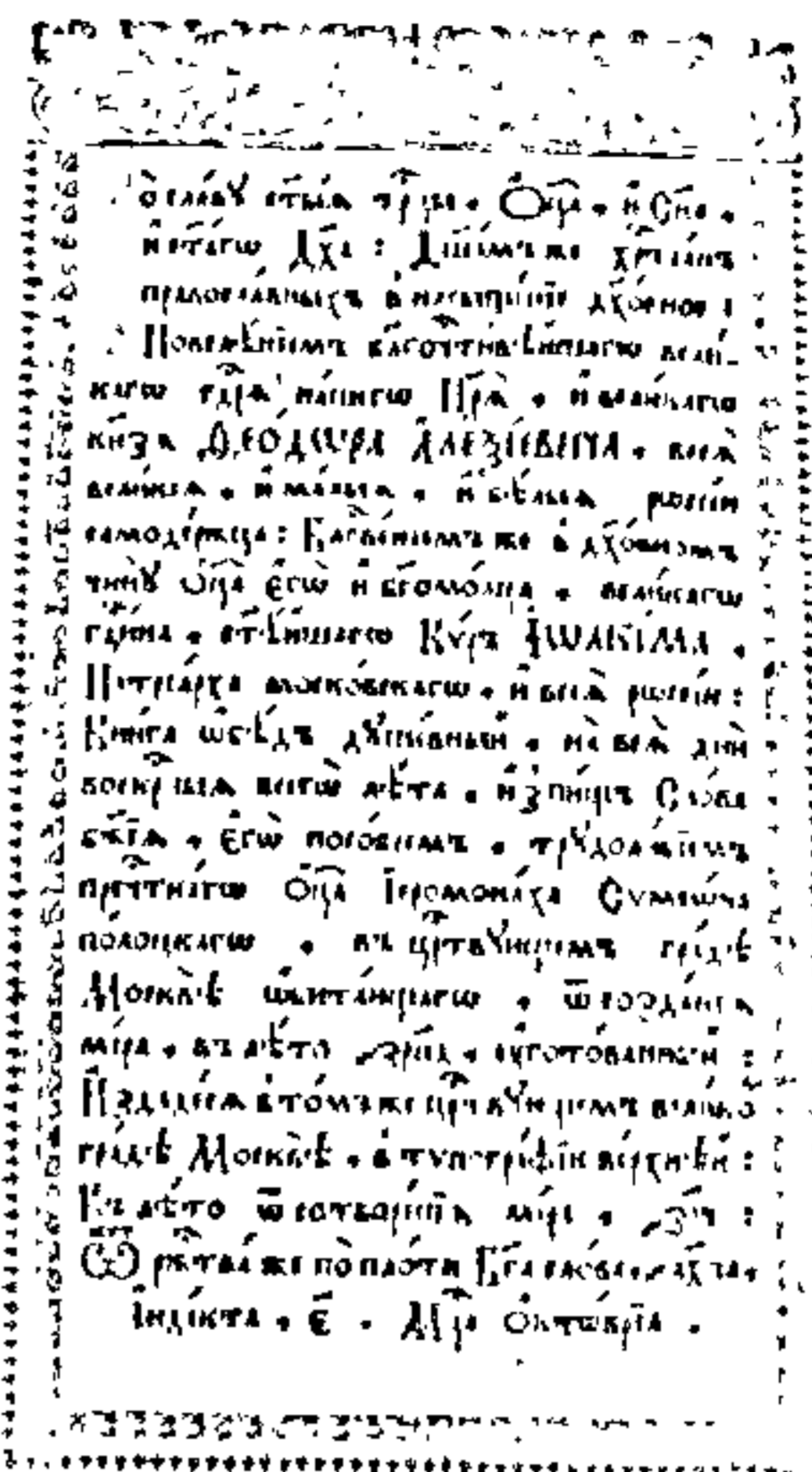
¹⁹ Majkov L. N. Oчерки из istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 17.

²⁰ Majkov L. N. Oчерки из istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 18; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 71.

Симеон Полоцкий.
Обед душевный.
Разворот
(Москва, 1681)

Симеон Полоцкий.
Абед душэўны.
Разварот
(Москва, 1681)

Simeon Polotsky.
Soulful lunch.
Spread of the book
(Moscow, 1681)

borrowed by Simeon Polotsky from the practice of educational institutions existing at home. Graduates of this school were such well-known figures of Russian culture as a poet and a Church leader Silvester Medvedev and the creator of the wonderful poetical «Primer» Carion Istomin²¹. In this period, Simeon Polotsky become a close friend of Metropolitan of Gaza, Greek scientist Paisias Ligarid, who was an adviser on the Tsar Church business. This allowed Simeon to dip in the case of the Royal court, join the Church complex discussions and reform Commission, which was connected with the activity of Patriarch Nikon. In this context, great importance was the participation of Simeon Polotsky in the work of the Moscow Council of 1666-1667's. At the same time, he was

frequently invited to court festivities, where the poet read his suitable for the occasion poetic congratulations²².

Educational activity, which was most significant for the basilians order, has become the main task for Simeon Polotsky, who was formally appointed as a tutor of Royal children. He personally taught the heirs to the throne, Princes Alexei and Fyodor and Princess Sophia, as well as supervised the upbringing of Prince Peter, who later became Emperor Peter the Great. In this context, we can assume that the transformation of social and cultural life in Russia, the Europeanization of Russia itself in the times of Peter the Great were caused by the teaching activities of the monk Simeon Polotsky as well. A year before the death Simeon Polotsky worked on the project of

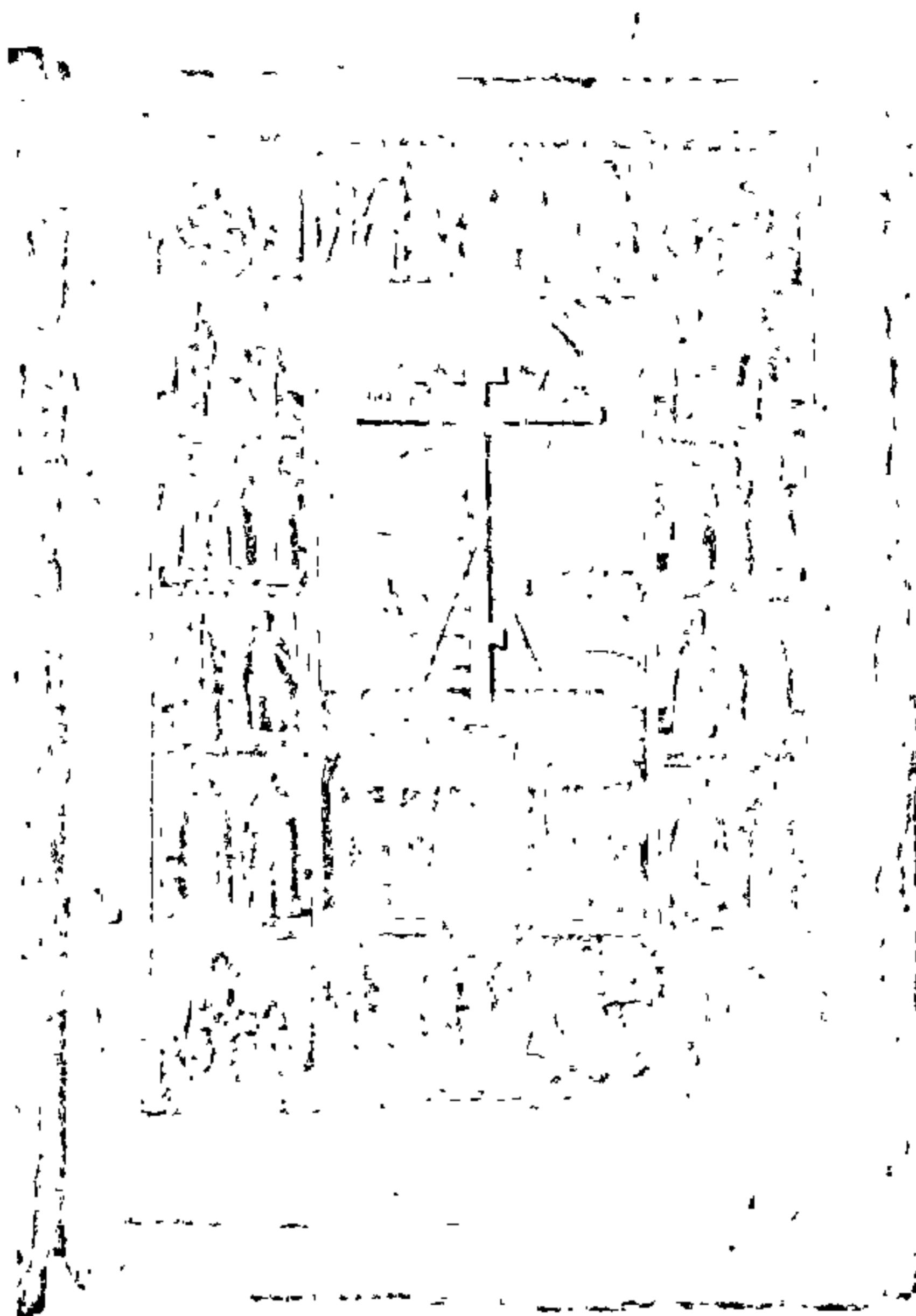
²¹ Prashkovich M. I. Vjaliki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ū Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

²² Majkov L. N. Oчерки iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 17; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovaniya iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 78–79.

the Russian higher school (Academy) by the example of Kiev-Mogilyansky College. The implication was to teach not only the Greek language and theology, but also the achievements of the European Humanities and culture, Latin language and natural science²³.

At the end of 1678 Simeon in the Kremlin opened the printing house independent the Patriarch which was called the «Upper» because it was situated on the top floor of the Royal Palace. This event is of paramount importance in the history of Russia culture, where until that time only singular printing houses worked (for comparison, in the native for Simeon Polish-Lithuanian Commonwealth, including on the Belarusian lands acted 134 printing house). This created conditions for the development of science and literature, and also for weakening the of Church censorship.

Simeon Polotsky hired artists and masters of prints²⁴. It is believed that many of them were of Belarusian origin. The printing equipment was of the same origin. The matter is that during Russia's war with the Polish-Lithuanian Commonwealth major part of the population (especially of skilled artisans and craftsmen) and material values was transported from Belarusian lands to the East. Among other things, in 1654 were exported equipment and masters of the famous printing house Kurein monastery near Orsha²⁵. After a few years of its activities in the Iversky monastery, Valday and attempts to organize its work in the new Jerusalem monastery

*Симеон Полоцкий.
Вечеря душевная
(Москва, 1683)*

*Сімяон Полацкі.
Вячэра душэўная
(Масква, 1683)*

*Simeon Polotsky.
Soulful supper
(Moscow, 1683)*

in Istria equipment of the printing house was transferred to Moscow, where became a basis for creation of the Simeon Polotsky²⁶ «Upper» printing house. There also moved some masters from Kuteino. Some printers and artists were invited personally by Simeon Polotsky, – as for example, his friend, the famous Russian artist Simon Ushakov.

As a result of its activities, the printing-house published six editions, mainly the works written by Simeon Polotsky. It is also important to add that Simeon Polotsky with great respect to books, collected them throughout his life, and they had assembled one of the best libraries in the country. Simeon bequeathed it to four monasteries of

²³ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // *Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 382.*

²⁴ *Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842.*

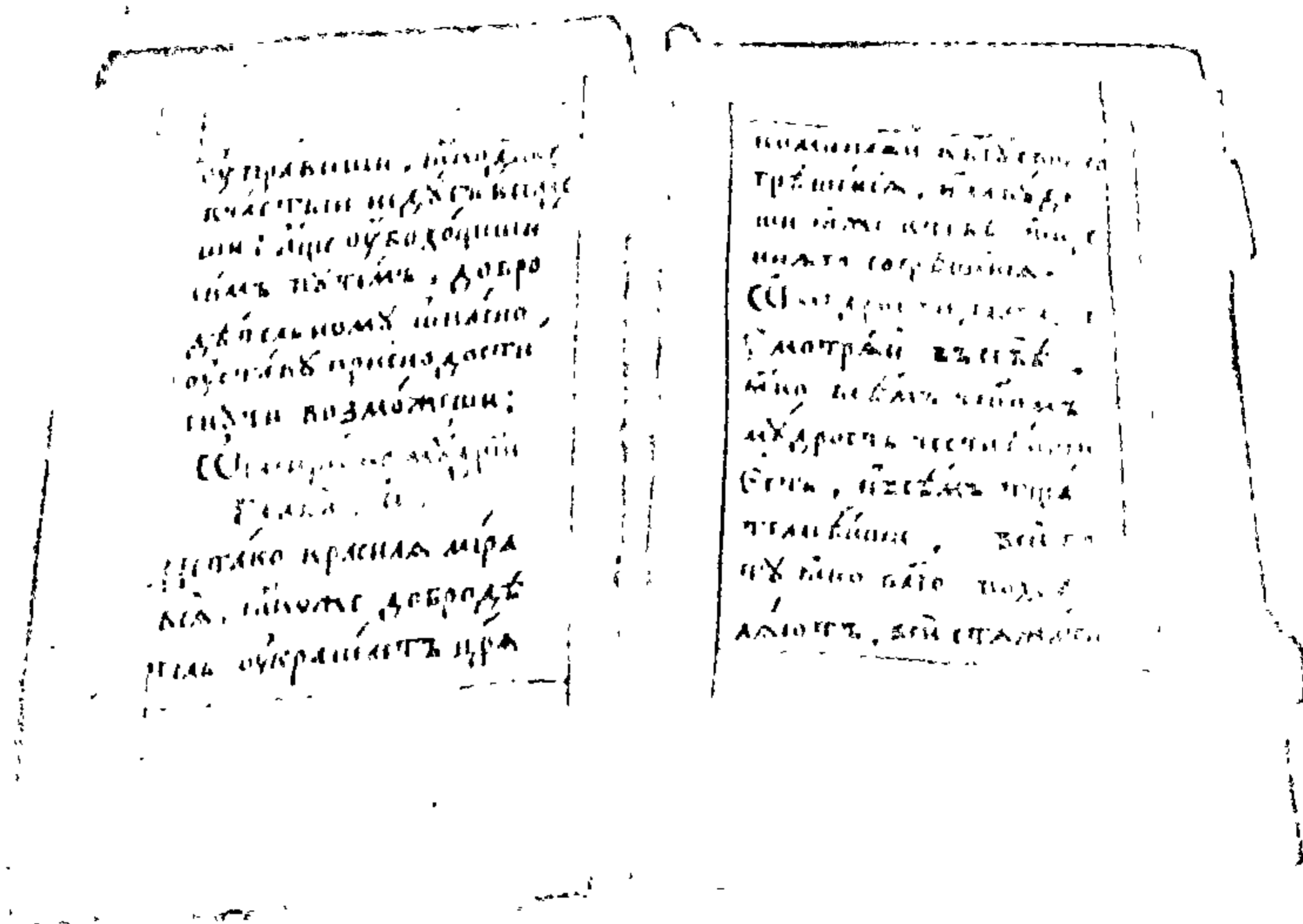
²⁵ *Abecedarskij L. S. Belorusy v Moskve: XVII v.: iz istorii russko-belorusskih svjazej / BGU im. V. I. Lenina. – Minsk: Izdatel'stvo Belgosuniversiteta im. V. I. Lenina, 1957. – S. 47.*

²⁶ *Abecedarskij L. S. Belorusy v Moskve: XVII v.: iz istorii russko-belorusskih svjazej / BGU im. V. I. Lenina. – Minsk: Izdatel'stvo Belgosuniversiteta im. V. I. Lenina, 1957. – S. 47–48.*

Симеон Полоцкий.
Тестамент
(Москва, 1680)

Сімяон Полацкі.
Тастамент
(Масква, 1680)

Simeon Polotsky.
Testament
(Moscow, 1680)

Belarus, Russia and Ukraine, but his will has not been performed²⁷.

He died suddenly, August 25, 1680, at the age of 51. Simeon was buried in Zaikonospassky monastery in Moscow, and near the grave two stone steles were erected. They contained a great epitaph, written by Sylvester Medvedev, beginning with the following words:

*See, humanity! This coffin, heart be touched,
about the master's death was glorious cry.
Teacher because here only one was,
theologian right, Church dogma store,
Husband Noblèborn, the Church and the
Kingdom's de
sermon useful words to the people,
Simeon Petrovsky, of all the faithful loved,
the lowliness of mind wonder.
They use correct people's planted,
goodness, quietness, meekness, amazed,
In it the same faith, hope, charity was,
prayer, charity, fasting, camping return...*

The creative way of Simeon Polotsky

Simeon Polotsky started to write being in his teens. The earliest poetic works date back to the end of the 1640's, when he studied in Kiev. They are of instructive-religious nature, written in traditions of panegiric poetry. In the early verses of Simeon addresses the problems of human morality, labour, humanism, art, and government, etc²⁸.

Most of Polish and Latin verses of Simeon Polotsky, created during his studies in Kiev and Vilnius, belong to the so-called school poetry: it is a «decoding» of University science and moral philosophy of that time in syllabic poetics system of Baroque direction. Then poetic talent of the writer manifested predominantly secu-

²⁷ Shumovich A.U. Ekspazyjja Muzeja-biblijatjeki Simiaona Polackaga jak adljustravanne zhyccja i dziejnasci Simiaona Polackaga // Simiaon Polacki: svetapogliad, gramadska-palitychnaja i litaraturnaja dziejnasc' (matjeryjaly III Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi, 19-20 listapada 2009 g.): da 380-goddzja Simiaona Polackaga / [ukladal'niki: A. U. Shumovich, V. A. Shul'chanka]. – Polack, 2010. – S. 207.

²⁸ Prashkovich M. I. Vjaliki syn Belarusi: da 300-goddzja peraczdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

lar subjects, in contrast imagery, special poetic culture of Baroque «poetry wit»²⁹. During his stay in the Polotsk Theophany monastery he wrote poems in Belarusian, Polish and Latin languages, although didn't have possibility to print them (collection «Different verses»).

Being, active and industrious, he made use of all opportunities for public and literary expression. Going through periods of loneliness and longing, and he wrote poems-pleas of elegiac mood. For example, in the «Prayer in the time of trouble», the poet asks God to release him from the heavy troubles and misfortunes. With the advent of Simeon Polotsky around the Epiphany monastery rallied talented writers, among them and his former teachers Philotheos Utchitsky, Ignatius Ievlevich, and capable students of their school Vasily Yanovich, Savva Kapustin etc. It was, in fact, the Polotsk school of Belarusian writers and teachers, which was on a par with then Polotsk Jesuit Collegium.

A characteristic of his poetic works of the Polotsk period – patriotism, love and respect to his people, his native city and region. Among the works of this period – elegiac prayer about the capture of the miraculous icon of the virgin of Polotsk in Moscow (1663), «prologue to the nun mother Evfrosinya» (1663), in which the poet asks the Holy patroness of Belarus to help to return «to the country of Polotsk» people's Shrine³⁰.

After the capture of the Polotsk region by the Russian troops Simeon wrote a number of poems congratulations on the occasion of possible grabs

by Moscow forces of new cities and the election of Alexis Mikhailovich as a king of Poland, as well as satirical works against the enemies of Russia.

Later he wrote in panegiric style the «lyrics to the Czar Alexei Mikhailovich Large and Small and White Rus autocrat», «Poems to Empress Queen», «Poems to the sovereign Prince» and other solemn praise. Two of his polish satirical poems «the Despair of the kings of Sweden» and the «Swedish king is looking for its officers» (about 1657–1660) – exposed conquest adventure of Charles X Gustav and his ambition to capture. These and other works of the Belarusian period (comic rant «Welcom loving God Bishop Kallistos of Polotsk and Vitebsk...», «the Medicine from sins», «Verses consoling to the personality of the single») testify that he used the graphic means of the national laughing – grotesque and travesti. Simultaneously Simeon Polotsky showed his poetic talent in the genres of the Pastorals (Christmas poetic drama based on the gospel of Luke Talks «pastoral»), odes («Poems to the sovereign Tsar Alexei Mikhailovich...», «Poems to Empress Queen», «Poems to the sovereign Prince», «Welcome to the newborn Princess Mary», «Congratulations to the newly elected Patriarch»), Elegy («the Prayer of sorrow», in Polish)³¹. Under the influence of European Baroque Simeon Polotsky was approaching socio-philosophical and historical problems.

In his printing-house he published textbook and manuals: «Primer Slavonic language», a poetic translation of the popular educational book

²⁹ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 380.

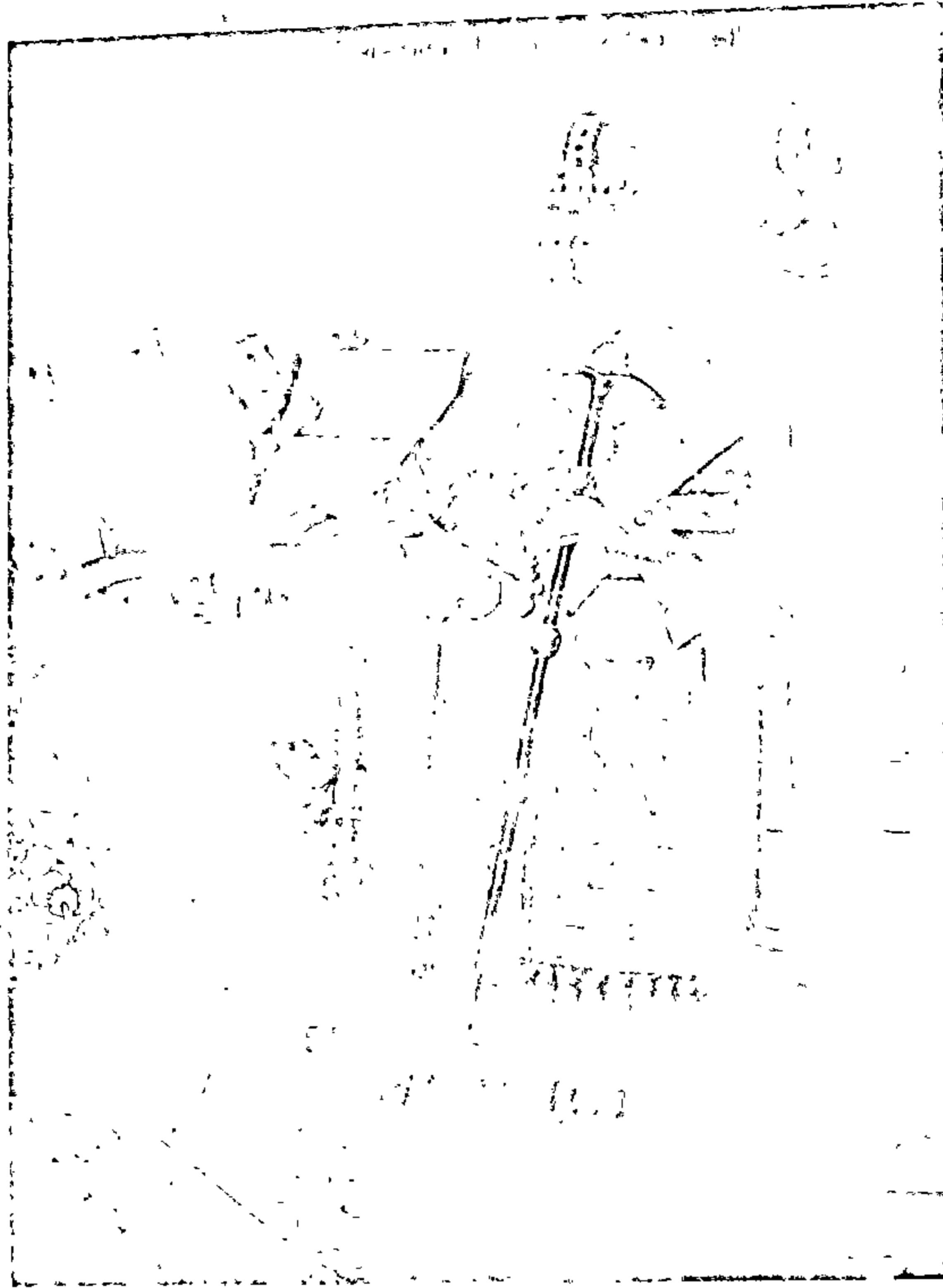
³⁰ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 380–381.

³¹ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 381.

*Патриарх
Никон с братией
Воскресенского
Новоиерусалимского
монастыря.
Автор анонимный,
1660–1665*

*Патрыярх Нікан з
браціяй
Уваскрэсенскага
Новаіерусалімскага
манаствыра.
Аўтар ананімны,
1660–1665*

*Patriarch Nikon with
monks of the New-
Jerusalem Monastery.
Anonymous Author,
1660–1665*

of the middle Ages and early modern period – the «Psalm richly rhymed» (with application of the poetic «Words of month»). The «Crown of the Catholic faith» became the training manual for the Tsar's children and pupils of the writer. Tsarevna Sofia took a great interest in the book: preserved even a poem, dedicated to the handing of the book to the Princess. The «ABC-book of Slavonic language» was also of great interest. It is believed that the book was prepared for future Emperor Peter I, who was only seven years³² at that time. For the preparation of this book the author studied other, earlier editions of primers, including Belarusian (the world's first book titled «ABC-

book» was published in Belarus). The main content of the «ABC-book» by Simeon Polotsky were the texts of the Bible, Orthodox catechism and the most important prayer that was characteristic for the majority of primers that time. But before it was placed in the author's poetic appeal of the «Preface to the young men, wanting to learn» and other texts.

Particularly high people estimated the «Psalm rhymed», created on the basis of the biblical book of hymns and songs which were for the first time in Russian literature translated by Simeon Polotsky in verse form. Already five years after the release of

the book it was put to music by clerk Vasily Titov, that was the beginning of a secular vocal music in Russia³³. This edition enjoyed great popularity in the XVII–XVIII centuries.

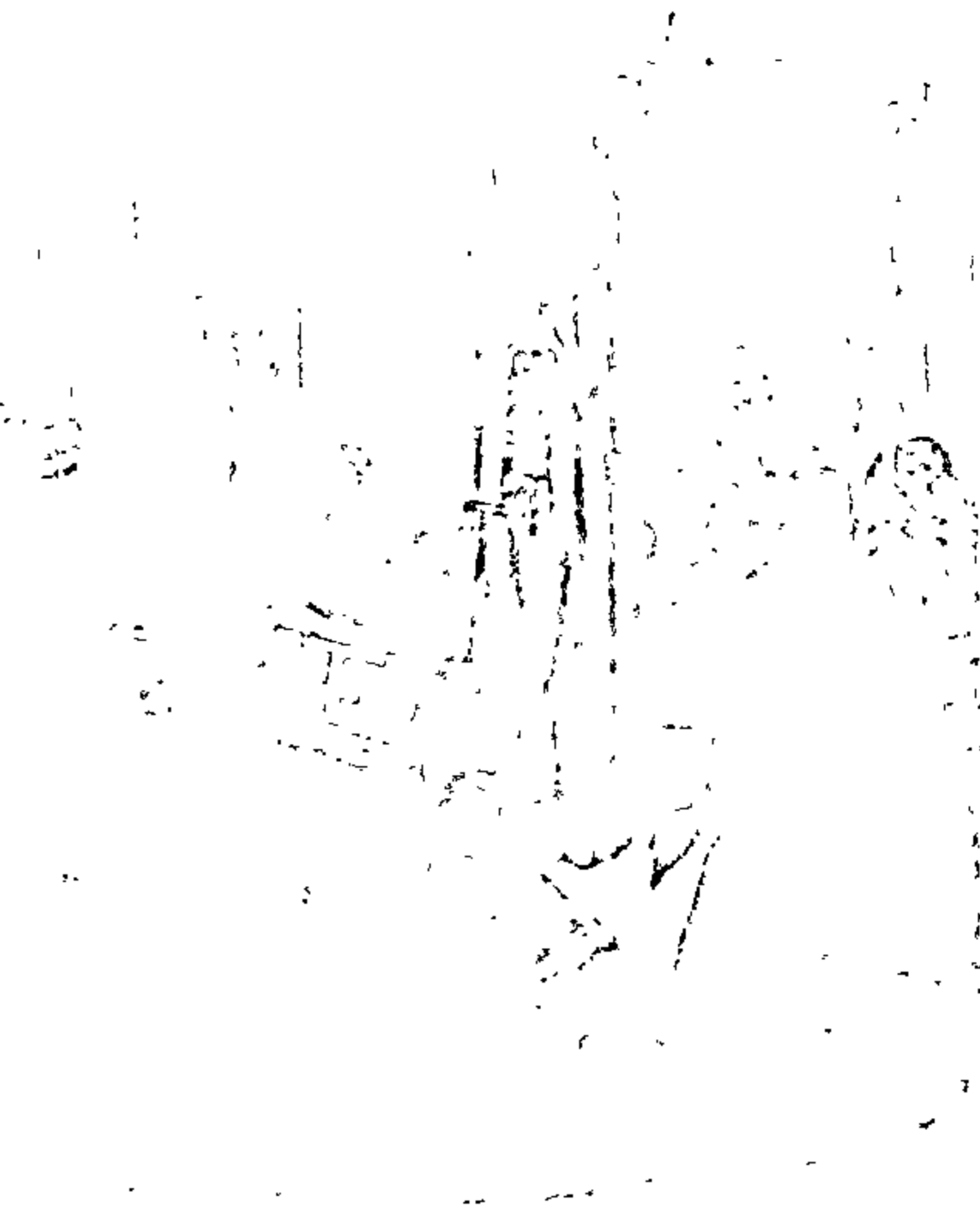
For political and ecclesiastical struggle writer didn't forget about his predestination of literary art. Almost daily he wrote half a notebook of poems, plays, works of speaker's prose. His Church «the word» and preaching served as a textbook for Russian bishops and priests of lower ranks. They drafted the manuscript collections of Simeon Polotsky under the names «Lunch peace» (1675) and «Supper» soul – (1676). Each volume – more than 1500 pages that testifies about

³² Batvinnik M. *Azbuka na ūse chasy*. Minsk: Belaruskaja navuka, 2003. – S. 124.

³³ *Kratkaja literaturnaja enciklopedija*: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6 – Stb. 842.

the extraordinary generosity of the author. It was a sample of high eloquence in region of East Slavs, as well as examples of the Baroque wit and contrast imagery³⁴.

At the end of 1670's. Simeon of Polotsk wrote two collections of poems – «Vertograd multicolor» (in modern English «The Garden of Many Flowers»); includes poems of socio-political, moral, philosophical, family-household subjects) and «Rhymelogion» (includes the works of Patriotic character, written in recent years, creativity Simeon Polotsky). A collection of his poems, «Vertograd multicolor» was called encyclopedia of the Christian symbolism, history, biology, geography, mythology, theology. The second largest collection «Rhymelogion, or Poems» contained prolonged panegyric works and elegiac Frens (laments), written on the occasion of certain events. A cycle of poems entitled «Frens, or Laments» on the death of Russian tsarina Maria Ilinichna is considered one of the best examples of creativity of Simeon Polotsky. Also, the «Rhymelogion» were included samples of dramatic poetry, written for the court theater king: «Comedy parable of the prodigal son» and tragedy Of Nebuchadnezzar king...». It is believed that his dramatic creativity stood at the origins of the Russian professional theatre.

Прения по поводу
церковной реформы
и раскола в
Московском Кремле

Спрэчкі пакошт
царкоўнай
рэформы і расколу
ў Маскоўскім
Крамлі

The debate about the
Church reform in the
Moscow Kremlin

Simeon Polotsky's creativity significantly influenced the development of Russian literary language. It is known that at first he wrote in his native Belarusian language and only later appealed to the Polish, Latin, Church Slavonic. Already being in Moscow, he tried to clear his language, adapting it to grammatical and lexical rules of the Russian version of the Church Slavonic language. He writes in the Preface to «Rhymelogion»:

*I Write at the beginning of language,
Who is peculiar to be my home.
Also seeing a lot of credit to be alone,
slave by pure teaches.
took grammar diligently read,
God is conveniently give me you nobility...*

Simeon significantly changed the language of his works, however, despite his efforts, semantics, phraseology and syntax noticeably separated his language from the language of the Moscow society of that time³⁵. Therefore, preparing the works of Simeon Polotsky for print editors and publish-

³⁴ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 382.

³⁵ Vinogradov V. V. Oчерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – S. 22, 29.

ers (for example, Silvester Medvedev) significantly processed texts of Belarusian writer³⁶.

At the same time, in the linguistic development of Russia in the second half of the 17th century there was a crisis of the Church Slavonic language, which was gradually replaced by folk adverbs and «cleansed» from grecisms and herbaisms. This resulted in the formation of modern literary Russian language. The researchers believe that this change is largely due to the Belarusian-Ukrainian linguistic and cultural influence³⁷. And first of all due to the influence of Simeon Polotsky: he was perceived as a Converter of the Russian Church Slavonic language, who aimed to its facilitation³⁸.

Since moving to Moscow up to the end of his life, Simeon Polotsky was constantly engaged in translational activity. He translated literary works mainly from the Polish and Latin languages to Church Slavonic, and artistic and processed them. After the death of, his teacher, editor of Church books at the Moscow yard Epiphanius Slavinezky in 1675, Simeon Polotsky connected to the Russian translation of the Bible. He was the originator of the creative translation, where accuracy combined with literary skill. «Greekist» (writers and Church leaders of the Greek-Byzantine orientation) did not trust «latinist» and «pro-west» Simeon Polotsky, although respected his talent and encyclopedic erudition. But these

differences do not hinder its friendship with Slavinezky. On the occasion of the death of his teacher Simeon Polotsky wrote 5 «epitaphs», for the first time in Russian literature using this poetic genre³⁹.

The style of the Belarusian writer allocates special Baroque elegance. Impressive variety of genres of works: odes, Elegy, hymns, sermons, eulogies, epitaphs, laments, riddles and other As noted by I.P. Eremin, in Russian literature Simeon Polotsky made originator «... the industry artistic creativity, which before him was almost not developed, poetry and drama⁴⁰.

Obviously, literary and cultural program of the Polotsk educator, aimed at a compromise communion of Russia to the European cultural region, gradually won. The Palace offers its often planted in the place of honor near the Tsar Alexei Mikhailovich, the father of 12 children, whose education and training was headed by «the elder Simeon.» There were some interesting entries in the books consumables «State order» (Department of state property), among which are the recording about the rich gift for Simeon Polotsky from Tsarevich Alexei Alexeyevich for his hard work and dedication. In Moscow he was «Minister of culture» and «education Minister». Rolled into one who «ordered and carried out his the orders»⁴¹ himself.

In his works Simeon Polotsky brightly expressed the desire for syn-

³⁶ Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1982. – 3-e izd. – S. 29–30.

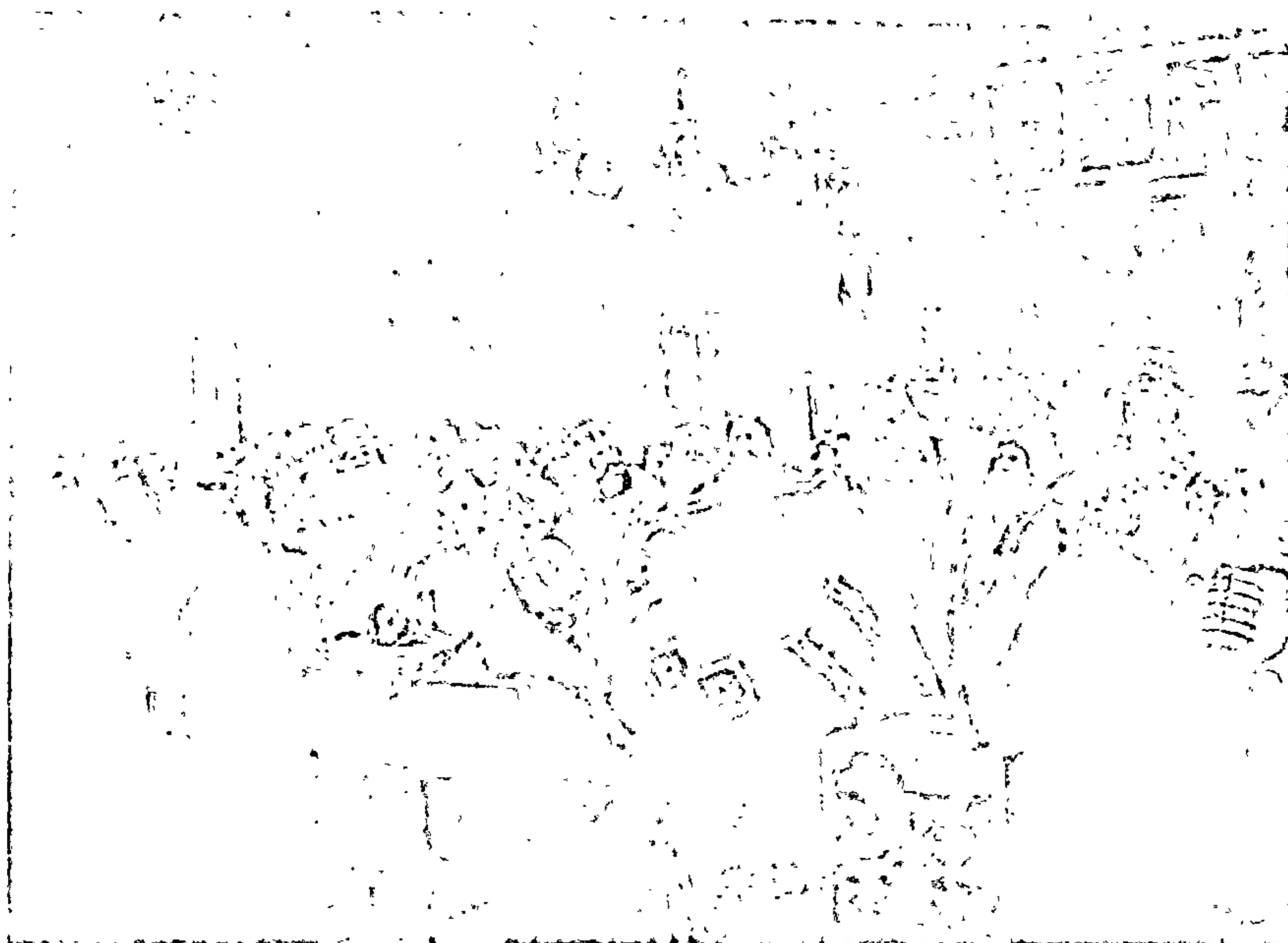
³⁷ Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1982. – 3-e izd. – S. 22–25, 41.

³⁸ Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1982. – 3-e izd. – S. 29.

³⁹ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 382.

⁴⁰ Eriomin I. P. Simeon Polockij – pojet i dramaturg // Simeon Polockij. Izbrannye sochinenija. / Podg. teksta, stat'ja i kom. I. P. Eriomina. M. L., 1953. S. 260.

⁴¹ Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 382.

*Суд над
патриархом
Никоним.
Картина Сергея
Милорадовича
1885 г.*

*Суд над
патрярхам
Ніканам.
Карціна Сяргея
Мілародавіча
1885 г.*

*The court hearing
over by Patriarch
Nikon. Painting
by Sergei
Miloradovich 1885*

thesis of Eastern and Western traditions and achievements of printing, poetry, the study postulates of faith, for what he was often criticized in Russia and called westerner (criticism Epiphanius Slavinezky, Euphemia Chudovsky and others). At that time a big discussion between «latinists» and, praecophils started. Simeon of Polotsk was perceived as the leader of the first group, which included many immigrants from Belarus and Ukraine. Patriarch Joachim, who facilitated praecophils and was openly jealous of Simeon Polotsky, complained that the Tsar commissioned the last «every Church Affairs write». It came to conflict with a tragic ending, as evidenced by the horrible murder of Simeon Polotsky's by brother archers, a monk Trubchevsky monastery Isakiya, which occurred in 1674 or 1675, in the monastery soon

after returning Isakiya of Kiev pilgrimage⁴².

Literary heritage of Simeon Polotsky was the example of the Russian Baroque of the main flow in the aesthetics and literary art of the 2nd half of the 17th – 1st half of the 18th century in East Slavic region (in Belarusian, as the entire European art, the Baroque style was marked in the end of XVI century). Thus, thanks to the activity of immigrants from Belarus and Ukraine, including Simeon Polotsky, Russia joined the Baroque, being absolutely not familiar with the Gothic and Renaissance. In the East Slavic lands Baroque began to spread from Belarus and formed here in the distinctive art school. None of the previous epochs gave the Belarusian culture so many bright names of publishers, architects, portrait painters and icon painters, engravers, and, of course, writers.

⁴² Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 382.

In the Russian culture Baroque to the full extent became the first European style, which largely proved to be a turning point in the evolution of artistic creativity. As a result of synthesis of influences of East and West something new, original, unlike neighboring cultures was born. Baroque literature is characterized by such features as the complexity of the style, extraordinary imagery, metaphors, excessive emotionality. You can also add complexity of the images and forms, paradox, desire as much as possible to surprise the reader, affect his emotions and feelings.

The literary activity of Simeon Polotsky reflected such traits of Baroque, as interest to various genres of literature (religio-philosophical and Patriotic poetry, polemical prose, the court and the school drama, interludes and others) and creativity in multiple languages (in Belarusian, Russian, Church Slavonic, Polish, Latin).

Literary works of the Baroque era offer a wealth of artistic means. Simeon Polotsky also widely used Baroque writing methods: visual-graphic effect, complicated metaphors, hyperbole, allegories, symbols, and other⁴³. In his work he used typical for the Baroque contrasts and contrasts, there was a tendency to saturate the text sophisticated linguistic forms to exert greater impression on the reader.

Creativity of Simeon Polotsky became one of the brightest incarnations literature of the Baroque era. It incorporated many of the achievements and contradictions of the time: religious, political, moral, cultural. It was an important factor in the process of formation of the modern Russian language and literature, it determined the direction of further development of culture of Russia.

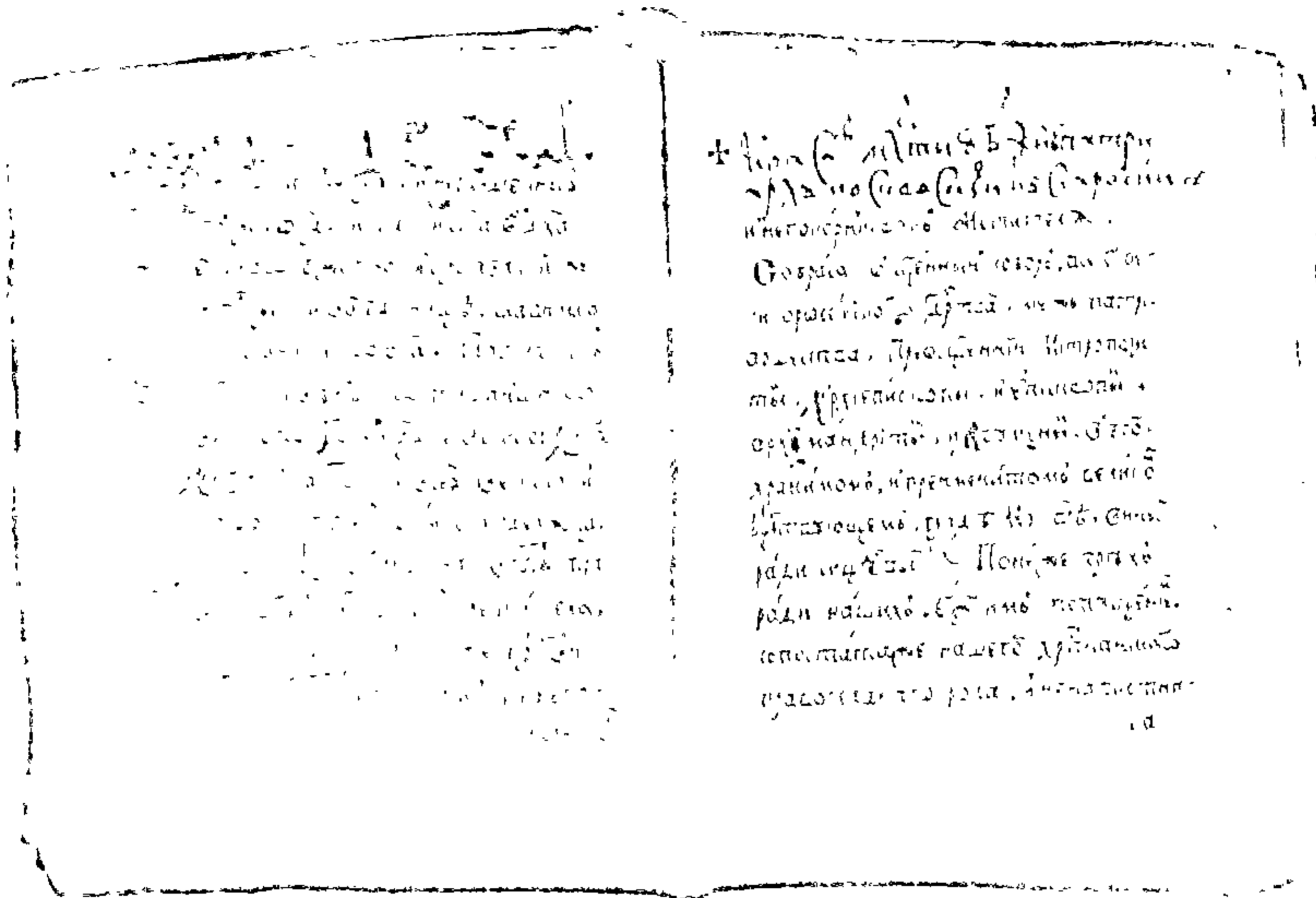
«The Governing Crosier» – a famous work of famous citizen of Polotsk

Publication of «The Governing Crosier» in 1667 played a key role not only in the fate of Simeon of Polotsk, but also in the history of the Russian Orthodox Church. It significantly affected the development of Russian culture and the transformation of the geopolitical position of Russia in the 17th century. Thanks to the release of this book Simeon Polotsky gained wide popularity and authority in the Russian society, became famous as a talented writer and theologian. This book highlights the fact that it was created on the basis of the assignment of two Christian patriarchs of Alexandria and Antioch) and the Metropolitan of St. Paisius Ligarid, which Simeon accompanied during the Big Moscow Church Cathedral 1666–1667 biennium as a Secretary and an interpreter. On the other hand, preparation and publication of this book became the reason for the criticism of the old believers to Simeon as one of the key popularizers of Church reform. However, even polemics with the old believers only contributed to the growth of its authority.

The value of the book for religious and cultural life of Russia was also quite large, because it reflected the main ideas and positions expressed at the Large Church Council, which was held in Moscow in 1666–1667, and condemned Patriarch Nikon, and many of the dissenters (old believers).

By the time the opening of the Cathedral the discontent among Moscow scribes from the introduction of Patriarch Nikon of many new features and changes in the Church books beginning to take shape of systematized claims. In

⁴³ Kratkaja literaturnaja enciklopedija. [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. - Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. - T. 6 - Str. 842

*Соборный свиток,
или деяние
Московского
собора 1666 г.*

*Саборны скрутак,
альбо дзеянне
Маскоўскага
сабора 1666 г.*

*The Cathedral scroll
or an act of the
Moscow Council
of 1666*

the Russian Church split. More systematically claims of the dissenters were stated by Suzdal priest Nikita and Romano-Boris and Gleb priest Lazarus, who openly opposed the official Church and presented to the society and the king their vaults *обличительных* comments about the reform of the Church⁴⁴.

To minimize the consequences of the schism, the participants of the Council decided to prepare well-reasoned and literary processed reply and refutation of the claims of old believers. The first such reply was made in a brief and generalized form by Metropolitan Paisias Ligarid. Of course, Simeon of Polotsk took part in its preparation as a translator of Metropolitan, because

Metropolitan did not speak Church Slavonic and Russian languages. The response prepared by the Metropolitan was not recognized by the Council as satisfying needs of a thorough refutation of schismatics' errors. Therefore, on May 7, 1666 the Council gave the relevant instruction to the better acquainted with the case Simeon of Polotsk to prepare for the subsequent publication a special book with a deep analysis of schismatics' errors⁴⁵.

The Belarusian scholar monk immediately got down to work and finished it on July, 13, 1666. It is interesting to note that the initial draft manuscript of «The Governing Crosier» was written by Simeon in Latin alphabet⁴⁶.

⁴⁴ Majkov L. N. Oчерки из istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 23; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovaniya iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 78–79.

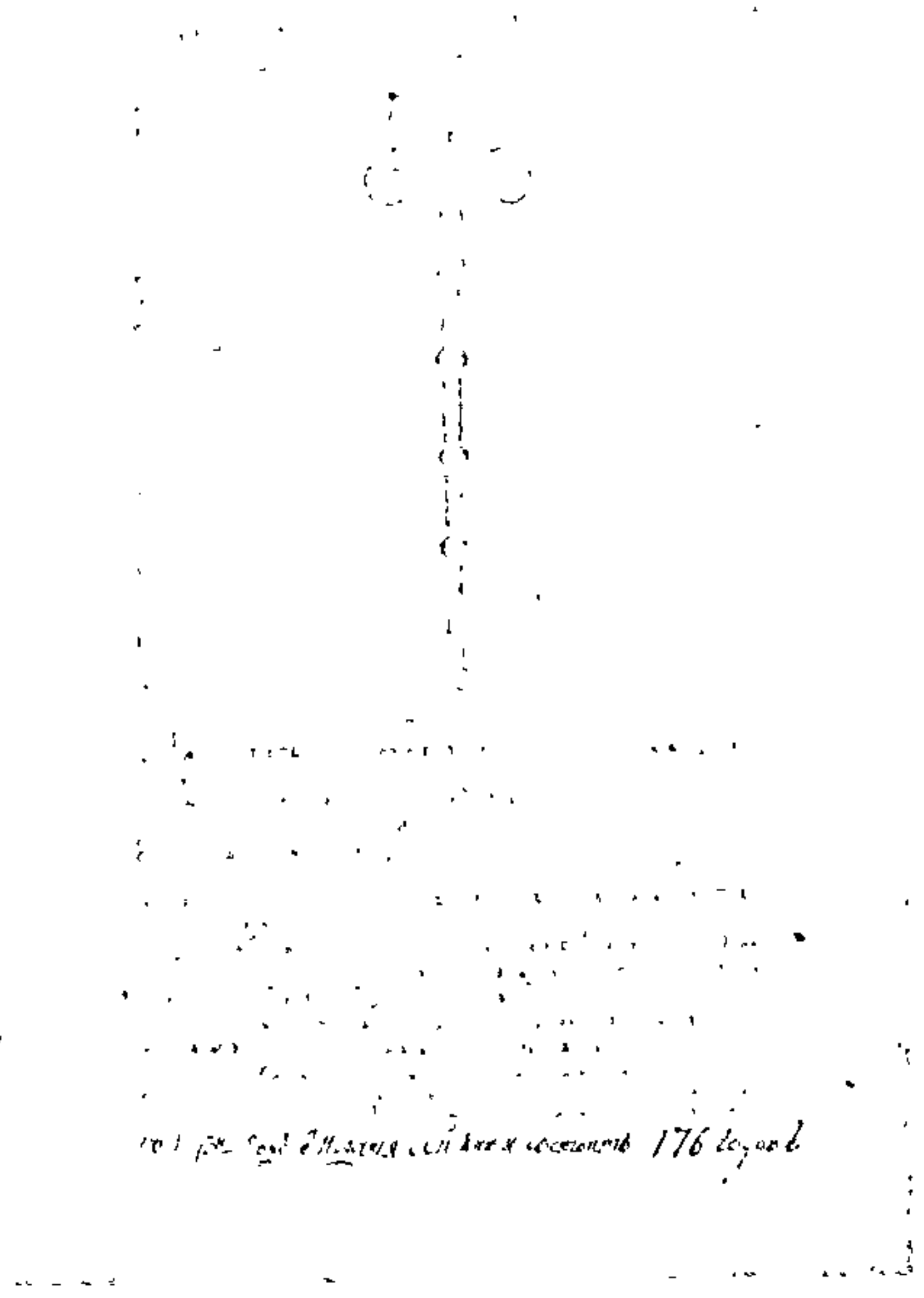
⁴⁵ Majkov L. N. Oчерки из istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 24; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovaniya iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 79–80.

⁴⁶ Majkov L. N. Oчерки из istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 25; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovaniya iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 80.

Симеон Полоцкий.
Жезл правления
(Москва, 1667).
Из собрания
Белгазпромбанка

Сімяон Полацкі.
Посах кіравання
(Масква, 1667).
Са збору
Белгазпромбанка

Simeon Polotsky.
«The Governing
Crosier» from
Belgazprombank
collection
(Moscow, 1667)

«The Governing Crosier» was published a year after writing in 1667. The head of the Moscow print yard Metropolitan Pavel presented the first printed copies to the Tsar, and the patriarchs⁴⁷ on may 10, 1667.

This book important for the development of the whole Russian state came out on behalf of the Cathedral and started with the emotional appeal to the Tsar Alexei Mikhailovich. The name of the author on the title page was not indicated. Simeon enciphered if in the first character of each line of the acrostic of the end of the book, where one may read: «Simeon of Polotsk worked». Full name, specified on the title page, as follows: «The Governing Crosier: for the control of mental flock of the Orthodox Russian Church; consolidation: consolidation of wavering in the faith; catechizing: the catechizing of the dis-

bedient sheep; penalties: the defeat of iron-hearted and predatory wolves, attacking the flock of Christ, lifted up by all the consecrated Assembly, convoked on the decree of the most pious, quietest, all-powerfull Great Sovereign Tsar and Grand Duke Alexei Mikhailovich, and autocrat of All Great, Little and White Russia, autocrat, in the realm, saved by God and glorious Moscow city. In summer 7174 [1666], the month of may 7 day». On the title page was also placed the image of the crosier. Thus, the reader was explained that this crosier was referred to in the long and complex book title.

The author's Preface is an important part of the book. It summarizes the reasoning and arguments concerning the position of old believers. In the Preface to the book author explains the importance of spiritual authority, the symbol of which is the crosier. The position of the author, in accordance with the practices of the time, is constantly reinforced by quotations from the Holy Scriptures, the writings of the Church Fathers and other key texts Christianity. In the Preface the substantiation of the rights of the Assembly to take any decisions for protection and improve the spiritual life of society. Yet another attempt had been made to convince the dissenters in need of resolving the conflict peacefully.

The preface is concluded by general call to all the Orthodox: The Orthodox Russians, if you do not want to be broken by spiritual rod of punishment as a clay vessel, accept with joy and love this mental «The Governing crosier», consolidation, catechizing and penalty, completed with great efforts. Go through understanding of the Divine Scriptures that will show you this Crosier; avoid the mad doctrine of the

⁴⁷ Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchani-nova). – S. 80-81.

ші есім і По вѣсѣ рѣш предложіиныхъ .
 подражати оубо егдаже . и крѣпче тѣмъ
 Іерусалима крѣпче . яко елизиѣи дріслии .
 въ обидѣишюмъ быти познанама . и иноу
 вѣдама . Іаже нѣше іисъ хрѣстѣ оубо
 есім . еіѣ истинныи . да шкѣзѣте іумна
 вѣши оубо . еже вѣдѣти правду . и рѣшма
 истинныи етажѣти . да крѣпѣи і нами еднныи
 іустыи . и еднныи рѣшма просящѣи .
 и кощѣи . прѣитѣи и вѣанкоіѣпоі іма
 егѣ . іо ерѣвѣианнѣ егѣ оубо .
 и ерѣ прѣіама и елиама . и жко
 твораіиамъ егѣ ахѣомъ і нѣиѣ
 и прѣишо . и ко вѣкѣ
 вѣкѣиѣ . аминѣ .

Конецъ прѣвѣа іасти жезѣ .

Чѣта

Чѣта вѣрѣа прѣвѣа прѣвѣиѣа .
 Шѣиѣиѣи .
 Рѣаннѣи крѣпче . и подѣеннѣи Шѣиѣиѣи .
 ерѣвѣиѣа . рѣтѣаи на іѣрѣкоѣ еіѣа дѣрѣа
 поіѣа . іо іакома егѣоіѣрѣкѣиѣ поіѣиѣа
 іаже іако іѣрѣіаи оубрѣиѣи іакома іаіѣокоіѣ
 ипоіѣиѣиѣи . хѣаннѣи крѣпчеиѣи іѣрѣіаиѣа
 иѣвѣтѣи жѣиѣа нѣиѣиѣа іѣрѣіаиѣа . и рѣиѣ
 еіѣ іѣрѣіаиѣа . и нѣиѣиѣа по іѣиѣиѣи .
 еже еіѣа прѣіаиѣа іѣаа дѣрѣ нѣіѣіѣиѣа .
 хѣрѣ поіѣиѣиѣа прѣіѣти . По дѣннѣи нѣиѣа іѣа
 кѣ рѣіѣ нѣиѣа жѣрѣа іѣіѣіѣіѣиѣа . дѣиѣ
 козрѣіѣти дѣрѣа еіѣа на рѣіѣ еіѣа .
 и іѣрѣіаиѣа еіѣа коіѣіѣти ко іѣрѣ еіѣа . еиѣіѣ
 поіѣіѣиѣіѣиѣиѣа еіѣа кѣа дѣрѣа крѣпчеиѣа
 іѣанѣіѣа . прѣіѣіѣиѣа козрѣіѣиѣиѣа . и
 едннѣиѣа прѣ іѣ крѣіѣ іѣрѣіѣиѣа не поіѣіѣти .
 Стрѣіаиѣа іѣрѣ еіѣа іѣіѣа . поіѣіѣіѣиѣиѣа
 дѣннѣіѣіѣіѣа іѣанѣіѣа . іаже іѣіѣиѣиѣиѣа
 козрѣіѣиѣиѣа прѣіѣіѣа коіѣіѣіѣа . іаже
 вѣдѣти вѣдѣте во вѣанкоіѣ козрѣіѣиѣиѣа .
 Шѣиѣиѣиѣиѣа

Симеон Полоцкий.
 Жезл правления.
 Разборот
 переиздания
 (Москва, 1753).
 Из собрания
 Национальной
 библиотеки
 Беларуси

Сімяон Полацкі.
 Посах кіравання.
 Разварот
 перавыдання
 (Масква, 1753).
 Са збору
 Нацыянальнай
 бібліятэкі Беларусі

Re-release of «The
 Governing Crosier»
 by Simeon Polotsky
 from the National
 Library of Belarus
 (Moscow, 1753)

new fools, not theologians; avoid their false interpretation, openly revealed this to our «The Governing crosier». And you, children of Church beloved by God, who do not doubt the hardness of the Orthodox faith is the only one that grew on the unshakable rock, which is Christ, «take the Crosier, repel dogs that bark at you and the Church; build them yourself and others, shaky, strengthen, because the Crosier is not as walking sticks, but looks like those large pillars in the temple of Solomon, one of which is the name of the «fix»and the other «force». This Crosier – fix, as corrects those who sinned, he force, as has the power to erase enemies, you are obedient, to strengthen, and the rickety make solid – by the grace of the Holy, consubstantial and indivisible Trinity, Father, Son, and Holy spirit, one God. Amen.

All the further content of the book is devoted to the analysis of errors and discrepancies with the teach-

ings of the Church in the speeches of the old believers. In its work Simeon quite critical attitude to the dissenters. Moreover, the critical remarks of Simeon of Polotsk are made very professionally in his polemics carefully compare facts, map data, a distinction is made into more and less important, accurate and inaccurate.

All his work is aimed at the substantiation of necessity. of the Church reforms, which were considered by a Big Council. Because the Council itself had radical character and approved the important reforms in the religious life of Russia, its official decisions and resolutions are described and justified in the book of Simeon Polotsky, were notable for radicalism, sometimes even rigidity and intolerance to opponents. In the end, it was the author of the book came under the criticism of the old believers.

It is important to note that the book was written during the time of work of the Council – in 1666, and

was approved by the participants, who admitted: «Build consecrated Cathedral of the new book, the Governing crosier named, it is all like slander and accusation expose: in the first part of Nikita's riot is reflected, in the second, a sinner Lazarus madness is declared, and the blasphemy of it with a Crosier of pure silver, the word of God and the Scriptures and the right word wine drilled, punish»⁴⁸.

Therefore, you should explain rigid and uncompromising position of the «The Governing crosier» in regard to old believers not point of view on this issue personally Simeon Polotsky, and those of tough measures against the old believers, who were supported by the Council⁴⁹.

The book represents, on the one hand, the product of a controversial religious literature with the appropriate argumentation and presentation of the material, and the presentation of the judgments and decisions of the Moscow Council of 1666-1667's. In connection with the necessity of performing these two functions author has defined the structure and contents of the book.

Really interesting can be a comparison of «The Governing crosier» with the works of polemical literature, traditions of which were very rich in Belarus, the home of Simeon. In the 16th century in the lands of Belarus, Lithuania and Ukraine was an active theological discussion, the most important element of which was the release of numerous polemical publications.

Due to this, during the last decade of the XVI century, when was prepared and concluded Brest Church Union, Belarus was printed more than half of all East Slavic Cyrillic publications of the world⁵⁰! The participants of the discussion understood the power and significance of polemical literature as an important weapon in the interfaith struggle. In the future in Belarus, even the most difficult conflicts were solved, usually, not with weapons (Belarusian history does not know the religious uprisings, the Inquisition, bloody wars against the Gentiles), and thanks to a bright artistic word, scientific or theological argumentation. Polemical literature was the main weapon of our ancestors. The largest recovery at the end of 16th – the beginning of 17th century.

Raised on Belarusian, Ukrainian and Polish literary tradition, Simeon Polotsky continued their development in the Russian state. Therefore, there is every reason to believe «the Crosier of the Board of» work of polemical literature. Not without reason one of the first and most competent researchers of Simeon Polotsky I. Tatarsky even in the 19th century named the book «the Crosier of the Board of» one of the most important phenomena of the Russian polemical literature against secession⁵¹.

The main task of the «The Governing crosier» was criticism of the Church schism and old believers. Because this work is often called old-believers treatise⁵², theological treatise, directed against the Patriarch Nikon

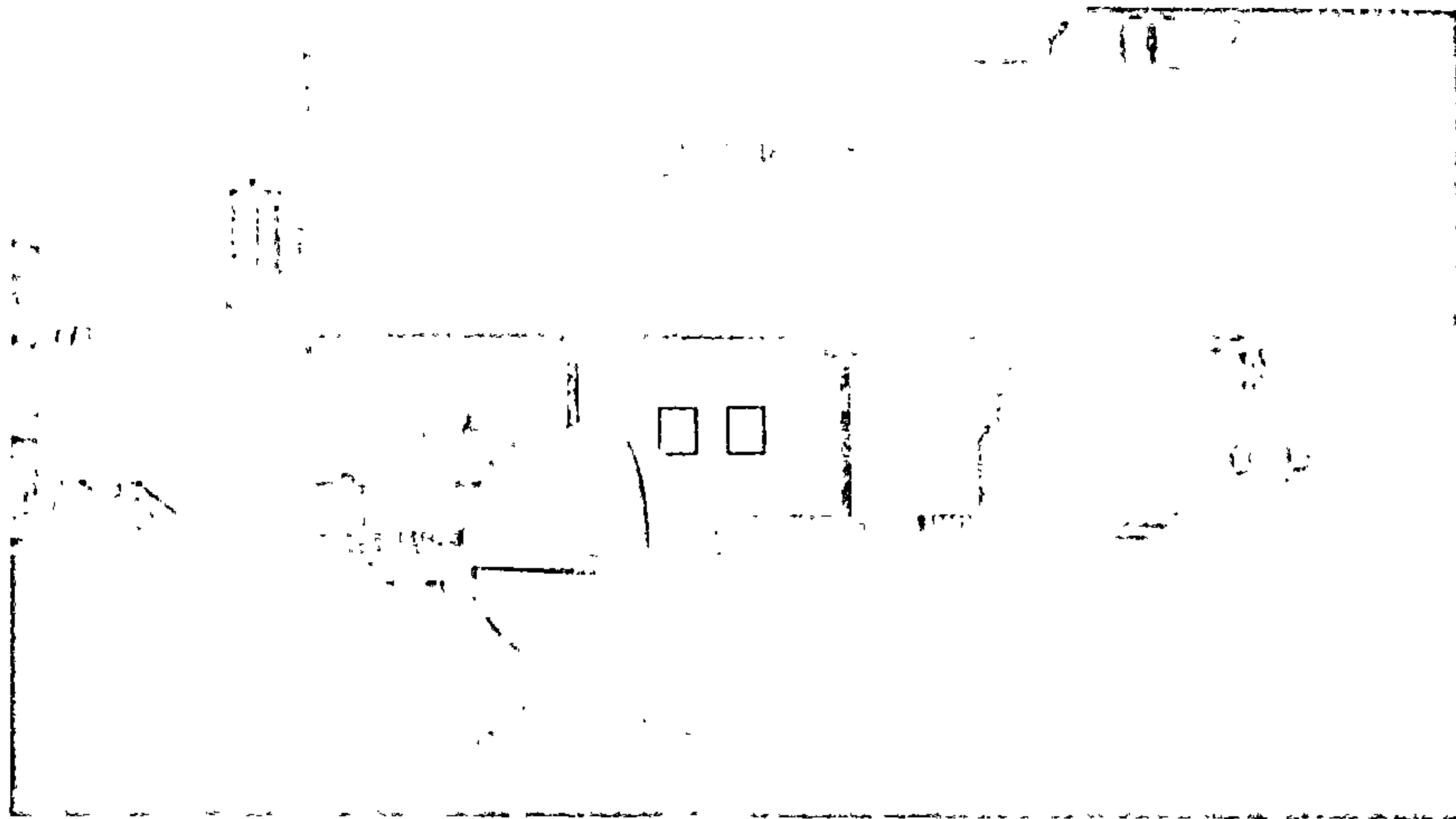
⁴⁸ Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchani-nova). – S. 80.

⁴⁹ Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 37; Filippov S. Raskol v russkoj cerkvi i jugo-zapadnaja uchenost' // Studia Russica / adiuvante B. Tatar, redigit A. Zoltan. – Budapest, 2000. – T. 18. – C. 69.

⁵⁰ Isaevich Ja. D. Preemniki pervopechatnika. – Moskva: Kniga, 1981. – S. 165.

⁵¹ Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchani-nova). – S. 81.

⁵² Bol'shaja enciklopedija: v 62 t. / [glavnyj redaktor S. A. Kondratov]. – Moskva: Terra, 2006. – T. 45. – S. 214.

Мемориальный
музей-библиотека
Симеона Полоцкого
в Полоцке

Мемарыяльны
музей-бібліятэка
Сімяона Полацкага
ў Полацку

The Museum and the
Library of Simeon
Polotsky in Polotsk

and the leaders of the schism⁵³, work-accusation schism, the main spiritual weapon against secession⁵⁴.

Their arguments educator based on evidence and logical reasoning, then what is sometimes perceived as innovations and transitioning into the Latin Church». Simeon Polotsky constantly advocated the use of reason, rational reasoning. He rebuked the Russian Church figures in ignorance and absence of sufficient knowledge: «Reich every laugh». It is to thinking and reasoning he encourages his readers: «I Pray thee, common sense Yes judge».

Naturally, the teaching of the Orthodox Church in the future also undergone some changes. In particular, the decision of the Council 1690, was revised question about the time of the transubstantiation of the Holy Gifts (conversion of bread and wine into the body and blood of Christ). Accordingly, some of the conciliar decisions

enshrined in the book «the Crosier of the Board, has also changed over time. It is noteworthy that it often became a reason for a personal criticism of Simeon of Polotsk as «latinist». However, firstly, as outlined in the book positions were approved by the Orthodox Council, and did not have the author's character. Secondly, the critique of Simeon of Polotsk was caused by personal dislike to him by the old believers and Orthodox hierarchs, such as Patriarch Joachim, which was held Council 1690, and life Simeon was in the shadow of the glory of Polotsk hieromonk. Therefore, and after the death of Simeon Polotsky appeared criticisms against him and towards its «The Governing crosier», but this has not reduced the glory of the famous citizen of Polotsk, and «The Governing crosier» never went out of use, republished in the future and was seen as officially approved Council position regarding the essence of Orthodoxy.

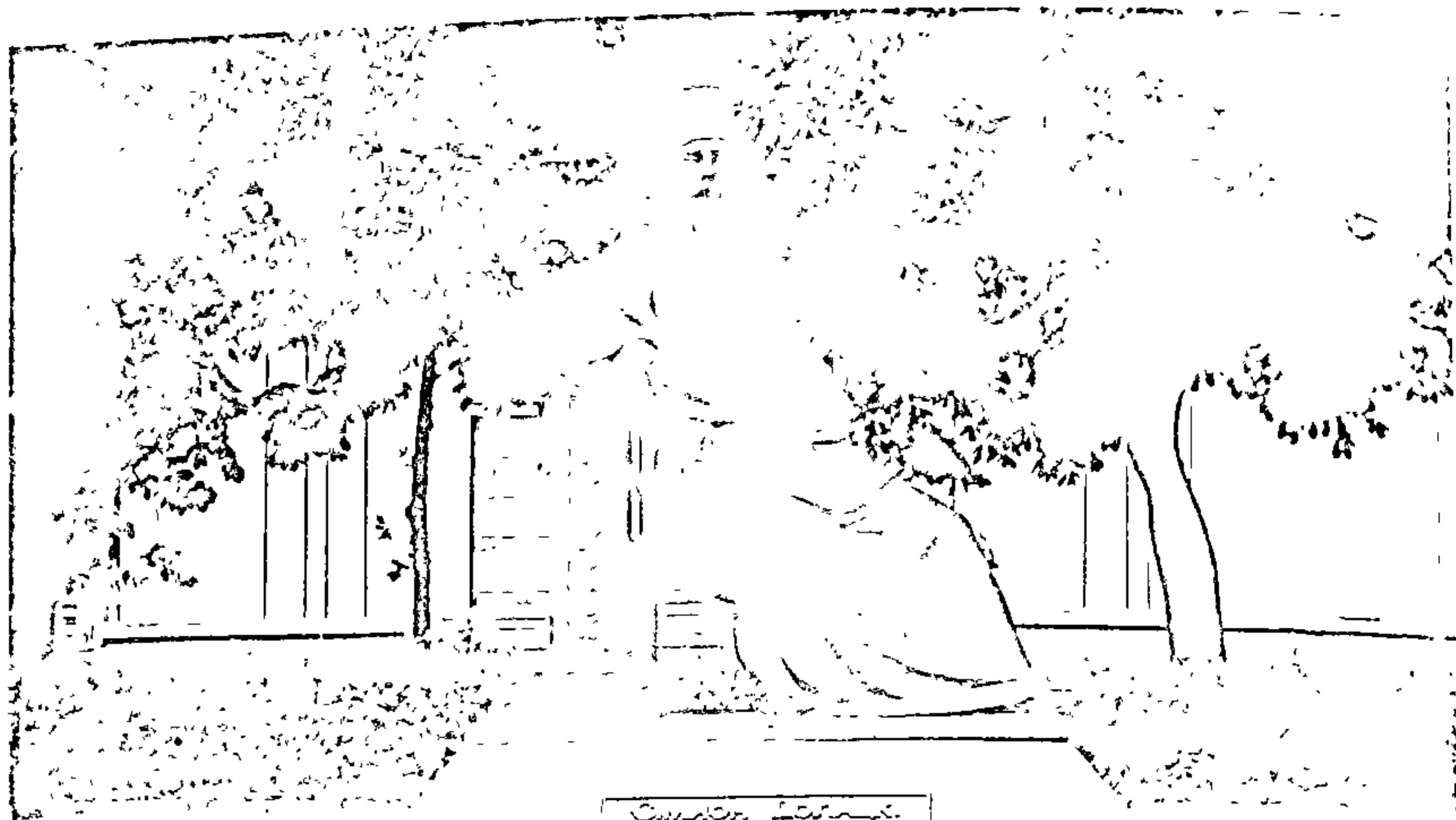
⁵³ Bol'shaja sovetskaja enciklopedija: [v 30 t.] / glav. red. A. M. Prohorov. – 3-o izd. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1976. – T. 23. – S. 389; Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 841.

⁵⁴ Varatnikova A. A. Kanfesijnaja palemika ŭ tvorah Simiaona Polackaga // Baroka ŭ belaruskaj kul'tury i mastactve: zbornik / Nacyjanal'naja akadzemija navuk Belarusi, Instytut mastactvaznaŭstva, etnagrafii i fal'kloru imia K.Krapivy; [navukovy rjedaktar V.F.Shmataŭ]. – 3-e vyd. – Minsk, 2005. – S. 295.

*Памятник
Симеону Полоцкому
в его родном городе*

*Помнік Сімяону
Полацкаму ў яго
родным горадзе*

*Monument
Simeon Polotsky
in his hometown*

The fate of the heritage of the enlightener and his return

After the death of Simeon Polotsky, when previously invisible in the shadow of his scholarship and jealous for his status at the court of the Orthodox officials tried to take revenge, some of his books were banned as saturated «Latin wisdom», and manuscripts are hidden in the Patriarchal sacristy.

Nevertheless, his work continued to be published and republished in the 17th–19th centuries, for example, collections of «Lunch peace» and «Supper» soul-issued immediately after the author's death, his disciple and follower Silvester Medvedev respectively in 1681 and 1683⁵⁵. Republished and «The Governing crosier»: in 1753, he was published in the Moscow Synodal printing house.

In 18th–19th centuries individual works of Simeon Polotsky occasionally published in various scientific journals and anthologies that have already become a bibliographical rarity. A significant increase in interest in the creativity of Simeon Polotsky was in the 20th century, when one after another came out the collection of his essays and studies devoted to his life and work.

Many poetic and prose works, paintings and graphic works dedicated enlightener writers and artists. Sculptural monument Simeon stands in his native city of Polotsk. In 1994 in the building of the former Polotsk of the Epiphany monastery was established and is successfully functioning till present time the Museum-library of Simeon Polotsky⁵⁶. An international literary award of a name of Simeon Polotsky.

⁵⁵Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklopedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklopedyja, 2006. – S. 383.

⁵⁶Shumovich A.U. Ekspazyjca Muzeja-biblijatycki Simiaona Polackaga jak adljustravanne zhyccja i dziejnasci Simiaona Polackaga // Simiaon Polacki: svetapogliad, gramadska-palitychnaja i litaraturnaja dziejnasc' (matjeryjaly III Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi, 19–20 listapada 2009 g.): da 380-goddzja Simiaona Polackaga / [ukladal'niki: A. U. Shumovich, V. A. Shul'chanka]. – Polack, 2010. – S. 207–215.

To further the study of his life and work was carried out a number of scientific conferences. Has already become traditional conference «Simeon Polotsky: world, socio-political and literary activity», which every five years is held in the homeland educator – in the city of Polotsk. Works Simeon included in the obligatory program for literature for the students of secondary and higher educational establishments of Belarus. In short, the memory of Simeon Polotsky in Belarus Holy remains. Remember his accomplishments also in Russia and Ukraine. In 1980, UNESCO included the name of Simeon Polotsky in the calendar of memorable dates of this organization.

Since the creative activity of the Polotsk enlightener it took several centuries. As a result, quite dramatic, saturated numerous wars and uprisings of the historical development of Belarus, the home of Simeon Polotsky there are very few of his publications. As evidenced by the researchers, the vast majority of cultural monuments in Belarus was either destroyed or stored outside the country. The first editions of the works of Simeon of Polotsk are stored only in several major libraries in the Republic especially in National library of Belarus, the Central scientific library of Yakub Kolas of the National Academy of Sciences of Belarus and the Presidential library of the Republic of Belarus. Of course, state library are working on studying, search, description, obtaining digital and printed copies, and also acquisition of the originals of these publications in their collection. However, not everything can be done only through their own efforts.

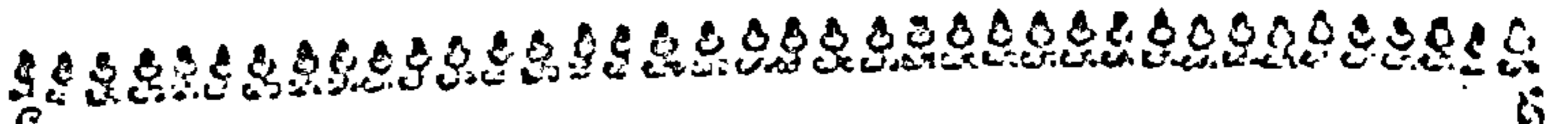
In this regard, acquires great importance to cooperation of public institutions with foreign partners, NGOs and companies. The results of such cooperation already quite substantial.

As for the book «The Governing crosier» Simeon Polotsky, then, to recall the transfer of the Governor of Nizhny Novgorod oblast of Russia Valery Shantsev copies of this publication in the collection of National library of Belarus, which took place in the framework of the First Belarusian-Russian economic forum and the Year of Russian culture in Belarus in 2005.

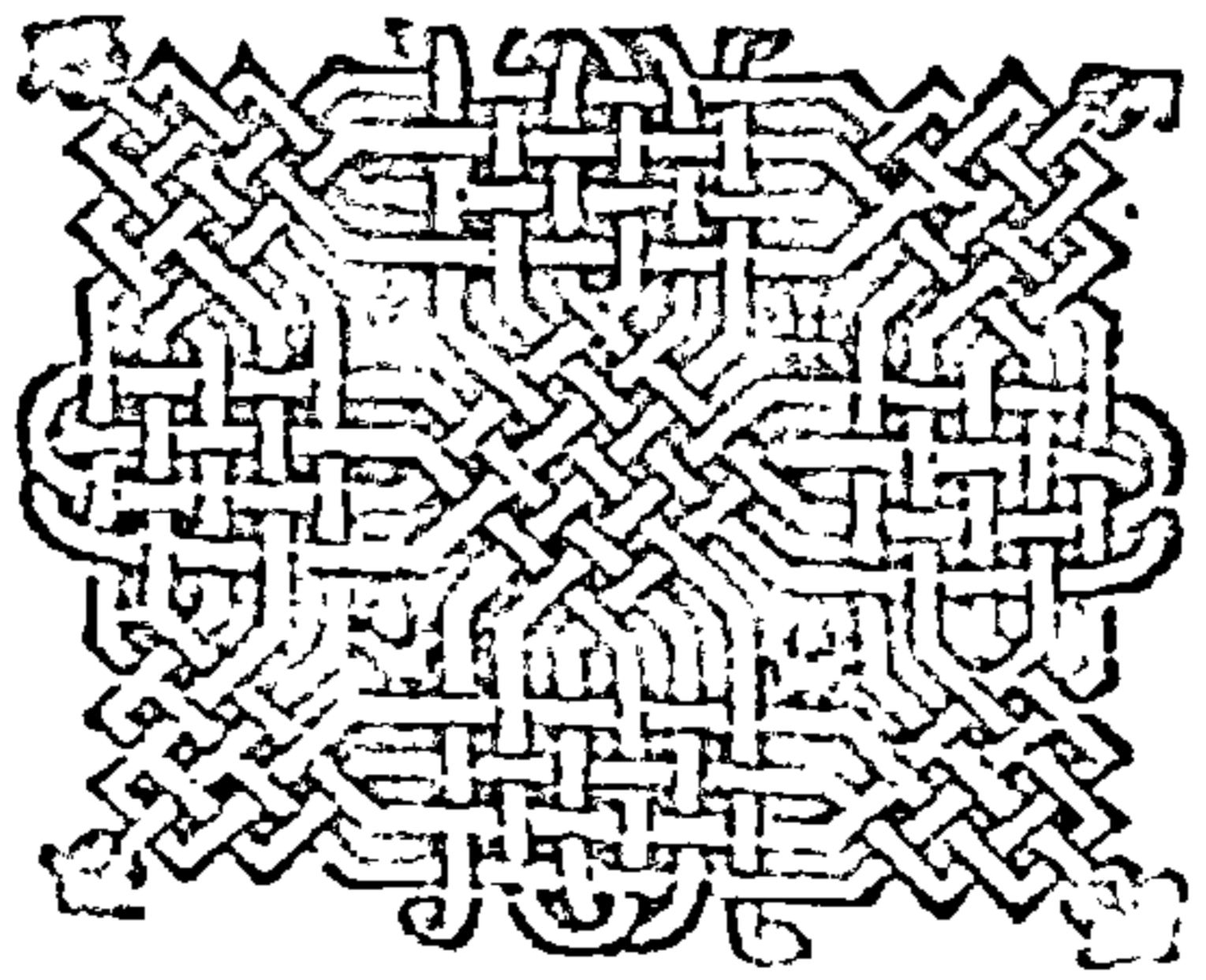
A worthy continuation and really important event in the cultural life of Belarus was the return to the country of original edition of «The Governing crosier», which was carried out Belgazprombank, has in 2013 This action was a part of a large-scale project «Art-Belarus» aimed at the return to Belarus of cultural goods abroad.

The next step of this project is the facsimile reproduction of «The Governing crosier», which will allow a wider audience to get acquainted with this unique book monument, the work of religious and moral and educational literature. It is important that the re-release is carried out in two volumes. The first volume includes qualitative facsimile reproduction of the original edition. Facsimile allows maximum authentically recreate the appearance and the original structure of the edition, while retaining the acquired over time, the distinctive features of a particular instance. In the second volume of placed scientific essay on the meaning of «The Governing crosier» and the publication of the text, including translated into modern Russian and Belarusian languages.

We are confident that this publication will be able to return in the cultural space of Belarus and Russia one of the most valuable monuments of our common past.

Blank page with a decorative border.

ЖЕЗЛЪ

правления:

на правителство мысленнаго стада
Православнороссийския Ц(е)ркве;

утвержения:

во утверждение колебающихся во вере;

наказания:

в наказание непокоривыхъ овецъ;

казнения:

на поражение жестоковыйныхъ и хищныхъ волковъ,
на стадо Хр(и)стово нападающихъ,

сооруженный от всего ос(вя)щеннаго собора собраннаго повелениемъ
бл(а)гочестивейшаго, тишайшаго, самодержавнейшаго
Великого Г(о)с(у)д(а)ря Ц(а)ря и Великого Кн(я)зя
АЛЕКСИЯ МИХАИЛОВИЧА,
Всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца,
въ ц(а)рствующомъ, б(о)госпасаемомъ и преименитомъ граде Москве.
В лето 7174 (1666), м(е)с(я)ца мая въ 7 день.

ЖЕЗЛ

правления:

для управления мысленным стадом
Православно-российской Церкви;

укрепления:

для укрепления колеблющихся в вере;

наставления:

для наставления непокорных овецъ;

наказания:

для поражения жестокосердных и
хищных волков,
нападающих на стадо Христово,

вознесенный всем освященным
собором, собранным по повелению
благочестивейшего, тишайшего,
самодержавнейшего
Великого Государя Царя и Великого
Князя

АЛЕКСИЯ МИХАЙЛОВИЧА,
всей Великой, и Малой, и Белой
России самодержца,

в царствующем, богохранимом
и преславном граде Москве.

В лето 7174 [1666], в 7 день месяца мая

ПОСАХ

кіравання:

для кіравання разумовым статкам
Праваслаўна-расійскай Царквы;

умацавання:

для ўмацавання хісткіх у веры;

павучання:

для павучання непакорлівых авечак;

пакарання:

для паразы лютых і драпежных
ваўкоў,
што нападаюць на статак Хрыстовы,

узняты ўсім асвячаным саборам,
сабраным на загад
найпабожнага, найціхага,
найсамаўладнага

Вялікага Гасудара Цара і Вялікага
Князя

АЛЯКСЕЯ МІХАЙЛАВІЧА,
усёй Вялікай, і Малой, і Белай Расіі
самаўладцы,

у царскім, богазахаваным
і славым горадзе Маскве.

У год 7174 [1666], у 7 дзень месяца
травеня.

Жезль силы послет ти Г(о)с(по)дь от Сиона,
и одолееши посреде враговъ твоихъ.
Псаломъ 1[0]9[:2]

Упасеши я жезломъ железнымъ,
яко сосуды скуделнични сокрушиши я.
Псалом 2[:9]

«Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона:
господствуй среди врагов Твоих».
Псалом 109[:2]

«Ты поразишь их жезлом железным;
сокрушишь их, как сосуд горшечника».
Псалом 2[:9]

Посах моцы Тваёй пашле Госпад з Сіёна:
валадар сярод ворагаў Тваіх
Псальма 109[:2]

Ты паб'еш іх жалезным жазлом;
патаўчэш іх, як посуд ганчарны.
Псальма 2[:9]

Благочестивейшему, тишайшему, самодержавнейшему
 Великому Г(о)с(у)д(а)рю Ц(а)рю и Великому Кн(я)зю
АЛЕКСИЮ МИХАЙЛОВИЧУ,
 Всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу
 и многих ц(а)рствъ, кн(я)жествъ и земель
 восточныхъ, западныхъ, северныхъ и южныхъ
 отчичю, дедичю, наследнику, обладателю

ИОАСАФЪ, М(и)л(о)стию Б(о)жиею Патриархъ Московский и Всея России,
 со всемъ преос(вя)щеннымъ соборомъ мира, здравия, долгоденствия, бл(а)гополучия
 и си(а)сения желаю

Истину Д(у)хомъ истинны наставляемый¹ Ц(а)рь во пророцехъ написа во псалме лг (33): «Очи Г(о)с(по)дни на праведныя, и уши его во м(о)л(и)тву ихъ» [33:16], бл(а)гочестивейший самодержче. Се бо очи, видящи бездну и тайная с(е)рдца изследующи ч(е)л(ове)ч(е)скаго, призрета на правоту сокровища д(у)ши твоея, и всеслышающая ушеса Г(о)с(по)дня приклонна быста ко гласу м(о)л(и)твы твоея, внигда исполнитися во бл(а)гихъ желанию с(е)рдца твоего, еже пр(и)сно в тебе бяше с непрестаннымъ ко Б(о)гу молениемъ, еже утолити жестокия брани, острия мечи во своя возвратити места и кровь нещадно проливаемую удержати. Бысть се ныне, бл(а)годатию всехъ бл(а)гихъ виновника, с неизреченною славою твоею и с превеликимъ всея державы ти веселнемъ, даже леть бысть возгласити: «Приидите и видите дела Б(о)жия, яже положи чудеса на земли, от[ъ]земля брани до конца земли, лукъ сокруши и сломи, оружия и щиты сожже огнемъ». Бысть ныне миръ мирови твоей прекрепкой Б(о)гомъ врученному деснице – дерзаю же рещи – не иныя вины ради, точно яко ты тщишся во Ц(е)ркви мирное сотворити единство, неленныя упразднити расколы и крамольныя истребити мятежи, во еже бы всемъ единого Б(о)га едиными усты и единымъ с(е)рдцемъ воспевати и славословенми возносити. Сия вина изводствуеть

¹ Ad marginem: [настав]ленный.

Благочестивейшему, тишайшему, самодержавнейшему
 Великому Государю Царю и Великому Князю
АЛЕКСИЮ МИХАЙЛОВИЧУ,
 всей Великой, и Малой, и Белой России самодержцу
 и многих царств, княжеств и земель
 восточных, западных, северных и южных,
 отчичу, дедичу, наследнику, обладателю

ИОАСАФ, Милостью Божией Патриарх
Московский и Всея России,
 со всем преосвященным собором мира, здравия,
 долгоденствия, благополучия и спасения желаю

Правду написал наученный Духом Истины царь среди пророков в 33-м псалме: «Очи Господни [обращены] на праведников, и уши Его – к воплю их» [33:16], благочестивейший самодержец. Ибо эти очи, видящие бездну и исследующие тайны человеческого сердца, увидели правоту сокровища твоей души, и всеслышающие уши Господни прислушались к голосу твоей молитвы, когда благополучно исполнилось желание твоего сердца, которое всегда было в тебе с непрестанным молением к Богу, – остановить жестокие битвы, отвести острые мечи и прекратить беспощадное кровопролитие. Стало это по благодати источника всего добра, с неизреченной славой для тебя и к такой великой радости всей твоей державы, что можно было бы воскликнуть: «Придите и смотрите на дела Божии, который сотворил чудеса на земле: остановил войны до пределов земли, лук поверг и сломал, оружие и щиты сжег огнем!» Будет теперь миру мир – отваживаясь сказать твоей прекрепкой, Богом дарованной деснице – не по какой иной причине, потому только, что ты стараешься мирно восстановить церковное единство, устранить нелепые расколы и истребить крамольные мятежи, чтобы все едиными устами и единым сердцем воспевали и прославляли единого Бога. Это побуждает

Найпобожнаму, найціхаму, найсамаўладнаму
 Вялікаму Гасудару Цару і Вялікаму Князю
АЛЯКСЕЮ МІХАЙЛАВІЧУ,
 усёй Вялікай, і Малой, і Белай Расіі самаўладцу
 і многіх царстваў, княстваў і зямель
 усходніх, заходніх, паўночных і паўднёвых,
 вотчычу, дзедзічу, спадкаемцу, уладальніку

ІААСАФ, з ласкі Божай Патрыярх
Маскоўскі і ўсёй Расіі,
 з усім найсвятым саборам міру, здароўя,
 даўгалецця, дабрабыту і збавення жадаю

Праўду напісаў навучаны Духам Праўды цар сярод прарокаў у 33-й псалме: «Вочы Господнія – на праведных, і вушы Ягоныя – на скаргу іхнюю» [Пс. 33:16], найпобожны самаўладца. Бо гэтыя вочы, якія бачаць бездань і даследуюць таямніцы чалавечага сэрца, убачылі правату скаргу тваёй душы, і на ўсё чуйныя вушы Господнія прыслухаліся да голасу тваёй малітвы, калі шчасна здзейснілася жаданне твайго сэрца, якое заўсёды было ў табе з няспынным маленнем да Бога, – спыніць жорсткія бітвы, адвесці вострыя мячы і пакласці крэ бялітаснаму праліццю крыві. Сталася гэта з ласкі крыніцы ўсяго добра, з невымоўнай славай для цябе і да такой вялікай радасці ўсёй тваёй дзяржавы, што можна было б усклікнуць: «Прыйдзіце і гляньце на справы Божыя, які стварыў чуды на зямлі: спыніў войны да краю зямлі, лук кінуў і зламаў, зброю і щыты спаліў агнём!» Будзе цяпер мир на свеце – адважваюся сказаць тваёй наймоцнай, Богам дадзенай правіцы – не з якой іншай прычыны, таму толькі, што ты стараешся мірна аднавіць царкоўнае адзінства, ліквідаваць недарэчныя расколы і вынішчыць крамольныя мяцежы, каб усе адзінымі вуснамі і адзіным сэрцам апявалі і ўслаўлялі адзінага Бога. Гэта падахвочвае

во пребл(а)женной д(у)ши твоей ревность, о нейже нелепо есть ти похвалитися Ц(а)рю новаго Иераила, съ ц(а)ремь древняго, Д(а)в(н)домь, и рещи ко Г(о)с(по)ду: «Ревность дому твоего сиеде мя» [Пс. 68:10]. Ибо не щадя не токмо всех сокровищ, данного Б(о)гомь изобилия державе твоей, уподобихся правоверному ц(а)рю великому Константину, подражая бл(а)гочестивейшему Феодосию и его тезоименнику, реченному Малому; последуя преславному действию православнейшаго Маркиана; образом добродетели назидаяся Иустиниановы; равне поборая, якоже Константинъ, именуемый Пагонатъ, по Ц(е)ркви, и точне иному Константину и м(а)т(е)ри его Ирине равенъ бывая в рачительстве правоверия. Но и самаго здравия ти ц(а)рскаго /егоже в мире ничтоже цены достизастъ/ нимало в трудехъ и попечении снабдевая, совокупить еси вся архиереи от конецъ препространныя державы твоея, ещже и от конецъ земли призвалъ еси началнейшыя пастыри, во еже бы соборнымъ разсмотрениемъ, праведнейшимъ разсуждениемъ и высокоумнымъ искусствомъ миръ и тишину во Ц(е)ркви устроить и не к тому во вдовстве первопрестола ея оставляти. Якоже и поспешествова Б(о)гъ теплощаливому попечению пресветлости твоея, егда общимъ всехъ согласия единствомъ возведе мое смирение, не по моему достоинству, но по своимъ неизследимымъ Б(о)жественнымъ судьбамъ на высоту архиерейскаго председательства, емуже неравна и недовольна мя быти, кто не видяй, можетъ обрестися. Яве бо есть всему миру века моего старость, недовольная бремени звания, являющая же здравия скудость /аще и сама старость есть немощь/, еяже ради сумнюся, аще возмогу под толикою трудовъ не изнемогати тяготою, еяже не пинтического Атланта рамена, но и великихъ столповъ Ц(е)ркве не могли бы неутруженны быти. Но занеже труждающимся мзда упокоения и(е)б(е)снаго уготовася, по оному словеси Б(о)га-Слова: «Приидите, труждающиеся и обремененнии, и Азь упокою вы» [Матф. 11:28], вся силы моя Всесилному вручихъ Б(о)гу и подложихъ рамена моя, послушаниемъ убежденъ, а не любочестиемъ побежденъ, надеждно паче о Б(о)зе, неже дерзновенно о мощи, сей тяготе нестерпимой. Ниже погршихъ, видится ми, в надежде, се бо помощникъ и покровитель «посла ми помощь от Сиона» [Пс. 19:3] в начатце трудопрятия моего, егда даде во подпоръ старости моей «ЖЕЗЛЪ» сей мысленный, трудолюбиемъ преос(вя)щеннаго собора тишине сооруженный, бл(а)гословениемъ же с(вя)тейшихъ патриарховъ Пансена Александрийскаго и Макария Антиохийскаго типомъ изданный. Имъже утверждаяся, приложу азь со всемъ ос(вя)щеннымъ соборомъ к высоте ц(а)рскаго ти

в твоей преблаженной душе ревность, о которой тебе не к лицу похвалитися Царю новаго Израїля, велел за цзрем древнего, Давидом, и сказаъ Господу: «ревность по доме Твоем сиедает меня» [Пс. 68:10]. Ибо не щадя не только всех сокровищ данного Богом твоей державе и юбилія - уподобляясь правоверному царю Константину Великому, подражая благочестивейшему Феодосию и его тезоименнику, называемому Малым; последуя преславным деянием православнейшаго Маркиана; видя пример в добродетели Юстиниана, а также защищая Церковь, как Константин, называемый Пагонатом, во всем будучи равен заботой об истинной вере иному Константину и его матери Ирине, - по и самого твоего царского здоровья (с которым в мире ничто не сравнится) в трудах и попечении не жалея, собрал всех архиереев* со всех концов обширной твоей державы, и еще с концов земли призвал важнейших пастырей для того, чтобы соборным рассмотрением, благочестивейшим рассуждением и высокоумными познаниями установить в Церкви покой и тишину, к тому же и не оставил ее вдовой без первопрестольного [пастыря]. Чему и способствовал Бог при горячем участии твоей пресветлости, когда по всеобщему единогласному решению возвел мое смирение - не по моему достоинству, но по своему непонятному Божественному провидению - на высоту архиерейского председательства, которого я недостойн и которому не соответствую; кто не верит, приди и посмотри. Ибо всему миру очевиден мой преклонный возраст, несоответственный бремени звания, явственная слабость здоровья (поскольку сама старость является немощью), из-за которой сомневался, что смогу не изнемогать под такой тяжестью трудов, от которой не мог ни бы не устать не только плечи потпического Атланта, но и великих столбов Церкви. Но поскольку тем, кто грузится, уготована плата небесного упокоения, по обещанию Бога-Слова: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» [Матф. 11:28], все мои силы доверил я Всемогущему Богу и подставил мои плечи этой невыносимой тяжести, послушанием убежден, а не любовью к почитанию побежден, ботее с надеждой на Бога, чем с дерзновенным [расчетом] на [собственные] силы. И не обмануся, думаю, в своей надежде, ибо вот помощник и покровитель послал мне помощь от Сиона [Пс. 19:3] в начале предпринятого мною труда, когда дал для опоры моей старости этот духовный «ЖЕЗЛЪ», трудолюбием преосвященного собора старательно созданный и по благоволению святейших патриархов Пансена Александрийскаго и Макария Антиохийскаго изданный. И несто опираясь, приложу я со всем священным собором к высоте твоего царского

ѣ тваѣй найдабращаснай души клопат, пра які табе не да твару пахваліцца Царю Новага Ізраїля, услед за царом старажытнага, Давідам, і сказаць Госпаду: «клопат па доме Тваім з'ядае мяне» [Пс. 68:10]. Бо не шкадуючы не толькі ўсіх скарбаў дадзенага Богам тваёй дзяржаве багацця - прыпадабняючыся да прававернага цара Канстанціна Вялікага, пераймаючы найпабожнага Феадосія і яго адпайменніка, званага Малым, ідучы ўслед за ўчынкамі найправаслаўнага Маркіяна, бачачы прыклад у цюце Юстыніяна, а таксама абарапяючы Царкву, як Канстанцін, званы Паганатам, ва ўсім будучы роўны клопагам пра сапраўдную веру інаму Канстанціну і яго маці Ірыне, - але і самога тваёго царскага здароўя (з якім у свеце нішто не параўнаць) у працах і клопатах не шкадуючы, сабраў усіх архірэяў* з усіх канцоў шырокай тваёй дзяржавы ды яшчэ з канцоў зямлі паклікаў найважнейшых пастыраў дзеля таго, каб саборным разглядам, набожным разважаннем і высокаумнымі ведамі ўсталяваць у Царкве спакой і цышыню, да таго ж і не пакінуць яе ўдавой без першапрастольнага [пастыра]. Чаму і спрыяў Бог пры гарачым удзеле тваёй светласці, калі па ўсеагульным адзінагалосным рашэнні ўзвёў маю пакорлівасць - не па маёй годнасці, але па сваім неспасцігальным Боскім провідзе - на вышыню архірэйскага старшынства, якога я няварты і якому не адпавядаю; хто не верыць, прыйдзі ды глянь. Бо ўсяму свету відавочны мой паважаны век, неадпаведны цяжару звання, відавочная слабасць здароўя (бо і сама старасць ёсць немач), чаму сумняваюся, што змогу не знемагаць пад такім цяжарам працы, ая якой не магі б не стаціцца не толькі плечы паўтычнага Атланта, але і вялікіх стаўноў Царквы. Але паколькі тым, хто працуе, пры атаваная плата нябеснага адпачнення, па абяцанні Бога-Слова: «Прыйдзіце да Мяне, усе струджаныя і прыпечаныя, і Я супакою вас» [Матв. 11:28], усе мае сілы даверыў я Усемагутнаму Богу і падставіў мае плечы гэтаму няноснаму цяжару, паслухмянасцю перакапаны, а не славалюбствам пераможаны, бо пшч з надзея на Бога, чым з упэўненасці ва ўласных сілах. І не апукаўся, мяркую, у сваёй надзеі, бо воеь памочнік і заступнік паслаў мне дапамогу ад Сиона [Пс. 19:3] у пачатку распачатай мною працы, калі даў для падпоры маёй старасці гэты духоўны «Послаў», працавітаею навывалебнага сабору старання створаны і па дабраственні навевячненых патрыярхаў Пансена Александрыскага і Макарыя Антыяхіскага падрукаваны. І з яго абшрапяючыся, прыложу я з усім святым саборам да вышын тваёй царскага

пр(е)стола, предавая четверогубую его силу – Правления, Утвержения, Наказания и Казнения, да в четыри [в]селенныя части, четырема оживляемья стихийми, соизволюмъ твоего повеления бл(а)гополучно, изводственнo и светло при светлости защищения сего странствовати возможесть. Пачеже да крепкою десницею твоею во вся страны бл(а)гочестивыя державы твоя водружится, да тако удобно возможесть быти, яко древо, саженное при исходнищихъ водъ, и плодъ свой дати во время свое, еже есть многихъ разумы наказати и д(у)шы ползовати. Самъ же ни от когоже насилия да постраждеть, аще лаяния гонзнути и не возможесть, обычно бо жезлу от псовъ ненавидиму быти и жезлоносцемъ лаяния стужанне терпети. О кто бы намъ даль, ежебы

Обыйдоша мя пси мнози не вопити

И досаднымъ лаянемъ ихъ не стужити!

Но се негли неудобно. Поне убо от ядовитаго ихъ угрызения ты, православный ц(а)рю, не удали помощи твоя от мене, на заступленне мое воими, «изми от оружия д(у)шу мою и из руки псеия единородную мою» [Пс. 21:21]. Сп(а)си насъ «от усть лвовъ и от рогъ единорождь» [Пс. 21:22] – смирение наше. Того бо деля мы под кровь крилу твоею со «Жезломъ» симъ прибегаемъ, да крепостию защищения пресильныя десницы твоя безбедни пребудемъ. «Жезль» же сей да прикосновениемъ прекрепкия десницы твоя пристяжетъ себе крепость на покорение всехъ учению и сказанию своему. Еже аще сбудеться, тогда подасть Г(о)с(по)дь совершенный миръ Ц(е)ркви, последователно же и Ц(а)рству. Тогда вси едино будутъ, якоже и мы едино есмы, сей «Жезль» тебе приносящи и о милостивное приятне просящи. Твоего пресветлаго ц(а)рскаго Величества истиннии б(о)гомолцы.

престола*, вручая четверную его силу – правления, укрепления, наставления и наказания, чтобы смог пройти четыре конца вселенной, оживляемые четырьмя стихиями, по твоему повелению благополучно, побудительно и великолепно при великолепии своего защитника. Особенно если будет водружен твердой твоей десницей во всех концах твоей благочестивой державы, благодаря чему легко сможет, как дерево, посаженное у источника вод, в свое время дать плоды, то есть многих умы наставить и души излечить. Сам же да ни от кого не узнает насилия, если не сможет избежать лая, ибо привычно жезлу быть ненавидимым псами, а жезлоносцам – сносить досаждающий лай. О кто бы дал, чтобы

Верещания песьего не убояться,

На лай досаждающий не отвлекаться!

Но это вряд ли возможно. Итак, хотя бы пред ядовитыми их угрызениями ты, православный царь, не откажи мне в своей помощи, приди на защиту, «избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою» [Пс. 21:21], спаси меня «от пасти льва и от рогов единорогов» [Пс. 21:22] – смирение наше. Ради этого прибегаем мы с этим «Жезлом» под укрытие твоих крыл, чтобы крепостью зациги пресильной твоей десницы остаться невредимыми. И пусть от прикосновения пресильной твоей десницы этот «Жезл» приобретет крепость для покорения всех своему учению и истолкованию; что если сбудеться, тогда пошлет Господь совершенный мир Церкви, а следовательно, и Царству. Тогда все будут одно, как есть одно и мы, приносящие тебе этот «Жезл» и просящие о его милостивом принятии, твоего пресветлого царского Величества истинные богомолцы.

престола*, уручаючи чачварную силу – кіравання, умацавання, навучання і пакарання, каб змог прайсці чатыры канцы свету, што ажыўляюцца чатырма стыхіямі, на твой загад шчасна, абуджальна і цудоўна пры цудоўнасці свайго абаронцы. Асабліва калі будзе ўзняты пвёрдай тваёй правіцай ва ўсіх канцах тваёй набожнай дзяржавы, дзякуючы чаму лёгка зможа, як дрэва, якое пасаджана каля крыніцы вод, у свой час даць плён, гэта значыць многіх разумы наставіць і душы ацаліць. Сам жа хай ні ад каго не зазнае гвалту, калі не зможа пазбегнуць брэху, бо звыкла посаху быць ненавісным для сабак, а посаханосцам трываць даймальны брэх. О хто б даў, каб

З віскатам сабачым болей не знацца,

Надакучлівым брэхам не пераймацца!

Але тое наўрад ці магчыма. Таму хая б пад пагрозай іх атрутных укусаў не адмаўляй мне, о праваслаўны цар, свайой дапамогі, прыйдзі на абарону, «аслані ад меча душу маю, і ад сабак самотную маю» [Пс. 21:21], вырадуі мяне «ад папчы льва, і ад рагоў аднарогаў» [Пс. 21:22] – пакорлівасць нашу. Дзеля таго і прыходзім мы з гэтым «Посахам» пад ахову тваіх крылаў, каб моцай абароны магутнай тваёй правіцы застацца цэлымі. І хай ад дотыку магутнай тваёй правіцы гэты «Посах» набудзе моц для заваявання ўсіх свайму вучэнню і вытлумачэнню; што, калі збудзецца, тады спашле Госпад дасканалы супакой Царкве, а значыцца і Царству. Тады ўсе будуць адно, як ёсць адно і мы, што прыносім табе гэты «Посах» і просім яго міласціва прыняць, тваёй найсветлай царскай Вялікасці праўдзівых багамольцы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пастырей всехъ и всего стада словеснаго архипастырь, Б(о)гъ и Г(о)с(по)дь, глаголяй Иезекнилемъ прор(о)комъ во главе 32²: «Се азъ взыщу овецъ моихъ и присещу ихъ, якоже присещаетъ пастухъ паствы своея» [Иез. 34:12]. Беседа о правлении людей своихъ И[зра]иля в Захарии прор(о)це во главе 11 глаголетъ: «Прииму себе два жезла, единого нарехъ *доброту*, а другаго нарехъ *схинизму* [Зах. 11:7], еже толкуется *вервь*, или *уже*. Вина сею двою жезлу не ина есть, точно яко бл(а)жайший пастырь, имея сугубыя овцы, добрыя же и злыя, покоривыя и непокоривыя, слушающыя гласа его пастырскаго и неслушающыя, сугубое действуетъ правление или пасение.

Жезломъ *доброты* пасеть овцы добрыя, покоривыя и гласа его слушающыя, дая имъ вся бл(а)гая – временно, земленая, яже суть: здравие, долгоденствие, честь, слава, изобилие

² Так в тексте.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Архипастырь всех пастырей и всего стада словеснаго, Бог и Господь, говорит через Иезекниля-пророка, в главе 32¹: «...вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое» [Иез. 34:12]. Рассуждая об управлении своим израильским народом, Захария-пророк в [своей книге], глава 11, говорит: «И возьму себе два жезла, и назову один – благоволением, другой – узами» [Зах. 11:7], что переводится *верёвка*. Назначение же этих двух жезлов не иное, как только то, что с их помощью добрый пастырь, имея два [вида] овец – хороших и плохих, покорных и непокорных, слушающихся его пастырского голоса и не слушающихся, осуществляет и два [вида] правления, или пасения.

Жезлом *благоволения* пасет овец хороших, покорных и слушающихся его голоса, подавая им всяческие блага – временные, земные, как то: здоровье, долголетие, честь, славу, изобилие,

¹ Так в тексте; на самом деле глава 34.

ПРАДМОВА

Архипастырь усіх пастыраў і ўсяго слоўнага статка, Бог і Госпад, кажа праз Езекііля-прарока, у раздзеле 32¹: «...вось, Я Сам знайду авечак Маіх і агледжу іх. Як пастух правярае статак свой» [Езек. 34:11, 12]. Разважаючы пра кіраванне сваім ізраільскім народам, Захарыя-прарок у [сваёй кнізе], раздзел 11, кажа: «І вазьму сабе два посахі, і назаву адзін – добрай воляй, другі – кайданамі» [Зах. 11:7], што перакладаецца як *вяроўка*. Прызначэнне ж гэтых двух посахаў не што іншае, як толькі тое, што з іх дапамогай добры пастыр, маючы два [віды] авечак – добрых і благіх, пакорлівых і непакорлівых, якія слухаюцца яго пастырскага голасу і не слухаюцца, дзеіць і два [віды] кіравання, або пасення.

Посахам *добрай волі* пасвіць авечак добрых, пакорлівых, што слухаюцца яго голасу, падаючы ім усялякія даброты – дачасныя, зямныя, як тое: здароўе, даўгалецце, гонар, славу, дастагак,

¹ Так у гэцеце; насамрэч раздзел 34.

нужднѣхъ, бл(а)гополученіе и прочая, ихъ же требуетъ жизнь сего мира, уготовляя же вечно н(е)б(е)сная, яже суть виденіе лица Б(о)жия, вечность безконечная во сладостехъ и лепотахъ н(е)б(е)сныхъ, яже «ниже око виде ни ухо слыша, ниже на сердце ч(е)л(ове)ка въздоша» [1 Кор. 2:9], по сведетелству с(вя)таго ап(о)с(то)ла Павла во первомъ посланніи к Коринфомъ, во главе 2.

Жезломъ паки *схизмы* пасеть овцы злыя, непокоривыя и непослушающыя гласа сего, наказуя я во временной жизни болезнми, скорбми, печалми, моромъ, гладомъ, мечем и прочими язвами телесными – во еже бы имъ поне нуждею на путь благий возвратитися. Ащеже не обратятся, то казня во будущемъ веце огнемъ неугасаемымъ, червми неусыпаемыми, скрежетомъ зубнымъ, вечнымъ голодомъ, нестерпимымъ хладомъ³ и неосветимою слепотою, еже бл(а)гообразовася онымъ Иеремии прор(о)ка виденіемъ, во главе 1-й, егда перве виде жезль бдящъ,

³ Ad marginem: *мразомъ*.

пребываніе в благополучіи и прочее, чего требуетъ жизнь в этомъ мире, приготавливая при это вечныя на небесахъ, какъ то: виденіе лица Божия, бесконечная вечность в наслажденіи и небесныхъ красотахъ, которыхъ «не виделъ глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» [1 Кор. 2:9], по словамъ святого апостола Павла в Первомъ посланніи к Коринфянамъ, глава 2.

Жезломъ же *схизмы* пасетъ овецъ плохихъ, непокорныхъ и не слушающихся его голоса, наказывая ихъ во временной жизни болезнями, скорбями и печальми, чумой, голодомъ, мечомъ и прочими телесными ранами, чтобы они хотя бы и по принужденію вернулись на путь истинный; если же не вернуться – наказывая в будущемъ веце огнемъ неугасимымъ, червями неусыпными, скрежетомъ зубнымъ, вечнымъ голодомъ, нестерпимымъ холодомъ и беспросветной слепотой, что несомненно предвосхищено виденіемъ Иеремии-пророка, в главе 1-й, когда сначала увиделъ онъ неусыпный жезль,

дабравыт і іншае, чаго патрабуе жыццё ў гэтымъ свеце, рыхтуючы пры тымъ вечныя на нябёсахъ, якъ тое: агляданне аблічча Божяга, бясконца вечнасць у насалодзе і нябеснай прыгажосці, якіхъ «не бачыла вока і не чула вуха, і не ўзыходзіла тое ў сэрца чалавека» [1 Кор. 2:9], па словы святаго апостола Паўла ў Першымъ пасланні да карыньянаў, раздзел 2.

А посахамъ *схизмы* пасе авечакъ благіхъ, непакорлівыхъ, што не слухаюцца яго голасу, караючы іхъ у дачаснымъ жыцці хваробамі, жалобай і сумамъ, паморкамъ, голадамъ, мячомъ ды іншымі цялеснымі ранами, кабъ яны, наватъ пад прымусамъ, вярнуліся на праўдзівы шляхъ; калі ж не вернуцца, караючы ў прышлымъ жыцці непагаснымъ агнёмъ, нядрэмнымі чарвякамі, зубнымъ скрыгатаннемъ, вечнымъ голадамъ, нясцерпнымъ холадамъ і непрагляднай слепасцю, што несумненна было ўжо прадбачана ў візіі Ерамій-прарока, у раздзеле 1, калі спачатку ўбачыў ёнъ нядрэмныя посахы,

по том же горнецъ кипящ⁴, ибо жезломъ бдящимъ временная образовахуся грешникомъ наказания, горнцемъ же кипящимъ геенскаго коноба вечное клекотание.

Той же пастыреначалникъ, призвавый насъ на пасение стада своего словеснаго Православныя Россійскія Ц(е)ркве, вручи намъ жезлъ пастырскій, единъ вещь, но сугубъ действомъ, от негоже сугубымъ онымъ прозваньемъ не нелепо нарецися можетъ, сиречь жезлъ *доброты* и жезлъ *схиизмы*.

Жезлъ *доброты* тоя ради вины, яко жезлъ нашъ архиерейскій есть жезлъ правления добрыхъ овецъ и благопокривыхъ и жезлъ утверждения колеблющихся во вере.

Жезлъ паки *схиизмы* того ради, яко той же жезлъ есть жезлъ наказания на непокоривыя и жезлъ казни на овцы злыя и жестоковыиыя и на волки овцохищныя. Иже пребл(а)го жезломъ Моисеимъ прообразовася древле, иже естествомъ жезлъ поистинне

⁴ Иср. 1:11, 13.

а затемъ кипящій котел², ибо неусыпный жезл обозначаетъ нескончаемыя муки для грешниковъ, а кипящій котелъ – вечное клекотание геенскаго котла.

Тотъ самый глава пастырей, который призвалъ насъ пасти свое словесное стадо Православной Россійской церкви, вручилъ намъ и пастырскій жезлъ – единъ вещественно, но двойственный действомъ, из-за чего нетъ нелепости въ его двойномъ названіи – жезлъ *благоволения* и жезлъ *схиизмы*.

Жезлъ *благоволения* того ради, что жезлъ нашъ архиерейскій есть жезлъ направления хорошихъ и послушныхъ овецъ и жезлъ укрепления колеблющихся въ веру.

Жезлъ же *схиизмы* того ради, что этотъ самый жезлъ есть жезлъ наставленія непокорныхъ и жезлъ наказания для плохихъ и противящихся овецъ и волковъ, похищающихъ овецъ. Это, весьма хорошо прообразовывалось въ древности жезломъ Моисея, воистину бывшимъ и жезломъ

² Иср. 1:11, 13.

а затѣмъ булькатливы кацѣл², бо нядрѣмны посахъ азначае бясконцыя пакуты для грѣшникаѹ, а булькатливы кацѣлъ – вечнае булькатанне геенскага котла.

Той самы галава пастыраѹ, які паклікаѹ насъ пасвиць свой слоўны статакъ Праваслаўнай расійскай Царквы, уручыѹ намъ і пастырскі посахъ – адзіны рэчыўна, але падвойны на дзеянні, з чаго не вынікае недарэчнасці ѹ яго падвойнай назве – посахъ *добрай волі* і посахъ *схиизмы*.

Посахъ *добрай волі* праз тое, што наш архірэйскі посахъ з'яўляецца посахамъ скіравання добрыхъ і паслухмяныхъ авечакъ ды посахамъ умацавання хісткіхъ у веру.

А посахъ *схиизмы* праз тое, што гэты самы посахъ з'яўляецца посахамъ павучання непакорлівыхъ і посахамъ пакарання для дрэнныхъ і ўпартыхъ авечакъ і ваўкоѹ, што крадуць авечакъ. Гэта вельмі добра ўвасаблялася ѹ старажытнасці посахамъ Майсея, што насамрэч быѹ і посахамъ

² Ерам. 1:11, 13.

баше правлення, імже Моисій правяше и пасяше овцы тестя своего, и жезль утверждения, имже самъ утверждашеся. Но нужде налегши, бысть жезль наказания, егда чудесы дивными наказоваше Моисій фараона, дабы отпустиль Инср(ан)ля. Бысть и жезль казнення, егда напоследокъ жестокосердаго погуби фараона и вся вои его потопи во глубине Чермнаго моря.

Есть убо жезль архиерейский

Жезль правления,

занеже бо того ради вручень есть архиереємъ, во еже бы имъ стадо, себе от Хр(и)ста Г(о)с(по)да врученное, добре правити. По оному словеси Павлову въ «Деянияхъ», во главе двадесятой положенному: «Внимайте себе и всему стаду, в немже васъ Д(у)хъ С(вя)тый постави еп(и)ск(о)пы пасти Ц(е)рковь Г(о)с(по)да и Б(о)га, юже стяжа⁵ кровию своею» [Деян. 20:28]. Пасти же — еже отводити от пути злаго, наставляти на пути бл(а)гня, искореняти злыя нравы, добрыя же насаждати, истерзати

⁵ Ad marginem: *снабде.*

правления, которым Моисей направлял и пас овец своего тестя, и жезлом укрепления, на который он сам опирался. Но при необходимости был и жезлом наставления, когда необычными чудесами увещевал Моисей фараона, чтобы отпустил израильский народ. Был и жезлом наказания, когда напоследок погубил жестокосердного фараона и потопил в глубине Красного моря всех его воинов.

Итак, архиерейский жезл есть

Жезл правления,

поскольку для того вручается он архиереям, чтобы они как следует правили стадом, доверенным им Господом Христом, по слову апостола Павла в Деяниях, глава 20: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» [Деян. 20:28]. Пасти же — значит отводит от плохого пути, наставляют на пути благие, искореняют злые нравы, а добрые насаждать, вырывать

кіравання, якім Майсей скіроўваў і пасвіў авечак свайго цесця, і посахам умацавання, на які сам абапіраўся. Але пры неабходнасці быў і посахам павучання, калі незвычайнымі цудамі ўгаворваў Майсей фараона, каб адпусціў ізраільскі народ. Быў і посахам пакарання, калі ўрэшце загубіў бязлітаснага фараона ды ўтапіў у глыбінях Чырвонага мора ўсіх яго вояў.

Такім чынам, архірэйскі посах ёсць

Посах кіравання,

паколькі для таго ён даецца архірээям, каб яны належным чынам кіравалі стадам, давераным ім Госпадам Хрыстом, паводле слова апостала Паўла ў Дзеях, раздзел 20: «Воць, пільнуйце сябе і ўвесь статак, у якім Дух Святы паставіў вас ахавальнікамі, пасвіць Царкву Госпада і Бога, якую Ён здабыў Сабе Крывёю Сваёю» [Дзеі. 20:28]. Пасвіць жа — значыць адводзіць ад благага шляху, настаўляць на добрыя шляхі, выкараняць злыя норавы, а добрыя памнажаць, вырываць

плевелы еретический, сеяти же пшеницу слова Б(о)жия на нивахъ сердечныхъ.

Того архиерейскаго жезла правленню и указованию⁶ тако верити подобаетъ, якоже веруется сказателцу оролоневу, яко бо сие верно часы из[ъ]являетъ, тако жезль архиерейский истинно волю Б(о)жню извещаетъ.

Во граде некоемъ древле, многия пути у вратъ своихъ имевшомъ, велие многихъ бываше заблуждение и от пути нужднаго погрешение. Что убо сотвориша граждане? Поставиша при вратехъ образъ Диевъ, въ егоже десницу въправиша жезль, сказующь путь неблаженный, имже путникомъ шествовати подобаше. Того жезла сказанню аще кто послушливъ быше, добре путь свой со вершаше; аще ни, то, заблудивъ от пути праваго, въ разбойники выпадаше, и многажды мнози тако погибашу.

⁶ Ad marginem: сказованию.

еретические плевелы, а сеять пшеницу слова Божия на нивахъ сердечныхъ.

Правленню и указанию этого архиерейскаго жезла подобаетъ верить, какъ верим часовой стрелке: какъ она верно показываетъ часы, такъ и жезль архиерейский истинно извещаетъ волю Божию.

В древности в одномъ городе, у воротъ котораго сходились много путей, многие часто блуждали и сбивались съ правильного пути. Что же сделали горожане? Возвели у вратъ идола Зевса, в правую руку котораго положили жезль, указывающій правильный путь, по которому следовало идти путникамъ. И всякъ, кто следовалъ указанию того жезла, продолжалъ свой путь удачно; если же нѣтъ, то, сбившись съ праваго пути, попадалъ къ разбойникамъ, и часто многие такъ и погибли.

куколь ерасяѣ, а сеяць пшаницу слова Божяга на нивахъ сардѣчныхъ.

Скѣраванню и ѣказанню гѣтага архѣрѣйскага посаха трѣба верыць, якъ верым стрѣлцы гадзѣнника: якъ яна дакладна паказвае гадзѣны, гѣтакъ и архѣрѣйскі посахъ праѣдзѣва пераказвае Божую волю.

У старажытнасцѣ ѣ аднымъ горадзе, падъ брамай якога збѣгалася мноства шляхоѣ, многія часта блукалі і збѣваліся зъ правільнага шляху. Што жъ зрабілі гараджане? Збудаваі пры браме стодъ Зеѣса, у правую руку якому ѣклалі посахъ, што ѣказваѣ правільны шляхъ, па якімъ трѣба было ісцѣ падарожнымъ. І кожны, хто трымаѣся ѣказання таго посаха, паспяхова працягваѣ свой шляхъ; калі жъ не, то, збѣты зъ правільнага шляху, трапляѣ да разбойнікаѣ, і часта шматъ хто гѣтакъ і гѣнуѣ.

Тому граду леть есть Ц(е)рковь уподобити, у еяже вратъ мнози путие обретаются, но единый есть истинный и неблаженный, воводящий в жизнь вечную. Егоже аще кто хоцетъ уллучити, се имать образъ не Дня лестнаго, но истиннаго Б(о)га Хр(и)ста, Сп(а)са нашего – архиерей, имущая в деснице своей жезль, сказующий правый путь жизни вечныя, истинную стезю праведнаго Б(о)жественныхъ Писаний разума и наставляющий на нелестное въ н(е)б(е)сную жизнь шествие.

Сихъ жезла сказанию аще кто есть преслушникъ, заблуждаетъ въ лесъ невежества, въ тмемне беззаконий и въпадаетъ въ душепагубныя разбойники, якоже и онъ, низшедый во Иерихонъ из Иер(у)с(а)лима.

Сей жезль архиерейский тако безбедно ведетъ чрез море и сквозе глубину Писания рачители его, якоже древле жезль Моисеи преведе Иер(ан)ля сквозе Чермное море непотопно.

С тем городом можно сравнить и Церковь, у врат которой сходится много путей, но только один истинный и верный, ведущий к вечной жизни. Кто желает ему следовать, вот, имеет не от лукавого Зевса, но от истинного Бога Христа, Спаса нашего, образ архиереев, держащих в деснице своей жезль, указующий правый путь к вечной жизни, истинную стезю благочестивого понимания Божественного Писания, и наставляющий идти к небесной жизни неложным путем.

Тот же, кто ослушивается указаний этих жезлов, заходит в лес невежества, во тьму беззаконий и попадает к разбойникам-душегубам, как и тот, сошедший в Иерихон из Иерусалима.

Этот архиерейский жезль безопасно ведет любящих его через море и сквозь глубину Писания так же, как в древности жезль Моисея провел народ Израиля сквозь Красное море непотопленным.

З тым горадам можна параўнаць і Царкву, пад брамай якой збягаецца мноства шляхоў, але толькі адзін сапраўдны і праўдзівы, які вядзе да вечнага жыцця. Хто жадае яго трымацца, вась мае не ад падступнага Зеўса, але ад праўдзівага Бога Хрыста, Спаса нашага, вобраз архірэяў, што трымаюць у правіцы сваёй посах, які паказвае правільны шлях да вечнага жыцця, сапраўдную сцежку пабожнага разумення Боскага Пісання, і навучае ісці да нябеснага жыцця непадманым шляхам.

А той, хто не паслухмяны ўказанням гэтых посахаў, блукае ў гушчары невуцтва, у цемры беззаконняў і трапляе да разбойнікаў-душагубаў, як і той, які зышоў у Ерыхон з Ерусаліма.

Гэты архірэйскі посах бяспечна вядзе тых, хто яго любіць, праз мора і праз глыбіні Пісання так сама, як у старажытнасці посах Майсея правёў народ Ізраіля скрозь Чырвонае мора непотопленным.

Блаженъ есть мужъ, уподобивыйся дегищемъ, брегушымъ сказателца учителей своихъ, тако бо не погрешитъ от пути праведнаго. Учители суть архиереи, по гл(аго)лу избраннаго сосуда, «еп(и)скопу подобаетъ быти <...> учителну» [1Тим. 3:2]. Прочии же суть дети по словеси оному: «Се азъ и дети, яже ми даде Б(о)гъ» [Евр. 2:13]. Убо всячески жезлу архиерейскому должно есть аки сказателцу учителскому повиноватися. «Инако бо, аще не будете яко дети, не внидете во Ц(а)рствие Б(о)жие» [Матф. 18:3], – глаголетъ Истинна превечная.

Еще именуеть Хр(и)стось Г(о)с(по)дь ап(о)стола с(вя)тыя, в нихъ же и вся архиереи: «Вы есте светъ мира», въ Матфеи во главе 5-й [Матф.5:14] не инья ради вины, токмо яко: якоже солнце освещаетъ [в]селенную лучами своими, тако и еп(и)скопи освещаютъ разумы словеснаго стада ученнемъ своимъ и Б(о)жественныхъ Писаний праведнымъ сказаниемъ, приложивше къ тому дела света. Именуетъ же и солню: «Вы есте соль земли» [Матф. 5:13].

Блажен муж, берущий пример с детей, следующих указанию своих учителей, ибо так не сойдет с праведного пути. Учителя – это архиереи, по слову избранного сосуда: «...епископ должен быть <...> учителем» [1Тим. 3:2]. Остальные являются детьми, по данному слову: «...вот Я и дети, которых дал Мне Бог» [Евр. 2:13]. Следовательно, необходимо во всем, как указке учителя, повиноваться жезлу архиерея. «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» [Матф. 18:3], – гласит превечная Истина.

Также называет Господь Христос святых апостолов, а через них и всех архиереев, «Вы – свет мира» [Матф. 5:14] по той причине, что как солнце освещает Вселенную своими лучами, так и епископы своим учением и благочестивым толкованием Божественного Писания освещают разумы словесного стада, изливая на него свет. Называет и солью: «Вы – соль земли» [Матф. 5:13],

Дабрашчасны муж, што бярэ прыклад з дзяцей, якія трымаюцца ўказання сваіх настаўнікаў, бо так не саб'ецца з правільнага шляху. Настаўнікі – гэта архірэй, паводле слова абранага сасуда: «...епископ павінен быць <...> златны» [1Цім. 3:2]. Астатнія з'яўляюцца дзецямі, паводле сказанага: «...вось, Я і дзеці, якіх даў Мне Бог» [Габр. 02:13]. Значыцца, варта ва ўсім, як указцы настаўніка, падпарадкоўвацца посаху архірэя. «Калі не навернецца і не будзеце, як дзеці, не ўвойдзеце ў Валадарства Нябеснае» [Мацв. 18:3], – кажа спрадвечная Праўда.

Таксама называе Госпад Христос святых апосталаў, а праз іх і ўсіх архірэяў: «Вы – святло свету» [Мацв. 5:14] з той прычыны, што як сонца асвятляе Сусвет сваім праменнем, так і епископы асвятляюць сваім вучэннем і пабожным выкладам Боскага Писання разумы слоўнага статка, праліваючы на яго святло. Называе і соллю: «Вы – соль зямлі» [Мацв. 5:13],

Ибо якоже солию всякия пищи сладость исполняется⁷, тако и учениемъ архиерейскимъ д(у)ховный хлебъ слова б(о)жия исправление же и сладость приемлетъ. Еще и того ради наричутся солию, зане яко соль рыбы и мяса, и прочия яди утверждаетъ и от тления освобождаетъ, тако еп(н)скопи своего жезла правлениемъ и учениемъ мысленныя рыбы во водахъ крещения родившыяся и уды плоти Хр(н)стовы и иная сладкая брашна, превечному Б(о)гу уготованная, утверждаютъ ко вечнованию и от тли душепагубныя свободны творять. Чесо ради жезль архиерейский въ лепоту именоватися можетъ

Жезль утверждения

Две вино обретаемъ, еже ны понуждаете жезль архиерейский нарици жезль утверждения. Первая есть: зане якоже во Ветсемъ Завете воставшу смятению от Корреа, Дафана и Авирона и от прочихъ, имъ пособствовавшихъ,

⁷ Ad marginem: исправляется.

ибо как всякая пища теряет сладость от соли, так духовный хлеб слова Божия приобретает сладость от архиерейского учения. Еще и потому нарекаются солью, что как соль сохраняет рыбу и мясо и прочую пищу, препятствуя их гниению, так и епископы, направляя и поучая с помощью своего жезла, сохраняют для вечности и освобождают от душепагубного тления мысленных рыб, родившихся в водах крещения, и членов плоти Христовой и иные сладкие снеди, уготованные превечному Богу. Поэтому архиерейский жезл справедливо может быть назван

Жезлом укрепления.

Существуют две причины, понуждающие нас назвать архиерейский жезл жезлом укрепления. Первая [исходит] из Ветхого Завета: когда возросло возмущение Коррея, Дафана, Авирона и прочих их приспешников

бо як усялякая ежа страчвае слодыч ад солі, так духоўны хлеб слова Богага набывае слодыч ад архірэйскага вучэння. Яшчэ і таму называюцца соллю, што як соль захоўвае рыбу і мяса ды іншае ядзене, перашкаджаючы іх гніенню, так і епіскапы, скіроўваючы ды павучаючы з дапамогай свайго посаха, захоўваюць для вечнасці ды вызваляюць ад душазгубнага тлення разумовых рыб, народжаных у водах хросту, і члены плоці Хрыстовай ды іншыя салодкія спажывы, прыгатаваныя спрадвечнаму Богу. Таму архірэйскі посах напраўду можа быць названы

Посахам умацавання.

Існуюць дзве прычыны, што змушаюць нас назваць архірэйскі посах посахам умацавання. Першая [паходзіць] са Старога Завету: калі ўзрасло абурэнне Карэя, Дафана, Авірона і іншых іх памагатых

о архиерействе Ааронове, Моисею же Б(о)жнимъ повелениемъ положившу два надесять жезловъ двою на десяти князей иср(ан)лскихъ с написаниемъ именъ коегождо одного, и третій надесять жезль Ааронъ; утвердися Аароново архиерейство жезлопрозябеннемъ.

Тако и в Новой Бл(а)годати, аще и мнози и(ы)не въ Россійской Ц(е)ркви встають Коррен, Дафаны и Авироны, молву и смятение ковиотворящи на архиерен б(о)жня, клеветуще безместно и слепыми лжуще лаянми. Обаче: жезль, имъ от Б(о)га дарованный, выну прозябающийъ прекрасными цветы истиннаго учения и плодъ издающийъ многихъ д(у)шъ Б(о)гу приобретения, разсуждаеть и утверждаеть быти я истинныя архиереи, праведныя пастыри и учителя.

Чесо ради ихъ самыхъ подобаеть всемъ православнымъ слушати, ихъ жезлу повиноватися. И якоже патриархъ Иаковъ приклони главу свою на край⁸ жезла Иосифова

⁸ Ad marginem: *верхъ*.

архиерейством Аарона, по Божьему повелению Моисей разложил двенадцать жезлов двенадцати израильских князей с написанными именами каждого из них, а тринадцатый – жезл Аарона; по жребию утвердилось архиерейство жезла Аарона.

Так же и в Новом Завете, хотя и многие ныне в Россійской Церкви встают коррен, дафаны и авироны, со злым умыслом говоря и возмущая против божних архиереев, неуместно клеветца и очерняя нелепою бранью. Воистину, то, что на жезле, дарованном им Богом, всегда произрастают прекрасные цветы истинного учения и является плод приобретения Богу множества душ, указывает и подтверждает, что они – истинные архиереи, благочестивые пастыри и учителя.

По этой причине всем православным подобаёт их самих – слушать, а их жезлу – повиноваться. Как патриарх Иаков склонил свою голову к краю жезла Иосифа

архирействам Аарона, на Божы загад Майсей расклаў дванаццаць посахаў дванаццаці израильскіх князеў з напісанымі імёнамі кожнага з іх, а трынаццаты – посах Аарона; па жэрабі ўсталявалася архирейства посаха Аарона.

Таксама і ў Новым Запавеце, хоць і мноства цяпер у Расійскай Царкве паўстае карэяў, дафанаў і авіронаў, зламысна гаворачы і бунтуючы супраць божых архирэяў, ачарняючы паклёпам і недарэчнай лаянкай. Сапраўды, тое, што на посаху, дадзеным ім ад Бога, заўсёды вырастаюць цудоўныя кветкі праўдзівага вучэння і з'яўляецца плод набыцця Богу мноства душ, паказвае і пацвярджае, што яны сапраўдныя архирэі, пабожныя пастыры і настаўнікі.

Дзеля чаго ўсім праваслаўным належыць іх саміх слухаць, а іх посаху падпарадкоўвацца. Як патрыярх Якаў схіліў сваю галаву на край посаха Іосіфа

и утверди и на немъ, тако всемъ чадомъ Иаковлимъ, еже есть православнымъ Христианомъ, должно есть приклоняти главы своя до жезла архиерейскаго и на немъ главы своя, сиречь разумы, утверждати. Инако бо Корреовы, Дафановы, Авироновы гонзнути не возмогутъ чести.

Вторая вина есть, еяже реди жезль архиерейский въ лепоту именуется жезль утверждения, ибо якоже жезль иногда Моисиовъ изнемогшыя люди во пустыни безводнемъ силень баше, изтверда камене изведъ доволныя источники, утвердити⁹, подобне жезль архиерейский во пустыни мира сего скудной зело въ воды бл(а)годати Б(о)жия мощень есть изнемогшыя людю от жажды из камене мысленнаго, иже есть Хр(и)стось – по гл(аго)лу избраннаго сосуда «Камень же бе Хр(и)стось» [1 Кор. 10:4] – животворныя воды б(о)жественныя изведъ бл(а)годати, утвердити. Якоже выну изводит же и утверждаетъ,

⁹ Ad marginem: *укрепити.*

и упокоил на нем, так и всем детям Иакова, то есть православным христианам, следует склонять свои головы к архиерейскому жезлу и на нем свои головы, то есть разумы, поконтъ. Иначе не смогут избежать участи Коррея, Дафана, Авирона.

Вторая причина, по которой архиерейский жезл следует именовать жезлом укрепления: как когда-то жезл Моисея имел силу извести из твердого камня источники, необходимые для укрепления изнемогающих от безводия в пустыне людей, так и архиерейский жезл способен укрепить изнемогших от жажды людей, изведя в пустыню этого мира из мысленного камня, коим является Христос – по слову избранного сосуда «камень же был Христос» [1 Кор. 10:4] – животворящие воды Божественной благодати. О том, что всегда изводит и укрепляет,

ды абапёр на ім, так і ўсім дзецям Іакава, гэта значыць праваслаўным хрысціянам, варта схіляць свае галовы да архірэйскага посаха і на ім абапіраць свае галовы, гэта значыць розум. Инакш не змогуць пазбегчы долі Карэя, Дафана, Авірона.

Другая прычына, па якой архірэйскі посах трэба называць посахам умацавання: як калісьці посах Майсея меў моц выпусціць з цвёрдага каменя крыніцы, неабходныя для ўмацавання знямоглых ад бязводдзя ў пустэльні людзей, так і архірэйскі посах здольны ўмацаваць знямоглых ад смагі людзей, выпускаючы ў пустэльнію гэтага свету з уяўнага каменя, якім з'яўляецца Хрыстос – паводле слова абранага сосуда «камень жа быў Хрыстос» [1 Кар. 10:4], – жыватворныя воды Боскага дабрадару. Пра тое, што заўсёды выпускае і ўмацоўвае,

чтемъ во первыхъ книгахъ Ц(а)рствъ, во главе 14, о Ионафане: яко изнемогъ чрезъ день голодомъ, внигда ратовати ему со соперники, и простеръ конецъ хоругви своея (а якоже во иныхъ лежитъ преводехъ, конецъ жезла своего), и омочивъ конецъ въ медь, и яде, «и возврати руку свою во уста своя, и просветистася очеса его» [1Цар.14:27]. Чудно есть дело вонстинну, единемъ токмо вкушеннемъ тако утвердися во гладе, якоже просветитися очесемъ его. Но сень и образъ токмо тогда баше мысленнаго нашего утверждения и очесъ просвещения, еже обычай бывати всякому правоверному ч(е)л(ове)ку, иже д(у)ховному меду, сиречь Слову Б(о)жию, Писаниямъ Б(о)жественнымъ, яже «сладша суть паче меда и сота» [Пс.18:11], по сведетелству псалмопевца во псалме 18, не своею продерзивостню, толкуя, прикасается, но жезломъ архиерейскаго учения и разсуждения во уста разума своего приемлетъ. Тогда очеса его просвещаются,

читаем в Первой книге Царств, в главе 14, о Ионафане, который, целый день воюя с неприятелями, изнемог от голода и простер конец своей хоругви (а согласно другим переводам – конец жезла), и омочил конец в мед, и ел, «обратил рукою к устам своим, и просветлели глаза его» [1Цар. 14:27]. Вонстину, необычное дело: как то, что одним только вкушением утолил голод, так и то, что просветлели глаза его. Но только так может быть знаком и образом нашего укрепления в мыслях и просветления глаз – поскольку обычно всякий правоверный человек касается духовного меда, то есть слова Божия, Божественного Писания, «слаще меда и капель сота» [Пс. 18:11], по слову псалмиста в псалме 18, не своею дерзостью толкуя, но принимая устами своего разума с жезла архиерейского учения и разъяснения. Тогда просвещаются его очи,

чытаем у Першай книзе Царстваў, у раздзеле 14, пра Іанафана, які, цягам дня ваюючы з няпрыяцелямі, знясілеў ад голаду, і выцягнуў канец сваёй харугвы (а паводле іншых перакладаў канец посаха), і макнуў канец у мёд ды еў, «звярнуў рукою да вуснаў сваіх, і вочы яго прасвятлелі» [1Цар. 14:27]. Сапраўды, незвычайная справа: як тое, што адзін толькі раз з'еўшы, наталіў голад, так і тое, што вочы яго прасвятлелі. Але толькі так можа стацца знакам і вобразам нашага ўмацавання ў думках і прасвятлення вачэй – паколькі звычайна кожны прававерны чалавек крапасца духоўнага мёду, гэта значыць слова Божага, Боскага Писання, «саладзей за мёд і кропелькі з сотаў» [Пс. 18:11], паводле слова псалміста ў псалме 18, не па сваім разуменні выкладаючы, а прымаючы вуснамі свайго розуму з посаха архірэйскага вучэння і вытлумачэння. Тады прасвятляюцца яго вочы,

якоже ц(а)рствующий прор(о)къ повествуеъ во псалме 18: «Заповедь Г(о)с(по)дня светла, просвещающая очи» [Пс. 18:9]. Последовательно же и утверждается сице творящий, занеже бо внутреннее утверждение виновно есть очеснаго просвещения.

Се уже показахомъ жезлъ архирейский быти жезлъ утверждения и правления, последовательно же жезлъ доброты. Нужда убо предприятияго слова чиновоположения бедить ны показати, яко тойже жезлъ есть жезлъ *схинизмы*.

Схинизма толкуется «уже» или «вервь», уже паки есть знамя наказания или казнения, ибо ужемъ или кто наказанъ бываетъ, якоже есть обычай въ народехъ мнозехъ, или на конечную казнь осуждается. Якоже онъ ч(е)л(ове)къ, от Матфеа, с(вя)таго ев(ан)г(е)листа, во главе 22 помяненный, вшедый на браки не имея брачныя одежды, о немже рече ц(а)рь слугамъ: «Связавше ему руце и нозе,

как гласит в псалме 18 царствующий пророк: «...заповедь Господа светла, просвещает очи» [Пс. 18:9]. Так укрепляется тот, кто поступает подобным образом, поскольку внутренне укрепление является причиной просветления очей.

Мы уже показали, что архирейский жезл есть жезл укрепления и правления, а следовательно, жезл доброты. Принятая последовательность изложения требует от нас показа, что тот же жезл является жезлом *схинизмы*.

Схинизма переводится как «веревка», чем уже знаменует наставление или наказание, поскольку веревкой или кого-то наставляют, каков есть обычай многих народов, или осуждают на смертную казнь. Как того человека, упомянутого святым евангелистом Матфеем в главе 22, пришедшего на брачный пир одетым не в брачные одежды, о котором сказал царь слугам: «...связав ему руки и ноги,

як абвясчае ў псалме 18 уладарны прарок: «...запавет Госпада светлы, прасвятляе вочы» [Пс. 18:9]. Так умацоўваецца той, хто паводзіцца падобным чынам, паколькі ўнутранае ўмацаванне з'яўляецца прычынай прасвятлення вачэй.

Мы паказалі ўжо, што архірэйскі посах ёсць посах умацавання і кіравання, а значыцца, посахам дабрыні. Прынятая паслядоўнасць выкладу патрабуе ад нас паказу, што той самы посах можа быць посахам *схінізмы*.

Схінізма перакладаецца як «вяроўка», чым ужо азначае павучанне або пакаранне, паколькі вярэўкай або кагосьці павучаюць, што прынята шмат у якіх народаў, або асуджаюць на смяротную кару. Як таго чалавека, згаданага святым евангелістам Мацвеем у раздзеле 22, што прыйшоў на вяселле амануты не ў шлюбныя строі, пра якога сказаў цар слугам: «...звязаўшы яму рукі і ногі,

вверзите его во тму кромешную, тамо будет плачь и скрежет зубов» [Матф. 22:13]. Есть убо жезль архиерейский схинизма, занеже есть

Жезль наказания

Видети годствуеь чюдное дело, бывшее древле на горе Синайстей при купине несогараемей, о немже б(о)говидец в книзе Исхода, во главе 4-й, сице повествуеь: «Рече Г(о)с(по)дь к Моисию: что есть в руце твоей? Сейже рече: жезль. И рече ему г(о)с(по)дь: поверзи на землю. И верже и на землю, и бысть змий, и отбеже Моисий от него» [Исх., 4:2,3]. Необычное дело /из жезла змий/ бываеь и Моисиа ужасаеь. Кто убо не почудится? Но занеже во Ветсемь Завете бывшая сень, образь и прописания бяху ныне в Новой Благодати содеваемыхь. Убо и жезль сей видится ми нечто прообразовавщъ быти. А якоже непщую не ино что, токмо жезла архиерейска бысть прописание, ибо яко жезль Моисовъ аще и древо естествомъ бяше,

возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» [Матф. 22:13]. Архиерейский жезл есть схинизма, поскольку это

Жезл наставления.

Стоит упомянуть о чуде, случившемся в древности на горе Синай при неопалимой купине, о чем повествует боговидец в книге Исхода, в 4-й главе, следующее: «И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. [Господь] сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него» [Исх. 4:2, 3]. Случается необычное (жезл превращается в змею), ужасающее Моисея. Кто же не удивится? Но поскольку в Ветхом Завете прописаны знаки и образы, совершающиеся ныне в Новом Завете, то и жезл этот, как нам кажется, что-то прообразует. Думается, здесь не что иное, как прообраз архиерейского жезла, ибо как жезл Моисея, хотя и был из дерева,

возьмѣте яго і выкінѣце ў цемру вонкавую: там будзе плач і скрыгат зубоў» [Мацв. 22:13]. Архірэіскі посах з'яўляецца схінізмай, паколькі гэта

Посах навучання.

Варта згадаць пра цуд, што стаўся ў старажытнасці на гары Сінай пры неапаленай купіне, пра што распавядае багавідзец у кнізе Зыходу, у 4-м раздзеле, наступнае: «І сказаў яму Госпад: што гэта ў руцэ ў цябе? Ён адказаў: посах. [Госпад] сказаў: кінь яго на зямлю. Ён кінуў яго на зямлю, і ператварыў посах у змея, і Майсей пабег ад яго» [Зых. 4:2,3]. Стаецца незвычайнае (посах перакідваецца ў змяю), што жахае Майсея. Хто ж не здзівіцца? Але паколькі ў Старым Запавеце прапісаныя знакі і вобразы, што ўрэчаіснаваюцца цяпер у Новым Запавеце, то і посах гэты, на нашу думку, з'яўляецца ўвасабленнем чагосьці. Думаецца, тут ні што іншае, як правобраз архірэіскага посаха, бо, як посах Майсея, хоць і быў з дрэва,

но иногда во виде змия явствовася, знаменуя, яко жезломъ иногда сладце милостивно и от(е)чески правити подобаетъ; иногдаже властелно и судийски наказовати или казнити годствуеть. Тако и жезль архиерейский, аще есть древо процветающее и плодь ореха /еже жезломъ Ааронимъ прообразовася/ издающее, обаче, бываеть иногда змиевидень, егда жестоце наказывати грехи людския нужда убеждаетъ. И того ради негли обыче на жезлехъ архиерейскихъ видение двою змию изображено бывати? Единъ змий образуеть грехи ч(е)л(о)в(е)ческия, яже от ветхаго змия начало свое взяша, полагається убо, яко о(те)ць вместо чадъ своих, змий в греховъ место. Другий паки змий, воображаетъ острогу наказания пастырскаго, яже змиевидна злботворцемъ явствуется.

Но и есть змий, подобный змию Моисову, иже пояде змии волхвовъ египетскихъ пред лицомъ Фараона,

иногда превращался в змею, обозначая, что жезлом подобает править иногда милостиво и по-отечески, а иногда властно и по-судейски наставлять или наказывать, так и архиерейский жезль, хотя и является цветущим и дающим ореховый плод деревом (что прообразовывалось жезлом Аарона), однако иногда бывает и в виде змеи, когда возникает необходимость жестоко наказывать людей за грехи. Не потому ли на архиерейских жезлах обычно изображают двух змей? Одна змея является олицетворением человеческих грехов, берущих начало от ветхозаветного змея, ибо змей помещается вместо греха, как отец вместо своих детей, а другая — олицетворением строгости пастырского наставления, представляющего в виде змеи перед теми, кто творит зло.

Но является также змеей, подобной Моисеевой, поглотившей пред лицом фараона змей египетских волхвов,

часам перакідаўся ў змяю, азначаючы, што посахам належыць кіраваць часам міласціва і па-бацькоўску, а часам уладарна і па-судзейску павучаць або караць, так і архірэйскі посах, хоць і з'яўляецца дрэвам, якое квітнее і дае арэховы плод (правобразам чаго быў посах Аарона), аднак часам бывае і ў выглядзе змяі, калі ўзнікае патрэба жорстка караць людзей за грахі. Ці не таму на архірэйскіх посахах звычайна выяўляюць дзвюх змей? Адна змяя з'яўляецца ўвасабленнем чалавечых грахоў, якія бяруць пачатак ад старазапаветнага змея, бо змей змяшчаецца замест граху, як бацька замест сваіх дзяцей, а другая — увасабленнем строгасці пастырскага павучання, якое паўстае ў выглядзе змяі перад тымі, хто творыць зло.

Але з'яўляецца таксама змяёй, падобнай да Маісеевай, якая перад абліччам фараона паглынула змей егіпецкіх вешчунуў,

ибо наказание пастырское весьма змии изстребляет и поядает греховныя, по Г(о)с(по)дню речению оному о с(вя)щенницехъ /«Грехи людей моихъ из[ъ]ядятъ» [Ос. 4:8]/ во Иосии, во главе 4-й.

Есть змий подобный и оному змию медянному, на древе от Моисея утвержденному, язвы смертоносныя от огненныхъ змиевъ израилтяномъ наносенныя исцелявшему, ибо наказание, на жезле пастырскомъ от Хр(и)ста Г(о)с(по)да утвержденное, смертоносныя язвы греховныя, от геенскаго огня змиевъ наносимыя, удобъ исцеляетъ силою и бл(а)годатию, оными словесы превечныя Истинны дарованною, внигда рещи ей ко верху апостоловъ, в немже и ко прочимъ /тако ап(о)ст(о)ломъ, якоже и наследникомъ ихъ/: «И дамъ ти ключи Ц(а)рствія Н(е)б(е)снаго, и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на н(е)б(е)сехъ; и аще разрешиши на земли, будетъ разрешено на н(е)б(е)сехъ» во Матфеи во главе 16 [Матф. 16:19].

Евреи во своихъ книгахъ о жезле Моисиеве пишутъ, яко четверуголень

ибо пастырское наставление полностью истребляет и поглощает змей греха, по слову Господнему о священниках («Грехами народа Моего кормятся они» [Ос. 4:8]) в Иосии, глава 4.

Подобна змея и той медной, укрепленной Моисеем на посохе, исцелявшей смертоносные раны, нанесенные израилтянам огненными змеями. Ибо наставление, закрепленное на пастырском жезле Господом Христом, легко исцеляет смертоносные греховные раны, наносимые змеями геенского огня, — исцеляет силою и благодатью, дарованной этими словами превечной Истины, обращенными к главе апостолов, а через него и к прочим (как апостолам, так и их преемникам): «...и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» [Матф. 16:19], в [Евангелии от] Матфея, глава 16.

Пишут евреи в своих книгах о жезле Моисеевом, что был он четырехгранный

бо пастырское павучанне цалкам знішчае і паглынае змей граху, паводле слова Гасподняга пра святароў: «Грахамі народу Майго кормяцца яны» [Ас. 4:8] у Асіі, раздзел 4.

Падобная змяя і да той мядзянай, замацаванай Майсеем на посаху, якая вылечвала смяротныя раны, нанесеныя ізраільцянам вогненнымі змеямі. Бо павучанне, замацаванае на пастырскім посаху Госпадам Хрыстом, лёгка ацаляе смяротныя грахоўныя раны, што наносяцца змеямі геенскага агню, — ацаляе моцай і дабрадарам, дадзеным гэтымі словамі спрадвечнай Праўды, скіраванымі да галавы апосталаў, а праз яго і да іншых (як апосталаў, так і іх наступнікаў): «...і дам табе ключы Царства Нябеснага: і што звязаш на зямлі, тое будзе звязана ў нябёсах, і што развяжаш на зямлі, тое будзе дазволена на нябёсах» [Мацв. 16:19], у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 16.

Пишут габрэі ў сваіх кнігах пра посах Майсееў, што быў ён чатырохгранны

бѣше, на немже бѣ написано имя Б(о)жне, Тетраграмматонъ, еже есть «четыреписменное», еже зовется неизреченное, егоже на коемждо боце едино бѣше писма начертано; и того ради той жезлъ неизглаголанная чюдодѣйствоваше. Мы же очима нашими видимъ умными, яко жезлъ архиерейский есть четвероуголень, имея в себе главныя четыре добродетели: трезвение, премудрость, правду и мужество, о нихже воспоминаеть Соломонъ в книзе Премудрости, во главе 8-й. Имже и избранный сосудъ в немъ обретатися повелевасть, глаголя сице: еп(и)ск(о)пу подобаеть быти трезвенну учителну /се трезвение и премудрость/, непорочну и не бийцы /се правда и мужество/ въ 1-мъ посланни к Тимофею во главе 3-й [1Тим. 3:2,3].

Еще и темъ есть четвероуголень, яко четыре послѣдняя вещи – смерть, судъ, геенну и Ц(а)рствіе Н(е)б(е)сное – поучаетъ выну во уме держати, гл(аго)ля со Сирахомъ Иисусомъ: «Во всехъ словесехъ твоихъ помниай послѣдняя твоя,

и [на нем] – по букве на каждой из сторон – было написано имя Божие, Тетраграмматон, то есть «четыребуквие», которое запрещалось произносить; и поэтому тот жезл совершал невыразимые чудеса. Мы видим очами нашего разума, что архиерейский жезл также четырехгранный и содержит в себе четыре главные добродетели: Воздержание, Премудрость, Правду и Мужество, которые перечислены Соломоном в книге Премудрости, глава 8, и к которым также повелевает стремиться избранный сосуд в Первом послании к Тимофею, говоря следующее в 3-й главе: епископ должен быть воздержан, учителен (это воздержание и премудрость), непорочен и не бийца (это правда и мужество)³.

Еще и потому четырехгранный, что приучает нас постоянно помнить о четырех послѣдних вещах – смерти, суде, геенне и Царствіи Небесном, глася с Иисусом Сираховым: «Во всехъ делах твоих помни о концѣ твоѣм,

³ 1Тим. 3:2, 3.

і [на ім] – па літары на кожным з бакоў – было напісана імя Божае, Тэтраграматон, гэта значыць «чатырохлітар'е», якое забаранялася вымаўляць; і таму той посах рабіў невыказныя цуды. Мы бачым вачыма нашага розуму, што архірэйскі посах таксама чатырохгранны і мае ў сабе чатыры галоўныя цноты: Устрыманне, Мудрасць, Праўду і Мужнасць, якія пералічаны Саламонам у книзе Мудрасці, раздзел 8, і да якіх таксама загадвае імкнуцца абраны сасуд у Першым пасланні да Цімафея, кажучы наступнае ў 3-м раздзеле: епіскап павінен быць цнатлівы, здатны (гэта ўстрыманне і мудрасць), сумленны і не звадыяш (гэта праўда і мужнасць)³.

Яшчэ і таму чатырохгранны, што прывучае нас увесь час памятаць пра чатыры апошнія рэчы – смерць, суд, пекла і Валадарства Нябеснае, абвяшчаючы ўслед за Ісусам Сіраховым: «Ва ўсіх справах тваіх памятай пра канец твой,

³ 1Тим. 3:2,3.

и во веки не согрешиши» [Сир. 8:39]. Имеет же на себе в место имене Б(о)жия четверописменнаго Кр(е)сть Хр(и)стовъ четвероконечный, егоже силою велия чюдеса действуетъ, якоже и онъ жезль Моисеи: поражаетъ Египетъ преисподний язвами премогими, изводитъ новаго Иср(ан)ля из него чрез море мира сего въ землю обетованную Ц(а)рствия Н(е)б(е)снаго. Чесо ради яко онъ жезль Моисеи бѣше жезль казненія фараону, тако и жезль архирейскій достолепно именователенъ есть

Жезль казненія

Пастырь овецъ о(т)ца своего Иессеа, Д(а)в(и)дъ, услышавъ иногда превеликаго иноплеменника Голиафа, нестерпимыя на Иср(ан)ля хулы и злоречія отрыгавша, дерзновенно изыде со жезломъ своимъ пастырскимъ и с каменемъ на гордаго щуда¹⁰, надждно глаголя къ нему: «Ты идиши на мя во оружии и броняхъ, и со щитомъ,

¹⁰ Ad marginem: *исполина.*

и вовек не согрешишь» [Ис. Сир. 8:39]. Вместо четырехбуквенного имени Божия [жезл] имеет на себе четырехконечный Крест Христов, силою которого творит великие чудеса, как и тот жезл Моисея: поражает преисподний Египет многими язвами, выводит из него Новый Израиль через море этого мира в землю обетованную Царствия Небесного. Поэтому как жезл Моисея являлся для фараона жезлом наказания, так и архирейский жезл достоин называться

Жезлом наказания.

Давид, пастух овец отца своего Иессея, услышав однажды несносные хулы и злословия иноплеменного великана Голиафа, извергаемые им на Израиль, отважно выступил со своим пастушеским посохом и камнем против гордого исполина, уверенно говоря тому: «...ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом,

і давеку не згрэшыш» [Ис. Сир. 8:39]. Замест чатырохлітарнага імя Божага [посах] мае на сабе чатырохканцовы Крыж Хрыстовы, моцай якога робіць вялікія цуды, як і той посах Майсея: карае апраметны Егіпет мноствам хвароб, выводзіць з яго Новы Ізраіль праз мора гэтага свету ў зямлю абяцаную Валадарства Нябеснага. Таму як посах Майсея быў для фараона посахам пакарання, так і архірэйскі посах годны называцца

Посахам пакарання.

Давід, пастух авечак бацькі свайго Іясея, пачуўшы аднойчы нязносныя знявагі ды ліхаслоўі іншапляменнага асілка Галіяфа, якія той вывяргаў на Ізраіль, адважна рушыў са сваім пастушым посахам і камнем на пыхлівага волата, упэўнена кажучы таму: «...ты ідзеш супроць мяне з мечам і дзідай і шчытом,

азь же иду на тя во имя Г(о)с(по)да Саваофа, Б(о)га наставника Иер(ан)л(е)ва, егоже ты уничижил еси днесь, и предати тя имать Б(о)гъ днесь в руце мои, и убию тя, и от[ъ]иму главу твою от тебе, и дамъ тело твое и телеса полка твоего иноплеменнича въ день сей птицам н(е)б(е)сным и зверемъ земнымъ. И разумеетъ вся земля, яко есть Г(о)с(по)дь Б(о)гъ во Иер(ан)ли» [1Цар. 17:45,46]. Ниже лишися события словес сихъ, занеже порази исполина, обезглави и торжествова о немъ, во 1-хъ книгахъ ц(а)рствъ, во главе 17. Исходимъ и мы, пастырие Б(о)жиею бл(а)годатию словеснаго стада О(т)ца нашего Н(е)б(е)снаго, с мысленнымъ камнемъ Иисусомъ Хр(и)стомъ и со «Жезломъ» нашимъ пастырскимъ на прегордыя Голиафы, днаволскими бронями и щиты вооруженныя, мерзския же хулы на ополчение Иер(ан)ля Новаго, еже есть на Православно-кафолическую Ц(е)рковь, отрыгающыя. Исходимъ, яко Д(а)в(и)дъ, во имя Г(о)с(по)да нашего Саваофа, на новоявлшыяся хулники и мятежники, единство православныя веры терзающыя

а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил; ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою, и огдам трупы войска филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле» [1Цар. 17:45,46]; что и стало, поскольку порази исполина, обезглавил и одержал над ним верх – в Первой книге царств, глава 17. Выступим же и мы, Божией благодатью пастыри словеснаго стада нашего небеснаго Отца, с мысленным камнем – Иисусом Христом – и с нашим пастырским жезлом против вооруженных дьявольским оружием и щитами горделивых голиафов, извергающих мерзостную хулу на воинство Нового Израиля, то есть на Православно-кафолическую Церковь. Выступим, как Давид, во имя Господа нашего Саваофа против новоявленных хулителей и мятежников, разрывающих единство православной веры

а я іду супроць цябе ў імя Госпада Саваофа, Бога войска Ізраільскага, якое ты ганіў; сёння аддасць цябе Госпад у руку маю, і я заб'ю цябе, і здыму з цябе галаву тваю, і аддам трупы войска філістымскага птушкам нябесным і звярам польным, і ўведае ўся зямля, што ёсць Бог у Ізраілі» [1Цар. 17:45,46]; што і сталася, бо перамог волата, пазбавіў галавы і ўзяў над ім верх – у Першай кнізе царстваў, раздзел 17. То рушма і мы, з ласкі Божай пастыры слоўнага статка нашага нябеснага Айца, з разумовым камнем – Ісусам Хрыстом – ды з нашым пастырскім посахам на ўзброеных д'ябальскай зброяй і шчытамі пыхлівых галіяфаў, якія агідна ліхасловаць на войска Новага Ізраіля, гэтак значыць на Праваслаўна-кафалічную Царкву. Рушым, як Давід, у імя Госпада нашага Саваофа, супраць новапаўсталых ліхаслоўцаў і мяцежнікаў, што разрываюць адзінства праваслаўнай веры

и со дерзновением к комуждо единому от нихъ, уповающе на Хр(и)ста Б(о)га, рекшаго ко верховному апо(сто)лу: «На семь камени созижду ц(е)рковь Мою, ейже врата ада не одолеютъ» [Матф. 16:18], велегласно г(лаго)лем: «Предати ты окаянне иматъ Б(о)гъ днесь в руке наши, и аще не покаешия, убиемъ ты и разумеетъ вся земля, яко есть Г(о)с(по)дь Б(о)гъ во Ин(зра)нли». Но занеже уише есть живити, неже убити, се воздвигаемъ жезль сей нашъ мысленный вернымъ на пасение и правление, колеблющимся на утверждение, непокоривымъ в наказанне, жестокосердымъ же и необращающимся на д(у)ховное убиение и волковъ хищныхъ на поражение.

Сугубоизводствен же есть сей жезль нашъ: бл(а)гимъ есть востанне, злымъ же падение или сокрушение, яко и камень краеугольный, Хр(и)стосъ, творецъ и Сп(а)сь нашъ, бысть многимъ на востанне и многимъ на падение.

Бл(а)гимъ есть жезль доброты, злымъ же — жезль схинизмы; бл(а)гимъ жезль орехийны, яко жезль

и, уповая на Христа Бога, молвившего верховному апостолу: «...и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» [Матф. 16:18], с отвагой громко скажем каждому из них отдельно: «...ныне предаст тебя Господь в руки наши, и если не покаешия, убьем тебя и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле». Но поскольку лучше давать жизнь, чем лишать жизни, вот воздвигаем наш мысленный «Жезль»: верующим — для пасения и правления, колеблющимся — для укрепления, непокорным — для наставления, а жестокосердным и необращающимся — для духовного убиения и поражения хищных волков.

Двойственен наш «Жезль»: для хороших — воскресение, а для злых — падение, или низвержение, так же как и краеугольный камень — Христос, Творец и Спас наш — явился многим в воскресение и многим на падение⁴.

Для хороших — жезль благоволения, а для злых — жезль схинизмы; для хороших — жезль ореховый, как

і, спадзеючыся на Хрыста Бога, які сказаў вярхоўнаму апосталу: «...і на камені гэтым Я збудую Царкву Маю, і брамы пякельныя не адолеюць яе» [Мацв. 16:18], з адвагай гучна скажам кожнаму з іх асобна: «...сёння аддасць цябе Госпад у рукі нашыя, і, калі не пакаешия, заб'ём цябе, і даведасца ўся зямля, што ёсць Бог у Ізраілі». Аднак паколькі лепш даваць жыццё, як пазбаўляць жыцця, вась уздымаем наш разумовы «Посах»: вернікам — для пасення і кіравання, хісткім — для ўмацавання, непакорлівым — для павучання, а тым, хто мае жорсткае сэрца і не навяртаецца, — для духоўнага забіцця і паразы драпежных ваўкоў.

Дваісты наш «Посах»: для добрых — уваскрашэнне, а для злых — падзенне, або зрынанне, таксама як і краевугольны камень — Хрыстос, наш Створца і Збаўца, — з'явіўся многім на ўваскрашэнне і многім на падзенне⁴.

Для добрых — посах добрай волі, а для злых — посах схиізмы; для добрых — посах арэхаваы, як

⁴ Иоан. 5:29.

⁴ Іоан. 5:29.

Аароновъ, прозябающъ цветы благовоиныхъ благословения и пресладкий плодъ душеспасения, злымъ есть жезлъ железный, имже яко сосуды скуделнии сокрушатся.

По оному словеси – «Упасеши я жезломъ железнымъ, яко сосуды скуделнични сокрушиши я» [Откр. 2:27] – даже и чрепы ихъ из храма Ц(е)ркве Православныя извергнутся на попрание вечнос. О горе достойнымъ жезла железнаго! Горе же, подобное оному, велегласнымъ прор(о)комъ Исаею описаному во главе десятой: «Горе Асириемъ, жезлъ ярости моя и гневъ есть в руку ихъ, гневъ мой пуцу на страну беззаконну, и своихъ людей повелю сотворити пленъ и пленение, и попраши грады, и положити я в прахъ» [Ис. 10:5,6]. Сицевое пленение, попрание и разорение во граде души жестоковыйныя и весма непокоривыя от сего «Жезла» обыче бывати; егоже воздвигше, не абие ударяемъ, помняще оную спасительную заповедь Хр(и)ста Б(о)га нашего, в Луце, с(вя)томъ

Ааронов, покритый благовоинными цветами благословения и пресладким плодом спасения души, а для злых – жезл железный, которым сокрушатся, как глиняные сосуды.

Согласно слову – «и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся» [Откр. 2:27] – даже их черепки из храма Православной Церкви будут извергнуты на вечное попрание. О горе достойным железного жезла! Горе, подобное тому, описанному громогласным пророком Исаией в 10-й главе: «О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его – Мое негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дам ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попирать его, как грязь на улицах» [Ис. 10:5,6]. Такой плен, разрушение и разорение в городе бывает для бесчувственной и весьма непокорной души от жезла, вознеся который, мы не вдруг ударяем, помня о спасительной заповеди Христа Бога нашего, содержащейся

Ааронау, пакриты духмяными кветками дабраславення і найсаладзейшым плодам збавення души, а для злосных – посах жалезны, якім будуць патрушчаны, як гліняны посуд.

Паводле слова – «і будзе пасвіць іх посахам жалезным; як посуд гліняны, яны скрышацца» [Адкр. 2:27] – нават іх аскепкі з храма Праваслаўнай Царквы будуць выкінутыя на вечнае патаптанне. О гора вартым жалезнага посаха! Гора, падобнае да таго, што апісаў гучнагалосы прарок Ісая ў 10-м раздзеле: «О, Асур, посах гневу Майго! і біч у руцэ ў яго – Маё абурэнне! Я пашлю яго супроць народу бязбожнага і супроць народу гневу Майго, загадаю яму – абабраць рабункам і ўзяць здабычу, і таптаць яго, як бруд на вуліцах» [Іс. 10:5,6]. Такі палон, разбурэнне і спусташэнне ў горадзе ўпартай і вельмі непакорлівай души бывае ад посаха, узняўшы які, мы не ўдараем раптоўна, памятаючы пра збавенны завет Хрыста Бога нашага, змешчаны

ев(ан)г(е)листе, во главе шестой положенную: «Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердь есть» [Лук. 6:36]. И оное, б(о)жественнаго ап(ос)тола Павла засведетелствование Г(о)с(по)демь нашимъ Ии(су)сь Хр(и)стомъ, хотящимъ судити живыя и мертвыя, к Тимофею, в егоже лице и ко всем еп(ис)копомъ, во второмъ послании, во главе 4-й, сотворенное: «Обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпениемъ и учениемъ» [2Тим. 4:2]. Но якоже выну молихомъ доселе, тако и ныне первее молимъ вы именемъ Г(о)с(по)да Б(о)га и Сп(а)са нашего Ии(су)са Хр(и)ста: обратитесь, с(ы)нове человечестни. Доколе тяжкосерди есте, вскую любите суетная учения и ищите лжи? Чесо ради копаете себе кладязь сокрушенный, оставивше источникъ воды животныя? Кто вы прелестиль есть не покоритися Истинне, отречатися от с(вя)тыя Восточныя соборныя ап(о)столския Ц(е)ркве и в странная прекланятися научения? Коя ради вины не слушаете гласа пастырей вашихъ? Овцы благия

в 6-й главе [Евангелия от] святого Луки: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» [Лук. 6:36], а также свидетельствование божественного апостола Павла о Господе нашем Иисусе Христе, Который будет судить живых и мертвых, [обращенное] к Тимофею, а в его лице и ко всем епископам; в 4-й главе Второго послания: «...обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и учением» [2Тим. 4:2]. Но как всегда молили доселе, так и теперь сначала молим вас именем Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: обратитесь, сыны человеческие! Докуда будете жестоки сердцами, почему возлюбили нелепые учения и ищите лжи? Зачем копаете себе гибельный колодезь, оставив источник живой воды? Кто вас прельстил не покориться правде, оторваться от святой восточной соборной апостольской церкви и склониться к чуждым учениям? Почему не слышите голоса ваших пастырей? Хорошие овцы

ў 6-м раздзеле [Евангелля ад] святога Луки: «Дык вось, будзьце міласэрныя, як і Айцец ваш міласэрны» [Лук. 6:36], а таксама сведчанне боскага апостала Паўла пра Госпада нашага Ісуса Хрыста, Які будзе судзіць жывых і памерлых, [скіраванае] да Цімафея, а ў яго асобе і да ўсіх епіскапаў, у 4-м раздзеле Другога паслання: «...выкрывай, забараняй, умаўляй доўга з поўнай цярыпліваццю і настаўленнем» [2Цім. 4:2]. Але як заўсёды малілі дагэтуль, так і цяпер спачатку молім вас імем Госпада Бога і Збаўцы нашага Ісуса Хрыста: навярніцеся, сыны чалавечыя! Дакуль будзеце жорсткія сэрцамі, чаму палюбілі недарэчныя вучэнні і шукаеце хлусні? Навошта капаеце сабе пагібельны калодзеж, пакінуўшы крыніцу жывой вады? Хто спакусіў вас не скарыцца праўдзе, адарвацца ад святой Усходняй саборнай апостальскай царквы і схіліцца да чужых вучэнняў? Чаму не чуеце голасу ваших пастыраў? Добрыя авечкі

знають гласъ пастыря своего и слушаютъ его, вы же уклонитесь ко гласу волковъ хищныхъ, по пустынямъ скитающихся, иже аще негли вамъ появствуются быти смиренныя овцы; но веру намъ имите, яко во овчихъ одеждахъ волцы суть душепагубныи. Гласъ притворяють Иаковль, руце же имеють Исавли. Слепни суть вожди, сами в ровъ погибели выпадающии и вась по себе влекущии. Славу токмо суетную мира сего ловятъ, изветомъ благочестия хотяще себе вдати за с(вя)тыя и учителя, вещью же самою суть треклятии лицемери и безумнии невежды: въ полуденномъ свете Б(о)жественнаго Писания темныя полунощи мракомъ суть объяти. Чесо ради тмы паче сынове суть, неже света, занеже тму паче возлюбиша невежества своего, неже светъ истиннаго православнаго учения.

Вы убо, о сынове света, православная чада, обратитесь

знаютъ голосъ своего пастыря и слушаются его, вы же подались на голосъ хищныхъ волковъ, бродящихъ въ пустыняхъ, которые могутъ являться передъ вами смиренными овцами, но поверьте намъ, что подъ овечьей шкурой — волки-душегубы. Голосъ имеютъ Иакова, а руки — Исавы. Они — слепые проводники, и сами впадающіе въ гибельный ровъ, и васъ за собой влекущіе. Гонятся только за суетной славой этого мира, подъ видомъ благочестія выдавая себя за святыхъ и учителей, по сути же своей являются треклятыми лицемерами и безумными невеждами: в полуденномъ светѣ Божественнаго Писанія объяти мракомъ темной полуночи. Поэтому являются скорее сынами тмы, нежели света, поскольку тму полюбили болѣе, чѣмъ собственное невежество, чѣмъ светъ истиннаго православнаго учения.

Итакъ, сыны света, православныя чада, обратитесь

ведають голасъ свайго пастыра і слушаюцца яго, вы ж падаліся на голасъ драпежныхъ ваўкоў, што бадзяюцца па пустэляняхъ, каторыя могуць прыкідвацца перадъ вамі рахманымі авечкамі, але дайце намъ веры, што пад авечай скурай — душазгубныя ваўкі. Голасъ маюць Якава, а рукі Исавы. Яны сляпыя правадары, што і самі ўпадаюць у пагібельны роў, і васъ цягнуць за сабой. Пераследуюць толькі марную славу гэтага свету, пад выглядомъ пабожныхъ выдаючы сябе за святыхъ і настаўнікаў, па сутнасці ж з'яўляюцца праклятымі крывадушнікамі і звар'яцелымі невукамі: у паўдзённымъ святле Боскага Писання ахутаныя цемрай чорнай паўночы. Таму з'яўляюцца хутчэй сынамі цемры, чым святла, паколькі цемру палюбілі больш, чым уласнае невуцтва, чым святло сапраўднага праваслаўнага вучэння.

Такім чынам, сыны святла, праваслаўныя дзеці, звярніцеся

ко истинному с(о)лнцу, Хр(и)сту Спасителю, иже во Ц(е)ркви своей аки въ чертозе выну пребываетъ, по оному обещанию – «Се Азь с вами есмь по вся дни до скончания века. Аминь» [Матф. 28:20], а не во темныхъ лесахъ и углахъ скитается, якоже новоявленные расколники повествуютъ, от нихже самъ Хр(и)стосъ Спаситель блюстися повелеваетъ въ Матфеи, во главе 24-й: «Тогда аще кто речеть вамъ: се zde Хр(и)стосъ или онде, не имите веры, востанут бо лжехристи и лжепророцы» [Матф. 24:23, 24]. Опасаются и с(вя)тый ап(о)с(то)ль Павелъ в лице ап(о)с(то)ла Тимофеа, известуя о семъ развращенномъ времени и г(лаго)ля сице во 2-мъ послании во главе 4-й: «Будетъ время, егда здраваго учения не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себе учителя, чешемн слухомъ, и от истины слухъ отвратятъ» [2Тим. 4:3,4], и прилагасть здравый совет свой: «Ты же трезвися о всемъ, зло постражди, дело сотвори

к истинному солнцу, Христу Спасителю, который постоянно пребывает в своей Церкви, как в чертоге, по данному обещанию: «...и вот, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» [Матф. 28:20], а не скитается по темным лесам и углам, как рассказывают новоявленные раскольники, которых сам Христос Спаситель повелевает избегать, в 24-й главе [Евангелия от] Матфея: «Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо востанут лжехристи и лжепророки» [Матф. 24:23,24]. Также и святой апостол Павел предупреждает нас через апостола Тимофея, свидетельствуя о нашем развращенном времени и глася во Втором послании, в главе 4: «Ибо будет время, когда здраваго учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух» [2Тим. 4:3,4], и прилагает свой здравый совет: «Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело

да сапраўднага сонца, Хрыста Збавіцеля, які ўвесь час перабывае ў сваёй Царкве, як у палацы, па абяцаным: «...і вось, Я з вамі ва ўсе дні да сканчэння вску. Амін» [Мацв. 28:20], а не бадзяецца па цёмных лясах і закуццях, як распавядаюць новапаўсталыя раскольнікі, якіх сам Хрыстос Збаўца загадвае пазбягаць, у 24-м раздзеле [Евангелля ад] Мацвея: «Тады калі хто скажа вам: “вось, тут Хрыстос”, альбо “там”, – не верце; бо паўстануць ілжэхрысты ды ілжэпрарокі» [Мацв. 24:23,24]. Таксама і святы апостал Павел папярэдзвае нас праз апостала Цімафея, сведчачы пра наш распусны час і абвяшчаючы ў Другім пасланні, у раздзеле 4: «Бо будзе час, калі здаровага вучэння прымаць не будуць, а паводле сваіх прыхамацяў будуць выбіраць сабе настаўнікаў, ліслівых слыху; і ад ісціны адвернуць вушы» [2Цім. 4:3,4], і дадае сваю разумную параду: «Але ты будзь пільны ва ўсім, цярпі скрушнасць, выконвай справу

бл(а)говестника, служение свое известно сотвори» [2Тим. 4:5]. Емуже совету мы усердно ушеса приклонше, се вась молимъ: О любимая чада, со всякимъ долготерпениемъ и учениемъ се дело творяще бл(а)говестника и злостраждемъ, егда многия хулы, укорения¹¹, досады, клеветы, злословия, хухнанья долготерпеливо страждемъ! Обаче, не у отриваемъ вась от дверей Ц(а)рствия н(е)б(е)снаго, не заключаемъ вамъ утробы м(и)л(о)с(е)рдия Б(о)жия напрасно. Обратитесь на истинный путь спасения, приединитесь телу Ц(е)ркве Хр(и)стовы, примиритесь бл(а)гопокорениемъ О(т)цу Н(е)б(е)сному, се бо онъ готовъ есть изыти на сретение вась, яко блуднаго с(ы)на, и въ древнюю бл(а)годати облещи одежду и златый вечности перстень на персть возложити. Веруйте учению нашему архиерейскому, иже о(т)цы вамъ имѣнуеми есмы. Ащеже о(т)цы есмы, то можемъ ли вамъ, хлеба просящимъ, камень подати или

¹¹ Ad marginem: ругания.

благовестника, исполняй служение твое» [2Тим. 4:5]. Внимательно прислушиваясь к этому совету, молим вас: О любимые чада, со всем долготерпением и учением творим дело благовещения и терпим зло, долготерпеливо снося хулы, укору, обвинения, клеветы, злословия, насмешки! Однако еще не отвергли вас от врат Царствия Небесного, не закрыли неожиданно для вас лоно милосердия Божия. Обратитесь на истинный путь спасения, приобщитесь телу Церкви Христовой, послушно примиритесь с Отцом Небесным, ибо Он готов выйти вам навстречу, как блудному сыну, и облечь в древнюю одежду благодати и возложить на перст золотой перстень вечности. Веруйте нашему архиерейскому учению, ибо мы называемся вашими отцами. А поскольку мы – отцы, то разве можем вам, просящим хлеба, подать камень, или

дабравесніка, выконвай служэнне тваё» [2Цім. 4:5]. Пільна прыслухоўваючыся да гэтай парады, молім вас: о любыя дзеці, з усёй цярпліваасцю і павучэннем здзяйсняем справу дабравесця і трываем зло, доўгацярпліва зносячы кляцьбу, дакоры, абвінавачанні, паклёп, ліхаслоўе, насмешкі! Аднак яшчэ не адкінулі вас ад брамы Валадарства Нябеснага, не закрылі неспадзявана для вас улоння міласэрнасці Божай. Вярніцеся на праўдзівы шлях выратавання, прыяднайцеся да цела Царквы Хрыстовай, паслухмяна замірыцеся з Айцом Нябесным, бо Ён гатовы выйсці вам насустрэч, як аблуднаму сыну, і апрануць у даўнюю вопратку дабрадару ды ўскласці на палец залаты пярсцёнак вечнасці. Верце нашаму архірэйскаму вучэнню, бо мы называемся вашымі айцамі. А паколькі мы айцы, то хіба ж можам вам, якія просяць хлеба, падаць камень, або

вместо рыбы змию, или вместо яйца скорпию? Ей, никогдаже, по неложному сведетелству превечныя Правды.

Вторый путь наставления на истину есть обличение злобы. И намъ убо, молившымъ вы о обращении ко Ц(е)ркви соборной, годствуеть уже обличити злобу расколочалниковъ, мятежетворцевъ, лжеучителей, иже не от живаго источника жаждущыя души напаяють, но от горкихъ водъ Мерры¹², яже убивають паче, неже оживляють. Но да не безмерни явимся во обличении и пространнейшии въ наказателстве, неже во учении; довлееть намъ тако ихъ отитловати, якоже самъ Хр(и)стось Спаситель изволи ихъ прозвати, г(лаго)ля: «Не входяй дверми во дворъ овчий, но ииуде прелазяй, той тать есть и разбойникъ» [Иоан. 10:1]. Татие суть воистинну и разбойницы, ибо кинми дверми они внидоша в степень проповедания, коими враты влезоша на Амвонъ учителства,

¹² Исх. 15:23.

змею вместо рыбы, или скорпиона вместо яйца? Нет, никогда, по неложному свидетельствованию превечной Истины.

Второй путь наставления в истине — обличение зла. Следовательно, и нам, молившим вас об обращении к соборной Церкви, следует уже обличить зло предводителей раскола, зачинателей мятежа, ложных учителей, которые утоляют жаждущие души не водой живого источника, а горькими водами Мерры⁵, скорее убивающими, чем живящими. Но дабы знать меру в обличении и не усердствовать в наставлении более, чем в учении, следует нам так их назвать, как сам Христос Спаситель изволил, сказав: «...кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник» [Иоан. 10:1]. Воистину воры и разбойники, ибо через какую дверь вошли они на путь проповедования, через какие врата взобрались на амвон учительства,

⁵ Исх. 15:23.

змяю замест рыбы, або скарпіёна замест яйка? Не, ніколі, паводле непадманнага сведчання спрадвечнай Праўды.

Другі шлях павучання праўдзе — выкрыццё зла. Адпаведна, і нам, якія малілі вас пра навяртанне да саборнай Царквы, варта ўжо выкрыць зло правадыроў расколу, застрэльшчыкаў бунту, ілжывых настаўнікаў, каторыя наталяюць сасмяглыя души не вадою з жывой крыніцы, а горкімі водамі Мэры⁵, якія хутчэй забіваюць, чым ажыўляюць. Але каб трымацца меры ў выкрыцці ды ў павучанні не старацца больш, чым у вучэнні, трэба нам назваць іх так, як сам Хрыстос Збаўца захацеў, сказаўшы: «...хто не дзвярыма ўваходзіць у кашару авечую, а пералазіць дзе-небудзь, той злодзей і грабежнік» [Іаан. 10:1]. Насамрэч злодзей і грабежнікі, бо праз якія дзверы ўвайшлі яны на шлях прапаведвання, праз якую браму ўзлезлі на амвон настаўніцтва,

⁵ Зых. 15:23.

кто имъ бл(а)гословиль естъ снѣ творити? Сами похитиша дирою любочестия и славолюбия, днаволомъ ископанною, во дворъ овчий на вся званія внидоша. Убо татне суть, окрадающии верныхъ душъ таланты, Б(о)гомъ дарованныя, разбойницы, убивающии злымъ своимъ учениемъ людей неповинныхъ души, ихъ же жесто[ко]сердию не что остается нию, точно еже запретити, еже естъ оглуčiti от Б(о)га, из[ъ]общити из Ц(е)ркве и продати сатане злomu во изможденне плоти, да егоже советомъ ц(е)рквоедиство терзають, того мучителствомъ растерзани будутъ, егоже волю и хотение исполняютъ, того обществомъ и дружествомъ горце удовлетятся.

Но кто о(те)ць не жалеетъ чадъ своихъ, аще и зело злобныхъ? Слышимъ ц(а)рствующа пророка въ книгахъ вторыхъ Ц(а)рствъ во главе 18, аще из лиха злобномъ, на смерть о(т)ца искавшомъ и съ престола изгнавшомъ, ложе о(т)чее

кто благословил их творить это? Сами похитили через дыру честолюбия и славолюбия, прорытую дьяволом, зайдя на бляение на овечий двор. Воистину воры, похищающие дарованные Богом верным душам таланты, разбойники, убивающие своим злым учением души неповинных людей, жестокосердием не заслужившие ничего, кроме запрещения, то есть оглушения от Бога, изгнания из Церкви и предания плоти на растерзание злomu сатане, по советам которого разрушают церковное единство, — будут в мучениях растерзаны тем, чью волю и желание исполняют, чьим обществом и товариществом горько подавятся.

Но какой отец не жалеет своих детей, пусть и весьма озлобленных? Слышим во Второй книге царств, в главе 18, как слезно плачет царственный пророк об обзлившемся [сыне], искавшем его смерти и изгнавшем его с престола, осквернившим

хто дабраславіў іх рабіць гэта? Самі выкралі праз дзірку ганаравання і славалюбства, пракапаную д'яблам, зайшоўшы на бляенне на авечы двор. Насамрэч злодзеі, што выкрадаюць дадзеныя верным душам ад Бога таленты, грабежнікі, што забіваюць сваім злосным вучэннем души бязвінных людзей, што жорсткасцю сваіх сэрцаў не заслужылі нічога, акрамя забароны, гэта значыць адлучэння ад Бога, выгнання з Царквы і аддання плоці на разарванне злomu сатане, па парадах якога руйнуюць царкоўнае адзінства, — будуць у пакутах разарвання тым, чью волю і хаченне выконваюць, чыёй прысутнасцю і таварыствам горка падавяцца.

Але ж які бацька не шкадуе сваіх дзяцей, няхай сабе і моцна ўзлаваных? Чуем у Другой кнізе Царстваў, у раздзеле 18, як слёзна плача ўладарны прарок па ўзлаваным [сыне], што жадаў яму смерці і прагнаў са стальца, апаганіў

осквернившомъ, многослезне плачуша и г(лаго)люща: «С(ы)не мой Авесаломе, с(ы)не мой, с(ы)не мой Авесаломе!» [2Цар. 18:33] Тако и мы, истиннии суще о(т)цы и пастырие, усердно жалеюще, аще и воставшихъ на ны, чадъ нашихъ, аще и злохулившихъ на ны, нелепая на всю Ц(е)рковь Б(о)жию клеветы и словеса безместная отрыгавшихъ, умыслихомъ прежде д(у)шевною казнию ударення всехъ сей д(у)ховный «Жезль» сооружити, имже явственне ихъ указуемъ погрешения и праведное во скрижалехъ быти Б(о)жественнаго Писания положенне. Да поне сего «Жезла» указаннемъ наставльшеся на путь истинный от заблуждения своего, гонзнуть казни д(у)шевнаго жезломъ железнымъ сокрушения.

Въ Ветсемъ Завете, въ кивоте ономъ сенномъ, положены бяху скрижали завета, манна и жезль Ааронъ, ихъ же сочетания таинство разсуждая, испщую того ради положена быти, да бы знаменоватися сему, яко благоговенно скрижали

отцовское ложе: «...сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом!» [2Цар. 18:33]. Так и мы, истинные отцы и пастыри, усердно жалея — хотя и восставших на нас, хотя и злословивших на нас, извергавших на всю Церковь Божию нелепую клевету и ругательства — наших детей, умыслили сначала водрузить для духовного наказания всех их этот духовный «Жезль», которым явственно показываем их прегрешения и истинное место согласно заветам Божественного Писания: пускай, по крайней мере, по указанию этого «Жезла» взойдут от своего заблуждения на путь правды и избегут духовного наказания от удара железного жезла.

В Ветхом Завете, в этом прообразном кивоте, были положены скрижали завета, манна и жезль Аарона, над таинством сочетания которых рассуждая, думаем, что были они положены в означение того, что благоговейно почитающие

бацькоўскае ложа: «...сын мой Авесалом! сын мой, сын мой Авесалом!» [2Цар. 18:33]. Так і мы, праўдзівыя айцы і пастыры, моцна шкадуючы — хоць і паўсталі яны на нас, хоць і ліхасловілі на нас, вывяргалі на ўсю Царкву Божую недарэчны паклёп і лаянку — нашых дзяцей, надумалі спачатку ўзняць для духоўнага пакарання ўсіх іх гэты духоўны «Посах», якім выразна паказваем іх зграшэнні ды праўдзівае месца згодна з заветамі Боскага Писання: хай, прынамсі, па ўказанні гэтага «Посаха» ўзыдуць са свайго аблуднага на шлях праўды і пазбегнуць духоўнага пакарання ад удару жалезнага посаха.

У Старым Запавеце, у гэтым правобразным ківоте, былі пакладзены скрыжалі завету, манна і посах Аарона, над таямніцай спалучэння якіх разважаючы, мяркуем, што былі яны пакладзены як знак таго, што той, хто ўтрапіна шануе

б(о)жественныя чтушны и заповеди, на нихъ написанныя, честно хранящны достойны суть манны небесныя. Нерадивны пакы о заповедахъ скрижалей и ихъ преступницы достойны суть жезла казни — тако временныя, якоже и будущия жизни. Подобне и в кивоте Новаго Благодати Православно-кафолическия Ц(е)ркве есть манна н(е)б(е)сная, хлебъ животный — Хр(и)стось спаситель, под видома хлеба и вина предложенный; есть «Скрижаль» б(о)годухновенная, благочиние ц(е)рковное верно намъ сказующая; н(ы)не же и «Жезль» еще сей мысленный полагается не инья ради вины, токмо да вси увесте, яко аще кто чтеть и целуетъ во книзе нареченной «Скрижаль» вся правоверно написанная и изданная, достоинъ есть н(е)б(е)сныя манны, хлеба животнаго сладости. Ащеже кто хулитъ безумне и не целуетъ преданий ея благочестивыхъ, той достоинъ есть жезломъ железнымъ сокрушения.

Божественныя скрижалы и с почетомъ соблюдающыя написанныя на нихъ заповеди достойны небесной манны; не радеющыя же о заповедяхъ скрижалей и ихъ нарушители достойны жезла наказания — какъ во временной, такъ и в будущей жизни. Подобнымъ образомъ и в кивоте Новаго Благовествованія Православно-кафолической Церкви обретається небесная манна и хлебъ жизни — Христосъ Спаситель, предложенный под видомъ хлеба и вина; имеется боговдохновенная «Скрижаль»*, верно указывающая намъ доброе церковное упорядочение; теперь же еще и этот мысленный «Жезль» придается не по иной причине, какъ только для того, чтобы все вы знали: кто почитаетъ и целуетъ все, правоверно написанное и изданное в книге, называемой «Скрижаль», тотъ достоинъ небесной манны, сладости хлеба жизни; если же кто хулитъ безумно и не целуетъ се благочестивыхъ поучений, тотъ достоинъ сокрушения железнымъ жезломъ.

Боскія скрижалы і з павагай датрымоўвае напісаных на іх заветаў, варты нябеснай манны; хто ж не шануе заветаў скрижаляў, як і іх парушальнікі, вартыя посаха пакарання — як у дачасным, так і ў прышлым жыцці. Падобным чынам і ў ківоте Новага Дабравесця Праваслаўна-кафалічнай Царквы знаходзіцца нябесная манна і хлеб жыцця — Хрыстос Збаўца, прадпакладзены ў выглядзе хлеба і віна; маецца боганатхнёная «Скрыжаль»*, якая дакладна ўказвае нам добрае царкоўнае ўпарадкаванне; цяпер жа яшчэ і гэты разумовы «Посах» дадаецца не з іншай прычыны, як дзеля таго толькі, каб кожны ведаў: хто шануе і цалуе ўсё, прававерна напісанае і выдадзенае ў книзе, што называецца «Скрыжаль», той годны нябеснай манны, сладычы хлеба жыцця; хто ж ганіць шалёна і не цалуе яе пабожных павучанняў, той варты быць патрушчаным жалезным посахам.

Изберите убо вы едино, что вамъ – манну или жезль, смерть или жизнь? А яко Павелъ с(вя)тый коринфомъ пишеть въ первомъ послании во главе 4-й: «Что хотите, с палицею ли прииду к вамъ или со любовию и д(у)хомъ кротости?» [1Кор. 4:21] Тако и мы к вамъ г(лаго)лемъ: жезла ли казнення хотите или хлеба н(е)б(е)снаго общины быти? Все негли речете, яко хлеба н(е)б(е)снаго желаете, и вси со Хр(и)стомъ хотите быти. Но како съ Нимъ возможете быти, аще его архиереевъ отметається, о нихъ же тожде Хр(и)стомъ глаголется, еже и о ап(о)ст(о)лехъ с(вя)тыхъ, занеже ихъ суть наследницы и наместницы? «Слушайъ васъ, Мене слушають, отменяяй же ся васъ Мене отметається, отменяяй же ся Мене, отметається пославшаго Мя», въ Луке во главе десятой [Лук. 10:16].

Аще убо, о православнии людие российстии, не желаете жезломъ казни д(у)ховнымъ сокрушени быти, яко скуделнии сосуди, примите съ радостно

Итак, выберите, что вам – манну или жезл, смерть или жизнь? И, как пишет святой Павел в Первом послании к коринфянам, глава 4: «Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?» [1Кор. 4:21], так и мы вам говорим: хотите быть достойны жезла наказания или же небесного хлеба? Не все ли скажете, что желаете небесного хлеба и все хотите быть со Христом? Но как же сможете быть с Ним, если отвергасте Его архиереев, о которых сказано Христом то же, что и о святых апостолах, и которые являются их преемниками и наместниками? «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня» [Лук. 10:16], в [Евангелии от] Луки, глава 10.

Итак, о православные россияне, если не желаете быть сокрушены духовным жезлом наказания, как глиняные сосуди, примите с радостью

Таким чынам, абярыце, што вам – манну або посах, смерць або жыццё? І, як піша святы Павел у Першым пасланні да карынфян, у раздзеле 4: «Чаго вы хочаце? каб з посахам прыйшоў да вас, ці з любоўю і духам лагоднасці?» [1Кар. 4:21], гэтак і мы вам кажам: хочаце быць вартыя посаха пакарання або нябеснага хлеба? Ці ж не ўсе скажаце, што жадасце нябеснага хлеба і ўсё хочаце быць з Хрыстом? Але ж як зможаце быць з Ім, калі адкідаеце Яго архірэяў, пра якіх сказана Хрыстом тое ж, што і пра святых апосталаў, і якія з'яўляюцца іх пераемнікамі і намеснікамі? «Хто слухае вас, Мяне слухае, і хто вас цураецца, Мяне цураецца; а хто цураецца Мяне, цураецца Таго, хто паслаў Мяне» [Лук. 10:16], у [Евангеллі ад] Луці, раздзел 10.

Таким чынам, о праваслаўныя расіяне, калі не жадасце быць пагтрушчаныя духоўным посахом пакарання, як гліняны посуд, прыміце з радасцю

и любовию «Жезль» сей мысленный правления, утверждения, наказания и казнения, многимъ трудомъ сооруженный. Шествуйте путемъ разумения Писаний Б(о)жественныхъ, имъ же «Жезль» сей вамъ покажетъ; гонзайте безумнаго учения новыхъ буесловцовъ, а не бл(а)гословцовъ; бежите далече лестнаго ихъ толкования, еже симъ «Жезломъ» нашимъ явно творится. Вы же, о б(о)голюбимая чада Ц(е)ркве, иже не поколебаетесь въ твердости веры православныя, единой утвердившися на недвижимомъ камени, иже есть Хр(и)стосъ, примите сей жезль, отгоняйте имъ псы, лающия на вы и на Ц(е)рковь; утверждайтесь имъ и прочыя колеблющыяся утверждайте, не тростный бо жезль есть сий, но великимъ онымъ столпомъ Соломои ц(е)ркви уподобися, има же имена единому «исправление», другому же «крепость» во вторыхъ книгахъ Паралипоменонъ, въ главе третьей [2Пар. 3:17]. Есть исправление сей жезль, занеже погрешившыя

и любовью этот мысленный «Жезль правления, укрепления, наставления и наказания», большими усилиями завершённый. Шествуйте путемъ разумения Божественного Писания, который укажет вам этот «Жезль»; сторонитесь безумнаго учения новыхъ глупцовъ, а не благословцовъ; избегайте ихъ ложнаго толкования, открыто избличеннаго этимъ нашимъ «Жезломъ». Вы же, о любимые Богомъ дети Церкви, не сомневающыяся в твердости православной веры – единственной, укрепившейся на неподвижномъ камне, которымъ является Христосъ, – примите этот «Жезль», отгоняйте имъ псовъ, лающихъ на васъ и на Церковь; укрепляйте имъ себя и иныхъ, колеблющихъся, укрепляйте, ибо этот «Жезль» не в виде трости, но подобный темъ великимъ столпамъ храма Соломона, одному изъ которыхъ имя «исправление», а другому – «крепость»⁶ [2Пар. 3:17]. Исправление этот «Жезль», поскольку исправляетъ согрешившихъ,

⁶ 2Пар. 3:17

і любою гэты разумовы «Посах кіравання, умацавання, павучання і пакарання», вялікімі высілкамі завершаны. Ідзіце шляхамъ разумення Боскага Пісання, які пакажа вамъ гэты «Посах»; пазбягайце вар'яцкага вучэння новыхъ дурняў, а не багасловаў; пазбягайце іхъ фальшывага тлумачэння, адкрыта выяўленага гэтымъ нашимъ «Посахамъ». А вы, о любімыя Богамъ дзеці Царквы, якія не сумняваюцца ў цвёрдасці праваслаўнай веры – адзінай, якая ўмацавалася на нязрушнымъ камені, якімъ з'яўляецца Хрыстосъ, – прыміце гэты «Посах», адганяйце імъ сабак, што брэшуць на васъ і на Царкву, умацоўвайце імъ сябе ды іншыхъ, хісткіхъ, умацоўвайце, бо гэты «Посах» не ў выглядзе кія, але падобны да тыхъ вялікіхъ слупоў храма Саламона, аднаму зъ якіхъ імя «выпраўленне», а другому – «моц»⁶. Гэты «Посах» – выпраўленне, бо выпраўляе тыхъ, хто зграшыў,

⁶ 2Пар. 3:17.

исправляетъ. Есть и крепость, ибо силенъ есть противныя сокрушити, васъ же благопокоривыя утвердити и поколебавшыяся непозыблемы содеяти благодатию всес(вя)тыя, единосущныя и неразделимыя Тро(и)цы, О(т)ца и С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, единого Б(о)га. Аминь.

Къ благочестивому читателю

Естество естествующее, вся премудростию создавшее, тако устрои всю тварь, якоже не леть быти чему-либо злу естественне нарецися, ибо о всемъ создани дасть б(о)говидецъ сицвое сведетелство въ книгахъ Бытия во главе первой: «И виде Б(о)гъ, яко добро» [Быт. 1:12]. Обаче, во предивномъ согласии устройства чудное естество обретаемо есть противство. Кто не созерцаетъ светомъ зеницу своєю, яко огонь воде весма есть вопреки? И кто не известися искусствомъ, яко тма свету прекоходне шествуетъ? Но сие несть по злобе, токмо по противокачественному естество

он же и крепость, ибо мощен сокрушитъ врагов, вас, послушных, укрепить, а колеблющихся сделать твердыми благодатью всесвятой, единосущной и нераздельной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога. Аминь.

К благочестивому читателю

Существующая Сущность, все создавшая премудростью своей, так устроила все сотворенное, что не может что-либо по природе своей назваться злом, ибо о всем создани говорит боговидец в книге Бытия, в первой главе: «И увидел Бог, что [это] хорошо» [Быт. 1:12]. Однако за прекрасной согласованностью устройства скрывается чудесная противоположность сущностей. Кто не видит светом зеницы своей, что огонь является противоположностью воды? И кто будет отрицать, что тьма идет против света? Но это проявление не зла, а всего лишь установленных

ён жа і моц, бо моцны сцерці ворагаў, вас, паслухмяных, умацаваць, а хісткіх зрабіць цвёрдымі – дабрадарам найсвяцейшай, адзінасутнай і непадзельнай Тройцы, Айца і Сына і Святога Духа, адзінага Бога. Амін.

Да пабожнага чытача

Існая Сутнасць, якая ўсё стварыла сваёй мудрасцю, так уладкавала ўсё створанае, што не можа штосьці з натуры сваёй называцца злом, бо пра ўсё стварэнне гаворыць багавідзец у кнізе Быцця, у раздзеле 1: «І ўбачыў Бог, што [гэта] добра» [Быц. 1:12]. Аднак за цудоўным суладдзем будовы схаваная цудоўная процілегласць сутнасцяў. Хто не бачыць святлом сваёй зрэнкі, што агонь з'яўляецца процілегласцю вады? І хто будзе адмаўляць, што цемра ідзе супраць святла? Але гэта праява не зла, а адно толькі ўстаноўленых

Б(о)гомъ положению, и того ради никимже обхудо. Се дивно, яко аггелоестественный демонъ, бл(а)гий по естеству, тако праву злбияся, даже весь не токмо злбень, но рещи подобаетъ самая бысть злоба, еюже волею помрачився. Тако ратусть на Ц(е)рковь, яко вода на огонь и тма на светъ, или от качествъ первая – противность чернаго на белое. Начать онъ ратовати на Ц(е)рковь во первомъ, земномъ, Адаме и торжествова о немъ Б(о)жнимъ попущенемъ; дерзнулъ брань двигнути и на второго Адама, иже съ Небесе, но от сего победися. Обаче, не преста коворити ово собою, ово растленными удесы самыя Ц(е)ркви Б(о)жия: древле Ариемъ, Несторнемъ, Савелиемъ, Македониемъ, Сергиемъ и прочими б(о)гомерскими еретики, ныне же новоявлшимися отступники Никитою, Аввакумомъ, Лазаремъ, Феодоромъ, Феоктистомъ, Спиридономъ со суемудренными пустынниками

Богом противоположных качеств, и поэтому никем не порицается. Это удивительно, как будучи благим по естеству ангелом, демон так озлобился против Закона, что не только весь исполнился злобы, но, подобает сказать, олицетворял самую злобу, благодаря которой помрачился. Так воюет против Церкви, как вода против огня и тьма против света, или, среди качеств, черное против белого. Начал он войну против Церкви в первом, земном, Адаме и Божиим попущением одержал победу; отважился вознести оружие и против второго Адама, который с Небес, но был Им побежден. Однако не перестал творить козни – где сам, где с помощью растленных членов самой Церкви Божией: в древности через Ария, Нестория, Савелия, Македония, Сергия и прочих богопротивных еретиков, а теперь через новоявленных отступников Никиту, Аввакума, Лазаря, Феодора, Феоктиста, Спиридона с ложно уметствующими пустынниками

Богам процілеглых якасцяў, і таму нікім не асуджаецца. Гэта дзіўна, як, будучы добрым па сутнасці анёлам*, дэман так раззлаваўся на Закон, што не толькі ўвесь напоўніўся злосці, але, трэба сказаць, увасабляў саму злосць, праз якую азмрочыўся. Так ваюе з Царквой, як вада з агнём і цемра са святлом, або, сярод якасцяў, чорнае з белым. Пачаў ён вайну з Царквой у першым, зямным, Адаме і па Божым папушчэнні атрымаў перамогу; адважыўся ўзняць зброю і на другога Адама, які з Нябёсаў, але быў Ім пераможаны. Аднак не перастаў чыніць падступствы – дзе сам, дзе з дапамогай разбэшчвання членаў самой Царквы Божай: у даўніну праз Арыя, Несторыя, Савелія, Македонія, Сергія ды іншых богазневісных ерэтыкаў, а цяпер праз новапаўсталых адступнікаў Мікіту, Авакума, Лазара, Хведара, Феактыста, Спірыдона з фальшывамудрымі пустэльнікамі

и прочими, отторгнувшимися от единства Ц(е)ркве и своя б(о)гоненавидимая блядилица составляющими и строящими, ихъ же отверзошася уста на хуление Б(о)га во с(вя)тыхъ его и на селение его — еже есть Ц(е)рковь, — и на живущия на н(е)б(е)си с(вя)тыя Б(о)жия угодники, якоже иногда отверзошася уста треклятаго онога зверя на подобная хуления, виденнаго от Иоанна с(вя)таго Б(о)гослова во Апокалипсии во главе 13¹³. Или яко оное поганыхъ филистимовъ полчище, вооруженное на б(о)жия люди Иср(ан)ля во ц(а)рство Киесова, с(ы)на Саула, исполни уста своя хуления на Б(о)га и люди его¹⁴, тако и ныне сатанинымъ действомъ, вооружившиися на Новаго Иср(ан)ля, вторни филистимове хулами нестерпимыми уничижаютъ Б(о)га и с(вя)тыя его, и всю Ц(е)рковь, возлюбленную Невесту Хр(и)стову, не точно усты проклятыми, но и писанми своими б(о)гомерзскими. От нихъ же, уподобився прегордому оному Голиафу, во первыхъ исходитъ Никита, бывший попь соборная

¹³ Откр. 13:5,6.

¹⁴ 1Цар.17:25, 26.

и прочих, отторгнувшихся от церковного единства и составляющих и сочиняющих свои богоненавидимые злословия. Уста их открыты для поношения Бога в его святых, Его обители, то есть Церкви, и пребывающих на небесах святых Божих угодников, — также, как отверзлись для подобных хулений уста треклятаго зверя, виденнаго святым Иоанном Богословом в Апокалипсисе, в главе 13⁷. Или: как то полчище язычников филистимлян, вооруженное против народа Божия Израиля, в царствование Киесы, Саулова сына, исполнило уста свои хулою на Бога и его народ⁸, так и теперь вторые филистимляне, вооружившиися действием сатаны против Нового Израиля, нестерпимыми поношениями оскорбляют Бога и его святых, и всю Церковь, возлюбленную Невесту Христову, — не только проклятыми устами, но и своими богопротивными творениями. Первым среди них, уподобляясь горделивому Голиафу, выступает Никита, бывший поп соборной

ды інших, што адарваліся ад царкоўнага адзінства ды складаюць і прыдумляюць свае богазненавідныя ліхаслоўі. Вусны іх раскрытыя на знявагу Бога ў яго святых, Яго прытулку, гэта значыць Царквы, і святых Божых угоднікаў, якія знаходзяцца на нябёсах, — таксама, як раскрыліся для падобнай кляцьбы вусны тройчы праклятага зверя, бачанага святым Іаанам Багасловам у Апакаліпсісе, у раздзеле 13⁷. Або: як тое войска язычнікаў-філістымлян, узброенае супраць народа Божага Ізраіля, за панаванне Киесы, Саулавага сына, напоўніла вусны свае кляцьбой на Бога і яго народ⁸, так і цяпер другія філістымляне, што ўзброіліся дзеяннем сатаны супраць Новага Ізраіля, нясцерпнымі знявагамі абражаюць Бога і яго святых, і ўсю Царкву, любасную Невесту Хрыста, — не толькі праклятымі вуснамі, але і сваімі блузнерскімі творами. Першым сярод іх, прыпадабняючыся да пыхлівага Галіафа, выступае Мікіта, былы поп саборнай

⁷ Откр. 13:5, 6.

⁸ 1Цар. 17:25, 26.

⁷ Адкр. 13:5, 6.

⁸ 1Цар. 17:25,26.

ц(е)ркве Суздаля-града, паче самага онога исполина Голнафа досаждая
 своиими полкомъ Новаго Инср(ан)ля, снести Ц(е)ркви с(вя)тей, а в ней
 самому Б(о)гу, хуленми. По оному чрезъ Захария пр(о)рока Г(о)с(по)дно
 засведетелствованню: «Касаяйся васъ, яко касаяйся в зеницу ока Моего»
 [Зах. 2:8], на негоже мы, о с(вя)щенный соборъ, исходимъ, якоже Давидъ,
 со «Жезломъ» снмъ мысленнымъ, уповающе на Б(о)га и глаголюще: «Се
 мы идемъ на тя во имя Г(о)с(по)да Саваофа Б(о)га, наставника Израилева, и
 егоже ты уничижилъ еси днесъ, и предати ты имать Б(о)гъ днесъ в руке наши,
 и убьемъ тя, и от[ъ]имемъ главу твою от тебе /сиречь твердь и основание
 ересей ти/, и дамы тело твое /снести прочыя уды или части хуления твоего/,
 и телеса полка твоего иноплеменнича /еже есть и иныя сверстники твоя,
 и вся хуления ихъ/ в день сей птицамъ н(е)б(е)снымъ /сиречь духомъ¹⁵
 злобы поднебеснымъ на измождение/, и тогда разумеетъ вся земля, яко есть
 Г(о)с(п)одъ Б(о)гъ во Израили»¹⁶.

¹⁵ Ad marginem: *духовомъ*.

¹⁶ Цар. 17:45, 46.

церкви города Суздаля, хуже самого того
 исполина Голиафа досаждая своимн ху-
 лами воинству Нового Израиля, то есть
 святой Церкви, а значит, самому Богу. По
 Господнему слову, данному через проро-
 ка Захарию: «...касающийся вас касается
 зеницы ока Его» [Зах. 2:8], выступаем мы
 против него, о священный собор, как Да-
 вид, с этим мысленным «Жезлом», уповая
 на Бога и говоря: «Вот мы идем против
 тебя во имя Господа Саваофа, Бога во-
 инств Израильских, которые ты поносил,
 ныне предаст тебя Господь в руки наши,
 и мы убьем тебя, и снимем с тебя голову
 твою (то есть основание твоих ересей), и
 отдадим тело твое (то есть прочие части
 твоей клеветы), и трупы войска твоего
 иноплеменного (что значит и тебе подоб-
 ных, и все их клеветы) сегодня птицам
 небесным (то есть на растерзание подне-
 бесным духам зла), и узнает вся земля, что
 есть Господь Бог в Израиле»⁹.

⁹ Сравни: Цар. 17:45, 46.

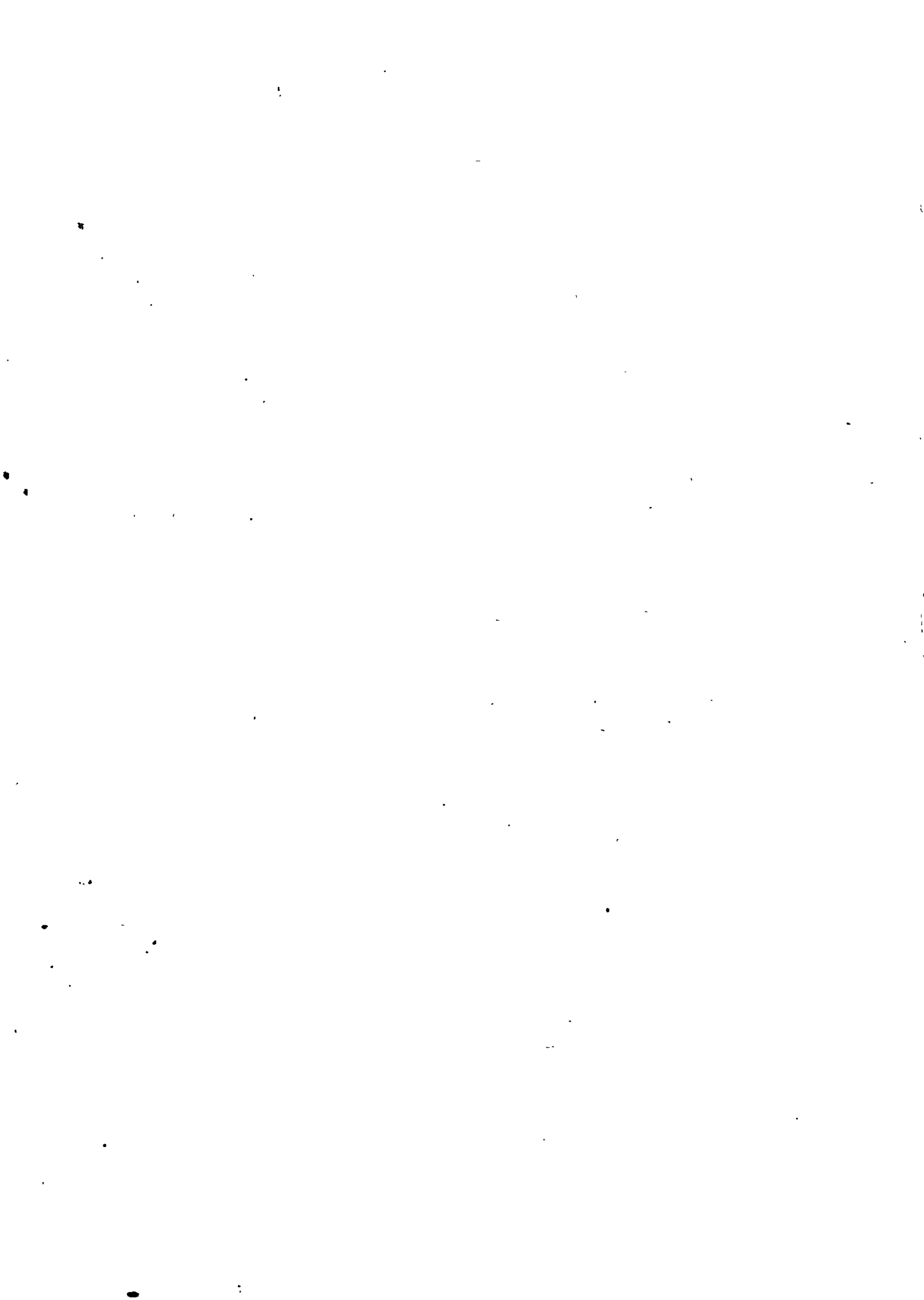
царквы горада Суздаля, горш за само-
 га таго волата Галияфа дапякаючы сваімі
 кляцьбамі воям Новага Израіля, гэта
 значыць святой Царкве, а значыць, са-
 мому Богу. Паводле Гасподняга слова,
 дадзенага праз прарока Захарыю: «...бо
 той, хто дакранаецца да вас, дакранаецца
 да зрэнкі вока Яго» [Зах. 2:8], выступаем
 мы супраць яго, о святы сабор, як Давід,
 з гэтым разумовым «Посахам», спадзею-
 чыся на Бога і кажучы: «Вось мы ідзем
 супраць цябе ў імя Госпада Саваофа, Бога
 войска Израільскага, якое ты ганіў, сёння
 аддасць цябе Госпад у рукі нашыя, і мы
 заб'ем цябе, і здымем з цябе галаву тваю
 (гэта значыць грунт тваіх ерасяў), і адла-
 мо цела тваё (гэта значыць іншыя часткі
 твайго паклёпу), і трупы войска твай-
 го іншапляменнага (што азначае і такіх,
 як ты, і ўсе іх паклёпы) сёння птушкам
 нябесным (гэта значыць на разарванне
 паднябесным духам зла), і даведаецца ўся
 зямля, што ёсць Госпад Бог у Израілі»⁹.

⁹ Параўнай: Цар. 17:45, 46.

На сие же позорище д(у)ховныя брани, молимъ, да изыдетъ всякъ православный мысленныма бл(а)горазумныма смотрети очима и узритъ, уповаемъ на Г(о)с(по)да Саваофа, сего «Жезла» победу над Голиафомъ и над всемъ его полкомъ. В первыхъ убо подобаетъ обезглавити сего Голиафа, таже уды и вся телеса полчища его птицамъ и зверемъ отдати. Глава же сего Голиафа есть первое общее обличение, прочая же суть яко уды, яже вся благодатню б(о)жнею по дробну «Жезломъ» симъ мысленнымъ посети и сокрушити потщимся.

Молим, чтобы всяк православный пришел посмотреть на это ристалище духовной битвы мысленными благоразумными очами, уповаем на Господа Саваофа, увидел победу этого «Жезла» над Голиафом и всем его воинством. Итак, сначала следует обезглавить этого Голиафа, а все члены и трупы его воинства отдать птицам и зверям. Голова этого Голиафа — основное обвинение, а прочие — как члены, которые с Божией милостью постараемся порубить и сокрушить на куски этим мысленным «Жезлом».

Молим, кабы кожны правослаўны прыйшоў паглядзець на гэта рысталишча духоўнай бітвы разважлівымі вачыма розуму і, спадзяёмся на Госпада Саваофа, убачыў перамогу гэтага «Посаха» над Галіафам і ўсім яго войскам. Такім чынам, спачатку трэба зняць галаву гэтаму Галіафу, а ўсе члены і трупы яго войска аддаць птушкам і зьярам. Галава гэтага Галіафа — асноўнае абвінавачанне, а рэшта як члены, якія з ласкі Божай постараемся пасекчы і патрушчыць на кавалкі гэтым разумовым «Посахам».

Обличение Никитино 1-е

«И азъ, б(о)гомалець твой /глаголетъ к православному ц(а)рю/, видя в той новой книге /о «Скрижали» глаголетъ/ древнихъ еретиковъ останки б(о)гохулныя», и прочая, еже сице жезломъ симъ сокрушается.

Возобличение

Невеста оная, юже виде Иоаннъ с(вя)тый б(о)гословъ во Апокалипсии, во главе 12, «облечена баше в с(о)лнце» [Откр. 12:1], не чтоже ино знаменоваше по всемъ сведетелемъ Писания Б(о)жественнаго, точию Ц(е)рковь. Известуя то яснѣ, еже яко в с(о)лнце несть тма и порокъ, тако и во Ц(е)ркви Православной никакаяже обретається тма еретичества, но ч(и)ста и светла есть, яко с(о)лнце. Ты же, г(лаго)ля, яко видиши в «Скрижали», иже Ц(е)рковь Восточная держитъ не за еретическую, древнихъ еретиковъ останки, и показуя я

1-е Никитино обвинение

«И я, богомалець твой (обращается к православному царю), видя в той новой книге (речь о «Скрижали») богохульные проявления древних ересей», и прочее, сокрушаемое этим «Жезлом».

Опровержение

Та «облеченная в солнце невеста» [Откр. 12:1], которую видит святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе, глава 12, согласно Божественному Писанию обозначает ни что иное, как Церковь, чем ясно возвещается: как в солнце нет тьмы и порока, так и в Православной Церкви нет никакой тьмы ереси, и она чиста и светла, как солнце. Ты же, утверждая, что находишь в «Скрижали», будто Восточная Церковь не признает ересью проявления древних ересей, и подробно их

1-е Микитава абвінавачанне

«І я, багамол твой (звяртаецца да праваслаўнага цара), бачачы ў той новай кнізе (гаворка пра «Скрыжаль») богазневажальныя праявы даўніх ерасяў», і іншае, што аспрэчваецца гэтым «Посахам».

Аспрэчанне

Тая «жанчына, адзетая ў сонца» [Адкр. 12:1], якую бачыць святы Іаан Багаслоў у Апакаліпсісе, раздзел 12, згодна з Боскім Пісаннем азначае ні што іншае, як Царкву, чым ясна абвяшчаецца: як на сонцы няма цемры і заганы, так і ў Праваслаўнай Царкве няма аніякіх цямнотаў ерасі, і яна чыстая і светлая, як сонца. Ты ж, сцвярджаючы, што знаходзіш у «Скрыжалі», быццам Усходняя Царква не прызнае ерасю праявы старажытных ерасяў, і падрабязна іх

всем православнымъ показати твое безумие и неискusstво, и слепоту разума твоего, яко очи имеа — не видиши, и уши имеа — не слышиши. Клевещи окаяние на ц(е)рковной ниве родитися плевеломъ еретичества. Свинья еси, попирающая бисеры, не зная ихъ цены; вебрь еси гнусный в ц(е)рко(ви)омъ вертограде, Б(о)жественнаго Писания прекрасныя и пребл(а)гоуханныя цветы терзаяй, не зная ихъ доброты и потребности; лисъ еси, губяй виноградъ ц(е)рковный, подобный онымъ лисомъ, яже Женныхъ ц(е)рковный повелеваетъ в Песнехъ Песней, во главе 2, имати: «Имите, — рекше, — нам лисы малыя, губящыя винограды» [Песн. 2:15]. Плевелми нарицаеши добрую пшеницу, от великихъ ц(е)рковныхъ учителей сеянную, еже есть истинное православное исповедание Ц(е)ркве Хр(и)стовы, якоже имама ты показати в коемждо возобличении.

Обличение Никитино 2-е

Плевелная же словеса в новыхъ Никоновыхъ книгахъ сия суть:

всем православнымъ твое безумие и неискusstво и слепоту твоего разума, ибо имеа глаза — не видишь и имеа уши — не слышишь. Клевещешь, окаянный, будто на церковной ниве произрастают плевелы ереси. Свинья ты, попирающая бисер, не зная его цены; зловонный вебрь в церковном саду, уничтожающий прекрасные и благоухающие цветы Божественнаго Писания, не зная их доброты и необходимости; лис, губящий церковный виноград, как те лисы, которых повелевает ловить жених Церкви, во 2-й главе Песни Песней: «Ловите, — говорит, — нам лисенят, которые портят виноградники» [Песн. 2:15]. Плевелами называешь ты хорошую пшеницу, посеянную великими учителями Церкви, какой является истинное православное исповедание Церкви Христовой, что и собираемся мы тебе показать в каждом опровержении.

2-е Никитино обвинение

Плевелами являются в новой Никоновой книге следующие слова:

усім праваслаўнымъ тваё шаленства, і апантанасць, і слепасць твайго розуму, бо маючы вочы — не бачыш і маючы вушы — не чуеш. Паклёпнічаеш, пракляты, быццам на царкоўнай ніве разросся куколь ерасі. Свіння ты, якая топча бісер, не ведаючы яму кошту; смуродны вяпрук у царкоўным садзе, які нішчыць цудоўныя і пахкія кветкі Боскага Пісання, не ведаючы іх дабрыні і неабходнасці; лис, што губіць царкоўны вінаград, як тыя лисы, каторых загадвае лавіць жаніх Царквы, у 2-м раздзеле Песні Песняў: «Лавіце, — кажа, — нам лісянятаў, якія псуюць вінаграднікі» [Песня. 2:15]. Куколем называеш ты добрую пшаніцу, пасеяную вялікімі настаўнікамі Царквы, якой з'яўляецца праўдзiвае праваслаўнае вызнанне Царквы Хрыстовай, што і маем намер мы табе паказаць у кожным аспрэчанні.

2-е Мікітава абвінавачанне

Куколем з'яўляюцца ў новай Ніканавай кнізе наступныя словы:

«Ибо лучши имать именовати Б(о)га тму и невидение, нежели светъ». В «Скрижали», листъ 665.

Возобличение

Благо есть ревновати по Б(о)зе, но с разумомъ, инако бо жезломъ платима ревность. Ревнуетъ малоумный Никита, но безумне, ибо не ведя и не постигая силы и разума словесъ предложенныхъ, ересь быти именуеть. Еже есть ложь явственная, показую сие: Дионисий с(вя)тый Архопагитъ, великий столпъ и утверждение Ц(е)ркве Православныя, сия словеса глаголетъ, а не от себе «Скрижали» творецъ пишетъ: «Убо несть леть, – реши, – быти я еретическая». Виждь, окаянне Никито, кого еретичествомъ клеветещи, унше быше молчати тебе о семъ и яко невежде жезлоносцевъ вопросити, и они бы тебе истинный разумъ сихъ словесъ показали.

Разумъ словесъ предиреченныхъ

Б(о)гъ есть светъ, по глаголу самага Хр(и)ста Сп(а)са – «Азь есмь светъ мира» – во Иоанне с(вя)томъ еванг(е)листе, во главе 8 [Иоан. 8:12; 9:5], и по сведетелству тогоже еванг(е)листа

«Правильнее именовать Бога тьмой и невидимостью, чем светом», в «Скрижали», лист 665.

Опровержение

Благомъ есть ревновать к Богу, но с умом, иначе ревность будет оплачена жезлом. Ревнует малоумный Никита, но безумно, ибо, не зная и не постигая силы и смысл данных слов, называет их ересью. Хочу показать, что это чистая ложь: святой Дионисий Архопагит, великий столп и опора Православной Церкви, говорит следующие слова (а не создатель «Скрижали» пишет от себя): «Следовательно, невозможно, – говорит, – чтобы они были ересью». Смотри, окаянный Никита, кого обвиняешь в ереси! Лучше бы тебе промолчать о том и, как невежде, спросить жезлоносцев, и они бы раскрыли тебе истинный смысл данных слов.

Смысл предыдущих слов

Богъ есть светъ – по слову самага Хр(и)ста Сп(а)са – «Я свет миру», в [Евангеліи от] святого Иоанна, глава 8 [Иоан. 8:12; 9:5], и по слову того же евангеліста

«Больша дарчна называць Бога цемрай і непрагляднасцю, чым святлом», у «Скрыжалі», аркуш 665.

Аспрэчанне

Дабромъ ёсць раўнаваць да Бога, але з розумам, інакш рэўнасць будзе аплачана посахам. Раўнуе недалёкі розумам Мікіта, але як шалёны, бо, не ведаючы і не спасцігаючы моцы і сэнсу гэтых слоў, называе іх ерассю. Хачу паказаць, што гэта чыстая хлусня: святы Дыянісій Арэапагіт, вялікі стоўп і апірышча Праваслаўнай Царквы, гаворыць наступныя словы (а не творца «Скрыжалі» піша ад сябе): «Значыцца, немагчыма, – кажа, – каб яны былі ерассю». Глядзі, пракляты Мікіта, каго вінаваціш у ерасі! Лепш бы табе прамаўчаць пра тое і як невуку спытацца ў носьбітаў посаха, і яны паказалі б табе праўдзівы сэнс гэтых слоў.

Сэнс інапярэдніх слоў

Богъ ёсць святло – паводле слова самага Хрыста Спаса: «Я святло свету», у [Евангеллі ад] святога Іаана, раздзел 8 [Іаан. 8:12; 9:5], і паводле слова таго ж евангеліста

въ 1-мъ послании во главе 1: «Б(о)гъ светъ есть» [1Иоан. 1:5], и на прочихъ безчисленныхъ местехъ. Но светъ есть неприступный и невидимый, по сведетелству с(вя)таго ап(о)с(то)ла Павла в 1 послании к Тимофею, во главе 6: «Ц(а)рь ц(а)рьствующиихъ и Г(о)с(по)дь г(о)с(по)дьствующиихъ, единъ имеа безсмертне и во свете живый неприступномъ, Егоже несть видель никтоже от ч(е)л(ове)къ, ниже видети можетъ» [1Тим. 6:15, 16], и по всему Писанию. По сему убо неприступству и невидению в нашихъ г(лаго)лется быти тма очесехъ, а не во свосемъ Б(о)жественномъ естестве, в немже светъ есть и О(те)ць световъ. Мы бо, того непостижимаго света видети не могуще, аки во тме слепствуемъ. И яко внощи ничесоже совершенно познаваемъ телесными очима, тако в Его непостижимстве света совершенства его светлости постигнути не можемъ мысленными зеницами, убо по намъ тма паче и невидение есть именуемъ, а не по Своему естеству. Якоже и с(вя)тый Иоаннь Дамаскинъ в книзе первой «О православной вере», в главе 16: «Сут же

в Первом послании, глава 1: «Бог есть свет» [1Иоан. 1:5], и в прочих бесчисленных местах, — но свет неприступный и невидимый, по слову святого апостола Павла в Первом послании к Тимофею, глава 6: «Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» [1Тим. 6:15, 16], и по всему Писанию. Итак, из-за этой неприступности и невидимости утверждается, что является нашим глазам как тьма, а не в своем Божественном естестве, в котором есть светом и Отцом света. Мы же, как слепые во тьме, не можем видеть того непостижимого света. И как ночью совершенно ничего не можем распознать телесными очами, так из-за непостижимости Его света не можем постичь мысленными очами совершенства Его светлости. Следовательно, скорее по нашему восприятию именуем ее тьмой и невидимостью, а не по ее сущности, как и святой Иоанн Дамаскин в первой книге «О православной вере», глава 16: «Существует

ѹ Першым пасланиі, раздзел 1: «Бог ёсьць святло» [1Иоан. 1:5], і ѹ інших незлічоных месцах, — але святло неприступнае і нябачнае, паводле слова святога апостала Паўла ѹ Першым пасланиі да Цімафея, раздзел 6: «Цар над царамі і Госпад над гаспадарамі, адзіны несмяротны, Які жыве ѹ недаступным святле, Якога ніхто з людзей не бачыў і бачыць не можа» [1Цім. 6:15, 16], і па ўсім Писанні. Такім чынам, праз гэту неприступнасць і нябачнасць сцвярджаецца, што з'яўляецца нашым вачам як цемра, а не ѹ сваёй Боскай натуре, у якой ёсьць святлом і Айцом святла. Мы ж, як сляпыя ѹ цемры, не можам бачыць таго неспасцігальнага святла. І як уначы зусім нічога не можам апазнаць вачыма цела, так праз неспасцігальнасць Ягонага святла не можам спасцігнуць вачыма розуму дасканаласці яго светлыні. Значыцца, хутчэй па нашым успрыманні называем яе цемрай і нябачнасцю, а не па яе сутнасці, як і святы Іоан Дамаскін у першай кнізе «Аб праваслаўнай веры», раздзел 16: «Існуе

и некая нарицательно о Б(о)зе г(лаго)лемая мощь¹⁷, преимущественного отрицания имущая: яко тма – не яко Б(о)гъ тма есть, но яко не есть светъ, но паче света».

Подобиемъ вещь яснее из[ъ]является: вещественное с(о)лнце естествомъ своимъ есть пресветло, но кротори и всякому слепцу тма есть, ибо его не видятъ. Тако и Б(о)гъ естествомъ своимъ «есть светъ и тмы в немъ несть ни единыя» [1Иоан. 1:5], по сведетелству Иоанна Б(о)гослова в 1-мъ послании во главе 1. Но намъ, не могущимъ видети его б(о)жественнаго естества и величества славы, г(лаго)лется тма быти; и паче тма, неже светъ того дея, яко паче непознаваемъ умомъ нашимъ, неже познаваемъ есть.

Тако разумети годствуе реченное во псалме 17 – «Положи тму за кровь свой» [Пс. 17:12]: не яко во тме Б(о)гъ обитаетъ, ибо живетъ, по реченному, в неприступномъ свете, но яко намъ светъ той есть непостижимъ, равне яко и тма невидимая. Тако сие пророческое слово толкуе с(вя)тый Кирилль,

¹⁷ Ad marginem: *сила*.

и такая относящаяся к Богу сила, содержащая в себе отрицание, как тьма, – не то, что Бог есть тьма, но что не есть свет, а более, чем свет».

Подобное лучше объяснять подобным: вещественное солнце по сути своей ясное, но для крота и любого слепца – тьма, поскольку они его не видят. Так же и Бог по естеству своему «есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» [1Иоан. 1:5], по слову Иоанна Богослова в Первом послании, глава 1. Но для нас, которым не дано лицезреть его Божественного естества и величия славы, называется тьмой; и более тьмой, чем светом, ибо скорее непознаваем для нашего ума, чем познаваем.

Так следует понимать сказанное в 17-м псалме – «И мрак сделал покровом Своим» [Пс. 17:12]: не то, что Бог обитает во тьме, ибо живет, по сказанному, в неприступном свете, но то, что для нас этот свет непостижим так же, как и тьма – невидима. Так толкует данное пророческое слово святой Кирилл,

і така датычная Бога моц, якая мае ў сабе адмаўленне, як цемра, – не тое, што Бог ёсць цемра, але што не ёсць святло, а больш, чым святло».

Падобнае лепш вытлумачваць падобным: рэчыўнае сонца па сутнасці сваёй яснае, але для крата і кожнага сляпога – цемра, паколькі яны яго не бачаць. Таксама і Бог па натуры сваёй «ёсць святло, і няма ў Ім ніякай цемры» [1Іоан. 1:5], паводле сказанага Іаанам Багасловам у Першым пасланні, раздзел 1. Але для нас, якім не дадзена бачыць яго Боскай натуры і велічы славы, называсца цемрай; і больш цемрай, чым святлом, бо хутчэй неспазнавальны для нашага розуму, чым пазнавальны.

Так варта разумець сказанае ў 17-й псалме – «І зрабіў сваёю заслонаю змрок» [Пс. 17:12]: не тое, каб Бог жыў у цемры, бо жыве, паводле сказанага, у прыступным святле, але тое, што для нас гэта святло неспасцігальнае так сама, як і цемра нябачная. Так вытлумачвае гэта прарочае слова святы Кірыл,

сице г(лаго)ля тму зде, еже от непостижения именована мракъ, иже ума нашего очесемъ нападая, иже вечне сущаю со О(т)цемъ временными мерами мерити не попускаеть – во Псалтире толковой, листъ 16. Подобие и оно во псалме 96 умствовати подобаеть: «Облакъ и мракъ окрестъ его» [Пс. 96:2], и иная темъ подобная. Виждь убо, православный народе, яко предиреченная словеса не еретическая суть, но величества светлости Б(о)жия славы чрезъ отречение из[ъ]явление. Б(о)гъ бо паче чрезъ отречения познаваемъ бываетъ, неже чрезъ укрепления, по согласию всехъ б(о)гослововъ. А якоже верхъ б(о)гословцовъ Дионисий Ареопагитъ глаголетъ во главе 2-й «О н(е)б(е)сной иерархии»: «Отречения в Б(о)зе паче укреплений суть преносителна». Еще и сими добре об[ъ]ясняется подобии: Кр(е)сть Г(о)с(по)днь кто дерзнулъ бы нареши юродствомъ? Обаче, с(вя)тый ап(о)с(то)ль Павелъ не усумневается тако именовати, известнымъ разсужденнемъ в 1-мъ послании к Коринфомъ глаголя: «Слово кр(е)стное

говоря о тьме, которую из-за непостижимости называет мраком, что она находит на глаза нашего ума и не позволяет мерить временными мерами вечно сущего с Отцом – в толковой Псалтири, лист 16. Подобным образом следует понимать и это в 96-м псалме: «Облако и мрак окрест Его» [Пс. 96:2], и т. д., и т. п. Итак, смотри, православный народ, что вышесказанные слова – не ересь, но проявление величия светлости Божией славы через отрицание, ибо Бог познается скорее через отрицания, чем через утверждения – с этим согласны все богословы. Как утверждает первый среди богословов, Дионисий Ареопагит, во 2-й главе «О небесной иерархии»: «В Боге отрицания предпочтительнее утверждений». Также хорошо объясняется и следующим подобием: кто бы отважился назвать Крест Господний юродством? Однако святой апостол Павел не имеет в этом сомнений, говоря в известном рассуждении из Первого послания к коринфянам: «...слово о кресте

гаворачы пра цемру, якую праз неспасцiгальнасць называе змрокам, што яна насоўваецца на вочы нашага розуму і не дазваляе мераць дачаснымі мерамі вечна існага з Айцом – у тлумачальным Псалтыры; аркуш 16. Падобным чынам варта разумець і гэта ў 96-й псалме: «Воблака і змок навокал Яго» [Пс. 96:2], і г. д., і да т. п. Такім чынам, глядзі, праваслаўны народзе, што згаданыя вышэйшыя словы не ерась, а выяўленне велічы светласці Божай славы праз адмаўленне, бо Бог пазнаецца хутчэй праз адмаўленні, чым праз сцвярджэнні – з гэтым згаджаюцца ўсе багасловы. Як сцвярджае першы сярод багасловаў, Дыянiсiй Арэапагiт, у 2-м раздзеле «Пра нябесную іерархію»: «У Богу адмаўленні маюць перавагу над сцвярджэннямі». Таксама добра тлумачыцца і наступным надабенствам: хто б адважыўся назваць Крыж Гасподні бажавольствам? Аднак святы апостал Павел не мае тут сумневаў, кажучы ў вядомым разважанні з Першага паслання да карынфян: «...бо слова пра крыж

погибающимъ убо юродство есть, спасающимъ же ся намъ – сила Б(о)жия» [1Кор. 1:18].

И мало ниже Хр(и)ста Б(о)га нашего соблазнь и безумие именуеть: «Мы проповедуемъ Хр(и)ста распята¹⁸ – Иудеомъ убо соблазнь, Еллиномъ же безумие, самемъ же званымъ, иудеомъ же и еллиномъ, Хр(и)ста Б(о)жию силу и Б(о)жию премудрость» [1Кор. 1:23,24]. Се о единомъ подлозе сице противная проповедания могутъ проповедатися различнымъ разсуждениемъ, якоже многочисленная места симъ подобная в Б(о)жественномъ показываютъ Писанин, яже сокращения ради хотеннемъ оставляю. Беззаконный же Никита – яко невежда, сего разсудити неумея, яко не по естеству своему Б(о)гъ именуется тма, но по нашей немощи, не могущей Б(о)га постигнути, или по превосхождению света, – злу изнесе хулу на с(вя)таго Дионисия Ареопагита и на всю Ц(е)рковь. Темъ же виждь; православный народе, яко слепый есть вождь, самъ погибая и инныя ведый в погибель, убо его гонзайте яко змия ядовитаго.

¹⁸ Ad marginem: укр(е)стованна.

для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» [1Кор. 1:18].

И немного ниже называет Христа Бога нашего соблазном и безумием: «...мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» [1Кор. 1:23, 24]. Вот об одном и том же могут высказываться противоположные мнения, о чем свидетельствуют многочисленные, подобные этим, места в Божественном Писании, которые сокращения ради я опускаю. Отступник же Никита, будучи невеждой, – не в силах понять, что не из-за природы своей Бог назван тьмой, но из-за нашей немощи, не могущей постичь Бога, или из-за превосхождения света, – извергает злое поношение на святого Дионисия Ареопагита и на всю Церковь. Смотри же, православный народ: слепой проводник и сам погибает, и других ведет к гибели. Следовательно, избегайте его, как ядовитого змия.

для пагібельных – бажавольства ёсць, а нам, што ратуемся, – моц Божая!» [1Кар. 1:18].

І крыху ніжэй называе Хрыста Бога нашага спакусай і шаленствам: «...мы прапаведуем Хрыста ўкрыжаванага, для Юдэяў камень спатыкнення, а для Элінаў неразумнасць, а для саміх пакліканых, Юдэяў і Элінаў, Хрыста, Божую моц і Божую мудрасць» [1Кар. 1:23, 24]. Вось пра адно і тое ж могуць выказвацца процілеглыя думкі, пра што сведчаць шматлікія, падобныя да гэтых, месцы ў Боскім Пісанні, якія дзеля скарачэння я прапускаю. Адступнік жа Мікіта, будучы невукам, не ў стане зразумець, што не за натуру сваю Бог названы цемрай, але праз нашу немач, якая не можа спасцігнуць Бога, або праз перавагу святла, – вывяргае злосныя пракляціі на святога Дыянісія Арэапагіта і на ўсю Царкву. Глядзі ж, праваслаўны народзе: сляпы правадыр і сам гіне, і іншых вядзе да пагібелі. Значыцца, пазбягайце яго, як атрутнага змея.

Обличенне Никитино 3

Напечатано /известуесть Никита великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю/ от жидовскаго злословия на Хр(и)ста Б(о)га нашего хула сия в «Скрижали» на листе 766: *«Тако да имате смерть вашу, якоже и онъ, иже имать распинатися за некое погрешение, носить крестъ на раме своемъ и ходитъ, трепеца и ождиая смерти. Тако и вы да чаете смерть вашу».*

Возобиченне

Выше силы стремление погубляетъ силу, зряй в с(о)лице помрачается. Тако и умъ свой возводяй в предлоги вышесилныя обезумляется.

Видети сие годствуесть во Никите, иже дерзавъ во б(о)гословския глубины умъ свой пуцати, се на бреже грамматическаго разума и в мелкости ея утопает: с(о)лице хотевый соглядати, стези не видитъ. Приидите семо и малейшии отроцы, грамматическия хитрости рачителие, виждьте и судите, о Хр(и)сте ли Г(о)с(по)де Дамаскинъ монахъ написа сия. Виждьте, колико умень буесловець Никита!

3-е Никитино обвинение

Взято для печати (сообщает Никита великому государю царю) из еврейско-го злословия против Христа Бога нашего следующее богохульство, в «Скрижали» на листе 766: *«И примете смерть свою, как и он (то есть, должны распинаться за какое-либо прегрешение): несет крест на плече своем и идет, трепеца и ождиая смерти. Такой смерти и вы себе желайте».*

Опровержение

Рвение выше сил лишает силы: смотрящий на солнце слепнет, а устремившийся к тому, что превышает мощь его ума, делается безумен.

Следует видеть это в Никите, который, дерзнув устремить свой ум в глубины богословия, утопает уже на мелководном берегу понимания грамматики. Хотевший увидеть солнце не видит пути. Придите сюда, самые юные отроки, постигающие грамматическую мудрость, посмотрите и рассудите, о Христе ли Господе написал это монах Дамаскин. Посмотрите, насколько умен пустослов Никита!

3-е Мікітава абвінавачанне

Узята для друку (паведамляе Мікіта вялікаму гасудару цару) з габрэйскага ліхаслоўя на Хрыста Бога нашага наступная знявага, у «Скрыжалі» на аркушы 766: *«І прымеце смерць сваю, як і ён (гэта значыць павінны распінацца за якое-небудзь зграшэнне): нясе крыж на плячы сваім і йдзе, трапечучы і чакаючы смерці. Такой смерці і вы сабе жадайце».*

Аспрэчанне

Стараннасць, якая перавышае сілы, пазбаўляе сіл: хто глядзіць на сонца, слепне, а хто памкнуўся да таго, што перавышае моц ягонага розуму, робіцца шалёны.

Варта бачыць гэта ў Мікіту, каторы, адважыўшыся скіраваць свой розум у глыбіні багаслоўя, пачынае тануць ужо на плиткаводным беразе разумення граматыкі. Той, што хацеў глянуць на сонца, не бачыць дарогі. Прыйдзіце сюды, самыя юныя падлеткі, якія спасцігаеце мудроты граматыкі, гляньце і разважце, ці пра Хрыста Госпада напісаў гэта магнах Дамаскін. Гляньце, наколькі разумны пустаслоў Мікіта!

Не о Хр(и)сте Г(о)с(по)де сие есть писано, о пресбезумне Никито, но о тате, или разбойнице, или за иной который грех осужденномъ на смерть крестную ч(е)л(о)в(е)це. Ибо древнихъ временъ осужденницы на кр(е)сте распинахуся, яко ныне у насъ на виселицахъ вешаются. Обычай же баше, имъ же самымъ кр(е)сть нести на место мучения. Приводить убо Дамаскинъ монахъ сицеваго грешника кр(е)сть носяща и о смерти своей безпрестанно мысляща и трепещуща во образъ, да и мы выну такожде смерть нашу имеемъ предъ нами, трепещуще и воздыхающе, якоже онъ. О Хр(и)сте Б(о)зе нашемъ, единомъ безгрешномъ ч(е)л(о)в(е)це, купно же и Б(о)зе, несть zde помяновения. Убо кто, здравый разумъ имея, видя тя слепа быти в грамматике, вознепщуетъ тя очита быти в б(о)гословии? Виждьте сие, о никитоподражателіе, какова имеете вожда. Ей, слепа и безумна!

Обличение Никитино 4-е

Да напечатано о воч(е)л(ове)чении Хр(и)стове сие: *«По первому возрасту, яко и Онъ мл(а)д(е)н(е)ць,*

Не о Христе Господе это писано, о безумнейший Никита, но о воре или разбойнике, или ином человеке, приговоренном за какое-либо преступление к смерти на кресте. Ибо в древние времена осужденных распинали на крестах, как сегодня у нас вешают на виселицах, и существовал обычай, что они сами должны были нести крест к месту казни. Словом, монах Дамаскин приводит образ этого грешника, несущего крест, непрестанно думающего о своей смерти и трепещущего, чтобы и мы также всегда помнили о своей смерти, трепеща и воздыхая, как он. О Христе Боге нашем, единственном безгрешном человеке и Боге, здесь нет упоминания. Итак, кто в здравом уме, видя твою слепоту в грамматике, посчитает тебя зрячим в богословии? Смотрите же, о последователи Никиты, какого проводника имете — воистину, слепого и безумного!

4-е Никитино обвинение

Что напечатано следующее о вочеловечении Христовом: *«С малых лет, когда Он был еще ребенком,*

Не пра Хрыста Госпада гэта пісана, о найшалёны Мікіта, а пра злодзея, або разбойніка, або іншага чалавека, асуджанага за якое-небудзь злачынства да смерці на крыжы. Бо ў даўнія часы асуджаных распіналі на крыжах, як сёння ў нас вешаюць на вісельнях, і існаваў звычай, што яны самі павінны былі несці крыж да месца пакарання. Словам, манах Дамаскін падае вобраз гэтага грэшніка, што нясе крыж, увесь час думае пра сваю смерць і трапеча, каб і мы таксама заўсёды памяталі пра сваю смерць, трапечучы і ўздыхаючы, як ён. Пра Хрыста Бога нашага, адзінага бязгрэшнага чалавека і Бога, няма тут згадкі. Такім чынам, хто ў сваім розуме, бачачы тваю слепасць у граматыцы, палічыць цябе відушчым у багаслоўі? Гляньце ж, о паслядоўнікі Мікіты, якога правадыра маеце — напраўду, сляпога і шалёнага!

4-е Мікітава абвінавачанне

Што надрукавана наступнае пра ўчалавечанне Хрыстова: *«З малых гадоў, калі Ён быў яшчэ дзіцём,*

изначала даръ бе, и сего ради чудеса, яже быша в Немъ, егда бе поворожденъ мл(а)д(е)н(е)ц и еще лежаше во яслехъ», листъ 213.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано б(о)гохулная злая ересь, и Хр(и)ста Б(о)га нашего, в плоть пришедша, несовершенна Б(о)га исповедуетъ.

Возобличение

Птица и зверь от гласа познавастаня, Пикитина же безмудрость от сего писания. Се пакы о б(о)гословскомъ разуме тщася беседовати, грамматическаго забыль есть, что зде требе есть оныхъ последнихъ речений прешедшаго двосточия. По первому возрасту понеже начало разума ихъ остави, и чесо ради не соверши разума в конце разума в конце слова предложеннаго; яве есть, яко не ведяше, еже чтяше. Но дабы намъ ложныя клеветы возобличити, поведаемъ и исповедаемъ, яко Хр(и)стосъ спаситель, Б(о)гъ и ч(е)л(о)векъ, совершенный от начала воплощения своего даръ бе, ибо изначала бе сохраненъ Б(о)гу и О(т)цу яко даръ честный, и сохраненный прежде сложения мира даръ бе, яко начатокъ и первый даръ рода нашего, еже есть

изначально являлся даром; отсюда и чудеса, бывшие в Нем, когда был новорожденным младенцем и еще лежал в яслях», лист 213.

И это, государь, взято для печати из богохульной лихой ереси, проповедующей воплотившегося Христа Бога нашего несовершенным Богом.

Опровержение

Птица и зверь познаются по голосу, а глупость Никиты – по здесь написанному. Вот же, пытаясь рассуждать о богословском смысле, забыл о грамматическом, что между вышеназванными предложениями необходима точка с запятой. Поскольку не понял смысла «с малых лет», не выявил в итоге и понимания смысла предложенных слов; понятно, что не понимает читаемого. Но чтобы опровергнуть ложную клевету, скажем и исповедуем, что Христос Спаситель, совершенный Бог и человек, был даром от начала своего воплощения, ибо изначала сохранялся как честной дар Богу и Отцу, и еще до сотворения мира являлся сохраненным даром, как начало и первый дар нашего рода, то есть

адпачатку з'яўляўся дарам; адсюль і цуды, што былі ў Ім, калі быў немаўлём і яшчэ ляжаў у яслях», аркуш 213.

І гэта, гасудар, узятая для друку з блюзнерскай злой ерасі, якая абвяшчае ўцелаўлёнага Хрыста Бога нашага неда-сканалым Богам.

Аспрэчанне

Птушка і звер пазнаюцца па голасе, а дурнота Мікіты – па тут напісаным. Вось жа, спрабуючы разважаць пра багаслоўскі сэнс, забыў пра граматычны, што паміж названымі сказамі неабходныя кропка з коскай. Паколькі не зразумеў сэнсу «з малых гадоў», не выявіў у выніку і разумення сэнсу пададзеных слоў; відавочна, што не разумее чытанага. Але каб аспрэчыць фальшывы паклёп, скажам і вызнаем, што Хрыстос Збаўца, дасканалы Бог і чалавек, быў дарам ад пачатку свайго ўцелаўлення, бо адпачатку захоўваўся як нашаноўны дар Богу і Айцу, і яшчэ да стварэння свету з'яўляўся захаваным дарам, як пачатак і першы дар нашага роду, гэтак значыць

естества человеческого. Даръ бже, яко бже перворожденъ, и с(вя)тый по закону, по оному словеси: «Всякъ мужеский полъ разверзаяй ложесна с(вя)тъ Г(о)с(по)д(е)ви наречется» [Лук. 2:23]. Тем же и всеми законными жертвами прообразовася. Того ради и Агнецъ наречется, яко на жертву уготованъ бже. Начат же приносить Себе в жертву еще в день обрезания своего, егда изволи излияти Кровь Свою преб(о)жественную. Соверши же ону, егда закланъ бысть яко Агнецъ непорочный. Убо яже есть, яко изначала даръ бже, еже утверждается яснымъ ц(а)рствующаго пр(о)рока о семъ проповеданиемъ во псалме 39-мъ: «Жертвы и приношения не восхотелъ еси, теле же совершил ми еси. Всесожжений и о гресехъ не взыскалъ еси, тогда рехъ: се прииду» [Пс. 39:7,8]. Еже «се прииду», что есть ино, разве еже «се приношуся и в жертву посвящаюся, от нелиже тело совершил ми еси»?

Пренепорочная Мати Хр(и)стова именуется от Ц(е)ркве «приношение непорочное» и «даръ Б(о)гу» в день Воведения во храмъ Г(о)с(по)днъ, аще и не пролия крови своя за ны. Колми паче Хр(и)ста Г(о)с(по)да

человеческого естества. Был даром, поскольку был перворожденным и святым согласно закону, по данному слову: «...чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу» [Лук. 2:23]. Поэтому и все законные жертвы были Его прообразом. Поэтому и назван был Агнцем, что был уготован для жертвы. Начал приносить себя в жертву уже со дня своего обрезания, когда позволил пролить Свою Божественную Кровь, а совершил, когда был заклан как непорочный Агнец. Итак, понятно, что дар присутствовал изначально, что подтверждается ясным предсказанием царственного пророка о Нем в 39-м псалме: «Жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда я сказал: вот, иду» [Пс. 39:7, 8]. Вот разве «иду» значит что-то иное, кроме «приношу себя и посвящаю в жертву, для которой дал мне тело»?

Пренепорочную Матерь Христа именует Церковь «непорочным приношением» и «даром Богу» в день Введения в храм Господний, хотя она и не пролила за нас крови. Тем более Христа Господа

чалавечай натуры. Быў дарам, паколькі быў першародны і святы згодна з законам, па дадзеным слове: «...каб усякае дзіцятка мужчынскага полу, якое размыкае ўлонне, было прысвечана Госпаду» [Лук. 2:23]. Таму ўсе законныя ахвяры былі Яго правобразам. Таму і названы быў Ягнём, што быў прыгатаваны на ахвяру. Пачаў прыносіць Сябе ў ахвяру ўжо ў дзень свайго абразання, калі дазволіў праліць Сваю Боскую Кроў, а завяршыў, калі быў заколаты як беззаганнае Ягня. Такім чынам, зразумела, што дар прысутнічаў адпачатку, што пацвярджаецца відавочным прадказаннем уладарнага прарока пра Яго ў 39-й псалме: «Ахвяры і прынашэння Ты не схацеў; Ты адкрыў мне вушы; цэласпалення і ахвяры за грэх Ты не спатрабаваў. Тады я сказаў: вось, іду» [Пс. 39:7, 8]. Вось хіба «іду» азначае штосьці іншае, акрамя «прыношу сябе і пасвячаю на ахвяру, дзеля каторай даў мне цела»?

Найбеззаганную Маці Хрыстову называе Царква «беззаганным прынашэннем» і «дарам Богу» ў дзень Увядзення ў храм Господні, хоць яна і не праліла за нас крыві. Тым больш Хрыста Госпада

приношением, или даром именовать годствуешь, иже пожресе за ны Б(о)гу О(т)цу своему и Кровь пролия б(о)жественную? Несть убо о семь прочее нужда глаголати, ибо светлесе есть и самага с(о)лнца. Но ведсти хошемь, откуда Никита наносит сие клеветное заключение. И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано б(о)гохулная ересь, и Хр(и)ста Б(о)га нашего в плоть пришедша несовершенна исповедусть. Прилежно бо искавше вины сего нанесения, ниже сени, или следа, обретохомь во «Скрижали», разве того, яко дарь именовася. Но что претить Хр(и)ста Г(о)с(по)да даромь именовать и како добре наносится от Него несовершенство Б(о)га, никто, б(о)гословствуя, видети можеть. Негли во Плутоновой диалектице, а не в Платоновой сему изучися силлогизмов, от негоже, яко от отца лжи, не могь навикнути правде /ибо онь во истинне не стоить/, ложнаго сего научися и клеветнаго нанесения, еже Ц(е)рковь Православно-кафолическая, отреваючи

достойно именовать приношением, или даром, ибо принес Себя за нас в жертву Богу Отцу своему, пролив Божественную Кровь. Нет необходимости говорить пространно о том, что яснее самого солнца. Но желаем знать, откуда взял Никита это ложное утверждение, ибо здесь, государь, напечатана богохулная ересь, поскольку утверждается, что Христос Бог наш до рождении имел несовершенную плоть. Прилежно поискав причину подобного обвинения, не нашел в «Скрижали» ни его тени, ни следа, разве только что назывался даром. Но что препятствует именовать Христа Господа даром и каким образом исходит от Него несовершенство Бога, никто из богословов не может понять. Не из диалектики ли Плутона, а не Платона, научился этим силлогизмам, от которого, как отца лжи, не мог научиться правде (ибо он не истины держится), научился ложным и клеветническим обвинениям, отвергая

годна называць прынашэннем, ці дарам, бо прынёс Сябе за нас у ахвяру Богу Айцу свайму, праліўшы Боскую Кроў. Няма патрэбы казаць шырэі пра тое, што яснае за само сонца. Аднак хочам ведаць, дзе ўзяў Мікіта гэта фальшывае сьвярджэнне, бо тут, гасудар, надрукавана блюзнерская ерась, паколькі сьвярджаецца, што Хрыстос Бог наш пасля нараджэння меў недасканалую плоць. Рупліва пашукаўшы прычыны такога абвінавачання, не знайшлі мы ў «Скрыжалі» ні яго ценю, ні знака, хіба толькі што называўся дарам. Але што перашкаджае называць Хрыста Госпада дарам і якім чынам зыходзіць ад Яго недасканаласць Бога, ніхто з багасловаў не можа зразумець. Ці не з дыялектыкі Плутона, а не Платона, навучыўся гэтым сілагізмам, ад каторага, як бацькі хлусні, не мог навучыцца праўды (бо ён не праўды трымаецца), навучыўся фальшывых і паклёпніцкіх абвінавачанняў, адкідаючы

и попираючи, исповедуеть Хр(и)ста Г(о)с(по)да совершенна быти Б(о)га и совершенна ч(е)л(ове)ка и в самомъ первомъ времени зачатия его. Тем же убо да заградятся уста глаголющаго неправду, и да постыдятся и посрамятся вси враждующии всуе, зубы ихъ да сокрушитъ Г(о)с(по)дь. На людех же его Г(о)с(по)дне да будетъ сп(а)сение и бл(а)гословение.

Обличение Никитино 5-е

Да о воплощении же Хр(и)стове, сиречь о зачатии Б(о)жия Слова от преч(и)стыя Д(е)вы М(а)рии, напечатано сице: *«Яко составление воплощения Г(о)с(по)дня бысть не по общему естеству нашему, ибо абие явися совершенное с плотью отроча, еже обретесе во чреве»*. Листъ 654.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано Аполиinarieва ересь, и Несториева, и Маркелова.

И паки на листе томже: *«Не созидашесе плоть помалу, но купно совершися»*.

Подобне и на листе 655-мъ.

И паки на листе томже.

И паки на листе 656-мъ.

И еще напечатано на листе томже:

и попирая которые Православно-кафоллическая Церковь исповедует Христа Господа совершенным Богом и совершенным человеком уже в самом первом мгновении Его зачатия. Да умолкнут после этого уста, говорящие неправду, и да постыдятся и посрамятся все враждующие понапрасну, да сокрушит Господь их зубы¹⁰; а на людях Его да будет Господнее спасение и благословение.

5-е Никитино обвинение

Что о воплощении Христовом, то есть о зачатии Божия Слова от Пречистой Девы Марии, напечатано, будто *«воплощение Господне не было общим нашему естеству, ибо сразу появился во плоти ребенка, которую принял во чреве»*, лист 654.

И это, государь, взято для печати из ереси Аполлиария, Нестория и Маркелла.

И еще на том же листе: *«Не создавалась плоть постепенно, а сразу»*.

Так же и на листе 655.

И еще на том же листе.

И еще на листе 656.

И еще напечатано на том же листе:

¹⁰ Ис. 57:7.

і топчучы якія, Праваслаўна-кафалічная Царква вызнае Хрыста Госпада дасканалым Богам і дасканалым чалавекам ужо ў самым першым імгненні Яго зачацця. Хай сціхнуць пасля гэтага вусны, што гавораць няпраўду, і хай пасарамацяцца і прысаромяцца ўсе, хто варагуе надарэмна, хай патрушчыць Госпад іх зубы¹⁰; а на людзях Яго хай будзе Гасподняе збавенне і дабраславенне.

5-е Мікітава абвінавачанне

Што пра ўцелаўленне Хрыстова, гэта значыць пра зачацце Божага Слова ад Найчысцейшай Дзевы Марыі, надрукавана, быццам *«ўцелаўленне Гасподняе не было агульным з нашай натурай, бо адразу з'явіўся ў плоці дзіцяці, якую прыняў ва ўлонні»*, аркуш 654.

І гэта; гасудар, узятая для друку з ерасі Апалінарыя, Нясторыя і Маркела.

І яшчэ на тым самым аркушы: *«Не ўтваралася плоть паступова, а адразу»*.

Таксама і на аркушы 655.

І яшчэ на тым самым аркушы.

І яшчэ на аркушы 656.

І яшчэ надрукавана на тым самым аркушы:

¹⁰ Ис. 57:7.

«Тако убо плоть прияти Г(о)с(по)ду, по с(вя)тым о(т)цемъ слышимъ, не безорганную, не безобразную, но совершенную, совершенно от подобочастныхъ и неподобочастных телесе созданную и воображенную без временнаго течения», и прочая.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от различныхъ ересей – от Арианския ереси, и от Несториевы, и от Аполлинариевы.

И в седмья напечатано: «Но взять мл(а)д(е)н(е)ць совершения, растяй мало по малу, но абие вкупе со словомъ добраго извещения агг(е)ломъ во ипостаси Б(о)га-Слова составися совершенна плоть».

И то, г(о)с(у)д(а)рь, от тех же Несториевыхъ и Аполлинариевыхъ и Маркеловыхъ ересей напечатано.

Возобличение

Орель светлая очеса своя въ с(о)лнце зрениемъ исправляетъ, ношная же птица сова и нетопырь вконецъ светлыми с(о)лнца лучами помрачатся. Подобне бл(а)гонкуснии мудрости б(о)гословския людие, прилежно в ню востремляющеся, исправляют умная своя очеса;

«Итак, согласно святым отцам, Господь принял не без-органную, не без-образную, но совершенную плоть, совершенным способом созданную в ее парных и непарных органах и принявшую образ без течения времени», и прочее.

И это, государь, взято для печати из различныхъ ересей – Ария, Нестория и Аполлинария.

И, в-седьмых, напечатано: «Будучи совершенным младенцем, рос мало помалу, но в ипостаси* Бога-Слова Его совершенная плоть составилаь сразу после ангельского благовествования».

И это, государь, взято для печати из тех же ересей Нестория, Аполлинария и Маркелла.

Опровержение

Орел, глядя светлыми глазами на солнце, острит свое зрение, а ночные птицы сова и нетопырь полностью слепнут от светлых лучей солнца. Так и очень опытные в богословской мудрости люди, усердно к ней стремясь, исправляют очи собственного разума;

«Таким чынам, згодна з святыми айцами, Госпад прыняў не без-ворганную, не без-вобразную, але дасканалую плоць, якая дасканалым чынам створана ў яе парных і няпарных ворганах і прыняла вобраз без хады часу», і іншае.

І гэта, гасудар, узята для друку з розных ерасяў – Арыя, Нясторыя і Апалінарыя.

І, па-сёмае, надрукавана: «Будучы дасканалым немаўлём, рос паціху, аднак у іпастасі* Бога-Слова Яго дасканалая плоць склалася адразу пасля анельскаго звеставання».

І гэта, гасудар, узята для друку з тых самых ерасяў Нясторыя, Апалінарыя і Маркела.

Аспрэчание

Арол, гледзячы светлымі вачыма на сонца, вострыць свой зрок, а начныя птушкі сава і кажан зусім слепнуць ад светлых промяў сонца. Так і дужа дасведчанья ў багаслоўскай мудрасці людзі, рупліва да яе ідучы, напраўляюць вочы ўласнага розуму;

слепни же невежды внигда дерзати имъ возвести очеса своя мрачная въ с(о)лице б(о)гословския премудрости, паче помрачатся и ослепляются.

Во образъ имама сего Никиту, иже чрез все житие свое в нощи невежества слепствовав, яко сова, дерзнулъ есть возвести мрачная своя очеса в светлыя лучи с(вя)тыя б(о)гословия, ихже не токмо не исправи, но в конецъ погубилъ есть. Се бо не ведя, еже чтыше, и не достигъ глубины строения Б(о)жия, великаго светилика Ц(е)ркве, [в]селенскаго учителя еретикомъ порицает Василя с(вя)таго, егда ересь быти клевететь, еже онъ Д(у)хомъ С(вя)тымъ в «Слове о Р(о)жестве Хр(и)стове» написа, егоже начало «Хр(и)стово убо Р(о)жество Свое», и первое в нем же г(лаго)лет «кедра и злата словеса достойная», из[ъ]ясняя пишемая от Матфия ев(ан)г(е)листа во главе 1-й: «Рождшееся бо в ней от Д(у)ха есть с(вя)та» [Матф. 1:20]. Зде явно есть г(лаго)лет, яко составление воплощения Г(о)с(по)дня бысть не по общему естеству, ибо абие явися совершенное с плотню отроча, еже обретеса во чреве всеч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы да родится, не вообразися воображенми, имиже

слепые же невежды, посмев глянуть своими помраченными очами на солнце богословской премудрости, еще более помрачатся и ослепляются.

Примером служит Никита: всю жизнь, как сова, пребывая слепцом в нощи невежества, отважился глянуть своими помраченными очами на светлые лучи святого богословия, но не только не заострил их, но и погубил окончательно. Вот, не поняв, что читает, не постиг и глубин божественного произведения. Причисляет к еретикам великое церковное светило, вселенского учителя святого Василя [Великого], называя ересью написанное им от Духа Святого в «Слове о Рождестве Христовом», начало которого «Христово Рождество Свое», в котором говорит «достойные кедра и золота слова», разъясняя написанные евангелистом Матфеем в 1-й главе: «...ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого» [Матф. 1:20]. Здесь ясно говорится, что воплощение Господнее происходило не по общей природе, ибо Он сразу явился совершенным в теле отроча, появился в чреве Пречистой Богородицы и родился, не принимая видов,

сляпыя ж неукі, адважыўшыся зірнуць сваімі ацьмянелымі вычамы на сонца багаслоўскай мудрасці, яшчэ больш ацьмяняюцца і асляпляюцца.

Прыкладам служыць Мікіта: усё жыццё, як сова, перабываючы сляпым у начы невуцтва, адважыўся зірнуць сваімі ацьмянелымі вачыма на светлыя проміны святога багаслоўя, аднак не толькі не завастрыў іх, але і загубіў канчаткова. Вось, не зразумеўшы, што чытае, не спасціг і глыбіняў боскага творца. Залічвае да ерэтыкоў вялікае царкоўнае свяціла, усясветнага настаўніка святога Василя [Вялікага], называючы ерассю напісанас ім ад Святога Духа ў «Слове на Раство Хрыстова», пачатак якога «Хрыстова Раство Сваё» і ў якім гаворыць «вартыя кедра і золата словы», вытлумачваючы напісаныя евангелістам Матфеем у 1-м раздзеле: «...бо зачатае ў Ёй ёсць ад Духа Святога» [Матф. 1:20]. Тут ясна гаворыцца, што ўцелаўленне Господняе адбывалася не па агульнай натуры, бо Ён адразу з'явіўся дасканалым у целе дзіцяці, з'явіўся ва ўлонні Прачыстай Багародзіцы і нарадзіўся, не прымаючы выглядаў, якія

бываютъ прочая отрочата, и растутъ помалу. Сице столпъ Ц(е)ркве Василий г(лаго)леть. Сице и Иоаннъ с(вя)тый Дамаскинъ исповедуетъ, г(лаго)ля в книзе 3-й «О православной вере», во главе 2-й, сия: «И тогда присени на ю Б(о)га вышняго ипостасная м(у)др(о)сть и сила, С(ы)нь Б(о)жий, О(т)цу единосущен, яко б(о)жественное семя, и слепи себе из нескверныхъ и ч(и)стейшихъ ея кровей плоть од(у)шевленную, д(у)шею же словесною и умною начатокъ нашего смешения, не семенно, но содетелно С(вя)тымъ Д(у)хомъ не по малу прилогами совершаему образу, но во едино совершившуся». Сице и вся с(вя)тая Восточная держитъ Ц(е)рковь. Сей же слепоумный суесловець сия великия учителя и Ц(е)рковь М(а)т(е)рь нашу ересию порицаетъ.

Еже да яснее уразумется

Ведати подобаетъ, яко общее составление плоти наша сице бываетъ, якоже естественныхъ таниъ имеющи искусство г(лаго)лють: первее зачинается отрочат из семени, еже помалу огустеваетъ, и действомъ естества мужескъ полъ чрезъ 40 дний воображается¹⁹,

¹⁹ Ad marginem: *Левит, 12.*

бывающих у прочих отроков, растущих постепенно. Это говорит церковный столп Василий [Великий], это же исповедует и святой Иоанн Дамаскин, говоря в 3-й книге «О православной вере», глава 2, следующее: «И, тогда снизошла на нее ипостасная мудрость и сила верховного Бога – Сын Божий, единосущный Отцу, в виде божественного семени, и создал себе из непорочных и чистейших ее кровей одушевленную плоть, словесною и умственной душой равную нам, [создал] не с помощью семени, но действием Святого Духа – не через постепенное приращение свойств, но единым действием». На этом стоит и вся святая Восточная Церковь, а этот слепой умом пустослов обвиняет великих учителей и нашу Матерь Церковь в ереси!

Для яснейшего понимания

Следует знать, что обычное составление нашей плоти бывает таковым, как утверждают посвященные в тайны природы: прежде дети зачинаются из семени, которое постепенно густеет и действием природы через 40 дний появляется мужской пол,

бывають у інших дзяцей, што растуць па-ступова. Гэта гаворыць царкоўны стоўп Васіль [Вялікі], тое ж вызнае і святы Іаан Дамаскін, кажучы ў 3-й кнізе «Пра праваслаўную веру», раздзел 2, наступнае: «І тады зышла на яе іпастасная мудрасць і моц вярхоўнага Бога – Сын Божы, адзінасутны з Айцом, у выглядзе боскага семени, і стварыў сабе з беззаганнай і найчысцейшай яе крыві адушаўлёную плоць, слоўнай і разумовай душой роўную з намі, [стварыў] не з дапамогай семени, а дзеяннем Святога Духа – не шляхам па-ступовага нарашчэння ўласцівасцяў, а аднаразовым дзействам». Тое ж сцвярджае і ўся святая Усходняя Царква, а гэты сляпы розумам пустаслоў абвінавачвае вялікіх настаўнікаў і нашу Маці Царкву ў ерасі!

Для большага разумення

Варта ведаць, што звычайны склад нашай плоці бывае такім, як сцвярджаюць дасведчаныя ў таямніцах прыроды: спачатку дзеці зачынаюцца з семени, якое па-ступова густее, і дзеяннем прыроды праз 40 дзён з'яўляецца мужчынскі пол,

приемля помалу образы всех членов и возраст, достойный одушевления; женск же полъ чрез 80 дний и растет и воображается помалу. Та же, егда вообразится зачатое, тогда Б(о)гомъ од(у)шевляется. Хр(и)стово же воплощение не по сему общему нашему бысть образованию, ибо якоже не из семени зачать есть, но от Д(у)ха С(вя)таго. Тако ниже требоваше оногo четырехдесятодневного растения и образования, но абие действомъ Д(у)ха Пр(е)с(вя)таго совершенная плоть бысть, толика количествомъ, и сицева воображенем в первомъ мгновении зачатия, елико доволно бяше ко од(у)шевлению. Тем же и д(у)ша его пр(е)с(вя)тая абие с плотию ипостаси Б(о)га-Слова соединися в единой черте време, а не по 40-хъ днехъ зачатия плоти создася. И того ради г(лаго)лется, яко тако совершен Хр(и)стось зачася, якоже совершенъ бе тридцати летъ бывъ. Сия из[ъ]яснившя, г(лаго)лемъ, яко вся предиреченная словеса великаго учителя Василия, в «Скрижали» положенная, и Дамаскинова г(лаго)лють, яко Хр(и)стось чрез тыя намъ общия 40 дни ни растяше ниже

постепенно проявляя образы всех членов тела и достигая необходимого для одушевления возраста; женский же пол появляется через 80 дней, постепенно растя и проявляя свой образ. И когда зачатое принимает образ, тогда одушевляется Богом. Воплощение же Христа было не по этому общему для нас порядку, поскольку Он был зачат не из семени, а от Духа Святого таким способом, что ему не потребовалось того сорокадневного роста и проявления образа, и без промедления одним действием Пресвятого Духа была создана плоть — такова количеством и такова по проявлению образа в первом мгновении зачатия, сколько было достаточно для одушевления. Также и душа Его пресвятая соединилась с плотью ипостаси Бога-Слова в одно мгновение времени, а не была создана через сорок дней после зачатия. И поэтому говорится, что так же совершенен был Христос при зачатии, как был совершенен в тридцать лет. Разъяснив это, скажем, что во всех вышеупомянутых словах великого учителя Василия [Великого], содержащихся в «Скрижали», и у [Иоанна] Дамаскина говорится, что на протяжении этих общих для нас сорока дней Христос ни рос, ни

паступова праяўляючы вобразы ўсіх частак цела і дасягаючы неабходнага для адушаўлення ўзросту; жаночы ж пол з'яўляецца праз 80 дзён, паступова растуць і праяўляючы свой вобраз. І калі зачатае прымае вобраз, тады адушаўляецца Богам. Уцелаўленне ж Хрыста было не ў гэтым агульным для нас парадку, паколькі Ён быў зачаты не з семени, а ад Духа Святага такім чынам, што Яму не спатрэбілася таго саракадзённага росту і праявы вобраза, і без прамаруджання адным дзеяннем Найсвяцейшага Духа была створана плоть — такая па колькасці і такая па праяве вобраза ў першым імгненні зачатця, колькі было дастаткова для адушаўлення. Таксама і Яго найсвяцейшая душа злучылася з плоцю іпостасі Бога-Слова ў адным імгненні часу, а не была створана праз сорок дзён пасля зачатця. І таму гаворыцца, што таксама дасканалы быў Хрыстос пры зачатці, як быў дасканалы ў трыццаць гадоў. Патлумачыўшы гэта, адзначым, што ва ўсіх вышэйзгаданых словах вялікага настаўніка Васіля, зменчаных у «Скрыжалі», і ў Дамаскіна гаворыцца, што цягам гэтых агульных для нас сарака дзён Хрыстос ні рос, ні

образовася общими намъ воображенми. Ибо абне тако совершенную воображеннемъ плоть и од(у)шевленную словосоздателно приять, яко общее плотей по 40 днехъ бываетъ совершение и од(у)шевление. Не г(лаго)лють же сия словеса, яко Хр(и)стось никакоже растяше во чреве пр(е)с(вя)тыя Б(огоро)д(и)цы, ибо по б(о)жественномъ совершенномъ си зачатии возрастъ плоти принимаше тако во чреве пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы чрез девять м(е)с(я)цей, якоже и по рождении от нея, даже до достолепнаго мужескаго возраста. Инако бо толикъ бы былъ во чреве Д(е)выя возрастомъ, коликъ на Кр(е)сте бяше, якоже мнить безумный Никита сими словесы разуметися. Но се есть безместно и великимъ учителемъ ниже на умы взыде. Виждьте убо и веждьте, людие правовернии, како сей лстець Никита, слепъ сый умомъ, далече заблуди от пути истинны, како С(о)лице православия всего, с(вя)таго Василия Великаго и преподобнаго Иоанна мракомъ ереси порицаеть. О безбожности! О безумия! Но кто веру иметь слепцу беседующему и судящему о шарехъ, ихъ же

принимал характерных для нас образов, ибо сразу принял такую совершенную по образу и одушевленную Словом плоть, какая бывает на сороковой день после зачатия. Однако эти слова не значат, что Христос совсем не рос в чреве Пресвятой Богородицы, ибо после своего совершенного божественного зачатия на протяжении девяти месяцев возрастал в чреве Пресвятой Девы так же, как и после рождения ей до достойного мужского возраста. Будь иначе, то был бы в чреве Девы в том же возрасте, что и на Кресте — так, по мнению безумного Никиты, следует понимать данные слова. Но это нелепость, которая и великим учителям не могла прийти на ум. Итак, смотри и знай, правоверный народ, как этот лжец Никита, будучи слеп умом, далеко заблудил от пути истины, как порицает мраком ереси солнце всего Православия — святого Василия Великого и преподобного Иоанна [Дамаскина]. О безбожии! О безумии! Но кто поверит слепцу, говорящему и рассуждающему о красках, которых

прымаў уласцівых для нас выглядаў, бо адразу прыняў такую дасканалую па вобразе і адушаўлёную. Словам плоть, якая бывае на саракавы дзень пасля зачатця. Аднак словы гэтыя не азначаюць, што Хрыстос зусім не рос ва ўлонні Найсвяцейшай Багародзіцы, бо пасля свайго дасканаллага боскага зачатця цягам дзевяці месяцаў падростаў ва ўлонні Найсвяцейшай Дзевы таксама, як і пасля нараджэння ад яе да неабходнага мужчынскага веку. Калі б было інакш, то быў бы ва ўлонні Дзевы ў тым самым веку, што і на Крыжы, — так, на думку шалёнага Мікіты, трэба разумець дадзеныя словы. Але ж гэта недарэчасць, якая і вялікім настаўнікам не магла прыйсці да галавы. Такім чынам, глядзі і ведай, прававерны народзе, як гэты хлус Мікіта, маючы сляпы розум, далёка адышоў ад шляху праўды, як папікас цямнотамі ерасі сонца ўсяго Праваслаўя — святога Васіля Вялікага і найвялебнага Іаана [Залатавуснага]. О безбожжа! О шаленства! Ды хто дасць веры сляпому, які гаворыць і разважае пра фарбы, якіх

онъ никогда же виде? Тако кто иметь веру слепоумному Никите, беседующему о б(о)гословии, еяже прагомъ ниже малейшимъ прикосну[л]ся перстомъ? Бежите убо далече от его учения лестнаго, слушайте гласа пастырей вашихъ, ниже симъ жезломъ истинный и праведный разумъ сихъ вамъ словесъ, с(вя)тителемъ великимъ Василиемъ и Дамаскиномъ написаныхъ, являютъ.

Еще безбожный Никита тоеюже ересию порицаетъ и с(вя)таго Кирилла Великаго, г(лаго)лющаго сице: «Тако убо плоть прияти Г(о)с(по)ду по с(вя)тымъ о(т)цемъ слышимъ не безорганную, но совершенную совершенно от подобочастныхъ телесе, созданную и воображенную без временнаго течения». Еже истинно и православно быти, и темъ самымъ доводится, яко великаго Кирилла есть слово — но к тому и разумомъ, во Василиневыхъ словесехъ истолкованымъ, показуется — правоверно быти. Онъ убо, окаянный, инако разумея, с(вя)тыя же порицая, самъ еретичествуеть, ему же — горе! горе! горе!, занеже д(е)нь именуеть нощью

он никогда не видел? Также кто поверит слепому умом Никите, размышляющему о богословии, порогов которого не коснулся даже мизинцем? Итак, обходите издалика его ложное учение, слушайтесь голоса ваших пастырей, раскрывающих вам этим «Жезлом» истинный и благочестивый смысл слов, написанных великим святителем Василием и Дамаскином.

В той же ереси обвиняет безбожный Никита и святого Кирилла Великого, говорящего: «Итак, слышим от святых отцов, что Господь принял плоть не безорганную, но сотворенную совершенной, созданную и принявшую образ без течения времени, в отличие от подобной ей плоти людских тел», что истинно и православно. Тем самым доказывается — слово Кирилла Великого правоверно, что подтверждается и смыслом, содержащимся в словах Василия [Великого]. Следовательно, этот окаянный, понимая иначе, а святых порицая, сам является еретиком. Горе! Горе! Горе же ему, ибо день называет ночью

ён ніколі не бачыў? Таксама хто дасць веры сляпому розумам Мікіту, які разважае пра багаслоўе, парогаў якога не крануўся нават мезенцам? Словам, абыходзьце здалёк яго фальшывае вучэнне, слухайце голасу ваших пастыраў, якія адкрываюць вам гэтым «Посахам» праўдзівы і пабожны сэнс слоў, напісаных вялікімі свяціламі Васілём і Дамаскінам.

У той самай ерасі абвінавачвае безбожнік Мікіта і святога Кірыла Вялікага, які гаворыць: «Такім чынам, чую ад святых айцоў, што Госпад прыняў плоць не без-ворганную, але створаную даскана-лай, створаную і прынятую вобраз без хады часу, у адрозненне ад падобнай да яе плоці чалавечых целаў», што праўдзіва і праваслаўна. Тым самым даказваецца: слова Кірыла Вялікага прававернае, што пацвярджаецца і сэнсам, які заключаны ў словах Васіля [Вялікага]. Значыцца, гэты пракляты, разумеючы інакш, а святых дакараючы, сам з'яўляецца ерэтыком. Гора! Гора! Гора ж яму, бо дзень называе ноччу

и светъ тмою. Ему пища словесъ сихъ есть ноцъ несветла, намъ же, вернымъ, просвещенне по словеси оному: «Нощъ несветла невернымъ, вернымъ же просвещенне в пици словесъ твоихъ». Прочая места, zde от него обличасмая, темъ же словесъ Василиевыхъ истолкованнемъ являются быти правоверна.

А еже многа сведетелства Никита приводитъ, яко несть летъ постигнути воплощения Хр(и)стова, и навершаеть, яко никтоже от б(о)гословець дерзнулъ есть тако писати, якоже Никонъ, даемъ ответъ, яко, по ему же, есть непостижимо воплощение Хр(и)стова, потому ниже писаша о(т)цы с(вя)тнии; а по ему же умствовати возможно, потому намъ написати не забыша. Лжетъ убо Никита, г(лаго)ляй, яко никтоже от б(о)гословець дерзнулъ есть сице писати, якоже Никонъ, се бо Василий Великий, Иоаннъ с(вя)тый Дамаскинъ, Кирилль с(вя)тый и мнози инии по силному²⁰ написаша. От нихъ же возьмъ, «Скрижали» творецъ сия написа. С(вя)тейший же Никонъ, верно изътолковавъ «Скрижаль», не токмо

²⁰ Ad marginem: по можному.

и свет — тьмой. Для него пища этих слов — несветлая ночь, а для нас, верных, — просвещение, по данному слову: «Ночь несветла неверным, а верным — просвещение в пище слов твоих». Прочее, в чем он здесь обвиняет, являет свою правоверность из того же истолкования слов Василия [Великого].

А поскольку Никита приводит множество свидетельствований, что воплощения Христа постичь невозможно, и добавляет, что никто из богословов не дерзнул писать о том так, как Никон, ответим: согласно ему, воплощение Христово непостижимо, поэтому святые отцы ничего не писали; но согласно ему же, об этом можно умствовать, потому он сам не забыл написать для нас. Следовательно, лжет Никита, говоря, что никто из богословов не дерзнул писать так, как Никон, ибо вот же Василий Великий, святой Иоанн Дамаскин, святой Кирилл и многие иные по силам своим написали; опираясь на них, писал и создатель «Скрижали». А святейший Никон, верно переведя «Скрижаль», стал достоин

і світло — цемрай. Для яго ежа гэтых слоў — нясветлая ноч, а для нас, вернікаў, — прасвятленне, паводле дадзенага слова: «Ноч нясветлая для нявернікаў, а для вернікаў — прасвятленне ў ежы слоў Тваіх». Іншае, у чым ён тут абвінавачвае, выяўляе сваю прававернасць з таго самага вытлумачэння слоў Васіля [Вялікага].

А паколькі Мікіта надае мноства сведчанняў, што ўцелаўлення Хрыста спасцігнуць немагчыма, і дадае, што ніхто з багасловаў не намерыўся пісаць пра тое так, як Нікан, адкажам: згодна з ім уцелаўленне Хрыста неспасцігальнае, таму святых айцаў нічога не пісалі; але згодна з ім жа пра гэта можна мудраваць, таму ён сам не забыўся напісаць для нас. Значыцца, хлусіць Мікіта, кажучы, што ніхто з багасловаў не намерыўся пісаць так, як Нікан, бо вось жа Васіль Вялікі, святы Іаан Дамаскін, святы Кірыл і многія іншыя па сілах сваіх напісалі; грунтуючыся на іх, пісаў і стваральнік «Скрыжалі». А свяцейшы Нікан, дакладна пераклаўшы «Скрыжаль», стаў годны

несть гаждения достоинь, но и вечнаго бл(а)годарствія от Ц(е)ркве и от Б(о)га мзды учителския. Никита же за ложь и клевету со отцем лжи достоинь части сподобления.

Обличение Никитино 6

А в тойже «Скрижали» напечатано сице: «*Ниже соединиися и смесия Б(о)гъ-Слово с плотию и ипостасию, яже бяше прежде сотворения, но в лице свое, яко есть едино лице С(вя)тыя Тро(и)цы*».

И в семь, Г(о)с(у)д(а)рь, слове познаваются три злыя ереси, 1-я есть, еже напечатано: «*Ниже соединиися Б(о)гъ-Слово с плотию и ипостасию*».

2-я есть дико напечатана: «*Яже бяше прежде сотворения, но в лице свое*».

3-я ересь сия: «*Яко есть едино лице С(вя)тыя Тро(и)цы*».

Возобличение

Еже смрадный козлищъ в саде и свинья в верте, то безумный Никита в Писания Б(о)жественнаго чтении и разумении. Яко бо козлищъ бл(а)гая и плодоносная древеса об[ъ]ядаеть и губить, свинья же сквернымъ носомъ вертоградъ рыеть и нивчтожествуетъ,

не порицания, а вечнаго благодарения от Церкви и учительнаго воздаяния от Бога. А Никита – за ложь и клевету – достоинь сподобиться участи отца лжи.

6-е Никитино обвинение

В той же «Скрижали» напечатано следующее: «*Ниже соединиися и смесия Богъ-Слово с плотию и ипостасию, яже бяше прежде сотворения, но в лице свое, яко есть едино лице Святыя Троицы*». И в этом изречении, Государь, распознаются три злые ереси.

1-я: «*Ниже соединиися и смесия Богъ-Слово с плотию и ипостасию*».

2-я безумная: «*...яже бяше прежде сотворения, но в лице свое*».

3-я следующая: «*...яко есть едино лице Святыя Троицы*».

Опровержение

Каковы вонючий козел и свинья в саду, таков и безумный Никита в чтении и понимании Божественнаго Писания, ибо как обгрызает и губит козел хорошие и плодоносные деревья, а свинья роет и уничтожает своим рылом сад,

не асуджэния, а вечнай удзячнасці ад Царквы і настаўніцкай адплаты ад Бога. А Мікіта – за хлусню і паклёп – годны спадабніцца долі бацькі-хлусні.

6-е Мікітава абвінавачанне

У той самай «Скрыжалі» надрукавана наступнае: «*Ниже соединиися и смесия Богъ-Слово с плотию и ипостасию, яже бяше прежде сотворения, но в лице свое, яко есть едино лице Святыя Троицы*». І ў гэтым выказванні, Гасудар, распазнаюцца тры злосныя ерасі.

1-я: «*Ниже соединиися и смесия Богъ-Слово с плотию и ипостасию*».

2-я бязглуздая: «*...яже бяше прежде сотворения, но в лице свое*».

3-я наступная: «*...яко есть едино лице Святыя Троицы*».

Аспрэчанне

Якія смярдзючы казёл і свіння ў садзе, такі і шалёны Мікіта ў чытанні і разуменні Боскага Пісання, бо, як абгрызае і губіць казёл добрыя і пладаносныя дрэвы, а свіння рые і нішчыць сваім лычом сад,

так и скотоумный сей Никита сотвори в саде бл(а)гоплодовитомъ и в вертограде бл(а)говоноцветномъ с(вя)тыхъ писаний. Ибо зрите, о бл(а)гочестивни, како онъ растерза православное разумение сихъ словесъ предложенныхъ на три ереси, не на своихъ местех положивъ словесъ препинание, или запятыя и точки. Бл(а)гочестивый бо разумъ сихъ словесъ есть сицевъ: ниже соединися и смесися Б(о)гъ-Слово с плотню и ипостасню, яже баше прежде сотворения, еже есть Б(о)гъ-Слово, егда сииде во чрево пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы, не обрете в ней плоти и ипостаси ея ч(е)л(ове)ческия прежде сотворенныя; но егда прииде, [абие пл]оть сотвори себе и соедини [ю б(о)жеств]енной своей ипостаси, без чело[веческия] ипостаси, якоже и с(вя)тый Иоаннь Дамаскинъ глаголетъ: «Тое Б(о)жие Слово бывъ плоти ипостась, не бо пред[ъ]ипостаствовавшей по себе плоти соединися Б(о)гъ-Слово, по вселися чреву²¹ с(вя)тыя Д(е)вы неописанию во своей ипостаси. Из ч(и)стыхъ Пр(и)снод(е)вы кровей плоть од(у)шевленну д(у)шею словесною же и умною ипостаствова,

²¹ Ad marginem: во чрево.

так и этот скотоумый Никита ведет себя в плодоносном и полном благоухающих цветов саду святых творений. Ибо смотрите, о благочестивые, как разорвал он православное понимание вышеупомянутых слов на три ереси, не в нужных местах поставив между словами знаки препинания, или запятыя и точки. Благочестивый же смысл этих слов следующий: не соединялся и не смешивался Бог-Слово с ранее сотворенными плотью и образом, то есть, войдя в чрево Пресвятой Девы, не нашел в нем Бог-Слово человеческой плоти и образа, которые были бы сотворены до этого, но войдя, сразу создал себе плоть и соединил ее со своим божественным образом, без человеческого образа, о чем говорит и святой Иоанн Дамаскин: «То Божие Слово было плотным образом, ибо Бог-Слово соединился не с существовавшей ранее в [каком-либо] образе плотью, но чудесным образом вселился в чрево святой Девы в своем образе. Из чистых кровей Приснодевы вообразил одушевленную словесную и разумную плоть,

так і гэты, розумам жывёла, Мікіта паводзіцца ў пладаносным і поўным пахкіх кветак садзе святых твораў. Бо гляньце ж, о пабожныя, як падраў ён праваслаўнае разуменне згаданых вышэй слоў на тры ерасі, не ў тых месцах расставіўшы паміж словамі знакі прыпынку, або коскі і кропкі. А пабожны сэнс гэтых слоў наступны: не яднаўся і не змешваўся Бог-Слова са створанымі раней плоццю і вобразам, гэта значыць, увайшоўшы ва ўлонне Найсвяцейшае Дзевы, не знайшоў у ім Бог-Слова чалавечае плоці і вобраза, якія былі б створаны да гэтага, а ўвайшоўшы, адразу стварыў сабе плоць і паяднаў яе са сваім боскім вобразам, без чалавечага вобраза, пра што гаворыць і святы Іаан Дамаскін: «Тое Божае Слова было плоцвым вобразам, бо Бог-Слова паяднаўся не з існаваўшай раней у [якім-небудзь] вобразе плоццю, а цудоўным чынам усяліўся ва ўлонне святой Дзевы ў сваім вобразе. З чыстай крыві заўсёды Дзевы ўвасобіў адушаўлёную слоўную і разумовую плоць,

начатокъ приемъ чловеча смешения. Тое Слово бывъ плоти ипостась» — в книзе 3, во главе 2-й. Сеже во еже бы единому лицу Б(о)га-Слова во Хр(и)сте быти, двома же естествома, б(о)ж(с)тва же и ч(с)л(ове)чества, яко веруемъ, православнии.

Инако два бы лица была во Хр(и)сте, аще бы Б(о)гъ-Слово соединился с плотню и ея ипостасию, прежде сотворенною, еже есть ересь Несториева богомерзская. Тем же прилагается «*Но в лице свое*», еже есть во ипостась свою б(о)жественную приять плоть, якоже рехомъ. Сия паки словеса — «*Якоже есть едино лице*», сиречь Б(о)гъ-Слово, «*С(вя)тыя Тро(и)цы*», или от С(вя)тыя Тро(и)цы — утверждаютъ, яко Х[р(и)стосъ Го]с[по]дь есть едино лице от трехъ лиц[ъ б(о)жестве]нныхъ. Тако убо чтуще и держащ[е], истинно есть православныя веры исповедание.

Никита же блядивый, не умея чести по препинаниемъ, сия ереси во уме своемъ смыслилъ есть, яже Ц(е)рковь проклинаеть. Самъ онъ еретичествуеть, аще глаголетъ, яко соединися Б(о)гъ-Слово с плотню и ипостасию, ея прежде сотворенною. Ибо аще

приняв часть человеческой природы. То Божие Слово было плотным образом», — книга 3, глава 2. Для Бога-Слова это значит иметь во Христе одно лицо, но две природы — бога и человека, как веруем мы, православные.

В обратном случае, если бы Бог-Слово соединился с прежде сотворенной плотью и ее образом, Христос имел бы два лица, что является богопротивной Несториевой ересью. Поэтому прилагается «*но в лице свое*», что значит воплотился в своем божественном образе, как я и сказал. Эти же слова — «*яко есть едино лице*, то есть Бог-Слово, *Святые Троицы*», или одно из Святой Троицы, — утверждают, что Христос Господь является *одним из трех* Божественных лиц. При таком прочтении и понимании будет истинным православное исповедание веры.

Лживый же Никита, не умея читать с расстановкой, вымыслил в уме своем эти ереси, проклинаемые Церковью. Сам он еретик, если говорит, что Бог-Слово соединился с плотью и созданным до нее образом. Ибо

принявши часть чалавечай природы. Тое Божие Слово было плочевым вобразам», — книга 3, раздел 2. Для Бога-Слова гэта азначае мець у Хрысце адну асобу, але дзве натуры — Бога і чалавека, як вы знаём мы, праваслаўныя.

У адваротным выпадку, калі б Бог-Слова паяднаўся са створанай раней плочцю і яе вобразам, Хрыстос меў бы дзве асобы, што з'яўляецца богазненавіснай Нясторыевай ерассю. Таму дадасца «*но вь лице свое*», што значыць уцелавіўся ў сваім боскім вобразе, як я і сказаў. Гэтыя ж словы — «*яко есть едино лице*», гэта значыць Бог-Слова, «*Святые Троицы*», або адно са Святой Тройцы, — сцвярджаюць, што Хрыстос Госпад з'яўляецца *адной з трох* Боскіх іпастасяў. Пры такім прачытанні і разуменні будзе праўдзівым праваслаўнае вызнанне веры.

Хлуслівы ж Мікіта, не ўмеючы чытаць з расстаноўкай, на свой розум вымысліў гэтыя ерасі, якія праклінаюцца Царквой. Сам ён ерэтык, калі гаворыць, што Бог-Слова паяднаўся з плочцю і створаным да яе вобразам. Бо

с плотню Б(о)гъ-Слово соединися, якоже православно веруемъ, но не со ипостасию ея, прежде пріятия плоти сотворенною, занеже бо плоть Хр(и)стова не бе прежде соединенія с Б(о)гомъ-Словомъ сотворенна, ниже убо имяше инья ипостаси, кроме самая ипостаси Б(о)га-Слова. Онъ же другую ипостась вводя сицевымъ словесъ сихъ расположениемъ, еретикъ есть проклятый, второй Несторій, разделяющий Хр(и)ста на два лица.

О второй ереси, от него положенной, юже г(лаго)летъ быти дико напечатану, несть тебе г(лаго)лати, ибо онъ, доброе напечатание дико читая, погубилъ есть разумъ писання, купно же и главы своя. Приложи, безумие, сия, Никито, словеса /«*Яже бяше прежде сотворения*»/ до прежня запятая, и обрящеша разумъ православный.

Третню ересь быти г(лаго)лет в сихъ словесех: «*Яко есть едино лице С(вя)тыя Тро(и)цы*». Видимъ, яко безумно читая, еще умствова безумнее, непщева бо в сихъ словесехъ сицеву замыкати разуму, яко С(вя)тая Тро(и)ца есть лице едино.

Бог-Слово соединился с плотью, как мы веруем православно, но не с ее образом, созданным прежде воплощения, поскольку плоть Христова не была создана прежде своего соединения с Богом-Словом, как не имела каких-либо иных образов, кроме самого образа Бога-Слова. Он же [Никита], вводя данным расположением слов второе лицо, является проклятым еретиком, вторым Несторием, разделяющим Христа на два лица.

О второй поданной им ереси, которую называет безумно напечатанной, говорить нет необходимости, ибо он, безумно читая хорошо напечатанное, потерял смысл написанного, а заодно и собственный разум. Соотнеси, безумный Никита, эти слова («*яже бяше прежде сотворения*») с предыдущими, что перед запятой, и получишь православное понимание.

Третью ересь находит в данных словах: «...*яко есть едино лице Святыя Троицы*». Посмотрите, как, безумно читая, еще безумнее рассуждает, ибо полагает, будто в данных словах заключен такой смысл, что святая Троица является единым лицом.

Бог-Слова паяднаўся з плоцю, як мы праваслаўна верым, але не з яе вобразам, створаным да ўцелаўлення, паколькі плоць Хрыстова не была створана раней за сваё паяднанне з Богам-Словам, як не мела нейкіх іншых вобразаў, акрамя самога вобраза Бога-Слова. Ён жа [Мікіта], уводзячы дадзеным парадкам слоў другую асобу, выяўляе сябе праклятым ерэтыком, другім Нясторыем, што падзяляе Хрыста на дзве асобы.

Пра другую названую ім ерась, каторую называе бязглузда надрукаванай, гаварыць няма патрэбы, бо ён, бязглузда чытаючы добра надрукаванае, згубіў сэнс напісанага, а разам і ўласны розум. Супастаў, шалёны Мікіта, гэтыя словы («*яже бяше прежде сотворения*») з папярэднімі, што перед коскай, і атрымаеш праваслаўнае разуменне.

Трэцюю ерась бачыць у дадзеных словах: «...*яко есть едино лице Святыя Троицы*». Гляньце, як, бязглузда чытаючы, яшчэ больш бязглузда разважае, бо мяркуе, быццам дадзеныя словы маюць такі сэнс, што святая Тройца з'яўляецца адной асобай.

Не тако нечестиве, не тако zde разумеется, аще бо Тро(и)ца то не едино лице, но три лица. Но о Б(о)зе-Слове токмо сие разумеется, яко Онъ есть единое лице С(вя)тыя Тро(и)цы, или от С(вя)тыя Тро(и)цы, якоже выше рехомъ. Усрамися убо, лжеучителю, безумия твоего и плачися толикаго падения, аще хоцещи пакы прияти надежду спасения.

Обличение Никитино 7-е

Да въ тойже Никонове «Скрижали» напечатано сиче: *«умно услышимъ, и да не прелщаемъ ся сугуба быти Хр(и)ста».*

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано Ариева злая ересь и Диоскорова, той бо Арий безумный и Диоскоръ сугуба Хр(и)ста не исповедали, но проста ч(е)л(ове)ка.

Возобличение

Яко жидове по ненависти ко Хр(и)сту подстрегаху Его выну, во ежебы уловити в слове и клевету нанести, тако и Никита творить, ловит бо места обоятная и клеветет на лево, а не на десно толкуя.

Добре веси, клеветниче, яко вся

Не такой, нечестивый, не такой здесь смысл, поскольку Троица – это не одно лицо, а три. Но о Боге-Слове только то подразумевается, что Он – одно из лиц Святой Троицы, о чем я уже сказал выше. Итак, имей стыд, лжеучитель, в своем безумии и плачь о таковом падении, если хочешь получить надежду спасения.

7-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой «Скрижали» напечатано следующее: *«...разумно услышим, и пусть не обманемся, о двух сущностях Христа».* И это, государь, взято для печати из лихой ереси Ария и Диоскора, ибо те безумные Арий и Диоскор не исповедали Христа как богочеловека, но как простого человека.

Опровержение

Как евреи из-за ненависти к Христу всегда старались подловить Его на слове и оклеветать, так и Никита творит – вылавливает неоднозначные места и клеветет, толкуя налево, а не направо.

Знаешь хорошо, клеветник, что по всей

Не такі бязбожны, не такі тут сэнс, паколькі Тройца – гэта не адна асоба, а тры. Аднак пра Бога-Слова толькі тое маецца наўвеце, што Ён адна з асоб Святой Тройцы, пра што я сказаў вышэй. Такім чынам, май сорам, фальшывы настаўнік, у сваім шаленстве і плач пра такое падзенне, калі хочаш атрымаць надзею збавення.

7-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той жа Ніканавай «Скрыжалі» надрукавана наступнае: *«...разумна па-чнем, і хай не ашукаем ся на кошт дзвюх сутнасцяў Хрыста».* І гэта, гасудар, узятая для друку са злоснай ерасі Арыя і Дыяско-ра, бо тыя шалёныя Арый і Дыяскор не вызнавалі Хрыста як Багачалавека, але як звычайнага чалавека.

Аспрэчанне

Як габрэі праз нянавіць да Хрыста заўсёды стараліся падлавіць Яго на слове і абняславіць, так і Мікіта робіць – вывуджвае неадназначныя месцы і паклёпнічае, тлумачычы налева, а не направа.

Ведаеш добра, паклёпнік, што на ўсёй

«Скрижаль» исповедует Хр(и)ста сугуба быти естествомъ, сиречь Б(о)га и человека, единого же лицомъ б(о)жественнымъ. Вскую убо zde в малотемномъ месте не десно толкуеши? Мы тя научимъ чести благо — умствуй оная речення «и да не прелщаемся быти» во вместительныхъ сице: «умно услышимъ» («и да не прелщаемся») «сугуба быти Хр(и)ста», и будетъ ти светло православное исповедание. Ибо «сугуба быти» относится до «умно услышимъ», а не до оныхъ речений «и да не прелщаемся». Ложно убо глаголющи Ариево и Диоскорово сие слово быти. Чти умныма паче, неже телесными очима, и узриши правду. Прочти последующая и узриши ихъ православное толкование.

Обличение Никитино 8

Да в тойже книге Никонове напечатано сице: *«Начинаемое бо, или преспевающее, или совершаемое не Б(о)гъ; сиречь оно, еже начинаемое, или растетъ, или совершается, несть Б(о)гъ».*

И то, г(о)с(у)д(а)рь, явная хула на воплощение

«Скрижали» подчеркиваются две сущности, то есть Божия и человеческая, Христа, единого в своем Божественном лице. Почему же не толкуешь право в этом малопонятном месте? Мы тебя научим читать правильно — воспринимай данное изречение «и пусть не обманемся» в скобках: «разумно услышим» («и пусть не обманемся») «о двух сущностях Христа», и ты поймешь православное исповедание. Ибо «о двух сущностях» относится к «разумно услышим», а не к изречению «и да не обманемся». Итак, лжешь, что эти слова являются ересью Ария и Диоскора. Читай более очами разума, чем очами тела, и увидишь правду. Прочти то, что далее, и увидишь его православное истолкование.

8-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой книге напечатано следующее: *«Ибо начинаемое, или развивающееся, или совершаемое — не Бог; то есть, то, что начинается, или растет, или совершенствуется, не является Богом».*

И это, государь, напечатано прямое поношение на воплощение

«Скрыжалі» падкрэсліваюцца дзве сутнасці, гэта значыць Божая і чалавечая, Хрыста, адзінага ў сваёй Боскай асобе. Чаму ж не тлумачыш правільна ў гэтым малазразумелым месцы? Мы цябе навучым чытаць правільна — успрымай дадзены выраз «і хай не ашукаемся» ў дужках: «разумна пачуем» («і хай не ашукаемся») «накоіт дзвюх сутнасцяў Хрыста», і ты зразумееш праваслаўнае вызнанне. Бо «накоіт дзвюх сутнасцяў» адносіцца да «разумна пачуем», а не да выразу «і хай не ашукаемся». Такім чынам, хлусіш, што гэтыя словы з'яўляюцца ерассю Арыя і Дыяскора. Чытай больш вычыма розуму, чым вачыма цела, і ўбачыш праўду. Прачытай тое, што далей, і ўбачыш яго праваслаўнае вытлумачэнне.

8-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той жа Ніканавай кнізе надрукавана наступнае: *«Бо што зачынаецца, ці развіваецца, ці ажыццяўляецца — не Бог; то бок, тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з'яўляецца Богам».*

І гэта, гасудар, надрукавана прамая знявага на ўцелаўленне

Хр(и)стово напечатано.

Возобличение

Слепый не токмо в нощи не видить, но и в светломъ полудне. Что светлее сихъ словесъ разума, яже великий б(о)гословъ Григорий в первомъ послании ко Клидонню написалъ есть? Обаче, и в нихъ Никита слепствуетъ. Кто не вестъ, яко Б(о)гъ есть безначаленъ, совершенъ, неизмененъ? Убо кто не знаеть, яко начинаемое, преспевающее, совершаемое несть Б(о)гъ? Якоже глаголетъ великий вселенный учитель Григорий Б(о)гословъ, егоже имя токмо услышавшу или узревшу во сведетелство приведенное, годствоваше Никите устрашиться и, умъ свой ему покоривъ, разума от искуснейшихъ поискати.

Яве есть, яко сицевымъ онъ мышлениемъ прелстися: Хр(и)стось Г(о)с(по)дь зачася, и родися, и растяше, и преспеваше, а есть истинный Б(о)гъ. Убо рещи «начинаемое, преспевающее или совершаемое несть Б(о)гъ – ложь есть». Ответую: Хр(и)стось Г(о)с(по)дь зачася, и родися,

Христа.

Опровержение

Слепой не только ночью, но и в светлый полдень не видит. Что может быть более ясным, чем смысл этих слов, написанных великим богословом Григорием в Первом послании к Клидонню? Однако и здесь Никита слеп. Кто не знает, что Бог не имеет начала, совершенен, неизменен? Впрочем, как и то, что начинаемое, растущее, совершаемое не является Богом, как говорит великий вселенский учитель Григорий Богослов, одного имени которого – только услышав или увидев его приведенным в свидетельствование – стоило бы Никите устрашиться и, покорив ему свой ум, поучиться пониманию у более опытных.

Понятно, что подвела его следующая мысль: «Христос Господь зачался, и родился, и рос, и развивался, а является истинным Богом, следовательно, сказать «зачинаемое, развивающееся или совершаемое не является Богом» – ложь». Отвечаю: Христос Господь зачался, и родился,

Христа.

Аспрѣчанне

Сляпы не толькі ўначы, але і ў светлы апоўдзень не бачыць. Што можа быць больш зразумелым, чым сэнс гэтых слоў, напісаных вялікім багасловам Рыгорам у Першым пасланні да Кледонія? Аднак і тут Мікіта сляпы. Хто не ведае, што Бог не мае пачатку, дасканалы, нязменны? Зрэшты, як і таго, што тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з'яўляецца Богам, як гаворыць вялікі ўсеагульны настаўнік Рыгор Багаслоў, аднаго імені якога – толькі пачуўшы ці ўбачыўшы яго прыведзеным на сведчанне – варта было б Мікіту збаяцца і, падпарадкаваўшы яму свой розум, павучыцца разуменню ў больш дасведчаных.

Зразумела, што яго збіла з панталыку наступная думка: «Хрыстос Госпад зачаўся, і нарадзіўся, і рос, і развіваўся, а з'яўляецца праўдзівым Богам, значыцца, сказаць «тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з'яўляецца Богам» – хлусня». Адказваю: Хрыстос Госпад зачаўся, і нарадзіўся,

и растяше, и преспеваше яко ч(е)л(о)в(е)къ – соизволяю, но не яко Б(о)гъ, сиречь по ч(е)л(о)в(е)ческому естеству, а не по б(о)жнѣ, по б(о)жеству бо безначаленъ, ни растяше, ни преспеваше. Убо истинно есть с(вя)тымъ Григориемъ Б(о)гословомъ реченное, яко еже есть начинаемое, или растеть, или совершается, несть Б(о)гъ, сиречь по начинаемому, растущему и совершаемому, сгоже Никита разсудити не умея, яко слепецъ падеся в яму безместнаго еретичества.

Обличение Никитино 9

О б(о)гоприятней утробе пречистыя Б(огоро)д(и)ци напечатано сице: *«Но отверзется утроба, и заключися»*, листъ 658.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, от Аполинариевы ереси напечатано.

Возобличение

Здоровое сырище всякую пищу добре варить и ползу дасть плоти, и мощное паки и здравотворными ядми повреждается, не могуще ихъ сварити. Тако и умъ бл(а)горазсудный, всякое писание д(у)шеполезно

и рос, и развивался как человек – да, но не как Бог, то есть по человеческому, а не по Божию естеству, ибо как Бог Он не имел начала, не рос, не развивался. Итак, истинно сказано святым Григорием Богословом, что зачинаемое, растущее, совершаемое не является Богом. Это значит, что, не сумев осмыслить «зачинаемое, растущее и совершаемое», упал Никита в яму недействительной ереси, как слепец.

9-е Никитино обвинение

О принявшем Бога чреве Пречистой Богородицы напечатано следующее: *«Но раскрылось чрево, и закрылось»*, лист 658.

И это, государь, взято для печати из ереси Аполлинария.

Опровержение

Здоровый желудок любую пищу хорошо переварит и принесет плоти пользу, однако и сильный может быть поврежден вредными для здоровья яствами, и не сможет их переварить. Так и рассудительный ум, читая любое полезное для души

и рос, и дасканаліўся як чалавек – так, але не як Бог, гэта значыць па-чалавечай, а не па Божай натуре, бо як Бог Ён не меў пачатку, не рос, не дасканаліўся. Такім чынам, праўдзіва сказана святым Рыгорам Багасловам, што тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з'яўляецца Богам. Гэта значыць, што, не здолеўшы асэнсаваць «тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца», упаў Мікіта ў яму недарэчнай ерасі, як сляпы.

9-е Мікітава абвінавачанне

Пра ўлонне Найсвятой Багародзіцы, якое прыняло Бога, надрукавана наступнае: *«Але раскрылася ўлонне, і закрылася»*, аркуш 658.

І гэта, гасудар, узятая для друку з ерасі Апалінарыя.

Аспрэчанне

Здаровы страўнік любую ежу добра ператравіць і прынясе пласці карысць, аднак і моцны можа быць падварэджаны шкоднымі для здароўя стравамі і не зможа іх ператравіць. Так і разважлівы розум, чытаючы любы карысны для душы

читая, бл(а)гоползуется. Ум же неискusstный и в душеполезныхъ вредъ себе обретаеть, не могый добре тонко писання рассудити.

Снце неискusstный и развращенный умъ естъ хулника Никиты ись единомысленики его, иже снхъ предложенныхъ правоверныхъ тонкости словесъ не умея сварити, или рассудити, повредися и соблазнися, непщую сими словесы растление девства пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы в рождестве Хр(и)ста Б(о)га написано быти. Но несть тако, ибо зрите, православнии, что выше таможе написася снце: *«Яко воистинну с(вя)тая Д(е)ва нетленно роди, ниже врата девства отверзошася вшедиу Слово Б(о)жю вселитися неизреченно в ю, ниже егда роди, разрушишася».*

Се яве исповедуется нетление и целостъ д(е)вства Пр(е)с(вя)тыя Б(огоро)д(и)ци в самомъ рождении.

А еже последствует речение — *«Но отверзеся утроба, и заключися»*, — разумеется не о разверзении нетленныхъ ложеснъ, но о чудномъ прошествии

творение, извлекает из этого пользу, а неопытный ум и в полезном для души найдет себе вред, не в состоянии тонко рассудить написанного.

Таков неопытный и развращенный ум хулителя Никиты и его единомыслеников, который, не умея переварить, или рассудить, тонкостей данных правоверных слов, повредился и обманулся, полагая из этих слов, что здесь написано о растлении девчества Пресвятой Девы при рождении Христа Бога. Но это не так, ибо гляньте, православные, там же выше написано: *«Воистинну святая Дева родила непорочно, ибо врата девчества не раскрылись, когда Слово Божие чудесным образом вселилось в нее, и не разрушились, когда родила».*

Вот явственно исповедуется непорочность и целостность девчества Пресвятой Богородицы при самом рождении.

А в следующем изречении — *«Но раскрылось чрево, и закрылось»* — говорится не о раскрытии непорочного лона, а о чудесном прохождении

твор, мае з гэтага карысць, а недасведчаны розум і ў карысным для души знойдзе сабе шкоду, не ў стане разважыць тонкасці напісанага.

Такі недасведчаны і распусны розум блюзнера Мікіты і ягоных адзінадумцаў, каторы, не ў стане стравіць, або разважыць, тонкасцяў дадзеных правоверных слоў, ачмурэў і ашукаўся, мяркуючы з гэтых слоў, што тут напісана пра парушанне дзявоцтва Найсвяцейшай Дзевы пры нараджэнні Хрыста Бога. Але гэта не так, бо гляньце, праваслаўныя, тамсама вышэй напісана: *«Сапраўды, святая Дзева нарадзіла беззаганна, бо брама дзявоцтва не расчынілася, калі Слова Божэе дзівосным чынам усялілася ў яе, і не разбурылася, калі нарадзіла».*

Вось відавочна вызнаецца беззаганнасць і непарушнасць дзявоцтва Найсвяцейшай Багародзіцы надчас самога нараджэння.

А ў наступным сказе — *«Але раскрылася ўтробе, і закрылася»* — гаворыцца не пра раскрыццё беззаганнага лона, а пра дзівоснае выйсце

Хр(и)стове, Емуже затворенная естественне утроба прѣестественне бысть отворена, ибо затворенными ложеснами проиде аки отворенными. И того ради непросто речеса *«но отверзеса утроба, и заключися»*, но абие прилагается, якоже *«Самъ единъ вестъ, иже вниде и изыде»*. Отсюду явно есть искусному разумови, како снѣ разсуждати.

Объясняется снѣ отверзение заключенное подобиемъ сицевымъ: стекло дебелости плоти есть заключенно, ибо дебелая плоть протникнути его не можетъ, не разтливъ е, тонкости же лучей солнечныхъ и остроте зренья ч(е)л(ове)ческаго есть отверзенно, ибо и лучи и зрение проходита стекло, кроме повреждения его целости. Тако убо Хр(и)сту Б(о)гу затворенная утроба девича естественне бысть отворена прѣестественне, без растления девства, о немъ же пред многими веки д(у)хомъ с(вя)тымъ Иезекииль прорече оными гадателными словеса:

Христа, перед Которым естественне закрытое чрево неестественным образом раскрылось, ибо через закрытое оно прошел как через открытое. И поэтому не просто говорится *«но раскрылось чрево, и закрылось»*, а вслед прилагается, что *«только Ты сам знаешь, что вошло и изшло»*, из чего опытному уму понятно, как стоит здесь рассуждать.

Это раскрытие и закрытие объясняется следующим подобием: стекло непроницаемо для твердого тела, ибо то не может проникнуть его насквозь, не разрушив, а для тонких солнечных лучей и острого человеческого зренья — проницаемо, ибо и лучи и зрение проникают через стекло без повреждения его целостности. Так же и для Христа естественне закрытое девичье чрево сверхъестественным образом открылось, не нарушив девчества, о чем за много веков до этого пророчил Святым Духом в таинственных словах Иезекииль:

Христа, перад Яким натуральна закрытае ўлонне ненатуральным чынам раскрылася, бо праз закрытае лона прайшоў як праз раскрытае. І таму не проста гаворыцца *«але раскрылася ўлонне, і закрылася»*, а наўслед дадаецца, што *«толькі Ты сам ведасі, што ўвайшло і выйшла»*, з чаго дасведчанаму розуму зразумела, як тут варта разважаць.

Гэта раскрыццё і закрыццё вытлумачваецца наступным падабенствам: шкло непранікальнае для цвёрдага цела, бо тое не можа прайсці яго на вылет, не разбурыўшы, а для тонкіх сонечных промяў і вострага чалавечага зроку пранікальнае, бо і промні, і зрок праходзяць праз шкло без пашкоджання яго цэласці. Таксама і для Хрыста натуральна закрытае дзявочае ўлонне звышнатуральным чынам адкрылася, не парушыўшы дзявоцтва, пра што за шмат стагоддзяў да гэтага прарочыў Святым Духам у таямнічых словах Езекііль:

«Та врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Бог Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключенна» – въ главе 44 [Иез. 44:2]. Сице веруетъ Православная Церковь, сицевъ есть разумъ словесъ, въ «Скрижали» написанныхъ; умъ же неискусный Никитинъ, яко немощный стомахъ и здоровыми пищаами повреждается, сими правоверными словесы растлися и соблазнися. Егоже, яко гангрены, гонзайте, людие православнии, аще не хотите повреждени быти.

Обличение Никитино 10

Паки о пр(е)с(вя)тей же Б(огоро)д(и)це напечатано сице: «Но С(вя)тому Д(у)ху пришедшу на ню, и очистившу словомъ архагг(е)ла Гавриила, зане скверна прародителна бяше в ней», листъ 651.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от еретикъ, понеже бо пр(е)с(вя)тая Б(огоро)д(и)ца из чрева матерня ос(вя)щенна и Б(о)гу в жилище проуготованна, а Д(у)хъ пр(е)с(вя)тый осени ю къ зачатю Слова Б(о)жия, а не от скверны очисти.

«...ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены» – в 44-й главе [Иез. 44:2]. Так верует Православная Церковь, таков смысл написанных в «Скрижали» слов; ум же неопытный Никиты (как нездоровый желудок и от здоровой пищи повреждается) растлился и обманулся этими правоверными словами. Избегай же его, православный народ, как гангрены, если не хочешь быть поврежденным.

10-е Никитино обвинение

Также о Пресвятой Богородице напечатано следующее: «Но снизошел на нее Святой Дух, и очистил словом архангела Гавриила, поскольку имела в себе первородный грех», лист 651.

И это, государь, взято для печали от еретиков, ибо Пресвятая Богородица уже в материнском чреве была освящена и уготована Богу, а Пресвятой Дух снизошел на ее для зачатия Слова Божия, а не для очищения от греха.

«...брама гэтая будзе зачыненая, не адчыніцца, і ніякі чалавек не ўвойдзе праз яе, бо Госпад Бог Израілеў увайшоў праз яе, і яна будзе зачыненая» – у 44-м раздзеле [Езек. 44:2]. Так верыць Праваслаўная Царква, такі сэнс напісаных у «Скрыжалі» слоў; недасведчаны ж розум Мікіты (як нездаровы страўнік і ад здаровай ежы падвярэджвасцца) разбэсціўся і ашукáўся гэтымі прававернымі словамі. Пазбягай жа яго, праваслаўны народзе, як гангрэны, калі не жадаеш ачмурэць.

10-е Мікітава абвінавачанне

Таксама пра Найсвяцейшую Багародзіцу надрукавана наступнае: «Але зышоў на яе Святы Дух, і ачысціў словам арханёла* Гаўрыіла, паколькі мела ў сабе першародны грэх», аркуш 651.

І гэта, гасудар, узятая для друку ад ерэтыкоў, бо Найсвяцейшая Багародзіца ўжо ў матчыным улонні была пасвячана і прызначана Богу, а Найсвяцейшы Дух сышоў на яе для зачатця Слова Божага, а не для ачышчэння ад граху.

Возобличение

Что светлее с(о)лица, что белее снега? Обаче, обретаемъ ссть светъ паче солнечнаго сияния, ибо ап(о)ст(о)ль Павелъ к царю Агриппе рече в Деянияхъ, во главе 26: «Видехъ, царю, с н(е)б(е)се паче сияния солнечнаго осиявший мя светъ» [Деян. 26:13]. И белость паче снега несть неподобна, ибо ц(а)рствующий пр(о)рокъ о толице Б(о)га моли, виегда г(лаго)лати ему «Умыши мя, и паче снега убелюся» во псалме 50-мъ [Пс. 50:9]. Тако аще по непостижимой чистоте естества Б(о)жия бе от начала своего пр(е)с(вя)тая Д(е)ва, «единая чистая и бл(а)гословенная», якоже поеть Ц(е)рковь. Обаче, мощно баше еще вящшую ей чистоту или с(вя)тость благодатию Б(о)жию пристяжати, якоже и стяжа ю въ день Бл(а)говещения осенениемъ силы Вышняго и нашествиемъ С(вя)таго Д(у)ха. Еяже ради чистоты и Женихъ Н(е)б(е)сный къ Невесте своей въ Песняхъ Песней г(лаго)леть сице: «Вся красна еси, ближняя моя, и несть порока въ тебе» [Песн.4:7]. Сказатели же Б(о)жественнаго Писания въ первыхъ

Опровержение

Что светлее солнца, что белее снега? Впрочем, существует свет, превышающий солнечное сияние, ибо говорит апостол Павел царю Агриппе в Деяниях, в 26-й главе: «...я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня» [Деян. 26:13]. Белизна белее снега также возможна, ибо царственный пророк молит о ней Бога, когда просит: «омой меня, и буду белее снега», в 50-м псалме [Пс. 50:9]. Такой, что исходит из непостижимой чистоты естества Божия, была изначально Пресвятая Дева, «единая чистая и благословенная», как поет Церковь. Впрочем, Божией благодатью может получить еще большую чистоту, или святость, как и стяжает ее в день Благовещения силой Всевышнего и сошествием Святого Духа. Из-за этой чистоты и Жених Небесный к Невесте своей так обращается в Песни Песней: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» [Песн.4:7]. Толкователи же Божественного Писания в первую очередь

Аспрэчание

Што святлейшае за сонца, што бялейшае за снег? Зрэшты, існуе святло, якое пераўзыходзіць сонечнае ззянне, бо гаворыць апостол Павел царю Агрыпу ў Дзеях, у 26-м раздзеле: «...я ўбачыў, цару, з неба святло, большае за сонечнае ззянне, якое азарыла мяне» [Дзеі. 26:13]. Бель, бялейшая за снег, таксама магчымая, бо ўладарны прарок моліць Бога пра яе, калі просіць: «абмый мяне, і бялей за снег адбялюся», у 50-й псалме [Пс. 50:9]. Такой, што вынікае з неспасцігальнай чыстасці Боскай натуры, была адпачатку Найсвяцейшая Дзева, «адзіная чыстая і дабраславёная», як паяе Царква. Зрэшты, з ласкі Божай можа атрымаць яшчэ большую чыстасць, або святасць, што і дзеецца ў дзень Звеставання моцай Усявышняга і зыходам Святаго Духа. Праз гэту чыстасць і Жаніх Нябесны да Нявесты сваёй так звяртаецца ў Песні Песняў: «Уся ты прыгожая, любасць мая, і няма на табе заган!» [Песня. 4:7]. І тлумачальнікі Боскага Пісання ў першую чаргу

причитают сие Пр(е)ч(и)стей Б(огоро)д(и)це, того ради и «в с(о)лнце облеченною невестою», иже Иоаннь с(вя)тый виде во Апокалипсисе во главе 12, образованна быти г(лаго)лется. Той же ея чистоте и с(вя)тости нецыи присматривающа, не усумневаются г(лаго)лати, яко ниже прародителному греху подлежаще, имже и Православная Ц(е)рковь видится согласовати, поющи в д(е)нь Рождества ея пр(е)с(вя)таго сице: «Поемь с(вя)тое твое Рождество, чтимь и непорочное Зачатие твое, невесто б(о)гозванная», песнь 6. И в день Воведения ея в ц(е)рковь Г(о)с(по)дню в седалне по 2-й стихологии сице: «Прежде зачатия ч(и)стая ос(вя)тися Б(о)гови и рождшия на земли, дарь принесесе ему». И аще zde разсуждается некими, яко прежде зачатия Хр(и)ста Б(о)га во чреве своемь, а не прежде зачатия своего во чреве матери ос(вя)тися. Но последствующих речений разумь понуждает о зачатии ея самыя разумети. О томь бо зачатии zde г(лаго)лется, прежде егоже ос(вя)тися, потомь зачаса, таже родися и дарь принесесе Б(о)гови чистый.

причитают это Пречистой Богородице, поэтому и считается, что это она выступает в виде «солнцем облеченной невесты», виденной святым Иоанном [Богословом] в Апокалипсисе, глава 12. Видя эту ее чистоту и святость, некоторые говорят без всякого сомнения, что не имела в себе первородного греха. Свое согласие с ними высказывает и Православная Церковь, исполняя в день ее Пресвятого Рождества эту песнь: «Поем святое твое Рождество, чтим и непорочное Зачатие твое, Невеста богозванная», песнь 6; и в день Введения ее в храм Господень в сидельном* после 2-й стихологии* следующее: «Прежде зачатия чистая, посветилась Богу и, родясь на земле, как дар была принесена Ему». И хотя некоторые понимают так, что посветилась прежде зачатия Христа Бога в своем чреве, а не прежде собственного зачатия в чреве своей матери, смысл последующих изречений подсказывает, что здесь речь о зачатии ее самой. Ибо здесь говорится о зачатии, до которого она была уже освещена; потом была зачата, родилась и принесла Богу свой чистый дар.

адносяць гэта да Найсвяцейшай Багародзіцы, таму і лічыцца, што гэта яна выступае ў выглядзе «адзетай у сонца нявесты», бачанай святым Іаанам [Багасловам] у Апакаліпсісе, раздзел 12. Бачачы гэту ейную чыстасць і святасць, некаторыя кажуць без усялякага сумневу, што яна не мела ў сабе першароднага граху. Сваю згоду з імі выказвае і Праваслаўная Царква, выконваючы ў дзень яе Найсвятога Раства гэту песню: «Апяваем Святое тваё Раство, шануем і беззаганнае Зачацце тваё, Богам пакліканая Нявеста», песня 6; і ў дзень Увядзення яе ў храм Гасподні ў сядальным* пасля 2-й сціхалогіі* наступнае: «Яшчэ да зачацця чыстая, асвятаная для Бога і, на зямлі нарадзіўшыся, была прынесена Богу, як дар». І хоць некаторыя разумеюць так, што была асвечана да зачацця Хрыста Бога ў сваім улонні, а не да ўласнага зачацця ва ўлонні сваёй маці, сэнс наступных выказванняў падказвае, што тут гаворка пра зачацце яе самой. Бо тут гаворыцца пра зачацце, да якога яна была ўжо асвечана; потым была зачатая, нарадзілася і прынесла Богу свой чысты дар.

Снцевое же зачатие бысть ея самыя, убо о зачатии ея самыя снѣ словеса нещевана быти имѣють. Обаче, занеже некая винословия и сведетелства с(вя)тыхъ о(те)ць противное видится утверждати разумение, сиречь, яко зачата в прародителномъ гресе, о семъ стязанне во училища отсылаемъ б(о)гословская и на соборное определение. А яко абие по зачатии своемъ ос(вя)тисѣ и от скверны прародителныя очистисѣ, несть о семъ усумнение, ибо того ради Ц(е)рковь зачатие ея празднуеть и Р(о)ждство с(вя)тое славить, убо едино zde показати желаем, яко несть ересь, в нем же обличает ны безумный Никита.

О томъ, яко из чрева матерня изыди Пр(е)с(вя)тая Б(огоро)д(и)ца ос(вя)щенная от скверны прародителныя и яко не согреши чрез все житие свое, несть усумнения в Ц(е)ркви, всячески бо сие всеми бл(а)гоискусными веруется. Но снѣ словеса в «Скрижали» положенная – *«Но с(вя)тому Д(у)ху пришедшу на ню, и очистившу словомъ архагг(е)ла Гавриила, зане скверна прародителна бяше в ней»* –

Таким было зачатие ее самой. Следовательно, эти слова – несомненно о зачатии ее самой. Однако некоторые доводы и мнения святых отцов утверждают противоположный смысл, то есть, что зачата в первородном грехе – спор об этом, однако, оставляем для богословских училищ и для соборного определения. А в том, что сразу по своем зачатии посветилась и очистилась от первородного греха, нет никакого сомнения, ибо по этой причине Церковь празднует ее зачатие и славит святое Рождество. Итак, здесь одно желаем показать: в чем обвиняет нас безумный Никита, не ересь.

В том, что из материнского чрева Пресвятая Богородица вышла очищенной от первородного греха и что не согрешила на протяжении всей своей жизни, у Церкви нет сомнения, ибо все сведущие веруют в это. Но эти содержащиеся в «Скрижали» слова – *«Но спизошел на нее Святой Дух, и очистил словом архангела Гавриила, поскольку имела в себе первородный грех»* –

Таким было зачатие ее самой. Значыцца, гэтыя словы, без сумнення, пра зачатце яе самой. Аднак асобныя довады і меркаванні святых айцоў сцвярджаюць процілеглае разуменне, гэта значыць, што зачатая ў першародным граху – спрэчку пра гэта, аднак, пакідаем для багаслоўскіх вучылішчаў і для саборнага вызначэння. А ў тым, што адразу пасля свайго зачатця асвятлілася і ачысцілася ад першароднага граху, няма ніякага сумнення, бо з гэтай прычыны Царква святкуе яе зачатце і ўслаўляе святое Раство. Такім чынам, тут адно толькі жадаем паказаць: тое, у чым абвінавачвае нас шалёны Мікіта, не ерась.

У тым, што з мацярынскага ўлоння Найсвятая Багародзіца выйшла ачышчанай ад першароднага граху і што не зграшыла на працягу ўсяго свайго жыцця, Царква не мае сумнення, бо ўсе дасведчаныя ў гэта вераць. Але гэтыя змешчаныя ў «Скрыжалі» словы – *«Але зышоў на яе Святы Дух, і ачысціў словам арханёла Гаўрыіла, наколькі мела ў сабе першародны грэх»* –

неискуснымъ раждають усумнение, г(лаго)лющимъ сице: «Пр(е)с(вя)тая Б(огоро)д(и)ца от утробы матерни изыде, от прародителныя скверны очищенна, убо нелепо во «Скрижали» написася, яко словомъ архагг(е)ловымъ очистися и яко скверна прародителна бяше в ней».

Отвѣтую:

Не лепо сие чтый Никита недобре умъствуесть, не зная учения Ц(е)ркве, силы же словесъ предложенныхъ. Нестъ бо зде г(лаго)лание о очищении скверны прародителны от Д(у)ха с(вя)таго архагг(е)ловымъ словомъ просто, тако не бяше в то время, но о вѣщшемъ очищении, или чищении, сиречь, яко вѣще пр(е)с(вя)тая Д(е)ва от с(вя)таго Д(у)ха архагг(е)ловымъ словомъ очистися, неже очищенна бяше во чреве матернемъ. Вѣщшия бо чистоты нужда ей бяше, восхотевшу Б(о)гу-Слову от нея воплотитися, неже прежде его воплощения, чищение убо сие несть скверны омовение, но болшия ч(и)стоты, или с(вя)тости, приложение. Подобне яко аще кто в храмине пресветлу светильнику сияющу другой

рождают сомнения у неопытных, думающих: «Пресвятая Богородица вышла из материнского чрева, очищенная от первородного греха, следовательно, нелепо написано в «Скрижали», что словом архангела была очищена и имела в себе первородный грех».

Отвѣчаю:

Читая здесь неправильно, Никита (по-скольку не знает учения Церкви и силы данных слов) плохо и смыслит. Ибо нет здесь и речи о простом очищении от первородного греха по принятому от Святого Духа слову архангела – так не было в то время, но о большем очищении, или чищении, то есть, что по принятому от Святого Духа слову архангела Пресвятая Дева очистилась еще больше, чем была очищена в материнском чреве. Ибо когда Бог-Слово пожелал воплотиться через нее, для нее возникла необходимость в чистоте большей, чем раньше. Следовательно, это очищение было не омовением от греха, но достижением большей чистоты, или святости, – также, как кто-то, поднося к одному ярко горящему светильнику дру-

спараджають сумненні ў недасведчаных, якія думаюць: «Найсвятая Багародзіца выйшла з мацярынскага ўлоння, ачышчана ад першароднага граху, значыцца, недарэчна запісана ў «Скрыжалі», што была ачышчана словам арханёла і што мела ў сабе першародны грэх».

Адказваю:

Чытаючы тут няправільна, Мікіта (паколькі не ведае вучэння Царквы і моцы дадзеных слоў) слаба і разумее. Бо тут няма і гаворкі пра звычайнае ачышчэнне ад першароднага граху па прынятым ад Святога Духа слове арханёла – так не было ў той час, але пра большае ачышчэнне, гэта значыць, што па прынятым ад Святога Духа слове арханёла Найсвяцейшая Дзева ачысцілася яшчэ больш, чым была ачышчана ў мацярынскім улонні. Бо калі Бог-Слова пажадаў уцэлавіцца праз яе, для яе паўстала неабходнасць у чыстасці большай, чым раней. Адпаведна, гэта ачышчэнне было не змыццём граху, але дасягненнем большай чыстасці, або святасці, – таксама як хтосьці, падносячы да адной ярка запаленай свяцільнік другой,

приносить светильникъ светящий – не тму в храме отгоняетъ, аще и г(лаго)лется храмину освещати, но светъ в ней умножаетъ. Сие же чищение бысть уготовление пр(е)ч(и)стыя ея утробы ко приятию Б(о)га-Слова. Якоже г(лаго)летъ великий в б(о)гословцехъ Дамаскинъ в книге 3, во главе 2-й, «О православной вере»: «По сложении убо с(вя)тыя Д(е)вы Д(у)хъ с(вя)тый найде на шо», по Г(о)с(по)днему слову, еже рече агг(е)ль, чищая ю /или яко во иныхъ языкахъ преводехъ обретается и яко обычно б(о)гословцы толкуют, «уготовляя» или «устрояя» ю/ и силу приятелну Слова Б(о)ж(е)ства подавая, купно же и родителну.

А еще прилагается в «Скрижали»: «Зане скверна прародителна бяше в ней». Не разумеется о томъ времени, егда имяше зачати Хр(и)ста Б(о)га, но о времени зачатия ея самыя во чреве с(вя)тыя Анны. Ибо якоже выше рехом, нещны видятся мнети зачату быти ю в первородномъ гресе. Полагается же zde яко вина, еяже ради прежде зачатия Хр(и)стова не име толикня чистоты превеликия, или

не тму в храме разгоняет, хотя светильник и предназначен для освещения храма, но умножает в нем свет. Это очищение было приготовлением ее пресвятого чрева к приятию Бога-Слова, как говорит величайший из богословов [Иоани] Дамаскин в 3-й книге «О православной вере», глава 2: «По сложении святой Девы снизошел на нее Святой Дух, по Господнему слову, которое молвил ангел, очищая ее (или, как есть в переводах на иные языки и как обычно толкуют богословы, «приготовляя» или «устраивая» ее) и давая силу для приятия Бога-Слова, в том числе и родительную».

И еще прилагается в «Скрижали»: «...поскольку был в ней первородный грех». Речь не о том времени, когда должна была зачать Христа Бога, но о времени зачатия ее самой в чреве святой Анны, ибо, как говорил я выше, некоторые считают, что она была зачата в первородном грехе. В этом причина, по которой до зачатия Христа не имела такой превеликой чистоты, или

не цемру ў храме разганяе, хоць свяцільня і прызначана для асвятлення храма, але множыць у ім святло. Гэта ачышчэнне было падрыхтоўкай яе найсвяцейшага ўлоння да прыняцця Бога-Слова, як гаворыць найвялікшы з багасловаў [Іаан] Дамаскін у 3-й кнізе «Пра праваслаўную веру», раздзел 2: «Пасля выснявання святой Дзевы зышоў на яе Святы Дух – па слове Гасподнім, прамоўленым анёлам, – ачышчаючы яе (або, як у перакладах на іншыя мовы і як звычайна тлумачаць багасловы, “рыхтуючы” або “прыстасоўваючы” яе) і даючы моц для прыняцця Бога-Слова, у тым ліку і нараджальную».

І яшчэ дадаецца ў «Скрыжалі»: «...паколькі мела ў сабе першародны грэх». Гаворка не пра той час, калі павінна была зачаць Хрыста Бога, а пра час зачацця яе самой ва ўлонні святой Ганны, бо, як я казаў вышэй, лічаць некаторыя, што яна была зачатая ў першародным граху. У гэтым прычына, па якой да зачацця Хрыста не мела такой найвялікай чыстасці, або

освящения, каковыя сподобися нашествием Д(у)ха с(вя)гаго и воплощением Б(о)га-Слова. Чиста баше от всякия скверны чрез все житие свое паче, неже Иеремия и Иоаннъ Пр(е)дт(е)ча, но со архагг(е)ловымъ словом Д(у)ху с(вя)тому нашедшу, множае очистися и ос(вя)тися, по сведетелству Иоанна с(вя)гаго Дамаскина. Тем же убо сицевое разумение о сихъ словесехъ держаще несть еретическое, якоже безумный клеветет Никита, по с(вя)тыхъ о(те)ць Восточныхъ Ц(е)ркве. Убо да постыжденъ и посрамленъ будетъ клеветникъ о невежестве и клеветании.

Обличение Никитино 11

И паки о Б(огоро)д(и)це и о Захарии пророке напечатано сице:

«Зане не сохрани Захария, о(те)ць Пр(е)дт(е)чевъ, во пр(е)ч(и)стей Б(огоро)д(и)це; но и отнележе роди Хр(и)ста, учиняше ю на месте Девъ, убиша его между храмомъ и жертвенникомъ за вину сию», листъ 746.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от самыя жидовския ереси, понеже жидаы и днесъ тако похуляютъ Захарию и Д(е)ву Б(огоро)д(и)цу.

Возобличение

Где слепцу несть преткновение? Где

освящения, какой сподобилась по сошествии Святого Духа и воплощении Бога-Слова. Чиста была от всякого греха всю свою жизнь больше, чем Иеремия и Иоанн Предтеча, но по сошествии Святого Духа со словом архангела многожды более очистилась и посветилась, по слову святого Иоанна Дамаскина. Следовательно, если придерживать такого толкования данных слов, то не еретические они, как клеветет безумный Никита, а святых отцов Восточной Церкви. Итак, да будет постыжен и посрамлен клеветник за невежество и клевету.

11-е Никитино обвинение

Также напечатано о Богородице и Захарий-пророке следующее: *«Поскольку не имел сомнения Захария, отец Предтечи, в девичестве Пречистой Богородицы и после рождения Христа почитал ее, как Деву, убили его за это между храмом и жертвенником*»*, лист 746.

И это, государь, напечатано по самой еврейской ереси, поскольку евреи и сегодня таким образом злословят против Захарии и Девы Богородицы.

Опровержение

Где слепец не споткнется? В чем

асвяченна, якую атрымала пасля зыходу Святога Духа і ўцелаўлення Бога-Слова. Усё сваё жыццё была чыстая ад усялякага граху больш, чым Ерамія і Іаан Прадцеча, але пасля зыходу Святога Духа са словам арханёла шматкроць больш ачысцілася і асвятцілася, паводле слова святога Іаана Дамаскіна. Значыцца, калі трымацца такога вытлумачэння дадзеных слоў, то не ератычныя яны, як паклёпнічае шалёны Мікіта, а святых айцоў Усходняй Царквы. Такім чынам, хай будзе пасарамачаны і прысаромлены паклёпнік за невуцтва і ашуканства.

11-е Мікітава абвінавачанне

Таксама надрукавана пра Багародзіцу і Захарыю-прарока наступнае: *«Паколькі не меў сумневу Захарыя, бацька Прадцечы, у дзявоцтве Найчысцейшай Багародзіцы і пасля нараджэння Хрыста шанаваў яе, як Деву, забілі яго за тое паміж храмам і ахвярнікам*»*, аркуш 746.

І гэта, гасудар, надрукавана паводле самой габрэйскай ерасі, паколькі габрэі і сёння такім чынам бясцяць Захарыю і Деву Багародзіцу.

Аспрэчанне

Дзе сляпы не спатыкнецца? У чым

безумному не соблазнъ Никите? История сия яко праведная преданнемъ приятая, многими о(т)цы утвердися в Ц(е)ркви: Епифаний о ней повествуесть въ «Ереси», 79, другой Епифаний въ «Слове о похвале пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы»; Никифор же и Каллистъ взяста от Еводия, древнейшаго творца, въ книзе 2, во главе 3, и утверждаста ю²²; Иоаннь с(вя)тый Дамаскинъ повествуесть въ книзе четвертой «О вере православной»; напоследокъ Феофилактъ в толковании Матфея во главе 23. Ихже мы свидетелству верующе, непшумемъ истинную сию историю быти и Захарию с(вя)таго исповедуемъ быти м(у)ч(е)н(и)ка, занеже яко пр(о)рокъ зная тайну девства пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы по рождестве Хр(и)стове, не усумнеся поставити ю на месте девъ и за то умрети. Якоже поеть Ц(е)рковь в каноне с(вя)таго Иоанна Предтечи в 7 песни, глаголющи: «Б(о)гопротивнии иудеи заклати дерзнуша с(вя)щеннаго Захарию, достолепно свидетелствовавши с(вя)щенное ти девство, всечистая отроковице М(а)рис!»

²² Ad marginem: и всл(а)вел на рождество Хр(и)стово.

нет соблазна для безумного Никиты? Эта история, принятая с преданием как правдивая, была закреплена в Церкви многими отцами: ее рассказывает Епифаний в «Ереси», 79, другой Епифаний в «Слове о похвале Пресвятой Девы»; Никифор же и Каллист заимствовали у Еводия, древнейшего творца (во 2-й книге, в главе 3), и признавали ее правдивость; святой Иоанн Дамаскин рассказывает [ее] в 4-й книге «О православной вере»; наконец, Феофилакт в толковании на 23-ю главу [Евангелия от] Матфея. Вера их свидетельствованию, мы также считаем данную историю правдивой, исповедуя святого Захарию как мученика, поскольку, как пророк, зная таинство девчества Пресвятой Девы, по рождении Христа без сомнения назвал ее Девой и за это умер, как пост Церковь, глася в каноне* святого Иоанна Предтечи, в 7-й песни: «Противные Богу иудеи дерзнули заклать священного Захарию, достохвально свидетельствовавшего о твоём священном девчестве, всечистая Дева Мария!»

няма спакусы для шалёнага Мікиты? Гэта гісторыя, прынятая з паданнем як сапраўдная, была замацавана ў Царкве многімі айцамі: яе распавядае Эпіфаній у «Ерасі», 79, другі Эпіфаній у «Слове на ўслаўленне Найсвяцейшай Дзевы»; Нікіфар і Каліст запазычылі ў Эводыя, найдаўнейшага творцы, у 2-й кнізе, у раздзеле 3, і прызналі яе праўдзівасць; святы Іаан Дамаскін апавядае [яе] у 4-й кнізе «Пра праваслаўную веру»; нарэшце, Феафілакт – у тлумачэнні на 23-і раздзел [Евангелля ад] Матвея. Даючы веры іх сведчанню, мы таксама ўважаем дадзеную гісторыю праўдзівай, вызнаючы святога Захарыю як пакутніка, паколькі, як прарок, ведаючы таямніцу дзявоцтва Найсвяцейшай Дзевы, пасля нараджэння Хрыста без сумнення назваў яе Дзэвай і за тое памёр, як пая Царква, абвяшчаючы ў каноне* святога Іаана Прадцечы, у 7-й песні: «Праціўныя Богу юдэі адважыліся закалоць асвятанага Захарыю, які годна і пахвальна сведчыў пра тваё асвятанае дзявоцтва, найчысцейшая Дзэва Марыя!»

С(вя)тый убо есть Захария, чистая есть дева М(а)рия и по рождестве Хр(и)стовс. А иудее суть проклятии, яко о девстве не вероваша и истиннаго свидетеля Захарию убиша за вину сию /егда же глаголется «за вину», не мни безумне, Никито, за преступление, но за то дело/, сице «Скрижали» исповедующей. Виждьте, о бл(а)гогосуднии людие, кая есть хула в ней, обществующая со жидами, ейже сей клеветникъ Никита «Скрижаль» и всю Ц(е)рковь порицаетъ! Жида девства Б(огоро)д(и)цы не знаютъ, Захарию ложна именуютъ свидетеля и за то убиваютъ. «Скрижаль» же с нами Д(е)ву Б(огоро)д(и)цу и по Хр(и)стове рождестве исповедуетъ, Захарию яко пр(о)рока, истиннаго свидетеля и мученика величаетъ, проклиная жида, убившыя за сию вину Захарию. С ними же проклиная купно и твое, о Никито, ложное клеветание!

Обличение Никитино 12

Да по его ж, Никонову, повелению в новопечатныхъ «Триодехъ» о пр(е)с(вя)тей Б(огоро)д(и)це напечатано вместо «Како отроча рождаеши» —

Итак, Захария – свят, Дева Мария – чиста и по рождении Христа. А иудей прокляты за то, что не верили в девичество и за эту вину убили свидетеля истины Захарию (когда говорится «за вину», не думай, безумный Никита, «за преступление», но «того ради») – так исповедует «Скрижаль». Смотри же, благорассудительный народ, где здесь общее с еврейским злословие, которым этот клеветник Никита упрекает «Скрижаль» и всю Церковь! Евреи девчества Богородицы не признали, Захарию назвали ложным свидетелем и за это убили, а «Скрижаль» вместе с нами исповедует девичество Богородицы и по рождении Христа, Захарию величает как пророка, свидетеля истины и мученика, проклиная евреев, убивших за это Захарию. С ними же вместе проклиная и твою, о Никита, ложную клевету!

12-е Никитино обвинение

Что по приказу того же Никона в новых «Триодах»* о пресвятой Богородице напечатано вместо «Как отроча рождаеши» —

Таким чынам, Захарья святы, Дзева Марья чыстая і пасля нараджэння Хрыста. А юдзі праклятыя за тое, што не верылі ў дзявоцтва і за гэту віну забілі сведку праўды Захарыю (калі кажацца «за вину», не думай, шалёны Мікіта, «за злачынства», а «з тае прычыны») – так вызнае «Скрыжаль». Глядзі ж, разважлівы народзе, дзе тут супольнае з габрэйскім ліхаслоўе, якім гэты паклёпнік Мікіта папікае «Скрыжаль» і ўсю Царкву! Габрэі дзявоцтва Багародзіцы не прызналі, Захарыю назвалі фальшывым сведкам і за гэта забілі, а «Скрыжаль» з намі разам вызнае дзявоцтва Багародзіцы і пасля нараджэння Хрыста, Захарыю шануе як прарока, сведку праўды і пакутніка, праклінаючы габрэяў, якія забілі за гэта Захарыю. А з імі разам праклінае і твой, о Мікіта, фальшывы паклёп!

12-е Мікітава абвінавачанне

Што на загад таго ж Никона ў новых «Трыёдах»* пра Найсвятую Багародзіцу надрукавана замест «Як дзіця раджаеши» —

«*Како деторождаеши*», в вторник, [въ] 2 иди въ 3 песни, подобне и на иныхъ местехъ.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, в техъ новыхъ Никоновыхъ книгахъ самая головная ересь отъ жидовскихъ б(о)гохульныхъ ересей напечатано, понеже бо жиды и прочимъ детямъ родительницу Пр(е)с(вя)тую Д(е)ву Вл(а)д(ы)ч(и)цу нашу Б(огоро)д(и)цу именуютъ.

Возобличение

Совещавый и увестивый преисподний клеветникъ М(а)риборцы, от сего речения *первородный* сотворити сифимема²³ сие — Хр(и)стосъ именуется *первородный*, убо по Немъ родишася прочая чада. Тойже и Никите даде сие суемудрствование о семъ речении «детородительница». Именуяй пр(е)с(вя)тую Д(е)ву детородительницу, именуютъ и многая чада имевшу м(а)т(е)рь. Но лжетъ Никита, ибо яко *первородный* не точию той есть, по немже прочия родишася, но и той, еже единороденъ есть, пред нимже и по немже никтоже родися. Тако и детородительница не та токмо именуется, яже многая име чада, но яже и едино токмо родила есть.

²³ Ad marginem: нанесение.

«*Как деторождаеши*», во вторник, во 2-й и 3-й песнях, подобно и в иныхъ местах.

И это, государь, самая большая изъ еврейскихъ богохульныхъ ересей, взятыхъ для печатания в новой Никоновой книге, поскольку Пресвятую Деву, Владычицу нашу Богородицу, евреи называютъ также родительницей другихъ детей.

Опровержение

Умышляющийъ зло и обманывающийъ адский клеветникъ, борясь с Марией, сотворилъ это оскорбление изъ слова *первородный*: «Христосъ именуется *первороднымъ*, следовательно, после него родились другие дети». От него и Никита перенялъ это ложное мудрствование о слове «детородительница»: именуя Пресвятую Деву детородительницей, именуютъ ее и матерью, имевшей много детей. Но лжетъ Никита, ибо какъ *первороднымъ* является не только тотъ, после кого прочіе рождаются, но и тотъ, кто единороденъ (перед ним и после него никто не родился), так и детородительницей не только та именуютъ, которая имеетъ много детей, но и та, которая родила только одно.

«*Як дзетараджаеши*», у аўторак, у 2-й і 3-й песнях, таксама і ў іншыхъ месцах.

І гэта, гасудар, найбольшая з габрэйскіхъ богазневажальныхъ ерэсяў, узятыхъ для друку ў новай Ніканавай кнізе, паколькі Найсвятую Дзеву, Уладарку нашу Багародзіцу, габрэі называюць той, якая нарадзіла таксама і іншыхъ дзяцей.

Аспрэчанне

Зламысны і хлуслівы апраметны паклёпнік, змагаючыся з Марыяй, стварыў гэту абразу са слова *першародны*: «Хрыстосъ называецца *першароднымъ*, значыцца, пасля Яго нарадзіліся іншыя дзеці». Ад яго і Мікіта пераняў гэта фальшывае мудраванне пра слова «дзетародзіца»: называючы Найсвятую Дзеву дзетародзіцай, называе яе і маці, якая мела шмат дзяцей. Ды хлусіць Мікіта, бо якъ *першароднымъ* з'яўляецца не толькі той, пасля якога іншыя нараджаюцца, але і той, хто адзінародны (перад ім і пасля яго ніхто не нарадзіўся), так і дзетародзіцай не толькі тую называюць, каторая мае шмат дзяцей, але і тую, якая нарадзіла толькі адно.

«Скрижаль» убо с нами яко Хр(и)ста Г(о)с(по)да первородна же и едиnorodна именууютъ, тако и пребл(а)гословенную его М(а)т(е)рь не токмо, детородительницу нарицаая, единорождшую м(а)т(е)рь исповедуетъ, но и б(о)городительницу, Б(о)га единого рождшую, якоже есть видети во всей «Скрижали» во многихъ песнехъ, в нихже Никита како возмнитъ о сложномъ речени, еже б(о)городительницу, еда многи б(о)ги роди. Да не будетъ! Никита убо, еретическимъ нанесениемъ Ц(е)рковь с(вя)тую порицаая, есть яко ехиднино чадо, утробу матере си торзающе. Емуже, аще не покается, да мститъ Судия и(е)б(е)сный и в семь, и в будущемъ веце.

Обличение Никитино 13

Да в Никонове книге о пр(е)ч(и)стомъ теле Хр(и)стове напечатано сиче: «Хлебъ убо, иже разлучися от с(вя)щенника, да с(вя)щеннодействуется, донележе лежитъ в предложении, есть хлебъ, пагъ совершенныя бл(а)годати», листъ 152.

И второе напечатано: «Яко сий хлебъ грядетъ подобитися

Следовательно, «Скрижаль» вместе с нами не только Христа Господа именует первородным и едиnorodным, но, называя преблагословенную Его Матеръ детородительницей, признает ее и единойды родившей матерью, и богородительницей, родившей единого Бога, как то следует из многих песней по всей «Скрижали». По взятому оттуда сложносочиненному слову решил Никита: «богородительница» – это родившая многих богов, что неправда. Итак, оскорбляя святую Церковь обвинением в ереси, является Никита дитенышем ехидны, разрывающим чрево собственной матери. И если не покается, да покарает его Судья Небесный и в этой, и в будущей жизни.

13-е Никитино обвинение

Что в Никоновой книге о пречистом теле Христовом напечатано следующее: «Итак, пускай священнодействуется хлеб, преломленный священником; пока лежит в предложении*, является хлебом, не освященным благодатью», лист 152.

И во-вторых: «...ибо этот хлеб станет подобен

Адпаведна, «Скрыжаль» разам з нами не только Хрыста Госпада называе першародным і адзінародным, але, называючы найдабраславёную Яго Маці дзетародзіцай, прызнае яе і як маці, што нарадзіла аднойчы, і як багародзіцу, што нарадзіла адзінага Бога, як тое вынікае з многіх песень па ўсёй «Скрыжалі». Па ўзятым адтуль складаназлучаным слове вырашыў Мікіта: «багародзіца» – гэта тая, якая нарадзіла шмат багоў, што няпраўда. Такім чынам, абражаючы святую Царкву абвінавачаннем у ерасі, з'яўляецца Мікіта дзіцём яхідны, што рве чэрава ўласнай маці. І калі не пакаецца, хай пакарае яго Суддзя Нябесны і ў гэтым, і ў прышлым жыцці.

13-е Мікітава абвінавачанне

Што ў Ніканавай кнізе наконт найчысцейшага цела Хрыстовага надрукавана наступнае: «Такім чынам, няхай святадзеіца хлеб, адламаны святаром; пакуль ляжыць на праднакладанні*, з'яўляецца хлебом, не асвячаным дабрадарам», аркуш 152.

І на-другое: «...бо гэты хлеб зробіцца подобны

оному истинному хлебу распятому», на листе 158-мъ.

И в третие напечатано: «Убо кадыи дары, иже суть во с(вя)томъ предложении, яко пос(вя)щении Б(о)гу и яко приносимы Ему, и яко вместообразны суть сотворени пр(е)с(вя)таго Тела и Крове, глаголетъ м(о)л(и)тву проскомидии», на листе 175.

И в четвертое напечатано: «Убо той хлебъ есть вместообразный еще Тела Хр(и)стова, и частица оная есть вместо оныя Д(е)вы», листъ 191.

И в пятое напечатано: «Зане с(вя)щенникъ приносяй хлебъ в предложении, онъ токмо изимаетъ в воспоминание Г(о)с(по)дне», на листе 203.

И в шестое еретическая хула напечатано сице: «Понеже г(лаго)лемая и сотворенная в хлебе, имже знаменовашеся смерть Г(о)с(по)дня, писание имяху токмо и образъ, хлебъ же пребысть яко хлебъ. Сие токмо приять вяциши, яко даръ бысть Б(о)гу», и прочая на листе 215.

тому истинному хлебу распятому», на листе 158-м.

И в-третьих: «Итак, каждая дары, находящиеся в святом предложении, — поскольку они посвящены Богу, и поскольку Ему приносятся, и поскольку сотворены вместо пресвятого Тела и Крови — производят молитву проскомидии*», на листе 175.

И в-четвертых: «Итак, этот хлеб пока что воплощает Тело Христово, а эта частица — Деву», лист 191.

И в-пятых: «Так как священник приносит хлеб в предложении, он только изымает в поминание Господа», на листе 203.

И в-шестых, следующая еретическая хула: «Потому что, производимые и сотворенные в хлебе, призванные знаменовать смерть Господню, имеют только написание и образ, а хлеб остается хлебом, принимаемым с большим почтением, ибо это дар Богу», и прочее, на листе 215.

да таго праўдзівага хлеба распятага», на аркушы 158.

І па-трэцяе: «Такім чынам, кадзачы дары, што знаходзяцца на святым праднакладанні, — паколькі яны пасвячаны Богу і паколькі Яму прыносяцца, і паколькі створаны замест найсвятага Цела і Крыві — прамаўляе малітву праскамідыі*», на аркушы 175.

І па-чацвёртае: «Такім чынам, гэты хлеб пакуль увасабляе Цела Хрыстова, а гэтая часціца — Дзеву», аркуш 191.

І па-пятае: «Паколькі святар прыносіць хлеб на праднакладанні, ён толькі вымае на ўспамін Госпада», на аркушы 203.

І па-шостае, наступная ератычная знявага: «Таму што, прамаўляныя і ствараныя ў хлебе, пакліканыя азначаць смерць Гасподнюю, маюць толькі напісанне і вообраз, а хлеб застаецца хлебом, які прымаецца з вялікай паганай, бо гэта дар Богу», і іншае, на аркушы 215.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано явная ересь. И С(ы)на Б(о)жия младенствовавшая плотию несовершенна Б(о)га исповедуеть.

Возобличение

Безумныхъ полна суть вся, обычно г(лаго)лется, но аще кто равень буйствомъ Никите обрящется, не имамъ веры. Зрите, правовернии людие, како онъ обезумися! Обличаетъ сия шесть статей аки еретическия, яже суть истинное православие содержащья, правое Ц(е)ркве б(о)жественное учение. Истинно то есть, яко хлебъ предложенный во всей проскомидии и до половины литургии, даже до оныхъ словесъ Г(о)с(по)днихъ – «Примите, ядите, сие есть тело Мое», и вино с водою до оныхъ словесъ Г(о)с(по)днихъ – «Пийте от нея вси, сия есть кровь моя», и до прочих, не имеютъ пресуществления в тело и кровь Г(о)с(по)дню. Сихъ бо словесъ Г(о)с(по)днихъ силою хлеба и вина существо прелагается в существо тела и крови Г(о)с(по)дни, якоже вси с(вя)тии о(т)цы вероваша и насъ научиша. От нихже сокращения ради и единъ с(вя)тый Иоанъ Дамаскин довлеетъ намъ во свидетелство, иже г(лаго)летъ в книзе 4 «О православной вере»,

И это, государь, напечатана явная ересь: Сын Божий в младенчестве назван Богом, имевшим несовершенную плоть.

Опровержение

Безумныхъ всюду полно, говорится обычно, но не знаю, найдется ли кто-либо, равный по невежеству Никите? Смотри, правоверный народ, как он обезумел! Подает как еретическне шесть этих статей, которые содержат истинное православие, божественное учение истинной Церкви. Истинно, что предложенный хлеб во всей проскомидии и до половины литургии*, до слов Господних «Примите, ешьте, это есть тело Мое», и вино с водою – до слов Господних «Пейте из нее все, это есть кровь Моя», не имеют пресуществления в Тело и Кровь Господнюю. Ибо силой этих слов Господних сущность хлеба и вина превращается в сущность Тела и Крови Господней, как все святые отцы веровали и нас научили. Из их числа, ради сокращения, достаточно нам для свидетельствования и одного святого Иоанна Дамаскина, говорящего в 4-й книге «О православной вере»,

І гэта, гасудар, надрукавана відавочная ерась: Сын Божы ў маленстве названы Богам, які меў недасканалую плоць.

Аспрэчанне

Шалёных паўсюль поўна, кажуць звычайна, але не ведаю, ці знойдзеца хто, роўны па невуцтве Мікіту? Глядзі, прававерны народзе, як ён ашалеў! Падае як сратычныя шэсць гэтых артыкулаў, каторыя змяшчаюць сапраўднае праваслаўе, Боскае вучэнне праўдзівай Царквы. Гэта праўда, што прадпакладзены хлеб ва ўсёй праскамідыі і да паловы літургіі*, да слоў Гасподніх «Прыміце, ешце, бо гэта Цела Маё», і віно з вадой – да слоў Гасподніх «Піце з яе ўсе, бо гэта Кроў Мая», не маюць ператварэння ў Цела і Кроў Гасподнюю. Бо моцай гэтых слоў Гасподніх сутнасць хлеба і віна ператвараецца ў сутнасць Цела і Крыві Гасподняй, як верылі ўсе святые айцы і нас навучылі. З іх ліку, дзеля скарачэння, дастаткова нам для сведчання і аднаго святога Іаана Дамаскіна, які кажа ў 4-й кнізе «Пра праваслаўную веру»,

в главе 14, сице: «Рече Б(о)гъ в начале: да изведет земля былие травное. И дон(ы)не дождю бывшу, изводитъ свойственныя расли, б(о)жественным сгонима и множествуема повеленнемъ». Такожде рече Б(о)гъ: «Сие мое есть тело, и сия моя кровь. И сие творите в мое воспоминание». И всемогущимъ Его повеленнемъ, дондеже придетъ, бываетъ. И другой, с(вя)тый Иоаннъ Златоустый, в слове своемъ пятом, в Великий четвертокъ о с(вя)тей вечери Сп(а)сове и о Иудине предательстве свидетелствуя сице: «Предстоитъ и ныне Хр(и)стось, трапезу сию украшая, иже бо оную трапезу украси тогда, Той и сию ос(вя)щаетъ и(ы)не». Не ч(е)л(овс)къ естъ творяй подлежащая быти Тело Хр(и)стово, но самъ распныйся о насъ Хр(и)стось. Образъ исполняя, точно стоитъ нерей и приноситъ молбу и г(лаго)лы оны вещаетъ, бл(а)годать же и сила Б(о)жия есть вся сия соделовающая. «Сие есть Тело Мое», рече – сей глаголь предложенная претворяетъ. И якоже онъ гласъ рекый «раститесь и множитесь и исполняйте землю» [Быт.1:28], речено убо есть единою, во всякое же

глава 14, следующее: «Сказал Бог в начале: да произрастит земля зелень, траву. И пока пошел дождь, производила необходимые растения, создаваемые и умножаемые Божественным повелением». (Также сказал Бог: «Это есть Мое Тело и эта Моя Кровь. Это творите на мою память». И всемогущим Его повелением будет так, пока не придет); также у другого – святого Иоанна Златоуста, в его пятом слове, [читаемом] в Великий четверг, посвященном святой вечере Спасителя и предательству Иуды: «Предстоит и ныне Христос, эту трапезу* украшая, – Он украсил ее и тогда, Он освящает ее и теперь». Не человек делает подлежащее Телом Христовым, а сам распятый за нас Христос. Являясь олицетворением, нерей* только стоит и приносит молитву, произнося эти слова, а благодать и сила Божия все это пресуществляет. «Это есть Тело Мое»; – молвит [нерей], эти слова пресуществляют предложенное. И как тот голос, молвивший «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» [Быт. 1:28], раздался однажды, но дело совершается

раздел 14, наступное: «Сказаў Бог на пачатку: хай росціць зямля зеляніну, траву. І пакуль пайшоў дождж, нараджала неабходныя расліны, якія ствараліся і памнажаліся на Божы загад». (Таксама сказаў Бог: «Бо гэта Маё Цела і гэта Мая Кроў. Гэта чыніце на маю памяць». І па ўсемагутным Яго прыказанні так будзе, пакуль не прыйдзе); таксама ў другога – святога Іаана Залатавуснага, у яго пятым слове, [што чытасца] у Вялікі чацвер, прысвечаным святой вячэры Збаўцы і здрадзе Юды: «Першыinstвуе і сёння Хрыстос, упрыгожваючы гэтую трапезу*, – Ён упрыгожыў яе і тады, Ён асвятчае яе і цяпер». Не чалавек робіць прадпакладзенае Целам Христовым, а сам распяты за нас Хрыстос. З'яўляючыся ўвасабленнем, іерэй* толькі стаіць і прыносіць малітву, прамаўляючы гэтыя словы, а дабрадар і моц Божая ўсё гэта ператварае. «Бо гэта Цела Маё», – мовіць [іерэй], гэтыя словы ператвараюць прадпакладзенае. І як той голас, што мовіў «пладзіцеся і памнажайцеся, і напаяніце зямлю» [Быц. 1:28], пачуўся аднойчы, а справа дзейца

лето бывает дело, взяв естество наше к рождению, тако и глась сей единою убо речень бысть от бож(е)ственного языка оногo, на всякой же трапезе в ц(е)рквахъ даже до днесъ и даже до Его пришествия, жертву совершенную соделовасть. Се яве есть, яко сими словесы таинство евхаристии совершается. По с(вя)тому же Василию с приложениемъ оныхъ словесъ последующихъ – «И сотвори убо хлебъ сей честное Тело Хр(и)ста Твоего, а еже во чаши сей, честную Кровь Хр(и)ста Твоего, преложи я Д(у)хомъ твоимъ С(вя)тымъ», о них же онъ сице г(лаго)леть в книзе б о С(вя)томъ Д(у)се, въ главе 27: «Несмы доволни словесы, апостоломъ и Ев(ан)г(е)лнемъ воспоминаемыми во ос(вя)щении, но прежде и послежде г(лаго)лемъ иная, яко велию силу к тайне имущая». Убо уже яве есть и то, яко прежде Г(о)с(по)днихъ и сихъ словесъ изречения есть хлебъ, нагъ совершенныя бл(а)годати, и хлебъ пребываетъ яко хлебъ, сие токмо вящшии имей, яко даръ бысть Б(о)гу.

каждый год, привлекая наше естество к рождению, так и этот голос, раздавшись однажды на этом божественном языке, доныне во время каждой трапезы в церквах совершает и вплоть до Его пришествия будет совершать жертву принесенной. Из чего следует, что этими словами совершается таинство евхаристии*, после следующих слов: «Вонстину сотворил этот хлеб честное тело Твоего Христа, а то, что в этой чаше – честную кровь Твоего Христа, пресуществив их Твоим Святым Духом», согласно святому Василию [Великому], говорящему о них в 6-й книге о святом Духе, глава 27: «Нам недостаточно слов, упоминаемых апостолом и Евангелием при освящении: и до и после молвим другие как имеющие великую силу в таинстве». Итак, уже понятно, что до произнесения Господних и этих слов хлеб не освящен благодатью, является просто хлебом, тем только отличаясь, что является даром для Бога.

штогод, прыцягваючы нашу натуру да на-раджэння, так і гэты голас, які аднойчы пачуўся на гэтай боскай мове, дасёння падчас кожнай трапезы ў цэрквах дзее і аж да Яго прышэсця будзе дзеяць ахвяру прынесенай. З чаго вынікае, што гэтымі словамі дзеецца таемства сўхарысты*, пасля наступных слоў: «Сапраўды стварыў гэты хлеб святым Целам Твайго Хрыста, а тое, што ў гэтай чашы – святой Крывёю Твайго Хрыста, ператварыўшы іх Тваім Святым Духам», паводле святога Васіля [Вялікага], які гаворыць пра іх у 6-й кнізе пра Святога Духа, раздзел 27: «Нам недастаткова слоў, што згадваюцца апосталам і Евангеллем падчас асвятэння: і да і пасля прамаўляем іншыя, як тыя, што маюць вялікую моц у таемстве». Такім чынам, ужо зразумела, што да прамаўлення Гасподніх і гэтых слоў хлеб, не асвятаны дабрадарам, з'яўляецца звычайным хлебам, тым толькі адрозніваючыся, што з'яўляецца дарам для Бога.

А яко в предложениі вѣстообразны суть дары Тѣла и Крови Хр(и)стовы, той же Иоаннъ с(вя)тый Дамаскинъ таможе г(лаго)летъ сице: «Ащеже нецыи и възобразная Тѣлесе и Крове Г(о)с(по)дни хлебъ и вино назваша, яко б(о)гоносный рече Василий, не по еже ос(вя)титися рекоша, но прежде еже ос(вя)титися самой просфоре тако назвавшѣ». Се не обхуди Дамаскинъ именовавшихъ дары възобразны, или вѣстообразны, быти Тѣла и Крове Г(о)с(по)дни прежде ос(вя)щения просфоры.

Самъ единъ тако безумень обрѣтается Никита, иже долгое время с(вя)щеннодействовавъ, не веде време пресуществения даровъ в Тѣло и Кровь Г(о)с(по)дно и несмысленне веровавъ еще в предложениі Тѣло быти и Кровь Хр(и)стову дары уготованныя, а не хлебъ и вино: твари покланяшеса, яко Творцу. Б(о)жню честь даваше хлебу и вину, не самъ токмо, но и прочихъ тако наставляше творити, имъ же деломъ уподобися, безумнымъ еллиномъ, не б(о)ги за Б(о)га

А поскольку дары Тѣла и Крови Христовой в предложениі являются образными, тот же святой Иоанн Дамаскин там же говорит следующее: «Хотя некоторые и называют хлеб и вино образами Тѣла и Крови Господней, как говорит богоносный Василий [Великий], являются они таковыми не по освященіи, а до того, как будет освящена просфора*». Вот не опровергает Дамаскин тех, кто называет дары сообразными Тѣлу и Крови Господней прежде освящения просфоры.

Один только Никита таков: священнодействовал долгое время, а не знает часа пресуществления даров в тѣло и кровь Господнюю и, бездумно веря, что в предложениі принесенными дарами являются Тѣло и Кровь Христовы, а не хлеб и вино, созданному поклонялся как Творцу. Отдавая божественные почести хлебу и вину, не только сам, но и прочихъ уча делать так, уподобился безумнымъ эллинам, вместо Бога прославлявших

А паколькі дары Цѣла і Криві Христовой у прадпакладанні з'яўляюцца ўвасабленнямі, той жа святы Іоанн Дамаскін кажа наступнае: «Хоць некаторыя і называюць хлеб і віно ўвасабленнямі Цѣла і Криві Гасподняй, як гаворыць баганосны Васіль [Вялікі], з'яўляюцца яны такімі не пасля асвячэння, а перад тым, як будзе асвячана прасфара*». Вось не аспрэчвае Дамаскін тых, хто называе дары ўвасабленнем Цѣла і Криві Гасподняй да асвячэння прасфары.

Толькі Мікіта адзін такі: святадзеяў працяглы час, а не ведае часу ператварэння дароў у Цѣла і Кроў Гасподнюю і, бязглузда верачы, што ў прадпакладанні принесенымі дарами з'яўляюцца Цѣла і Кроў Христовы, а не хлеб і віно, створанаму пакланяецца, як Створцу. Аддаючы боскую пашану хлебу і вину не толькі сам, але і іншых навучаючы рабіць так, стаў падобны да бязглуздых элінаў, якія замест Бога услаўлялі

0
хвалившимся. О соблазна! О безумия! О слепоты разума!

Повеждь, о окаянне Никито, где чель еси, кто тя настави, или от коего б(о)гословца слышал еси сицевое мудрствование, яко прежде словесъ Г(о)с(по)днихъ хлебъ и виномъ еще в предложении преложистася в Тело и Кровь Хр(и)стову? Ей, никтоже никогдаже от имущихъ разумъ Писания сице умствоваль есть! Не бысть от века сицевый безумникъ, якоже ты напоследокъ в Православной Ц(е)ркви явился еси. Можетъ ли д(е)нь без с(о)лнца, изводство без вины своя быти? Никако. Тако и тайна евхаристии без словесъ Г(о)с(по)днихъ совершится не можетъ.

Еще повеждь, откуда сие наносиши яко «Скрижаль» С(ы)на Б(о)жия младенствовавши плотию несовершенна Б(о)га исповедуетъ? Лжеша окаянне, ибо «Скрижаль» совершенна Б(о)га и совершенна ч(е)л(ове)ка Хр(и)ста Г(о)с(по)да и в матерне утробе познаваетъ.

Вторая статья обличения сего

не-богов. О соблазн! О безумие! О слепота разума!

Скажи, о окаянный Никита, где ты вычитал, кто тебя научил или от какого богослова ты слышал подобное рассуждение, что хлеб и вино еще в предложении, прежде Господних слов, пресуществляются в тело и кровь Христову? Действительно, из понимающих написанное никто и никогда так не думал! Не было никогда такого безумца, как ты, в последнее время явившийся в Православной Церкви. Может ли без солнца быть день, следствие — без своей причины? Никким образом. Так и таинство евхаристии без слов Господних осуществиться не может.

Также скажи, откуда взял, что «Скрижаль» провозглашает Сына Божия в младенчестве несовершенным плотью Богом? Врешь, окаянный, ибо «Скрижаль» признает Христа Господа в материнском чреве совершенным Богом и совершенным человеком.

Вторая статья обвинения

не-багоў. О спакуса! О шаленства! О слепасць розуму!

Скажы, о пракляты Мікіта, дзе ты вычытаў, хто цябе навучыў або ад якога багаслова ты чуў такое разважанне, што хлеб і віно яшчэ ў прадпакладанні, да Гасподніх слоў, ператвараюцца ў Цела і Кроў Хрыстову? Напраўду, з тых, хто разумее напісанае, ніхто і ніколі так не думаў! Не было ніколі такога шалёнага, як ты, што апошнім часам аб'явіўся ў Прусаўнай Царкве. Ці можа без сонца быць дзень, наступства — без сваёй прычыны? Ніякім чынам. Гэтак і таемства еўхарыстыі без слоў Гасподніх ажыццявіцца не можа.

Скажы таксама, адкуль узяў, што «Скрыжаль» абвяшчае Сына Божяга ў маленстве недасканалым плоццю Богам? Хлусіш, пракляты, бо «Скрыжаль» прызнае Хрыста Госпада ў мацярынскім улонні дасканалым Богам і дасканалым чалавекам.

Другі артыкул абвінавачання

г(лаго)летъ, яко сей хлебъ грядеть подобитися оному истинному хлебу распятому, разумей образованиями и воспоминаниемъ действительнымъ страстей Хр(и)стовыхъ, а не естествомъ, симъ бо едино имать быти с распятою нынеже одесную Б(о)га-О(т)ца сядящею плотню. И тако ничтоже можетъ еретическое нанесено быти, разве ложне и клеветне, якоже обыче творити Никита.

Зрите убо ныне вы, иже веровасте и последовасте безумному Никите, како прелести васъ и отведе от пути истиннаго в дебрь погибелную. Возвратитесь к матери вашей, к соборной ап(о)с(то)льской Ц(е)ркви, в нейже истинное учение, яко с(о)лнце на небе, сияеть. Она есть храмъ, иже²⁴ созда себе Премудрость, и утверди столпъ седмь седми таинъ б(о)жественныхъ, закла своя жертвенная и черпа в чаши своей вино, и уготова свою трапезу, и посла насъ, своя рабы, созываючи с высокимъ проповеданиемъ на чашу, глаголющи: «Иже есть безумень,

²⁴ Ad marginem: *егоже*.

гласит, что станет подобен тому истинному хлебу распятому. Следует понимать: сообразно и поминаниемъ действительныхъ страстей Христовыхъ, а не по естеству, по которому долженъ быть со своей распятой плотью, сядящей сейчас одесную Бога-Отца. Таким образом, здесь не можетъ быть обвинения в какой-то ереси, разве только с помощью лжи и клеветы, как привыкъ делать Никита.

Итак, смотрите теперь, вы, уверовавшие и следовавшие за безумнымъ Никитой, как прельстил он вас и свел с праведнаго пути в долину погибели. Возвратитесь к вашей Матери, к соборной апостольской Церкви, в которой, как солнце на небе, сияет истинное учение. Она — храм, который создала себе премудрость, в которомъ возвела семь столповъ семи божественныхъ таинствъ, приносит свои жертвы и черпает из чаши своей вино, и приготовила свою трапезу, и послала нас, слуг своих, чтобы мы созывали высокимъ проповеданиемъ на чашу, глася: «Кто безумен,

кажа, што зробіцца падобны да таго хлеба распятага. Трэба разумець: сувобразна і ўзгадваем сапраўдныхъ страściaў Хрыстовыхъ, а не па натуре, згодна з якой павінен быць са сваёй распятай плоццю, якая цяпер сядзіць праваруч Бога Айца. Такім чынам, тут не можа быць абвінавачання ў нейкай ерасі, хіба толькі праз хлусію і паклёп, як звык рабіць Мікіта.

Такім чынам, глядзіце цяпер вы, якія паверылі і пайшлі за шалёнымъ Мікітам, як ашукаў ён вас і звёў з правільнага шляху ў даліну пагібелі. Вярніцеся да вашай Маці, да саборнай апостальскай Царквы, у якой, як сонца на небе, ззяе праўдзівае вучэнне. Яна храм, які стварыла сабе мудрасць, у якім збудавала сем слупоў сямі боскіх таемстваў, прыносіць свае ахвяры, і чэрпае з чаши сваёй віно, і прыгатавала сваю трапезу, і паслала нас, слуг сваіх, каб мы склікалі высокім прапаведаваннем на чашу, прамаўляючы: «Хто шалёны,

да уклонится ко мне»; и хотящимъ ума рече: «Приидите, ядите мой хлебъ и пите вино, еже черпахъ вамъ, оставите безумие, и живи будете, и во веки воцаритесь». Не уклоняйтесь, людие б(о)жии, в странная научения, яже не пастырие добрии приносятъ, но волцы д(у)шегубнии, о нихже провеща с(вя)тый апостоль Павелъ в Деянияхъ, въ главе 20, глаголя: «Азь вемъ се, яко по отшествии моемъ внидутъ волцы тяжцыи въ васъ, не шадящии стада. И от васъ самехъ востанутъ мужие, глаголющии развращенная, еже отторгнути ученики воследъ себе» [Деян. 20:29, 30]. Сицевый есть волкъ Никита, еже Православную Церковь клевететь еретичествовати, самъ в нелепыхъ ересехъ погибаяй. Убо его блюдитесь и гонзайте и лестныхъ его словесъ во ушеса ваша не впускайте.

Обличение Никитино 14

Да напечатано о преношении техъ же Хр(и)стовыхъ таинъ сице:
«С(вя)щенникъ же, славословивъ Б(о)га гласомъ,

да склонится ко мне»; и хотящимъ ума говорит: «Приидите, ешьте мой хлебъ и пейте вино, которое я черпаю для вас, оставьте безумие, и будете живы, и во веки воцаритесь». Не склоняйся, народ Божий, к чуждым учениям, приносимым не добрыми пастырями, а волками-душегубами, о которыхъ поучаетъ святой апостол Павелъ в Деянияхъ, глава 20: «Ибо я знаю, что, по отшествии моемъ, войдутъ к вам лютые волки, не шадящие стада; и из вас самихъ востанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собой» [Деян. 20:29, 30]. Таковымъ волкомъ является Никита, лживо обвиняющий Православную Церковь в ереси, но самъ погибающий в нелепыхъ ересяхъ. Итак, беригитесь его и избегайте, и обманчивыхъ его словъ в уши свои не впускайте.

14-е Никитино обвинение

Что напечатано о пресуществлении техъ же таинствъ Христовыхъ следующее:
«Священникъ, славословя Бога голосомъ,

хай прыйдзе да мяне»; і кажа тым, хто хоча разумення: «Прыйдзіце, ежце мой хлеб і піце віно, якое я чэрпаю для вас, пакіньце шаленства, і будзеце жыць, навек запануеце». Не схіляйся, народзе Божы, да чужых вучэнняў, што прыносяцца не добрымі пастырамі, а душазгубнымі ваўкамі, пра якіх павучае святы апостал Павел у Дзеях, раздзел 20: «Бо я ведаю, што пасля адыходу майго ўвойдуць да вас лютыя ваўкі, якія не шкадуюць статку; і з вас саміх паўстануць людзі, якія будуць казаць навыварат, каб павесці вучняў за сабою» [Дзеі 20:29,30]. Такім ваўком ёсць Мікіта, які хлусліва абвінавачвае Праваслаўную Царкву ў ерасі, але сам гіне ў недарэчных ерасях. Такім чынам, асцерагайцеся яго, і пазбягайце, і падманных словаў яго ў вушы свае не ўпускайце.

14-е Мікітава абвінавачанне

Што надрукавана пра ператварэнне тых самых Хрыстовых таемстваў наступнае:
«Святар, услаўляючы Бога гласамъ,

приходитъ к даромъ и вземъ я на главу, бл(а)гочинно исходитъ. И тако носяй я, приноситъ в жертвенникъ, ходивъ во ц(е)ркви сквозе люди тихо, и тиши поютъ и припадаютъ к нему», на листе 309.

И второе напечатано: «Припадаютъ вси приищюще к с(вя)щеннику», на листе 312.

Возобличение

Повествуютъ нещии б(о)гословцы внешнии, яко треклятый диаволь того ради низверженъ есть с небесе, яко в гордость вознесся. Гордость же его бе в томъ: име онъ Б(о)гомъ откровенне о хотевшемъ быти в конце вековъ мира сего воплощении С(ы)на Б(о)жия, и Егоже имени всяко колени н(е)б(е)сныхъ и земныхъ и преисподнихъ долженствуетъ поклоняться. Онже, видя высоту естества своего и разсуждая худость естества ч(е)л(ове)ческаго, еже хотяше Б(о)гъ Слово прияти, умысли и не хоте поклонитися Б(о)гу-Слову во плоти. Тем же низвержеся с небесе и обнажися светлости, еюже вся²⁵ силы н(е)б(е)сныя

²⁵ Ad marginem: *многия.*

подходит к дарам и, вознеся их над головой, благочинно отходит. И так их неся, приносит к алтарю, идя в церкви меж людей тихо, и те поют и припадают пред ним», на листе 309.

И во-вторых: «Все припадают, склонившись пред священником», на листе 312.

Опровержение

Повествуют некоторые чужестранные богословы, что треклятый дьявол за то был свержен с небес, что вознесся в гордости. Гордость же его была в следующем: было ему откровение от Бога о воплощении в конце этого мира Сына Божия, имени которого должно будет поклониться всякое колени небесных, земных и преисподних [жителей]. И тот, видя величие своего существа и малость человеческого, которое пожелал принять Бог-Слово, восстал и не захотел поклониться Богу-Слову во плоти. За это был низвержен с небес и лишен света, которым превосходил все

падыходзиць да дароў і, узняўшы іх над галавой, утрапёна адыходзиць. І так іх несучы, прыносіць да алтара, ідучы ў царкве паміж людзей ціха, і тыя пяюць і кленчаць перад ім», на аркушы 309.*

И па-другое: «Усе кленчаць, схіліўшыся перад святаром», на аркушы 312.

Аспрэчанне

Апавядаюць некаторыя з чужаземных багасловаў, што тройчы пракляты д'ябал быў звергнуты з нябёсаў за тое, што ўзганарыўся. А гонар яго палягаў вась на чым: было яму адкрыццё ад Бога пра ўцелаўленне ў канцы гэтага свету Сына Божага, імені якога павінна будзе пакланіцца ўсялякае калена нябесных, зямных і апраметных [жыхароў]. І той, бачачы веліч сваёй істоты і малечу чалавечай, якую захацеў прыняць Бог-Слова, паўстаў і не схацеў пакланіцца Богу-Слову ў плоці. За гэта быў зрынуты з нябёсаў, і пазбаўлены святла, якім пераўзыходзіў усе

превосхождаше, бысть же геены наследникъ и князь тмы непросветимыя. Подобне нечто творить прегордый Никита, иже гневается на «Скрижаль», смиренню люди учащую. Она бо учитъ люди, да людие иерею с(вя)щенныя дары от предложения на с(вя)тый жертвенникъ приносящу, смиреннымъ поклономъ воздадутъ честь – не Б(о)жию, се не буди, – но яже достоинъ иерею, Хр(и)стово лице носящу, м(о)л(и)тву о всемъ мире деюще, ходатайствующу о гресехъ нашихъ к Б(о)гу, таинства б(о)жиихъ служителю, пастырю словесныхъ овецъ, да бы онъ помянулъ ихъ в м(о)л(и)твахъ.

Он же горделивецъ, уподобився умомъ си мрачнымъ падшей деннице²⁶, не токмо самъ достойныя чести иереомъ не воздаетъ, но и люди той же гордости уча, чести иереовъ лишаетъ и люди во тщету мзды, еяже за смирение и покорение, пред иереомъ сотворенное, от Б(о)га сподобляются, приводить. Тем же достоинъ есть, яко и сатана из ц(е)рковнаго н(е)б(е)се низвержения,

²⁶ падшей деннице – Люциферу.

силы небесныя, а стал властителем геены и князем беспросветной тмы.

Что-то подобное творит прегордый Никита, гневающийся на «Скрижаль», учащую людей смиренню. Ибо учитъ людей, чтобы они иерею, переносящему освященные дары из предложения на святой алтарь, воздавали смиреннымъ поклономъ честь – не Божию (того да не будет!), но какъ достойно иерею, олицетворяющему Христа, совершающему молитву о всемъ мире, ходатайствующему перед Богом за наши грехи, – какъ служителю божественныхъ таинств, пастырю словесныхъ овецъ, чтобы онъ помянулъ ихъ в молитвахъ.

Этотъ же горделивецъ, уподобившись своимъ мрачнымъ умомъ падшей деннице¹¹, не только самъ не воздаетъ иереямъ достойной чести, но, уча этой гордости людей, лишаетъ иереевъ почитания, а людей – награды, которой они сподобляются от Бога за смирение и покорность, оказанные иерею. За это, какъ и сатана, достоинъ свержения с церковныхъ небес,

¹¹ падшей деннице – Люциферу.

моцы нябесныя, і стаў уладаром геены і князем непросветнай цемры.

Штосьці падобнае чыніць пыхлівы Мікіта, што гневаецца на «Скрыжаль», якая вучыць людзей пакоры. Бо вучыць людзей, каб яны іерэю, што пераносіць асвячаныя дары з прадакладання на святы алтар, аказвалі пакорлівым паклонам пашану – не Божую (таго хай не будзе!), але як годна іерэю, які ўвасабляе Хрыста, дзее малітву за ўвесь свет, заступаецца перад Богам за нашы грахі, – як слуге боскіх таемстваў, пастыру слоўных авечак, каб ён згадаў іх у малітвах.

Гэты ж пыхлівец, які прапыдобніўся сваім змрочным розумам да ўпалай дзяніцы¹¹, не толькі сам не аказвае іерэям годнай пашаны, але, навучаючы гэтай пысе людзей, пазбаўляе іерэяў ушанавання, а людзей узнагароды, якую яны атрымліваюць ад Бога за рахманасць і пакору, выказаныя перад іерэем. За гэта, як і сатана, варгы звяржэння з царкоўных нябёсаў.

¹¹ упалай дзяніцы – Люцифера.

бл(а)годатей ц(е)рковныхъ отлученія и самому диаволу, егоже волю исполняетъ, преданія.

Вы паки, людие правовернии, якоже от юности научистесь иереомъ честь достойную воздаяти, тако и до кончины житія вашего творите, ведуще, яко иереа чтуще самого Хр(и)ста почитаете, Самъ бо рече б(о)жественными своими усты: «Слушай васъ Мене слушають, и отменяйся васъ Мене отменяется. Отменяйся же Мене отменяется пославшаго Мя», в Луце, въ главе 10 [Лук. 10:16]. Умеете ходатаи, иже к ц(а)рю земному, нижайшими поклоны почитати. Чесо ради ходатая, иже к Ц(а)рю Н(е)б(е)сному, почести иегодуете? Весте реченное не ложными усты – «иже вознесется, смирится, и смиряйся вознесется», в Матфен, въ главе 23 [Матф. 23:12]. И оно: «Г(о)с(по)дь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ бл(а)годать» [Иак. 4:6; 1Пет. 5:5].

Но речеть негли Никита со своими буесловцы, яко не к с(вя)щеннику подобаетъ во время великого входа припадати, но к преносимымъ даромъ, яко ко истинному Телу и Крови Хр(и)стовой. Ответуемъ: покажемъ во 13

отлученія от церковныхъ благодатей и преданія самому дьяволу, волю которого исполняет.

Вы же, люди православные, напротив, как с юных лет обучены воздавать иереям достойное поклонение, так и до конца жизни вашей делайте, потому что, почитая иерея, почитаете самого Христа, ибо Он сам говорит своими божественными устами: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня», в [Евангелии от] Луки, глава 10 [Лук. 10:16]. Умеете почитать нижайшими поклонами своих заступников перед земным царем. Почему же раздражает вас почитание заступника перед Царем Небесным? Знаете сказанное иже ложными устами: «кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится», в [Евангелии от] Матфея, глава 23 [Матф. 23:12], и это: «Бог гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать» [Иак. 4:6; 1Пет. 5:5].

Может быть скажет Никита со своими безумно говорящими, что во время великого входа преклонять колени подобает не перед священником, а перед освящаемым даром, как перед настоящим Телом и Кровью Христовой? Отвечаем: в 13-м

адлученія ад царкоўных ласак і аддання самому д'яблу, волю якога здзяйсняе.

Вы ж, людзі праваслаўныя, наадварот, як з малых гадоў навучаны аказваць іерэям годнае пакланенне, так і да канца жыцця вашага рабіце, паколькі, шануючы іерэя, шануеце самога Хрыста, бо Ён сам кажа сваімі Боскімі вуснамі: «Хто слухае вас, Мяне слухае, і хто вас цураецца, Мяне цураецца; а хто цураецца Мяне, цураецца Таго, хто паслаў Мяне», у [Евангеллі ад] Лукі, раздзел 10 [Лук. 10:16]. Умеце ўшаноўваць найніжэйшымі паклонамі сваіх заступнікаў перад зямным царом. Чаму ж раздражняе вас ушанаванне заступніка перад Царом Нябесным? Ведаце сказанае непадманымі вуснамі: «хто ўзвышае сябе, той паніжаны будзе; а хто паніжае сябе, той узвысіцца», у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 23 [Мацв. 23:12], і гэта: «Бог пыхлівым супрацівіцца, а пакорлівым дае мілату» [Як. 4:6; 1Пят. 5:5].

Магчыма, скажа Мікіта са сваімі шалёнамоўнымі, што падчас вялікага ўваходу кленчыць трэба не перад святаром, а перад дарам, што асвятчаецца, як перад сапраўдным Целам і Крывёй Хрыста? Адказваем: у 13-м

возобличенни, яко в то время несть еще Тело и Кровь Хр(и)стова на литургии с(вя)таго Иоанна Златоустаго и с(вя)таго Василия Великаго, но хлебъ, нагъ совершенныя бл(а)годати. Убо ему не подобаетъ поклона Б(о)жия давати. Ино есть г(лаго)лателно о литургии преждес(вя)щенныхъ, якоже абие в наступающемъ покажемъ возобличенни. С(вя)щеннику же, приносящему дары, не Б(о)жия, но гражданская честь воздается, и того ради внегода людемъ припадати, не знаменуются кр(е)стнымъ знаменемъ.

Обличение Никитино 15

И в третие напечатано: «Аще суть нецыи, иже покланяются до земли, якоже прежде ос(вя)щеннымъ даромъ, егда входитъ с(вя)щенникъ, яко мнитися ми, прелцаются, не ведуще разнства литургии сия и оныя. Ибо сия литургия во входе семъ имать дары несовершенны, дондеже придетъ часъ реци с(вя)щеннику, молящему Б(о)га: «И сотвори хлебъ, убо сей честное Тело Хр(и)ста Твоего», и прочая, на листе 312.

опровержении мы показали, что в это время на литургии святого Иоанна Златоуста* и святого Василия Великого* [дар] еще не является Телом и Кровью Христа, а хлебом, освященным благодатью, следовательно, ему не подобает отдавать поклона, как Богу. Иначе обстоит дело с литургией преждеосвященных [даров]*, как вскорости будет показано в следующем опровержении. А священнику, приносящему дары, воздается не Божия, а гражданская честь, и поэтому, преклоняя колени, люди не налагают на себя крестного знамения.

15-е Никитино обвинение

И в-третьих напечатано: «Так как есть такие, которые при входе священника покланяются до земли, как преждеосвященным дарам, — они, как мне кажется, обманываются, не зная разницы между этой и той литургией. Ибо данная литургия в этом входе* имеет неосвященные дары — пока не придет время молвить священнику, просящему Бога: «И сотвори хлеб, воистину он — честное тело Твоего Христа», и прочее, на листе 312.

аспрэчанні мы паказалі, што ў гэты час на літургіі святога Іаана Залатавуснага* і святога Васіля Вялікага* [дар] яшчэ не з'яўляецца Целам і Крывёй Хрыста, а хлебам, асвятаным дабрадарам, адпаведна, яму не трэба аддаваць паклоны, як Богу. Інакш палягае справа з літургіяй ранейасвятаных [дароў]*, як неўзабаве будзе паказана ў наступным аспрэчанні. А святару, які прыносіць дары, аказваецца не Божая, а грамадская пашана, і таму, кленчачы, людзі не накладваюць на сябе знака крыжа.

15-е Мікітава абвінавачанне

І, па-трэцяе, надрукавана: «Паколькі ёсць такія, каторыя пры ўваходзе святара кланяюцца да зямлі, як ранейасвятаным дарам, — яны, на маю думку, ашукваюцца, не ведаючы разніцы паміж гэтай і той літургіяй. Бо дадзеная літургія ў гэтым уваходзе* мае неасвятаныя дары — пакуль не надыйдзе час сказаць святару, які просіць Бога: «І ствары хлеб, сапраўды ён — святое Цела Твайго Хрыста», і іншае, на аркушы 312.

И то, Г(о)с(у)д(а)рь, напечатано хр(и)стоименнымъ людемъ на расколь, того ради чтобы те Хр(и)стовы таинства просто вменяли и не поклонялись имъ. А по Б(о)жественному, Г(о)с(у)д(а)рь, Писанию и с(вя)тыхъ о(те)ць истинному свидетелству, в Б(о)жественной литургии те преносимыя тайны самое Хр(и)стово Тело, иже насъ ради на Кр(е)сте закланное, и самая Его б(о)готочная Кровь.

Возобличение

Прелщаешия и прелщаеши безумне, Никито, г(лаго)ля, яко в начале литургии тако Василия с(вя)таго, якоже и Иоанна Златоустаго дары пресуществляются в Тело и Кровь Хр(и)стову еще во время закланія Агнца в проскомидии. Прелщаешия, г(лаго)лю, ибо Г(о)с(по)дними словеса, с приложениемъ прочихъ, тайны Хр(и)стовы освящаются, якоже покажемъ въ 13 возобличении свидетелствы с(вя)тыхъ о(те)ць. Словеса же Г(о)с(по)дня не бывають в начале литургии, но даже по Песни серафимской. Убо ниже даровъ пос(вя)щение в начале бываетъ.

Утверждается правда сия молитвою,

И это, государь, напечатано для раскола носящих на себе имя Христова людей, для того, чтобы те Христовы таинства просто воспринимали и не поклонялись им. А по Божественному, государь, Писанию и правдивому свидетельствованию святых отцов, эти совершаемые в Божественной литургии таинства – само Тело Христово, нас ради на Кресте распятое, и сама Его пролитая Божественная Кровь.

Опровержение

Сам себя и других бездумно обманываешь, Никита, говоря, что в начале литургии как святого Василия [Великого], так и Иоанна Златоуста дары пресуществляются в Тело и Кровь Христову еще в проскомидии, в жертвенном приношении Агнца. Обманываешься, говорю, ибо таинства Христовы освящаются Господними словами, с приложением прочих, – это через свидетельствования святых отцов я показал в 13 опровержении. Слова же обращения к Господу бывають не в начале литургии, а после Серафимской песни*, как не бывает в начале и посвящения даров.

Истина эта утверждается молитвой,

І гэта, гасудар, надрукавана дзеля расколу сярод людзей, што посяць на сабе імя Хрыстова, дзеля таго, каб яны ўспрымалі Хрыстовы таемствы як звычайныя і не пакланяліся ім. А паводле Боскага, гасудар, Пісання і праўдзівага сведчання святых айцоў, гэтыя таемствы, што дзеюцца ў Боскай літургіі, – само Цела Хрыстова, дзеля нас распятае на Крыжы, і сама Яго пралітая Боская Кроў.

Аспрэчанне

Сам сябе ды іншых бязглузда ашукваеш, Мікіта, кажучы, што на пачатку літургіі як святога Васіля [Вялікага], так і Іаана Залатавуснага дары ператвараюцца ў Цела і Кроў Хрыстову яшчэ ў праскаміды, у ахвярным прынясенні Ягняці. Ашукваеш, кажу, бо таемствы Хрыстовы асвячаюцца Господнімі словамі, з дадаваннем іншых, – тое праз сведчанні святых айцоў я паказаў у 13-м аспрэчанні. А словы звароту да Госпада бываюць не на пачатку літургіі, а пасля Серафімскай песні*, як не бывае на пачатку і пасвячання дароў.

Праўда гэта сцвярджаецца малітвай;

иже с(вя)щенникъ глаголетъ во время херувимския Песни, яже есть «Никтоже достоинъ», и прочая, в нейже молить иерей Б(о)га, сице: «И удовли мя силою с(вя)таго Д(у)ха твоего, облеченна с(вя)щенства благодатию, предстати с(вя)тей твоей сей трапезе и с(вя)щеннодействовати святое и пречистое Твое Тело и честную Кровь Твою». Се молить иерей, да достоинъ будетъ еще с(вя)щеннодействовати, представъ трапезе со дары, еже бываетъ по великомъ входе. Убо в начале литургии и на входе не суть ос(вя)щенны дары.

Утверждается паки молитвою с(вя)таго Василия Великаго, юже г(лаго)летъ иерей втай по словесехъ оныхъ — «Твоя от Твоихъ яже есть. Сего ради, Вл(а)д(ы)ко пр(е)с(вя)тый /в нейже сице молится иерей/, приступаемъ ко с(вя)тому твоему жертovníку и предложивше противоположная с(вя)таго Тела и Крови Хр(и)ста Твоего, Тебе молимся и Тебе просимъ; С(вя)те с(вя)тыхъ, бл(а)говолениемъ Твоея бл(а)гости приити С(вя)тому

которую священник произносит во время Херувимской песни*, то есть «Никто не достоин», и прочее, в которой иерей просит Бога о следующем: «И силой Святого Духа Твоего помоги мне, облеченному благодатью священства, стоять при Твоей святой трапезе и священнодействовать святое и пречистое Твое тело и Твою честную кровь». Так молится иерей, чтобы быть достойным дальнейшего священнодействия, предстоя на трапезе с дарами, как бывает после великого входа. Итак, в начале литургии и на входе дары не являются освященными.

Также утверждается [истина] молитвой святого Василия Великого, произносимой иереем про себя после этих слов — «которые есть Твои от Твоих. Сего ради, пресвятой Владыка», — так молится иерей, — приступаем к святому твоему алтарю и, предложив образы святого Тела и Крови Христа Твоего, молимся тебе и просим тебя, святой из святых, чтобы благоволением Твоей доброты снизошел Твой Святой

якую святарпрамаўляе падчас Херувімскай песні*, гэта значыць «Ніхто не годны», і іншае, у якой іерэй просіць Бога пра наступнае: «І моцай Святога Духа Твайго дапамажы мне, акрытаму дабрадарам святарства, стаяць пры Тваёй святой трапезе і святадзеіць святое і найчысцейшае Тваё Цела і Тваю святую Кроў». Так моліцца іерэй, каб быць годным і далейшага святадзейства, стоячы пры трапезе з дарамі, як бывае пасля вялікага ўваходу. Такім чынам, на пачатку літургіі і на ўваходзе дары не з'яўляюцца асвятчанымі.

Таксама сцвярджаецца [праўда] малітвай святога Васіля Вялікага, якую іерэй прамаўляе пра сябе пасля гэтых слоў — «якія ёсць Твае ад Тваіх. Дзеля гэтага, найсвяцейшы Ўладар», — так моліцца іерэй, — прыходзім да святога Твайго алтара і, прадпаклаўшы ўвасабленні святога Цела і Крыві Хрыста Твайго, молімся Табе і просім Цябе, Святы з святых, каб у ласцы Тваёй дабрыні зышоў Твой Святы

Д(у)хови Твоему на ны и на подлежащия дары сия, и бл(а)гословити я и ос(вя)тити, и показати». Се зрите, яко между Г(о)с(по)дними словесы и оными – «Хлебъ убо сей сотвори сго ч(е)стнымъ Телом, Г(о)с(по)да Б(о)га и Сп(а)са нашего Инс(ус)а Хр(и)ста» – молитву дестъ с(вя)щенникъ, да освятитъ Б(о)гъ дары предложенныя, убо прежде Г(о)с(по)днихъ словесъ и сихъ не быша ос(вя)щенны.

Но и самая оная словеса, «Хлебъ убо сей сотвори сго ч(е)стнымъ телом, Г(о)с(по)да Б(о)га и Сп(а)са нашего Инс(ус)а Хр(и)ста», что молятъ, токмо да в то время силою Г(о)с(по)днихъ словесъ хлебъ преложится в Тело Хр(и)стово; подобие и вино в Кровь. Яже ащебы быста на проскомидии преложена, вскую бы zde молити о преложении? Сия, непщую, довлеютъ православнымъ ко утверждению в вере, яко в проскомидии и на великомъ входе литургии с(вя)таго Василия и с(вя)таго Иоанна Златоустаго несть еще тело Хр(и)стово, но токмо дары, уготованныя на пос(вя)щение и пресуществление.

Дух на нас и на эти подлежащие дары, и благословил их, и освятил, и явил». Вот, смотрите, как между словами к Господу и этими – «Сотвори этот хлеб Его честным Телом, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» – священник творит молитву, чтобы освятил Бог предложенные дары, поскольку до этих слов, а также обращенных к Господу, освящены не были.

Но и сами эти слова, «Сотвори этот хлеб Его честным Телом, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», о чем говорят? О том, что именно в это время силой слов Господа хлеб пресуществляется в Тело Христово; подобным образом и вино в Кровь. Если бы они пресуществлялись на проскомидии, зачем здесь говорить о пресуществлении? Полагаю, православным этого достаточно для веры, что в проскомидии и в великом входе литургии святого Василия [Великого] и святого Иоанна Златоуста не являются Телом Христовым, а только дарами, приготовленными для освящения и пресуществления.

Дух на нас і на гэтыя прадпакладзеныя дары, і дабраславіў іх, і асвятіў, і з'явіў». Вось гляньце, як паміж словамі да Госпада і гэтымі – «Ствары гэты хлеб Яго святым Целам, Госпада Бога і Збаўцы нашага Ісуса Хрыста» – святар дзеіць малітву, каб асвятіў Бог прадпакладзеныя дары, паколькі да гэтых слоў, а таксама звернутых да Госпада, асвятаныя не былі.

Але і самі гэтыя словы – «Ствары гэты хлеб Яго святым Целам, Госпада Бога і Збаўцы нашага Ісуса Хрыста» – пра што кажуць? Пра тое, што менавіта ў гэты час моцай слоў Госпада хлеб ператварасца ў Цела Хрыстова; падобным чынам і віно – у Кроў. Калі б яны ператвараліся на праскамідыі, нашто тут казаць пра ператварэнне? Мяркую, праваслаўным гэтага дастаткова, каб верыць, што ў праскамідыі і вялікім уваходзе літургіі святога Васіля [Вялікага] і святога Іаана Залатавуснага з'яўляюцца не Целам Хрыстовым, а толькі дарами, падрыхтаванымі для асвятання і ператварэння.

Иноглаголательно о литургии прежде(вя)щенной, в нейже и в начале и на входе есть пр(е)ч(и)стое Тело и преб(о)жественная Кровь Хр(и)стова на дискосе, а не в потире преносимая /в потире бо есть вино простое и неос(вя)щенное/, ибо тогда Агнецъ, совершенно на литургии с(вя)таго Василия или с(вя)таго Иоанна Златоустаго ос(вя)щенъ, преносится. Тем же достоитъ Б(о)жию честь ему воздаяти и припадати ко преносимой жертве, яко истинному телу и крови Хр(и)ста Б(о)га нашего.

О сихъ Б(о)жественныхъ литургиахъ с(о)лнца светлее написа Николай Кавасиль в толковании литургии, въ главе 24, сице: «Ащеже суть нецыи, входящу с(вя)щеннику с дары /разумей на литургии Василия с(вя)таго, или Златоустаго/ на землю припадающии, и аки Тело и Кровь Хр(и)стову преносимыя дары почитающии и молящии, прелщеннии суть: не введуще разньствия сия и оныя литургии. Сия бо в самомъ входе несовершенныя и неос(вя)щенныя имать дары, оная же —

Иносказательно [здесь говорится] о литургии преждеосвященных даров, в которой и в начале, и на входе пречистое Тело и пребожественная Кровь Христа находится на дискосе*, а не приносится в потире* (ибо в потире находится простое и неосвященное вино), именно тогда пресуществляется принесенный Агнец, освященный на литургии святого Василия [Великого] или святого Иоанна Златоуста. Поэтому необходимо воздавать ему Божественные почести и поклоняться приносимой жертве как настоящему Телу и Крови Христа Бога нашего.

Про эти Божественные литургии ясное солнечного света написал Николай Кавасиль в толковании литургии, глава 24: «Так как есть такие, которые при входе священника с дарами (то есть, на литургии святого Василия [Великого] или [Иоанна] Златоуста) поклоняются до земли и почитают приносимые дары как Тело и Кровь Христову и молятся, они обманываются, не зная разницы между этой и той литургией: эта во время входа имеет не принесенные и не освященные дары, а та —

Ина сказальна [тут говорится] про литургию ранееасвячанных дароў, у якой і напачатку, і на ўваходзе прачыстае Цела і найбожская Кроў Хрыста знаходзіцца на дыскасе*, а не прыносіцца ў паціры* (бо ў паціры знаходзіцца звычайнае і неасвячанае віно), менавіта тады ператвараецца прынесенае Ягнё, асвятанае на літургіі святога Васіля [Вялікага] або святога Іаана Залатавуснага. Таму неабходна аддаваць яму Боскую пашану і пакланяцца ахвяры, што прыносіцца, як сапраўднаму Целу і Крыві Хрыста Бога нашага.

Пра гэтыя Боскія літургіі яскравей, чым святло сонца, напісаў Мікалай Кавасіль у тлумачэнні літургіі, раздзел 24: «Паколькі ёсць такія, каторыя пры ўваходзе святара з дарами (гэта значыць, на літургіі святога Васіля [Вялікага] або [Іаана] Залатавуснага) кланяюцца да зямлі і ўшаноўваюць дары, што прыносяцца, як Цела і Кроў Хрыстову, яны ашукваюцца, не ведаючы розніцы паміж гэтай і той літургіяй: гэтая падчас уваходу мае не прынесеныя і неасвячаныя дары, а тая —

совершенныя и ос(вя)щенныя, Тело же и Кровь Хр(и)стову». Тако верусть с(вя)тая Восточная Ц(е)рковь, тако научиша насъ о(т)цы с(вя)тнии веровати, и несть и единъ от нихъ, Никитино мненне утвержая. Прелщается безумникъ невежествомъ своимъ, не умея разума писання с(вя)тыхъ о(те)ць разсудити. Тем же, еже-либо во сведетелство своего мненния приводить, безумно творить, не ведая, еже чтеть. Не противно о(т)цы с(вя)тей Ц(е)ркви, но едино с нею мудрствуютъ. Еще же и самъ разумъ правду нашу утвержаетъ. Убо противная – Никиту суемудрствующага и с нимъ единомысленныя отступники – из[ъ]общаемъ, изгоняемъ и жезломъ архиерейския власти нашея от стада Хр(и)стова отриваемъ.

Обличение Никитино 16

Да в той же, г(о)с(у)д(а)рь, Никонове книге напечатано: «*Диакономъ проскомисать*», на листе 139.

И то напечатано от древния ереси,

принесенные и освященные, то есть Тело и Кровь Христову». Так верует святая Восточная Церковь, так научили нас верить святые отцы, и ни один из них не утверждал того, что утверждает Никита. Обманывается, безумец, в невежестве своем, не в силах понять смысла творений святых отцов. Таким образом, приводя их в свидетельствование своего мнения, поступает безумно, не понимая, что читает. Святые отцы рассуждают не противоположно Церкви, но едино с ней. Да и сам разум подтверждает нашу правду. Итак, ложно умствующего Никиту и его единомышленников-отступников, думающих иначе, лишаем общения с нами, извергаем и отделяем жезлом нашей архиерейской власти от стада Христова.

16-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой книге, государь, напечатано: «*Диаконам* проскомисать*», на листе 139.

И это взято для печати из древней ереси,

принесенныя і асвятчаныя, гэта значыць Цела і Кроў Хрыстову». Так верыць святая Усходняя Царква, так навучылі нас верыць святыя айцы, і піводны з іх не сцвярджаў таго, што сцвярджае Мікіта. Ашукваецца, шалёны, у невуцтве сваім, не ў стане зразумець сэнсу твораў святых айцоў. Значыцца, прыводзячы іх на сведчанне свайго меркавання, паводзіцца безразважна, не разумеючы, што чытае. Святыя айцы разважаюць не насуперак Царкве, а аднолькава з ёй. Ды і сам розум пацвярджае нашу рачыню. Такім чынам, Мікіту, які фальшыва мудруе і яго адзінадумцаў-адступнікаў, якія думаюць іначай, пазбаўляем сумоўя з намі, выганяем і адасабляем посахам нашай архірэйскай улады ад статка Хрыстовага.

16-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той самай Ніканавай кнізе, гасудар, надрукавана: «*Дыяканам* праскамісаць*», на аркушы 139.

І гэта ўзята для друку з даўняй ерасі,

яже бысть во дни Перваго вселенскаго собора.

Возобличение

Лукавый ч(е)л(ове)къ от лукаваго сокровища износитъ лукавая, и никтоже, золь сущъ, можетъ добрая г(лаго)лати, от избытка бо с[е]рдца уста г(лаго)люють. И злое древо плоды злы творить, не можетъ бо злое древо плодъ добръ творити. Убо от злаго плода злое древо познавается.

Золь плодъ есть б(о)гомерзскихъ устенъ клеветника Никиты, еже не точию н(ы)не подвизающуюся Ц(е)рковь ересми клевететь, но и оную древнюю и великую, в нейже обычай бяше диакономъ проскомисати. Потом же бл(а)гословныхъ ради винъ бл(а)горазсудне оставися сей обычай, егоже онъ ересию клевететь, и великую Ц(е)рковь хулою сею каляетъ.

Клевететь еще и лжетъ на с(вя)тейшаго Никона, г(лаго)ля, яко онъ повеле напечатати, еже диакономъ проскомисати. Ложь сие и клевета, ибо с(вя)тейший Никонъ благоговейнаго иереа Нафанаила-грека, вернаго ц(е)рковныхъ чиновъ сказателя, истолковавъ,

бывшей во времена Перваго вселенскаго собора.

Опровержение

Лукавый человек из хранилища лукавого¹² берет лукавое, и никто, будучи зол, не может сказать ничего хорошего, ибо от избытка сердца молвят уста. И плохое дерево дает плохие плоды, ибо не может плохое дерево давать хороший плод. Итак, по плохому плоду познается плохое дерево.

Плох плод богопротивных уст клеветника Никиты, который не только нынешнюю Церковь обвиняет в ересьях, но и ту древнюю и великую, в которой был обычай проскомисать диаконам. Потом по достаточным причинам благорассудители отказались от обычая, который он называет ересью, оскверняя этим поношением великую Церковь.

Также клеветет и лжет прогив святейшего Никона, говоря, будто тот приказал напечатать, что диаконы должны проскомисать. Ложь это и клевета, ибо святейший Никон, переводя благоговейного иерея грека Нафанаила, верного истолкователя церковных чинов,

¹² Зтесъ: дьявола, сатаны.

што была ў часы Першага ўсеагульнага сабору.

Аспрэчанне

Злосны чалавек набіраецца зла са сховішча злосці¹². Ніхто, будучы злосны, не можа сказаць нічога добрага, бо вусны мовяць ад збытку сэрца. Благое дрэва дае благія плады, бо не можа благое дрэва даваць добрага плода. Такім чынам, па благім плодзе пазнаецца благое дрэва.

Благі плод богазненавісных вуснаў паклёпніка Мікіты, каторы не толькі цяперашнюю Царкву абвінавачвае ў ересьях, але і тую даўнюю і вялікую, у якой існаваў звычай дыяканам праскамісаць. Пазней з дастатковых прычын разважліва адмовіліся ад звычайя, які ён называе ересьсю, апаганьваючы гэтай знявагай вялікую Царкву.

Таксама паклёпнічае і хлусіць супраць свяцейшага Нікана, кажучы, нібыта той загадаў надрукаваць, што дыяканы павінны праскамісаць. Хлусня гэта і паклёп, бо свяцейшы Нікан, перакладаючы ўтранёнага іерэя грэка Нафанаіла, праўдывага выглумачальніка царкоўных чыноў,

¹² Тут: д'ябла, сатаны.

положи в «Скрижали» исторически, а не повелевает и(ы)не диакономъ проскомисати. Но и самъ Нафанаилъ не узаконяетъ, точию бывшая являеть, вегда ему таможе г(лаго)лати: «Аще и днесъ с(вя)щенницы сие режутъ». Но, обаче, в велицей Ц(е)ркви сицевымъ образомъ бываше древле, от диаконовъ просфора резашеся. Ложь убо наносить на с(вя)тейшаго Никона, клевететь на великую Ц(е)рковь, ересию обычай именуя. Золь плодъ изнесся от злаго древа, убо яко злое древо посекается и во огонь вметается, тако и Никита со единомысленными своими, яко с ветвми, жезломъ нашимъ архиерейскимъ, аки секирою, отсекается от корене ц(е)рковнаго. И аще не исправится, в вечный огонь вметается.

Обличение Никитино 17

Да в той же, г(о)с(у)д(а)рь, Никонове книге напечатано: «*Диакономъ и чернцамъ, и мирскимъ людемъ, и женамъ мл(а)д(е)нцовъ крещати*».

И то онъ Никонъ велель напечатать от римския ереси.

помещает [это] в «Скрижали» исторически, а не повелевает нынешним диаконам проскомисать. Но и сам Нафанаил не узаконивает, только сообщает, что так было, поскольку там же говорит: «Еще и сегодня это разрезают священники». Но, впрочем, в древности так бывало в великих церквах — просфора разрезалась диаконами. Поэтому — лжет на святейшего Никона, клеветет на великую Церковь, именуя обычай ересью. Плохой плод произрос от плохого дерева; следовательно, как срубается и бросается в огонь плохое дерево, так и Никита со своими единомышленниками, как с ветвями, отсекается от церковного корня нашим архиерейским жезлом, как секирой. И если не исправится, будет предан вечному огню.

17-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой книге, государь, напечатано: «*Диаконам и монахам, и мирским людям, и женщинам младенцев крестить*».

И это Никон велел взять для печати из римской ереси.

змяшчас [гэта] ў «Скрыжалі» гістарычна, а не загадвае цяперашнім дыяканам праскамісаць. Але і сам Нафанаіл не ўзаконьвае, толькі гаворыць, што так было, бо тамсама кажа: «Яшчэ і сёння гэта разразаюць святары». Але, прынамсі, так было даўней у вялікіх цэрквах — прасфара разразалася дыяканами. Таму хлусіць супраць свяцейшага Нікана, паклёпнічае на вялікую Царкву, называючы звычай ерассю. Благі плод вырае на благім дрэве; адпаведна, як ссякаецца ды кідаецца ў агонь благое дрэва, так і Мікіта са сваімі адзінадумцамі, як з галінамі, адсякаецца ад царкоўнага караня нашым архірэйскім посахам, як сякерай. І калі не выправіцца, будзе аддадзены вечнаму агню.

17-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той самай Ніканавай кнізе, гасудар, надрукавана: «*Дыяканам і манахам, і мірскім людзям, і жанчынам немаўлят хрысціць*».

І гэта Нікан загадаў узяць для друку з рымскай ерэсі.

Возобличение

Ведати нужда есть всемъ, яко тайны ц(е)рковныя инья суть по нужди посредия, каковы²⁷ суть миропомазание, евхаристия и елеопомазание, ихже аще кто и не сподобится, нужды некоея ради, спасень быти можетъ. Инья по нужди заповеди, те же есть две – крещение и покаяние, сюже кроме несть леть спасение получитьи. О крещении самъ Спаситель г(лаго)леть: «Аще кто не родится водою и д(у)хомъ, не внидетъ во Ц(а)рствие Б(о)жие», во Иоанне во главе 3 [Иоан. 3:5]; о покаянии же в Матфеи, во главе 18: «Аще не обратитесь <...> не внидете во Ц(а)рствие Н(е)б(е)сное» [Матф. 18:3]. Есть же служитель сея тайны еп(и)ск(о)пъ по чину, внеже чина, или вручителне, и всякъ с(вя)щенникъ великия ради нужды, еже есть за скудость еп(и)ск(о)повъ. Тем же въ велицей Ц(е)ркви сами еп(и)ск(о)пи крещашу во уреченное время; послежде же умножившимся вернымъ, прияша сие служение и с(вя)щенницы, и обыкоша крестити на всяко время, се же нужды ради бедства смертнаго и иныхъ, яже

²⁷ Ad marginem: яковы.

Опровержение

Необходимо знать всем: одни церковные таинства необходимы как посредничество, каковыми являются миропомазание*, евхаристия и елеопомазание*, к которым если кто и не прибегнет по какой-либо причине, может быть спасен; другие как исполнение заповедей, их две – крещение и покаяние, без которых невозможно быть спасенными. О крещении говорит сам Спаситель: «...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие», в [Евангелии от] Иоанна, глава 3 [Иоан. 3:5], а о покаянии – в [Евангелии от] Матфея, глава 18: «...если не обратитесь <...> не войдете в Царство Небесное» [Матф. 18:3]. Служителем этого таинства по чину должен быть епископ, вне чина, или по поручению – при большой необходимости, которой является отсутствие епископов, – любой священник. Поэтому в больших церквах в установленное время крестят сами епископы; с ростом числа верующих приняли на себя это служение и священники, и ввели обычай крестить в нужде – например, перед лицом смерти и т. д. – в любое время; подобная

Аспрэчанне

Варта ведаць усім: адны царкоўныя таемствы неабходныя як пасярэдніцтва, якім ёсць мірапамазанне*, еўхарыстыя і ялеепамазанне*, да якіх калі хто і не звернецца з нейкай прычыны, можа быць збавёны; іншыя – як здзяйсненне заветаў, іх два – хрост і пакаянне, без якіх немагчыма быць збавёным. Пра хрост гаворыць сам Збаўца: «...калі хто не народзіцца ад вады і Духа, не можа ўвайсці ў Царства Божае», у [Евангеллі ад] Іаана, раздзел 3 [Іаан. 3:5], а пра пакаянне ў [Евангеллі ад] Мацея, раздзел 18: «...калі не навернецца <...> не ўвойдзеце ў Царства Нябеснае» [Мацв. 18:3]. Служкам гэтага таемства па чыне павінен быць епіскап, па-за чынам, або па даручэнні, – пры вялікай неабходнасці, якой з'яўляецца адсутнасць епіскапаў, – любы святар. Таму ў вялікіх цэрквах у вызначаны час хрысціяць самі епіскапы; з павелічэннем колькасці вернікаў прынялі на сябе гэта служэнне і святары і ўвялі звычай хрысціць у патрэбе – напрыклад, перад абліччам смерці, і т. д. – у любы час; такая

нужда и и(ы)не имать силу закона пременения в крещении. Належащей бо нужде смертной, отсутствующу же с(вя)щеннику, можетъ крестити диаконь, инокъ, белець и жена, якоже в «Скрижали» написася /точно сие есть соблюдателю, да присутствующу диакону не дерзнетъ инокъ, иноку – белець, белцу – жена/. Вина же сего сия есть.

Заповедь имама постну стомаху суцу причастия б(о)жественныхъ таинъ принимати. Обаче, нужди належащей и не постныя причащаемъ. Паки правило есть не крестити с(вя)щенникомъ, разве постнымъ. Обаче, нужди ради и сие разрешается. Паки въ Четырдесятницу не крещаху, разве уреченнаго правила време. Обаче, и сие и(ы)не разрешается нужды ради.

Тако аще правило ссть еп(и)ск(о)помъ и с(вя)щенникомъ токмо крещение деяти, но нужды ради можетъ сие разрешитися безгрешно, пачеже и спасенно. Унше бо от кого-либо кр(е)щеному мл(а)д(е)нцу.

нужда и ныне имеет силу закона при крещении. Пред лицом смерти и при отсутствии священника может крестить диакон, монах, мирской человек и женщина, как и записано в «Скрижали» (только должна соблюдаться иерархия, то есть, при наличии диакона да не дерзнет монах, при наличии монаха – мирской человек, при наличии мирского человека – женщина). Вот какова причина.

Имеем заповедь принимать божественные таинства натошак, однако в нужде причащаемся и не натошак. Еще есть правило, чтобы священники крестили натошак, однако в нужде и оно необязательно. Также не крестят на Четырдесятницу, кроме установленного правилами времени, однако в нужде и это ныне разрешено.

Сказанное касается и правила, что только епископы и священники могут совершать крещение – в нужде и оно может быть нарушено без греха и во спасение, ибо лучше кем-либо крещенному младенцу

патрѣба і цяпер мае моц закона пад час хросту. Перад абліччам смерці і пры адсутнасці святара можа хрысціць дыякан, манах, мірскі чалавек і жанчына, як і записана ў «Скрыжалі» (толькі павінна вытрымлівацца іерархія, гэта значыць, пры наяўнасці дыякана хай не адважваецца манах, пры наяўнасці манаха – мірскі чалавек, пры наяўнасці мірскага чалавека – жанчына). Вось у чым прычына.

Маем прыказанне прымаць боскія таемствы нашча, аднак у патрѣбе прычашчаемся і не нашча. Яшчэ ёсць правіла, каб святары хрысцілі нашча, аднак у патрѣбе і яно неабавязковае. Таксама не хрысціць на Чатырдысятніцу, акрамя вызначанага правіламі часу, аднак у патрѣбе і гэта сёння дазволена.

Сказанае датычыць і правіла, што толькі епіскапы і святары могуць дзеіць хрост – у патрѣбе і яно можа быць парушана без граху і на збавенне, бо лепш немаўляці

внннн въ Ц(а)рствне Б(о)жне, неже некрещену за скудость с(вя)щенника вечно лишится видения лица Б(о)жия.

Вопросъ есть между б(о)гословы: чесо ради узаконися вещь крещения вода, а не ино что? Ответуется: да не скудости ради иныхъ вещей некрещенни умирають мл(а)д(е)нцы; воды же всемъ есть изобилие дарованиемъ Г(о)с(по)днимъ. Убо да не скудости ради с(вя)щенника во время нужди некрещенни умирають мл(а)д(е)нцы, леть есть кому-либо крестити.

Утверждается сие разумение свидетелствы. Никифоръ, патриархъ Ц(а)ряграда, явственне повествуеть: «Яко простой инокъ и днаконъ в нужде, можетъ крестити». А Иеронимъ с(вя)тый въ «Двоесловии на светоносцы» г(лаго)леть сице: «Вемы же леть быти и миряномъ /крестити/, ибо якоже кто приемлетъ, тако и дати можетъ». Августинъ же бл(а)женный въ епистолии к Фуртунату г(лаго)леть: «Потребе случившейся обыкоша мирстии крещающимся подавати кр(е)щение». И паки той же г(лаго)леть, яко подобаеть некрещенымъ мл(а)д(е)нцемъ креститися, аще

войти в Царствие Божие, чем некрещенному из-за отсутствия священника навечно лишится видения лица Божия.

Существует вопрос среди богословов: почему для крещения была избрана вода, а не что-либо иное? Ответ такой: чтобы не умирали младенцы не крещеными из-за отсутствия иных веществ; воду же, как дар Господний, все имеют в изобилии. Следовательно, нельзя допускать, чтобы во время бедствий младенцы умирали не крещеными, если есть кому их крестить.

Такое понимание подкрепляется свидетельствами. Никифор, патриарх Цареградский, прямо пишет, что простой инок и днакон могут крестить в нужде. А святой Иероним в «Диалоге против люциферияна» говорит следующее: «Знаем, что возможно мирянам [крестить], ибо если кто-либо принимает, то и отдавать может». А блаженный Августин говорит в письме к Фуртунату: «При крайней необходимости миряне имеют обыкновение уделять крещение крестящимся». И еще он же говорит, что крестить не крещенного младенца должен тот,

ўвайсці ў Валадарства Божае хрышчаным кімсьці, чым няхрышчаным навекі пазбавіцца аглядання аблічча Божага праз адсутнасць святара.

Існуе пытанне сярод багасловаў: чаму для хросту была абрана вада, а не штосьці іншае? Адказ такі: каб не паміралі немаўляты няхрышчанымі праз адсутнасць іншых рэчываў; вады ж, як дару Гасподняга, усе маюць дастаткова. Значыцца, нельга дапускаць, каб падчас няшчасцяў немаўляты паміралі няхрышчанымі, калі ёсць каму іх пахрысціць.

Такое разуменне падмацоўваецца сведчанямі. Нікіфар, патрыярх Царградскі, наўпрост піша, што звычайны інак і дьякан могуць хрысціць у патрэбе. А святы Еранім у «Дыялогу супраць люцыферыянаў» гаворыць наступнае: «Ведаем, што мірскія могуць [хрысціць], бо калі хтосьці прымае, то і аддаваць можа». А дабрашчасны Аўгустын гаворыць у лісце да Фуртуната: «Пры скарынай неабходнасці мірскія маюць прызвычайнае дзеіць хрост тых, хто хрысціцца». І яшчэ ён жа гаворыць, што хрысціць няхрышчанае немаўля навінен той,

кто обрящется на месте не суцу с(вя)щеннику.

Еще утверждается сице: в Ветхомъ Завете обрезание образъ быше крещения Новья Бл(а)годати. Обрезание же по нужде и от женъ бываше, якоже чтется о Сепфоре, жене Моиссова, обрезавшей с(ы) на Гирсема каменемъ, в книзе Исхода, во главе 4²⁸. Убо и кр(е)щение, образованное обрезаниемъ по нужде, можетъ быти и женами. Занеже болшая есть нужда и(ы)не, да не умреть мл(а)д(е)нецъ теломъ, купно же и д(у)шею. Бысть же кр(е)щение женами еще в начале Ц(е)ркве Новья Бл(а)годати, ибо с(вя)тая М(а)риямя в Ликаонии проповеда слово Хр(и)стово и, многия крестившы, с миромъ успе, якоже свидетелствует о сем Прологъ²⁹ въ м(е)с(я)це февруарии в день 17.

И паки: иудеомъ не подобаше хлебовъ ясти предложения, разве с(вя)щенником. Обаче, г(лаго)леть Хр(и)стось сп(а)ситель к фарисеомъ: «Несте ли чли, что сотвори Д(а)в(и)дъ, егда взалка самъ и суции с нимъ? Како вниде во храмъ Б(о)жии и хлебы предложения снеде, ихже

²⁸ Исх. 4:25.

²⁹ Ad marginem: Прелогъ.

кто окажется в месте, где нет священника.

Утверждается и следующее: обрезание Ветхого Завета является прообразом евангельского крещения. В нужде обрезание может совершаться и женщинами, как читаем о Сепфоре, жене Моисея, обрезавшей камнем сына Гирсама – в книге Исхода, глава 4¹³. Следовательно, женщины могут совершать и крещение, прообразом которого является это обрезание в нужде, поскольку теперь существует большая необходимость, чтобы младенец не умер телом, а вместе с тем и душой. Крещение женщинами существовало еще вначале евангельской церкви, ибо проповедовала слово Христово в Ликаонии святая Марьямя и, крестив многих, почил в мире, как свидетельствует о том Пролог в 17 день месяца февраля.

И еще: иудеям, кроме священников, не разрешалось есть хлеб предложения. Однако говорит Христос Спаситель фарисеям: «...разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых

хто апынеца ў месцы, дзе няма святара.

Сцвярджаецца і наступнае: абразанне Старога Завету з'яўляецца ўвасабленнем евангельскага хросту. У патрэбе абразанне можа дзеіцца і жанчынамі, як чытаем пра Сепфору, жонку Майсея, якая абрэзала камнем сына Гірсама – у кнізе Зыходу, раздзел 4¹³. Значыцца, жанчыны могуць дзеіць і хрост, правобразам якога з'яўляецца гэта абразанне ў патрэбе, наколькі цяпер існуе большая неабходнасць, каб немаўля не памерла цела, а разам з тым і душой. Хрост жанчынамі існаваў яшчэ на пачатку евангельскай царквы, бо прапаведавала слова Хрыстова ў Лікаоніі святая Марыямія і, ахрысціўшы многіх, спачыла ў спакоі, пра што сведчыць Пролог* у 17 дзень месяца лютага.

І яшчэ: іудэям, за выключэннем святароў, не дазвалялася есці хлеба прадпакладання. Аднак гаворыць Хрыстос Збаўца фарысеям: «...хібавы не чыталі, што зрабіў Давід, калі згаладаўся сам і тыя, што былі з ім? Як ён увайшоў у дом Божы і еў пакладныя хлябы, якіх

¹³ Исх. 4:25.

¹³ Зых. 4:25.

недостойно ему бы ясти, ни сущымъ с нимъ» [Матф. 12:3,4]. Подобне и зде: аще и несть достойно, кроме нужди, диакономъ и чернцемъ, и белцемъ, и женамъ крещати, но смертной жажде или гладу нудящу можетъ, Д(а)в(и)ду уподобася, диаконъ или белець крещение сотворити, якоже и твориша нещии въ первоначальной Ц(е)ркви. Кр(е)стиль Филиппъ-диаконъ евнуха, кр(е)стиль Анания Павла, кр(е)щаху и уч(е)ницы Хр(и)стовы, еще Ему странствовашу в мире, не у бывше с(вя)щенницы, якоже воспоминаеть Иоаннъ с(вя)тый ев(ан)г(е)листъ во главе 4: «Ии(су)съ же Самъ не кр(е)щаше, но уч(е)ницы Его» [Иоан. 4:2]. Кр(е)стиль Галактионъ с(вя)тый Епистимию, сопружницу свою – зри о семь в Пролозе, ноемврия въ 5 день; кр(е)стиль с(вя)тый мученикъ Мина Ермогена – зри в Пролозе декемврия въ 10 день; м(у)ч(е)н(и)къ Хр(и)стовъ Власий, иже Вуколь именовася, веровавшыя покротивъ водою от коноба, в нем же самъ варень бяше, кр(е)сти ихъ во имя с(вя)тыя Тро(и)цы – зри в Пролозе

не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним?» [Матф. 12:3, 4]. Так и здесь: хотя и не допускается, кроме крайней нужды, крестить диакону, монаху, мирскому человеку и женщине, но в случае смертной агонии или голодной смерти диакон или светский может, уподобляясь Давиду, совершить крещение, как и поступали некоторые в изначальной церкви. Филипп Диакон крестил евнуха, Анания крестил Павла, крестили и ученики Христовы, когда Он еще странствовал в мире, не будучи еще священниками, как упоминает о том святой евангелист Иоанн в 4-й главе: «Сам Иисус не крестил, а ученики Его» [Иоан. 4:2]. Святой Галактион крестил Епистимию, свою супругу, – смотри об этом в Прологе под 5-м ноября; святой мученик Мина крестил Гермогена – смотри в Прологе под 10-м декабря. Мученик во имя Христова Власий, именовавшийся Вукол, покротив уверовавших водой из котла, в который его бросили варить, крестил их во имя святой Троицы – смотри в Прологе

нелга было есці ні яму, ні тым, што з ім былі?» [Мацв. 12:3, 4]. Так і тут: хоць і не дазваляецца, акрамя скарайнай патрэбы, хрысціць дыякану, манаху, мірскаму чалавеку і жанчыне, але ў выпадку смяротнай агоніі або галоднай смерці дыякан і свецкі можа, беручы прыклад з Давіда, здзейсніць хрост, як і рабілі некаторыя ў пачатковай царкве. Піліп Дыякан хрысціў еўнуха, Ананія хрысціў Паўла, хрысцілі і вучні Хрыстовы, калі Ён яшчэ вандраваў у свеце, не будучы яшчэ святарамі, як згадвае пра тое святы евангеліст Іаан у 4-м раздзеле: «Сам Ісус не хрысціў, а вучні Ягоныя» [Іаан. 4:2]. Святы Галактыён хрысціў Эпістымію, сваю жонку, – глядзі пра гэта ў Прологу пад 5-м лістапада; святы пакутнік Міна хрысціў Гермагена – глядзі ў Прологу пад 10-м снежня. Пакутнік у імя Хрыстова Уласій, называны Вукол, пакрапіўшы тых, хто паверыў, вадой з котла, у які яго кінулі варыцца, хрысціў іх у імя святой Тройцы – глядзі ў Прологу

февруаря въ 3 день. Подобне и с(вя)тый м(у)ч(е)н(и)къ Созонтъ, иже бе пастырь овчій, учаща еллина и кр(е)щаше я во имя О(т)ца, и С(ы)на и с(вя)таго Д(у)ха – септемврия в 7 день. А с(вя)тый Афанасій еще детствуя кр(е)стиль своя сверстники, еже видевь, патриархъ Александрийскій вмени крещение за истинное и праведное, аще и нужда никакаяже баше.

Задаюгь противницы правило ап(о)с(то)ль с(вя)тыхъ 2-е и правило 18 с(вя)тыхъ о(те)ць Перваго [в]селенскаго собора, в неюже яве возбраняется диакономъ кр(е)щение творити. Ответуемъ: возбраняется не настоящей нужде «соизволяю», настоящей же нужде «отрицаю», нужда бо и закону творить преложение.

Се убо имаши, православный народъ российский, разсуждение внословия и образы, имиже совершенно наставитися можеша, яко добре «Скрижаль» учитъ, еже в нужде мощно есть крестити не токмо диакономъ, но и инокомъ, и миряномъ, и женамъ младенцы. Никита же со единомысленники

под 3-м февраля. Подобным образом и святой мученик Созонт, бывший овечьим пастухом, учил эллинов и крестил их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа – [смотри в Прологе] под 7-м сентября. А святой Афанасий, будучи еще ребенком, крестил своих сверстников; видя это, патриарх Александрийский признал крещение действительным и благочестивым, хотя оно и не было вызвано какой-либо крайней необходимостью.

Противники выставляют 2-е правило святых апостолов и 18-е правило святых отцов Первого вселенского собора, в которых диаконам прямо запрещается совершать крещение. Отвечаем: запрещается «разрешаю» в ненастоящей нужде, а в настоящей – «запрещаю», ибо при необходимости может быть изменен и закон.

Вот имешь здесь, православный народ российский, рассмотрение доводов и примеры, из которых можешь полностью убедиться – правильно учит «Скрижаль», что в беде крестить младенцев разрешается не только диаконам, но и монахам, и мирянам, и женщинам. Никита же, ложно мудрствующий

пад 3 лютага. Подобным чынам і святы пакутник Сазонт, які быў авечым пастухом, навучаў элінаў і хрысціў іх у імя Айца і Сына і Святаго Духа – [глядзі ў Прологу] пад 7 верасня. А святы Афанасій, будучы яшчэ дзіцём, хрысціў сваіх равеснікаў; бачачы тое, патрыярх Александрыіскі прызнаў хрост сапраўдным і пабожным, хоць ён і не быў выкліканы нейкай скарынай патрэбай.

Праціўнікі вылучаюць 2-е правіла святых апосталаў і 18-е правіла святых айцоў Першага ўсагульнага сабору, дзе дыяканам найпрост забараняецца дзеіць хрост. Адказваем: забаронена «дазваляю» пры несапраўднай патрэбе, а пры сапраўднай – «забараняю», бо пры патрэбе можа быць зменены і закон.

Вось маеш тут, праваслаўны народзе расійскі, разгляд довадаў і прыкладаў, з якіх можаш палкам пераказнацца – правільна вучыць «Скрыжаль», што ў патрэбе немаўляць дазваляецца хрысціць не толькі дыяканам, але і манахам, і мірскім, і жанчынам. Мікіта ж, які фальшыва мудруе

своими противне сѹемудрствуйй, безумень есть, невежда и клеветникъ.

Обличение Никитино 18

Да в старыхъ, г(о)с(у)д(а)рь, книгахъ въ крещени ч(е)л(ове)комъ, егда с(вя)щенникъ крещаемого помазуетъ миромъ и на коемже миропомазани указано было ему с(вя)щеннотайныя приглашати г(лаго)лы, сиче на челе: *«Печать дара с(вя)таго Д(у)ха. Аминь. Да избудеть студа, егоже первое преступивъ ч(е)л(ове)къ»*.

Подобне и на прочихъ удехъ. И та, г(о)с(у)д(а)рь, вся таинственныя приглашения нарушены, последуя отпадшия веры римския не православному крещению. А напечатано из книгъ, яже греческия словуть, печатають же ихъ растленно въ трехъ латинскихъ градахъ — въ Риме, въ Париже и в Вениции.

Возобличение

Вооруженное воинство не точию есть врагомъ страшно, но и на брани крепко. Всякъ христианинъ воинъ есть

со своими единомышленниками обратное, является безумцем, невеждой и клеветником.

18-е Никитино обвинение

Что в старыхъ книгахъ, государь, при крещени человека, когда священникъ помазуетъ чело крестящегося миромъ*, указано было ему при этом миропомазани произносить следующие слова священного таинства: *«Печать дара Святого Духа. Аминь. Да очистится от первородного греха, совершенного первым человеком»*; подобным образом и на прочих членах.

Но, государь, все слова этого таинства нарушены согласно не православному крещению отторгнувшейся римской веры. И это взято для печати из книг, которые называются греческими, но печатаются с искажениями в трех католических городах — в Риме, Париже и Венеции.

Опровержение

Вооруженное воинство не только страшно врагу, но и в битве стоит твердо. Каждый христианин является воином

са своїми адзінадумцамі адваротнае, з'яўляецца шаленцам, невукам і паклёпнікам.

18-е Мікітава абвінавачанне

Што ў старыхъ книгахъ, гасудар, пры хрышчэнні чалавека, калі святаръ памазвае мірам* чало таго, хто хрысціцца, указана было яму пры гэтым мірапамазани прамаўляць наступныя словы святога таемства: *«Пячатка дару Святога Духа. Амін. Хай ачысціцца ад першароднага граху, здзейсненага першым чалавекам»*; подобным чынам і на іншых частках.

Але, гасудар, усе словы гэтага таемства парушаны ў адпаведнасці з неправаслаўным хростам адпалай рымскай веры. І гэта ўзята для друку з кніг, якія называюцца грэцкімі, але друкаюцца са скажэннямі ў трох каталіцкіх гарадах — у Рыме, у Парыжы і ў Венецыі.

Аспрэчанне

Узброенае ваярства не толькі страшнае для ворага, але і ў бітве трываецца цвёрда. Кожны хрысціянін з'яўляецца воём

Хр(и)ста Г(о)с(по)да, ратуяй выну на днавола. И того ради лепо есть мысленными бронями вооруженну быти, якоже увещеваеть сосудъ избранный в послании къ Ефесеомъ, во главе 6: «Братие, несть наша брань къ плоти и крови, но к началомъ и ко властемъ, и къ миродержателемъ тмы века сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради примните вся оружия б(о)жия, да возможете противитися въ день лють и вся содеявше стати. Станите убо препоясани чресла ваша истинною и оболкшеся во броня правды. И обувше нозе во уготование бл(а)говествования мира, над всеми восприемлюще щитъ веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разженыя угасити, и шлемъ спасения воспримите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Б(о)жий» [Ефес. 6:12-17]. Вооружаетъ же ны сице с(вя)щенное миропомазание, и того ради вся

Господа Христа, постоянно борясь с дьяволом. И поэтому хорошо быть вооруженным мысленным оружием, как советует избранный сосуд в Послании к ефесянам, глава 6: «Братия, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примните всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. И так станьте, препоясав чресла ваши истинною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» [Ефес. 6:12-17]. Вооружает нас это священное миропомазание, и поэтому

Госпада Христа, увесь час змагаючыся з д'яблам. І таму добра быць узброеным зброяй розуму, як раіць абраны сасуд у Пасланні да эфесянаў, раздзел 6: «...бо нашае змаганне не супроць крыві і плоці, а супроць начальстваў, супроць уладаў, супроць светаўпраўцаў цемры свету гэтага, супроць духаў злосці паднебесных. Дзеля гэтага прыміце поўную зброю Божую, каб вы маглі супрацьстаяць у часіну ліхую і, усё адолеўшы, выстаяць. Так што станьце, апаясаўшы сцёгны вашыя праўдаю, і апрануўшыся ў браню праведнасці, і абуўшы ногі ў гатовасць абвясчаць мір; а найперш за ўсё возьміце шчыт веры, якім зможаце пагасіць усе распаленыя стрэлы ліхадзея; і шалом ратунку возьміце, і меч духоўны, які ёсць Слова Божае» [Эфес. 6:12-17]. Узбройвае нас гэта сьвятое мірапамазание, і таму

началнейшия уды повелеваетъ соборъ Ц(а)реградский Второй [в] селенский, въ правиле 7-мь: «С(вя)щеннымъ помазывающе миромъ вооружати, глаголя сице, напечатавше и помазавше прежде с(вя)тымъ миромъ на челе, на очесахъ, на ноздряхъ, на устнахъ /Кирилль Иер(у)с(а)лимский прилагаетъ въ третнемъ слове оглашения – «и на персехъ», потомъ же Ц(е)рковь бл(а)гословныхъ прадіи вишь приложи «на рукахъ и на ногахъ»/, къ Ц(е)ркви припушаемъ, печатающе же ихъ, глаголемъ сия: «Печать дара С(вя)таго Д(у)ха». Сице вооруженный воинъ крепокъ в верѣ и на брань бываетъ».

Зрите зде, правовернии, что повелеваетъ соборъ, миромъ помазывая, глаголати – се сия токмо словеса: «Печать дара с(вя)таго Д(у)ха». О прочихъ же ни помяновения творить. Сия бо точию суть образъ тайну совершай, иная же всеу некимъ приложена быша в Россіи,

Второй вселенский, Цареградский, соборъ в 7-м правиле повелеваетъ вооружать все основныя члены черезъ помазание священнымъ миромъ, говоря: «...прежде, запечатлевъ и помазавъ святымъ миромъ на челе, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ (Кирилл Иерусалимский прилагаетъ в третьемъ слове оглашения – «и на груди», позже Церковь по достаточнымъ причинамъ приложила «на рукахъ и на ногахъ»), принимаемъ ихъ в церковь, а накладывая печать, произносимъ такія слова: «Печать дара Святаго Духа». Такъ вооруженный воинъ бываетъ крепокъ в верѣ и в битвѣ».

Смотрите же, правоверныя, что повелеваетъ говорить при миропомазании соборъ – только эти слова: «Печать дара Святаго Духа», а о прочихъ даже не вспоминаетъ. Ибо только эти слова совершаютъ таинство, прочие всеу были кем-то приложены в Россіи,

Другіе ўсеагульны, Царгородскі, саборъ у 7-м правиле загадває ўзбройваць усе асноўныя часткі празъ намазанне святымъ мірамъ, кажучы: «...спачатку, наклаўшы пячатку і намазаўшы святымъ мірамъ чало, вочы, ноздры, вусны (Кірыл Ерусалімскі дадае ў трэцімъ слове абвяшчэння – «і на грудзяхъ», пазней Царква па дастатковыхъ прычынахъ дадала «на рукахъ і на нагахъ»), прымаемъ іхъ у царкву, а накладваючы пячатку, прамаўляемъ такія словы: «Пячатка дару Святаго Духа». Такъ узброены вой бывае моцны ў веры і ў бітве».

Глядзіце ж, правоверныя, што загадває казаць падчасъ мірапамазанія саборъ – толькі гэтыя словы: «Пячатка дару Святаго Духа», пра іншыя наватъ і не згадває. Бо толькі гэтыя словы здзяйсняюць таемства, а рэшта надарма кімсьці была прыкладзена ў Расіі,

в греческих же свхологиях не обретается, ниже суть прилична действу, и того ради отложншася. Вскую глаголатися иматъ оное в миропомазании «да избудеть студа, егоже первее преступивъ, ч(е)л(ове)къ ношаше»? Ибо ветхаго Адама не миро с(вя)тос, но прежде его кр(е)щение совлекаеть и отвергаетъ. Подобне и над прочими уды не прилично миропомазанию изводство крещения с(вя)таго прилагашеся, оными приложенными словесы, за няже клеветникъ хухнаеть. И того ради, яко ни ап(о)с(то)лы ниже о(т)цы с(вя)тыми /якоже ложно поведаетъ Никита/ намъ преданная, но некимъ всеу вымышленная, оставихомъ.

Прилагаетъ Никита, яко греческия книги суть растленны того ради, яко печатаются во градахъ латинскихъ – въ Риме, в Париже и в Венеции, но клевететь. Не вестъ онъ и «алфа» гречески чести. Како убо сия дерзостно глаголетъ? Не тако повествуютъ грекове

а в греческих свхологиях* не содержатся, поскольку не соответствуют действую, и потому удалены. Чего ради должно произноситься при миропомазании «да очистится от греха», который, впервые согрешив, носил на себе человек? Ибо ветхаго Адама не святое миро смывает и отвергает, а предшествующее крещение. Также и над прочими членами. Чин святого крещения не соответствует миропомазанию благодаря приданным словам, из-за которых ропщет клеветник, и поэтому, как не оставленные нам ни апостолами, ни святыми отцами (что ложно утверждает Никита), а кем-то всеу вымышленные, мы [эти слова] отбросили.

Полагает Никита, будто греческие книги испорчены из-за того, что печатаются в католических городах – в Риме, Париже и Венеции, но врёт. Не умеет он даже «альфа» по-гречески прочесть. Как же дерзнул говорить подобное? Иначе говорят об этих книгах

а ў грэцкіх эўхалогіях* адсутнічае, бо не адпавядае дзеянню, і таму выдалена. Дзеля чаго падчас мірапамазанія павінна прамаўляцца «хай ачысціцца ад граху», які, упершыню зграшыўшы, насіў на сабе чалавек? Бо старазапаветнага Адама не святое міра змывае і адкідае, а папярэдні хрост. Тое самае і з іншымі часткамі. Чын святога хросту не адпавядае мірапамазанню дзякуючы дададзеным словам, за якія наракае паклёпнік, і таму, як не пакінутыя нам ні апосталамі, ні святымі айцамі (што фальшыва сцвярджае Мікіта), а кімсьці надарма выдуманя, мы [гэтыя словы] адкінулі.

Мяркуе Мікіта, нібыта грэцкія кнігі сапсаваныя праз тое, што друкуюцца ў каталіцкіх гарадах – у Рыме, у Парыжы і ў Венецыі, але хлусіць. Не ўмес ён пават «альфа» па-грэцку прачытаць. Як жа адважыўся казаць падобнае? Іначай гавораць пра гэтыя кнігі

о сихъ книгахъ: яве они свидетелствуютъ, яко праведне и не растленне печатають ихъ латини. Не инако поведають в горе Синайстей или во Афонстей, или въ самой Патриархии Иер(у)с(а)лимской рукописныя и харатейныя книги древле суть написаны, якоже ныне в техъ градехъ печатаются. И подобоверно есть, занеже бо типографий г(о)с(по)динове печатають ихъ прибытка ради своего, егоже всячески бы лишились, аще бы растленне печатати дерзнули, ибо ни единъ бы ихъ грекъ православный хотель купити, узревъ растленне и неправду. Злато цену си имеетъ, аще от блата возмется; биссеръ, от прокаженныхъ рукъ изшедый, не губить цены своея; Кр(е)сть или образъ Сп(а)са нашего, ащебы и от жида былъ чинно соделанъ, не имамы не почитати или не творити поклона. Тако и о книгахъ:

[сами] греки: прямо признаются, что католики печатают ихъ правильно и без искажений. Не иначе отзываются на Синайской горе, или на Афонской. В самой Иерусалимской Патриархии [имеются] писанные в древности рукописи и пергаменты, соответствующие печатающимся ныне в техъ городахъ. Такое возможно, поскольку собственники типографий печатают ихъ ради своей прибыли, которой сразу бы лишились, если бы отважились печатать с искажениями, ибо ни один православный грекъ не захотел бы ихъ купить, обнаружив искажение и неправду. Золото сохраняет свою ценность, даже если поднято из грязи; бисер, побывавший в руках прокаженного, не теряет своей цены; креста или иконы Спаса нашего, созданных как подобает, пусть даже евреем, не можем не почитать или не поклоняться им. Так и с книгами:

[сами] греки: проста признаюцца, што каталікі друкуюць іхъ правільна і без скажэнняў. Не іначай адгукаюцца на Сінайскай гары, або на Афонскай. У самой Ерусалімскай патрыярхіі [маюцца] пісанья ў даўніну рукапісы і пергамены, якія адпавядаюць тым, што друкуюцца цяпер у тых гарадахъ. Такое магчыма, паколькі ўласнікі тыпаграфій друкуюць іхъ дзеля свайго прыбытку, якога адразу б пазбавіліся, калі б адважыліся друкаваць са скажэннямі, бо ніводны праваслаўны грекъ не пажадаў бы іхъ купіць, агледзеўшы скажэнні і няпраўду. Золата захоўвае сваю каштоўнасць, нават калі паднятае з гразі; бісер, які пабываў у руках пракажонага, не губляе свайго кошту; крыжа або абраза Збаўцы нашага, зробленых належным чынам, хай нават і габрэем, не можам не ўшаноўваць і не пакланяцца ім. Так і з кнігамі:

кто-либо печата – печата, точно да будутъ православию согласны, имама я честны.

Обличение Никитино 19

А в тех же, г(о)с(у)д(а)рь, новыхъ книгахъ в крещенной м(о)л(и)тве напечатаны: «Звезды Б(о)гу собеседницы».

Возобличение

Речение греческое σι εἰτηυχαῖι многосказательно есть. Тем же убо идеже прежде бяше преведено – «Тебе молятся звезды», ныне напечатася «Тебе собеседуютъ звезды». Повемъ истинну, яко унше бяше написати «Тебе присутствуютъ звезды». Обаче же, несть безместие рещи и тако, еже собеседуютъ, несть бо слово zde о собеседовании устномъ или умномъ, ибо звезды ни усть, ниже ума имеютъ, суть бо вещь неодушевленная. Но о такомъ собеседовании, каково есть небесъ славы Б(о)жия проповедание, по псалмопевцу: «Н(е)б(е)са поведаютъ славу Б(о)жню» [Пс. 18:2]. Тако собеседуютъ звезды Б(о)гу, како всяко дыханне хвалить Г(о)с(по)да, или како

кто бы ни печатал – пусть печатает, только бы соответствовали православию, и мы будем их почитать.

19-е Никитино обвинение

И в той новой книге, государь, напечатано в крестной молитве: «Звезды Богу собеседницы».

Опровержение

Греческое изречение σι εἰτηυχαῖι многозначно. Поэтому там, где раньше переводилось «к тебе звезды молвят», ныне напечатано «тебе звезды собеседуют». Говоря правду, лучше было бы написать «тебе звезды присутствуют». Впрочем, не будет ошибкой сказать, что «собеседуют»: здесь речь не об устном или умственном собеседовании, поскольку звезды не имеют ни уст, ни ума, ибо являются неодушевленными предметами, но о таком собеседовании, каковым является проповедание небес Божьей славы, по псалмопевцу: «Небеса проповедуют славу Божию» [Пс. 18:2]. Так собеседуют звезды Богу, как всякое дыханне хвалит Господа, или как

хто б ні друкаваў – хай друкуе, адно каб адпавядалі праваслаўю, і мы будзем іх шанавать.

19-е Мікітава абвінавачанне

У той новай кнізе, гасудар, надрукавана ў хроснай малітве: «Зоркі Богу сумоўніцы».

Аспрэчанне

Грэцкі выраз σι εἰτηυχαῖι шматзначны. Таму там, дзе раней перакладалася «да цябе зоркі мовяць», цяпер надрукавана «табе зоркі сумоўніцы». Кажучы прапраўдзе, лепш было б напісаць «табе зоркі прысутныя». Зрэшты, не будзе памылкай сказаць, што «сумоўніцы»: тут гаворка не пра вуснае або разумовае сумоўе, паколькі зоркі не маюць ні вуснаў, ні розуму, бо з'яўляюцца неадушаўлёнымі прадмётамі, але пра такое сумоўе, якім ёсць прапаведанне нябёсаў Божай славы, паводле псалміста: «Нябёсы прапаведуюць славу Божую» [Пс. 18:2]. Так сумовяць зоркі з Богам, як усялякае дыханне славіць Госпада, або як

огнь, градъ, снегъ, голоть, духъ бурен и прочая бездушная. Еще и тако собеседуютъ, якоже и бл(а)гословятъ, и поюгъ, и превозношаютъ Г(о)с(по)да, по оной трехъ отроковъ песни: «Бл(а)гословите, с(о)лнце и м(е)с(я)ць, звезды н(е)б(е)сныя, Г(о)с(по)да, пойте и превозносите Его вовеки» [Дан. 3:62, 63]. Или, напоследокъ, тако, якоже написася в тойжде м(о)л(н)тве: «Тебе пость солнце, Тебе славить луна». Или и самое бывшее «молятся», убо яко zde метафорически³⁰ полагается, «постъ», «славить», «благословите» и темъ подобная, тако и еже «собеседуютъ». Вся же сия места не суть безместна, но лепо умствующимъ лепа же и бл(а)га. Самому безумному Никите со единомысленики его соблазнъ и претыкание.

Обличение Никитино 20

Въ той же м(о)л(н)тве напечатано моление к лицу лукаваго д(у)ха, и по сему явно познавается, что те новыя книги преведены не с правыхъ книгъ.

Возобличение

На б(о)гословие вооружися, от грамматики

³⁰ Ad marginem: *преносне*.

огонь, град, снег, гололед, дуновение ветра, и прочее бездушное. И не только собеседуют, но и благословляют, и поют, и прославляют Господа, согласно песни трех юношей: «Благословите, солнце и луна, <...> звезды небесные, Господа, пойте и превозносите Его во веки» [Дан. 3:62, 63]. Или, наконец, так, как написано в той же молитве: «Тебе поет солнце, тебя славит Луна». Да и само бывшее «молвят» употреблено здесь метафорически, как и «постъ», «славить», «благословите» и так далее; то же касается «собеседуютъ». Все эти места не являются нелепостями, ибо для рассудительного они и лепы, и хороши. И только для безумного Никиты с его единомыслениками – обман и противоречие.

20-е Никитино обвинение

В той же молитве напечатано моление к лицу лукаваго духа, из чего прямо следует, что та новая книга переведена с искажениями.

Опровержение

Вооружился безумный Никита с себе подобными

агонь, град, снег, галалёд, павеў ветру, і іншае бяздушнае. І не толькі сумовяць, але і дабраслаўляюць, і пяюць, і ўслаўляюць Госпада, паводле песні трох юнакоў: «Дабраславіце, Сонца і Месяц... <...> ...зоркі нябесныя, Госпада, спявайце і ўслаўляйце Яго давеку» [Дан. 3:62,63]. Або, урэшце, так, як напісана ў той самай малітве: «Табе пяе сонца, Цябе славіць Месяц». Ды і само было «мовяць» ужыта тут метафарычна, як і «пяе», «славіць», «дабраславіце» і гэтак далей; тое ж датычыць і «сумовяць». Усе гэтыя мясціны не з'яўляюцца недарэчнасцямі, бо для разважлівага яны і дарэчныя, і добрыя. І толькі для шалёнага Мікіты з ягонымі адзінадумцамі – ашуканства і супярэчнасць.

20-е Мікігава абвінавачанне

У той самай малітве надрукавана маленне да асобы злога духа, з чаго найпрост вынікае, што тая новая книга перакладзена са скажэннямі.

Аспрэчанне

Узброіўся шалёны Мікіта з сабе подобнымі

рачителей удобь попирается безумный Никита с своими сверстники: море хоте изследити, се на брезе тонеть. Да придуть отроцы грамматичествуци и да почюдятся сему буесловцу, како не весть сочинения.

Напечатано в м(о)л(н)тве сице: «*Да не спидеть со крещаящимся, молимся Тебе, Г(о)с(по)ди, духъ лукавый, помрачение помысловъ и мятежьъ мыслей наводяй*». В них же словесехъ сей есть разумъ: «*Молимся Тебе, Г(о)с(по)ди /сиречь, Б(о)же нашъ/, да не спидеть со крещаящимся духъ лукавый, помрачение помысловъ наводяй*».

Подобаетъ же сня словеса «молимся Тебе, Г(о)с(по)ди» в воместителныхъ умствовати, а не относити «Г(о)с(по)ди» до духа; ибо не согласуютъ в падежи и тако есть ко истинному Б(о)гу м(о)л(н)тва, а не к духу лукавому. Он же, относя «Г(о)с(по)ди» до духа, не искусен и безумен является быти. Ащебы было напечатано сице — «молимся Тебе, Г(о)с(по)ди, душе лукавый», праведно было бы Никитино обличение. Но несть тако, убо

против богословия, но легко может быть опровергнут любителями грамматики: хотел пойти по морю, да уже на берегу тонет. Пусть придут изучающие грамматику отроки и подивятся этому безумно говорящему, ибо не знает составления [предложения].

В молитве напечатано: «*Да не спидет с крещаящимся, молимся тебе, Господи, дух лукавый, помрачение ума и беспорядок в мыслях наводящий*». В этих словах заключен следующий смысл: «*Молимся тебе, Господи (то есть, Боже наш), чтобы не снизошел с крещаящимся дух лукавый, наводящий помрачение ума*».

Эти слова «молимся Тебе, Господи» следует воспринимать как единство, а не относить «Господи» к духу, с которым слово не согласуются в падеже. Таким образом это молитва к истинному Богу, а не к лукавому духу. Он же, относя «Господи» к духу, показывает свое незнание и безумие: если бы было напечатано «молимся Тебе, Господи, душе лукавый», справедливо было бы Никитино обвинение. Но это не так, следовательно,

на багаслоуе, але можа лёгка быць аспрэчаны аматарамі граматыкі: хацеў выйсці ў мора, ды ўжо на беразе патанае. Хай прыйдуць падлеткі, што вывучаюць граматыку, і падзівяцца з гэтага багамоўцы, бо не ўмее складаць [сказаў].

У малітве надрукавана: «*Хай не зыдзе з [гэтым], хто прымае хрост, молімся Табе, Госпадзе, злы дух, які намарочанне розуму і бяладдзе ў думках учыняе*». У гэтых словах заключаны наступны сэнс: «*Молімся Табе, Госпадзе (гэта значыць, Божа наш), каб не зышоў з [гэтым], хто прымае хрост, злы дух, які ўчыняе намарочанне розуму*».

Гэтыя словы «молімся Табе, Госпадзе» трэба ўспрымаць як адзінства, а не адносіць «Госпадзе» да духа, з якім слова не дапасоўваецца ў склоне. Такім чынам, гэта малітва да праўдзівага Бога, а не да злога духа. Ён жа, адносячы «Госпадзе» да духа, выяўляе сваё няведанне і шалёнасць: калі б было надрукавана «молімся Табе, Госпадзе, злы дусе», было б дарэчным Мікітава абвінавачанне. Але гэта не так, значыцца,

ложно и клеветно. Б(о)га мы молимъ, духа же лукаваго проклинаемъ, с ним же купно и клеветника Никиту съ его клеветы.

Еще же и в древнихъ требникахъ, в нихже не обретается имя звателнаго падежа «Г(о)с(по)ди», есть м(о)л(и)тва ко Б(о)гу, а не к лукавому духу, ибо «молимся Тебе» относится по правиломъ грамматическимъ до втораго лица, еже прежде в м(о)л(и)тве – «Ты Самъ, Вл(а)д(ы)ко, Г(о)с(по)ди, Ц(а)рю, прииди», а не до третияго, еже есть духъ лукавый, егоже мы отрицаемъ и всехъ дель его, и всехъ аггель его, и всехъ служебъ его, и всего студа его, еще же и всехъ рабовъ его, какови суть клеветницы новопроябшии и укорителие Ц(е)ркве.

Обличение Никитино 21

Да по его же, Никонову, уложению в новыхъ его книгахъ напечатано: «Христианомъ кр(е)стнаго знаменія персты совокупляти не противъ с(вя)тыхъ о(те)ць преданія – **тремя персты**».

И то, г(о)с(у)д(а)рь, троеперстное знамение напечаталъ онъ от Формосовы ереси.

[обвинение] является ложью и клеветой. Мы молим Бога, а лукавого духа проклинаяем, заодно с которым и клеветника Никиту с его товарищами.

Даже в древнейших требниках*, где не употребляется имя [существительное] звательнаго падежа «Господи», содержится молитва к Богу, а не к лукавому духу, ибо по правилам грамматики «молимся Тебе» относится ко второму лицу, как и раньше в молитве – «Ты сам, Владыко, Господи, Царю, прииди», а не к третьему, которым является лукавый дух, от которого мы отрекаемся, и от всех дел его, и всех ангелов его, и всех занятий его, и всего срама его, также и от всех слуг его, каковыми являются новоявленные клеветники и порицатели Церкви.

21-е Никитино обвинение

Что по его же, Никонову, уложению напечатано в новой книге: «Христианам для крестнаго знаменія пальцы складывать не против преданія святых отцов – *три перста*». И это триперстное знамение, государь, взял он для печати из ереси Формоса.

[абвінавачанне] з'яўляецца хлуснёй і паклёпам. Мы молім Бога, а злога духа праклінаем, заадно з якім і паклёпніка Мікіту з ягонымі сябрамі.

Нават у найдаўнейшых трэбніках*, дзе не ўжываецца назоўнік клічнага скло-ну «Госпадзе», змешчана малітва да Бога, а не да злога духа, бо па правілах граматыкі «молімся Табе» адносіцца да другой асо-бы, як і раней у малітве – «Ты сам, Ула-дыка, Госпадзе, Валадару, прыйдзі», а не да трэцяй, якой з'яўляецца «злы дух», ад якога мы адмаўляемся, і ад усіх спраў яго, і ўсіх анёлаў яго, і ўсіх заняткаў яго, і ўсяго сорама яго, а таксама і ад усіх слуг яго, якімі з'яўляюцца новапаўсталыя паклёпнікі і дакаральнікі Царквы.

21-е Мікітава абвінавачанне

Што па яго ж. Ніканавым, укладанні надрукавана ў новай кнізе: «Хрысціянам для знаку крыжа пальцы складваць не насуперак паданню святых айцоў – *тры перцы*». І гэты трыперсны знак, гасудар, узяў ён для друку з ерасі Формоза.

Возобличение

На недвижимомъ камени веры утвердившися Ц(е)рковь Хр(и)стова, и древле велией бури воставши ересей, и н(ы)не аки многимъ водамъ, смущениямъ и расколомъ от безбожныхъ людей умножившимся, непозыблема пребываетъ, ибо обеща ей Хр(и)стось Г(о)с(по)дь, яко и врата адова не одолеють ей.

Велия буря и нестерпимое волнение ударяетъ ныне на храмину Б(о)жественныя Ц(е)ркве чрезъ злохулная уста Никитины и его единомысленниковъ – Лазаря-попа, Аввакума, Феодора диакона, и прочихъ клеветующихъ, яко несть предание с(вя)тыхъ о(те)ць, еже тремя персты первыми Кр(е)сть с(вя)тый вообразити православнымъ людемъ. Но яко вода и ветеръ каменеви приразившася, абие разсыпается, тако и сие ложное ихъ клеветание приражается храмину Православныя Ц(е)ркве, и абие поражается, ибо разсыпается и исчезаетъ, внегда рещи намъ, яко ложь есть г(лаго)лемое ими. Доводствуемъ же предание сие быти апостолское

Опровержение

Закрепившись на недвижимом камне веры, незыблема Церковь Христова – как в древности, когда подымалась великая буря ересей, так и ныне, когда, как воды, множатся безбожными людьми смущения и расколы, – ибо обещал ей Христос Господь, что и врата ада ее не одолеют.

Великая буря и жестокие волны ударяют ныне в храм Церкви Божией из-за злоречивых уст Никиты и его единомышленников – попа Лазаря, Аввакума, диакона Феодора и прочих клеветующих, будто не является преданием святых отцов, чтобы православные люди изображали святой крест тремя первыми пальцами. Но как вода и ветер точат камень, пока не рассыплется, так и эта их ложная клевета, пытающаяся подточить храм Православной Церкви, будет побеждена, ибо рассыплется и исчезнет, когда мы скажем, что молвленное им – ложь. Доказательством, что это предание апостольское

Аспрѣчанне

Замацаваўшыся на непахісным камні веры, нязрушная Царква Хрыстова – як у даўніну, калі ўздымалася вялікая бура ерасяў, так і цяпер, калі, як воды, множацца бязбожнымі людзьмі сумненні і расколы, – бо абяцаў ёй Хрыстос Госпад, што і брама пекла яе не адолее.

Вялікая бура і лютыя хвалі б'юцца сёння ў храм Царквы Божай праз ліхаслоўныя вусны Мікіты і яго адзінадумцаў – папа Лазара, Авакума, дыякана Хведара ды іншых паклёпнікаў, што быццам не з'яўляецца паданнем святых айцоў, каб праваслаўныя людзі выяўлялі святы крыж трыма першымі пальцамі. Але як вада і вецер точаць камень, пакуль не рассыплецца, так і гэты іх фальшывы паклёп, які спрабуе падтачыць храм Праваслаўнай Царквы, будзе пераможаны, бо рассыплецца і знікне, калі мы скажам, што прамоўленае ім – хлусня. Доказам, што гэта апостольскае

и о(те)ць с(вя)тыхъ снце, еже от начала Ц(е)ркве кроме писання в Ц(е)ркви соблюдаемо хранится и от многшихъ народовъ содержится есть с(вя)тыхъ ап(о)с(то)ль и о(те)ць с(вя)тыхъ предание³¹. Но треперстное сложение во Кр(е)ста Г(о)с(по)дня воображении изначала Ц(е)ркви и от многшихъ народовъ содержится и хранится. Убо треперстное сложение есть ап(о)с(то)льское и с(вя)тыхъ о(те)ць предание. А яко изначала Ц(е)ркве хранится, явствено есть, ибо с(вя)тая Восточная Ц(е)рковь новостей не терпитъ, пачеже отрываетъ, яко и ныне двоперстному сложению творить. Овоже яко от многшихъ народовъ треперстное соблюдается сложение, солнца есть светлше, ибо грекове и грузи, серби, болгары, волости, молдави, Малая и Белая Россия, литва яже в православии и прочии народове, напоследокъ и в Великой России мнози людие стари, иже не прелстишася некоего Феодорита писаниемъ, держать треперстное сложение неизменно, убо истинно есть, яко апостольское есть и с(вя)тыхъ о(те)ць предание. Еже

³¹ Ad marginem: *О кресте.*

и святых отцов является то, что оно изначально изустно сохраняется Церковью и многими народами. Поскольку триперстное сложение для изображения креста Господнего существует и соблюдается Церковью и многими народами изначала, следовательно, триперстное сложение является апостольским и святых отцов преданием. А что соблюдается изначала Церкви, в том нет сомнения, ибо святая Восточная Церковь новизны не принимает, скорее отвергает, что и ныне делает с двуперстным сложением. Вот же яснее солнечного света, что большинство народов придерживается триперстного сложения, ибо греки и грузины, сербы, болгары, валахи¹⁴, молдаване, Малая и Белая Россия, литва, которая в православии¹⁵, и прочие народы, наконец, и в Великой России многие старые люди, не прелстившиеся творением некоего Феодорита, неизменно придерживаются триперстного сложения. Итак, несомненно, что это апостольское и святых отцов предание, что

і святаайцоўскае паданне, ёсць тое, што яно адпачатку вусна перахоўваецца Царквой і многімі народамі. Паколькі трыперснае выяўленне крыжа Гасподняга існуе і захоўваецца Царковай і многімі народамі адпачатку, значыць трыперснае з'яўляецца апостальскім і святаайцоўскім паданнем. А што захоўваецца ад пачатку Царквы, у тым няма сумневу, бо святая Усходняя Царква навізны не прымае, хутчэй адхіляе, што і цяпер робіць з двухперсцем. Вось жа ясней сонечнага святла, што большасць народаў прытрымліваецца трыперсця, бо грэкі і грузіны, сербы, балгары, валахі¹⁴, малдаване, Малая і Белая Расія, літва, якая ў праваслаўі¹⁵, і іншыя народы, нарэшце, і ў Вялікай Расіі многія старыя людзі, што не спакусіліся твораць нейкага Феадарыта, нязменна прытрымліваюцца трыперсця. Такім чынам, няма сумневу, што гэта апостальскае і святаайцоўскае паданне, што

¹⁴ *валахи* – румыны.

¹⁵ *Литва, которая в православии* – православные белорусы.

¹⁴ *валахі* – румыны.

¹⁵ *Літва, якая ў праваслаўі* – праваслаўныя беларусы.

утверждается свидетельством премудраго Дамаскина, монаха, иподiakона и студита в «Слове в поклонении ч(е)стнаго и животворящаго Кр(е)ста», глаголемомъ в третью неделю с(вя)тыхъ постовъ, глаголющаго сице: «Должень есть творити кийждо благочестивый христианинъ кр(е)сть свой. Первое убо да совокупитъ три своя персты за с(вя)тую Троицу – великий персть и другия два, суцая близъ его». Ихъ же словесъ можетъ ли что светлее во свидетельство быти? Еще же и свидетельствомъ Панагиота философа утверждается, иже во прении со Азимитомъ глаголетъ сице: «Почто, Азимите, не согibaеши три персты и не крестишия десною рукою?», и прочая, еже чти в книзе Кирилла Иерусалимскаго, на листе 236-мъ. Темъ же убо хранити треперстное Кр(е)ста воображение весма всемъ православнымъ подобаетъ. Винословия паки, имиже понуждаемъ к треперстному Кр(е)ста воображения творению, суть сия: Кр(е)ста воображениемъ на насъ исповедуемъ, яко крестихомся в три лица Б(о)жественныя –

подтверждается свидетельствомъ премудраго Дамаскина, монаха, иподiakона* и студита* в «Слове на поклонение честному и животворящему Кресту», читаемом на третьей неделе святого поста: «Каждый благочестивый христианин должен творить свой крест. Итак, сначала пусть соединит три своих пальца за святую Троицу – великий палец и два другие, которые близ него». Возможно ли свидетельство более ясное, чем в этих словах? Подтверждается также и свидетельством философа Панагиота, который в споре с Азимитом говорит следующее: «Почему, Азимит, не складываешь три пальца и не крестишься правой рукой?», и прочее, что можешь прочесть в книге Кирилла Иерусалимскаго, на листе 236. Поэтому подобает всем православным сохранять триперстное изображение креста. Доводы, требующие от нас триперстного сложения для изображения креста, следующие: образом креста на себе исповедуем, что приняли крещение в три божественные ипостаси –

пацвярджаецца сведчаннем наймудрэйшага Дамаскина, манаха, ипадьякана* і студыта* ў «Слове на пакланенне святому і жыватворнаму Крыжу», што чытаецца на трэцім тыдні святога поста: «Кожны пабожны хрысціянін павінен тварыць свой крыж. Такім чынам, спачатку няхай складзе тры свае пальцы за святую Тройцу – вялікі палец і два іншыя, каторыя побач з ім». Ці магчыма сведчанне больш зразумелае, чым у гэтых словах? Пацвярджаецца таксама і сведчаннем філосафа Панагіёта, які ў спрэчцы з азімітам* гаворыць наступнае: «Чаму, азіміце, не складваеш трыперся і не хрысцішся правай рукой?», і іншае, што можаш прачытаць у книзе Кірыла Ерусалімскага, на аркушы 236. Таму ўсім праваслаўным трэба трымацца трыперснага выяўлення крыжа. Доводы, якія вымагаюць ад нас трыперся ў выяўленні крыжа, наступныя: выяўленнем крыжа на сабе вызнаём, што прынялі хрост у імя трох боскіх іпастасяў –

О(т)ца, и С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, во едино же естество, ибо и г(лаго)лемь, знаменующесея: «Во имя О(т)ца, и С(ы)на и с(вя)таго Д(у)ха». Убо еже сердца веруемъ, усты исповедуемъ, то и персты долженствуемъ изображати, сиречь, Троицы единство чрезъ трехъ перстовъ соединенне.

А яко первыми тремя персты лепо есть изображати, сице доводится: первое первымъ изображается, но Троица б(о)жественная есть троица первая всехъ сущихъ, убо первыми персты тремя изображати ю подобаетъ. Паки совершенное совершенными образы годствуетъ изображати, но Троица б(о)жественная есть совершенна, убо совершенными персты годствуетъ ю изображати. Совершенши же суть персты первии три, тако в себе, яко сравнениемъ другъ ко другу, якоже всемъ есть яве, неже первый с последнимъ и четвертымъ, убо первыми тремя персты подобаетъ Троицу совершенную изображати.

Отца, и Сына, и Святого Духа, но в единое естество, ибо говорим при [крестном] знаменни: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Итак, если сердцами веруем, устами исповедуем, то и пальцами должны изображать, то есть, соединением трех перстов [показывать] единство Троицы.

А то, что правильнее изображать тремя первыми пальцами, доказывается так: первое изображается первым, а божественная Троица является первой среди сущего, следовательно, ее подобает изображать тремя первыми пальцами. Поскольку совершенное следует изображать в совершенных образах, а божественная Троица является совершенной, следовательно, ее подобает изображать совершенными пальцами. Первые же три пальца — как по отдельности, так и относительно друг друга — более совершенны, что очевидно для всех, чем первый с последним и четвертым. Следовательно, совершенную Троицу подобает изображать первыми тремя пальцами.

Айца і Сына і Святого Духа, але ў адзіную сутнасць, бо кажам пры накладанні крыжа: «У імя Айца, і Сына, і Святого Духа». Такім чынам, калі сэрцамі верым, вуснамі визнаём, то і пальцамі павінны выяўляць, гэта значыць, трыперсцем [перадаваць] адзіства Тройцы.

А тое, што больш правільна выяўляць трыма першымі пальцамі, даводзіцца так: першае выяўляецца першым, а боская Тройца з'яўляецца першай сярод існага, адпаведна, яе трэба выяўляць першымі трыма пальцамі. Паколькі дасканаласць варта выяўляць у дасканалых вобразах, а боская Тройца з'яўляецца дасканалай, адпаведна, яе трэба выяўляць дасканалымі пальцамі. Першыя ж тры пальцы — як паасобку, так і стасоўна адзін аднаго — больш дасканалыя, што відавочна для кожнага, чым першы з апошнім і чацвёртым. Значыцца, дасканалую Тройцу трэба выяўляць першымі трыма пальцамі.

человеки яко дерева ходящия, иже вещедействомъ никакоже дерева бяху. Слепоумный Никита со единомысленники своими глаголетъ: «Вижду в «Скрижали» противство». Обаче, несть сие противно благоразсудному уму, якоже ни слепцу оному, совершенно вмале прозревшу, людие видешася яко дерева, но яко людие ходящии. Соизволяемъ и укрепляемъ, яко с(вя)тый Мелетий треми первыми персты сотвори чудо и бл(а)гослови люди. Но яко чудо не бе дело обычно, тако и бл(а)гословение странно — единою се бысть вдохновеннемъ Д(у)ха с(вя)таго, в законе же намъ не положися. Обреза Павелъ Тимофея, по томъ же соедини Хр(и)стови, снисходя времени бл(а)горазсудно Б(о)гомъ наставленъ; но не узакони сего намъ творити, пачеже заповедаеть. Смерть себе некия девы соблюдения ради чистоты нанесоша похвално — обаче, н(ы)не несть летъ ихъ подражати, единою бо потребности ради бывшее несть законъ во все соблюдение. Тако добре прилично в то время бл(а)гослови люди треми

прохожих, как деревья, хотя те по природе своей никак не могли быть деревьями. Слепоумный Никита со своими единомысленниками говорит: «Вижу в «Скрижали» противоречие». Однако рассудительный ум не видит здесь противоречия, как и тот слепец, когда вскоре полностью прозрел, видел людей не как деревья, а как прохожих. Соглашаемся и подтверждаем, что святой Мелетий сотворил чудо и благословил людей тремя первыми пальцами. Но как чудо не было обычным, так и благословение выглядело чудесным — свершилось все исключительно вдохновением Святого Духа и в заповеди нам не было положено. Павел обрезал Тимофея, после чего через какое-то время посвятил его Христу, будучи благоразумно научен Богом; однако не узаконивает этого для нас, скорее предлагает. Некие девы убили себя ради сохранения чистоты — не стоит, однако, теперь им подражать: случившееся однажды по необходимости не является законом, которого все должны придерживаться. Поэтому весьма достойно, что в то время святой Мелетий благословил

прахожих, як дрэвы, хаця тыя па сваёй натуре ніяк не маглі быць дрэвамі. Сляпы розумам Мікіта са сваімі адзінадумцамі гаворыць: «Бачу ў «Скрыжалі» супярэчнасць». Аднак разважлівы розум не бачыць тут супярэчнасці, як і той сляпы, калі неўзабаве цалкам вярнуў зрок, бачыў людзей не як дрэвы, а як прахожих. Згодныя і пацвярджаем, што святы Мялецый здзейсніў чуд і дабраславіў людзей трыма першымі пальцамі. Але як чуд не быў звычайны, так і дабраславенне выглядала дзівосным — здзейснілася ўсё выключна натхненнем Святаго Духа і ў прыказанні нам не было аднесена. Павел абрэзаў Цімафея, пасля чаго па нейкім часе пасвяціў яго Хрысту, будучы разумна навучаны Богам; аднак не ўзаконьвае тое для нас, хутчэй прапануе. Нейкія дзяўчыны забілі сябе дзеля захавання чыстасці — не варта, аднак, цяпер іх пераймаць: тое, што сталася аднойчы ў патрэбе, не з'яўляецца законам, якога ўсе павінны трымацца. Таму вельмі дарэчна, што ў той час святы Мялецый дабраславіў

первыми персты с(вя)тый Мелетий, ясне проповедавая С(вя)тыя Троицы единство, о нем же прѣ бѣше. Темъ же и велие чудо воображеннемъ Пр(е)с(вя)тыя Троицы чрезъ три приличныя персты сотворивъ, утвердилъ есть истинну православнаго исповедания, яко Б(о)гъ в троичестве есть истинну православноу исповедания, яко Б(о)гъ в троичестве есть истинну православноу исповедания, яко Б(о)гъ в троичестве есть истинну православноу исповедания. Но не написа намъ сего лицъ, во единстве же естества пребываетъ. Но не написа намъ сего в законъ, еже кроме всякия нужды сице бл(а)гословение творити во имя Троицы пр(е)с(вя)тыя, сей бо изначала Новыя Бл(а)годати: имама бл(а)гословляти люди с(вя)тымъ именемъ истиннаго Мессии, Ии(су)съ Хр(и)ста, якоже рече Г(о)с(по)дь ко Аврааму³³: «и бл(а)гословятся о семени твоёмъ вси языцы земнии» [Быт. 22:18], то же есть по всемъ сказателемъ Б(о)жественнаго Писания. «Ии(су)съ Хр(и)стосъ» – сие паки имя пр(е)с(вя)тое изрядно, аки писмены, светло изображается различными перстосогбенми, сице: указательнымъ просто стоящимъ – является и великосреднимъ преклоненнымъ – образуется

³³ Ad marginem: Быт[ие], глав[а] 22.

народ тремя первыми пальцами, очевидно проповедуя единство святой Троицы, о котором был спор. Изобразив пресвятую Троицу с помощью трех соответствующих пальцев и сотворив великое чудо, утвердил истину православного исповедания, что Бог пребывает в трех лицах, но в единстве естества. Но не оставил нам такого закона, что без всякой необходимости можно совершать благословение во имя пресвятой Троицы, поскольку с начала Нового Заветовестования мы должны благословлять людей святым именем истинного Мессии, Иисуса Христа, ибо говорит Господь Аврааму: «...и благословятся в семени твоём все народы земли» [Быт. 22:18]; так же у всех истолкователей Божественного Писания. «Иисус Христос» – это пресвятое имя особенно, как по буквам, передается различными согбенными пальцами: указательным прямо стоящим – является, средним согнутым – изображается,

народ трима першыми пальцами, відавочна праповедуючы адзінства святой Тройцы, пра якое была спрэчка. Выявіўшы найсвяцейшую Тройцу з дапамогай трох адпаведных пальцаў і здзейсніўшы вялікі цуд, сцвердзіў ісціну праваслаўнага вызнання, што Бог перабывае ў трох асобах, але ў адзінстве сутнасці. Аднак не пакінуў нам такога закона, што без усялякай патрэбы можна дзеіць дабраславенне ў імя найсвяцейшай Тройцы, паколькі ад пачатку Новага Забравесця мы павінны дабраслаўляць людзей святым імем сапраўднага Месіі, Ісуса Хрыста, бо кажа Госпад Аўрааму: «...і дабраславіцца ў семени тваім усе народы зямлі» [Быт. 22:18]; таксама ва ўсіх тлумачальнікаў Боскага Писання. «Ісус Хрыстос» – гэта найсвятое імя асабліва, як па літарах, перадаецца разнастайнымі згібаннямі пальцаў: проста пагаўленым указальным – з'яўляецца, сагнутым сярднім – выяўляецца,

и бываетъ от обою кратко слагасмо – «Ии(су)сь». Великимъ паки, чрезъ посредне перстенное преложеннымъ, и малымъ преклоненнымъ кратко пишется – «Хр(и)стосъ». И тако согнувши персты, бл(а)гословляются людие именемъ Ии(су)сь Хр(и)стовымъ. Научихомся же сицеваго образования во бл(а)гословении от самага Г(о)с(по)да нашего Ии(су)сь Хр(и)ста, якоже предание с(вя)тыхъ о(те)ць повествуеть, Онъ бо самъ в день Вознесения Своего, изведъ ученики своя из Еросалима вонъ, даже до Вифанин, и, въздвигъ руке свои, бл(а)гослови ихъ яве, яко о имени своемъ по прежде реченному обетованию. Темъ же убо Мелстнево бл(а)гословение в нечинное, или паче обычное, лобзающе Хр(и)стово, закономъ употребляемое, держимъ и соблюдаемъ, а противно любомудрствующия симъ «Жезломъ» нашимъ от общения Ц(е)ркви отгоняемъ и отреваемъ.

Обличение Никитино 23

Да по его же, Никонову, велению в службникахъ на Агнице Б(о)жии вместо кр(е)ста

а при соединении обоих обозначается «Иисус». Большим же, переложенным посредне, и малым согнутым кратко пишется «Христос». Таким сгибанием пальцев благословляются люди именем Иисуса Христа. Научились мы такому изображению в благословении от самого Господа нашего Иисуса Христа, как следует из предания святых отцов, ибо Он Сам в день своего Вознесения вывел своих учеников из Иерусалима в Вифанию и, вознеся свои руки, благословил их явственно, как и обещал прежде. Поэтому Мелстнево благословение мы считаем необязательным, или, скорее, целуем привычное, Христово, используемое Святым Писанием. Выступающих против лишаем общения с Церковью и отгоняем этим нашим «Жезлом».

23-е Никитино обвинение

Что по его же, Никонову, повелению в службниках* на Агнице Божиим вместо креста

а при спалучэнні абодвух абазначаецца «Ісус». А вялікім, перакладзеным пасярэдзіне, і сагнутым малым сцісла пішацца «Хрыстос». Такім згібаннем пальцаў дабраслаўляюцца людзі імем Ісуса Хрыста. Навучыліся мы такому выяўленню ў дабраславенні ад самага Госпада нашага Ісуса Хрыста, як вынікае з падання святых айцоў, бо Ён Сам у дзень свайго Узнясення вывеў сваіх вучняў з Ерусаліма ў Віфанію і, узняўшы свае рукі, дабраславіў іх яўна, як і абяцаў раней. Таму Мялецісва дабраславление мы ўважаем неабавязковым, або, хутчэй, цалуем звычайнае, Хрыстова, якім карыстаецца Святое Пісанне. А тых, хто выступае супраць, пазбаўляем сумоўя з Царквой і адганяем гэтым нашым «Посахам».

23-е Мікітава абвінавачанне

Што на яго ж, Піканаў, загад у службоўніках* на Ягняці Божым замест крыжа

Г(о)с(по)дня напечаталь ляцкнй³⁴ крыжъ, сице:

Возобличение

Избранный сосудъ в первомъ посланнн к Коринфомъ, во главе 1, написа сице: «Слово кр(е)стное погибающимъ убо юродство есть» [1Кор. 1:18], еже праведне о васъ, о безумнии расколницы, написася. Се бо яве есть, яко об[ъ]юродесте, занеже слово кр(е)стное, всего православнохристианскаго рода красоту и похвалу, хулите и ругаете; последовательное же есть, яко душами вашими погибаете. Рцыте намъ, кто вы увеща или прелсти сицевымъ знаменемъ б(о)жественнымъ гнушати и кр(е)стомъ его не нарицати? Непщую, не инъ, разве побеждаемаго выну симъ оруженемъ побеждающимъ днавола, иже выну трепещеть и трясется пред его видениемъ, по оному: «Г(о)с(по)ди, оружие на днавола, Кр(е)сть Твой, даль еси намъ, трепещеть бо и трясется, не могнй взирати на силу его». Чесо ради не нарицаете кр(е)стомъ,

³⁴ *ляцкнй* – польскнй.

Господня напечатан ляшскнй¹⁶ крыж:

Опровержение

Избранный сосуд в Первом посланнн к Коринфянам, глава 1, написал так: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть» [1Кор. 1:18], что воистину писано про вас, о безумные раскольники. Ведь очевидно, что вы стали юродивыми, поскольку поносите слово «крест» – красоту и славу всего православно-христианскаго народа – и насмехаетесь с его; а последствие таково, что губите ваши души. Скажите нам, кто вас уговорил или обманул гнушаться таким божественным знаменем и не называть его крестом? Полагаю, ни кто иной, как всегда побеждаемый этим оружием дьявол, который всегда трепещет и трясется от его вида. Господи, Ты дал нам оружие против дьявола – Твой крест, ибо трепещет и трясется, не в силах смотреть на его силу! Почему не называете «крестом»,

¹⁶ *ляшскнй* – польскнй.

Гасподняга надрукаваны ляшскі¹⁶ крыж:

Аспрэчанне

Абраны сасуд у Першым пасланнн да карыньяна, раздзел 1, напісаў так: «Бо слова пра крыж для пагібельных – бажавольнасць ёсць» [1Кар. 1:18], што на праўду пісана пра вас, о шалёныя раскольнікі. Бо ж відавочна, што вы сталі бажавольнымі, паколькі бэсціце слова «крыж» – прыгажосць і славу ўсяго праваслаўна-хрысціянскага народа – і насміхаецеся з яго; а наступства такое, што губіце вашы душы. Скажыце нам, хто вас падгаварыў або падмануў грэбаваць такім боскім знакам і не называць яго крыжам? Мяркую, не хто іншы, як д'ябал, якога заўсёды перамагае гэта зброя і якога заўсёды калоціць і трае ад яе выгляду. Госпадзе, Ты даў нам зброю супраць д'ябла – Твой крыж, бо калоціцца і траецца, не ў зможе глядзець на яго моц! Чаму не называеце «хрестом»,

¹⁶ *ляшскі* – польскі.

но странное имя ему налагаете — «крыжь», еже, обаче, в польскомъ языке не что ино знаменуеть, токмо еже славенский «крестъ», греческий же «ставросъ», латинский паки «крукс»? Нестъ в самомъ деле укоризна Кр(е)сту Г(о)с(по)дню именоватися крыжемъ, тожде бо есть и едино полски, еже славенски «кр(е)ст». Но занеже от злохулнаго вашего ума и намерения происходитъ, вамъ есть юродство и погибель, намъ же, спасающимся, есть сила Б(о)жия, иже не точно осмоконечный целуемъ, но и сей четвероконечный почитаемъ и г(лаго)лемъ: «Кр(е)сту Твоему поклоняемся, Хр(и)сте, и с(вя)тое Воскресение Твое поемъ и славимъ». Сила Б(о)жия намъ есть, ибо сицевымъ воображениемъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня вся тайны ц(е)рковныя действуемъ: воду ко кр(е)щению с(вя)тому сицевымъ кр(е)ста образомъ бл(а)гословляюще освящаемъ, елей такожде, но и отроча мажуще елсемъ и миромъ с(вя)тымъ, не иной кр(е)стъ, точно четвероконечный изображаемъ. Сицевымъ кр(е)стомъ просфора на заклание Агнца уготованная бл(а)гословляется, и в самыхъ

но даете ему странное название — «крыжь», которое, однако, в польском языке значит ни что иное, как славянский «крест», или греческий «ставрос», или латинский «крукс»? Нет никакого бесчестия в том, чтобы Крест Господний именовался «крыжемъ», ибо по-польски это то же самое, что и по-славянски «крест». Но поскольку такое понимание исходит из вашего зловерного намерения, для вас — юродство и погибель, а для нас, спасающихся, — сила Божия; и не только восьмиконечный целуем, но и этот четырехконечный почитаем и говорим: «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим». Для нас — сила Божия, ибо таким изображением Креста Господня совершаем все церковные таинства: освящаем воду для святого крещения, благословляем ее таким изображением креста; также и елей: помазуя отрочков елсемъ и святым миром, не иной крест изображаем, только четырехконечный; таким крестом благословляется просфора, приготовленная на заклание Агнца, и в самом совершении

а даяце яму дзіўную назву — «крыжь», якая, аднак, у польскай мове азначае не што іншае, як славянскі «хрэст», або грэцкі «стаўрас», або лацінскі «крукс»? Няма ніякай ганьбы ў тым, каб Хрэст Гасподні называўся «крыжам», бо па-польску гэта тое самае, што і па-славянску «хрэст». Але паколькі такое разуменне зыходзіць з вашага зламыснага намеру, для вас — бажавольнасць і пагібель, а для нас, якія шукаюць збавення, — моц Божая; і не толькі васьміканцовы цалуем, але і гэты чатырохканцовы шануем і кажам: «Крыжу Твайму пакланяемся, Хрысце, і святое Уваскресенне Тваё апяваем і славім». Для нас — моц Божая, бо такой выявай Крыжа Гасподняга дзсем усе царкоўныя таемствы: асвятваем ваду для святога хресту, дабраслаўляючы яе такой выявай крыжа; таксама і ялей: памазваючы дзяцей ялсем і святым мірам, не іншы крыж выяўляем, толькі чатырохканцовы; такім крыжам дабраслаўляецца прасфара, падрыхтаваная на закланне Ягняці, і ў самім дзействе

таннь тела и крове Хр(и)стовы совершени сей же образъ кр(е)ста употребляется. Симъ супружество составляется и с(вя)щенство бл(а)гословляется, не инымъ образомъ сами ся знаменаемъ и инья бл(а)гословляемъ. Тако елеемъ болныя мажемъ, ц(е)ркви посвящаемъ, ястие и питие бл(а)гословляемъ. Словомъ рекше, вся священная действуемъ, четвероконечнаго кр(е)ста образъ творяще. Кто убо не видитъ юродства вашего, о пребуни³⁵ расколницы! Приидите в чювство, окаянии людие, отверзите очеса ваша и виждьте, яко полны суть вси храми Б(о)жни по стенамъ, по с(вя)тымъ иконамъ, по одеждамъ архиерейскимъ, нерейскимъ и диаконскимъ, на омофорехъ, на епитрахилехъ, орарехъ и на наручияхъ, и на всякихъ сосудехъ образовъ сего кр(е)ста с(вя)таго. Виждьте, о погибающии людие, поне сей крестъ с(вя)тый предрагоценный окладомъ, неоцененный же образомъ, древностию пречестный, именуемый корсунский,

³⁵ Ad marginem: *требуши.*

таинства Тела и Крови Христовой используется это же изображение креста; им сочетаются супруги и благословляется священство; не иной налагаем на себе и не иным благословляем других; так помазуем больных елеем, освящаем церкви, благословляем пищу и питие. Словом, все священное совершаем, изображая четырехконечный крест. Следовательно, кто не видит юродства вашего, о безумнейшие из безумных раскольников! Очнитесь, окаянные люди, раскройте ваши глаза и посмотрите, как полны все Божии храмы — на стенах, на святых иконах, на архиерейских, нерейских и диаконских одеждах, на омофорах*, на епитрахилях*, на орарях* и наручиях*, и на всяких сосудах образов этого святого креста. Увидьте, о погибающие, хотя бы этот святой крест, предрагоценный окладом, но бесценный образом, предпочтенный древностью, именуемый корсунским,

таємства Цела і Криві Хрыстовай скарыстоўваецца гэта ж выява крыжа; ім злучаюцца сужэнцы і дабраслаўляецца святарства; не іншы накладваем на сябе і не іншым дабраслаўляем іншых; так помазваем ялеем, асвятчаем цэрквы, дабраслаўляем ежу і пітво. Словам, усё святое дзеем, выяўляючы чатырохканцовы крыж. Адпаведна, хто не бачыць бажавольнасці вашай, о найшалёныя з шалёных раскольнікаў! Ачомаіцеся, праклятыя людзі, расплюшчыце вашы вочы і гляньце, як напоўнены ўсе Божыя храмы — на сценах, на святых абразах, на архірэйскіх, іерэйскіх і дыяканскіх адзежах, на амафорах*, на эпітрахілях*, на арарах*, і наручах*, і на ўсялякіх сасудах — выявамі гэтага святога крыжа. Убачце, о пагібельнікі, хоць бы гэты святы крыж, найкаштоўны сваім акладам, але неацэнны выявай, найпаганотны па ўзросце, які называецца корсунскім,

иже в соборномъ храме, в Матери всехъ ц(е)рквей олтарь Г(о)с(по)днь яко солнце просвещаетъ и во всякихъ ходехъ от всего народа б(о)голепно почитаемъ бываетъ. Еще ли не довлеютъ вамъ свидетельства сия? Зрите напоследокъ на никимъ же никогда же оужденный обычай православнороссийский, пачеже на б(о)гоприятный, вернымъ же спасенный³⁶. Зрите, глаголю, каковыя кр(е)сты от начала крещения на персехъ своихъ обыкоша людие вернии носити — не четвеространныя ли³⁷? Ей, тако! Како убо дерзаете кр(е)стомъ не именовать и чести достойныя обнажати образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня? Осудятъ вы в семь и малые отрочата, оплюютъ простые люди, и женескъ поль безумию вашему посмеется. Несте ли чли, еже г(лаго)леть великий светилникъ и поборникъ православия с(вя)тый Афанасій³⁸: «Кр(е)стному убо образу, от двою древу слагаему, покланяемся, иже на четыре страны разделяется».

Подобне и в поучении Ев(ан)г(е)лия воскр(е)снаго в «Слове о Кр(е)сте на Воздвижение», г(лаго)леть:

³⁶ Ad marginem: *спасительный*.

³⁷ Ad marginem: *[четверо]конечныя ли*.

³⁸ Ad marginem: *вопрос 41*.

который сияет, как солнце, в алтаре Господнем соборного храма Матери всех церквей и боголепно почитается всеми людьми во всех [крестных] ходах. Еще ли не достаточно вам этих доказательств? Гляньте, наконец, на никем и никогда не порицаемый православный российский обычай, скорее, угодный Богу, а для верующих спасительный: гляньте, говорю, какне кресты привыкли носить верующие люди на своей груди со времен начала крещения — не четырехконечные ли? Да, действительно! Как же вы осмеливаетесь образ креста Господня не называть крестом и не оказывать ему достойного почтения? Осудят вас за это и малые дети, оплюют простые люди, и женский пол посмеется с вашего безумия. Разве вы не читали, что молвит великий светилник и поборник православия святой Афанасий: «Итак, покланяемся образу креста, слагаемому двумя деревянными перекладинами, который делится на четыре стороны».

Похоже говорит и в воскресном поучении из Евангелия, в «Слове на Воздвижение Креста»:

што ззяе, як сонца, у алтары Господнім саборнага храма Маці ўсіх цэркваў і пабожна шануецца ўсімі людзьмі ва ўсіх [хросных] хадах. Ці вам яшчэ недастаткова гэтых доказаў? Гляньце, урэшце, на нікім і ніколі не асуджаны праваслаўны расійскі звычай, хутчэй угодны Богу, а для вернікаў збавенны: гляньце, кажу, якія крыжы прызвычайліся насіць вернікі на сваіх грудзях ад пачатку хросту — ці не чатырохканцовыя? Так, насамрэч! Як жа ж вы асмельваецеся выяву крыжа Господняга не называць крыжам і не аказваць яму годнай пашаны? Дакарацьмуць вас за гэта і малыя дзеці, абплююць простыя людзі, і жанчыны пасмяюцца з вашага шаленства. Ці ж вы не чыталі, што мовіць вялікі свяцільнік і змагар за праваслаўе святы Афанасій: «Такім чынам, пакланяемся выяве крыжа, які складаецца з дзвюх драўляных папярэчын, які дзеліцца на чатыры бакі?»

Падобна гаворыць і ў нядзельным павучанні з Евангелля, у «Слове на Узвіжанне Крыжа»:

«Крестный убо образъ на четыре страны разделяется, и вышняя убо его праваго древа вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя же — нижнимъ, посредняя же его двоими концами пречнаго древа содержима суть».

Подобне сему и преподобный Никонъ, бывшій монахъ Черныя горы, пишетъ в слове 8: «Кр(е)стный образъ нарисуется от прекаго начертания и праваго». Согласно и с(вя)тый Иоаннъ Дамаскинъ вх книзе 4 о православной вере, въ главе 12, повествуетъ: «Яко четыре краи кр(е)ста среднимъ кентромъ держатся и сосягаются, тако Б(о)жиею силою высота и глубина, долгота и широта содержится».

Тожде утверждаетъ и с(вя)тый Григорий Нисский въ слове 3-мъ на Евномия, идеже приводитъ с(вя)таго ап(о)с(то)ла Павла, сицевая о кр(е)сте беседующа въ посланни ко Ефесеомъ, во главе 3-й: «Да возможете разумети со всеми с(вя)тыми, что широта и долгота, и глубина, и высота» [Ефес. 3:18]. Еще же с(вя)тый Григорий на образъ креста преноситъ,

«Итак, изображение креста разделяется на четыре стороны: верхняя обозначает верхний угол Его настоящего Креста, нижняя — нижний, а середина — две стороны перекладины».

Близко к этому пишет в 8-м слове и преподобный Никон, бывший монах Черной горы: «Образ креста отображается поперечным наложением с правой стороны». Соответственно и святой Иоанн Дамаскин в 4-й книге «О православной вере», глава 12, сообщает: «Как четыре края креста держатся и связуются посредине центром, так и Божией силой сопрягаются высота и глубина, долгота и широта».

То же утверждает и святой Григорий Нисский в 3-м слове против Евномия, где приводит слова святого апостола Павла, так говорящего о кресте в 3-й главе Послания к ефессянам: «...чтобы вы <...> могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота» [Ефес. 3:18]. Так же рисует изображение креста и святой Григорий,

«Таким чынам, выява крыжа падзяляецца на чатыры бакі: верхні азначае верхні вугал Яго сапраўднага Крыжа, ніжні — ніжні, а сярэдзіна — два бакі папярэчыны».

Блізка да гэтага піша ў 8-м слове і найвялебны Нікан, былы манах Чорнай гары: «Вобраз крыжа выяўляецца папярэчным накладаннем з правага боку». Адапаведна і святы Іаан Дамаскін у 4-й кнізе «Пра праваслаўную веру», раздзел 12, кажа: «Як чатыры краі крыжа трымаюцца і яднаюцца пасярэдзіне цэнтрам, так і Божай моцай лучацца вышыня і глыбіня, даўжыня і шырыня».

Тое самае сцвярджае і святы Рыгор Ніскі ў 3-м слове на Эўномія, дзе падае словы святага апостала Паўла, які так кажа пра крыж у 3-м раздзеле Паслання да эфесян: «...каб вы <...> маглі спасцігнуць з усімі святымі, што ёсць шырыня і даўжыня, і глыбіня і вышыня» [Эфес. 3:18]. Таксама малюе выяву крыжа і святы Рыгор,

часть верхнюю высоту именуя, глубину же – часть нижнюю, пречнее паки чрезь оба конца широты и долготы именемъ знаменуя. Что сихъ свидетельствъ светлее, или что вернее быти можетъ?

Тем же несть ми нужда вяще простирати о семъ слово. Убо окончеваю, увещая вы, о клеветницы и хульницы: престаните от злобы и покайтесь о семъ хулении вашемъ на образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня и о прочихъ клеветахъ вашихъ, аще хотите в частн спасаемыхъ быти! Инако казнь и временная, и вечная вамъ уготовася.

Вы паки, о бл(а)гочестивни людие, иже сихъ прелестниковъ лжею и хитростню поколебаетесь или во усумнение приидосте, виждьте толика свидетельства и винословия, яве показующая, яко на просфорахъ не ино что, токмо образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня написуется. Не ляцкии, якоже они буесловятъ, но общии всему хр(и)стианству. Вопросите ч(е)стныхъ неромонаховъ, от с(вя)тыя горы Афонския приходящихъ, како у нихъ просфоры печатаются изначала и примете ответъ,

именуя верхнюю часть высотой, а нижнюю – глубиной, а две половинны перекладины – широтой и долготой. Что может быть яснее или точнее этих свидетельств?

Поэтому мне нет необходимости говорить об этом пространнее. Итак, заканчивая, умоляя вас, о клеветники и хультели: отвернитесь от зла и покайтесь за это ваше поношение образа креста Господнего и прочую вашу клевету, если хотите оказаться среди спасенных! Иначе уготовлена вам будет кара и здесь, и в вечности.

И если вы, о благочестивые люди, поколебались ложью и хитростью этих обманщиков или усомнились, гляньте на столькое свидетельства и доводы, прямо указывающие, что на просфорах отображается не что иное, как образ креста Господня – не ляшский, как они ложно утверждают, но общий для всего христианства. Вопросите досточтимых неромонахов святой Афонской горы, как у них изначала печатаются просфоры и получите ответ,

называючи верхнюю частку вышнейей, а нижнюю – глыбинейей, а дзве паловы папярэчыны – шырынейей і даўжынейей. Што можа быць больш зразумелае і дакладнае, чым гэтыя сведчанні?

Таму мне няма патрэбы казаць пра гэта шырэі. Такім чынам, канчаючы, прашу вас, о паклёпнікі і блюзнеры: адварніцеся ад зла і пакайцеся за гэтае ваша зневажанне выявы крыжа Гасподняга ды іншыя вашы абгаворы, калі хочаце апынуцца сярод тых, хто хоча збавення! Инакш чакацьме вас кара і тут, і ў вечнасці.

І калі вы, о пабожныя людзі, пахіснуліся ад хлусні і падступства гэтых ашуканцаў або засумняваліся, гляньце на столькія сведчанні і довады, якія наўпрост паказваюць, што на прасфарах выяўляецца не што іншае, як вобраз крыжа Гасподняга – не ляшскі, як яны фальшыва сцвярджаюць, а супольны для ўсяго хрысціянства. Спытайцеся ў годных іероманахаў* святой Афонскай гары, як у іх адпачатку пячаткуюць прасфары, і атрымаеце адказ,

яко сицевымъ образомъ кр(е)ста Г(о)с(по)дня. Взыщите от архиереевъ всего православна греческаго и тожде услышите. Тем же утвердитесь симъ «Жезломъ» нашимъ при правде Православныя Ц(е)ркви, отгоняй от себе злыя и душегубныя лестцы, ихже часть с Дафаномъ и Авирономъ и общение с княземъ тмы вечныя. Отложитесь от нихъ, да не и вы с ними за хулу на вечное всехуление и нескончаемыя муки осуждени будете. От егоже да защититъ вы десница Вышняго, возведши на путь правды – истинно вамъ желаемъ и Г(о)с(по)да о семъ безпрестанно молимъ.

Обличение Никитино 24

Да по егоже, Никонову, повелению освящение ц(е)ркве превращено и указано на пр(е)столахъ антими́ссиемъ быти поверхъ индитии подвижнымъ.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано ис требниковъ тоеже отпадшия веры римския, понеже бо римляне подвижныя антими́ссии имеютъ и где хотятъ, тамо литургисають.

Возобличение

Антими́ссии по Матфею Властару нарекошася сице, яко вместиличная

что [именно] таким изображением креста Господня. Обратитесь ко всем архиереям греческого православия и услышите то же самое. Поэтому укрепитесь этим нашим «Жезлом» при истине Православной Церкви, отгоняя от себя злых и душепагубных обманщиков, участь которых с Дафаном и Авироном и общение – с князем вечной тьмы. Отступитесь от них, чтобы и вам не быть осужденными с ними за богохульство на вечное поругание и бесконечные муки. От этого да защитит вас десница Всевышнего, наставив на путь истины – искренне вам желаем и не-престанно молим Господа об этом.

24-е Никитино обвинение

Что по его же, Никонову, повелению изменен чин освящения церкви и приказано размещать подвижные антими́ссы на престолах поверх индитии*.

И то, государь, взято для печати из требников той же отпавшей римской веры, поскольку римляне имеют подвижные антими́ссы и где хотят, там литургисають*.

Опровержение

Согласно Матфею Властару, антими́ссы названы так, поскольку служат равноценной заменой

што [менавіта] такой выявай крыжа Гасподняга. Звярніцеся да ўсіх архірэяў грэцкага праваслаўя і пачуеце тое самае. Таму ўмацуйцеся гэтым нашым «Посахам» пры праўдзе Праваслаўнай Царквы, адганяючы ад сябе злых і душазгубных ашуканцаў, доля якіх з Дафанам і Авіронам і перабыванне з князем вечнай цемры. Адступіцеся ад іх, каб і вам не быць асуджаным з імі за знявагу на вечную ганьбу і бясконцыя пакуты. Хай бароніць вас ад гэтага правіца Усявышняга, навучыўшы ісці шляхам праўды – шчыра вам жадаем і несупынна моім Госпада пра гэта.

24-е Мікітава абвінавачанне

Што на яго ж, Ніканаў, загад зменены чин асвячэння царквы і загадана змяшчаць рухомыя антими́ссы* на прастолах зверху індытыі*.

І тое, гасудар, узята для друку з трэбнікаў той самай адпалай рымскай веры, паколькі рымляне маюць рухомыя антими́ссы і дзе хочуць, там літургісаюць*.

Аспрэчанне

Паводле Матвея Уластара, антими́ссы называюцца так, паколькі служаць раўназначнай заменай

и вместообразная многихъ сицевыхъ мисси, рекше, потребъ, совершающихъ с(вя)тую вл(а)д(ы)чнюю трапезу. По свидетельству же Иоанна, Китрського еп(и)ск(о)па, антимиисии, или антимиисии, есть речение латинское, гречески сказуемо «антипана», славенски же «местотрапезне». Сице именуется, занеже въ место трапезы, или пр(е)стола, въ неосвященныхъ храмахъ употребляется от древнихъ вековъ въ Ц(е)ркви Православной. Прежде каменные трапезы освящались въ каждомъ храме и неподвижны бяху. Гонению же великому бывшу и храмомъ неосвященнымъ многимъ оставшимъ, людемъ, кроме Б(о)жественныя литургии, последователно же кроме б(о)жественныхъ таинъ умиравшимъ, уставн Б(о)гомъ наставленная Ц(е)рковь въ место тяжкихъ камней легкая платенца, антимиисии нареченная, въ место пр(е)стола, равне яко пр(е)столь посвященная, имети во употреблении. Яже, посвятивъ, еп(и)ск(о)пъ посылаетъ в храмы неосвященные, самъ не могущъ гонения ради или иныхъ дея винъ бл(а)гословныхъ тамо шествовати.

того святого престола, на котором совершает мессы, то есть службы, владыка. По свидетельству Иоанна, епископа Китрского, антимиисы, или антимиисы, — латинское изречение, по-гречески звучащее «антипана», а по-славянски «вместопрестолие». Называются так, поскольку издревле используются Православной Церковью в неосвященных храмах вместо трапезы, или престола. Раньше каменные престолы освящались в каждом храме и были неподвижны. Когда же наступило великое гонение и многие храмы остались неосвященными, а люди начали умирать без Божественной литургии, следовательно, и без божественных таинств, постановила наученная Богом Церковь использовать вместо тяжелых камней престола легкие платы, названные антимиисами, освященные так же, как и престол. Освятив, посылает их епископ в неосвященные храмы, не имея возможности явиться туда лично из-за гонения или других причин.

таго святого престола, на яким править меси, гэта значыць службы, уладыка. Па сведчанні Іаана, епіскапа Кітрскага, антymiисы, або антymiисы, — лацінскі выраз, які па-грэцку гучыць «антыпана», а па-славянску «заместпрестолле». Называюцца так, бо аддаўна скарыстоўваюцца Праваслаўнай Царквой у неасвячаных храмах замест трапезы, або прастола. Даўней каменныя прастолы асвяталіся ў кожным храме і былі нерухомыя. Калі ж пачаўся вялікі пераслед і многія храмы засталіся неасвячаныя, а людзі пачалі паміраць без Боскай літургіі, адпаведна, і боскіх таемстваў, вырашыла навучаная Богам Царква скарыстоўваць замест цяжкіх камянёў прастола лёгкія хусты, названыя антymiисамі, асвятаныя таксама, як і прастол. Асвятіўшы, пасылае іх епіскап у неасвячаныя храмы, не маючы магчымасці з'явіцца там асабіста праз пераслед або з іншых прычын.

И тако ос(вя)щеннымъ антими́снемъ сподобляется храмъ неос(вя)щенный достоинства ко еже б(о)жественнымъ тайнамъ в немъ совершатся, и люди таянъ не лишаются б(о)жественныхъ. Сии антими́снии аще некогда под индигию полагахуся, но уше есть верху индигии яве полагаемымъ быти, да освящаемыя дары на освященномъ антими́снии безсредственно поставляются. Тако вся восточная Православная Ц(е)рковь во всехъ Греческихъ, Болгарскихъ, Сербскихъ, Молдавскихъ, Малороссийскихъ творить странахъ. Тако превысочайшии архиереи, святейшии четыре патриархи во своихъ соборныхъ храмахъ священнодействуютъ, и всемъ тожде творити повелеваютъ. Убо везде и всемъ безсумнительно сие хранити подобаетъ. Ты же, клеветниче и лаятелю, безбожный Никито, с прочими нечестивыми мятежники твоими сей [в]селенныя обычай обхуждая, расколникъ еси проклятый, удъ согнивший, ветвь усохшая! Убо отлучаемъ тя от единства нашего,

С освященным подобным образом антими́сом получает неосвященный храм право на совершение в нем божественных таинств; и люди не лишаются божественных таинств. Хотя когда-то антими́сы возлагались под индигию, лучше возлагать их открыто — поверх индигии, чтобы освящаемые дары помещались непосредственно на освященном антими́се. Так поступают во всей восточной Православной Церкви — в Греческих, Болгарских, Сербских, Молдавских, Малороссийских землях. Так священнодействуют самые высокие архиереи, святейшие четыре патриарха в своих соборных храмах, и всем повелевают поступать так же; следовательно, везде и всем без сомнения следует этого придерживаться. Ты же, клеветник и враль, безбожный Никита, порицая с прочими твоими нечестивыми отступниками этот вселенский обычай, являешься проклятым раскольником, гнилым членом, высохшей ветвью. Итак, отлучаем тебя от единства с нами,

З асвячаным подобным чынам анты-ми́нсам атрымлівае неасвячаны храм права на адправу ў ім боскіх таемстваў; і людзі не пазбаўляюцца боскіх таемстваў. Хоць калісьці антыми́нсы клаліся пад індытыю, лепш класці іх адкрыта — зверху індытыі, каб дары, якія асвятчаюцца, знаходзіліся непасрэдна на асвятчаным антыми́нсе. Так чыняць ва ўсёй усходняй Праваслаўнай Царкве — у Грэцкіх, Балгарскіх, Сербскіх, Малдаўскіх, Маларасійскіх землях. Так святадзеяць найвышэйшыя архірэі, свяцейшыя чатыры патрыярхі ў сваіх саборных храмах і ўсім загадваюць чыніць таксама; значыцца, паўсюль і ўсім без сумнення трэба гэтак трымацца. Ты ж, паклёпнік і хлус, бязбожны Мікіта, асуджаючы разам з іншымі тваімі нягоднымі адступнікамі гэты ўсеагульны звычай, з'яўляешся праклятым раскольнікам, адгілай часткай цела, адсохлай галінай. Такім чынам, адасабляем цябе ад адзінства з намі,

отрезуемъ от тела Ц(е)ркве Хр(и)стовы, отсекаемъ от лозы истинная и огню вечному предаемъ на снѣдь, аще не обратишия с покаяниемъ.

Еще именуеть Никита антими́ссии подвижными быти и клевететь я латинствомъ. Но молю вы, о православнии людис, кто не вестъ, яко антими́ссий вонъже храмъ единою дастся и в немъ полагается, никогда от него на употребленіе во инъ храмъ или место вземлется, найпачеже в бл(а)гочестивомъ великороссийскомъ ц(а)рстве.

Суть, истинну рекше, и у православныхъ антими́ссии, иже могутъ именоватися подвижнии, тии найпаче, ихъ же ц(а)рие или величии кн(я)зие, путь далекий под[ъ]емлюще, употребляютъ въ место пр(е)стола не сению движимою, в храме место недвижимаго употребляемою, ихъже занеже никтоже доселе чрез толикия многія веки гаждати дерзнулъ есть. Како наречется н(ы)не смейт то творити? Разве – хулникъ, клеветникъ и безбожный лаятель.

Обретається еще в странахъ гоненіе безпрестанно от иноверныхъ людей терпящихъ, идеже храмовъ имети и назидати

отрезаем от тела Церкви Христовой, отсекаем от лозы правды и отдаем на съедение вечному огню, если не обратишься с покаянием.

Еще называет Никита антими́нсы подвижными и ложно утверждает, что они – проявление латинства. Но спрашиваю вас, о православные люди, кто не знает, что если антими́нс однажды был дан в какой-либо храм и в нем положен, никогда не берется из него для использования в другом храме или месте, и особенно в благочестивом великороссийском царстве?

Правду сказать, имеются и у православных антими́нсы, которые можно назвать подвижными, особенно те, которые, отправляясь в дальний путь, цари или великие князья используют вместо престола (с движимым навесом, используемым вместо недвижимаго в храме), и которые еще никто доселе за многіе столетия не отважился порицать. Как назвать смеющегося творить это ныне? Только – хулитель, клеветник и безбожный враль.

Происходят еще в [иных] странах беспрестанные гонения от иноверцев, когда противники не разрешают иметь храмы и проповедовать

адразам ад цела Царквы Христовой, адсякаем ад лозы Праўды і аддаём на з'ядзенне вечнаму агню, калі не навернешся з пакаяннем.

Яшчэ называе Мікіта антымі́нсы рухомымі ды фальшыва сцвярджае, быццам яны праява лацінства. Але пытаюся ў вас, о праваслаўныя людзі, хто не ведае, што, калі антымі́нс аднойчы быў дадзены ў нейкі храм і ў ім ускладзены, ніколі не бярэцца з яго для скарыстання ў іншым храме або месцы, і асабліва ў пабожным вялікарасійскім царстве?

Сказаць напраўдзе, маюцца і ў праваслаўных антымі́нсы, якія можна назваць рухомымі, асабліва тыя, якія, выпраўляючыся ў далёкі шлях, цары або вялікія князі скарыстоўваюць замест прастола (з рухомым навесам, які скарыстоўваецца замест нерухомага ў храме) і якія яшчэ ніхто дасюль за многія стагоддзі не адважыўся асуджаць. Як назваць таго, хто адважваецца рабіць гэта цяпер? Толькі – блюзнер, паклёпнік і безбожны хлус.

Адбываюцца яшчэ ў [асобных] краінах несупынная пераследы ад інавернікаў, калі праціўнікі не дазваляюць мець храмаў і прапаведаваць

по градомъ и всемъ не попускають противницы. Антимиссии таковыи, ихъ же на всякомъ месте, незазорномъ о скверне, покротивше священою водою, бл(а)гочинно аки пр(е)столь устроивше, употребляютъ и Б(о)жественную литургию совершаютъ, промышляюще, да не без б(о)жественныхъ таинъ людие православнии исчезаютъ. Написуютъ же на сицевыхъ антимийсехъ еп(и)ск(о)пы: «Жертвенникъ Б(о)жественный, освященъ от преосвященнаго, им(я)р(е)къ, митрополита, святейшия митрополни, им(я)р(е)къ», еже совершати имъ Б(о)жественныя литургии на всякомъ месте вл(а)д(ы)чества его. И сицевыхъ мы антимиссневъ пороковати не дерзаемъ, аще сами ихъ и не употребляемъ, м(и)л(о)с(е)рдиемъ бо Б(о)жнимъ и бл(а)гоч(е)стивыхъ г(о)с(у)д(а)рей ц(а)рей и великихъ кн(я)зей тщаниемъ не бысть от века нужда таковая, и уповаемъ на Б(о)жественное М(и)л(о)с(е)рдие, еже и вперед не быти ей. Полны бл(а)годатию Б(о)жиею вси бл(а)гоч(е)стивии грады и села, храмовъ б(о)жнихъ и бл(а)гоговейныхъ нереовъ. Таможе скудости обою сею сущи, не дивно, аще сице творят, нужде бо належаще и закону бывает преложение. Обаче, и сие не без основания

по градам и всеям. Названные антимиссы, которые благочинные, устроив как престол в любом неоскверненном месте и окропив освященной водой, используют для совершения Божественной литургии, способствуют тому, что православные люди не отходят без божественных таинств. На этих антимиссах пишут епископы: «Божественный жертвенник, освящен преосвященным, имярек, митрополитом святейшей митрополни, имярек», что позволяет совершать Божественные литургии в любом месте их владычества. Мы не можем порицать эти антимиссы, хотя сами их не используем, ибо по милосердию Божию и стараниями благочестивых государей царей и великих князей не было никогда такой необходимости, и уповаем на Божественное милосердие, что и вперед ей не бывать. Все благочестивые города и села полны благодати Божией, храмов Божних и благоговейных нереов. Там же, где все это в недостатке, не диво, что поступают иначе, ибо при крайней необходимости может быть изменен и закон; впрочем, поступают так, имея на то основания.

па гарадах і сёлах. Згаданья антымиссы, якія дабрачынныя, уладкаваўшы як прастол у любым неапаганеным месцы і пакрапіўшы святойвадой, скарыстоўваюць для адправы Боскай літургіі, спрычыняюцца да таго, што праваслаўныя людзі не сыходзяць без боскіх таемстваў. На гэтых антымиссах пішуць епіскапы: «Боскі ахвярнік, асвятаны найасвятаным, імярэк, мітрапалітам свяцейшай мітраполіі, імярэк», што дазваляе правіць боскія літургіі ў любым месцы іх уладарання. Мы не можам асуджаць гэтыя антымиссы, хоць самі іх не скарыстоўвасм, бо з ласкі Божай і руплівасцю пабожных гасудараў-цароў і вялікіх князёў не было ніколі такой неабходнасці, і спадзяёмся на ласку Божую, што і надалей ёй не быць. Усе пабожныя гарады і сёлы поўныя дабрадару Божага, храмаў Божых і ўтрапёных іерэяў. Там жа, дзе ўсяго гэтага не хапае, не дзіва, што паводзяцца іначай, бо пры скрайняй пагрэбе можа быць зменены і закон; зрэшты, паводзяцца так, маючы на тое падставы.

творять. Чемъ во Пролозе м(е)с(я)ца септемвриа въ 10 д(е)нь, въ повести с(вя)тыхъ трехъ женъ, обретенныхъ в горе, яко пришедшу пресвитеру и совершившу с(вя)тую литургию, причастишася³⁹. Се яже есть яко антими́ссий бѣше и в то время подвижный. Вскую убо и ныне имама я гаждати, аще где по нужде обретаются? Не римский убо и сей есть обычай, но от многихъ вековъ бл(а)гочестивый. Тем же да постыдятся и посрамятся глаголющии лжю и порокующии Православно-восточную Ц(е)рковь неповинне.

Задасть напоследокъ ересь, и в томъ с(вя)тейшему Никону, клеветникъ Никита, яко написа: «По скончании же дний семь на всякъ день въ томъ храме литургия совершается антими́ссомъ же, подлежащымъ с(вя)тыя трапезы покровцу. По седмомъ же дни вземлются антими́сси. Прочее же с(вя)щеннодействие и кроме антими́ссовъ бываетъ въ томъ, за еже быти ему освященну».

Отвѣтуемъ:

³⁹ Ad marginem: и што, маца I.

Читаем во Прологе под 10 сентября, в повести о трех святых женах, найденных в горе, что когда явился пресвитер и совершил святую литургию, они причастились. Из чего следует, что и в то время существовал подвижный антими́сс. Почему же сегодня мы должны им пренебрегать, если где-нибудь используется по необходимости? Итак, и этот обычай – не римский, а почитаемый многие века. Поэтому пусть постыдятся и посрамятся говорящие неправду и неповинно порочащие восточную Православную Церковь.

Наконец, обвиняет клеветник Никита в ереси, в том числе и святейшего Никона, ибо пишет: «Пока не выйдет семь дней, ежедневно в таком храме литургия совершается с антими́ссом, находящимся под покровом святой трапезы. По семи днях антими́ссы изымаются. Дальнейшее священнодействие происходит и без антими́ссов, поскольку оно уже освящено».

Отвѣчаем:

Чытаем у Прологу пад 10 верасня, у аповесці пра трох святых жанчын, знойдзеных у гары, што калі з'явіўся прасвітар і адправіў святую літургію, яны прычасціліся. З чаго вынікае, што і ў тыя часы існаваў рухомы антими́сс. Чаму ж сёння мы павінны ім грэбаваць, калі дзе-небудзь скарыстоўваецца ў патрэбе? Такім чынам, і гэты звычай не рымскі, а шанаваны праз многія стагоддзі. Таму хай пасаромяцца і пасарамацяцца тыя, хто кажа няпраўду і бязвінна няславіць усходнюю Праваслаўную Царкву.

Нарэшце, абвінавачвае паклёпнік Мікіта ў ерасі, у тым ліку і свяцейшага Нікана, бо піша: «Пакуль не мінецца сем дзён, штодзень у такім храме літургія правіцца з антими́сам, які знаходзіцца пад пакрыццём святой трапезы. Праз сем дзён антими́ссы забіраюцца. Далейшае святадзейства адбываецца і без антими́саў, паколькі яно ўжо асвятана».

Адказваем:

Ащебы ведалъ Никита, что знаменуетъ антими́сний, не дерзаль бы глаголати, яко сие есть ересь. Антими́сний бо, якоже рехомъ, знаменуетъ 'въместоличная', 'въместообразная' или 'вместотрапезная', . якоже видети годствуе въ «Лексиконе славенскомъ» Памвы Берынды, идеже пишеть творецъ, яко антими́снии не во вся с(вя)тыя трапезы потреба есть покладати, но тыя, о ихъ же несть известно, суть ли ос(вя)щенны от архиереа, или ни, ибо антими́снии место ос(вя)щенныхъ с(вя)тыхъ трапезъ содержать. Нестъ же антими́совъ требе, идеже есть известно о ос(вя)щении с(вя)тыя трапезы, якоже и Властарь даетъ сведетелство, глаголя: «Истее же на оныхъ трапезахъ полагаются, ихъ же освящение не освяти». Что убо дивно, и кая есть ересь, аще освященной бывши с(вя)той трапезе по седми днехъ землются антими́снии, яко малопотребнии во освященномъ храме и подаются в неосвященныя от архиереа храмы?

Если бы Никита знал, что значит антими́нс, не отважился бы говорить, что это — ересь. Ибо антими́нс, как я уже сказал, значит «замена», «олицетворение образа» или «вместо трапезы», как то следует из «Славянского лексикона» Памвы Берынды, где автор пишет, что нет необходимости возлагать антими́нсы на все святые трапезы, но только на те, о которых доподлинно неизвестно, освящены ли они архиереем, или нет, ибо антими́нсы используют вместо освященных святых трапез. Нет необходимости в антими́нсах там, где известно о освящении святой трапезы, о чем свидетельствует и Властарь: «Скорее на тех трапезах полагаются, которые не освящены». Итак, какое здесь диво и что за ересь, если через семь дней антими́нсы, как мало необходимые в освященном храме, изымаются с освященной святой трапезы и передаются в неосвященные архиереем храмы?

Калі б Мікіта ведаў, што азначае антымі́нс, не адважыўся б казаць, што гэта ерась. Бо антымі́нс, як я ўжо сказаў, азначае «замена», «увасабленне» або «замест трапезы», як тое вынікае са «Славянскага лексікону» Памвы Бярынды, дзе аўтар піша, што няма неабходнасці ўскладаць антымі́нсы на ўсе святыя трапезы, а толькі на тыя, на конт якіх дакладана невядома, асвятчаныя яны архірээм ці не, бо антымі́нсы скарыстоўваюць замест асвятчаных святых трапез. Няма патрэбы ў антымі́нсах там, дзе вядома пра асвятчэнне святой трапезы, пра што сведчыць і Уластар: «Хутчэй на тыя трапезы ўскладаюцца, якія не асвятчаныя». Такім чынам, што тут за дзіва і што за ерась, калі праз сем дзён антымі́нсы, як малапрыдатныя ў асвятчаным храме, забіраюцца з асвятчанай святой трапезы і перадаюцца ў неасвятчаныя архірээм храмы?

Обличение Никитино 25

Никонъ приложи в пени трис(вя)таго «Сила», еже приложение не бяше древле.

Возобличение

Образъ той прототипу своему, или первообразному, бл(а)гоуподобляется, иже на всехъ частехъ праведне ему ответуетъ. Сказатель же, или переводитель страннаго языка сей есть верный, иже и разумъ и речения переводитъ неложно, ничесоже оставляя. Греческая с(вя)тая писания суть намъ, славяномъ, прототипомъ, еже есть первообразное, от ихъ же вся книги наша переводимъ, ничесоже прилагающе или от[ъ]емлюще, да совершенно имъ уподобимся. Темъ же аще, что въ древнихъ переводахъ или непризрениемъ, или недомысленемъ, или нерадениемъ отставися, добре ныне исправляется приложениемъ.

Того убо ради с(вя)тейшимъ Никономъ приложися сие речение къ трис(вя)тому последнему – «Сила», занеже в греческихъ пр(а)в(е)дныхъ писанияхъ

25-е Никитино обвинение

Никон добавил в пени Трисвятого «сила», этого добавления не было в древности.

Опровержение

Этот образ полностью уподобляется своему прототипу, или первообразу, с которым во всем точно совпадает. Тот хороший толмач, или переводчик, с иностранного языка, кто без искажения переводит и смысл, и изречения, ничего не пропуская. Греческие святыя творения для нас, славян, являются прототипами, то есть первообразами, с которых мы переводим все наши книги, ничего не прилагая и не отбрасывая, чтобы иметь с ними совершенное подобие. Поэтому то, что в древних переводах или по недосмотру, или по недопониманию, или по нерадению было отброшено, теперь благополучно исправится приложением.

Итак, это слово – «сила» – было добавлено к Трисвятому, поскольку оно содержится в самых древних греческих благочестивых творениях;

25-е Микитава абвінавачанне

Нікан дадаў у спяванні Трысвятога «моц», гэтага дадатку не было ў даўніну.

Аспрэчанне

Гэты вобраз цалкам падобны да свайго прататыпа, або першавобраза, з якім ва ўсім дакладна супадае. Той добры тлумач, або перакладчык, з замежнай мовы, хто без скажэння перакладае і сэнс, і сказы, нічога не прапускаючы. Грэцкія святыя творы для нас, славян, з'яўляюцца прататыпамі, гэта значыць першавобразамі, з якіх мы перакладаем усе нашыя кнігі, нічога не дадаючы і не адкідваючы, каб мець з імі дасканаласць падабенства. Таму тое, што ў даўніх перакладах ці праз недагляд, ці праз неразуменне, ці праз неахайнасць было адкінута, цяпер паспяхова выправіцца праз дадаванне.

Такім чынам, гэта слова – «моц» – было дададзена да Трысвятога, паколькі яно змяшчаецца ў найдаўнейшых грэцкіх пабожных творах;

предревнихъ обретається, и тако образъ прототипу совершенно бывасть подобень. И с(вя)тейший Никонъ, повелитель преводства с(вя)щенныхъ писаний, есть верень и неложень. Ты же, клеветниче Никито, возбесившуся псу уподобился еси со всеми единомысленники твоими, вся бл(а)гая писания зубы безумнаго хуления твоего терзая. Тем же вамъ глаголемъ со агг(е)ломъ, с(вя)тому Иоанну Б(о)гослову во Откровении, во главе 22, показавшимся: «Вне – пси» [Откр. 22:15].

Обличение 26

Зле Никонъ от[ъ]ять от символа, сие прилагательное «истиннаго», пиша «и в Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да животворящаго» въ место «и в Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да истиннаго и да животворящаго», и прочая.

Возобличение

Основанию здания подвигшуся, вся храмина бедствуетъ и ко еже пасти преклоняется. Мы, православнии людие, неподвижный по бл(а)годати Б(о)жней имама камень веры, на немъ же велий храмъ всея стонтъ Ц(е)ркве. Сей же есть

так образ стал совершенно подобен прототипу. Поэтому святейший Никон, повелевший перевести священные творения, точен и правдив, а ты, клеветник Никита, уподобился псу со всеми единомышленниками твоими взбесившемся, все добрые творения разрывая зубами безумнаго твоего поношения. Поэтому говорим вам вслед за ангелом, явившимся святому Иоанну Богослову в Откровении, глава 22: «...вне – пси» [Откр. 22:15].

26-е [Никитино] обвинение

Никон злостно изъял из Символа* прилагательное «истиннаго», написав «и в Духа Святого Господа животворящего» вместо «и в Духа святого Господа истиннаго и животворящего», и прочее.

Опровержение

Если сдвинулось основание, все здание под угрозой и готово обрушиться. Мы, православные люди, по благодати Божией имеем неподвижный камень веры, на котором стоит великий храм всей Церкви. Это

так вобраз зрабіўся дасканала падобны да прататыпа. Таму свяцейшы Нікан, які загадаў перакласці святыя творы, дакладны і праўдзівы, а ты, паклёпнік Мікіта, як і ўсе твае адзінадумцы, стаў падобны да шалёнага сабакі, калі зубамі тваёй шалёнай знявагі рвеш усе добрыя творы. Таму кажам вам услед за анёлам, які з'явіўся Іаану Багаслову ў Адкрыцці, раздзел 22: «...звонку – сабакі» [Адкр. 22:15].

26-е [Мікігава] абвінавачанне

Нікан зламьсна выняў з Символа* прыметнік «праўдзівага», напісаўшы «і ў Духа Святога Госпада жыватворнага» замест «і ў Духа святога Госпада праўдзівага і жыватворнага», і іншае.

Аспрэчанне

Калі зрушыўся падмурак, увесь будынак пад пагрозай і гатовы абрынуцца. Мы, праваслаўныя людзі, з ласкі Божай маем нязрушны камень веры, на якім стаіць вялікі храм усяе Царквы. Гэта

с(вя)тый Символь Никейский, егоже Д(у)хъ С(вя)тый усты б(о)гоносныхъ о(те)ць на седми соборехъ [в]селенскихъ утверди тако, якоже не леть быти от него и едино нота отдвигнути или к нему приложити. Занеже бо сия творити дерзающихъ седмочисленный дарми Д(у)хъ С(вя)тый всеми седмь соборами вечной предаеть анафеме, якоже всемъ есть известно, паче неже воспоминати требе. Подражаше же с(вя)тии о(т)цы в семь засвидетельствовавшему во Апокалипсисе, во главе 22-й, сице: «Аще кто приложитъ к симъ, приложитъ ему Б(о)гъ язвь, написанныхъ въ книзе сей. И аще кто от[ъ]иметь от словесъ пророчества книги сея, от[ъ]иметь Б(о)гъ часть его от книги живота и от града с(вя)таго» [Откр. 22:18, 19]. Подобне и о(т)цы с(вя)тии, утверждающе Символь с(вя)тый Никейский, написаха; Ефеский бо соборъ [в]селенский Третий, нанъ же снисдошася от всея [в]селенныя б(о)жии священницы, сице глаголетъ. Повеле с(вя)тый сей соборъ иную веру не леть

святой Никейский Символ*, который на семи вселенских соборах устами богоносных отцов Святой Дух утвердил таким образом, что невозможно от него ни на йоту отнять, ни на йоту к нему приложить, поскольку дерзнувших это сделать семичисленный дарами Святой Дух всеми семью соборами предаст вечной анафеме, о чем всем известно, поэтому нет необходимости напоминать. Здесь святые отцы подражают засвидетельствованному в Апокалипсисе, глава 22: «...если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде» [Откр. 22:18, 19]. То же написали и святые отцы, утверждая святой Никейский Символ, ибо так говорит Третий вселенский, Ефесский, собор, на который сошлись божьи священники со всего мира. Этот святой собор постановил, что никто не может

святы Никейскі Симвал*, які на сямі ўсеагульных саборах вуснамі баганосных айцоў Святы Дух зацвердзіў такім чынам, што немагчыма ад яго ні на ёту адняць, ні на ёту да яго прыкласці, паколькі таго, хто адважыцца гэта зрабіць, сямілікавы дарамі Святы Дух усімі сямю саборамі аддае вечнай анафеме, пра што ўсе ведаюць, таму няма патрэбы нагадваць. У гэтым святых айцы ідуць услед засведчанаму ў Апакаліпсісе, раздзел 22: «...калі хто дадасць што да іх, на таго накладзе Бог пошасці, пра якія напісана ў кнізе гэтай: і калі хто адыме што ад словаў кнігі прароцтва гэтага, у таго адбярэ Бог удзел у кнізе жыцця і ў святым горадзе» [Адкр. 22:18, 19]. Тое самае запісалі і святых айцы, зацвярджаючы святых Никейскі Симвал, бо так кажа Трэці ўсеагульны, Эфескі, сабор, на які сышліся божыя святары з усяго свету. Гэты святых сабор пастанавіў, што ніхто не можа

быти кому произносить или списывать чрез уставленную от с(вя)тыхъ о(те)ць, иже в Никей собравшихся, 318: «Смеющихъ же другую «Веру» слагати, или убо произносить, или исповедати хотящимъ обращаться в разумъ истинный или от еллинства, или от иудейства, или убо от ереси которая – сихъ еще убо будутъ еп(и)ск(о)пи или причетницы, чюждымъ быти еп(и)ск(о)помъ – еп(и)ск(о)пства и причетникомъ – причта, ащели людстии будутъ, анафеме да предадутся».

Подобне и Четвертый [в]селенский г(лаго)леть: «Ни по единому же образу поколебати, что от некихъ во уставленной «Вере», еже есть в Символе от с(вя)тыхъ о(те)ць в Никей изложенномъ, ниже убо повелеваемъ себе или инымъ, или речъ пременити от лежащихъ тамо, или единому преступити строку, поминающе г(лаго)лющаго: «не прелагай пределы вечныя, яже положиша о(т)цы твои» [Прем. 22:28], не бо бяху тии г(лаго)люще, но Д(у)хъ Б(о)га-О(т)ца, иже исходитъ убо от Него, есть же не чюждь С(ы)на по существу Словесе», и прочая. Равне Пятый, Шестый и Седмый соборъ, последующе Третьему и Четвертому,

излагать другого «Верую»* или изменять установленное 318 святыми отцами, собравшимися в Никее: «Смеющихъ слагать, или же произносить, или исповедать другое «Верую» для тех, кто хочет обратиться к истинному разуму или от эллинства, или от иудейства, или же от какой-либо ереси – этих, даже если будут епископами или причетниками, лишать: епископов – епископства и причетников – причта; если же будут угождать людям, да предадутся анафеме».

То же говорит и Четвертый вселенский [собор]: «Ни в чем не позволяем никому нарушать того, что в принятой «Вере», то есть в Символе, изложенном святыми отцами в Никее, следовательно, ни себе ни иным не позволяем изменять сказанное там или пропускать какое-либо место, помня о сказавшем: «Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои» [Прем. 22:28], ибо не они будут говорить, но Дух Бога-Отца, который исходит от него и который не чужд Сыну по существу Слова», и прочее. Также Пятый, Шестой и Седьмой соборы, вслед за Третьим и Четвертым,

выкладаць другого «Веру»* або змяняць вызначанае 318 святымі айцамі, што сабраліся ў Нікеі: «Хто пасмее складаць, або прамаўляць, або визнаваць іншае “Веру” тым, што хочучь навярнуцца да сапраўднага разумення ці то ад элінства, ці то ад юдэйства, ці то ад нейкае ерасі, – такіх, нават калі будуць епіскапамі або прычотнікамі, пазбаўляць: епіскапаў – епіскапства і прычотнікаў – прычту; калі ж будуць дагаджаць людзям, хай будуць аддадзеныя анафеме».

Тое самае кажа і Чацвёрты ўсеагульны [сабор]: «Ні ў чым не дазваляем нікому парушаць таго, што ў прынятай “Веры” гэта значыць у Сімвалі, выкладзеным святымі айцамі ў Нікеі, адпаведна, ні сабе ні іншым не дазваляем змяняць сказанае там або прапускаць якое месца, памятаючы пра таго, хто сказаў “Не перасоўвай мяжы даўняй, якую правялі бацькі твае” [Прем. 22:28], бо не яны будуць казаць, а Дух Бога Айца, які сыходзіць ад Яго і не чужы Сыну па сутнасці Слова», і іншае. Таксама Пяты, Шосты і Сёмы саборы, услед за Трэцім і Чацвёртым,

запрещаетъ прилагающыя и от[ъ]емлющыя. Того ради непозыблемь и неподвижимь есть сей Камень веры православныя, сгоже еретицы подвигнути хотевшии предреченною казнишася анафемою, от Б(о)га и от Н(е)б(е)се отлучени, днаволу же и аду предашеся.

Есть же Символь правило веры нашея простое, въкратце объёмлющее первейшия главы бл(а)гочестия нашего, яже всемь ко еже верити ясне предлагаются. Именуется же сице, яко от различныхъ членовъ во едино собранныхъ составися, и яко есть аки знамя, имже вернии братия от неверныхъ разсуждаются. Ибо яко вои в полцехъ обыкоша слово имети, имже своего от сопостать распознавають, тако с(вя)тымъ Символомъ вои Хр(и)стови от злочестивыхъ разсуждени бывають. Воинского слова изменити, приложити или от[ъ]яти не леть есть, колми паче сего Символа, толкими казни завещаннаго. Но – увы! невежеству нашему – мнози православнии людие, аще и не по злобе, точию по неведению

запрещает приложения и изъятия, благодаря чему незыблем и непоколебим этот Камень православной веры; хотевшие сдвинуть его еретики были наказаны вышеупомянутой анафемой: отлученные от Бога и небес, были преданы дьяволу и аду.

Символ является простым правилом нашей веры, вкратце содержащим основы нашего благочестия, которые изложены понятно для всех верующих. Называется так, потому что состоит из различных собранных воедино частей и потому что служит знаком, по которому отличают братьев по вере от неверных. Ибо как воины в войсках обычно имеют слово, с помощью которого отличают своего от противника, так святым Символом воины Христовы от нечестивых отличаются. Воинское слово невозможно изменить, дополнить или убавить, тем более – этот Символ, столькими наставлениями завещанный. Но – увы! невежеству нашему – многие православные люди, хотя и не со зла, а только по неведению

забараняюць дадаваць і аднімаць, дзякуючы чаму нязрушны і непарушны гэты Камень праваслаўнай веры; ерэтыкі, якія хацелі яго зрушыць, былі пакараныя вышэйзгаданай анафемай: адасобленыя ад Бога і нябёсаў, былі аддадзеныя д'яблу і пеклу.

Сімвал з'яўляецца простым правілам нашай веры, які ў сціслым выглядзе змяшчае асновы нашай пабожнасці, якія выкладзены зразумела для ўсіх вернікаў. Называецца так, бо складасца з розных сабраных у адно частак і службыць знакам, па якім адрозніваюць братоў па веры ад нявернікаў. Бо як у войску воі звычайна маюць слова, з дапамогай якога адрозніваюць свайго ад праціўніка, так святым Сімвалам воі Хрыста адрозніваюцца ад нягодных. Воінскае слова немагчыма змяніць, дапоўніць або дадаць, тым больш гэты Сімвал, у столькіх навучаннях перададзены як завет. Ды – авохці! Невуцтву нашаму – многія праваслаўныя людзі, хоць і не са зла, а толькі з няведання

в семь согрешивша, преложивше пределы вечныя, яже положиша намъ о(т)цы с(вя)тнии, нецыи бо некая измениша, иннии же приложиша. Еже яже есть в семь речени, прилагателномъ до с(вя)таго Д(у)ха: «Истиннаго».

Е же прежде неже показати ми, да вестъ всякъ православный, яко сердцемъ веруемъ, усты же исповедуемъ и велегласно вопнемъ Д(у)ха С(вя)таго быти Б(о)га истиннаго, равне якоже и О(те)ць есть Б(о)гъ истинный, и С(ы)нь есть Б(о)гъ истинный. Обаче, въ Символь прилагати сего имене «истиннаго» до Д(у)ха с(вя)таго не дерзаемъ и хотящымъ прилагати возбраняемъ того ради, яко егоже о(т)цы с(вя)тнии въ Символе не положиша, намъ никакоже свободно есть положити. Чтемъ историю о ц(а)ре Иустиниане, яко онъ велие бл(а)гоговейство имея къ пр(е)с(вя)тей Б(огород)ице, и излиха былъ поборникъ пр(е)ч(и)стаго д(е)вства пребл(а)гословенныя Д(е)вы М(а)рии, моли прилежно с(вя)тыя о(т)цы, на Пятый соборъ

в этом согрешили, преступив вечные пределы, положенные нам святыми отцами, ибо одни что-то изменили, иные же приложили, что видно по данному слову, прилагаемому к Святому Духу: «Истинного».

Прежде чем я это покажу, пусть знает каждый православный, что мы сердцем веруем, а устами исповедуем и громко восклицаем, что Святой Дух есть истинный Бог, равно как и Отец есть истинный Бог, и Сын есть истинный Бог. Впрочем, приложить слово «истинного» к Святому Духу в Символе не смеем и хотящим это сделать запрещаем, потому как святые отцы не включили его в Символ, поэтому и мы не имеем права. Читаем в истории о царе Юстиниане, как он, имея великое благоговение перед Пресвятой Богородицей, чрезмерно почитая пречистое девичество Препоблагословенной Девы Марии, усердно просит святых отцов, собравшихся на Пятый вселенский

у гэтым зграшылі, перайшоўшы вечныя межы, вызначаныя для нас святымі айцамі, бо адны штосьці змянілі, а іншыя дадалі, што відаць па гэтым слове, якое дадаецца да Святаго Духа: «Праўдзівага».

Перш чым-я гэта пакажу, хай ведае кожны праваслаўны, што мы сэрцам верым, а вуснамі вызнаём і гучна ўсклікаем, што Святы Дух ёсць праўдзівы Бог, гэтаксама, як і Айцец ёсць праўдзівы Бог, і Сын ёсць праўдзівы Бог. Зрэшты, дадаваць слова «праўдзівага» да Святаго Духа ў Сімвал не смеем і тым, хто гэтага хацеў бы, забараняем, бо святыя айцы не ўключылі яго ў Сімвал, то і мы не маем права. Чытаем у гісторыі пра цара Юстыніяна, як ён, маючы вялікае ўтрапненне перад Найсвяцейшай Багародзіцай, празмерна шануючы прачыстую дзявоцкасць Найдабраславёнай Девы Марыі, старанна просіць святых айцоў, што сабраліся на Пяты ўсеагульны

[в]селенский собравшыся, дабы в Символь вложили сие наречие «*присно*» и чли бы сице: «воплотившагося от Д(у)ха с(вя)та и М(а)рии Пр(и)снод(е)вы, и вочеловечышася». Воистину бл(а)гаго дела ц(а)рь желаше. Обаче, о(т)цы с(вя)тнн презреша его прошение – не яко недоброе, но яко не леть имъ бяше приложити въ Символь того наречия, егоже не положиша с(вя)тнн о(т)цы на соборехъ прежде бывшихъ. Сие видяще, о православнии, что речете? Подобаеть ли намъ ныне приложити что, или от[ъ]яти, или изменить? Непщую, яко вси согласно речете: никакo. Ей, тако! Сие убо предъложше, возвещаемъ вамъ, о православный роде российский, мы, архиереи, стражи стада словеснаго, пастырие д(у)шъ вашихъ; яко въ греческомъ Символе, емуже Символь славенский всячески праведно ответовати долженствует, не обретается сие прилагательное имя «*истиннаго*»,

собор, чтобы вставили в Символ это наречие *присно* и читали бы: «воплотившегося от Духа Святого и Приснодевы Марии, и вочеловечившегося». Воистину добра желал царь. Впрочем, святые отцы не вняли его прошению – не потому, что было недобрым, но потому, что не имели права приложить к Символу того, чего не вносили святые отцы на прежде бывших соборах. Видя это, что скажете, о православные? Стоит ли нам ныне что-нибудь приложить, или отнять, или изменить? Полагаю, все согласно скажете: нет. Да, воистину. Итак, подав это, возвещаем вам, о православные российские люди, мы, архиереи, стражи стада словеснаго, пастыри душ ваших, что в греческом Символе, которому во всем должен точно соответствовать славенский Символ, не содержится этого имени прилагательного «*истинного*»,

сабор, каб уставілі ў Сімвал гэта прыслоўе *заўсёды* і чыталі б: «які ўцелавіўся ад Духа Святога і заўсёды Дзевы Марыі, і ўчалавечыўся». Насамрэч добра жадаў цар. Зрэшты, святых айцы не прыслухаліся да яго прашэння – не таму, што было недарэчнае, а таму, што не мелі права дадаць да Сімвала таго, чаго не ўносілі святых айцы на папярэдніх саборах. Бачачы гэта, што скажаце, о праваслаўныя? Ці варта нам сёння што-небудзь дадаць, або адкінуць, або змяніць? Мяркую, усе згодна скажаце: не. Так, насамрэч. Падаўшы гэта, абвясчаем вам, о праваслаўныя расійскія людзі, мы, архірэі, вартавыя славеснага статка, пастыры душ вашых, што ў грэцкім Сімвале, якому ва ўсім павінен дакладна адпавядаць славянскі Сімвал, няма гэтага прыметніка «*праўдзівага*»,

ниже изначала обреташеся, но якоже на с(вя)тыхъ соборехъ сложися, тако и до днесь цель и неповрежденъ бл(а)годатию Б(о)жию хранится. Того ради и в славенскомъ Символе не подобаетъ его прилагати, аще и вечная правда есть, яко Д(у)хъ С(вя)тыйъ есть истинный.

Аще же прежде некими прилагашеся по невежеству, и(ы)не, бл(а)годатию Б(о)жию умудрившеся, отложити подобаетъ, да весма Символь будетъ подобенъ греческому без всякого приложения.

Но хотите негли видети и ведети, людие б(о)жии, яко в греческомъ не обретается сие имя «ИСТИННАГО», радостнымъ сердцемъ сие вамъ показуемъ. Вопросите сами грековъ, како они чтуть Символь с(вя)тыйъ, и услышите без того имене «истиннаго»; или прочтите на листахъ печатаный Символь греческимъ языкомъ и с толкованиемъ славенскимъ, и узрите, яко не обретается и тамо. Взыщите книги древния греческия, вопросите с(вя)тыя горы Афонския, проидите вся пределы греческия и грузинския – не узрите

как не было и изначала, но как на святыхъ соборахъ сложился, так и донныне цел и не-вредим благодатью Божію соблюдается. Поэтому и в славянскомъ Символе не следуетъ его прилагать, хотя это является вечной истиной, что Святой Дух – истинный.

И если прежде кем-то прилагалось по неведению, ныне, умудрившись Божіей благодатью, [его] следуетъ отнять, чтобы Символъ былъ совершенно подобенъ греческому, без всякого приложения.

Но если хотите видеть и ведать, люди Божіи, что греческій не содержитъ этого слова «ИСТИННОГО», с радостнымъ сердцемъ вамъ это покажемъ. Спросите сами грековъ, как они читаютъ святой Символъ, и услышите без того слова «истиннаго»; или прочтите Символъ, печатаный на листахъ на греческомъ языке вместе со славянскимъ переводомъ, и увидите, что отсутствуетъ и там. Найдите древние греческіе книги, обратитесь на святую Афонскую гору, пройдите все греческіе и грузинскіе пределы – не увидите

як не было і адпачатку, і як на святыхъ саборахъ склаўся, так і дасёння цэлы і не-парушны з ласкі Божай захоўваецца. Таму і ў славянскі Сімвал не варта яго дадаваць, хоць гэта з'яўляецца адвечнай праўдай, што Святы Дух-праўдзiвы.

І калі раней кімсьці дадавалася па няведанні, цяпер, з ласкі Божай набраўшыся мудрасці, [яго] трэба адкінуць, каб Сімвал быў дасканалы падобны да грэцкага, без усялякага дадатку.

І калі хочаце бачыць і ведаць, людзі божыя, што грэцкі не змяшчае гэтага слова «ПРАЎДЗІВАГА», з радасным сэрцам вам тое пакажам. Спытайцеся самі ў грэкаў, як яны чытаюць святы Сімвал, і пачуеце без таго слова «праўдзiвага»; або прачытайце Сімвал, друкаваны на аркушах на грэцку разам са славянскім перакладам, і ўбачыце, што адсутнічае і там. Знайдзіце даўнія грэцкія кнігі, звярніцеся на святую Афонскую гару, прайдзіце ўсе грэцкія і грузинскія межы – не ўбачыце

ниже услышите въ Символе того имени прилагательного до с(вя)таго Д(у)ха — «истиннаго». Напоследокъ, придите и виждьте въ ризнице патриаршей zde, въ ц(а)рствующемъ и б(о)госпасаемомъ граде Москве, явное и руками осязаемое сведетелство о семъ: еста zde два сакка от леть Фотия, митрополита Московскаго и всея России, на сюже изсошвенъ есть Символь греческими писмены кроме приложения того имени «истиннаго». Придите чтите и соборное деяние, еже прислаше четыре с(вя)тейшии патриарси — Константинопольскій, Александрийскій, Антиохийскій и Иер(у)с(а)лимскій — къ бл(а)гочестивому великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю и великому кн(я)зю Феодору Иоанновичю, всея России самодержцу, о поставлении Иова, патриарха Московскаго, за руками своими партнаршими, и многихъ с(вяти)т(е)лей, под ними бывшихъ. Прочтите в немъ Символь с(вя)тый, и ни тамо обрящете того имени «истиннаго». Еще ли недовольни есте толкимъ сведетелствъ облакомъ, виикните не завистнымъ

и не услышите в Символе того имени применительно к Святому Духу — «истинного». Наконец, придите и посмотрите в патриаршей ризнице здесь, в царствующем и богохранимом граде Москве, прямое и осязаемое руками свидетелство: имеются здесь два саккоса* со времен Фотия, митрополита Московского и всей России, на которых Символ вышит греческими буквами, без приложения того слова «истинного». Придите, прочтите также [описание] соборного деяния, присланное четырьмя святейшими патриархами — Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским — благочестивому великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу, самодержцу всей России, о постановлении Иова патриархом Московским их, патриархов, и многих бывших при них святителей руками. Прочтите там святой Символ, и не найдете там слова «истинного». Если же вы не довольствуетесь таким множеством свидетелств, виикните независтливымъ

і не пачуеце ў Симвале таго прыметніка да Святаго Духа — «праўдзівага». Нарэшце, прыйдзіце і гляньце ў партыярхавай ризніцы тут, у царскім і богазахаваным горадзе Маскве, прамое і даступнае рукамі сведчанне: маюцца тут два сакасы* з часоў Фоція, Мітрапаліта Маскоўскага і ўсёй Расіі, на якіх Симвал вышыты грэцкімі літарамі, без дадавання таго слова «праўдзівага». Прыйдзіце, прачытайце таксама [апісанне] саборных дзеяў, прысланае чатырма свяцейшымі патрыярхамі — Канстанцінопальскім, Александрыіскім, Антыяхійскім і Ерусалімскам — пабожнаму вялікаму гасудару цару і вялікаму князю Фёдару Іванавічу, самаўладцу ўсёй Расіі, пра пастаўленне Іова на патрыярха Маскоўскага іх, патрыярхаў, і многіх былых з імі святароў рукамі. Прачытайце там святы Симвал, і не знойдзеце таго слова «праўдзівага». Калі ж вы не здаволіцеся такім мноствам сведчанняў, учытайцеся незайздросным

оком и не ненавистнымъ с[с]рдцемъ, не помраченнымъ умомъ любопрениемъ, но ос(вя)щеннымъ желаниемъ взыскания истинны, вникните – г(лаго)лемъ – в «Скрижаль», и обряцете тамо многшая сведетелства и пространшее доводствование, еже мы сокращения ради оставляемъ.

Паки возвещаемъ вамъ, яко и в наших книгахъ славенскихъ изначала сие имя «*истиннаго*» в Символе с(вя)томъ не баше. Сведетелствуетъ о семъ монахъ Зиновий, ученикъ премудраго Максима Грека, иже глаголетъ: «Видехъ въ правилехъ древняго превода книги, преписаны же быша при Ярославе-кн(я)зе, с(ы)не Владимирове и при епископе Иоакиме въ начале кр(е)щения нашея земли, во изобразении православныя «Веры», писано: «и въ Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да», а не написано «и въ Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да истиннаго», но написано «Г(о)с(по)да». Даетъ сведетелство подобное и и(ы)не древняя и от пятисотъ летъ и вѣще харатейная книга, юже на соборъ привезе из Великаго Новаграда преос(вя)щенный митрополитъ Питиримъ на обличение

оком и не имеющим ненависти сердцем, не помраченным любовью к спорам, а освященным желанием правды умом, вникните – говорим – в «Скрижаль», и найдете там больше свидетельства и пространнейшие доводы, отложенные нами ради сокращения.

Сообщаем вам также, что и в наших славянских книгах в святом Символе сначала не было этого слова «*истинного*», о чем свидетельствует монах Зиновий, ученик премудрого Максима Грека: «Видел я в древнем переводе «Книги правил», переписанной в начале крещения нашей земли, – при князе Ярославе, сыне Владимирове, и епископе Иоакиме, – в описании православной веры сказано: «и в Духа Святого Господа», и не сказано «и в Духа Святого, Господа истинного», но сказано «Господа». И ныне свидетельствует о том древняя, более пятисот лет назад писанная на пергаменте книга, которую привез на собор из Великого Новгорода преосвященный митрополит Питирим для обличения

вокам, пазбаўленым нянавісці сэрцам, розумам, не азмрочаным жаданнем спрачацца, а асвятчаным жаданнем праўды, учытайцеся – кажам – у «Скрыжаль», і знойдзеце там большыя сведчанні і шырэйшыя довады, адкладзеныя намi дзеля скарачэння.

Паведамляем вам таксама, што і ў нашых славянскіх кнігах у святым Симвале спачатку не было гэтага слова «*праўдзівага*», пра што сведчыць монах Зіновій, вучань наймудрага Максіма Грека: «Бачыў я ў даўнім перакладзе «Кнігі правілаў», перапісанай напачатку хресту нашай зямлі, – за князя Яраслава, сына Уладзіміравага, і епіскапа Іаакіма, – у апісанні праваслаўнай веры сказана: «і ў Духа Святога Госпада», і не сказана «і ў Духа Святога, Госпада праўдзівага», але сказана «Госпада» І сёння сведчыць пра тое даўняя, больш як пяцьсот гадоў таму пісаная на пергамене кніга, якую прывёз на сабор з Вялікага Ноўгарада найсвяцейшы мiтрапалiт Піцiрым дзеля абвінавачання

непокоривыхъ, в нейже есть Символь православный кроме приложения того имене «истиннаго». Приидите, возлюбленная чяда, виждьте, чтите и умудритесь. Но вопросите негли: како убо вииде сие имя «истиннаго» в Символь славинский? Внемлите, людни б(о)жни, еже повемы вамъ: в греческомъ Символе снѣ словеса на «Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да» стоятъ сице – «*ΚΕ ΙΣΤΟΠΝΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΤΟ ΚΥΡΙΟΝ*»⁴⁰, еже последни «*ΚΥΡΙΟΝ*» емееъ сугубо знаменованне, иногда бо знаменуеъ Г(о)с(по)да, иногда же истиннаго. Перви убо преводницы Символа с языка греческаго на славенский добре преложили бяху «*ΚΥΡΙΟΝ*» «Г(о)с(по)да», рекше «и в Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да», якоже Зиновий помяненный свидетелствуетъ. Послежде же нецыи писателие, малоискусни греческаго языка, весьма же невежды действия Второго [в]селенскаго собора, преложиша «*ΚΥΡΙΟΝ*» «истиннаго», умствующе себе сице: в начале Символа Б(о)гъ-О(те)ць называется «истинный», и Б(о)гъ-С(ы)нъ такожде именуется «истинный», вегда рещи «Б(о)га истинна от Б(о)га истинна»;

⁴⁰ *ΚΕ ΙΣΤΟΠΝΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΤΟ ΚΥΡΙΟΝ.*

непослушных, содержащая православный Символ без добавления этого слова «истинного». Придите, возлюбленные дети, смотрите и умудритесь. Но если спросите: как же проникло это «истинного» в славянский Символ? Слушайте, люди Божие, что вам скажем: в греческом Символе на месте слов «Духа святого, Господа» стоит – «*ΚΕ ΙΣΤΟΠΝΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΤΟ ΚΥΡΙΟΝ*», где последнее «*ΚΥΡΙΟΝ*» имеет два значения, ибо иногда обозначает «Господа», а иногда «истинного». Первые переводчики Символа с греческого языка на славянский справедливо перевели «*ΚΥΡΙΟΝ*» как «Господа», сказав «и в Духа Святого, Господа», как свидетельствует упомянутый Зиновий. Позже какие-то переписчики, малоопытные в греческом языке, совсем не знакомые с деяниями Второго вселенского собора, перевели «*ΚΥΡΙΟΝ*» как «истинного», так про себя размышляя: в начале Символа Бог-Отец называется «истинный», и Бог-Сын также называется «истинный», если сказать «Бога истинного от Бога истинного»;

незгодных, у якої змешчаны правослаўны Симвал без дадавання гэтага слова «праўдзівага». Прыйдзіце, любыя дзеці, гляньце і набярыцеся мудрасці. Калі ж спытаеце: як жа пранікла гэта «праўдзівага» ў славянскі Симвал? Слухайце, людзі Божыя, што вам скажам: у грэцкім Симвале на месцы слоў «Духа Святога, Госпада» стаіць «*ΚΕ ΙΣΤΟΠΝΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΤΟ ΚΥΡΙΟΝ*», дзе апошняе «*ΚΥΡΙΟΝ*» мае два значэнні, бо часам азначае «Госпада», а часам «праўдзівага». Першыя перакладчыкі Симвала з грэцкай мовы на славянскую дарэчна пераклалі «*ΚΥΡΙΟΝ*» як «Госпада», сказаўшы «і ў Духа Святога, Госпада», як сведчыць згаданы Зиновій. Пазней нейкія перапісчыкі, маладасведчаныя ў грэцкай мове, зусім не знаёмыя з дзеямі Другога ўсеагульнага сабора, пераклалі «*ΚΥΡΙΟΝ*» як «праўдзівага», так самі сабе думаючы: напачатку Симвала Бог Айцец называецца «праўдзівы», і Бог Сын таксама называецца «праўдзівы», калі сказаць «Бога праўдзівага ад Бога праўдзівага»;

убо и Д(у)ха с(вя)таго подобаеть нареци «истиннаго», да равенство будеть. И тако сея ради вины «Г(о)с(по)да» отложиша, в его же место положили бяху «истиннаго», и чтоша сице: «и в Д(у)ха с(вя)таго истиннаго и животворящаго». Потом же нецыи, усумнишася о отложении имене «Г(о)с(по)да», судиша обоя чести – и «Г(о)с(по)да», и «истиннаго» – сице: «и в Д(у)ха с(вя)таго, Г(о)с(по)да истиннаго и животворящаго». И тако имь написавшымь и учившым людие неискуснии подражаша, и начаша обоя чести же и писати, напоследок и печатать. Симь убо образом вниде сие приложение «истиннаго», о немже не первое н(ы)не есть в народе усумнение, но и прежде баше, во дни г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря Иоанна Василиевича, егда баше соборъ в ц(а)рствующемь граде Москве въ лето 7059 [1551]. И тогда Макарий митрополитъ к вопросившымь о семь рече: едино г(лаго)лати или «Г(о)с(по)да, или «истиннаго»; «сие же, рече, примь вину от различныхь книгъ писания, не разсмотрив же, како сие «КВРІОНЪ» изначала толковася, «Г(о)с(по)да» ли или «истиннаго». Мы же н(ы)не, бл(а)годатию Б(о)жиею совершенно взыскавше, яко сие «КВРІОНЪ» не за «истиннаго»

значит, и Святого Духа следует назвать истинным, чтобы было равенство. И вот по этой причине [слово] «Господа» отняли, а вместо его вставили «истинного», и прочли так: «и в Духа Святого, истинного и животворящего». Потом кто-то, усумнившись в оправданности [отнятия] слова «Господа», решил читать оба – и «Господа», и «истинного»: «и в Духа Святого, Господа истинного и животворящего». За ними, так писавшими и учившими, последовали неопытные люди и начали читать и писать оба [слова], и, наконец, печатать. Вот как появилось это приложение «истинного», о котором ныне в народе не первое сомнение, ибо и прежде бывало, во времена государя царя Ивана Васильевича, когда проходил собор в царствующем граде Москве в 7059 [1551] году. И тогда митрополит Макарий сказал спросившим: не имеет значения, говоришь ли «Господа» или «истинного»; «это, – молвит, – происходит от различного написания в книгах, где не обращалось внимания на то, как переводилось это «КВРІОНЪ» изначальное – «Господа» или «истинного». Мы же теперь, по благодати Божией совершенно убедившись, что под этим «КВРІОНЪ» имеется ввиду не «истинного»,

значыцца, і Святого Духа варта назваць праўдзівым, каб была роўнасць. І вось з гэтай прычыны [слова] «Госпада» адкінулі, а замест яго ўставілі «праўдзівага» і прачыталі так: «і ў Духа Святого, праўдзівага і жыватворнага». Потым хтосьці, усумніўшыся ў дарэчнасці [адкідання] слова «Госпада», вырашыў чытаць абодва – і «Госпада», і «праўдзівага»: «і ў Духа Святого, Госпада праўдзівага і жыватворнага». За імі, якія так пісалі і вучылі, пайшлі ўслед недасведчаныя людзі ды пачалі чытаць, і пісаць абодва [словы], і, нарэшце, друкаваць. Вось як з'явіўся гэты дадатак «праўдзівага», наконт якога цяпер у народзе не першае сумненне, бо і раней бывала, за часоў гасудара цара Івана Васільевіча, калі адбываўся сабор у царскім горадзе Маскве ў 7059 [1551] годзе. І тады мітрапаліт Макарыі сказаў тым, што спыталіся ў яго: не мае значэння, ці кажаш «Госпада» або «праўдзівага»; «гэта, – мовіць, – паходзіць ад рознага напісання ў кнігах, дзе не звярталася ўвагі на тое, як перакладалася гэтае «КВРІОНЪ» адначаткова – «Госпада» або «праўдзівага». Мы ж цяпер, з ласкі Божай канчаткова пераканаўшыся, што пад гэтым «КВРІОНЪ» маецца наўвек не «праўдзівага»,

полагается, но за «Г(о)с(по)да», якоже о(т)цы с(вя)тии научиша, яко и прочихъ языкъ переводы свидетелствуютъ, в нихже всехъ полагается «Г(о)с(по)да», а не «истиннаго», увещаемъ вы, повелеваемъ и молимъ, да отложше прекословия гордость и гордости перкословие сице чтете и мудрствуете: «и в Д(у)ха с(вя)таго, Г(о)с(по)да животворящаго». Тако бо чтуще согласни будемъ Символу греческому, Д(у)хомъ с(вя)тымъ чрезъ о(т)цы с(вя)тии сложенному и свободни будемъ от клятвы оныя, иже о(т)цы с(вя)тии наложиша на дерзающыя прилагати что, или отнимати, или изменяти в Символе.

Чесо ради пакы «KVPIONЪ» толкуется «Г(о)с(по)да» паче, неже «истиннаго»? Вина есть сия: Второй соборъ [в]селенский собранъ бяше на Македония духоборца, хуливша на с(вя)таго Д(у)ха и глаголавша, яко несть Творецъ и Г(о)с(по)дь, но тварь и рабъ. С(вя)тии убо о(т)цы 150 на поправление его проклятыя ереси воз[ъ]исполниша Символь с(вя)тый, на первомъ соборе Никейскомъ составленный, и положиша «Г(о)с(по)да» и прочая, имъ же

а «Господа», как учили святые отцы и как подтверждают переводы на другие языки, где всюду находится «Господа», а не «истинного», убеждаем вас, повелеваем и просим, чтобы, отложив прекословия гордость и гордости прекословие, так читали и понимали: «и в Духа Святого, Господа животворящего», ибо читая так, будем соответствовать греческому Символу, сложенному Святым Духом через святых отцов, и будем свободны от того проклятия, которое наложили святые отцы на тех, кто осмеливается что-либо прилагать, отнимать или изменять в Символе.

Почему же «KVPION» переводится скорее «Господа», чем «истинного»? Причина в нижеследующем. Второй вселенский собор был созван против духоборца Македония, поносившего Святого Духа и утверждавшего, что он не является Творцом и Господом, но тварью и рабом. 150 святых отцов в осуждение его проклятой ереси дополнили святой Символ, составленный на первом Никейском соборе, и вставили «Господа» и прочее, чем

а «Госпада», як вучылі святыя айцы і як пацвярджаюць пераклады на іншыя мовы, дзе ўсюды стаіць «Госпада», а не «праўдзівага», пераконваем вас, загадваем і просім, каб, адклаўшы пярэчанне пыхі і пыху пярэчання, так чыталі і разумелі: «і ў Духа Святога, Госпада жыватворнага», бо чытаючы так, будзем аднавадаць грэцкаму Сімвалу, складзенаму Святым Духам праз святых айцоў, і будзем вольныя ад таго пракляцця, якое наклалі святыя айцы на тых, хто асмельваецца што-небудзь дадаваць, аднімаць або змяняць у Сімвале.

Чаму ж «KVPION» перакладаецца хутчэй «Госпада», чым «праўдзівага»? Прычына ў наступным. Другі ўсеагульны сабор быў скліканы супраць духаборца Македонія, які бэспіў Святога Духа і сцвярджаў, што ён не з'яўляецца Створцам і Госпадам, а стварэннем і слугой. 150 святых айцоў дзеля асуджэння яго праклятай ерасі дапоўнілі святы Сімвал, складзены на першым Никейскім саборы, і ўставілі «Госпада» і іншае, чым

поражается ересь Македоннева, ащебо «Г(о)с(по)дь», то не рабъ и не тварь, от сего пакн речения «истиннаго» несть наносително сие поправки. Убо и намъ подобаетъ проклятаго Македония поспирати, якоже и с(вя)тнн о(т)цы, г(лаго)люще «и в Д(у)ха с(вя)таго, Г(о)с(по)да». Задаютъ противницы в Символе с(вя)томъ: О(те)ць именуется Д(у)хъ истинный, С(ы)нъ именуется Д(у)хъ истинный, убо подобаетъ и Д(у)ха с(вя)таго именовать Б(о)га истинна. Ответуемъ, яко веруемъ и исповедуемъ Д(у)ха с(вя)таго быти Б(о)га истинна, но занеже не положиша о(т)цы с(вя)тнн въ Символе сего прилагательнаго «истиннаго», ниже мы полагаемъ, ниже дерзай кто наносити неравенства лицъ, ибо не о именахъ прилагательныхъ, всемъ ипостасемъ общихъ, слово о(т)цемъ с(вя)тымъ баше, но о поправки ересей прозябавшихъ. Се О(т)цу прилагается «Творецъ и Вседержитель», вегда г(лаго)лати «верую во единого Б(о)га-О(т)ца Вседержителя, Творца н(е)бу и земли». О С(ы)не же и о Д(у)се с(вя)томъ сихъ речений Символь не воспоминаеть. Обаче, никтоже дерзаетъ наносити неравенства,

истребляется ересь Македония; и поскольку Господь — не слуга и не тварь, отказ от изречения «истинного» не позволяет наносить названное оскорбление. Итак, следует и нам, как и святые отцы, отвергнуть проклятого Македония и говорить «и в Духа Святого, Господа». Находят противники в святом Символе: Отец называется «Дух истинный», Сын называется «Дух истинный», значит, следует и Духа Святого называть истинным Богом. Отвечаем: веруем и исповедуем, что Дух Святой есть Бог истинный, но поскольку вставили святые отцы в Символ это прилагательное «истинного», пускай ни мы, ни кто другой не смеет говорить о неравенстве, ибо, вставляя это слово, не о именах прилагательных, общих для всех ипостасей, думали святые отцы, но об уничтожении восстававших ересей. Это к Отцу относится «Творец и Вседержитель», когда произносим «верю в единого Бога-Отца вседержителя, Творца неба и земли». К Сыну же и Святому Духу этих изречений Символ не прилагает; однако никто не осмеливается видеть в том неравенство,

вынішчаецца ересь Македонія; і паколькі Госпад не слуга і не стварэнне, адкідванне выразу «праўдзівага» не дазваляе нанесці названую абразу. Такім чынам, трэба і нам, як і святые айцы, адвергнуць пра-клятага Македонія ды казаць «і ў Духа Святага, Госпада». Знаходзяць праціўнікі ў святым Сімвале: Айцец называецца «Дух праўдзівы», Сын называецца «Дух праўдзівы», значыцца, трэба і Духа Святага называць праўдзівым Богам. Адказваем: верым і вызнаем, што Святы Дух ёсць Бог праўдзівы, але паколькі ўставілі святые айцы ў Сімвал гэты прыметнік «праўдзівага», хай ні мы, ні хто іншы не смее казаць пра няроўнасць, бо, устаўляючы гэтыя слова, не пра прыметнікі, агульныя для ўсіх інастасяў, думалі святые айцы, а пра знішчэнне паўсталых ерасяў. Гэта да Айца адносіцца «Створца і Усяўладца», калі прамаўляем «веру ў адзінага Бога Айца Усяўладцу, Створцу неба і зямлі». Да Сына і Святага Духа гэтых выказванняў Сімвал не адносіць; аднак ніхто не асмельваецца бачыць у гэтым няроўнасць,

зная общая сия быти Тро(и)це б(о)жественней. Тако аще Д(у)хови с(вя)гому не прилагается «истиннаго», несть наносительно неравенство, ибо истинство есть обще триемъ лицамъ Б(о)жества, якоже вседержителство и творение. Сия довлеютъ на отражение противныхъ суемудрия и на утверждение истиннаго Символа. Прочее к прочимъ да поступимъ.

Обличение 27

Напечатано есть въ «Скрижали» о [г]имне Б(о)городичномъ «Честншую херувимовъ», яко от Космы Манумскаго сложися и во время страстей Хр(и)стовыхъ петь бысть, имже Б(огоро)д(и)ца, оставивши сетование, возвеселися и осклабися, и прочая, листъ 609.

И то, Г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от еретическихъ лжей, ибо Б(огоро)д(и)ца не престаяше сетования, ни осклабляшеся, ниже Косма бысть во время страстей Хр(и)стовыхъ.

Возобличение

О о(т)це сего сладкопения несть намъ усумнение, аще нецыи и инья показываютъ намъ творцы, веруемъ сведетелству преискуснаго

зная, что эти слова — общие для [всех ипостасей] Божественной Троицы. Поэтому если к Святому Духу не прилагается «истиннаго», это не является проявлением неравенства, ибо истинность является общей для трех лиц Божества, так же, как «Вседержитель» и «Творец». Всего этого достаточно для опровержения ложных умствований противников и для утверждения истинного Символа. С иным же да поступим по иному.

27-е [Никитино] обвинение

Напечатано в «Скрижали» о богородичном гимне «Честнейшую херувим», что был он составлен Космой Маюмским и пелся во время страстей Христовых, что Богородица, покинув печаль, возвеселилась им и улыбнулась, и прочее, лист 609.

И это, Государь, взято для печати из еретических клевет, ибо Богородица не переставала печалиться, не улыбалась, также как не было Космы во время страстей Христовых.

Опровержение

Об отце этой сладостной песни мы не имеем сомнения, свидетельствуют нам о нем многие творцы, верим свидетельству преискуснаго

ведаючи, што гэтыя словы агульныя для [ўсіх іпастасяў] Боскай Тройцы. Таму калі адносна Святога Духа не дадаецца «праўдзівага», гэта не ёсць праява няроўнасці, бо праўдзівасць з'яўляецца агульнай для трох асоб Боства, так сама, як «Усяўладца» і «Створца». Усяго гэтага дастаткова для аспрэчання фальшывых мудраванняў праціўнікаў і для сцвярджэння праўдзівага Сімвала. А з іншым па-іншаму і абыдземся.

27-е [Мікігава] абвінавачанне

Надрукавана ў «Скрыжалі» пра багародзічны гімн «Пашаноўнейшую за херувімаў*», што быў ён складзены Касмой Маюмскім і спяваўся падчас страсяў Хрыстовых, што Багародзіца, пакінуўшы тугу, узрадаваўся ад яго і ўсміхнуўся, і іншае, аркуш 609.

І гэта, гасудар, узятая для друку з еретычных паклёпаў, бо Багародзіца не спыняла тугі, не ўсміхалася, таксама як не было Касмы падчас страсяў Хрыстовых.

Аспрэчанне

Наконт бацькі гэтай салодкай песні мы не маем сумнення, сведчаць нам пра яго многія творцы, верым сведчанню выкшталцонага

и презряднаго мужа Ксанфопула, иже г(лаго)леть, яко не инь кто сие сладкопение «Честншую херувимъ» состави, точию с(вя)тый Косма Манумский. Время паки составления по его же свидетельству есть день плачевный горчайшихъ страстей Хр(и)стовыхъ, не онъ самый /якоже безумный Никита «Скрижаль» глаголати непщуеть/, вонъ же вещедействомъ изволи Хр(и)стосъ Спаситель страдати, но день воспоминания страстей, в лета Космы с(вя)таго бывший. Вину же Ксанфопуль полагаетъ, еяже ради въ день страстей Г(о)с(по)днихъ сотворися сладкопение сие от творца: «Подобаше, – глаголетъ, – тогда М(а)т(е)ри Б(о)жией утешитися, яже бе от страдания едиnorodнаго С(ы)на своего зело печална и скорбна и сердце ея прободено». Сие разумеется сице: подобаше Б(огоро)д(и)це въ той день воспоминания страстей утешитися изряднымъ некимъ обычаемъ за оную печаль и скорбь, юже име во время самыхъ страстей Хр(и)стовыхъ, а не во время ихъ воспоминания

и превосходнаго мужа Ксанфопула, сообщающаго, что не кто иной составил это сладостную песнь «Честнейшую херувимъ», как святой Косма Манумский. Время составления, по его же свидетельству, – плачевный день горькихъ страстей Христовыхъ: не тот самый (как, по мысли безумнаго Никиты, написано в «Скрижали»), в который Христос Спаситель принял страдание на земле, а день поминания страстей, припавший на один из дней жизни святого Космы. Приводит Ксанфопул и причину, по которой в день страстей Господнихъ была создана творцомъ эта сладостная песнь. «Тогда утешитися, – говорит, – Матерь Божия, от страданий едиnorodнаго Сына своего бывшая в великой печали и скорби, имевшая пробитое сердце». Смысл этого следующий: в тот день поминания страстей подобает Богородице утешиться каким-то особеннымъ способомъ за ту печаль и скорбь, которые пережила во время самихъ страстей Христовыхъ, а не во время ихъ поминания

і вибитнага мужа Ксанфопула, які па ведамляе, што ні хто іншы склаў гэтую салодкую песню «Пашаноўнейшую за херувімаў», як святы Касма Маюмскі. Час складання, па яго ж сведчанні, – плачны дзень найгоркіхъ страццяў Хрыстовыхъ: не той самы (як, на думку шалёнага Мікіты, напісана ў «Скрыжалі»), у які Хрыстос Збаўца прыняў пакуту на зямлі, а дзень згадвання страццяў, што прыпаў на адзін з дзён жыцця святога Касмы. Падае Ксанфопул і прычыну, па якой у дзень страццяў Гасподніхъ была напісана стваральнікам гэтая салодкая песня. «Тады суцешыцца, – кажа, – Маці Божая, якая ад пакутаў свайго адзінароднага Сына была ў вялікай тузе і жалобе, мела прабітае сэрца». Сэнс тут наступны: у той дзень згадвання страццяў суцешасца Багародзіца нейкім асаблівым чынам за тую тугу і жалобу, якія перажыла падчас саміхъ страццяў Хрыстовыхъ, а не падчас згадвання пра іх

и написания сего сладкопения, ибо в то время живяше уже на н(е)б(е)си, идеже несть печали и воздыхания. Известно есть, яко Б(огоро)д(и)ца выну есть во веселии на н(е)б(е)си и радости неисповедимой. Обаче, изряднейшимъ некимъ обычаемъ глаголется «веселити», егда различныхъ таинствъ – ово С(ы)на ея и Б(о)га, ово ея самыя – воспоминание празднуется въ Ц(е)ркви торжественно. Темъ же Ц(е)рковь обыче въ сицевыя праздники призываети ю на веселие, якоже въ день воскресения Хр(и)стова глаголетъ: «Ты же, чистая, красуйся, Б(огоро)д(и)це, о востании Рождества твоего».

Еще веселится Б(огоро)д(и)ца, яко мати рода хр(и)стианскаго, о обращении грешниковъ кающихся, негли паче неже агг(е)лы, ибо мати. О агг(е)лахъ же сама Истина свидетелствуетъ, в Луке, с(вя)томъ ев(ан)г(е)листе, въ главе 15, сице: «Тако г(лаго)лю вамъ: радость бывасть предъ агг(е)лы б(о)жними о единомъ грешнике кающемся» [Лук. 15:10]. Колми паче веселится Б(огоро)д(и)ца, тогожде с нами естества сущи.

и написания этой сладостной песни, ибо тогда жила уже на небесах, где нет печали и воздыхания. Известно, что на небесах Богородица всегда находится в веселии и несказанной радости. Действительно, в особым случаях употребляется «веселиться», когда Церковь торжественно празднует поминание различных таинств – то ес Сына и Бога, то ес самой. Поэтому в такие праздники Церковь призывает ее на веселие, как в день Воскресения Христова, взывая: «Ты же, чистая, радуйся, Богородица, о восстании Рожденного тобой».

Также веселится Богородица, как Матерь христианского рода, об обращении кающихся грешников – не больше ли, чем ангелы, ибо матерь. Об ангелах же свидетелствует сама Истина – в Евангелии от святого Луки, глава 15: «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» [Лук. 15:10]. Насколько же больше веселится Богородица, единосущная нам!

і написання гэтай салодкай песні, бо тады жала ўжо на нябёсах, дзе няма тугі і ўздыхання. Вядома, што на нябёсах Багародзіца заўсёды перабывае ў весялоці і невыказнай радасці. Насамрэч, у асаблівых выпадках ужываецца «весяліцца», калі Царква ўрачыста святкуе згаданне розных таемстваў – то яе Сына і Бога, то яе самой. Таму ў такія святы Царква заклікае яе ўзвесяліцца, як у дзень Уваскрасення Хрыстовага, усклікаючы: «Ты ж, чыстая, радуйся, Багародзіца, пра паўстанне Народжанага табой».

Таксама весяліцца Багародзіца, як Маці хрысціянскага роду, пра навяртанне грэшнікаў, што пакаяліся, – ці не больш, чым анёлы, бо маці. А пра анёлаў сведчыць сама Праўда – у Евангеллі ад святога Лукі, раздзел 15: «Так, кажу вам, бывае радасць у анёлаў Божых і за аднаго грэшніка, які каецца» [Лук. 15:10]. Насколькі ж больш весяліцца Багародзіца, адзінасущная з намі!

Къ тому бываетъ радость Прес(вя)тей Б(огоро)д(и)це преизрядная, егда премногая ея добродейния, яже к намъ, и добродетели, яже предъ Б(о)гомъ, бл(а)годарственными почитаемъ песнми. Того бо ради бл(а)годарственная ей Ц(е)рковь обыче воспевати, да ей слава и веселие преумножится, намъ же возрастетъ бл(а)годать ея и спасение. Что убо дивно, аще пребл(а)гословенная Д(е)ва, видящи бл(а)годарственную песнь, в похвалу ея написанную от Космы с(вя)таго, остави великую печаль и скорбь, еже есть не сетоваше с Ц(е)рковню сетовавшею, забы и не воспамяну оныя печали, юже древле подъ кр(е)стомъ стоящи имяше, а не в то время написания сего сладкопения, ибо в небе несть печали и въздыхания. Что убо, г(лаго)лю, дивно, яко в день страстей воспоминания осклабися и много возрадовася, понеже уже тогда бысть в стране вечнаго веселия, а не на пути сем плачевномъ. Осклабися же, являючи приятно себе быти сие сладкопение и похваляючи тщание же и усердие творца.

Также бывает несказанная радость для Пресвятой Богородицы, когда мы почитаем в благодарственных песнях множество ее добрых деяний для нас и ее добродетели перед Богом. Имеет Церковь обычай воспевать ей благодарения, чтобы преумножились ее слава и веселие, а для нас возрастали ее благодать и спасение. Итак, удивительно, что Препоблагословенная Дева, видя благодарственную песнь, написанную святым Космой для ее прославления, покинула великую печаль и скорбь, то есть не сетовала с сетовавшей Церковью, забыла и не вспомнила той печали, которую имела в древности, стоя у креста, а не во время написания этой сладостной песни, ибо в небе нет печали и въздыхания. Итак, говорю, удивительно, что в день поминания страстей улыбнулась и очень возрадовалась, поскольку уже тогда была в стране вечного веселия, а не на этом пути плача. Улыбнулась же, показывая, что ей приятна эта сладостная песнь, и хваля старательность и усердие творца.

Таксама быває невыказная радасць для Найсвятой Багародзіцы, калі мы ўшаноўваем падзячнымі песнямі мноства ейных добрых учынкаў для нас і ейных цноты перад Богам. Мае Царква звычай пяць ёй падзякі, каб памножылася ейная слава і весялосць, а для нас павялічвалася ейная ласка і збавенне. Такім чынам, дзіўна, што Найдабраславёная Дзева, бачачы ўдзячную песню, напісаную святым Касмой дзеля яе праслаўлення, пакінула вялікую тугу і жалобу, гэта значыць не жальбавала з Царквой, якая была ў жальбе, забылася і не згадала той тугі, якую мела ў старажытнасці, стоячы ля крыжа, а не падчас напісання гэтай салодкай песні, бо на небе няма тугі і ўздыхання. Такім чынам, кажу, дзіўна, што ў дзень згадвання страцяў усміхнулася і дужа ўрадавалася, паколькі ўжо тады была ў краі вечнай весялосці, а не на гэтым шляху плачу. Усміхнулася ж, паказваючы, што ёй прыемная гэта салодкая песня, ды хвалячы стараннасць і руплівасць стваральніка.

Снце благоразсудно умствующе, Ксанфопуломъ написанное лепо видимъ быти и праведно, и ничтоже в немъ безместно обретається. Никита же безумный с единобезумники своими, не умевь снце разсудити, лаеть добрая писання, якоже и песь на добрыя люди и на други господина своего, ихъ же не знаетъ, лаяти обыче.

Доселе Никита буесловной хуления си отрыгаше, яже, благодатно Б(о)жнею, мы «Жезломъ» симъ сокрушивше и уста глаголющаго неправду заградивше, на прочая прочнихъ вредословия вооружаемся в броня правды, во еже бы лживыхъ учителей полчище весма, Б(о)гу поспешествуующу, искоренити.

Обличение 28

Недобре истолковано в Символе «Егоже ц(а)ствию *не будетъ* конца», иматъ бо быти «Егоже ц(а)рствию *нетъ* конца».

Возобличение

Искуснии людие грамматики греческия никогда снце дерзнуша глаголати, ведять бо, яко греческое

Так благоразумно рассуждая, видим, что написанное Ксанфопулом – верно и справедливо, и нет в нем никакой нелестности. Но безумец Никита, вместе со своими единобезумцами, не сумев того понять, лаёт на хорошо написанное, как и пёс привык лаять на хороших людей и на друзей своего хозяина, которых не знает.

Доселе извергал безумный Никита свои поношения; благодатью Божией сокрушив их этим «Жезлом» и запечатав говорящие неправду уста, на прочие богохульства прочих [раскольников] вооружаемся мы оружием правды, чтобы с помощью Божией полностью искоренить войско ложных учителей.

28-е [Никитино] обвинение

Плохо переведено в Символе «царствию Которого *не будетъ* конца», ибо должно быть «царствию Которого *нетъ* конца».

Опровержение

Знающие греческую грамматику люди никогда не посмеют так сказать, ибо знают, что греческое

Так пристойно разважаячы, бачым, што напісанае Ксанфопулам – дакладнае і справядлівае, і няма ў ім ніякай недарэчнасці. Але шалёны Мікіта разам з такімі ж шалёнымі паслядоўнікамі, не змогшы таго зразумець, брэша на добра напісанае, як і сабака прывык брахаць на добрых людзей і на сяброў свайго гаспадара, якіх не ведае.

Дасюль вывяргаў шалёны Мікіта свае знявагі; з ласкі Божай патрушчыўшы іх гэтым «Посахам» і наклаўшы пячатку на хлуслівыя вусны, на іншыя блюзнерствы з боку іншых [раскольнікаў] узбройваемся мы зброяй праўды, каб з Божай дапамогай дашчэнтну выкараніць войска фальшывых настаўнікаў.

28-е [Мікітава] абвінавачанне

Блага перакладзена ў Сімвале «валадарству Якога *не будзе* канца», бо павінна быць «валадарству Якога *няма* канца».

Аспрэчанне

Людзі, якія ведаюць грэцкую граматыку, ніколі не адважацца так сказаць, бо ведаюць, што грэцкае

«ук есте» знаменуєть славенскимъ диалектомъ «не будеть», а не «несть». Безумнии же аще и хухнають, никто бл(а)горазумный к нимъ уклонитися можетъ. Убо о преводѣ несть ми к тому нужда глаголати, о самомъ же деле, яко добре с(вя)тнн о(т)цы положиша «не будеть», мало нечто есть беседователно. Первее, убо показується добро быти, занеже с(вя)тнн о(т)цы, Д(у)хомъ с(вя)тымъ правимни, тако написаша. Второе, ибо и слову приличествуєть «не будеть», а не «несть». Еже да яснѣ покажется, знаменателно, яко сугубо ц(а)рство Писание познаваєть по словеси Златоустаго, во нравоученнн 38-мъ на 1-е посланнѣ къ Коринфомъ, глава 15, и блаженнаго Феофилакта таможе: едино «присвоєннн», другое же «созданнн». По словеси убо «созданнн» совершено ц(а)рствуєть над всею тварню, надъ иудей и еллины, и надъ самыми днаволы, яко Творецъ. По словеси паки «присвоєннн» ц(а)рствуєть надъ всеми верными и с(вя)тыми, волею подчиняющымися Его

«ук есте» значит на славянском наречии «не будет», а не «нет». С безумными же, хотя они и ропщут, никто из благоразумных согласиться не может. Итак, мне нет необходимости говорить о переводе. О самом же предмете, поскольку святые отцы верно записали «не будет», мало что можно сказать: во-первых, очевидно, что, записав так, направляемые Святым Духом святые отцы поступили верно; во-вторых, и самому слову более подходит «не будет», а не «нет». Чтобы выразиться еще яснее, отметим, что Писание различает два царства, по слову Златоуста в 38-м нравоученнн на Первое посланнѣ к коринфянам и блаженнаго Феофилакта (на то же посланнѣ): «приобретенное» и «созданное». В «сзданном» царствует совершенно, как Творец, над всяким созданием, над иудеями и эллинами, и над самими бесами. В «приобретенном» же царствует над всеми верующими и святыми, добровольно подчиняющимися Его

«ук есце» значыць на славянскай гаворцы «не будзе», а не «няма». А з шалёными, хоць яны і наракаюць, ніхто з разважлівых пагадзіцца не можа. Такім чынам, мне няма патрэбы казаць пра пераклад. Пра сам жа прадмет, паколькі святыя айцы дакладна запісалі «не будзе», мала што можна сказаць: па-першае, відавочна, што, запісаўшы так, кіраваныя Святым Духам святыя айцы зрабілі правільна; па-другое, і самому слову больш пасуе «не будзе», а не «няма». Каб выказацца яшчэ дакладней, адзначым, што Писаннѣ адрознівае два валадарствы, паводле Залатавуснага ў 38-м маральным павучаннн на Першае пасланнѣ да карынфян і дабрашчаснага Феафілакта (на тое самае пасланнѣ): «набытае» і «створанае». У «створаным» валадарыць дасканала, як Створца, над усялякім стварэннем, над юдэямі і элінамі, і над самімі бесамі. У «набытым» валадарыць над усімі вернікамі і святымі, якія добраахвотна падпарадкоўваюцца Яго

ц(а)рству и державе. О семь ц(а)рстве его глаголетъ Писание, во псалме второмъ: «Проси от Мене, и дамъ ти языки достояние твое» [Пс. 2:8]. И в Матфее, во главе 28: «Дадеса мнѣ всяка власть на небеси и на земли» [Матф. 28:18]. И во псалме второмъ: «Поставленъ есмь ц(а)рь от него над Сиономъ, горою с(вя)тою его» [Пс. 2:6], еже и многа ина свидетельства утверждаютъ. Обаче, не у совершенно падъ всеми ц(а)рствуетъ, ибо мнози Его ц(а)рствню сопротивляются, и выну ратують, и гонять, не хотяще его ц(а)ремъ своимъ знати. Таковы суть вси языцы и еретицы: сицевы суть и ови, иже аще и родишася водою и д(у)хомъ, обаче, не творять воли Хр(и)стовы. Сихъ же всехъ царь есть сатана проклятый, смуже подчинившеся, раболепно волю его исполняюще служатъ, по оному избраннаго словеси сосуда: «Не весте ли, яко смуже представляете себе рабы въ послушание, раби есте, егоже послушаете или греха в смерть, или слушания в правду» [Рым. 6:16]. Аще убо сии раби суть сатаны, то не Хр(и)стовы,

царству и державе. Об этом Его царстве говорит Писание во 2-м псалме: «...проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе» [Пс. 2:8]; и в 28-й главе Евангелия от Матфея: «...дана Мне всякая власть на небе и на земле» [Матф. 28:18]; и снова во 2-м псалме: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею» [Пс. 2:6], что подтверждают и многие другие свидетельства. Однако еще не совершенно над всеми царствует, ибо многие Его царствню сопротивляются, и непрестанно идут войной, и преследуют, не желая назвать Его своим царем. Таковы все язычники и еретики: и те, и эти, хотя и родились от воды и духа, однако не исполняют воли Христа. Царь им всем – сатана проклятый, которому, подчинившись, служат, раболепно исполняя его волю, по слову избранного сосуда: «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или [рабы] греха к смерти, или послушания к праведности?» [Рим. 6:16]. Следовательно, если они слуги сатаны, то не Христовы,

валадарству і дзяржавѣ. Пра гэта Яго валадаранне гаворыць Пісанне ў 2-й псалме: «...прасі ў Мяне, і дам народы ў спадчыну Табе» [Пс. 2:8]; і ў 28-м раздзеле Евангелля ад Мацея: «...дадзена Мне ўсякая ўлада на небе і на зямлі» [Мацв. 28:18]; і зноў у 2-й псалме: «Я памазаў Цара Майго над Сіёнам, святою гарою Маёю» [Пс. 2:6], што пацвярджаюць і многія іншыя сведчанні. Аднак яшчэ не дасканала над усімі валадарыць, бо многія Яго валадарству праціваюць, і несупынна ідуць вайной, і пераследуюць, не жадаючы назваць Яго сваім валадаром. Такія ўсе язычнікі ды ерэтыкі: і тыя, і гэтыя, хоць і не нарадзіліся ад вады і духа, аднак не выконваюць волі Хрыста. Валадар для ўсіх іх – сатана пракаяты, якому, падпарадкаваўшыся, служаць, пакорліва выконваючы яго волю, паводле слова абранага сосуда: «Няўжо вы не ведаеце, што, каму вы аддаеце сябе ў рабы на паслушэнства, таго вы і рабы, каго слухаецеся, альбо [рабы] грэху смерці, альбо паслушэнства на праведнасць?» [Рым. 6:16]. Адпаведна, калі яны слугі сатаны, то не Хрыстовы,

аще сатана ц(а)рь имъ, то не Хр(и)стосъ. Кое бо общение свету ко тме, и кое согласие Хр(и)стови съ велнаромъ⁴¹? Се явне есть, яко не надъ всеми Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь ц(а)рствуя, по словеси «присвоения», не у совершенно имать ц(а)рство присвоения. Будеть же имети совершенное тогда, егда положить враги своя подножие ногама своима⁴². Егда новымъ некимъ обычаемъ воц(а)рится во второе страшное свое пришествие. Егда последний врагъ испразднится, смерть и всякое началство – тако человеческое, яко лукавыхъ духовъ на земли, и вконецъ разорить царство греха и днавола, и всякаго сотреть противника. Самъ же со благословенными своими премирнымъ и пребл(а)гословеннымъ ц(а)рствомъ будетъ ц(а)рствовати во славе безконечной. Тогда, глаголю, совершенно будетъ ц(а)рствовати, якоже свидетельствуетъ бл(а)женный Феофилактъ в толковании перваго послання к Коринфомъ главы 15, на оная словеса «Егда предасть ц(а)рство Б(о)гу и О(т)цу» [1Кор. 15:24] г(лаго)ля сице: «Тогда бо совершенно

⁴¹ съ велнаромъ – с дьяволом.

⁴² Плач. 2:1.

если сатана их царь, то не Христос. Что общего у света и тьмы, и в чем согласие Христа с велнаром?¹⁷ Вот очевидно, что, не над всеми царствуя по «приобретению», Христос Господь еще не имеет совершенного царство приобретения, и будет иметь совершенным тогда, когда положит своих врагов к подножию ног своих¹⁸; когда неким новым образом воцарится во второе Свое страшное пришествие; когда уничтожит последнего врага, смерть и всякое начальство – как человеческое, так и лукавых духов на земле, и вконец разорит царство греха и дьявола, и сотрет всякого противника; Сам же с избранными своими будет царствовать в мире и великом благословении в бесконечной славе – тогда, говорю, будет царствовать совершенно, как и свидетельствует блаженный Феофилакт в толковании на 15-ю главу Первого послания к коринфянам, где на слова «когда Он предаст Царство Богу и Отцу» [1Кор.15:24] отвечает следующее: «Ибо тогда воцарится

¹⁷ съ велнаром – с дьяволом.

¹⁸ Плач. Пер. 2:1.

калі сатана їх валадар, то не Хрыстос. Што агульнага ў святла з цемрай, і ў чым згода Хрыста з веліярам¹⁷? Вось відавочна, што, не над усімі ўладарачы па «набыцці», Хрыстос Госпад яшчэ не мае дасканалага валадарства набыцця і будзе мець дасканалым тады, калі пакладзе сваіх ворагаў да падножжа ног сваіх¹⁸; калі нейкім новым чынам уваладарыцца падчас другога Свайго страшнага прышэсця; калі знішчыць апошняга ворага, смерць і ўсялякае начальства – як чалавечае, так і злых духаў на зямлі, і дашчэнтну разбурыць валадарства граху і д'ябла, і струшчыць кожнага праціўніка; Сам жа з абранымі сваімі будзе валадарыць у спакоі і вялікім дабраславенні ў бясконцай славе – тады, кажу, будзе ўладарыць дасканала, як і сведчыць дабрашчасны Феофілакт у тлумачэнні на 15-ы раздзел Першага пасланія да карынфян, дзе на словы «калі Ён перадае Царства Богу і Айцу» [1Кар. 15:24] адказвае наступнае: «Бо тады будзе валадарыць

¹⁷ з веліярам – з д'яблам.

¹⁸ Плач. Ерам. 2:1.

Хр(и)стось над нами воц(а)рится, не к тому разделенными – ово Б(о)гу, ово кн(я)зю мира».

Сице убо показавше, яко Хр(и)стось Г(о)с(по)дь не у совершенно присвоенно ц(а)рствуть, будеть же ц(а)рствовати совершенно от оногo дня, егда приидеть со славою судити живымъ и мертвымъ, глаголемъ, яко в Символе не о ц(а)рстве, еже имать Хр(и)стось по словеси «создания», есть слово ниже о ц(а)рстве, еже по «присвоенно» ныне имать несовершенно, но о ц(а)рстве присвоенна совершенномъ, хотящемъ быти по второмъ пришествии Его, якоже яве есть от Символа – «и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже ц(а)рствию не будеть конца». Тому ц(а)рствию его совершенному не будеть конца, якоже той же бл(а)женный Феофилактъ и тамо же свидетелствуетъ, г(лаго)ля сице: «По сем же много паче ц(а)рствомъ процвететь, ц(а)рствия бо Его не будеть конца». Видите убо, о православнии людие, яко добре лежитъ въ Символе «не будеть конца», о будущемъ бо ц(а)рствии несть леть ныне глаголати

над нами Христос совершенно, без разделения – это Богу, это князю мира».

Итак, показав, что Христос Господь еще не совершенно царствует над приобретенным, а будет совершенно царствовать с того дня, когда придет в славе судить живых и мертвых, утверждаем, что в Символе речь не о царстве, которое имеет Христос по слову «создание», и не о несовершенном царстве, которое имеет по слову «приобретение», но о царстве приобретения, которое должно стать совершенным после второго Его пришествия, что следует из Символа: «Который придет в славе судить живых и мертвых, и Его Царствию не будет конца». Тому наступившему Царствию Его не будет конца, как свидетельствует тот же блаженный Феофилакт, там же говоря: «После этого будет иметь много большее царствие, ибо Его Царствию не будет конца». Итак, видите, о православные люди, как точно подходит Символу «не будет конца», ибо о будущем царствии невозможно сказать

над нами Христос дасканала, без падзелу – гэта Богу, гэта князю свету».

Такім чынам, паказаўшы, што Хрыстос Госпад яшчэ не дасканала валадарыць над набытым, а будзе дасканала валадарыць з таго дня, калі прыйдзе ў славе судзіць жывых і мёртвых, сцвярджаем, што ў Симвале гаворка не пра валадарства, якое мае Хрыстос па слове «стварэнне», і не пра недасканалае валадарства, якое мае па слове «набыццё», але пра валадарства набыцця, якое павінна стацца дасканалым пасля другога Яго прышэсця, што вынікае з Симвала: «Які прыйдзе ў славе судзіць жывых і памерлых, і Яго Валадарству не будзе канца». Таму Валадарству Яго, якое надыдзе, не будзе канца, як сведчыць той самы дабрашчасны Феофілакт, тамсама кажучы: «Пасля гэтага мецьме шмат большае валадарства, бо Яго Валадарству не будзе канца». Такім чынам, бачыце, о праваслаўныя людзі, як дакладна пасуе Симвалу «не будзе канца», бо пра прышлае валадарства немагчыма сказаць

временемъ настоящимъ — «нестъ», но будущимъ — «не будетъ». Се имате и слова приличство, и достовернаго свидетеля бл(а)женнаго Феофилакта, увещающа вы ко еже г(лаго)лати «не будетъ конца», а не «нестъ конца». Тем же убо блюдите себе, да не к тому колеблетесь, оставите вожды слепыя, да не с ними въпадете въ яму вечныя погибели. Слушайте же гласа пастырей вашихъ, да услышите гласъ онъ пастырей всехъ начальника в д(е)нь онъ совершеннаго ц(а)рствія Его: «Приидите, бл(а)гословеннии О(т)ца моего, наследуйте уготованное вамъ ц(а)рство от сложенія мира» [Матф. 25:34].

Обличение 29

Не подобаеъ пети «Аллилуна» по трижды с приложениемъ «слава Тебе, Б(о)же», но дважды токмо сице: «Аллилуна, аллилуна, слава Тебе, Б(о)же».

Возобличение

Прежде из[ъ]явление, что знаменуеъ сие странное речение «Аллилуна», не полезно быти, судихомъ, обличение возобличати. Есть убо знаменованіе его сие

в настоящем времени — «нетъ», но в будущем — «не будетъ». Вот, имате и правильное значение слова, и достовернаго свидетеля — блаженнаго Феофилакта, убеждающаго вас говорить «не будетъ конца», а не «нетъ конца». Итак, остерегайтесь, чтобы не склониться не к тому, покните слепыхъ поводырей, чтобы не впасть вамъ с ними в яму вечной погибели. И слушайте гласа вашихъ пастырей, чтобы услышать гласъ главы всехъ пастырей в день наступления Царствія Его: «...приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ от создания мира» [Матф. 25:34].

29-е [Никитино] обвинение

Не подобаеъ петь «Аллилуйя» трижды с приложениемъ «Слава Тебе, Боже», но только дважды «Аллилуйя, аллилуйя, слава тебе, Боже».

Опровержение

Думаю, не стоитъ опровергать обвинение, прежде чемъ будетъ раскрыто значение этого иностраннаго изреченія «Аллилуйя». Итак,

у цяперашнім часе — «няма», а ў будучым — «не будзе». Вось маеце і правільнае значэнне слова, і вартага даверу сведку — дабрашчаснага Феафілакта, які пераконвае вас казаць «не будзе канца», а не «няма канца». Такім чынам, асцерагайцеся, каб не схіліцца не туды, пакіньце сляпыхъ правадыроў, каб не ўваліцца вамъ з імі ў яму вечнай пагібелі. І слухайцеся голасу вашихъ пастыраў, каб пачуць гласъ галавы ўсіхъ пастыраў у дзень надыходу Валадарства Яго: «Прыйдзіце, дабраславёныя Айца Майго, прыміце ў спадчыну Царства, угатаванае вамъ ад стварэння свету» [Мацв. 25:34].

29-е [Мікітава] абвінавачанне

Не гадзіцца пяць «Алілуйя» тройчы з дадаваннем «Слава Табе, Божа», а толькі двойчы: «Алілуйя, алілуйя, Слава Табе, Божа».

Аспрэчанне

Мяркую, не варта адкідваць абвінавачанне, перш чымъ будзе раскрытае значэнне гэтага замежнага выразу «Алілуйя». Такім чынам,

по Кириллу Александрийскому: «алл» – «державный», «ил» – «Б(о)гу», «уна» – «той единь», или «хвалите единого Г(о)с(по)да», или «похвалите его достойно». По Григорию Низскому: «алл» – «слава», «ил» – «Б(о)гу», «уна» – «живому». По Герману патриарху: «алл» – «О(те)ць», «ил» – «С(ы)нь», «уна» – «Д(у)хъ с(вя)тый». По Симмаху: «алл» – «прииде», «ил» – «явился», «уна» – «Б(о)гъ», или «хвалите Б(о)га жива», или «хвалите Г(о)с(по)да, яко благъ». Такожде и по словеси премудраго Арэфы «Аллилуна» еврейски знаменуеть «хвалите Г(о)с(по)да», или яко въ лексиконе славенскомъ толкуеть Памво Беринда: «Аллилуна» – «хвала Б(о)гу» или «приходить Б(о)гъ», или «хвалите и воспевайте живаго Б(о)га». Симъ предложеннымъ глаголемъ: уньше есть по трижды пети «Аллилуна», в четвертое же приложити «Слава Тебе, Б(о)же», ниже по дважды «Аллилуна», в третье же «Слава Тебе, Б(о)же». Доводится сице: тако пети подобаеть «Аллилуна», яко совершенныя изображаетъ таинство С(вя)тыя Тро(и)цы, но по трижды поюще «Аллилуна»

согласно Кириллу Александрийскому значение его следующее: «алл» – «славный», «ил» – «Богу», «уна» – «он един», или «славте единого Господа», или «славте Его достойно». Согласно Григорию Низскому: «алл» – «слава», «ил» – «Богу», «уна» – «живому». Согласно патриарху Герману: «алл» – «Отец», «ил» – «Сын», «уна» – «Дух Святой». Согласно Симмаху: «алл» – «пришел», «ил» – «явился», «уна» – «Бог», или «славте Бога живого», или «славте Господа, ибо благ». Также, по слову премудраго Арэфы, «Аллилуйя» значит по-еврейски «славте Господа» или, как объясняет в «Славянском лексиконе» Памва Беринда, «Аллилуйя» – «слава Богу», или «приходит Бог», или «славте и воспевайте живого Бога». Вышесказанное значит: правильное трижды спеть «Аллилуйя» и приложить «Слава тебе, Боже», чем дважды «Аллилуйя» и приложить «Слава тебе, Боже». Доводы следующие: «Аллилуйя» следует петь так, чтобы полностью отобразилось таинство Святой Троицы. А трижды пропетое «Аллилуйя»

паводле Кірыла Александрыскага значэнне яго наступнае: «ал» – «слаўны», «іл» – «Богу», «уіа» – «ён адзіны», або «слаўце адзінага Госпада», або «слаўце Яго годна». Паводле Рыгора Ніскага: «ал» – «слава», «іл» – «Бог», «уіа» – «жывому». Паводле патрыярха Германа: «ал» – «Айцец», «іл» – «Сын», «уіа» – «Дух Святы». Паводле Сімаха: «ал» – «прышоў», «іл» – «з'явіўся», «уіа» – «Бог», або «слаўце Бога жывога», або «слаўце Госпада, бо добры». Таксама, паводле мудрага Арэфы, «Алілуйя» азначае па-габрэйску «слаўце Госпада», або, як тлумачыць у «Славянскім лексіконе» Памва Бярында: «Алілуйя» – «слава Богу», або «прыходзіць Бог», або «слаўце і апявайце жывога Бога». Вышэйсказанае азначае: больш правільна тройчы праспяваць «Алілуйя» і дадаць «Слава Табе, Божа», чым двойчы «Алілуйя» і дадаць «Слава Табе, Божа». Довады наступныя: «Алілуйя» трэба спяваць так, каб цалкам выяўлялася таемства Святой Тройцы. А тройчы праспяванае «Алілуйя»

с приложением «Слава Тебе, Б(о)же» совершеннее изображает таинство С(вя)тыя Тро(и)цы. Ибо чрез трое «Аллилуиа» знаменуется три лица б(о)жественныя, чрез единоже «Слава Тебе, Б(о)же», единьственнымъ числомъ изреченное, знаменуется единство естества трехъ лицъ Б(о)жественныхъ. Чрезъ двое паки «Аллилуиа» и третие «Слава Тебе, Б(о)же» не изображается совершенно таинство С(вя)тыя Тро(и)цы, ибо никакоже является единство естества, убо по трижды подобаетъ пети «Аллилуиа» съ приложениемъ «Слава Тебе, Б(о)же». Утверждаетъ наше пение «гласъ оиъ велий народа многа на небеси» [Откр. 19:6], слышанный от с(вя)таго Иоанна Б(о)гослова во Апокалипсии, во главе девятой на десять, и ответъ двадцати и четырехъ старцовъ, поклонившихся Б(о)гови сидящему на престоле [Откр. 19:4], тамо бо народъ и старцы трижды реша «Аллилуиа», «яве же яко Тро(и)цу лицъ Б(о)жественныхъ исповедающе», по словеси Андреа, архиепископа Кесарии Каппадокийския,

с приложением «Слава тебе, Боже» полностью отображает таинство Святой Троицы, ибо тремя «Аллилуйя» отображаются три Божественные ипостаси, а однократным «Слава тебе, Боже» в единственном числе отображается единая сущность трех Божественных ипостасей. Сдвоенным «Аллилуйя» и однократным «Слава тебе, Боже» таинство Святой Троицы отображается несовершенно, ибо не передается единая сущность. Итак, «Аллилуйя» следует петь трижды с приложением «Слава тебе, Боже». Это подтверждает «на небе громкий голос как бы многочисленного народа» [Откр. 19:6], слышанный святым Иоанном Богословом в Апокалипсисе (глава 19), и ответ двадцати четырех старцев, поклонившихся сидящему на престоле Богу, ибо там народ и старцы трижды молвили «Аллилуйя» — «очевидно, что исповедали Троицу божественных ипостасей», по слову Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской.

з додаткам «Слава Табе, Божа» цалкам адлюстроўвае таемства Святой Тройцы, бо трыма «Алілуйя» адлюстроўваюцца тры Боскія іпастасі, а аднаразовым «Слава Табе, Божа» ў адзіночным ліку адлюстроўваецца адзінасутнасць трох Боскіх іпастасяў. Падвосным «Алілуйя» і аднаразовым «Слава Табе, Божа» таемства Святой Тройцы адлюстроўваецца неда-сканала, бо не перадаецца адзінасутнасць. Такім чынам, «Алілуйя» трэба спяваць тройчы з додаткам «Слава Табе, Божа». Гэта пацвярджае «нібы голас вялікага мноства людзей» [Адкр. 19:6] на небе, чуты святым Іаанам Багасловам у Апакаліпсісе, раздзел 19, і адказ дваццаці чатырох старцаў, што пакланіліся Богу, які сядзеў на прастоле, бо там народ і старцы тройчы мовілі «Алілуйя» — «відавочна, што вызвалі Тройцу боскіх іпастасяў», паводле Андрэя, архіепіскапа Кесарыі Кападакійскай.

во главе девятой надесять. По том же и четвертое бысть, «яко гласъ вод многихъ и яко гласъ громовъ крепкихъ, глаголющихъ «Аллилуиа» [Откр. 19:6], тожде знаменуя, еже и наше «Слава Тебе, Б(о)же», сиесть единство естества Б(о)жественныхъ ипостасей. Убо по трижды подобаетъ пети «Аллилуиа».

Подобное есть изображение Тро(и)цы чрез оную песнь серафимскую «с(вя)ть» Тро(и)ца ипостасей чрез единое число положенное – «Г(о)с(по)дь Саваофъ» – единство естества знаменуется. Равне в трис(вя)томъ пении «с(вя)тый Б(о)же» знаменуетъ О(т)ца, «с(вя)тый крепкий» знаменуетъ С(ы)на, «с(вя)тый безсмертный» знаменуетъ Д(у)ха С(вя)таго. Прилагается же в единственномъ числе глаголъ «помилуй насъ», знаменуя три с(вя)тыя лица Б(о)жественныя единаго быти естествомъ Б(о)га. Тако убо и симъ пениемъ «Аллилуиа» Тро(и)цу изобразити годствуетъ, дабы и единству естества неназменованну не быти.

Изображается же Тро(и)ца лицъ чрез трое

Вслед за этим было и четвертое, «как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя!» [Откр. 19:6], значащего то же, что и наше «Слава тебе, Боже», то есть единая сущность Божественных ипостасей. Итак, «Аллилуйя» следует петь трижды.

Подобным образом отображается Троица в Серафимской песне: [трижды] «свят» обозначает Троицу ипостасей, «Господь Саваоф» в единственном числе – единая сущность. Равным образом и в Трисвятом пении: «святый Боже» обозначает Отца, «святый крепкий» – Сына, «святый бессмертный» – Святого Духа; и прилагается в единственном числе глагол «помилуй нас», обозначая, что три святые Божественные ипостаси являют сущность единого Бога. Следовательно, и в пении этого «Аллилуйя» Троицу необходимо отображать так же, чтобы единство сущности не осталось неотмеченным.

Троица ипостасей отображается тройным

Услед за гэтым было і чацвёртае, «нібы шум водаў многіх, нібы голас грымотаў моцных, якія казалі: алілуйя!» [Адкр. 19:6], якое азначала тое самае, што і наша «Слава Табе, Божа», гэта значыць, адзінасутнасць Боскіх іпастасяў. Такім чынам, «Алілуйя» трэба спяваць тройчы.

Падобным чынам выяўляецца Тройца ў Серафімскай песні: [тройчы] «святы» азначае Тройцу іпастасяў, «Госпад Саваоф» у адзіночным ліку – адзінасутнасць. Таксама і ў Трысвятым спеве: «святы Божа» азначае Айца, «святы моцны» – Сына, «святы бессмяротны» – Святога Духа; і дадасца ў адзіночным ліку дзеяслоў «памілуй нас», які азначае, што тры святыя Боскія іпастасі выяўляюць сутнасць адзінага Бога. Адпаведна, і ў спяванні гэтага «Алілуйя» Тройцу неабходна выяўляць так, каб адзінства сутнасці не засталася неадзначаным.

Тройца іпастасяў выяўляецца трайным

«Аллилуна», яко въ серафимской песни чрез трое «с(вя)ть» и в трис(вя)гомъ чрез трое «с(вя)тый»; единство пакн естества – чрез «Слава Тебе, Б(о)же», якоже в серафимской чрез «Г(о)с(по)дь Саваофъ» и в трис(вя)томъ чрез «помилуй насъ». Яве убо, яко весма нужда есть по трижды пети «Аллилуна».

Еще не оскудевающимъ намъ в доводехъ сицевыхъ и от Ветхаго Завета годствуесть привести едино подобие и другое. Авраамъ тремя лицамъ Б(о)жественнымъ во агг(е)льскомъ видении поклонъ деяше, именована же «Г(о)с(по)ди», а не «Г(о)с(по)дне», в Бытияхъ во главе осмой надесяти [Быт. 18]. Псалмопевецъ играше во псалме 66 – «бл(а)гослови ны, Б(о)же», «Б(о)же н(а)шъ», «бл(а)гослови ны, Б(о)же» – трижды рече «Б(о)же» за тро(и)ч(е)ство ипостасей, и абие приложи – «да убоятся Его вси концы земли» [Пс. 66:8]; «Его» рече, а не «ихъ» ради единства естества. И в Новой Бл(а)годати яве Тро(и)ца лицъ во единстве естества прославляется сице: трие суть, свидетелствующие на н(е)би, – О(те)ць, С(ы)нь и Д(у)хъ с(вя)тый, сии же три едино

«Аллилуйя», как в Серафимской песне тройным «свят» и в Трисвятом тройным «святой»; единство же существа – через «Слава тебе, Боже», как в Серафимской [песне] через «Господь Саваоф» и в Трисвятом через «помилуй нас». Итак, очевидно, что «Аллилуйя» необходимо петь трижды.

Имея достаточно подобных доводов, следует привести пару примеров и из Ветхого Завета. Авраам совершает поклонение трем Божественным ипостасям, [явившимся к нему] под видом ангелов, называя их «Господи», а не «Господы» – в 18-й главе книги Бытия. Псалмопевец играет [на гусях] в 66-м псалме: «Боже, благослови нас», «Боже наш», «Боже, благослови нас» – трижды говорит «Боже» из-за троицы ипостасей, и тут же прилагает «да убоятся Его все пределы земли» [Пс. 66:8]; «Его» говорит, а не «их» из-за единства существа. И в Новом Благовествовании Троица лицъ прославляется в единстве своей сущности: в трех лицах есть на небе – Отец, Сын и Святого Духа, которые есть одно.

«Алілуйя», як у Серафiмскай песнi трайным «святы» і ў Трысвятым трайным «святы»; адзiнства ж сутнасцi – праз «Слава Табе, Божа», як у Серафiмскай [песнi] праз «Госпад Саваоф» і ў Трысвятым праз «памiлуй нас». Такiм чынам, вiдавочна, што «Алілуйя» неабходна спяваць тройчы.

Маючы дастаткова падобных довадаў, варта падаць колькi прыкладаў і са Старога Завету. Аўраам дзее пакланенне тром Боскiм iпастасям, [якiя з'явіліся яму] у выглядзе анёлаў, называючы iх «Госпадзе», а не «Госпады» – у 18-м раздзеле кнiгi Быцця. Псалмiст грае [на гусях] у 66-й псальме: «Божа, дабраславі нас», «Божа наш», «Божа, дабраславі нас», – тройчы гаворыць «Божа» з-за траiстасцi iпастасяў, і следам дадае «хай збаяцца Яго ўсе межы зямлi» [Пс. 66:8]; «Яго» гаворыць, а не «iх» з-за адзiнства сутнасцi. І ў Новым Дабравесцi Тройца асоб праслаўляецца ў адзiнстве сваёй сутнасцi: у трох асобах ёсць на небе – Аiцца, Сына і Святога Духа, якiя ёсць адно.

суть. Се и в Ветхомъ Завете, и в Новой Благодати Тро(и)ца лицъ не просто, но во единстве естества прославляется. Тако и ныне с(вя)тымъ симъ [г]имномъ «Аллилуна» не просто Тро(и)цу лицъ, но во единстве естества прославляти годствуеъ. Се же преблаго бываетъ, сице поюще и глаголюще — «Аллилуна, аллилуна, аллилуна, слава Тебе, Б(о)же»: чрез трици «Аллилуна» тро(и)ч(е)ство лицъ, чрез едино «Слава Тебе, Б(о)же» единство исповедающе естества.

В двократномъ же «Аллилуна» никакоже Тро(и)ца во единстве показатися можетъ, пачеже двоица токмо изобразится, ибо аще «Аллилуна» тоежде знаменуетъ, еже «Хвалите Г(о)с(по)да», то рекше дважды «Аллилуна, аллилуна», глаголется «Хвалите Г(о)с(по)да, хвалите Г(о)с(по)да» и будета два лица токмо помяновенна. Та же приложивше «Слава Тебе, Б(о)же» — заключается сице слава двома лицомъ, но единому Б(о)гу, еже есть б(о)гомерзско и противно вере православной.

Г(лаго)лють противницы, яко «Аллилуна»

Вот и в Ветхомъ Завете, и в Новомъ Благовествовании прославляется не просто Троица лицъ сама по себе, но в единстве ее естества. Так и ныне этимъ святымъ гимномъ «Аллилуйя» следуетъ прославлять не просто Троицу лицъ саму по себе, но в единстве ее естества. Вот же это великая святость петь и говорить «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже»: трижды повтореннымъ «Аллилуйя» исповедуется Троица ипостасей, однократнымъ «Слава Тебе, Боже» — единство естества.

Но черезъ двукратное «Аллилуйя» никакъ не можетъ явиться единство Троицы, скорее такъ будетъ отражена только двоица, ибо если «Аллилуйя» значитъ то же, что и «Славыте Господа», то при дважды повторенномъ «Аллилуйя, аллилуйя», говорится «Славыте Господа, славыте Господа» и упоминаются только две ипостаси; если же приложить къ этому «Слава Тебе, Боже» — будутъ прославлены две ипостаси, но единый Богъ, что есть противъ Бога и православной веры.

Утверждаютъ противники, будто «Аллилуйя»

Вось і ў Старымъ Запавеце, і ў Новымъ Дабравесці праслаўляецца не проста Тройца асоб сама па сабе, а ў адзінстве яе сутнасці. Так і сёння гэтымъ святымъ гімнамъ «Алілуйя» трэба праслаўляць не проста Тройцу асоб саму па сабе, а ў адзінстве яе сутнасці. Вось жа гэта вялікая святасць спяваць і казаць «Алілуйя, алілуйя, алілуйя, Слава Табе, Божа»: тройчы паўторанымъ «Алілуйя» вызнаецца Тройца іпастасяў, аднаразовымъ «Слава Табе, Божа» — адзінства сутнасці.

Але празъ двукратнае «Алілуйя» ніяк не можа з'явіцца адзінства Тройцы, хутчэй такъ будзе выяўлена толькі двойца, бо калі «Алілуйя» азначае тое самае, што і «Слаўце Госпада», то пры двойчы паўторанымъ «Алілуйя, алілуйя», гаворыцца «Слаўце Госпада, слаўце Госпада» і згадваюцца толькі дзве іпастасі; калі ж дадаць да гэтага «Слава Табе, Божа» — будуць праслаўленыя дзве іпастасі, але адзіны Бог, што супраць Бога і праваслаўнай веры.

Сцвярджаюць праціўнікі, нібыта «Алілуйя»

тожде есть, еже «Слава Тебе, Б(о)же», убо чрез двое «Аллилуиа» и третие «Слава Тебе, Б(о)же» довольно славится с(вя)тая Тро(и)ца, занеже всемъ тремъ лицамъ слава причитается. Ответуемъ: давши не соизволивше же, яко «Аллилуиа» знаменуетъ «Слава Тебе, Б(о)же», глаголемъ, яко не у совершенне изображается таинство С(вя)тыя Тро(и)цы, ибо лица три изображаются, единства же естества нимало — доволная паки слава Б(о)гу, еже славити Тро(и)цу во единице и единицу во Тро(и)це.

Приводятъ нецыи пр(е)п(о)д(о)бнаго Евфросина Псковскаго во свидетелство двократнаго «Аллилуиа». Но мы преподобнаго лобзаемъ за преподобие его, свидетелства же того не приемлемъ, несть бо достоверно его сице мудрствоваша — пачеже ложнаго и суесловнаго писателя буйство сие быти показуется, ибѣ многа иная нелепая во списании жития его обретаются, яже и намъ возвести, не токмо его пр(е)п(о)д(о)бно, но и всякому

значит то же, что и «Слава Тебе, Боже», и таким образом двумя «Аллилуйя» и третьим «Слава Тебе, Боже» достаточно прославляется Святая Троица, поскольку всем трем ипостасям возносится слава. Отвечаем, что это не так: поскольку «Аллилуйя» значит «Слава Тебе, Боже», таинство Святой Троицы еще не отображается во всей полноте, ибо три ипостаси отображаются, а единство существа — несколько. Достаточное прославление Бога там, где славится Троица в единстве и единство в Троице.

Некоторые для обоснования двукратнаго «Аллилуйя» ссылаются на преподобнаго Евфросина Псковскаго. Мы целуем преподобнаго за его преподобие, но свидетельства его не приемлем, ибо достоверно не известно, что рассуждал он именно так — скорее, здесь проявилось невежество недобросовестного и безрассудного перенесника, ибо в списке его жития имеется много других нелепостей, принисать которые не только его преподобно, но и всякому

азначае тоє самое, што і «Слава Табе, Божа», і таким чынам двумя «Алілуйя» і трэцім «Слава Табе, Божа» дастаткова праслаўляецца Святая Тройца, паколькі ўсім тром іпастасям узносіцца слава. Адказваем, што гэта не так: паколькі «Алілуйя» азначае «Слава Табе, Божа», таемства Святой Тройцы яшчэ не выяўляецца ва ўсёй паўніні, бо тры іпастасі выяўляюцца, а адзінства сутнасці — нікольнікі. Дастатковае праслаўленне Бога там, дзе славіцца Тройца ў адзінстве і адзінства ў Тройцы.

Некаторыя дзеля абгрунтавання двукратнага «Алілуйя» спасылаюцца на найвялебнага Эўфрасіна Пскоўскага. Мы цалуем найвялебнага за яго найвялебнасць, але сведчанні яго не прымаем, бо дакладна невядома, што ён разважаў менавіта так — хутчэй, тут выявілася невуцтва недабрасумленнага і безразважлівага перапісчыка, бо ў спісе яго жыцця маецца мноства іншых недарэчнасцяў, прыпісаць якія не толькі яго найвялебнасці, але і кожнаму

православному страшно и ужасно. О хождении его в Ц(а)рь-градь недостоверно, ибо ащебы там ходилъ, наставленъ былъ бы по трижды пети «Аллилуна», тамо бо неизменно вышу поется по трижды изначала даже и до ныне. Тако и во всей России прежде пояху – «Аллилуна, аллилуна, аллилуна, слава Тебе, Б(о)же», якоже древняя книги рукописанныя и харатейныя премногия свидетелствуютъ, яже приидите и виждьте, православнии, да отложите сомнение ваше. Иная свидетельства Максима Грека и Игнатия б(о)гоносца приносятся ложно, ибо нигдеже сею писания о семь обретаются, разве льстець некий написавъ и отитловавъ именама ею. «Возлюбленнии, не всякому д(у)ху веруйте, но искушайте д(у)хи, аще от Б(о)га суть, яко мнози лживи пр(о)роцы изыдоша в миръ», – г(лаго)летъ Б(о)гословъ в послании 1, во главе 4 [1Иоан. 4:1]. Искушайте и вы писания, аще праведна суть. Вопросите старцы ваша, еже есть архиерси, и они возвестятъ вамъ,

православному страшно и ужасно. Сведения о его хождении в Царьград недостоверны, потому что если бы он туда ходил, был бы научен трижды петь «Аллилуйя», ибо там всегда – изначала и доныне – неизменно поется трижды. Так пели раньше и по всей России – «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже», о чем свидетельствуют многие древние рукописи и писанные на пергаменте книги. Придите и загляните в них, православные, чтобы отбросить ваше сомнение. Иные ложно ссылаются на свидетельства Максима Грека и Игнатия Богоносца, ибо нигде подобных записей не существует, разве что какой-либо лжец написал и озаглавил их именами. «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире», – говорит [Иоанн] Богослов в Первом послании; глава 4 [1Иоан. 4:1]. Проверьте и вы написанное, соответствует ли правде. Вопросите своих старших, то есть архиереев, и они возвестят вам,

праваслаўнаму страшна і жакліва. Звесткі пра яго хаджэнне ў Цараград неймаверныя, бо, калі б ён туды хадзіў, быў бы навучаны тройчы спяваць «Алілуйя», бо там заўсёды – адпачатку і дасёння – нязменна пяецца тройчы. Так спявалі раней і па ўсёй Расіі – «Алілуйя, алілуйя, алілуйя, Слава Табе, Божа», пра што сведчаць многія даўнія рукапісы і пісанья на пергамене кнігі. Прыйдзіце і загляньце ў іх, праваслаўныя, каб адкінуць ваша сумненне. Іншыя фальшыва спасылаюцца на сведчанні Максіма Грэка і Ігнація Баганосца, бо нідзе падобных запісаў не існуе, хіба што які-небудзь хлус напісаў і даў загалоўак пад іх імёнамі. «Любасныя! не кожнаму духу верце, а выпрабуйце духаў, ці ад Бога яны, бо многа ілжэпрарокаў з'явілася ў свеце», – гаворыць [Іаан] Багаслоў у Першым пасланні, раздзел 4 [1Іаан. 4:1]. Спраўджвайце і вы напісанае, ці адпавядае праўдзе. Спытайцеся ў сваіх старшых, гэта значыць архірэяў, і яны абвесцяць вам,

яже от Б(о)га суть истиннаго и яже – от прелестнаго днавола. Сами же собою ничесоже приемлите, да не яко Ева от змя въ сладкомъ яблоце въ страшныхъ ученныхъ лестныхъ смерть приемете.

Обличение 30-е

В м(о)л(и)тве Ии(су)совой изменено «С(ы)не Б(о)жии» на «Б(о)же нашъ», г(лаго)люще «Г(о)с(по)ди Ис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ» вместо «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, С(ы)не Б(о)жий, помилуй насъ».

Возобличение

Аще кто не исповедуетъ Ии(су)са Хр(и)ста быти С(ы)на Б(о)жия, да будетъ анафема. Мы любезно и бл(а)гочестно г(лаго)лемъ «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, С(ы)не Б(о)жий, помилуй насъ». Но любезнее, ибо нужнее есть, сице молитву творити – «Г(о)с(по)ди Ис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ», ибо прямо ответуетъ от слова до слова сей м(о)л(и)тве греческой – «Кирие, Исусу Хр(и)сте, о Феосъ Имонъ, еленсонъ имасъ». Ещеже и того ради хитру днаволу, наустившу Ариа безбожнаго блядословити сице: «Есть Ии(су)съ С(ы)нь Б(о)жий, но по бл(а)годати, а не по существу»,

что – от Бога истинного и что – от лживого дьявола. Сами по себе ничего не принимайте, чтобы, как Ева со сладким яблоком от змия, не принять вам вместе с чужеродными ложными учениями смерти.

30-е [Никигино] обвинение

В молитве Иисусовой изменено «Сыне Божий» на «Боже наш», молвится «Господи Исусе Христе, Боже наш, помилуй нас» вместо «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Опровержение

Если кто не признает Иисуса Христа Сыном Божиим, да будет тому анафема. Мы усердно и благочестиво говорим «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», но желательнее, ибо более необходимо, совершать молитву так: «Господи Исусе Христе, Боже наш, помилуй нас», ибо она слово в слово соответствует данной греческой молитве: «Кирие, Исусу Христе, о Феосъ Имон, еленсонъ имасъ». Еще и по этой причине хитрый дьявол подучил безбожного Ария злословить: «Исус – Сын Божий, но по благодати, а не по существу».

што – ад Бога праўдзівага і што – ад хлуслівага д'ябла. Самі па сабе нічога не прымайце, каб, як Ева з салодкім яблыкам ад змея, не прыняць вам разам з чужароднымі фальшывымі вучэннямі смерці.

30-е [Мікітава] абвінавачанне

У малітве Ісусавай «Сыне Божы» зменена на «Божа наш»: гаворыцца «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас» замест «Госпадзе Ісусе Хрысце, Сыне Божы, памілуй нас».

Аспрэчанне

Калі хто не прызнае Ісуса Хрыста Сынам Божым, хай будзе таму анафема. Мы старанна і пабожна кажам «Госпадзе Ісусе Хрысце, Сыне Божы, памілуй нас», але больш пажадана, бо больш неабходна, казаць малітву так: «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас», бо яна слова ў слова адпавядае дадзенай грэцкай малітве: «Кірые, Іісу Хрыстэ, о Феосъ Імон, эленсонъ імасъ». Яшчэ і з гэтай прычыны надступны д'ябал падвучыў бязбожнага Арыя ліхасловіць: «Ісус – Сын Божы, але па дабрадары, а не па сутнасці».

убо не Б(о)гъ естетсвенне. О хулы б(о)гомерзекныя! О безбожности нестерпимыя! О(т)цы с(вя)тны сие его буйство хулительное отражают и попираютъ, уставивше сие паче чести: «Г(о)с(по)ди Ис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ», сие бо ясно показуется, яко истинный есть Б(о)гъ или С(ы)нъ Б(о)жий по существу, а не по бл(а)годати. Им же и мы подражающе, всемъ вернымъ повелеваемъ сие глаголати: «Г(о)с(по)ди Ис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ», да не точно исповема Ии(су)са Хр(и)ста истиннаго быти Б(о)га, еже и тою м(о)л(и)твою «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, С(ы)не Б(о)жий, помилуй насъ» от правоверныхъ бл(а)гоисповедуется, ибо аще есть С(ы)нъ Б(о)жий, убо есть Б(о)гъ, но и да проклятаго Ариа со всеми его единомысленники явственне отразимъ и поперемъ его бусловне. Сею бо м(о)л(и)твою зело обличается его зловерие, наше же бл(а)гочестие светло всемъ явствуется. Вопросы кто арианина котораго, исповедует ли Ии(су)са Хр(и)ста С(ы)на Б(о)жия быти, и речеть ти: «Исповедую». Вопросы паки:

то есть не является Богом по естеству. О богопротивное злословие! О нестерпимое безбожие! Святые отцы отражают и отвергают это его злоречивое безумие, установив следующее чтение: «Господи Исусе Христе, Боже наш, помилуй нас», чем ясно показывается, что является истинным Богом или Сыном Божиим по существу, а не по благодати. Подражая им, мы также повелеваем всем верующим говорить так: «Господи Исусе Христе, Боже наш, помилуй нас», чтобы не только признать Исуса Христа истинным Богом (поскольку этой молитвой «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас» правоверные признают, что если является Сыном Божиим, то является и Богом), но и открыто отразить и отвергнуть глупые речи проклятого Ария со всеми его единомышленниками. Ибо этой молитвой хорошо обличается его зловерие, а наше благочестие делается явным для всех. Спроси любого арианина, исповедует ли, что Исус Христос есть Сын Божий, и скажет тебе: «Исповедую». Вопросы еще:

гэта значыць не з'яўляецца Богам па прыродзе. О богазненавіснае ліхаслоўе! О нязносная бязбожнасць! Святых айцы адкідаюць і адвяргаюць гэта яго ліхаслоўнае шаленства, устанавіўшы наступнае чытанне: «Госпадзе Исусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас», чым відавочна паказваецца, што з'яўляецца праўдзівым Богам, або Сынам Божым, па сутнасці, а не па дабрадары. Пераймаючы іх, мы таксама загадваем усім вернікам казаць так: «Госпадзе Исусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас», каб не толькі прызнаць Исуса Хрыста праўдзівым Богам (паколькі гэтай малітвай «Госпадзе Исусе Хрысце, Сыне Божы, памілуй нас» прававерныя прызнаюць, што калі з'яўляецца Сынам Божым, то з'яўляецца і Богам), але і адкрыта адкінуць і адвергнуць бязглуздыя мовы праклятага Арыя з усімі яго адзінадумцамі. Бо гэтай малітвай добра выкрываецца яго злавернасць, а наша пабожнасць робіцца кожнаму відавочнай. Спытайся ў любога арыяніна, ці вызнае, што Исус Хрыстос ёсць Сын Божы, і скажа табе: «Вызнаю». Спытайся зноў:

«Аще веруеши Ии(су)са быти С(ы)на Б(о)жня, то исповедуеши сго быти по существу Б(о)га», и весма отречеть ти: «Несть – речеть – Б(о)гъ быти по существу, но по бл(а)годати». Сие убо ихъ буссловие обличающе и по существу, но по бл(а)годати». Сие убо ихъ буссловие обличающе и отражающе, имама глаголати: «Г(о)с(по)ди Иис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ». Еяже м(о)л(и)твы никакоже хошуть чести ариане и ею удобне правовернии от ариановъ разсуждаются в техъ странахъ, еже ихъ ересь проклятая не у изчезе. Виждьте убо, ропотницы, яко не обхуждаемъ мы Ии(су)совы молитвы, в нейже полагается «С(ы)не Б(о)жий». Но винъ ради предложенныхъ, подражающе о(т)цемъ с(вя)тымъ и книгамъ тако греческимъ всемъ, яко славенскимъ древнимъ, сию нужнейшую быти познаваемъ и исповедуемъ. Г(о)с(по)дь же нашъ Ии(су)съ Хр(и)стосъ, С(ы)нъ Б(о)жий, Б(о)гъ истинный, да отверзет умная ваша очеса, еже видети правду и разумъ истинный стяжати,

«Если веришь, что Иисус есть Сын Божий, то признаешь, что по существу своему Он есть Бог», и ответит тебе: «Не есть Бог по существу, но по благодати». Итак, обличая и отвергая эти их глупые речи, нам следует говорить: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Эту молитву ариане не прочитают ни за что и по ней легко отделить правоверных от ариан в тех краях, где их проклятая ересь еще не исчезла. Итак, смотрите, ропшущие, что не изменяем мы Иисусовой молитвы, в которой содержится «Сын Божий». Но по указанным причинам, следуя в этом святым отцам и книгам как греческим, так и древним славянским, эту [молитву] считаем и признаем более подходящей. Пусть Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, Бог истинный, раскроет глаза вашего ума, чтобы узрели вы правду и получили истинное разумение,

«Калі верыш, што Ісус ёсць Сын Божы, то прызнаеш, што па сутнасці сваёй Ён ёсць Бог», і адкажа табе: «Не ёсць Бог па сутнасці, але па дабрадары». Такім чынам, выкрываючы і адмаўляючы гэтыя іх бязглуздыя мовы, нам трэба казаць: «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас». Гэтую малітву арыяне не прачытаюць нізашто і па ёй лёгка аддзяліць прававерных ад арыян у тых краях, дзе іх проклятая ересь яшчэ не знікла. Такім чынам, глядзіце тыя, хто наракае, што не змяняем мы Ісусавай малітвы, у якой маецца «Сын Божы». Але з названых прычын, ідучы ў гэтым услед за святымі айцамі і кнігамі, як грэцкімі, так і даўнімі славянскімі, гэтую [малітву] прызнаем і прымаем як больш адпаведную. Хай Госпад наш Ісус Хрыстос, Сын Божы, Бог праўдзівы, адкрые вочы вашага розуму, каб убачылі вы праўду і атрымалі праўдзівае разуменне,

да купно с нами едиными усты и единымъ сердцемъ прославите и воспоете пречестное и великолепое имя его со безначальнымъ его О(т)цемъ и съ прес(вя)тымъ и благимъ и животворящимъ его Д(у)хомъ. Н(ы)не и присно и вовеки вековъ. Аминь.

Конецъ первыя части «Жезла».

чтобы вместе с нами едиными устами и единымъ сердцемъ прославляли и воспевали пречистое и прекрасное имя Его с безначальнымъ Его Отцомъ и с пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ. Ныне и присно и вовеки вековъ. Аминь.

Конецъ первой части «Жезла».

каб разам з нами адзінымі вуснамі і адзіным сэрцам праслаўлялі і апявалі найсвятое і цудоўнае Яго імя з адвечным Яго Айцом і з найсвятым і добрым і жыватворным Яго Духам. Цяпер і заўсёды і на векі вечныя. Амін.

Канец першай часткі «Посаха».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ «ЖЕЗЛА ПРАВЛЕНИЯ»

Предисловие

Равный борець и подобный Никите хулитель, ратуяй на Ц(е)рковь, есть Лазарь-поп со своимь богомерзскимь полчищемь, иже яко стрелами острыми, ядомь аспидовымь напоенными, хулными клеветами стремляшеся невесту жениха и(е)б(е)снаго уязвити и криле ся отогнути, имиже парить по [в]селенней, еже есть писання с(вя)тая добре исправленная хоте попражня предати. Но давый намь Г(о)с(по)дь в руке наша жезль пастырский, дасть возвратити болезнь его на главу его и стрелы его воспятити во с[е]рдце его, внегда поспешествующу Ему вся ложная клеветничая обличения праведно возобличивше, и единого пера от крыла отторгнути не попустимь. Стрелы убо его суть

ВТОРАЯ ЧАСТЬ «ЖЕЗЛА ПРАВЛЕНИЯ»

Предисловие

Равным борцом и подобным Никите хулителем, воюющим против Церкви, является поп Лазарь со своим богопротивным войском, которое, как острыми стрелами, пропитанными ядом аспиды, стремится уязвить богохульной клеветой Невесту Небесного Жениха и вывихнуть ей крылья, которыми парит над вселенной, то есть хочет попрасть исправленные святыя творения. Но Господь, вручивший нам пастырский жезл, дасть возвратити болезнь его на его же голову и обратит стрелы его ему же в сердце, когда мы, с Его помощью благочестиво опровергнув все ложные клеветнические обвинения, и единого перышка не позволим оторвать от крыла. Итак, стрелы его – это

ДРУГАЯ ЧАСТКА «ПОСАХА КІРАВАННЯ»

Прадмова

Такім самым змагаром і падобным да Мікіты блюзнерам, што ваюе супраць Царквы, з'яўляецца поп Лазар са сваім богазнезавісным войскам, што, як вострымі стрэламі, насычанымі атрутай аспіда, імкнецца параніць богазнезавальным паклёпам Нявесту Нябеснага Жаніха і вывіхнуць ёй крылы, на якіх лунае над светам, гэта значыць хоча патаптаць выпраўленыя святыя творы. Але Госпад, які ўручыў нам пастырскі посах, зробіць так, што яго хвароба абрынецца на ягоную ж галаву і яго ж стрэлы павернуцца ў яго ж сэрца, і мы, з Яго дапамогай пабожна аспрэчыўшы ўсе фальшывыя паклёпніцкія абвінавачанні, нават пёрайка не дазволім вырваць з крыла. Такім чынам, яго стрэлы – гэта

последствующая ложноклеветная обличения, яже истинными
возобличенми праведне воспящаемь, якоже видети будеть во
всякомъ возобличенни.

Обличение Лазарево 1-е

Нецыи архиереи и иереи оставиша ап(о)с(то)льское учение, от
нихже Ц(е)рковь имела бы озаритися светомъ ев(ан)г(е)льскаго жития
ихъ. От сихъ – тма, мракъ, прелесть и соблазнъ возниче, якоже от адовыхъ
сокровищъ мраковидный духъ разумъ ихъ омрачилъ и на Ц(е)рковь
ч(и)стую усты ихъ дунувъ, и прочая.

Возобличение

Премудро премудрый Соломонъ написа в Притчахъ, въ главе 26:
«Не отвещай безумному по злобе его, да не подобенъ ему будеши» [Прит.
26:4]. Тем же Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь, пострадавый по насъ, намъ оставляя
образъ да последуемъ стопамъ Его, укаряемъ противу неукоряше, стражда
не прещаше, пачеже о убивающихъ И моли О(т)ца н(е)б(е)снаго: «О(т)че
с(вя)тый, отпусти имъ, не ведятъ бо, что творятъ» [Лук. 23:34]. Ему же
подражая яко учителеви своему, и первом(у)ч(е)никъ венцу тезоименный
тожде возопи о своихъ убийцахъ. Подобне и ап(о)ст(о)ли с(вя)тии, укаряеми

ложные, клеветнические обвинения, кото-
рые прямым опровержением мы благоче-
стиво обратим вспять, что будет видно из
каждого опровержения.

1-е Лазарево обвинение

Некие архиереи и иереи отказались
от апостольского учения, благодаря кото-
рому Церковь могла бы озариться светом
их жития по Евангелию. От них возникли
тьма, мрак, ложь и обман, поскольку мра-
ковидный дух из глубин ада помрачил им
разум и устами их дунул на чистую Цер-
ковь, и прочее.

Опровержение

Премудро написал премудрый Со-
ломон в Притчах, глава 26: «Не отвечай
глупому по глупости его, чтобы и тебе не
сделаться подобным ему» [Прит. 26:4].
Поэтому, покидая нам пример, чтобы сле-
довали по Его стопам, претерпевший за
нас Христос Господь, будучи презираем,
не презирал, страдал, не грозил карой, а
еще и молил Отца небесного за убиваю-
щих Его: «Отче! прости им, ибо не знают,
что делают» [Лук. 23:34]. Подражая Ему,
как своему учителю, и Первомученик то
же воскликнул о своих убийцах. Также
и святые апостолы: злословящих против
них

фальшивыя, паклёпницкія абвіна-
вачанні, якія шляхам прамога аспрэчання
мы пабожна павернем назад, што будзе
відаць з кожнага аспрэчання.

1-е Лазарава абвінавачанне

Неякія архірэй ды іерэй адмовіліся ад
апостальскага вучэння, дзякуючы яко-
му Царква магла б асвяціцца святлом іх
жыцця паводле Евангелля. Ад іх паўсталі
цёмра, змрок, хлусня і падман, паколькі
змрокавідны дух з глыбінняў апраметнай
азмрочыў ім розум і вуснамі іх падзьмуў
на чыстую Царкву, і іншас.

Аспрэчанне

Вельмі мудра напісаў наймудрэй-
шы Саламон у прыпавесцях, раздзел
26: «Не адказвай неразумнаму павод-
ле неразумнасці ягонай, каб і ты не
прыпадобніўся яму» [Прыт. 26:4]. Таму,
пакідаючы нам прыклад, каб ішлі ўслед
за Ім, Хрыстос Госпад, які цяпеў за нас,
будучы пагарджаны, не меў пагарды,
пакутаваў, не пагражаў карай, ды яшчэ і
маліў Айца нябеснага за тых, што забівалі
Яго: «Войча! даруй ім, бо не ведаюць, што
робяць» [Лук. 23:34]. Пераймаючы Яго,
як свайго настаўніка, і Першапакутнік тое
самае ўсклікнуў пра сваіх забойцаў. Гэтак
і святныя апосталы: тых, што ліхасловілі
на іх,

бл(а)гословляху, гоними терпяху, хулими утешаху, якоже свидетелствуетъ сосудъ избранный в послании 1-мъ еже ко Коринфомъ, в главе 4-й [1Кор. 4:12, 13]. Ихъ же занеже мы, архиереи, наследницы есмы, долженствуетъ безумному Лазарю и его единомысленникомъ не точию не отвещати по злобе ихъ, да не будемъ подобни имъ, но и вся смиренно – ибо смирившагося Хр(и)ста образъ на насъ имамамы – терпети, пачеже и Б(о)га всемогущаго о нихъ молити, да приндуть в разумъ истинный и узрять свою слепоту и познають свое невежество. «Любите бо враги ваша, – поучаетъ ны общій всехъ учитель Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь, в Матфеи в главе 5-й, – бл(а)гословите кленущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы, яко да будете с(ы)нове От(т)ца вашего, еже есть на и(е)б(е)сехъ» [Матф. 5:44,45].

Обаче, той же приточтворецъ глаголетъ: «Отвещай безумному к безумию его, да не является мудръ о себе» [Прит. 26:5]. Тем же годствуетъ и намъ со смиреннемъ и кротостию подобающею отговорати на безумие, на ложь и клеветы Лазаревы и прочихъ

благословляли, гонящих терпели, за хулящих молились, как свидетельствует избранный сосуд в Первом послании к коринфянам, глава 4¹⁹. Поскольку мы, архиереи, являемся их преемниками, то должны не только не отвещать безумному Лазарю и его единомышленникам на зло, чтобы не уподобиться им, но и со смиреннем – ибо носим на себе образ смиренного Христа – все терпеть, и молить за них Бога всемогущего, чтобы обрели истинный разум и узрели свою слепоту и познали свое невежество. «Любите врагов ваших, – поучает нас общій для всех учитель Христос Господь, в [Евангелии от] Матфея, в 5-й главе, – благословляйте проклинающих вас, благоотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» [Матф. 5:44, 45].

Впрочем, тот же творец притч говорит: «...отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих» [Прит. 26:5]. Поэтому следует и нам со смиреннем и подобающей кротостью отвечать на безумие, ложь и клеветы Лазаря и

дабраслаўлялі, тых, што пераследавалі, трывалі за тых, што зневажалі, маліліся, як сведчыць абраны сасуд у Першым пасланні да карыньян. раздзел 4¹⁹. Паколькі мы, архірэй, з'яўляемся іх пераемнікамі, то павінны не толькі не адказваць шалёнаму Лазару і яго аднадумцам на зло, каб не прыпадобніцца да іх, але і з пакорай – бо носім на сабе вобраз пакорлівага Хрыста – усё трываць і маліць за іх Бога ўсемагутнага, каб займелі праўдзівы розум і ўбачылі сваю слепасць і зразумелі сваё невуцтва. «Любіце ворагаў вашых, – павучае нас агульны для ўсіх настаўнік Хрыстос Госпад, у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 5, – дабраслаўляйце кляцьбітоў вашых, рабіце дабро ненавіснікам вашым і маліцеся за крыўдзіцеляў вашых і за ганіцеляў вашых; каб сталіся вы сынамі Айца вашага, Які ёсць у нябёсах» [Мацв. 5:44, 45].

Зрэшты, той самы творца прынавесцяў кажа: «...адказвай неразумнаму паводле неразумнасці ягонай, каб ён не зрабіўся мудрацом у вачах сваіх» [Прит. 26:5]. Таму варта і нам з пакорай і належнай лагоднасцю адказваць на шаленства, хлусню і паклёп Лазара і

¹⁹ 1Кор. 4:12, 13.

¹⁹ 1Кар. 4:12,13.

его единомысленниковъ, да не мнятся мудри о себе, да узрятъ буйство свое, да не непшуютъ безъ возобличения быти неправедная своя обличения.

Первое убо сие Лазарево обличение есть не токмо ложное, но ложь паче самая, ибо бл(а)годатию Б(о)жиею вси мы, архиереи, последуемъ истинному Хр(и)стову учению, ап(о)ст(о)льскому повинуемъ проповеданию и с(вя)тыхъ седми соборовъ [в]селенскихъ бл(а)гопокориви есмы узаконению. Противная же суемудрствующая отъ соборная и ап(о)ст(о)льская Ц(е)ркве отриваемъ, отъ общества нашего отвергаемъ и предаемъ кн(я)зю тмы непросветимыя на безщадное измождение. Се же несть тма и мракъ, но светъ; несть прелесть, но истинна; несть соблазнъ, но назидание, ниже отъ адовыхъ сокровищъ мраковидный духъ разумы наши омрачивъ, якоже хулю блядословитъ Лазарь, но отъ н(е)б(е)сныхъ пресветлыхъ обителей Д(у)хъ с(вя)тый, озаривъ ны благодатию своею, наставляеть, еже право правити слово б(о)жественныя истины. Прочая поношения, укорения, лжи, досады,

его единомышленников, чтобы не возомнили себя мудрецами, чтобы узрели свое безумие, чтобы не думали, будто неблагочестивые их обвинения останутся без опровержения.

Итак, первое Лазарево обвинение не только ложно, а, скорее, сама ложь, ибо по благодати Божией все мы, архиереи, следуем истинному Христову учению, повинuemся апостольскому проповедованию и послушны постановлениям семи святых вселенских соборов; а ложно уметвующих противоположное извергаем из соборной и апостольской Церкви, отдаляем от общения с нами и предаем князю беспросветной тмы на беспощадное измождение. Это же не тма и мрак, а свет; не ложь, а истина; не обман, а учение. Не омрачал наших разумов и мраковидный дух адовых глубин, как ложно злословит Лазарь, а, озарив своей благодатью, наставляет нас Святой Дух из небесных пресветлых обителей, как судитъ справедливо о слове Божественной Истины. Прочих поруганий, бесчестий, неправд, досаждений,

яго аднадумцаў, каб не заносіліся, быццам яны – мудрацы, каб убачылі сваё шаленства, каб не думалі, быццам непабожныя іх абвінавачанні застануцца без аспрэчання.

Такім чынам, першае Лазарава абвінавачанне – не толькі хлуслівае; а, хутчэй, сама хлусня, бо з ласкі Божай усе мы, архірэі, трымаемся праўдзівага Хрыстовага вучэння, падпарадкоўваемся апостальскаму прапаведаванню і паслухмяныя пастановам сямі святых усеагульных сабораў; а тых, хто фальшыва мудрае наадварот, выкідаем з саборнай і апостальскай Царквы, аддаляем ад зносін з намі і аддаем князю непрасветнай цемры на бязлітаснае знемажэнне. Гэта ж не цемра і змрок, а святло; не мана, а ісціна; не падман, а вучэнне. Не азмрочваў нам розумаў і змкавідны дух апраметных глыбіняў, як фальшыва ліхасловіць Лазарь, а, асвятліўшы сваім дабрадарам, навучае нас Святы Дух з нябеснага найсветлага прытулку, як меркаваць на праўдзе пра слова Боскай Ісціны. Іншых праклёнаў, прысаромліванняў, няпраўдаў, дацяканняў,

озлобления, хулы, яже усты безбожнаго Лазаря на с(вя)тый санъ архiereйский яко оруднемъ всехулителя демона отрыгаются и тростию его, от самого сатаны устроеною, пишутся, несть леть за мерзость и безстудство воспоминати. Но годствуеть паче самому архiereовъ началнику – Хр(и)сту Г(о)с(по)ду – в судъ отмщенье вручити, яко да онъ скорее судомъ си Б(о)жественнымъ отмститъ злобы и нашу проявить невинность, неже мы словомъ или писаниемъ оправдимся.

Не стерпе Г(о)с(по)дь сестре Моисеове Марии хухнаня еже на Моисеа и уязви ю проказою. Не пощадилъ тоея же вины ради Коррея, Дафана и Авирона со всемъ ихъ нечестивымъ сонмищемъ, но предаде я живы огню и земли на поглощение. Не гонзнулъ Семей казни достойныя за хуления и злословия, ими же озлобилъ в бегстве бывша Давида. Тако не стерпитъ Г(о)с(по)дь и нашимъ озлобителемъ, досадникомъ и уничижителемъ в день отмщения своего, аще не исправятся во путехъ си, аще смиреннемъ не поперуть своея гордости, аще примирениемъ

нападок, осуждений, которые изрыгаются из уст безбожнаго Лазаря – орудия всеоскверняющаго демона – на святой архiereйский сан и пишутся его тростью для письма, изготовленной самим сатаной, невозможно и представить из-за их мерзости и бесстыдства. И, скорее, пристало доверить наказание суду самого главы архiereев – Христа Господа, потому что Он скорее своим Божественным Судом отмстит за зло и установит нашу невинность, чем мы оправдаемся сказанным или написанным.

Не простил Господь Марии, сестре Моисеевой, роптанья ее на Моисея и покарал проказой. По той же причине не пощадил Коррея, Дафана и Авирона со всем их нечестивым сборищем и предал их живыми огню и земле на поглощение. Не избежал Семей заслуженнаго наказания за поношения и злословия, которыми озлобил бывшего в бегстве Давида. Так не простит Господь в день Своего отмщения и тем, кто нас озлобляет, нам досаждаст и нас оскорбляет, если не сойдут со своих неправедных путей, если не обуздают смиреннем своей гордыни, если примирением

нападок, осуждення, якія вывяргаюцца з вуснаў бязбожнага Лазара – прылады дэмана, які ўсё апаганьвае, – на святы архірэіскі сан і пішуцца яго стылом для пісання, вырабленым самім сатаной, немагчыма і ўявіць праз іх агіду і бессаромнасць. І, хутчэй, варта даверыць пакаранне суду самога галавы архірэяў – Хрыста Госпада, таму што Ён, хутчэй, сваім Боскім Судом папомсціцца за зло і вызначыць нашу невінаватасць, чым мы апраўдаемся сказаным ці напісаным.

Не дараваў Госпад Марыі, сястры Майсеевай, яе наракання на Майсея і пакараў праказай. З той самай прычыны не нашкадаваў Карэя, Дафана і Авірона з усім іх бязбожным зборышчам і аддаў іх жывымі агню і зямлі на паглынненне. Не пазбег Семей заслужанага пакарання за знявагі і ліхаслоўе, якімі раззлаваў былога ва ўцёках Давіда. Так не даруе Госпад у дзень Сваёй помсты і тым, хто нас робіць злымі, нам дапякае і нас абражае, калі не смдуць са сваіх блagіх шляхоў, калі не ўтаймуюць пакарай сваёй пыхі, калі прымірэннем

не положить расколомъ предела, ибо «Мне отмщение, и Азь воздамъ», – г(лаго)леть Г(о)с(по)дь [Рим. 12:19]. И паки: «Г(о)с(по)дь судити иматъ людемъ своимъ, в Егоже руце страшно есть впасти», – по г(лаго)лу избраннаго сосуда в посланни ко Евреомъ, во главе 10 [Евр. 10:30, 31].

Не тако архаг(ъ)гель с(вя)тый Михаиль, не тако, якоже расколници Ц(е)ркве, ибо егда и со днаволомъ разсуждая, глаголаше о Моисеове телеси, не смеяше суда навести хулна, но точию рече: «Да запретитъ тебе Г(о)с(по)дь», – пишетъ ап(о)столю с(вя)тый Иуда во главе 1 [Иуды 1:9]. Сии же расколници, елика не ведятъ, хулятъ и санъ архиерейский нестерпимыми укоренми, досадами уничижаютъ. Но, «О(т)че с(вя)тый, отпусти имъ, не ведятъ бо, что творятъ» [Лук. 23:34], обрати языки ихъ, орудия хуления, на орудия хваления; даждь имъ возненавидети леть и возлюбити правду; отжени от нихъ злаго советника диавола, пристави же бодрого и добраго имъ вожда агг(е)ла твоего, да уклонятся от зла и сотворятъ бл(а)го. Мы паки вся поношения, яже к лицамъ нашимъ, в смиренни терпяще, а во множестве грехъ

не положат конца расколам, ибо «Мне отмщение, Я воздамъ», – говорит Господь [Рим. 12:19]. И еще: «Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живого!», – по слову избранного сосуда в Послании к евреям, глава 10 [Евр. 10:30, 31].

Не так говорил святой архангел Михаил, не так, как раскольники Церкви, ибо, даже разговаривая с дьяволом, говорил о теле Моисея, не смея высказать злого суждения, сказав только: «...да запретит тебе Господь», – пишет святой апостол Иуда, глава 1 [Иуды, 1:9]. Эти же раскольники на всех без разбору злословят и оскорбляют нестерпимым бесчестием и досаждениями архиерейский сан. Но, «Отче святой! прости им, ибо не знают, что делают» [Лук. 23:34], обрати языки их, орудия злословия в орудия прославления; дай им возненавидеть ложь и полюбить правду; прогони от них злого советника – дьявола, а приставь к ним не спящего и доброго предводителя – Твоего ангела, чтобы уклонились от зла и сотворили добро. Мы же, терпя в смиренни все обращенные к нам поношения и множества грехов

не пакладуць крэс расколам, бо «Мне помста, Я адплачу», – кажа Госпад [Рым. 12:19]. І яшчэ: «Госпад будзе судзіць народ Свой. Страшна трапіць у рукі Бога жывога!», – паводле слова абранага сасуда ў Пасланні да габрэяў, раздзел 10 [Габр. 10:30, 31].

Не так казаў святы арханёл Міхаіл, не так, як раскольнікі Царквы, бо нават размаўляючы з д'яблам, гаварыў пра цела Майсея, не рызыкуючы выказаць нядобрага меркавання, сказаўшы толькі: «...няхай забароніць табе Госпад», – піша святы апостал Юда, раздзел 1 [Юды, 1:9]. Гэтыя ж раскольнікі на ўсіх без разбору ліхасловяць ды абражаюць нязносный ганьбай і дапяканнямі архірэйскі сан. Але, «Войча! даруй ім, бо не ведаюць, што робяць» [Лук. 23:34], ператвары языкі іх, прылады ліхаслоўства ў прылады праслаўлення; дай ім зненавідзець хлусню і палюбіць праўду; прагані ад іх злага дарадцу – д'ябла, а прыстаў да іх нядрэмнага і добрага правадыра – Твайго анёла, каб адступіліся ад зла і ўчынілі дабро. Мы ж, трываючы ў накоры ўсе звернутыя да нас знявагі і мноства грахоў

не оправдающемся, вину пред Б(о)гомъ /пред нимъ же всякъ живый не оправдится/ нашу знаемъ. Обаче, злобою еретичества оглаголющымъ ны и санъ архиерейский уничижающимъ дерзновенно отрицаемъ. Терпелкто от с(вя)тыхъ вся укоризны и досады поношающему, но еретичествомъ обвинившу стерпети не возможе; тако и мы, вся претерпевше, единого того нести не можемъ, яко еретичествомъ и отступничествомъ укараемисмы и обличаеми. Тем же на техъ ложныхъ обличений сокрушение Б(о)гу поспешествующу, сей «Жезль» нашъ прочее простираемъ.

Обличение Лазарево 2

Никонъ патриархъ со властьюмъ зделалъ посохи со змями, и то оии взяли от жидовства по чину, егда Моисей вознесе змию во пустыни, да ониже у сакка и у мантией зделали звонцы многия по чину Аарону.

Возобличение

Превечная истинна б(о)жественными своими бл(а)говоли проглаголати усты, еже «не приидохъ разорити законъ, но исполнити» [Матф. 5:17], въ Матфеи ев(ан)г(е)листе, во главе 5-й.

своих не отрицая, вину нашу пред Богом (пред Которым никто из живых не оправдается) знаем. Однако обвиняющим нас в ереси и смеющим оскорблять архиерейский сан говорим «нет». Один из святых сносил от злословящего все бесчестия и досаждения, но не стерпел, когда был обвинен в ереси. Так и мы, все претерпев, только этого стерпеть не можем, что нас бесчестят и обвиняют как еретиков и отступников. Поэтому для опровержения, с Божией помощью, этих ложных обвинений «Жезль» наш далее простираем.

2-е Лазарево обвинение

Патриарх Никон и власти ввели посохи со змеями, и это они сделали по еврейскому чину*, когда Моисей поднял змею в пустыне; они же привесили множество колокольчиков к сакосу и мантии* – по чину Аарона.

Опровержение

Превечная Истина соизволила провозгласить своими Божественными устами, что «не нарушю прищел Я, но исполню» [Матф. 5:17], в [Евангелии от] Матфея, глава 5.

сваих, не адмаўляючы вину нашу перад Богам (перад Якім ніхто з жывых не апраўдзіцца) ведаем. Аднак тым, хто абвінавачвае нас у ерасі і адважваецца абражаць архірэйскі сан, кажам «не». Адзін са святых зносіў ад ліхаслоўніка ўсе ганьбаванні і дап'яканні, але не стрываў, калі быў абвінавачаны ў ерасі. Так і мы, усё зведаўшы, толькі гэтага стрываць не можам, што нас няславаць і абвінавачваюць як ерэтыкоў і адступнікаў. Таму для аспрэчання, з Божай дапамогай, гэтых ілжывых абвінавачанняў «Посах» наш далей распасціраем.

2-е Лазарава абвінавачанне

Патрыярх Нікан і ўлады ўвялі посахі са змеямі, і гэта яны зрабілі па габрэйскім чыне*, калі Майсей падняў змяю ў пустэльні; яны ж прывесілі мноства званочкаў да сакаса і мантиі* – па чыне Аарона.

Аспрэчанне

Спрадвечная Праўда зрабіла ласку абвясціць сваімі Боскімі вуснамі, што «не парушыць прышоў Я, а здзейсніць» [Мацв. 5:17], у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 5.

Тем же не все, еже есть от закона Моисеова, Ц(е)рковь отставляеть, но точию яже суть возбраненна Хр(и)стомъ Г(о)с(по)домъ, апостолы и о(т)цы с(вя)тыми, винь ради бл(а)гословныхъ. Убо аще жезль архиерейский имеет змии на себе воображенныя, по чину змия Моисеомъ во пустыни вознесеннаго или въ память жезла Моисеова двократно во змию пертворявшагося, ничтоже есть вере православной противно, ибо несть се возбраненно. Но не того ради точию жезль архисрейский имеет змии на себе, пачеже да архиерей, видяще главы змиевы на жезлехъ си, будутъ мудри яко змии, по словеси составныя Б(о)жия мудрости, въ Матфеи, во главе 10-й: «Будите мудри, яко змии» [Матф. 10:16]. Убо несть се жидовствование.

Звонцы паки, приснаго ради увещания, да тако архиереи на всякомъ месте гласни проповедно слова Б(о)жия будутъ, по словеси оному «еп(и)ск(о)пу подобаетъ быти <...> учителну» [1Тим. 3:2], якоже звонцы

Поэтому не все, что от закона Моисея, отвергает Церковь, но только то, что запрещено Христом Господом, апостолами и святыми отцами по достаточным причинам. Следовательно, если архиерейский жезль имеет на себе изображения змей наподобие змеи, поднятой Моисеем в пустыне, или в память о Моисеевом жезле, дважды превращавшемся в змею, ничто здесь не противоречит православной вере, ибо это не запрещено. Но не только потому архиерейский жезль имеет на себе [изображение] змей, но и для того, чтобы архиерей, видя на своих жезлах змеиные головы, были мудры, как змеи, по слову преевечной мудрости Божией, в [Евангелии от] Матфея, глава 10: «...будьте мудры, как змии» [Матф. 10:16]. Следовательно, это не является жидовствованием*.

А колокольчики – для непрестанного напоминания, что архиерей в любом месте должны гласить проповедь слова Божия, по данному слову: «...епископ должен быть <...> учителем» [1Тим. 3:2], поскольку колокольчики

Таму не ўсё, што ад закона Майсея, адхіляе Царква, але толькі тое, што забаронена Хрыстом Госпадам, апосталамі і святымі айцамі па дастатковых прычынах. Значыцца, калі архірэйскі посах мае на сабе выявы змей нахштальт змяі, паднятай Майсеем у пустэльні, або на памяць пра Майсееў посах, які двойчы перакідваўся ў змяю, нішто тут не супярэчыць праваслаўнай веры, бо гэта не забаронена. Але не толькі таму архірэйскі посах мае на сабе [выяву] змей, але і дзеля таго, каб архірэй, бачачы на сваіх посахах змяіныя галовы, былі мудрыя, як змеі, паводле слова адвечнай мудрасці Божай, у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 10: «...будзьце мудрыя, як змеі» [Мацв. 10:16]. Значыцца, гэта не з'яўляецца жыдаваннем*.

А званкі – для няспыннага нагадвання, што архірэй ў любым месцы павінны прапаведаваць слова Божае, паводле дадзенага слова: «...епіскап павінен быць <...> здаты» [1Цім. 3:2], паколькі званчкі

звукомъ си гласни обыкоша быти. Се же несть жидомъ подражанне, но бл(а)горазумное употребленне.

Обличение Лазарево 3-е

Онъже патриархъ Никонъ и власти во с(вя)тую великую субботу гробъ Г(о)с(по)днй поставляти велятъ на полдень лицомъ, и то взяли они от арменовъ.

Возобличение

Яко Солнце не приемлетъ от Луны света, тако Ц(е)рковь Православная никоего от арменъ ищетъ чина. Нестъ се новый обычай гробу Г(о)с(по)дню тако стояти в ц(е)ркви, во еже бы образъ Хр(и)ста погребенна зрети на полдень, ибо сама трапеза с(вя)тая, знаменующая место погребения, или гроба, Г(о)с(по)дня, ту же плащаницу чрез всю с(вя)тую н(е)д(е)лю обыче имети на себе положенну тако, во еже бы лицу быти на полудне обращенну. Аеръ такоже имей на себе образъ Хр(и)ста Г(о)с(по)да, во гробе лежаща, выну иметъ лице на полудне обращенно. Подобне и самый антимирий на Б(о)жественней трапезе полагается, несть убо се чинъ арменский, о клеветнике, но древний с(вя)тыя Восточныя Ц(е)ркве обычай.

обычно имеют звонкий звук. И это не заимствование у евреев, а благоразумное использование.

3-е Лазарево обвинение

Тот же патриарх Никон и власти велятъ в святую Великую субботу ставить гроб Господний головой на юг, и это они заимствовали у армян.

Опровержение

Как Солнце не принимает света от Луны, так Православная Церковь не ищет у армян какого-либо чина. Это не новый обычай — так ставить гроб Господний в церкви, чтобы образ погребенного Христа смотрел на юг, ибо на самой святой трапезе, знаменующей место погребения, или гроба Господнего, та же плащаница на протяжении всей Святой недели лежит так, чтобы лицо было обращено на юг. Аер*, имеющий на себе образ лежащего во гробу Христа Господа, также всегда обращен лицом на юг. Подобным образом возлагается на Божественную трапезу и антимирий. Следовательно, этот не армянский чин, о клеветнике, но древний обычай святой Восточной Церкви.

звычайна маюць звонкі гук. І гэта не перайманне габрэяў, а разумнае выкарыстанне.

3-е Лазарава абвінавачанне

Той самы патрыярх Нікан і ўлады загадваюць у святую Вялікую суботу ставіць труну Гасподнюю галовамі на поўдзень, і тое яны запазычылі ў армян.

Асцэрчанне

Як сонца не прымае святла ад Месяца, так Праваслаўная Царква не шукае ў армян якога-кольвечы чыну. Гэта не новы звычай — так ставіць труну Гасподнюю ў царкве, каб выява пахаванага Хрыста глядзела на поўдзень, бо на самой святой трапезе, якая азначае месца пахавання, або труны Гасподняй, тая самая плашчаница цягам усяго Святога тыдня ляжыць так, каб твар быў звернуты на поўдзень. Аер* таксама, што мае на сабе вобраз Хрыста Госпада, які ляжыць у труне, заўсёды звернуты тварам на поўдзень. Падобным чынам ускладаецца на Боскую трапезу і антимирий. Значыцца, гэты не армянскі чин, о паклёшнік, але старажытны звычай святой Усходняй Царквы.

Обличение Лазарево 4-е

Патриархъ Никонъ и власти возлюбили пение еллинское, въ ц(е)рквахъ поють многия стихи ни по-гречески, ни по-славенски согласнемъ органнымъ.

Возобличение

Яко ц(а)рский вертоградъ многовидными украшается цветы, тако Невеста Хр(и)стова, Ц(е)рковь, различными чтенми и пенми бл(а)голепствуется. И якоже не единъ родъ цветовъ во цветнице бываетъ, тако не единъ родъ и языкъ в Ц(е)ркви Б(о)жией обретается, но от всехъ родовъ составляется, по оному свидетельству: «Во всякомъ языке бояйся Б(о)га и делаяй правду приятень ему есть», в Деянияхъ, в главе 10 [Деян. 10:35], и по оному во Апокалипсисе, в главе 5-й: «Искупишь еси насъ Б(о)гови кровию своею от всякого колена, и языка, и людей, и племень» [Откр. 5:9]. Различнымъ паки родомъ различный есть обычай – тако чтения, якоже и пения, но едина и таже есть вера. Грекове свой имеютъ обычай песнословия, болгары свой такоже, имъже от грековъ различествуютъ. Малыя России жителие

4-е Лазарево обвинение

Патриархъ Никонъ и власти возлюбили пение эллинское, многие стихи поютъ в церквахъ ни греческим, ни славянским согласнемъ – [инструментальной] гармонией.

Опровержение

Какъ царский садъ украшается разнообразными цветами, такъ Невеста Христова, Церковь, – разнообразными чтениями и пениями. И какъ в цветнике бываетъ не одинъ родъ цветовъ, такъ и Церковь Божия не из одного рода и языка, а из всехъ родовъ, по данному свидетельству: «...но во всякомъ народе боящийся Его и поступающий по правде приятенъ Ему», в Деянияхъ, глава 10 [Деян. 10:35], и по этому в Апокалипсисе, глава 5: «...и Кровью Своею искупилъ насъ Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени» [Откр. 5:9]. Различные народы имеютъ различный обычай – какъ чтения, такъ и пения, но вера – одна и та же. Греки имеютъ свой обычай песнопения, болгары также свой, которымъ отличаются от грековъ; особые напевы у жителей Малой России,

4-е Лазарева абвінавачанне

Патрыярх Нікан і ўлады палюбілі элінскі спеў, многія вершы спяваюць у цэрквах ні грэцкім, ні славянскім суладдзем – [інструментальнай] гармоніяй.

Аспрэчанне

Як царскі сад аздабляецца разнастайнымі кветкамі, так Невеста Хрыстова, Царква, – разнастайнымі чытаніямі і спевамі. І як у кветніку бывае не адзін род кветак, так і Царква Божая не з аднаго роду і мовы, а з усіх родаў, па дадзеным сведчанні: «...а ў кожным народзе той, хто багабаязны і робіць па праўдзе, да спадабы Яму», у Дзеях, раздзел 10 [Дз. 10:35], і па гэтым у Апакаліпсісе, раздзел 5: «...Крывёю Сваёю Ты адкупіў нас Богу з кожнага колена і роду, і народу і племені» [Адкр. 5:9]. Розныя народы маюць розны звычай – як чытання, так і спеваў, але вера тая самая. Грэкі маюць свой звычай спеваў, балгары таксама свой, якім адрозніваюцца ад грэкаў; асаблівыя напевы ў жыхароў Малой Расіі,

особныя имеютъ напевы. Наша паки Великая Россія свойственными прославляетъ Б(о)га воспеванми. Иныя же роды правовернии иными величаютъ Г(о)с(по)да согласни. Обаче, вси единымъ разумомъ, едиными усты и единымъ с[с]рдцемъ. И тако в семь разньствии велие есть единство и въ единстве бл(а)голепое разньство, имже Невеста Хр(и)стова, аки ризою некоею, украшается светлоупещренною. От техъ убо единовѣрныхъ с нами родовъ, а не от неверныхъ погань, яко клевететь Лазарь, кто намъ возбранитъ напевы принимати? Кое есть погрешение, яко или гречески, или болгарски, или малороссійски что временемъ поется в ц(е)ркви? Вскую, рцыте намъ, противницы, не имамы любити ихъ сладкопения, еже ово с[с]рдцево сокрушение приводитъ, ово умъ от уныния на молитве освобождаетъ, ово весело слышати ц(е)рковнаго пения увещаетъ, ово слезныя изъ очесъ источники изводитъ? Вон истинну благая суть сия изводства сладкопения, убо и само есть благо. Воспомяните, ропотницы, дни древния,

а наша Великая Россія славит Бога собственными воспеваниями; иные правоверные народы величают Господа иными гармониями, при этом все — единым разумом, едиными устами и единым сердцем. И таким образом в этом различии заключается великое единство, а в единстве — прекрасное различие, которым украшена Невеста Христова, как ярко-красочным платьем. Итак, кто может запретить нам заимствовать напевы от тех единовѣрных с нами народов, а не от неверных язычников, как клеветет Лазарь? В чем прегрешение, если в церкви иногда поется что-нибудь или по-гречески, или по-болгарски, или по-малороссійски? Почему, скажите нам, противники, не должны мы любить их сладостного пения, которое то сердце приводит в сокрушение, то изгоняет из мыслей уныние во время молитвы, то ободряет радостью слушания церковного пения, то родники слез из глаз источает? Вон истинну благи эти последствия сладостного пения, а значит, и само оно — благо. Вспомните, ропшущие, древние времена,

а наша Вялікая Расія славить Бога ўласнымі песняспевамі; іншыя прававерныя народы славяць Госпада іншымі гармоніямі, пры тым усе — адзіным розумам, адзінымі вуснамі і адзіным сэрцам. Такім чынам, у гэтай разнастайнасці палягае вялікае адзінства, а ў адзінстве — цудоўная разнастайнасць, якой упрыгожана Нявеста Христова, як пярэстай сукенкай. Дык вось, хто можа забараніць нам пазычаць напевы ад тых адзінаверных з намі народаў, а не ад няверных язычнікаў, як паклёпнічае Лазар? У чым зграшэнне, калі ў царкве часам спяваецца што-небудзь ці па-грэцку, ці па-балгарску, ці па-маларасійску?

Чаму, скажыце нам, праціўнікі, не павінны мы любіць іх салодкага спеву, які то сэрца прыводзіць у скруху, то выганяе з думак распач падчас малітвы, то бадзёрыць радасцю слухання царкоўнага спеву, то крышціцы слёз з вачэй струменіць? Сапраўды добрыя гэтыя наступствы салодкага спеву, адпаведна, і само яно — дабро. Згадайце, буркатліўцы, даўнія часы,

взыщите вину, сюже сподобихомся от грекъ, а не от иныхъ родовъ Кр(е)щение с(вя)тое прияти, и обряцете, яко посланницы ц(а)ря Владимира сладкопениемъ греческимъ и благочиниемъ в ц(е)ркви Б(о)гу уловишася и ц(а)рю известиша н(е)боподобну быти Греческую Ц(е)рковь тако за украшение, яко за пресладкое песнопетие. Вскую убо и ныне не имамы возлюбити пресладкаго пения братий нашихъ?

Вемы ответъ вашъ, яко за органное согласие. Но уразумитесь, расколници, еда и наше пение древнее не иматъ согласия со органы? Ей, иматъ, ибо яко во органехъ есть различие гласовъ притворениемъ, тако и многия гортани отрочать и мужей поющихъ составляютъ различие гласовъ естественне или притворениемъ – обаче, сего ради несть обхудимо. Убо яко наше пение есть бл(а)го, тако и болгарское, греческое и киевское несть согласия ради, еже ты органнымъ именуеши, гаждения достойно. Ащеже кое пение отриновенно сотворимъ, яко иматъ со органы подобие, то всякое пение

найдите причину, по которой решили мы принять святое крещение от греков, а не от других народов, и найдете, что посланники князя Владимира были покорены сладостным греческим пением и великолепием церковной службы Богу и сообщили князю, что Греческая Церковь ни с чем не сравнима как по украшению своему, так и по пресладкому песнопению. Итак, почему и ныне мы не должны любить пресладкаго пения нашихъ братьевъ?

Знаем ваш ответ, что из-за гармонии. Но образумьтесь, раскольники, разве и наше древнее пение не имеет согласия с инструментами? Воистину, имеет, ибо как в инструментах различие голосов является деланным, так и гортани многих поющихъ отроков и мужей составляют различие голосов – естественно или деланно, что, впрочем, не имеет значения. Итак, как наше пение является благом, так болгарское, греческое и киевское не может быть порицаемо из-за согласия, именуемого тобою инструментальным. Если же мы отвергнем какое-либо пение как согласующееся с инструментами, то должны будем

знайдзіце прычыну, па якой вырашылі мы прыняць святы хрост ад грэкаў, а не ад іншых народаў, і знойдзеце, што пасланцы князя Уладзіміра былі скораны салодкімі грэцкімі спевамі і пышнасцю царкоўнай службы Богу і паведамлілі князю, што Грэцкая Царква ні з чым не можа быць параўнаная як па сваёй аздобе, так і па найсалодкіх спевах. Такім чынам, чаму і цяпер мы не павінны любіць найсалодкага спеву нашыхъ братоў?

Ведаем ваш адказ, што праз гармонію. Але апамятайцеся, раскольнікі, хіба ж і наш даўні спеў не мае гармоніі з інструментамі? Сапраўды, мае, бо як у інструментах рознасць галасоў з'яўляецца штучнай, так і гартані многіх хлопчыкаў і мужчын, якія спяваюць, складаюць рознасць галасоў – натуральна або штучна, што, зрэшты, не мае значэння. Такім чынам, як наш спеў добры, так балгарскі, грэцкі і кіеўскі нельга ганьбіць за суладдзе, названае табой інструментальным. Калі ж мы адкінем які-небудзь спеў за тое, што пагаджаецца з інструментамі, то навішны будзем

отринуть воздолженствуемъ, ибо всякое пение имеют со органы подобие, занеже всякое пение и гласы играть могут органы. Не за согласие различныхъ гласовъ и самы органы во ц(е)ркви суть безместны, о безумнии ропотницы /согласие бо Ц(е)ркви есть приятно/, но яко гласы имеютъ безсловесныя и неживотныя, точно же хитростию художникъ устроенныя, чесо ради и не суть свойственне хвалителныя Б(о)га и поющыя разумно, но играющыя. Б(о)гу же пети подобаетъ разумно, по оному увещанию псалмопевца: «Пойте Б(о)гу нашему, пойте, пойте Ц(а)р(е)ви нашему, пойте, яко Ц(а)рь всея земли Б(о)гъ, пойте разумно» [Пс. 46:7]. К тому не прияти суть и того ради, яко во Ветхомъ Завете образъ бяху разумнаго пения Завета Бл(а)годаги. Истинне убо и(ы)не сущий образъ уступовати долженствуетъ.

Тем же, аще сами органы не за согласие обезместншася, то колми паче аще кое пение согласия ради своего, бл(а)горазумне ухитрствованнаго, видится имети некое со органы подобие, не имать

отринуть любое пение как созвучное инструментам, поскольку инструменты могут передать всякое пение и голоса. Не из-за согласия своих различных голосов сами инструменты неуместны в церкви, о безумные ропщущие (ибо Церкви приятна гармония), а потому что имеют бессловесные и неживые голоса, будучи созданы только искусством мастера, из-за чего и не имеют возможности прославлять Бога и петь разумно, а только играть. Богу же подобает петь разумно, по данному призыву псалмопевца: «Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог — Царь всей земли; пойте все разумно» [Пс. 46:7, 8]. И потому еще неприемлемы, что в Ветхом Завете были прообразом разумнаго пения Завета Благодати. Итак, вонистину существующий ныне способ должен исчезнуть.

Следовательно, поскольку сами инструменты стали не нужны не из-за согласия, то даже если какое-то пение из-за своего сложносочиненного согласия будет иметь некое подобие с инструментами, оно не может

адкінуць любы спеў як сугучны інструментам, паколькі інструменты могуць перадаваць любы спеў і галасы. Не за суладдзе сваіх розных галасоў самі інструменты непрымальныя ў царкве, о шалёныя буркатліўцы (бо Царкве прыемная гармонія), а таму што маюць бязмоўныя і нежывыя галасы, будучы створаныя толькі мастацтвам майстра, чаму і не маюць магчымасці праслаўляць Бога і спяваць асэнсавана, а толькі граць. Богу ж трэба спяваць асэнсавана, па дадзеным ускліканні псалміста: «Спявайце Богу нашаму, спявайце; спявайце цару нашаму, спявайце; бо Бог — Цар усёй зямлі; спявайце ўсе разумна» [Пс. 46:7, 8]. І таму яшчэ непрымальныя, што ў Старым Запавеце былі правобразам асэнсаваных спеваў Запавету Дабрадару. Такім чынам, сапраўды існуючы цяпер спосаб павінен знікнуць.

Адпаведна, паколькі самі інструменты зрабіліся непатрэбныя не праз суладдзе, то, нават калі якісьці спеў праз сваё складанае складанае суладдзе мець некае падобства з інструментамі, ён не можа

быти отменно, пачеже да будетъ приятно, много бо ползовати можетъ человека, якоже рекохомъ.

Обличение Лазарево 5-е

Униаты ввели в Символь, еже *«Егоже Ц(а)рствию не будетъ конца»* въ место *«Нестъ конца»*.

Возобличение

Ащебы и агг(е)ль намъ с н(е)б(е)се бл(а)говествовалъ, неже от с(вя)тыхъ о(те)ць прияхомъ, никакоже имама верити сему, колми паче новопрозябшихъ униатовъ узаконения слушати не помышляемъ. Но клевететь Лазарь, униатское сие называя в Символь введение, еще бо униатскаго сонмища, ниже солнца виде. А сие речение «укъ есте», еже есть «не будетъ», в Символе греческомъ от с(вя)тыхъ о(те)ць положено баше, и тако выну чтяшеса. Тем же искуснии людие Б(о)жественныхъ Писаний и грамматики греческия никогда преко дерзнуша гл(агола)ти, ведятъ бо, яко изначала от с(вя)тыхъ о(те)ць сие написася и яко греческое «укъ есте», знаменуеть славенскимъ диалектомъ «не будетъ», а не «нестъ», еже гречески окончается

быть отброшено, наоборот, да будетъ принято, ибо приноситъ человеку большую пользу, какъ сказано выше.

5-е Лазарево обвинение

Униаты вставили в Символ *«Царствию Которого не будетъ конца»* вместо *«нетъ конца»*.

Опровержение

Даже если бы ангелъ благовествовалъ намъ с небесъ то, чего нетъ в преданнхъ святыхъ отцовъ, никоимъ образомъ не поверили бы мы ему, темъ более не собираемся прислушиваться къ узаконениямъ новоявленныхъ униатовъ. Но клевететь Лазарь, называя это униатской вставкой в Символ, ибо еще не то чтобы униатскаго сонмища, но и солнца не видел. А это изречение «укъ есте», то есть «не будетъ», было вставлено в греческий Символъ святыми отцами и всегда тамъ было. Поэтому люди, разбирающиеся в Божественномъ Писании и греческой грамматике, никогда не осмелятся перечить, ибо знаютъ, что такъ изначально было написано святыми отцами и что греческое «укъ есте» на славянскомъ наречии значитъ «не будетъ», а не «нетъ», которое по-гречески заканчивается

быть адкнуты, наадварот, хай будзе прыняты, бо прыносиць чалавеку вялікую карысьць, якъ сказана вышэй.

5-е Лазарева абвінавачанне

Уніяты ўставілі ў Сімвал *«Валадарству Якога не будзе канца»* замест *«няма канца»*.

Аспрэчанне

Нават калі б анёлъ звеставаў намъ з нябёсаў тое, чаго няма ў паданняхъ святыхъ айцоў, ніякімъ чынамъ не паверылі б мы яму, тымъ большъ не збіраемся прыслухоўвацца да ўзаконенняў новапаўсталыхъ уніятаў. Але паклёпнічае Лазарь, называючы гэты ўніяцкай устаўкай у Сімвал, бо яшчэ не тое што ўніяцкага зборышча, але і сонца не бачыў. А гэтыя слова «укъ есце», гэтыя значыць «не будзе», было ўстаўлена ў грэцкі Сімвал святымі айцамі, і заўсёды тамъ было. Таму людзі, якія разумеюць у Боскімъ Писанні і грэцкай граматыцы, ніколі не адважацца прарэчыць, бо ведаюць, што так першапачаткова было запісана святымі айцамі і што грэцкае «укъ есце» на славянскай гаворцы азначае «не будзе», а не «не», якое на-грэцку заканчваецца

на «и» – «укъ ести». Безумнии, иже Лазарю подражателне, аще и хухнають, никто бл(а)горазумный к нимъ уклонитися похощеть. Убо о знаменовании сего «укъ есте» несть ми к тому нужда глаголати, сама бо грамматика нашу правду яве творить. О разуме паки и нужде, еже писати «не будеть», а не «несть», довольно беседовахомъ в первой «Жезла» части въ 28-мъ возобличении. Тамо чти, бл(а)гочестивый читателю, и доволенъ непщuemъ будешн.

Обличение Лазарево 6-е

Всячески подобаеть в Символе чести сице: *«И в Д(у)ха С(вя)таго, Г(о)с(но)да истиннаго и животворящаго»*, а не кроме прилагательного имене *«истиннаго»*.

На сию статию имаши ответъ и возобличение в 1-й части, въ возобличении 26-мъ. Зри тамо.

Обличение Лазарево 7-е

Есть в новыхъ книгахъ несогласие, ибо в служебникахъ о небесныхъ силахъ частиць вымать не напечатано, подобне и в «Скрижали» въ главе 70-й. А в 74-й главе «Скрижали» велить приносить и о н(е)б(е)сныхъ силахъ.

на «и» – «укъ ести». А безумные последователи Лазаря хотя и ропщут, никто из благоразумных не пожелает к ним присоединиться. Итак, говорить о значении этого «укъ есте» мне нет необходимости, ибо сама грамматика наша свидетельствует о нашей правоте. О смысле же и необходимости написания «не будеть», а не «нет», мы достаточно рассуждали в 1-й части «Жезла», в 28-м опровержении. Там читай, благочестивый читатель, и, не сомневаемся, останешься удовлетворен.

6-е Лазарево обвинение

В Символе непременно следует читать *«И в Духа Святого, Господа истинного и животворящего»* и не отбрасывать имени прилагательного *«истинного»*.

На эту статью имеешь ответ и опровержение в 1-й части, в 26-м опровержении. Смотри там.

7-е Лазарево обвинение

Имеется в новой книге противоречие, ибо в служебниках не напечатано, что следует изымать частицы за небесные силы; также и в 70-й главе «Скрижали». А в 74-й главе «Скрижаль» велит приносить и за небесные силы.

на «і» – «укъ есці». А шалёныя паслядоўнікі Лазара хоць і наракаюць, ніхто з разумных не пажадае да іх далучыцца. Такім чынам, казаць пра значэнне гэтага «укъ есте» мне няма неабходнасці, бо сама граматыка наша сведчыць, што мы маем рацыю. А пра сэнс і неабходнасць напісання «не будзе», а не «не», мы дастаткова паразважалі ў 1-й частцы «Посаха», у 28-м аспрэчанні. Там чытай, пабожны чытач, і, не сумняваемся, застанешся здаволены.

6-е Лазарава абвінавачанне

У Симвале абавязкова трэба чытаць: *«І ў Духа Святага, Госпада праўдзівага і жыватворнага»*, і не адкідваць прыметніка *«праўдзівага»*.

На гэты артыкул маеш адказ і аспрэчанне ў 1-й частцы, у 26-м аспрэчанні. Глядзі там.

7-е Лазарава абвінавачанне

Маецца ў новай кнізе супярэчнасць, бо ў службоўніках не надрукавана, што трэба вымаць часціцы за нябесныя моцы; таксама і ў 70-м раздзеле «Скрыжальі». А ў 74-м раздзеле «Скрыжаль» загадвае прыносіць і за нябесныя моцы.

Возобличение

Писмена чтущимъ, разума же не проникающимъ глубоко, и самое Б(о)жественное Ев(ан)г(е)лие не будетъ согласно. Обретается у Матфея с(вя)таго ев(ан)г(е)листа, яко тожде же и разбойника распятая с Нимъ поношаста Ему. Лука же с(вя)тый глаголетъ, яко единъ от обещенную злодею хуляше Его. Се видится противно, обаче, умно рассуждающимъ есть согласие велие. Тако и в «Скрижали»: еже клеветникомъ несогласно, намъ, правовернымъ, есть согласие. Въ 70-й главе полагаетъ творецъ «Скрижали» древний обычай Ц(е)ркви, яко древле не приношаху частиць о небесныхъ силахъ, якоже и наша ныне Ц(е)рковь творить, древности подражая. Въ 74-й паки беседуетъ о обычай века своего, яко в то время уже частицы полагахуся во честь и въ память силъ небесныхъ. И нужное дело быти повестуетъ /обаче, не законополагаетъ/, приводя винословия, яко и тии служиша въ таинстве смотрения Хр(и)стова, яко соединишася с нами и есмы едина Ц(е)рковь,

Опровержение

Для тех, кто читает буквы, но не вникает глубоко в смысл, и само Божественное Евангелие противоречиво. Сказано у святого евангелиста Матфея, что распятые вместе с Ним разбойники злословили на Него; святой же Лука утверждает, что злословил на Него только один из распятых разбойников. Это выглядит противоречиво, однако рассуждающий разумно найдет здесь большое согласие. Так и в «Скрижали»: что противоречие для клеветников, для нас, правоверных, – согласие. В 70-й главе упоминает создатель «Скрижали» о древнем обычае Церкви, ибо в древности не приносили частиц за небесные силы, что, следуя древности, делает ныне и наша Церковь. А в 74-й [главе] рассуждает об обычае своего времени, ибо тогда уже приносились частицы в честь и память небесных сил, и считает это необходимым (однако не узаконивает), приводя доводы, что и они служили таинству Провидения Христова, что соединяются с нами, и вместе мы составляем единую Церковь,

Аспрѣчанне

Для тех, хто чытае літары, але не ўнікае глыбока ў сэнс, і само Боскае Евангелле супярэчлівае. Сказана ў святога евангеліста Мацвея, што распятая з Ім разбойнікі ліхасловілі на Яго; святы ж Лука сцвярджае, што ліхасловіў на Яго толькі адзін з распятых разбойнікаў. Гэта выглядае супярэчліва, аднак разважлівы ўбачыць тут вялікую згоду. Так і ў «Скрыжалі»: што супярэчнасць для паклёнікаў, для нас, прававерных, – згода. У 70-м раздзеле згадвае стваральнік «Скрыжалі» даўні звычай Царквы, бо ў даўніну не прыносілі часціцаў за нябесныя моцы, што, ідучы ўслед за даўнінай, робіць цяпер і наша Царква. А ў 74-м [раздзеле] разважае пра звычай свайго часу, бо тады ўжо прыносіліся часціцы ў гонар і памяць нябесных моцаў, і лічыць гэта неабходным (аднак не ўзаконьвае), прыводзячы довады, што і яны служылі таемству Провіду Хрыстовага, што паядналіся з намі і разам мы складаем адзіную Царкву,

яко суть хранители наши и м(о)л(н)твенницы к Б(о)гу. Ихже ради вишь и и(ы)не в некихъ ц(е)рквахъ частицы в честь и память ихъ обыкоша полагатися. В нашей пакн стране не полагаются, ниже в службникахъ сице творити завещавается, по древняго обычая подражанию. Ниже чюдитесь, ибо несть се дело неизменяемое, занеже не членъ се веры, точно чиноположение по обычаю страны. Не весте ли, о ропотницы, яко различнии кинови различныя имеютъ уставы. Обаче, вера есть едина, тако и подлежащее различие не изменяетъ единства веры. Не знаете ли, яко в нашихъ странахъ мнози с(вя)тителне, пр(е)п(о)д(о)бнии и м(у)ч(е)ницы в проскомидии воспоминаются, по любви нашей к нимъ особой, яко в нашихъ странахъ прославишася Б(о)гомъ, ихже Греческая Ц(е)рковь негли и не знаетъ. Обаче, никто сего гаждати дерзаетъ. Несть убо се противность, но различныхъ обычаевъ воспомнение, мы убо нашего держимся и соблюдаемъ, полагающихъ же частицы в честь и память силъ небесныхъ не обхуждаемъ. Всякъ бо по своея

что являются нашими хранителями и молитвенниками пред Богом. По этим причинам и ныне в некоторых церквях приносятся частицы в их честь и память; в нашей же стране не приносятся. В силу следования древнему обычаю это не предписывается службниками, что неудивительно, ибо это не нечто неизменяемое, поскольку не часть веры, а только чиноположение по обычаю страны. Разве вам не известно, о ропшущие, что разные обители имеют разные уставы? Действительно, вера едина, поэтому и указанное различие не влияет на ее единство. Разве вы не знаете, что в наших краях в проскомидии поминаются многие святители, преподобные и мученики (из-за особой нашей к ним любви, что были прославлены Богом в наших краях), которых Греческая Церковь и не знает? Никто, однако, не смеет злословить по этому поводу. Следовательно, это не противоречие, а память о различных обычаях. Мы почитаем и соблюдаем свои, но приносящих частицы в честь и память небесных сил не порицаем; следовательно, каждый должен поступать

што з'яўляюцца нашымі ахоўнікам і малітоўнікамі перад Богам. З гэтых прычын і цяпер у некаторых цэрквах прыносяцца часціцы ў іх гонар і памяць; у нашай жа краіне не прыносяцца. Праз датрыманне даўняга звычаю тое не прапісана ў службоўніках, што нядзіва, бо гэта не штосьці нязменнае, паколькі не частка веры, а толькі чынапакладанне па звычаі краіны. Хіба вам не вядома, о буркагліўцы, што розныя прытулкі маюць розныя статуты? Насамрэч, вера адзіная, таму і названае адрозненне не ўплывае на яе адзінства. Ці ж вы не ведаеце, што ў нашых краях у праскамідыі памінаюцца многія свяціцелі, вялебныя і пакутнікі (праз асаблівую нашу да іх любоў, што былі ўслаўленыя Богам у нашых краях), якіх Грэцкая Царква і не ведае? Ніхто, аднак, не смее ліхасловіць з гэтай нагоды. Значыцца, гэта не супярэчнасць, а памяць пра розныя звычаі. Мы шануем і трымаемся сваіх, але тых, хто прыносіць часціцы ў гонар і памяць нябесных моцаў, не дакараем; аднаведна, кожны павінен дзейнічаць

страны обычаю и по служебникомъ, от архиереа своего врученнымъ, творити долженствуетъ.

Обличение 8-е

В той же «Скрижали» во главе 87, и 89, и 90 повелеваетъ пети антифоны на литургии: «Благо есть исповедатися Г(о)с(по)д(е)ви». А в грамоте Паисия, патриарха Ц(а)ряграда в той же «Скрижали» указываетъ пети: «Благослови, душе моя, Г(о)с(по)да», и прочая.

Возобличение

Ведати подобаетъ, яко до Седмаго собора антифоны на литургии петы беяху. Послежде же в ц(а)рство Льва Премудраго уставиша с(вя)тыя о(т)цы псалмы «Благослови, д(у)ше моя, Г(о)с(по)да» и «Хвали, д(у)ше моя, Г(о)с(по)да» пети. «Скрижали» убо творецъ в толковании литургии древний обычай воспоминаеть, еже антифоны пети. Патриархъ паки Паисиа, по последнему с(вя)тыхъ о(т)ецъ уставу не обхужденному, но бл(а)голюбезно приятому, велить пети псалмы предреченныя. Яже оба устава грикове соблюдаютъ, ибо в своихъ уставехъ оба имеютъ.

по обычаю своей страны и по служебникам, полученным от своего архиерея.

8-е [Лазарево] обвинение

В той же «Скрижали» в главах 87, 89 и 90 повелеваетъ петь на литургии антифон* «Благо есть исповедатися Господу», а в грамоте Паисия, патриарха Цареградского, в той же «Скрижали» указываетъ петь: «Благослови, душа моя, Господа», и прочее.

Опровержение

Следуетъ знать, что до Седьмого [вселенского] собора на литургии антифоны пелись, а позже, в царствовании Льва Премудрого, постановили святые отцы петь псалмы «Благослови, душа моя, Господа» и «Хвали, душа моя, Господа». Следовательно, в толковании литургии создатель «Скрижали» упоминает о древнем обычае антифонного пения. Патриарх Паисий в соответствии с последним – не отринутым, а благодарно принятым – уставом* святых отцов велит петь вышеназванные псалмы. Греки соблюдают оба этих устава, ибо по обоим своим уставам имеютъ

па звичаї сваёй країны і па службоўніках, атрыманых ад свайго архірэя.

8-е [Лазарава] абвінавачанне

У той самай «Скрыжалі» ў раздзелах 87, 89 і 90 загадвае спяваць на літургіі антыфон*: «Добра ёсць спавядацца Госпаду», а ў грамаце Паісія, патрыярха Царградскага, у той самай «Скрыжалі» ўказвае спяваць: «Дабраславі, душа мая, Госпада», і іншае.

Аспрэчанне

Трэба ведаць, што да Сёмага [ўсеагульнага] сабору на літургіі антыфоны спяваліся, а пазней, за валадарання Льва Наймудрага, пастанавілі святых айцы спяваць псалмы «Дабраславі, душа мая, Госпада» і «Хвалі, душа мая, Госпада». Значыцца, у тлумачэнні літургіі стваральнік «Скрыжалі» згадвае даўні звычай антыфонных спеваў. Патрыярх Паісій у адпаведнасці з апошнім – не адрынутым, а ўдзячна прынятым – статутам* святых айцоў загадвае спяваць вышэйназваныя псалмы. Грэкі трымаюцца абодвух гэтых статутаў, бо наводзе абодвух сваіх статутаў маюць

обычай антифоны убо пети чрезъ пять дний, псалма же в субботу и в и(е)д(е)лю. Мы же древняго обычая не обхуждаемъ, а намъ повеленное от [в]селенскаго пастыря с(вя)тейшаго Паисии, патриарха Ц(а)реградскаго, по последним от с(вя)тыхъ о(те)ць уставомъ преданнымъ творимъ, псалма поюще обычно, антифоны же во дни токмо уреченныя. Ты же, окаянне Лазаре, повеждь намъ, кто тя судию постави с(вя)тейшему пастырю и Ц(е)ркви?

Обличение 9-е

В той же «Скрижали», в Херувимской песни, написана хула — «*припевающе*», аки ко органомъ, вместо «*тр(и)с(вя)тую песнь приносяще*».

Возобличение

Добре есть глаголати «тр(и)с(вя)тую песнь приносяще», но уише есть пети «тр(и)с(вя)тую песнь припевающе» того ради, яко несмы начальницы тр(и)с(вя)таго пения, ибо то началне поють силы н(е)б(е)сныя беспрестанно, по свидетельству Златоустаго, глаголюща въ м(о)л(и)тве къ Б(о)гу: «Аще и предстоять тебе тысящма агг(е)ль

обычай на протяжении пяти дней петь антифоны, а псалмы — в субботу и воскресенье. Мы же не порицаем древний обычай, а творим, что повелел нам согласно последним уставам святых отцов вселенский пастырь — святейший Паисий, патриарх Цареградский: псалмы поем, как обычно, а антифоны только в установленные дни. Ты же, окаянный Лазарь, скажи нам, кто тебе дал право быть судьей святейшему пастырю и Церкви?

9-е [Лазарево] обвинение

В той же «Скрижали», в Херувимской песне, написано злоречиво — «*припевая*», как для инструментов, вместо «*Трисвятую песнь принося*».

Опровержение

Правильно говорить «Трисвятую песнь принося», петь лучше «Трисвятую песнь припевая», поскольку не мы зачинатели Трисвятого пения, ибо его беспрестанно поют небесные начала*, по свидетельству Златоуста, говорящего в молитве к Богу: «Хотя предстоят Тебе тысячи ангелов

звычай на працягу пяці дзён спяваць антифоны, а псалмы — у суботу і нядзелю. Мы ж не асуджаем даўні звычай, а робім, што загадаў нам паводле апошніх пастановаў святых айцоў усеагульны пастыр — свяцейшы Паісій, патрыярх Царгародскі: псалмы спяваем як звычайна, а антифоны толькі ў вызначаныя дні. Ты ж, пракляты Лазар, скажы нам, хто табе даў права быць суддзёй свяцейшаму пастыру і Царкве?

9-е [Лазарава] абвінавачанне

У той самай «Скрыжалі», у Херувімскай песні, напісана ліхаслоўна — «*прыпяваючы*», як для інструментаў, замест «*Трысвятую песню прыносячы*».

Аспрэчанне

Правільна казаць «Трысвятую песню прыносячы», спяваць лепш «Трысвятую песню прыпяваючы», паколькі не мы пачынальнікі Трысвятога спеву, бо яго несупынна спяваюць нябесныя пачаткі*, па сведчанні Залатавуснага, які прамаўляе ў малітве да Бога: «Хоць служаць Табе тысячы анёлаў

и тмами архагг(с)ль, херувими, серафими шестокрилатая, возвышающаяся пернатая, победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и г(лаго)люще: «С(вя)ть, с(вя)ть, с(вя)ть Г(о)с(по)дь Саваофъ!» Мы же имъ, началствующимъ, точно припеваемъ, а не началовожествуемъ в пенни, чесо ради в греческихъ преводехъ пишется «припевающе», а не «приносяще» или «поюще». Убо и у насъ бл(а)го исправися вместо «приносяще» – «припевающе». Вы же, о клеветницы, хотяще обличити Ц(е)рковь, сами обличистесь о своемъ невежестве.

Обличение 10-е

В стихе «Бл(а)гословим О(т)ца и С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, Г(о)с(по)да» от[ъ]емлюще союз *и* от С(ы)на, глаголюще же: «Бл(а)гословимъ О(т)ца, С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, Г(о)с(по)да», сливается О(те)ць и С(ы)нь во едино лице – по Савелиеве ереси.

Возобличение

Не вестъ безумный Лазарь со сверстники своими, еже глаголетъ, союзъ бо *и* ниже сливаетъ, ниже разделяетъ лицъ О(т)ца и С(ы)на, точно имена к единому глаголу относитъ. О(те)ць же и С(ы)нь соотношенми противными, еже есть

и тмы архангелов*, херувими*, шестикрылые серафимы*, возвышающия пернатые, поя победную песнь, восклицая, взывая и глася: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» А мы им, зачинателям, только припеваем, а не главенствуем в пенни, поэтому в греческих источниках и пишется «припевая», а не «принося» или «поя». Следовательно, верно и у нас исправилось вместо «принося» – «припевая». А вы, о клеветники, желая уличить Церковь, сами себя уличили в невежестве.

10-е [Лазарево] обвинение

В стихе «Благословим Отца и Сына и Святого Духа, Господа», отнимая союз *и* от «Сына» и произнося «Благословим Отца, Сына и Святого Духа, Господа», сливают «Отец» и «Сын» в одно лицо – по Савелиевой ереси.

Опровержение

Не ведает безумный Лазарь со своими последователями, что говорит, ибо союз *и* ни сливает, ни разделяет лиц Отца и Сына – только относит имена к одному глаголу. Отец же и Сын связаны отношениями противопоставления, то есть

і цьмы арханѣлаў*, херувімы, шасцікрылыя серафімы*, узвышаюцца пернатыя, спяваючы пераможную песню, усклікаючы, заклікаючы і абвяшчаючы: «Святы, святы, святы Госпад Саваоф!» А мы ім, пачынальнікам, толькі прыпяваем, а не ўзначальваем спевы, таму ў грэцкіх крыніцах і пішацца «прыпяваючы», а не «прыносячы» або «спяваючы». Адпаведна, дакладна і ў нас выправілася замест «прыносячы» – «прыпяваючы». А вы, о паклённікі, жадаючы выкрыць Царкву, выкрылі сваё ўласнае невуцтва.

10-е [Лазарава] абвінавачанне

У вершы «Дабраславім Айца і Сына і Святаго Духа, Госпада», адкідваючы злучнік *і* ад «Сына» і прамаўляючы «Дабраславім Айца, Сына і Святаго Духа, Госпада», зліваюць «Айцец» і «Сын» у адну асобу – паводле Савеліевай ерасі.

Аспрэчанне

Не ведае шалёны Лазар са сваімі паслядоўнікамі, што кажа, бо злучнік *і* ні злівае, ні падзяляе асоб Айца і Сына – толькі адносіць імёны да аднаго дзеяслова. Айцец жа і Сын звязаны адносінамі проціпаставлення, гэта значыць

о(те)чеством и с(ы)новством, и кроме союза разнство лицъ знаменаста. Тем же убо яко неприложением союза лицами си разделяетася, тако ни отложеннемъ его сливается в лице едино. Кто речеть в припеве семь Григория Синанты – «О(т)че Вседержителю, Слове Б(о)жній, С(вя)тый Д(у)ше, единая Сила и Образъ», и прочая, триехъ лицъ быти слитие воедино за оставление союза и? Разве ума ч(е)л(ове)къ лишенный. Тако и в подлежащемъ стисе суемудрствующи слитие быти О(т)ца и С(ы)на в лице едино за отложение союза и безумие си, тайное доселе бывшее, народствуютъ.

Прилагает клеветник:

От[ъ]емлют же из-между О(т)ца и С(ы)на союз и и прилагають ко имени Ин(су)сову с лестною, пишуще «Ин(су)сь», да человечество С(ы)на Б(о)жия разделять во инъ составъ от б(о)ж(е)ства.

Отвечуемъ:

Грамматика учитъ опасноблюдома быти, еже в греческихъ реченнихъ орфографии греческой, в латинскихъ латинстей хранимемъ быти, колми паче слоги нужныя хранити годствуетъ, пачеже в техъ именахъ, яже

отцовством и сыновством, и без союза значащими разность лицъ. Поэтому как от добавления союза не разделяются своими лицами, так и от его отсутствия не сливаются в одно лицо. Кто скажет, что в этом припеве Григория Синаита – «Отче Вседержителю, Слове Божий, Святой Душе, единая Сила и Образъ», и прочее, – из-за отсутствия союза и три лица сливаются воедино? Разве лишенный ума человек. Так и те, кто ложно мудрствует, что в вышеназванном стихе из-за отсутствия союза и происходит слитие «Отца» и «Сына», являют свое безумие, бывшее доселе в тайне.

Прилагает клеветник:

Изымают союз и между «Отца» и «Сына» и добавляют к имени Иисуса, обманно написав «Иисус», чтобы человечество Сына Божия отнести к сущности, отличной от Его божества.

Отвечаем:

Учит грамматика проявлять осмотрительность, то есть в греческих изречениях сохранять греческую орфографию, в латинских – латинскую, тем более следует сохранять необходимые слоги, особенно в тех именах, которые

бацькоўства і сыноўства, якія і без злучніка азначаюць рознасць асоб. Таму як ад дадання злучніка не падзяляюцца сваімі асобамі, так і ад яго адсутнасці не зліваюцца ў адну асобу. Хто скажа, што ў гэтым прыпеве Рыгора Сінаіта: «Ойча Усяўладны, Слове Божае, Святы Дусе, адзіная Сіле і Вобразе», і іншае, – праз адсутнасць злучніка і тры асобы зліваюцца ў адну? Хіба пазбаўлены розуму чалавек. Так і тыя, хто фальшыва мудруе, што ў вышэйназваным вершы праз адсутнасць злучніка і адбываецца зліццё «Айца» і «Сына», выяўляюць сваё шаленства, якое дагэтуль было пакрыёма.

Дадае паклёпнік

Адймаюць злучнік і паміж «Айца» і «Сына» і дадаюць да імя Ісуса, падманна напісаўшы «Іісус», каб чалавецтва Сына Божага аднесці да сутнасці, адрознай ад Яго боскасці.

Адказваем

Вучыць граматыка выяўляць абачліваць, гэта значыць у грэцкіх выслоўях захоўваць грэцкую арфаграфію, у латінскіх – латінскую, тым больш варта захоўваць неабходныя склады, асабліва ў тых імёнах, якія

таинство некое знаменуютъ. Сицевое есть пресладкое имя «Ии(су)сь», еже прияхомъ от еллинскаго *Ии(су)сь* тресложнаго, знаменующаго же «Сп(а)ситель» по оному агг(е)лскому извещению, еже ко Иосифу: «И наречеши имя ему Ии(су)сь, той бо сп(а)сетъ люди своя от грехъ ихъ» [Матф. 1:21]. Ащеже не будетъ тресложно, не будетъ имети того знаменования.

Убо подобаесть сие имя тресложно писати.

Паки симъ именемъ две изображается тайне, по свидетельству некоего мужа премудра: чрез два слога первая, еже есть чрез *И* и *И*, д(у)ша и тело знаменуется Б(о)жия С(ы)на воплощенна, чрез третий пак слогъ треписменный *сус* является С(вя)тая Тро(и)ца.

Аще убо единъ слогъ оставится, сие таинства знаменование разорится. Убо весьма тресложно писати подобаесть.

Еще ведателно есть, яко едина от Сивилль прорицаше о имени Мессии, г(лаго)лющи, яко имя его исполнить число осмьсотъ осмьдесятъ и осмь. Исполняется же сие число гречески пишемымъ именемъ *Ии(су)сь*, от негоже аще от[ъ]имется

обозначают некое таинство. Таковым является пресладкое имя «Иисус», которое мы приняли из эллинского трехсложного *Иисус*, значащего «Спаситель», по обращенному к Иосифу ангельскому возвещению: «...и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» [Матф. 1:21]. И если не будет трехсложным, не будет иметь и того значения. Итак, это имя следует писать в три слога.

Также этим именем отображаются два таинства, по свидетельству одного премудрого мужа: двумя первыми слогами, то есть *И* и *И* обозначаются душа и тело воплощенного Божия Сына, а третьим трехбуквенным слогом *сус* обозначается Святая Троица.

Итак, если убрать один слог, это обозначение таинства исчезнет. Следовательно, непременно подобает писать в три слога.

Известно также, что одна из Сивилл прорицала об имени Мессии, говоря, что имя его составит число 888. Составляется же это число в греческом написании имени *Иисус*, от которого если отнять

абазначаюць нейкае таемства. Такім з'яўляецца найсалодкае імя «Іісус», якое мы запазычылі з элінскага трохскладовага *Іісус*, якое азначае «Збаўца», паводле анёльскага звеставання Іосіфу: «...і дасі Яму імя: Ісус, бо Ён уратае людзей Сваіх ад грахоў іхніх» [Мацв. 1:21]. Калі ж не будзе трохскладовым, не мецьме і таго значэння. Такім чынам, гэта імя трэба пісаць праз тры склады.

Таксама гэтым імем выяўляюцца два таемствы, па сведчанні аднаго вельмі мудрага мужа: двума першымі складамі, гэта значыць *I* і *I*, абазначаюцца душа і цела ўцелаўлёнага Божага Сына, а трэцім трохлітарным складам *сус* выяўляецца Святая Тройца.

Такім чынам, калі прыбраць адзін склад, гэта адзнака таемства знікне. Значыцца, абавязкова трэба пісаць праз тры склады.

Вядома таксама, што адна з Сівілаў прарочыла пра імя Месіі, кажучы, што імя яго складзе лік 888. Складаецца ж гэты лік у грэцкім напісанні імя *Іісус*, ад якога калі адняць

писма и, разорится снѣ тайна. Тем же добре гречески пишется с писмянем и, последователно же, яко не зле и в словенскомъ прилагается писма и, подражая греческому.

Напоследок таковыя книги греческия пишут, и словенския древняя такожде писано в себе имеют, убо и нам трисложно писати годствует. А еже клеветник наносит «да ч(е)л(ове)чество С(ы)на Б(о)жия разделять во ннѣ составъ от б(о)ж(е)ства», ложь есть, от самого отца лжи отрыгнутая, ибо ни диалектически от пред[ъ]идушихъ снѣ правилно нанестися можетъ, ниже на умъ кому от православныхъ взыде в два лица Хр(и)ста Г(о)с(по)да разделение. Не в два бо лица мы Хр(и)ста разделяем, но во двойцы естеству несмесно познаваемъ и прославляемъ.

Обличение 11

О воображении трети персты Кр(е)ста Г(о)с(по)дня. Сотворихомъ возобличение сего обличения в возобличении 21-м первыя части.

Обличение 12

Во ирмосе семь: «Пою Тя, слухом бо, Г(о)с(по)ди, услышах и убояхся [Авв. 3:2], до мене бо идеши,

букву и, исчезнет это таинство. Поэтому правильно пишется по-гречески с буквой и, а значит, последуя греческому написанию, неплохо и в славянском добавлять букву и.

Наконец, так пишется в греческих книгах, и в древних славянских — такое же написание; следовательно, и нам следует писать в три слога. А утверждение клеветника, что «человечество Сына Божия относится к отличной от Его божества сущности», — ложь, извергнутая самим отцом лжи, ибо и диалектически из предшествующего этого не следует, и на ум никому из православных не может прийти — разделить Христа Господа на два лица. Ибо не на два лица мы Христа разделяем, но две Его несмешиваемые сущности признаем и прославляем.

11-е [Лазарево] обвинение

Об изображении Креста Господня тремя перстами. Опровержение данного обвинения дано мной в 21-м опровержении первой части.

12-е [Лазарево] обвинение

В следующем ирмосе*: Пою Тебе, «Господи! услышал я слух Твой и убоялся [Авв. 3:2], войдешь ко мне,

літару і, зникне гэта таемства. Таму правільна пішацца па-грэцку з літарай і, а значыць, услед за грэцкім напісаннем, добра б і ў славянскім дадаваць літару і.

Нарэшце, так пішацца ў грэцкіх кнігах, і ў даўніх славянскіх такое самае напісанне; адпаведна, і нам трэба пісаць праз тры склады. А сцверджанне паклёпніка, што «чалавецтва Сына Божяга адносіцца да сутнасці, адрознай ад Яго боскасці», — хлусня, вывергнутая самім бацькам хлусні, бо і дыялектычна з папярэдняга тое не вынікае, і да галавы нікому з праваслаўных не можа прыйсці — падзяліць Хрыста Госпада на дзве асобы. Бо не на дзве асобы мы Хрыста падзяляем, але прызнаем і праслаўляем дзве Яго сутнасці, якія не змешваюцца.

11-е [Лазарава] абвінавачанне

Пра выяўленне Крыжа Гасподняга трыма пальцамі. Аспрэчанне дадзенага абвінавачання дадзена мной у 21-м аспрэчання 1-й часткі.

12-е [Лазарава] абвінавачанне

У наступным ірмасе*: «Спяваю Табе, «Госпадзе, пачуў я слых Твой і спалохаўся» [Авак. 3:2], увойдзеш да мяне,

мене ища заблудшаго». Сие «до мене воидеши» есть нелепо того ради, яко не идетъ, но уже прииде Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь.

Возобличение

Обычай с(вя)тыхъ пророкъ есть о вещехъ, будущихъ за известно будущее, настоящим или прешедшим временем г(лаго)лати, яко велегласный Исаия сотвори во главе 53, прор(о)чествуя о Хр(и)сте Г(о)с(по)де, по мнозе времени хотевшемъ быти. Ово г(лаго)ла временемъ настоящимъ, яко: «нестъ образа Ему и славы» [Ис.53:2], ово прешедшим: «И видехомъ Его, и не имяше видения, ни доброты» [Ис.53:2], и паки в настоящемъ: «Сей грехи наша под[ъ]емлетъ», прешедшимъ: «и о насъ поболе, и мы вменихомъ Его в болезни суща» [Ис.53:4]. Подобне и в предлежащемъ ирмосе словеса прор(о)ческа прыводятся от лица прор(о)ча, не от творцева, во времени настоящемъ за известно хотевшаго быти пришествия Хр(и)стова. И тако ничтоже есть нелепо, но бл(а)го же и прилично, точно из[ъ]умившейся главе блаженно.

Обличение 13

Напечатано во ексапостиларии воскр(е)сномъ

ища меня, заблудшего», нелепо «ко мне воидеши», потому что не идет, а уже пришел Христос Господь.

Опровержение

Принято было у святых пророков о вещах, связанных с предсказанием будущего, говорить в настоящем или прошедшем времени, как делает многоголосый Исаия в главе 53, пророчествуя о Христе Господе, который должен был явиться по многому времени. Вот говорит в настоящем времени: «...нет в Нем ни вида, ни величия» [Ис. 53:2], вот в прошедшем: «...и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы» [Ис. 53:2], и снова в настоящем: «Он несет на Себе грехи наши», в прошедшем: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» [Ис. 53:4]. Так и в вышеназванном ирмосе: пророческие слова приводятся здесь от лица пророка, а не творца, в настоящем времени как свидетельство будущего пришествия Христа. Таким образом, нет здесь ничего нелепого, только доброе и сообразное, и только для обезумевшей головы затруднительно.

13-е [Лазарево] обвинение

В третьем воскресном ексапостиларии*.

шукаючы мяне, які заблукаў», недарэчна «да мяне ўвойдзеш», бо не ідзе, а ўжо прыйшоў Хрыстос Госпад.

Аспрэчанне

Прынята было паміж святымі прарокамі пра рэчы, звязаныя з прадказаннем будучыні, казаць у цяперашнім або мінулым часе, як робіць шматгалосы Ісаіа ў раздзеле 53, прарочачы пра Хрыста Госпада, які павінен быў з'явіцца праз вялікі час. Вось кажа ў цяперашнім часе: «няма ў Ім ні выгляду, ні велічы» [Ис. 53:2], вось у мінулым: «і мы бачылі Яго, і не было ў Ім выгляду, які б вабіў» [Ис. 53:2], і зноў у цяперашнім: «Ён нясе на Сябе грахі нашы», у мінулым: «Ён узяў на Сябе нашы немачы і папёс нашыя хваробы» [Ис. 53:4]. Так і ў вышэйназваным ірмосе: прарочыя словы прыводзяцца ад асобы прарока, а не творцы, у цяперашнім часе, як сведчанне будучага прышэсця Хрыста. Такім чынам, няма тут нічога недарэчнага, толькі добрае і адпаведнае, і толькі для ашалелай галавы – цяжкае.

13-е [Лазарава] абвінавачанне

У трэцім нядзельным ексапастылары*

третнемъ, в «Шестодневѣ»: «Хр(и)стосъ воскр(е)се, никтоже не веруесть». Се же есть велий соблазнъ, ибо вси веруемъ.

Возобличение

Иди, Лазаре, с пособники твоими к детем грамматичесествующимъ, и наставят тя, яко сугубое отречение творить увещание, якоже zde «никтоже не веруесть» тожде знаменуесть, еже всякъ веруесть. Ты сего малейшаго не зная, како вящшим прикасаться дерзаеши? Иди прежде научися грамматичесествовати, таже к вящшимъ хитростем учения, ко еже слышати, а не учити потщися. Услыши ап(о)с(то)ла Иакова, г(лаго)люща: «Да будет всякъ человекъ скоръ услышати и косенъ г(лаго)лати» [Иак. 1:19], во главе первой.

Обличение 14

Хула есть в «Скрижали» в вопросах Антиоха, на листе 409, сице: «Умно услышимъ, и да не прелщаемся сугуба быти Хр(и)ста, ибо Хр(и)стосъ сугубъ есть».

На сие зри в первой части в возобличении 9, тамо есть ответ доволный.

Обличение 15

Да в новыхъ же книгахъ напечатано:

в «Шестидневѣ»* напечатано: «Христосъ воскрес, никтоже не верует»²⁰, а это великий обман, ибо все веруем.

Опровержение

Отправляйся, Лазарь, с помощниками твоими к детям, изучающим грамматику, и они научат тебя, что двойное отрицание дает утверждение, как и здесь: «никтоже не верует» значит, что каждый верит. Не зная этого малейшего, как смеешь ты касаться большего? Иди прежде изучи грамматику, а также постарайся постичь великое искусство обучения: слушай, а не учи. Услышь апостола Иакова: «...всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова», глава 1 [Иак. 1:19].

14-е [Лазарево] обвинение

«Скрижаль» содержит следующее богохульство в вопросах Антиоха, на листе 409: «Разумно услышим, и да не обманемся о двух сущностях Христа», ибо Христос имеет две сущности.

На этот счет смори в 1-й части, в 9-м опровержении, там дан исчерпывающий ответ.

15-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано в новой книге:

²⁰ «Христосъ воскрес, никтоже не верует» — буквально: Христосъ воскрес, никто не не верует (не никто верует).

въ «Шасцидзёне»* надрукавана: «Христосъ воскрес, никтоже не веруесть»²⁰, а гэта вялікі падман, бо ўсе верым.

Аспрэчання

Выпраўляйся, Лазар, з памочнікамі тваімі да дзяцей, якія вывучаюць граматыку, і яны навучаць цябе, што падвойнае адмаўленне дае сцвярджанне, як і тут: «никтоже не веруесть» азначае, што кожны верыць. Не ведаючы гэтага найменшага, як смееш ты кранацца большага? Ідзі спачатку вывучы граматыку, а таксама пастарайся зразумець вялікае мастацтва навучання: слухай, а не вучы. Пачуй апостала Іакава: «...кожны чалавек няхай будзе борзды ў слуханні, марудлівы ў словах», раздзел 1 [Іак. 1:19].

14-е [Лазарава] абвінавачанне

«Скрыжаль» змяшчае наступную знявагу Бога ў пытаннях Антиоха, на аркушы 409: «Разумна пачуем, і хай не ашукаемся на конт дзвюх сутнасцяў Хрыста», бо Христос мае дзве сутнасці.

На гэты конт глядзі ў 1-й частцы, у 9-м аспрэчанні, там дадзены вычарпальны адказ.

15-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ў новай кнізе:

²⁰ «Хрыстосъ воскрес, никтоже не верует» — літаральна: Хрыстосъ уваскрос, нікто не не верыць (не нікто верыць).

«В болшем выходе великому г(о)с(у)д(а)рю говорят во всех ц(е)рквах титулы полные. А сами они говорят великого г(о)с(у)д(а)ря г(о)с(у)д(а)ремь тишайшимь и кротчайшимь, и темь они его г(о)с(у)д(а)рьскому имени ругаются и пред людьми величают лицемерством. А в тайне за упокой поминают, а в ектениях о здравии и спасении не говорят, и о боярех и о воехь его не говорят, а говорят вместо того «полаты каменные» и «воинство полатное», а не ц(а)рство. И то ихъ умышление о(те)ческому преданию разрушение.

Возобличение

Лжи о(те)ць и злохитрия начальник, се лестию своею – чрез орудие свое Лазаря – тщится воинство православное на Ц(е)рковь Б(о)жественную вооружити, бл(а)гочестивыхъ боярь ожесточити и раз[ъ]ярити. А что вяшше, и самого бл(а)говернейшаго и бл(а)гочестивейшаго г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря на гневъ подвигнути. Но яко храмина, на камени созданная, от бурных ветров или водь многих недвижима бываетъ, тако и православный ц(а)рь, на камени православныя веры Б(о)гомь утвержденный и истинною премудростию от юныя своея версты обученный,

«В большом входе* во всех церквях оглашают полный титул великого государя; сами же называют великого государя тишайшим и смиреннейшим государем, чем бесчестят его государево имя и лицемерно величают перед народом. Что втайне поминают за упокой, а в ектениях* о здравии и спасении не называют, бояр и воинов его не упоминают, а вместо этого говорят «каменные палаты» и «палатное воинство», а не царство. Их замысел – разрушить отеческое предание.

Опровержение

Это отец лжи и зачинатель зла через свое орудие – Лазаря – пытается вооружить православное воинство против Божественной Церкви, ожесточить и разъярить благочестивых бояр, и даже больше – разгневать самого благовернейшего и благочестивейшего государя царя. Но как здание, поставленное на камне, нерушимо пред бурями или половодьем, так и православный царь, Богом утвержденный на камне православной веры и от юных лет обученный истинной премудрости,

«У вялікім уваходзе* ва ўсіх цэрквах аглашваюць поўны тытул вялікага гасудара; самі ж называюць вялікага гасудара найрахманым і найпакорлівым гасударам, чым ганьбяць яго гасударава імя і двурушна славяць перад народамі. Што тайна згадваюць за супакой, а ў екціях* за здароўе і збавенне не называюць, баяраў і вояў ягоных не згадваюць, а замест гэтага кажуць «каменныя палаты» і «палатнае ваярства», а не царства. Іхняя задума – разбурыць айцоўскае паданне».

Аспрэчанне

Гэта бацька хлусні і пачынальнік зла, праз сваю прыладу – Лазара – намагаецца ўзброіць праваслаўнае ваярства супраць Боскай Царквы, ачэрцвіць і раз'юшыць пабожных баяраў, і нават больш – угневаць самага дабравернага і пабожнага гасудара цара. Але як будынак, пастаўлены на камні, нязрушны падчас бураў ці разводдзя, так і праваслаўны цар, Богам пастаўлены на камні праваслаўнай веры і з маладых гадоў навучаны праўдзівай мудрасці,

не вестъ лжами, клеветами и лестни супостать ц(е)рковныхъ от своего бл(а)гопостоянства подвижен быти. А его образомъ бл(а)гочестивни ки(я)зи и бояре и все православное воинство такоже тверди и непоколеблеми бывають. Ты же, клеветниче Лазаре, како Б(о)га не боишся, ниже людей стыдишся, сия дерзая не точию мыслити или г(лагол)ати, но и писанием народствовати, яко сими имени прилагательными, «тишайший и кротчайший», ругаемся имени великого г(о)с(у)д(а)ря и ц(а)ря нашего. О невеждо! О безумие! О злобниче! Не веси, яко добродетель тихости и кротости тако украшаетъ лице ц(а)рьское и сама имъ украшается, яко драгоценный бисеръ чистым златом и злато — бисером. Великъ бе вождь Моисей во Израили, ибо от самага Б(о)га Б(о)гом наречен естъ: «Се дах тя Б(о)га фараону» [Исх. 7:1], во Исходе, во главе 7-й. Обаче, сей вождь кротчайшим именуется в книгах Числь в главе 7-й⁴³: «Ч(е)л(ове)къ же Моисей кроток естъ зело паче всех ч(е)л(ове)къ, сущих на земли» [Чис. 12:3]. Не ц(а)рь ли Д(а)в(и)дь бяше двоюнадесяте колену Израиля? Но и сей кроток пред Б(о)гом именуется,

⁴³ Так в тексте. В действительности — в главе 12 (стих 3).

не может быть подвигнут ложью, клеветой и обманом противников Церкви от своего твердого стояния при добре. Видя его пример, благочестивые князья и бояре и все православное воинство также проявляют твердость и непоколебимость. Как же ты, клеветник Лазарь, ни Бога не боишься, ни людей не стыдишься, отваживаясь такое не только помыслить или сказать, но и в сочинении обнародовать, будто этими прилагательными, «тишайший и кротчайший», мы насмехаемся с имени великого государя и царя нашего? О невежда! О безумец! О злобец! Разве не знаешь, что добродетель тихости и кротости так украшает царскую особу и сама ей украшается, как драгоценный бисер чистым золотом и золото — бисером? Великим вождем был Моисей в Израиле, ибо сам Бог назвал его Богом: «Я поставил тебя Богом фараону» [Исх. 7:1], в книге Исхода, глава 7. Однако в 7-й²¹ главе книги Чисел вождь этот назван кротчайшим: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» [Чис. 12:3]. Не царем ли был Давид двенадцати колен Израилевых? Но и он являет свою кротость пред Богом,

²¹ Так в тексте; на самом деле в 12-й.

не можа быць зрушаны хлуснёй, паклёпам і падманам ворагаў Царквы са свайго цвёрдага стаяння пры дабры. Бачачы яго прыклад, пабожныя князі і баяры і ўсё праваслаўнае ваярства таксама выяўляюць цвёрдасць і непахіснасць. Як жа ж ты, паклёпнік Лазар, ні Бога не баішся, ні людзей не саромеешся, адважваючыся такое не толькі падумаць або сказаць, але і ў творы апублікаваць, быццам гэтымі прыметнікамі, «найрахмананы і найпракорлівы», мы кпім з імя вялікага гасудара і цара нашага? О невук! О вар'ят! О злоснік! Ці ж не ведаеш, што цюта рахманасці й пакоры так аздабляе царскую асобу і сама ёй аздабляецца, як каштоўны бисер чыстым золатам і золата — бисерам? Вялікім правадыром быў Майсей у Ізраілі, бо сам Бог назваў яго Богам: «Я паставіў цябе Богам фараону» [Зых. 7:1], у кнізе Зыходу, раздзел 7. Аднак у 7-м²¹ раздзеле кнігі Лікаў гэты правадыр названы найрахманым: «Майсей быў чалавек найрахманы з усіх людзей на зямлі» [Лік. 12:3]. Ці не царом быў Давід дванаццаці плямёнаў Ізраілевых? Але і ён выяўляе сваю рахманасць перад Богам,

²¹ Так у тэксце, насамрэч у 12-м.

всегда г(лаго)лати ему: «Помяни, Г(о)с(по)ди, Д(а)в(и)да и всю кротость его» [Пс. 131:1]. Напоследокъ Ц(а)рь ц(а)рей и Г(о)с(по)дь г(о)с(по)дей Хр(и)стось, Сп(а)ситель и Б(о)гъ нашъ, кротка и смиренна Себе бл(а)говолити именовать и всемы от себе научитися завещавает, г(лаго)ля в Матфеи еванг(е)листе, в главе 11: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смиренъ с[е]рдцемъ, и обрящете покой душам вашимъ» [Матф.11:29]. Ты убо, Лазаре, рцы нам, кое и какво есть ругание, егда преславныя сея добродетели имя прилагаем и причитаем бл(а)гочестивейшему г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю нашему за вещедейственное его сея добродетели присное соблюдение. Отсюду явно есть, яко ненавистник добродетели, кротости и тихости прегордый дьяволъ научи тя сие титулование, последовательно же и самую добродетель, обхуждати. Прилагаеши, безбожне Лазаре, к первой и вторую не меньшую злобу, клеветца, яко пред людьми величаем г(о)с(у)д(а)ря нашего ц(а)ря лицемерством, а в тайне за упокой поминаем. Невеждо, за упокой м(о)л(и)тва дается сице: «Помяни, Г(о)с(по)ди, д(у)шу преставленнаго раба твоего, им(я)р(е)къ». Мы же о бл(а)гочестивомъ г(о)с(у)д(а)ре нашем сице молбу приносим: «Помяни,

когда произносит: «Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его» [Пс. 131:1]. Наконец, Царь Царей и Господь господов Христос, Спаситель и Бог наш, завещает всем учиться от Него и просит называть Его кротким и смиренным, у Матфея евангелиста в 11-й главе: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» [Матф. 11:29]. Итак, Лазарь, скажи нам, какое здесь посмеяние и в чем оно, когда прилагаем и причитаем имя этой преславной добродетели благочестивейшему государю царю нашему за действительное ее соблюдение? Теперь понятно, что ненавистник добродетели, кротости и тихости – прегордый дьявол – научил тебя этому титулованию, а значит, и порицанию самой добродетели. Прилагаешь, безбожный Лазарь, к первой злобе и вторую, не меньшую, клеветца, что мы лицемерно величаем нашего государя царя перед людьми, а втайне поминаем за упокой. Невежда, молитва за упокой произносится так: «Помяни, Господи, душу преставленного раба твоего, имярек», а о благочестивом государе нашем такую молитву мы возносим: «Помяни,

калі прамаўляе: «Згадай, Госпадзе, Давіда, і ўсе яго пакуты» [Пс. 131:1]. Нарэшце, Уладар уладароў і Госпад госпадаў Хрыстос, Збаўца і Бог наш, наказвае ўсім вучыцца ад Яго і просіць называць Яго рахманым і пакорлівым, у Мацвея-эвангеліста ў 11-м раздзеле: «...навучыцца ад Мяне, бо Я рахманы і пакорлівы сэрцам, і знойдзеце спакой душам вашим» [Мацв. 11:29]. Такім чынам, Лазар, скажы нам, які тут здзек і ў чым ён, калі дадаем і прылучаем назву гэтай слаўнай цноты найпабожнаму гасудару цару нашаму за праўдзівае яе датрыманне? Цяпер зразумела, што зненавіснік цноты, пакоры і рахманасці – найпыхлівы д'ябал – навучыў цябе гэтаму тытулаванню, адпаведна, і дакаранню самой цноты. Дадася, бязбожны Лазар, да першай злосці і другую, не меншую, плявузгаючы, што мы крывадушна ўзвялічваем нашага гасудара цара перад людзьмі, а ўпотаі згадваем за супакой. Невук, малітва за супакой прамаўляецца так: «Згадай, Госпадзе, душу намерлага слугі твайго, імярек», а за пабожнага гасудара нашага такую малітву мы ўносим: «Згадай,

Г(о)с(по)ди, раба твоего», се целого и живого, а не едину часть, душу, яже едина в м(о)л(и)тве о усопших воспоминается. Но о сем имаши пространнее в возобличении 18. Напоследок клеветещи, клеветниче, яко о боярех и о воехъ ц(а)рскихъ м(о)л(и)твы не даемъ, но о палатахъ каменныхъ и о воинстве палатнем, а не ц(а)рскомъ. Сие твое обличение оплевати паче и обругати подобаетъ, и уста лживыя жезломъ, акн псу лающему, заградити, неже ответъ давати, не веси бо, еже г(лаго)лещи. Слышать выну сами бл(а)гочестивии кн(я)зи и бояре и православное воинство, яко незабвенни суть в нашихъ недостойныхъ м(о)л(и)твахъ предъ Б(о)гомъ. Палата же егда воспоминается, что ино знаменуетъ, точию весь синклитъ ц(а)рский, сходящийся в ц(а)рския палаты. Се же чрезъ образъ грамматический и риторский, именуемый синекдохе, еже различными образами бываетъ, егда едино из другаго конмъ-либо обычаемъ познавается, яко zde от содержащая палаты содержимый синклитъ разумеется. Ты, безумниче, сего малейшаго не могий

Господи, раба твоего», то есть целого и живого, а не одну его часть — душу, единственно упоминаемую в молитве об усопших; об этом смотри пространнее в 18-м опровержении. Клеветещь, наконец, клеветник, что не воссылаем молитв о боярах и царских воинах, а о «палатах каменных» и «палатном воинстве», а не царском. Это твое обвинение пристало нам скорее оплевать и осмеять, а уста твои лживые заткнуть жезлом, как лающему псу, чем давать ответ, потому как не знаешь, что говоришь. Слышат постоянно сами благочестивые князья, и бояре, и православное воинство, что не забываем мы их в наших недостойных молитвах пред Богом. Когда же упоминается палата, обозначает она ни что иное, как весь царский синклит*, собирающийся в царских палатах, — все это с помощью грамматического и риторического образа, называемого «синекдоха», когда при различии образов каким-либо способом одно познается через другое, как и здесь под наименованием палаты понимается синклит. Ты, безумец, не в силах уразуметь этого

Госпадзе, слугу твайго», гэта значыць цэлага і жывога, а не адну яго частку — душу, якая адна толькі ў згадваецца ў малітве за памерлых; пра гэта глядзі шырэй у 18-м аспрэчанні. Плявузгаеш, урэшце, паклёпнік, што не ўзносім малітваў за баяраў і царскіх ваяў, а за «палаты каменныя» і «палатнае ваярства», а не царскае. Гэта тваё абвінавачанне гадзіцца нам «хутчэй» абпльваць і абсмяць, а вусны твае хлуслівыя заткнуць посахам, як брахліваму сабаку, чым даваць адказ, бо не ведаеш, што кажаш. Чуюць пастаянна самі пабожныя князі, і баяры, і праваслаўнае ваярства, што не забываем мы іх у нашых няваргых малітвах перад Богам. Калі ж згадваецца палата, азначае яна не што іншае, як увесь царскі синклит*, што збіраецца ў царскіх палатах, — усё гэта з дапамогай граматычнага і рыгарычнага вобраза, які называецца «сінекдах», калі пры рознасці вобразаў якім-небудзь чынам адно спазнаецца праз другое, як і тут пад найменнем палаты разумецца синклит. Ты, шалёны, не ў стане зразумець гэтага

разумети, како вѣщшая в Б(о)жественном Писании безумиемъ твоимъ об[ъ]яти тя мниши? Повеждь намъ, еда во прмосе семь «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Г(о)с(по)дня на тебе возсия⁴⁴. Ликуй ныне и веселися, Сионе», и прочая, стенамъ творецъ иерусалимскимъ светитися желает и горе Сиону ликovati, веселитися, а не людемъ паче во Иерусалиме и в Сионе живущимъ? Негли соизволиши, яко людемъ? Ей, тако, ибо стены и гора неод(у)шевленна суца, воскр(е)с(е)ния Хр(и)стова не знаютъ, темже и светитися его ради или ликovati и веселитися не могутъ. Но под ею именма чрезъ образецъ синекдохе жителие ею на веселие призываются. Подобне и zde чрезъ палату синклитъ умствуется, а чрезъ вои не иное какое воинство, якоже ты укорителне г(лаго)лещи «палатное», но православное ц(а)рское, готовое о вере православной, о бл(а)гочестивом ц(а)ре и его ц(а)рстве со всеми враги и супостаты верно ратовати. Не отрицаемъ и того, яко и о каменныхъ палатахъ, градех, домех Г(о)с(по)да Б(о)га молим, да и тыя Б(о)гъ созиждет,

⁴⁴ Сравни: Ис. 60:1.

малейшего, как смеешь, при твоём безумии, мнить себя способным объять в Божественном Писании большее? Скажи нам, неужели в этом прмосе «Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою²². Ликуй ныне и веселися, Сионе», и прочее, творец обращает призыв светиться к стенам Иерусалима и ликовать, веселиться к горе Сион, а не к людям, живущим в Иерусалиме и около Сиона? Не согласишься ли, что к людям? Воистину, так, ибо стены и гора – неодушевленные предметы, о воскресении Христовом им неизвестно, поэтому светиться или ликовать и веселиться не могут, но под их именами, в виде синекдохи*, призываются на веселье их жители. Также и здесь: под палатой имеется в виду синклит, а под воинами не какое-то, как ты молвишь с укором, «палатное воинство», а православное царское, готовое самоотверженно воевать за православную веру, за благочестивого царя и его царство со всеми врагами и противниками. Не отрицаем и того, что молимся Господу Богу и за каменные палаты, города, дома, чтобы и их Бог воздвигал,

²² Сравни: Ис. 60:1.

найменшага, як смееш, пры тваім шаленстве, лічыць сябе здольным асягнуць у Боскім Пісанні большае? Скажы нам, няўжо ў гэтым ірмасе: «Паўстань, свяціся, [Ерусалім], бо прыйшло святло тваё, і слава Гасподня ўзышла над табою²². Радуйся цяпер і весяліся, Сіёне», і іншае, – творца звяртае заклік свяціцца да муроў Ерусаліма і радавацца, весяліцца да гары Сіён, а не да людзей, якія жывуць у Ерусаліме і каля Сіёна? Ці не пагодзішся, што да людзей? Дапраўды, так, бо сцены і гара – неадусаўлёныя рэчы; пра ўваскрасенне Хрыстова ім невядома, таму свяціцца або радавацца і весяліцца не могуць, але пад іх імёнамі; у выглядзе сінекдахі*, заклікаюцца на весяленне іх жыхары. Таксама і тут: пад палатай маецца паўвене синкліт, а пад ваярамі – не якоесьці, як ты кажаш з дакорам, «палатнае», ваярства, а праваслаўнае царскае, гатовае самааддана ваяваць за праваслаўную веру, за пабожнага цара і яго царства з усімі ворагамі і супернікамі.

Не адмаўляем і таго, што молімся Госпаду Богу і за каменныя палаты, гарады, дамы, каб і іх Бог ставіў,

²² Параўнай: Ис. 60:1.

якоже ц(а)рствующий прор(о)къ о Иерусалиме г[лаго]ла: «Ублажи, Г(о)с(по)ди, бл(а)говолениемъ твоимъ Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския» [Пс. 50:20], или «да ос(вя)тит и соблюдетъ от всякаго противнаго случая», якоже видети есть в м(о)л(н)твахъ, на основание и ос(вя)щение дому читаемыхъ, но снѣ бывають взоромъ ч(е)л(овс)къ хотящихъ в нихъ жити, а не камения ради. И тако везде о жителехъ первее намереннемъ, их же ради о жилищи моление деемо бываесть. Ты же, окаянне, сего не разумея, необхуждаемое хулиши и бываеши проклятому орудие днаволу, егоже руку работы и части никако избегнеши, аще к соборной и апостолской Ц(е)ркви со благопокорениемъ не прибегнеши.

Обличение 16

Напечатано в «Скрижалѣ», яко Хр(и)стось над языки несовершенно царствуетъ. Златоустый же на послание Павла ап(о)стола г(лаго)летъ, яко всеми царствуетъ, верными и противными.

Возобличение

Сугубо есть Ц(а)рство Хр(и)стово, едино по созданию, другое по присвоению. По созданию

как говорит царствующий пророк об Иерусалиме: «Облагодетельствуй по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима» [Пс. 50:20], или «да освятит и сохранит от всякаго происшествія», как видим в молитвах, читаемых на основании и освящение дома; но произносятся они ради людей, которые собираются в них жить, а не ради камней. И так везде в первую очередь о жителях, ради которых совершается молитва о жилище. Ты же, окаянный, не понимая этого, порицаешь не порицаемое и являешься орудием проклятого дьявола, благодаря которому никак не избегнешь ни рабства, ни его участи, если не обратишься с послушанием к соборной и апостольской Церкви.

16-е [Лазарево] обвинение

Напечатано в «Скрижали», будто Христос несовершенно царствует над народами, а Златоуст [в слове] на послание апостола Павла говорит, что царствует над всеми, верующими и неверующими.

Опровержение

Двойственно Царство Христово — одно созданное, другое приобретенное. В созданном

як кажа ўладарны прарок пра Ерусалім: «Ушчасліві, Госпадзе, добрай воляй Тваёю Сіён, і хай паўстануць муры Ерусалімскія» [Пс. 50:20], або «хай асвятіць і захавас ад усякага здарэння», як вынікае з малітваў, што чытаюцца на заснаванне і асвячэнне дома, але прамаўляюцца яны дзеля людзей, якія збіраюцца ў іх жыць, а не дзеля камянёў. І так усюды ў першую чаргу пра жыхароў, дзеля якіх здзяйсняецца малітва пра жылло. Ты ж, пракляты, не разумеючы гэтага, абураешся тым, чым абурацца няможна, і з'яўляешся прыладай праклятага д'ябла, дзякуючы якому ніяк не пазбегнеш ні няволі, ні яго долі, калі не навернешся з пакорай да саборнай і апостальскай Царквы.

16-е [Лазарава] абвінавачанне.

Надрукавана ў «Скрыжалі», быццам Хрыстос недасканалы валадарыць над народамі, а Залатавусны [у слове] на пасланне апостала Паўла кажа, што валадарыць над усімі, вернікамі і нявернікамі.

Аспрэчэнне

Дваістае Царства Хрыстова — адно створанае, другое набытае. У створаным

убо всей твари – злымъ и благимъ, вернымъ и противнымъ – ц(а)рствуетъ, и о семь есть Златоустаго слово, расколники приводимое. По присвоению паки точно любящимъ Его и творящимъ волю его, подчиняющимъ себе волею ц(а)рствию Его, ц(а)рствуетъ. Злым же и непокоривымъ, иже сатане волею подчиняются, не у царствуетъ, и того ради несовершенно глаголется царствовать. И о семь «Скрижали» творецъ воспоминает, научився сего ц(а)рствъ разделения от самага Златоустаго, таможде о семь беседующаго, и от бл(а)женнаго Феофилакта в толковании на апостола. Зри о семь в возобличении 28-м 1-я части, и узриши, яко «Скрижаль» со о(т)цы с(вя)тыми согласуетъ, расколники же безумно рассуждаютъ, безумне обхуждаютъ.

Обличение 17

Напечатано в «Скрижали» простцем крестити по нужде, правила же с(вя)тыхъ ап(о)столю и Перваго собора [в]селенскаго ниже диакону повелеваютъ крестити.

На сие обличение довольно. ответовася в возобличении 17 первья «Жезла» части.

царствует над всяким творением – злыми и добрыми, верующими и неверующими; именно о нем говорится в слове Златоуста, упоминаемом раскольниками. В приобретенном же царствует только над любящими Его и соблюдающими Его волю, добровольно отдающими себя Его царствию; над злыми же и противящимися, добровольно подчиняющими себя сатане, еще не царствует, и поэтому говорится, что царствует несовершенно. Об этом также упоминает творец «Скрижали», научившись этому разделению царств от того же Златоуста, беседующего об этом [в упомянутом слове], и от блаженного Феофилакта в толковании на [послание] апостола [Павла]. Смотри об этом в 28-м опровержении 1-й части, и увидишь, что «Скрижаль» согласуется со святыми отцами, а раскольники рассуждают – безумно, упрекают – безумно.

17-е [Лазарево] обвинение

Напечатано в «Скрижали», что при крайней необходимости [разрешается] крестить простым людям, а правила святых апостолов и Перваго вселенскаго собора не разрешают крестить даже диакону.

На это обвинение дан достаточный ответ в 17-м опровержении 1-й части «Жезла».

владарыць над усялякім стварэннем – злымі і добрымі, вернікамі і нявернікамі; менавіта пра яго сказана ў слове Залатавуснага, згаданым раскольнікамі. У набытым жа владарыць толькі над тымі, што любяць Яго і выконваюць Яго волю, добраахвотна аддаюць сябе Яго владарству; над злымі ж і тымі, хто працівіцца, добраахвотна падпарадкоўваецца сатане, яшчэ не владарыць, і таму кажацца, што владарыць недасканала. Пра гэта таксама згадвае творца «Скрыжалі», навучыўшыся гэтаму падзелу владарстваў ад таго ж Залатавуснага, які гутарыць пра тое [у згаданым слове], і ад дабраслаўнага Феофілакта ў тлумачэнні на [наслание] апостала [Паўла]. Глядзі пра тое ў 28-м аспрэчанні 1-й часткі, і ўбачыш, што «Скрыжаль» згаджаецца са святымі айцамі, а раскольнікі разважаюць – бязглузда, напракаюць – бязглузда.

17-е [Лазарава] абвінавачанне

Надрукавана ў «Скрыжалі», што пры крайняй патрэбе [дазваляецца] хрысціць простым людзям, а правілы святых апосталаў і Першага ўсеагульнага сабору не дазваляюць хрысціць нават дыякану.

На гэтае абвінавачанне вычарнальна адказана ў 17-м аспрэчанні 1-й часткі «Посаха».

Обличение 18

Вымаючи частицу о бл(а)гочестивомъ ц(а)ре, не молятъ Б(о)га о здравии его, но глаголють: «Помяни, Г(о)с(по)ди».

Возобличение

Сице в греческихъ служебницехъ пишется «Помяни, Г(о)с(по)ди», м(о)л(и)тва о здравии и сп(а)сении, убо сице и в словенскихъ подобаетъ печатати. Добре же г(лаго)лется «Помяни, Г(о)с(по)ди», ибо аще поминаеть или помнит ны Г(о)с(по)дь, а не забываетъ, тогда вся благая намъ душевная и телесная от Него, яко от источника всехъ благъ, истекають. Ниже мните, безумнии расколници, яко усопшыя точно сице поминати годствует, г(лаго)люще «Помяни, Г(о)с(по)ди». Се бо и на великомъ входе тако с(вя)щенникъ, якоже и диаконъ, еще же и самъ архиерей вся саны и чины, наченше от ц(а)ря даже и до всехъ православныхъ поминающе, г(лаго)лють: «Да помянетъ Г(о)с(по)дь Б(о)гъ во Ц(а)рствии своемъ Н(е)б(е)снемъ», людие же, припадающе, г(лаго)лють гласъ онъ разбойничъ втай: «Помяни насъ, Г(о)с(по)ди, егда приидеши во ц(а)рствии Твоемъ».

Еще и по «Изрядномъ» велегласно г(лаго)лется: «Помяни, Г(о)с(по)ди, с(вя)тейшаго патриарха», или

18-е [Лазарево] обвинение

Изымая частицу за благочестивого царя, не молятся Богу о его здравии, а говорят: «Помяни, Господи».

Опровержение

Так написано в греческих служебниках: «Помяни, Господи» в молитве о здравии и спасении, значит, так следует печатать и в славянских. Это к месту, что говорится «Помяни, Господи», ибо если упоминает или помнит о нас Господь, а не забывает, тогда от Него, как источника всех благ, изливаются на нас все душевные и телесные блага. Поэтому не думайте, безумные раскольники, что усопших только так следует поминать, глася «Помяни, Господи». Ибо вот, и на великом входе как священник, так и диакон, да и сам архиерей, поминая все саны и чины, начиная от царя и до всех православных, произносит: «Да помянет Господь Бог в царствии своем небесном», а люди, кланяясь, произносят про себя те слова разбойника: «Помяни нас, Господи, когда придеши во царствии Твоем».

Также и после «Изрядно»* громко восклицается: «Помяни, Господи, святейшего патриарха», или

18-е [Лазарева] обвинявание

Вымаючи частицу за пабожнаго цара, не моляща Богу за яго здароўе, а кажучь: «Згадай, Госпадзе».

Аспрэчанне

Так написана ў грэцкіх службоўніках: «Згадай, Госпадзе» ў малітве за здароўе і збавенне, значыцца, так трэба друкаваць і ў славянскіх. Гэта дарэчна, што кажацца «Згадай, Госпадзе», бо калі згадвае ці памятае пра нас Госпад, а не забывае, тады ад Яго, як крыніцы ўсіх дабротаў, праліваюцца на нас усе душэўныя і цялесныя ласкі. Таму не думайце, шалёныя раскольнікі, што памерлых толькі так варта намінаць, кажучы «Згадай, Госпадзе». Бо вось, і падчас вялікага ўваходу як святар, так і дыякан, ды і сам архірэй, згадваючы ўсё саны і чыны, пачынаючы ад цара і да ўсіх праваслаўных, прамаўляе: «Хай згадае Госпад Бог у валадарстве сваім нябесным», а людзі, кланяючыся, прамаўляюць пра сябе тыя словы разбойнікаў: «Згадай нас, Госпадзе, калі прыйдзеш у валадарстве Тваім».

Таке сама і пасля «Асабліва»* гучна ўсклікаецца: «Згадай, Госпадзе, найсвяцейшага патрыярха», або

пр(е)стольнаго архиерея, и втай: «Помяни, Г(о)с(по)ди, с(вя)тую обитель сию»; «Помяни, Г(о)с(по)ди, градъ сей»; «Помяни, Г(о)с(по)ди, плавающихъ», и прочая; «Помяни, Г(о)с(по)ди, плодоносящихъ», и прочая. Напоследок: «Помяни, Г(о)с(по)ди, и мое недостойнство». Се м(о)л(и)тва сия не о усопшихъ токмо, но и о живыхъ г(лаго)лется. Всеу убо клеветет безумный Лазарь со сверстники своими лжею всю Православную Церковь.

Обличение 19

Архиереи велятъ служить над пятию просфорами, а не над седмию по преданию, по образу Мелхиседека, иже приять от Авраама семь укруповъ.

Возобличение

Не невелики некихъ ц(е)рквей обычая, яко над седмию служатъ просфорами: не во образ, якоже г(лаго)лете, седми хлебовъ Мелхиседековыхъ, но во образъ оныя трапезы, егда Хр(и)стось Г(о)с(по)дь изволи седмию хлебовъ четыре тысячи народа насытити⁴⁵, но лучше есть над пятию служить, во образъ оныя трапезы, егда пятию хлебы пять тысящъ народа насытити⁴⁶. Ибо большее есть чудо пятию хлебами пять тысящъ насытити, неже седмию хлебами четыре

⁴⁵ Матф. 15:38; Мар. 8:9.

⁴⁶ Матф. 14:21; Мар. 6:44; Лук. 9:14; Ин. 6:10.

престольнаго архиерея, и про себя: «Помяни, Господи, эту святую обитель»; «Помяни, Господи, этот город»; «Помяни, Господи, находящихся в плавании», и прочее; «Помяни, Господи, носящихъ плодъ», и прочее. В конце: «Помяни, Господи, и мое недостойнство». Вот же молитва эта произносится не только за усопших, но и за живых. Итак, тщетно обвиняет безумный Лазарь с себе подобными всю Православную Церковь во лжи.

19-е [Лазарево] обвинение

Архиереи велятъ служить над пятию просфорами (а не над семью, как в предании, по примеру Мелхиседека, принявшего от Авраама семь кусковъ хлеба).

Опровержение

Не является неизвестнымъ для нас такой церковный обычай, что над семью просфорами служат: не в память, как утверждаютъ, семи хлебовъ Мелхиседековых, но в память той трапезы, когда Христосъ Господь насытилъ семью хлебами четыре тысячи людей²³; однако правильнее служить над пятию в память той, когда пятию хлебами насытилъ пять тысячъ²⁴, ибо большее чудо накормить пятию хлебами пять тысячъ, чем семью — четыре.

²³ Матф. 15:38; Мар. 8:9.

²⁴ Матф. 14:21; Мар. 6:44; Лук. 9:14; Ин. 6:10.

престольнаго архірєя, і сам сабе: «Згадай, Госпадзе, гэтае святое месца»; «Згадай, Госпадзе, гэты горад», «Згадай, Госпадзе, тых, якія ў плаванні», і іншае; «Згадай, Госпадзе, тых, якія носяць плодъ», і іншае. Пры канцы: «Згадай, Госпадзе, і мяне, нявартага». Вось жа малітва гэта гаворыцца не толькі за памерлых, але і за живых. Такім чынам, дарэмна абвінавачвае шалёны Лазар з сабе падобнымі ўсю Праваслаўную Царкву ў хлусні.

19-е [Лазарава] абвінавачанне

Архірэі загадваюць службы над пяццю прасфарамі (а не над сямю, як у паданні), па прыкладзе Мелхісэдэка, які прыняў ад Аўраама сем кавалкаў хлеба.

Аспрэчанне

Не ёсць невядомы нам такі царкоўны звычай, што над сямю прасфарамі служаць: не іа памяць, як сцвярджаецца, сямі хлябоў Мелхісэдэкавых, але на памяць пра тую трапезу, калі Хрыстосъ Госпад насыціў сямю хлябамі чатыры тысячы людзей²³; аднак больш правільна службы над пяццю на памяць пра тую, калі пяццю хлябамі насыціў пяць тысячъ²⁴, бо большы цуд накорміць пяццю хлябамі пяць тысяч, чым сямю — чатыры.

²³ Матф. 15:38; Мар. 8:9.

²⁴ Матф. 14:21; Мар. 6:44; Лук. 9:14; Іван. 6:10.

тысящи. Чесо ради и на всенощномъ бдении пять, а не семь хлебовъ посвящаются. Г(лаго)лють расколници, яко семь хлебовъ имеютъ быти во образъ седми хлебовъ, от Авраама Мелхиседекови даныхъ, и приводятъ во свидетелство с(вя)таго Афанасия. Но ни Библиа о седми хлебахъ, Мелхиседекомъ Аврааму принесенных, г(лаго)леть, точно просто о хлебе⁴⁷, ниже Афанасий с(вя)тый о семь пишетъ, и ложь се есть на его писание. Еще седмочислие просфоръ г(лаго)лють быти во образъ седми вековъ, седми соборовъ и седми дней. Но сия вся от своего имъ умышления суть приведена, а не от свидетельства Б(о)жественныхъ Писаний. Многа ина седмочислия в Писании Б(о)жественномъ обретаются, но несть удобно ими седмопросфорна утверждати, еже весма е соблюдати.

Еще Кр(е)сть с(вя)тый, на просфорахъ пишемый, крыжемъ латинскимъ именуется расколници. Мы же на се ответъ сотворихом в возобличении 23-м на Никиту. Уподобляют же Кр(е)сть сей креслу, на нем же посаженъ Хр(и)стосъ, внегда жидове ругахуся ему. Сие велия есть хула и нестерпимая на Кр(е)сть Г(о)с(по)днѣ укоризна. Кресла мы не знаем,

⁴⁷ Быт. 14:18.

Поэтому и на всенощном бдении посвящаются пять, а не семь хлебов. Утверждают раскольники, будто семь хлебов – в память семи хлебов, данных Мелхиседеком Аврааму, и приводят свидетельство святого Афанасия. Но Библия упоминает не о семи хлебах, принесенных Мелхиседеком Аврааму, а просто о хлебе²⁵, как не пишет о том и святой Афанасий, и это – клевета против его творений. Также полагают, что семь просфор – в память семи веков, семи соборов и семи дней [творения]; но все это приводят они по своим измышлениям, а не по свидетельству Божественного Писания. Имеется множество других семичислий в Божественном Писании, но ими невозможно обосновать использование семи просфор и строгого придерживания этого числа.

Также святой Крест, отображаемый на просфорах, называют раскольники латинским крыжем (ответ на это мы дали в 23-м опровержении Никиты) и уподобляют этот Крест креслу²⁶, на которос был посажен Христос, когда евреи насмехались с Него. Это – великое богохульство и непростительное бесчестие Креста Господнего. О кресле нам ничего не известно,

²⁵ Быт. 14:18.

²⁶ Кресло – стул.

Таму і на ўсяночнымъ чыванні асвятчаюць пяць, а не сем хлябоў. Сцвярджаюць раскольнікі, быццам сем хлябоў – на памяць пра сем хлябоў, дадзеных Мелхісэдэкам Аўрааму, і прыводзяць сведчанне святога Афанасія. Аднак Біблія згадвае не пра сем хлябоў, прынесеных Мелхісэдэкам Аўрааму, а проста пра хлеб²⁵, як не піша пра тое і святы Афанасій, і гэта – паклёп на яго творы. Таксама мяркуюць, што сем прасфор – на памяць пра сем стагоддзяў, сем сабораў і сем дзён [стварэння]; але ўсё гэта падаюць яны па сваіх выдумках, а не па сведчанні Боскага Писання. Маецца мноства іншых сямілікаў у Боскім Писанні, але імі немагчыма абгрунтаваць выкарыстанне сямі прасфор і строгага датрымання гэтага ліку.

Таксама святы Крыж, які выяўляецца на прасфарах, называюць раскольнікі лацінскім крыжам (адказ на гэта мы далі ў 23-м аспрэчанні Мікіты), і прыпадабняюць гэты Крыж да крэсла, на якое быў пасаджаны Хрыстос, калі габрэі кпілі з Яго. Гэта – вялікае блонзерства і недаравальнае зняважанне Крыжа Господняга. Пра крэсла нам нічога не вядома,

²⁵ Быт. 14:18.

ибо ни единый от с(вя)тыхъ еванг(е)лист о кресле нам известуесть. Прилагают к тому, окаяннии, яко архиерсомъ, сидящим на кресле, поклоняемся вместо седевшаго Хр(и)ста на кресле, от жидовъ ругателне коленопрегбенни почитаннаго. Лгутъ и клеветуютъ, безумнии, мы бо архиерен, яко образъ Хр(и)стовъ на себе носящии, за честь ихъ и достоинство почитаемъ, помняще оно: «ему же честь — честь», «ему же дань — дань»⁴⁸, а не вместо ругания. Да рекуть безбожнии, откуда сие взяша, яко кресло архиерейское вместо кресла Хр(и)стова о(т)цы с(вя)тыми предадеся и поклонение архиереомъ вместо ругания бываетъ Хр(и)стова. Напоследокъ г(лаго)люють, яко на иконахъ Воскр(е)с(е)ния Хр(и)стова Кр(е)сть двосложный, иже без подложия под ногама пишется Хр(и)стовыма того ради, да всемы яве будете, яко не двосложным кр(е)стом, но тресложным победи диаволы Хр(и)стось и разори адъ.

Сие баснословие есть безумно. Возпросите бо иконописцов, аще рекуть кр(е)сть быти под ногама Хр(и)стовыма, а не паче образъ верей и вратъ адовых, Хр(и)стомъ сокрушенныхъ? Еще прилагаетъ блядословный Лазарь, яко кр(е)сты, иже нашиваются на всякихъ с(вя)щенныхъ

⁴⁸ Рим. 13:7.

ибо ни один из святых евангелистов не сообщает нам о кресле. Прилагают к тому, окаянные, будто мы поклоняемся сидящему на кресле архиерею вместо сидевшего на кресле Христа, которого евреи в насмешку почитали коленопреклонениями. Лгут и клеветуют, безумные, ибо мы почитаем архиереев как носящих на себе образ Христа, за их честь и достоинство, помня: «кому честь — честь», «кому подать — подать»²⁷, а не насмехаемся. Пусть скажут, безбожники, откуда они взяли, что архиерейское кресло было завещано святыми отцами вместо кресла Христова и поклонение архиереям является напоминанием о поругании Христа. Наконец, утверждают, что на иконах Воскресения Христова пишется двухчастный Крест, то есть без подложия под ногами Христа, для того, чтобы всем было очевидно, что не двухчастным, а трехчастным крестом победил Христос дьяволов и разрушил ад.

Это выдумки безумцев: спросите у иконописцев, неужели они скажут, что под ногами Христа — крест, а не образ затворов и врат ада, Христом сокрушенных? Также прилагает пустослов Лазарь, что кресты, нашиваемые на разные священные

²⁷ Рим. 13:7

бо ні адзін са святых евангелістаў не паведамляе нам пра крэсла. Дадаюць да таго, праклятыя, быццам мы пакланяемся архірэю, які сядзіць на крэсле, замест Хрыста, які сядзеў на крэсле і перад якім габрэі са здэкам уклэнчвалі. Хлусяць і паклёпнічаюць, шаленцы, бо мы шануем архірэяў, як тых, якія носяць на сабе вобраз Хрыста, за іх гонар і годнасць, памятаючы: «каму гонар — гонар», «каму падатак — падатак»²⁶, а не здэкуемся. Хай скажуць, бязбожнікі, адкуль яны ўзялі, што архірэйскае крэсла было ў запавеце святых айцоў замест крэсла Хрыстовага і пакланенне архірэям з'яўляецца напамінам пра зневажанне Хрыста. Нарэшце, сцвярджаюць, што на абразях Уваскрасення Хрыстовага пішацца дзвюхчасткавы Крыж, гэта значыць без падкладкі пад нагамі Хрыста, дзеля таго, каб усім стала зразумела, што не дзвюхчасткавым, а трохчасткавым крыжам перамог Христос д'яблаў і разбурыў пекла.

Гэта выдумкі вар'ятаў: спытайцеся ў іканапісцаў, няўжо яны скажуць, што пад нагамі Хрыста — крыж, а не выявы завалаў і брамы пекла, зламаных Христом? Таксама дадае пустаслоў Лазар, што крыжы, нашиваныя на розныя святыя

²⁶ Рим. 13:7.

одеждахъ и на сосудахъ ц(е)рковныхъ пишутся, не имеютъ образа Кр(е)ста Г(о)с(по)дня, но образъ кресла. О хулы б(о)гомерзскія! О безбожности! Кто слыша когда кресло кр(е)стомъ именованное или кр(е)сть кресломъ? Кр(е)сть есть распяло, на немъ же древе распинахуся на смерть осужденнии, кресла же суть на нихъ же седають упокоения ради по трудехъ. Креслами ли бл(а)гословляють⁴⁹ архиереи и иереи? Креслами ли знаменаемы сами? Креслами ли миромъ помазуемъ и масломъ с(вя)тымъ болныя, яже вся творимъ, сицевое ✠ знамя творяще, каково пишется и на просфорахъ? Кресла ли ц(а)рие, архиереи и вси православнии на персехъ своихъ носятъ, изобразивше распятие Г(о)с(по)дне? Еда на кресле Хр(и)стосъ распять есть? Рцы, безбожный Лазарь! Кр(е)сть сей прес(вя)тый, а не кресло, Кр(е)сть преб(о)жественный, егоже целуемъ и славимъ, а хулящыя и проклинаемъ.

Окончиваетъ неистовый Лазарь настоящее се обличение сими словесы: «с кр(е)стомъ трисоставнымъ, на немже распяты, Хр(и)стосъ разбойника в Рай посла». Что изумленне пишеша, аще разбойникъ внесе в Рай Кр(е)сть Г(о)с(по)день? Кто паки изнесе и? Како

⁴⁹ Ad marginem: бл(а)гословляють.

одежды и рисуемые на церковных сосудах, не имеют образа Креста Господнего, но образ кресла. О богомерзкое злословие! О безбожность! Слышал ли кто когда-либо, чтобы кресло именовалось крестом или крест – креслом? Крест – это распятие, на котором в древности распинались осужденные на смерть; кресла же для того, чтобы на них садиться для отдыха после трудов. Креслами ли благословляют архиереи и иереи? Креслами ли крестимся сами? С помощью ли кресел помазуем миром и святым елеем больных, если все творим этим знаком ✠, который отображен и на просфорах? Кресла ли как олицетворяющие распятие Господне носят на своей груди цари, архиереи и все православные? Разве на кресле распят Христос? Говори, безбожный Лазарь! Это – пресвятой Крест, а не кресло, пребожественный Крест, который целуем и славим, а против него зло говорящих – проклинаем.

Заканчивает неистовый Лазарь это свое обвинение следующими словами: «...с трехчастным Крестом, на котором распял себя, Христос послал разбойника в Рай». Что безумно пишешь, будто разбойник внес Крест Господний в Рай? Кто же тогда его нес? И как

адзенні і маляваныя на царкоўных сасудах, не маюць вобраза Крыжа Гасподняга, а вобраз крэсла. О богазневажнае ліхаслоўе! О бязбожнасць! Ці чуў хто калі-небудзь, каб крэсла называлася крыжам або крыж – крэслам? Крыж – гэта распяцце, на якім у старажытнасці распіналіся асуджаныя на смерць; крэслы ж для таго, каб на іх сядуць дзеля адпачынку пасля працы. Ці ж крэсламі дабраслаўляюць архірэй ды іерэй? Ці ж крэсламі хрысцімся самі? Ці ж з дапамогай крэслаў памазваем мірам і святым ялеем хворых, калі ўсё дзеём гэтым знакам ✠, які выяўлены і на прасфарах? Ці ж крэслы, як увасабленне распяцця Гасподняга, носяць на сваіх грудзях цары, архірэй ды ўсе праваслаўныя? Хіба на крэсле ўкрыжаваны Хрыстос? Кажы, бязбожнік Лазарь! Гэта – найсвяты Крыж, а не крэсла, найбоскі Крыж, які цалуем і славім, а тых, хто на яго ліхаслоўіць, – праклінаем.

Заканчвае апантаны Лазарь гэты сваё абвінавачанне наступнымі словамі: «...з трохчасткавым крыжам, на якім укрыжаваўся, Хрыстос паслаў разбойніка ў Рай». Што за бязглуздзіцу пишаш, быццам разбойнік унёс Крыж Гасподні ў рай? Хто ж тады яго несе? І як

нудие по Воскр(е)с(е)нии Хр(и)стове вкопаша и в землю, срамоты свося ради? Чий Кр(е)сть баше, егоже обрете с(вя)тая Елена, мати ц(а)ря Константина? И который Кр(е)сть воздвизашеся рукама архиерейскими и девицу воскресил от гроба в день всеч(е)стнаго и Воздвижения? Како во многих градехъ и обителех, и зде, в ц(а)рствующем граде Москве, части древа Кр(е)ста Г(о)с(по)дня обретаются, аще в Рай внесеся разбойникомъ? От сихъ словесъ яве ты всякъ бл(а)горасудный лжива и неистова познати можеть. Соблазнъ ти есть, безумному, Кр(е)сть Г(о)с(по)день, нам же, вернымъ, Б(о)жия сила⁵⁰, еюже о(т)ца твоего сатану /от егоже сея лжи научился еси/ выну побеждаемъ. Прочее о кр(е)сте двосоставномъ зри в возобличении 23-мъ первыя «Жезла» части.

Обличение 20-е

Никонъ патриарх и вси власти бл(а)гословляют обема рукама в пременению по чину жидовскому, якоже и Иаков патриархъ бл(а)гословляше внучата си Ефрема и Манасию, премененны руце своя творя во образ кр(е)ста.

Возобличение

Образъ несть образа образъ, но самага первообразнаго. Иаковъ, обема рукама

⁵⁰ 1 Кор. 1:18.

нудей по Воскресении Христовом закопали его в землю, из-за своего позора? Чей был Крест, обретенный святой Еленой, матерью царя Константина? И какой Крест был воздвигнут архиерейскими руками и воскресил девицу из гроба в день всечестного своего Воздвижения? Каким образом во многих городах и обителях, в том числе и здесь, в царствующем городе Москве, оказались части дерева Креста Господнего, если он был внесен разбойником в Рай? По этим словам всякий в здравом рассудке увидит: ты – лжец и сумасшедший. Соблазн для тебя, безумного, Крест Господний, для нас же, верующих, Божия сила²⁸, которой отца твоего сатану (у которого научился ты этой лжи) всегда побеждаем. Прочее о двухчастном кресте смотри в 23-м опровержении 1-й части «Жезла».

20-е [Лазарево] обвинение

Патриарх Никон и все власти благословляют обеими руками, скрещивая по еврейскому чину, как благословлял своих внуков Ефрема и Манасию патриарх Иаков, складывая свои руки в виде креста.

Опровержение

Образ является отражением не образа, а самага первообраза. Иаков, обеими руками

²⁸ 1 Кор. 1:18.

юдэі пасля Уваскрасення Хрыстовага закапалі яго ў зямлю, праз сваю ганьбу? Чый быў Крыж, знойдзены святой Аленай, маці цара Канстанціна? І які Крыж быў узняты архірэйскімі рукамі і ўваскрэсіў дзяўчыну з труны ў дзень пашаноўнага свайго Узвіжання? Якім чынам у многіх гарадах і прытулках, у тым ліку і тут, у царскім горадзе Маскве, апынуліся часткі дрэва Крыжа Гасподняга, калі ён быў унесены разбойнікам у рай? Па гэтых словах кожны, хто ў сваім розуме, пабачыць: ты – хлус і вар'ят. Спакуса для цябе, шалёнага, Крыж Гасподні, для нас жа, вернікаў, Боская моц²⁷, якой бацьку твайго сатану (у якога ты навучыўся гэтай хлусні) заўсёды перамагам. Іншае пра дзвюхчасткавы крыж глядзі ў 23-м аспрэчанні 1-й часткі «Посаха».

20-е [Лазарава] абвінавачанне

Патрыярх Нікан і ўсе ўлады дабраслаўляюць абедзвюма рукамі, скрыжоўваючы па габрэйскім чыне, як дабраслаўляў сваіх унукаў Яфрэма і Манасію патрыярх Іакаў, складаючы свае рукі ў выглядзе крыжа.

Аспрэчанне

Вобраз з'яўляецца адбіткам не вобраза, а самага першаобраза. Іакаў, які абедзвюма рукамі

²⁷ 1 Кор. 1:18.

бл(а)гословивый внучата си, кр(е)стообразно прелагая я, вообрази Кр(е)сть Г(о)с(по)день. Такожде архиерей, обема рукама бл(а)гословляюще с пременением ею, воображают тойже Кр(е)сть Г(о)с(по)день. Убо не Иаковле бл(а)гословение, еже образ быше Кр(е)ста Г(о)с(по)дня обою первообразнаго, воображает. К тому не чтемъ в книгахъ Бытия Иакова воздвизавша руце, но точно кр(е)стообразно на главы внучать возложивша. Архиерей же воздвизаютъ, убо не Иаковле воображают бл(а)гословение, но Хр(и)стово, иже изведъ вонъ ученики «до Вифанни и воздвигъ руце си, бл(а)гослови ихъ. Егда же бл(а)гослови, отступи от нихъ и возношашеся на небо» [Лук. 24:50, 51], и седе одесную Б(о)га-О(т)ца. По тому образу творят архиерей, внигда рещи диакону: «Премудрость», прости, воздвигше бо руце си, бл(а)гословляютъ люди, и отходя от нихъ во олтарь, и седають на горнемъ месте. Нестъ убо се жидовствование, но Хр(и)сту Г(о)с(по)ду в бл(а)гословении подражание.

Обличение 21-е

О истиннем кр(е)стнем знаменни, како подобает архиереем люди бл(а)гословляти и всем на себе кр(е)стное знамение вообразити двема персты, предаша известно списание пр[е]п[о]д[о]бни о(т)цы Иоаннъ Златоустый, Кирилль Иер(у)с(а)лимский, Мелетий Антиохийский, Феодоритъ

благословивший своих внуков, сложив их крестообразно, изобразил Крест Господний. Также и архиерей, благословляя обеими руками с их переменной, изображают тот же Крест Господний; следовательно, не благословение Иакова изображают, бывшее образом Креста Господнего — первообраза для обоих. Кроме того, в книге Бытия не говорится, что Иаков возносил руки, но только что возложил их крест-накрест на головы внуков. Архиерей же возносят, следовательно изображают благословение не Иакова, а Христа, который вывел учеников «до Вифанни и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» [Лук. 24:50, 51], и сел одесную Бога-Отца. По этому образу творят архиерей, когда диакон произносит «Премудрость»: став прямо, вознеся обе руки, благословляют людей и, отходя от них в алтарь, садятся на горнем месте*. Итак, это не жидовствование, а подражание благословению Христа Господа.

21-е [Лазарево] обвинение

Об истинном крестном знаменни, как должны архиерей благословлять людей, а все изображать на себе двуперстное крестное знамение — об этом оставили известные сочинения преподобные отцы Иоанн Златоуст, Кирилл Иерусалимский, Мелетий Антиохийский, Феодорит

дабраславиу сваих упукау, склаушы их крыж-накрыж, выявиу Крыж Гасподни. Таксама і архірэй, дабраслаўляючы абедзвюма рукамі з іх перамяненнем, выяўляюць той самы Крыж Гасподні; значыцца, не дабраславенне Іакава выяўляюць, якое было вообразам Крыжа Гасподняга — першавобраза для абодвух. Акрамя таго, у кнізе Быцця не гаворыцца, што Іакаў уздымаў рукі, але толькі што паклаў іх крыж-накрыж на галовы ўнукаў. Архірэі ж уздымаюць, значыцца, выяўляюць дабраславенне не Іакава, а Хрыста, які вывёў вучняў «да Вифанні і, падняўшы рукі Свае, дабраславіў іх. І калі дабраславіў іх, пачаў аддаляцца ад іх і ўзносицца на неба» [Лук. 24:50, 51], і сеў праваруч Бога-Айца. Па гэтым вобразе дзеяць архірэй, калі дыякан прамаўляе «Мудрасць»: стаўшы прама, узняўшы абедзве рукі, дабраслаўляюць людзей і, адыходзячы ад іх у алтар, сядуць на ўзвышнім месцы*. Такім чынам, гэта не жыдаванне, а перайманне дабраславення Хрыста Госпада.

21-е [Лазарава] абвінавачанне

Пра сапраўдны знак крыжа, як павінны архірэй дабраслаўляць людзей, а ўсе накладваць на сябе двума пальцамі знак крыжа — пра гэта пакінулі вядомыя творы найвялебных айцаў Іаан Златавусны, Кірыл Ерусалімскі, Мялецкі Антыяхійскі, Феадарыт

и Максимъ Грекъ. И в «Стоглаве», во главе 31, сице возглашаютъ с прочимъ толкованнемъ: «Аще кто не бл(а)гословляетъ двема персты, якоже и Хр(и)стось, или не воображаетъ кр(е)стнаго знаменья, да будетъ проклятъ».

Возобличение

О бл(а)гословенни архиерейскомъ довольно г(лаго)лахом в возобличении 22-м в первой «Жезла» части, о треперстном кр(е)ста воображении в возобличении 21-м таможде. Зде оста намъ точною рещи, яко лжетъ окаянный Лазарь со своими единобезумники на с(вя)тыя Б(о)жия, ибо нигдеже обретається в писаниихъ с(вя)таго Иоанна Златоустаго, Кирилла и Мелетия, еже двема персты изображати кр(е)стное знамение и на не изображающихъ сице проклятие. О Максиме Греке и о Феодорите – в возобличении 21-мъ первыя «Жезла» части. «Стоглаву» же не повинуюемся, ибо несогласно древнему Ц(е)ркве Восточныя обычаю поучает.

Обличение 22-е

В пятокъ стр(а)стныя недели пред Ев(ан)г(е)лиемъ и по Ев(ан)г(е)лии напечатано: «Слава долготерпению Твоему, Г(о)с(по)ди» вместо «Слава стр(а)стем Твоим, Г(о)с(по)ди».

Возобличение

Греческимъ писаниемъ хотяще согласовати, повелехом напечатати: «Слава долготерпению

и Максим Грек. И в «Стоглаве», в главе 31, наряду с прочими толкованиями провозглашается следующее: «Если кто не благословляет двумя перстами, как и Христос, или не изображает крестного знаменья, да будет проклят».

Опровержение

О архиерейскомъ благословенни я досточно сказал в 22-м опровержении в 1-й части «Жезла», о триперстном изображении креста – в 21-м опровержении там же. Здесь остается нам только сказать, что клеветет окаянный Лазарь со своими единобезумцами на святых Божних, ибо нигде в творениях святого Иоанна Златоуста, Кирилла и Мелетия не говорится о двуперстном изображении крестного знаменья и о проклятии тех, кто изображения не совершает. О Максиме Греке и Феодорите – в 21-м опровержении в 1-й части «Жезла», а «Стоглаву» мы не повинуюемся, ибо он поучает против древнего обычая Восточной Церкви.

22-е [Лазарево] обвинение

В пятницу Страстной недели* до и после [чтения из] Евангелия напечатано: «Слава долготерпению Твоему, Господи» вместо «Слава страстям Твоим, Господи».

Опровержение

Желая соответствовать греческим творениям, повелеши мы напечатать: «Слава долготерпению

и Максим Грек. И ў «Стаглаве», у разделе 31, побач з іншымі тлумачэннямі агалошваецца наступнае: «Калі хто не дабраслаўляе двума пальцамі, як і Хрыстос, або не выяўляе знаку крыжа, хай будзе пракляты».

Аспрэчанне

Пра архірэйскае дабраслаўленне я дастаткова сказаў у 22-м аспрэчанні ў 1-й частцы «Посаха», пра трыперснае выяўленне крыжа – у 21-м аспрэчанні тамсама. Тут застаецца нам толькі сказаць, што бэсціць пракляты Лазар са сваімі роўнашаленцамі святых Божых, бо нідзе ў творах святога Іаана Залатавуснага, Кірыла і Мялеція не сказана пра двуперснае выяўленне хроснага знаку і праклён тых, хто такога выяўлення не дзее. Пра Максіма Грэка і Феадарыта – у 21-м аспрэчанні ў 1-й частцы «Посаха», а «Стаглаву» мы не падпарадкоўваемся, бо ён вучыць супраць даўняга звычаю Усходняй Царквы.

22-е [Лазарава] абвінавачанне

У пятніцу Страснага тыдня* ды і пасля [чытання з] Евангелія надрукавана: «Слава даўгацярліваасці Тваёй, Госпадзе» замест «Слава страцям Тваім, Госпадзе».

Аспрэчанне

Жадаючы аднаўдаць грэцкім творах, загадалі мы надрукаваць: «Слава даўгацярліваасці

Твоему, Г(о)с(по)ди», тако бо в греческихъ стоитъ «Триодехъ», ниже есть неприлично, ибо премногими стихами, тропарми и пеньми слави Ц(е)рковь стр(а)сти Хр(и)стовы, яже в той день изволи насъ ради претерпети. Прилагает славу и долготерпению Его, яко толика о насъ пострадавъ в мертвенной плоти, еще и н(ы)не в той же, но уже в безсмертной и безстрастной долготерпение бл(а)говолить имети, не казня насъ по мере беззаконий нашихъ, небл(а)годарныхъ сущихъ толикаго Его еже за ны страдания, но по премногому свосму милосердию милуя и соблюдая к покаянию, еже несть безместно, но лепо и прилично.

Обличение 23

В с(вя)тую неделю Пасхи архиерей станеть пред престоломъ, архидиакона же или протодиакона поставитъ противъ себе, а иныхъ поставитъ на полудень лицомъ и на западъ, и нас северь, и чтуть вси Ев(ан)г(е)лие, пременяющеся на пять частей. Сие же взято от римлян и армень, а по преданию с(вя)тыхъ ап(о)с(то)ль и с(вя)тыхъ о(те)ць Ев(ан)г(е)лие чести велено архиерею или иерею, на горнемъ месте стоя за с(вя)тымъ престоломъ, а в ц(е)ркви единому архидiakону, или протодiakону, или диакону подобает

Твоему, Господи», ибо так в греческихъ «Триодяхъ», что не является неприемлемым, поскольку страсти Христовы, которые претерпел [Он] за нас в тот день, Церковь прославляет многочисленными стихами, тропарями* и пениями славы. Также прилагает славу Его долготерпению, ибо, столько претерпев за нас в смертной плоти, и ныне во плоти, но уже бессмертной и безстрастной, проявляет к нам долготерпение, не карая нас – неблагодарных за такие Его страдания – по мере беззаконий наших, но по великому Своему милосердию милуя и храня для покаяния. [Итак], это не есть нелепо, но верно и сообразно.

23-е [Лазарево] обвинение

В светлое Воскресение архиерей становится перед престолом, а архидиакон* или протодиакон* ставит напротив, остальных – лицами на юг, запад и север, и все читают Евангелие, меняясь, по пять частей. И это заимствовано у римлян и армян, а, по преданию святых апостолов и святых отцов, архиерею или иерею Евангелие подобает читать стоя на горнем месте, за святым престолом; в церкви – только архидiakону, или протодiakону, или диакону*.

Тваёй, Госпадзе», бо так у грэцкѣхъ «Трыёдзяхъ», што не з'яўляецца непрымальным, паколькі страці Хрыстовы, якія зведаў [Ён] за нас у той дзень, Царква ўслаўляе шматлікімі вершамі, трапарамі* і спяваннямі славы. Таксама дадае славу Яго даўгацярплівасці, бо, столькі зпёшы дзеля нас у смяротнай плоці, і цяпер у плоці, але ўжо несмяротнай і бястрасцавай, выяўляе да нас даўгацярплівасць, не караючы нас – няўдзячных за такія Яго пакуты – па меры беззаконняў нашых, але з вялікай Сваёй міласэрнасці мілуе і захоўвае для пакаяння. [Такім чынам], гэта не ёсць недарэчна, але дакладна і адпаведна.

23-е [Лазарава] абвінавачанне

У светлую Нядзелю архірэй становіцца перад прастолам, а архідыякана* або пратадыякана* ставіць насупраць, астатніх – тварамі на поўдзень, захад і поўнач, і ўсе чытаюць Евангелле, змяняючыся, па пяць частак. І гэта запазычана ў рымлян і армян, а паводле падання святых апосталаў і святых айцоў архірэю або іерэю Евангелле трэба чытаць стоячы на ўзвышнім месцы, за святым прастолам; у царкве – толькі архідыякану, або пратадыякану, або дыякану*.

чести. А еже они стоятъ пред престоломъ, в неже время чтуть Ев(ан)г(е)лие, темъ с(вя)тому пр(е)столу ругаются. А пр(е)столь безчестяще, не пр(е)столь безчестят, но сидящаго на нем Ии(су)са Хр(и)ста, С(ы)на Б(о)жня, Творца всея твари.

Возобличение

Древний се есть обычай в Ц(е)ркви с(вя)тей Восточной, якоже видети годствуеть в греческихъ уставехъ и «Пентикостарии», а не от латин или армень взятый, иже сицеваго обычая не имеютъ, ниже когда имеша. Вина же сего есть, да будетъ воспоминание послания с(вя)тыхъ ап(о)с(то)ль и уч(е)н(и)къ во вся концы земли от Хр(и)ста Г(о)с(по)да, еже сотвори Г(о)с(по)дь по своемъ Воскр(е)с(е)нии, рекъ: «Шедше в миръ весь, проповедите Ев(ан)г(е)лие всей твари» [Мар. 16:15]. Во вся убо ц(е)ркве страны исходятъ и иереи со Ев(ан)г(е)лиемъ, воспоминающе с(вя)тыхъ ап(о)с(то)ль на вся страны мира шествование с проповедию Ев(ан)г(е)лия Хр(и)стова. Архиерей же стоитъ пред пр(е)столомъ, а не на горнемъ месте, являя присутственное лицемъ к лицу Хр(и)стова со ученики в Галилеи беседование, а не с н(е)б(е)снаго горняго пр(е)стола повеление, убо не у вознесся баше. Ругание же симъ никоеже бываетъ, но чинъ послания от Хр(и)ста Г(о)с(по)да с(вя)тыхъ ап(о)с(то)лов изображается —

Эти же, стоя перед престолом во время чтения Евангелия, насмеваются со святого престола. А бесчестя престол, не престол бесчестят, а сидящего на нем Иисуса Христа, Сына Божия, Творца всякого создания.

Опровержение

Это древний обычай святой Восточной Церкви, как следует из греческих уставов и «Пентикостарии»*, а не заимствованный у латинян или армян, которые такого обычая не имеют и никогда не имели. Причина такая, чтобы было напоминание о послании Христом Господом святых апостолов и учеников во все концы земли, что сотворил Господь после своего Воскресения, сказав: «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» [Мар. 16:15]. Во всех церквях страны выходят иереи с Евангелием, напоминая о шествии святых апостолов по всем странам мира с проповедью Христа Евангелия, и архиерей стоит перед престолом, а не на горнем месте, олицетворяя беседование Христа лицом к лицу с Его учениками в Галилее, а не повеление с небесного горнего престола, ибо тогда еще не вознесся. И в этом нет насмешки, а всего лишь отображение чина послания Христом Господом святых апостолов —

Гэтыя ж, стоячы перад прастолам падчас чытання Евангелля, здзекуюцца са святога прастола. А ганьбячы прастол, не прастол ганьбяць, а Ісуса Хрыста, Сына Божага, Створцу кожнага стварэння, які сядзіць на ім.

Аспрэчание

Гэта даўні звычай святой Усходняй Царквы, як вынікае з грэцкіх статутаў і «Пенцікастара»*, а не запазычаны ў латинян ці армян, якія такога звычайу не маюць і ніколі не мелі. Прычына такая, каб быў напамін пра пасланне Хрыстом Госпадам святых апосталаў і вучняў ва ўсе канцы зямлі, што зрабіў Госпад пасля свайго Уваскрасення, сказаўшы: «...ідзіце па ўсім свеце і абвяшчайце Евангелле ўсякаму стварэнню» [Мар. 16:15]. Ва ўсіх цэрквах краіны выходзяць іерэі з Евангеллем, нагадваючы пра шэсце святых апосталаў па ўсіх краінах свету са звеставаннем Хрыстовага Евангелля, і архірэй стаіць перад прастолам, а не на ўзвышнім месцы, увасабляючы размову Хрыста тварам да твару з Яго вучнямі ў Галілеі, а не загадванне з нябеснага вышняга прастола, бо тады яшчэ не ўзнісся. І ў гэтым няма здзеку, а толькі адлюстраванне чыну пасланя Хрыстом Госпадам святых апосталаў —

Обличение 24

В новыхъ книгахъ напечатано в крещеной м(о)л(и)тве: «Молимся Тебе, Г(о)с(по)ди, духъ лукавый, помрачение помысловъ и мятежь мыслиемъ наводя, да не снидетъ со крещающимся», и сия есть речъ отметная. На сие обличение сотворихом ответъ доволный в первой «Жезла» части, в возобличении 20-м.

Обличение 25

Да в томъ же крещении чинъ положень миропомазания от главы и до ногу, и то взято от жидовства, а которые стихи были сотворены от с(вя)тыхъ о(те)ць на миропомазание, и те все отставлены.

Сие обличение возобличися в первой «Жезла» части в возобличении 18.

Обличение 26

В требнике м(о)л(и)тва с(вя)таго Трифона заклинательная всякихъ гадовъ, мухъ, червей, мшиць есть неведомо какая волшебная, ибо воспоминаеть в ней, еже послати агг(е)ла Б(о)жия, иже над зверми, и железомъ и свинцомъ убьетъ ихъ, и заклинаеть именемъ великимъ, на камени написанымъ, не носившимъ его, но разседшимся яко воскъ от лица огня.

в честь и во славу Господа нашего Иисуса Христа.

Обвинение 24

Напечатано в новой книге в молитве на крещение: «Молимся Тебе, Господи, духъ лукавый, помрачение разума и беспорядокъ въ мысляхъ наводящий, да не снизойдетъ съ крестящимся», и это должно быть отвергнуто.

На данное обвинение я дал исчерпывающий ответ в 1-й части «Жезла», в 20-м опровержении.

25-е [Лазарево] обвинение

Что в [последовании] того же крещения помещен чин миропомазания* с головы до ног, что взято от евреев; и все стихи, сотворенные святыми отцами на миропомазание, удалены.

Это обвинение опровергнуто в 1-й части «Жезла» в 18-м опровержении.

26-е [Лазарево] обвинение

В требнике имеется молитва святого Трифона против всяких гадов, мух, червей, мышей, неведомо какая волшебная, ибо просит в ней послать ангела Божия, который над зверями, который убьет их железом и свинцом; и заклинает великим именем, написанным на камне, который не смог устоять пред этим именем и раступился, как воск от огня.

на гонар і славу Госпада нашего Ісуса Христа.

24-е [Лазарава] абвінавачанне

Надрукавана ў новай кнізе ў малітве на хрост: «Молимся Тебе, Господи, духъ лукавый, помрачение разума и беспорядокъ въ мысляхъ наводящий, да не снизойдетъ съ крестящимся», і гэта павінна быць адкінута.

На дадзенае абвінавачанне я даў вычарпальны адказ у 1-й частцы «Посаха», у 20-м аспрэчанні.

25-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў [паслядоўнасці] таго ж хросту змешчаны чын мірапамазання* з галавы да ног, што ўзята ад габрэяў; і ўсе вершы, створаныя святымі айцамі на мірапамазанне, выкінутыя.

Гэта абвінавачанне аспрэчана ў 1-й частцы «Посаха», у 18-м аспрэчанні.

26-е [Лазарава] абвінавачанне

У трэбніку маецца малітва святога Трыфона супраць усялякіх гадаў, мух, чарвякоў, мышэй, немаведама якая чароўная, бо просіць у ёй спаслаць анёла Божага, што над звярамі, які заб'е іх жалезам і свінцом; і заклінае вялікім імем, напісаным на камені, які не змог стрываць гэтага імя і разышоўся, як воск ад агню.

Возобличение

Несть рабъ болій г(о)с(по)дина своего, «аще г(о)с(по)дина дому веелзевуломъ нарекоша, колми паче домашняя его?» [Матф. 10:25]. Реша древле фарисей о Хр(и)сте Г(о)с(по)де: «Сей не изгонитъ бесы, токмо о веелзевуле, князе бесовстемъ» [Матф. 12:24]. Что убо дивно, аще новии фарисей, мятежницы Ц(е)ркве Хр(и)стовы, именуютъ раба Хр(и)стова Трифона с(вя)таго волшебником, не знающе разума и силы м(о)л(и)твы его с(вя)тыя, силу имеющыя отгнания всякихъ червей и гадовъ? Видимъ, яко усомневаются о семъ словеси, еже «послати агг(е)ла своего, иже над зверми, и железомъ и свинцомъ свяжет васъ и убиетъ». Но право разсуждающему разумови ничтоже есть безместно. Первие, убо удобно есть верити, яко агг(е)л особый есть над зверми, ибо и стихии, и ц(а)рства, грады имеют своя агг(е)лы правители, якоже яве есть от Б(о)жественнаго Писания. О агг(е)ле, иже над огнем, воспоминает Иоаннъ с(вя)тый во Апокалипси, во главе 14, сице: «И инъ агг(е)ль изыде из олтара, имый власть на огни» [Откр. 14:18]; о агг(е)ле водъ той же во главе 16 сице: «И слышахъ агг(е)ла водъ, г(лаго)люща» [Откр. 16:5]; о агг(е)ле воздуха той же во главе 7 сице: «И видех четыре агг(е)лы, держащыя четыре

Опровержение

Довольно для слуги, «чтобы он был, как господни его. Если хозяина дома назвали вельзевулом, не тем ли более домашних его?» [Матф. 10:25]. Сказали в древности фарисей о Христе Господе: «Он изгоняет бесов не иначе, как [силою] вельзевула, князя бесовского» [Матф. 12:24]. Что ж за диво, если новые фарисей – смутители Церкви Христовой – именуют слугу Христова святого Трифона волшебником, не понимая смысла и силы его святой молитвы, изгоняющей всяких червей и гадов. Видим, что смущают его слова «...послать ангела своего, который над зверями, и свяжет вас и убьет железом и свинцом». Но для рассудительного ума ничто не является нелепым. Во-первых, легко поверить, что есть отдельный ангел над зверями, ибо и стихии, и царства, и города имеют своих ангелов-покровителей, как то следует из Божественного Писания. Об ангеле огня упоминает святой Иоанн [Великого] в Апокалипсисе, глава 14: «И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника» [Откр. 14:18]; об ангеле вод он же, глава 16: «И услышал я Ангела вод, который говорил» [Откр. 16:5]; об ангеле воздуха он же, глава 7: «...видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре

Аспрѣчанне

Дастаткова для слугі, «каб ён быў, як гаспадар ягоны. Калі гаспадара дома назвалі вельзевулам, дык ці не тым болей хатніх яго?» [Мацв. 10:25]. Сказалі ў даўніну фарысеі пра Хрыста Госпада: «Ён выганяе дэманаў няйначай, як [моцай] вельзевула, князя дэманаў» [Мацв. 12:24]. Што ж за дзіва, калі новыя фарысеі – узрушальнікі Царквы Хрыстовай – называюць слугу Хрыстовага святога Трыфана чараўніком, не разумеючы сэнсу і моцы яго святой малітвы, якая праганяе ўсялякіх чарвякоў і гадаў. Бачым, што бянтэжаць яго словы: «...паслаць анёла свайго, які над звярамі, і звяжа вас і заб'е жалезам і свінцом». Але для разважлівага розуму нішто не з'яўляецца недарэчным. Папершае, лёгка паверыць, што ёсць асобны анёл над звярамі, бо і стыхіі, і царствы, і гарады маюць сваіх анёлаў-заступнікаў, як тое вынікае з Боскага Пісання. Пра анёла агню згадвае святы Іаан [Багаслоў] у Апакаліпсісе, раздзел 14: «І іншы анёл, які меў уладу над агнём, выйшаў ад ахвярніка» [Адкр. 14: 18]; пра анёла вод ён жа, раздзел 16: «І пачуў я анёла водаў, які казаў» [Адкр. 16: 5]; пра анёла паветра ён жа, раздзел 7: «...бачуў я чатырох анёлаў, якія стаялі на чатырох кутах зямлі і трымалі чатыры

ветры земскія, да не дышеть ветр на землю» [Откр.7:1], и прочая. О агг(е)лехъ ц(а)рствъ кто не вестъ, ибо в Данииле агг(е)ль ц(а)рства Перскаго воспоминается сице: «Князь же ц(а)рства Перска стояше противу мне» [Дан. 10:13]. Чрез князя же zde разумется агг(е)ль, якоже и чрез князя еллинскаго агг(е)ль ц(а)рства Еллинскаго таможе: «Князь же еллинский грядяше» [Дан. 10:20]. Подобие грады, роды, храмы, кинови, ещже и всяк ч(е)л(о)век⁵¹ имсет агг(е)ла си хранителя, по неложному словеси оному предвечныя Правды в Матфеи, во главе 18: «Да не презрите единого от малых сихъ, г(лаго)лю бо вамъ, яко агг(е)ли ихъ на н(е)бсехъ выну видятъ лице О(т)ца моего Н(е)б(е)снаго» [Матф. 18:10]. Нестъ убо усумнительно же и зверемъ агг(е)ла своего имети. Сей ихъ негли агг(е)ль в начале мира бытия привождаше ко Адаму, ко еже имене приятно? Сей в ковчегъ Ноев понуждаше, сей хранит я и правит. Нестъ убо нелепо, яко Трифон с(вя)тый агг(е)ла, иже над зверми, проситъ от Б(о)га. А еже железом и свинцем связати я и убити, се являет витийским образцемъ силу агг(е)лскую, зверей укротительную и губительную гадовъ, мшиць и прочихъ. Еюже силою древле

⁵¹ Ad marginem: *верный*.

ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю» [Откр.7:1], и т. д. Кто не знает об ангелах царств, ибо в книге Даниила упоминается ангел Персидского царства: «Но князь царства Персидского стоял против меня» [Дан.10:13]. Под князем здесь имеется в виду ангел, как и под князем эллинским – ангел Эллинского [царства]: «...придет князь Греции» [Дан. 10:20]. Также города, народы, храмы, обителн да и любой человек имеет своего ангела-хранителя, по неложному слову првечной Истины в [Евангелии от] Матфея, в главе 18: «...не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» [Матф. 18:10]. Следовательно, не стоит сомневаться, что и звери имеют своего ангела. Не этот ли ангел в начале бытия мира приводил их к Адаму для принятия имен? Этот сгонял в Ноев ковчег, этот хранит их и направляет. Следовательно, нет нелепости в том, что святой Трифон просит Бога прислать ангела, который над зверями. А «покарать их железом и свинцом и убить» – здесь с помощью поэтического образа говорится об ангельской мощи, укрощающей зверей и истребляющей гадов, мышей и прочих. С помощью этой мощи в Древнем

вятры зямлі, каб не веяў вецер ні на зямлю» [Адкр. 7:1], і г. д. Хто не ведае пра анёлаў царстваў, бо ў кнізе Данііла згадваецца анёл Персідскага царства: «Але князь Персідскага царства стаяў супроць мяне» [Дан.10:13]. Пад князем тут маецца наўвесе анёл, як і пад князем элінскім – анёл Элінскага [царства]: «...прыйдзе князь Грэцыі» [Дан. 10:20]. Таксама гарады, народы, храмы, манастыры, ды і любы чалавек мае свайго анёла-ахоўніка, паводле непадманнага слова спрадвечнай Праўды ў [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 18: «...не пагарджайце ніводным з малых гэтых; бо кажу вам, што анёлы іх на нябёсах заўсёды бачаць аблічча Айца Майго Нябеснага» [Мацв. 18:10]. Адпаведна, не варта сумнявацца, што і зьяры маюць свайго анёла. Ці не гэты анёл напачатку быцця свету прыводзіў іх да Адама для атрымання імёнаў? Гэты зганяў у Носё каўчэг, гэты ахоўвае іх і скіроўвае. Значыцца, няма недарэчнасці ў тым, што святы Трыфан просіць Бога спаслаць анёла, які над зьярамі. А «пакараць іх жалезам і свінцом і забіць» – тут з дапамогай паэтычнага вообраза гаворыцца пра анельскую моц, якая ўгаймоўвае зьяроў і вынішчае гадаў, мышэй і іншых. З дапамогай гэтай моцы ў Старажытным

во Египте на м(о)л(н)тву Моисеову убиваше агг(е)ль жабы, скнипы, песня мухи, скоты египетския паче, нежели стрелець свинцем от пищали. Связоваше паки, аки железом, звери, егда укротителною силою в ковчезе Ноеве вси звери кротци быша, тако якоже лву со еленемъ, волку со овцою, медведви с кравою, орлу с гусемъ, ястребу с кокошию смирно стояти и лежати. Сия убо сила укротителная железомъ и убивателная свинцомъ от с(вя)таго Трифона образуется, еже не точию несть безместие, но витийское украшение. Много обыче Б(о)жественное Писание сице украшати, якоже внегда г(лаго)лати: «Веря железная и врата медная Хр(и)стось сокрушилъ есть»⁵², и на безчисленныхъ сему подобныхъ местех. Тако убо умствующим о сем железе и свинце будетъ православно, а не волшебнo. Безумный же Лазарь со сверстники своими, сего разума не достигъ, прииде во изумление, еже и с(вя)таго Трифона волшебствомъ клеветати.

Напоследокъ, ниже оно правовернымъ усумнение раждаетъ, еже г(лаго)леть с(вя)тый Трифонъ: «Заклинаю вы именемъ великим,

⁵² Сравни: Пс.106:16.

Египте по молитве Моисея ангел убивал лягушек, блох, песьих мух, египетского скота скорее, чем стрелец свинцом из пищали. Связывал же зверей, как железом, когда силой укрощения всех зверей, находившихся в Ноевом ковчеге, сделал кроткими – так, что лев с оленем, волк с овцой, медведь с коровой, орел с гусем, ястреб с курицей мирно стояли и лежали. Именно эту силу укрощения железом и убивания свинцом призывает святой Трифон, что не является нелепостью, а поэтическим украшением. Во многих местах Божественно Писания находим подобные украшения, например, когда говорим, что «Христос сокрушил врата медные и верей железные сломил»²⁹, и на прочих бесчисленных местах, подобных этому. При таком восприятии слов о железе и свинце явится их православно, а не волшебное понимание. Безумный же Лазарь с себе подобными, не поняв этого смысла, вышел из ума, ибо и святого Трифона обвиняет в волшебстве.

Наконец, не порождает у правоверных сомнения и то, что святой Трифон говорит: «Заклинаю вас великим именем,

²⁹ Сравни: Пс. 106:16.

Египце па малітве Майсея анёл забіваў жаб, блых (камароў), скачок, егіпецкае быдла хутчэй, чым стралец свінцом з пішчалі. Звязваў жа звяроў, як жалезам, калі моцай утаймавання ўсіх звяроў, што былі ў Ноевым каўчэгу, зрабіў рахманымі – так, што леў з аленем, воўк з авечкай, мядзведзь з каровай, арол з гусаком, ястраб з курыцай мірна стаялі і ляжалі. Менавіта гэтую сілу ўтаймавання жалезам і забіцця свінцом заклікае святы Трыфан, што з'яўляецца не недарэчнасцю, а паэтычным аздабленнем. У многіх месцах Боскага Пісання знаходзім падобныя аздабленні, напрыклад, калі кажам, што «Хрыстос разбурыў браму медную, і жалезныя кайданы паламаў»²⁸, і ў іншых незлічоных месцах, кштальту гэтага. Пры такім успрыманні слоў пра жалеза і свінец раскрыецца іх праваслаўнае, а не чароўнае разуменне. Шалёны ж Лазар з сабе падобнымі, не зразумеўшы гэтага сэнсу, пазбыўся розуму, бо і святога Трыфана абвінавачвае ў чараўніцтве.

Нарэшце, не спараджае ў прававерных сумнення і тое, што святы Трыфан кажа: «Заклінаю вас вялікім імем,

²⁸ Параўнай: Пс. 106:16.

на камени написаннымъ», не носившемъ его, но разседшимся, яко воскъ от лица огня. Аще бо и не имама вести, где и когда бысть се, обаче, занеже с(вя)тый Трифонъ сие г(лаго)летъ, достойно есть веровати ему, яко не ложь есть: можаше бо или самъ видети сие дело, или преданиемъ написаннымъ от древнихъ прияти. Имама в послании с(вя)таго Иуды ап(о)с(то)ла, яко архаг(ъ)гель Михаиль беседоваше со днаволомъ о телеси Моисеове⁵³, чесо, обаче, не обретаемъ во всемъ Ветхомъ Завете. Не веруем ли убо с(вя)тому ап(о)с(то)лу Иуде? Не буди се, веруемъ, и крепко веруемъ, аще бо и в Писании не обретається, но преданиемъ прииде даже до с(вя)таго ап(о)с(то)ла Иуды. Подобие, аще о семъ чудеси, от с(вя)таго Трифона воспоминаемом, Писаниемъ увещания лишася, обаче: занеже с(вя)тый г(лаго)лет, веровати подобаетъ, яко бысть се: или ему самовидцу бывшу, или поне преданиемъ прииде во ушеса его. Нелепо бо есть на с(вя)таго мыслити лжива его быти. Ниже рцы, противниче, яко дело се есть неподобное, подобно бо

⁵³ Иуды, 9.

написанным на камне», который не может устоять пред этим именем и расступается, как воск от огня. Хотя мы и не имеем сведений, где и когда это было, однако, поскольку это говорит святой Трифон, следует верить ему, что это не ложь: мог или сам это видеть, или перенять от древних как устное предание. Видим из Послания святого апостола Иуды, что архангел Михаил беседовал с дьяволом о теле Моисея³⁰, чего, кстати, не находим во всем Ветхом Завете. Следовательно, святому апостолу Иуде не стоит верить? Да не бывать этому – верим, и твердо верим, что если и нет в Писании, то дошло до святого апостола Иуды в виде предания. Также не находим в Писании упоминания о чуде, виденном святым Трифоном, однако, поскольку говорит святой, следует верить, что так было: или он видел сам, или дошло до его ушей как предание, ибо нелепо думать, что святой лжет. И не говорите, противники, что это невероятно, ибо возможно,

³⁰ Иуды, 1:9.

написанным на камени», які не можа стрываць гэтага імя і расступаецца, як воск ад агню. Хоць мы і не маем звестак, дзе і калі гэта адбывалася, аднак, паколькі гэта кажа святы Трыфан, варта даць яму веры, што гэта не мана: мог або сам гэта бачыць, або пераняць ад старажытных як вуснае паданне. Бачым з Паслання святога апостала Юды, што арханёл Міхаіл гутарыў з д'яблам пра цела Майсея²⁹, чаго, дарэчы, не знаходзім ва ўсім Старым Запавеце. Значыцца, святому апосталу Юду не варта верыць? Не бываць таму – верым, і цвёрда верым, што калі і няма ў Писанні, то дайшло да святога апостала Юды ў выглядзе падання. Таксама не знаходзім у Писанні згадкі пра цуд, бачаны святым Трыфанам, аднак, паколькі кажа святы, варта даверу, што так было: ці ён бачыў сам, ці дайшло да яго вушэй як паданне, бо недарэчна думаць, што святы хлусіць. І не кажыце, праціўнікі, што гэта неверагодна, бо магчыма;

²⁹ Юды, 9.

и уплодотвори, якоже реки ему из себе излияти⁵⁴? Сия во Ветхом быша Завете, но не меньшая и в Новой Бл(а)годати о велицех имени Ии(су)сове дема бывають, по словеси оному: «Именем моим бесы ижденуть, языки возг(лаго)лють новы, змя возмутъ. Аще и что смертно испиют, не вредит ихъ, на недужныя руки возложат, и здрави будут» [Мар.16:17,18]. Кто не вестъ от верных, яко именем Ии(су)совымъ хромии ходять, слепии видят, глушии слышат, немии г(лаго)лють? Именем Ии(су)совым прокаженни очищаются, расслабленнии укрепляются, мертви востают от гробов⁵⁵. Именем великим Ии(су)совым горы от своих местъ движутся и в море ввергаются⁵⁶, змии, сено в злато претворяются и вся вышеестественная удобно бывають. Именем Ии(су)совым м(о)л(н)гвою же с(вя)тыя м(у)ч(е)ницы Арианды разседся камень и сокры ю от гонящихъ – чти о семь в Пролозе въ 18 день септеврия. Того же имене прес(вя)таго силою подобне чудодействова с(вя)тая первом(у)ч(е)ница и равноап(о)ст(о)льная Фекла – воспоминается о сем в том же Пролозе и того же м(е)с(я)ца числа 24-г[о]. Нестъ убо усумнительно, аще или во Ветхом Завете, или в Новой Бл(а)годати камень не може имене великаго Б(о)жия стерпети. Не волшебство убо се есть, но сила пресилнаго Б(о)га, иже самъ да заградит уста г(лаго)лющихъ неправду на с(вя)таго Трифона и на Ц(е)рковь Г(о)с(по)дню хулы износящихъ.

⁵⁴ Исх. 17:6; Чис. 20:10, 11.

⁵⁵ Матф. 11:5; Лук. 7:22.

⁵⁶ Матф. 21:21.

и потекли из нее воды?³¹ Эти [чудеса] совершались в Ветхом Завете, но не меньшие совершаются великим именем Иисусовым и в Новом Благовествовании, по данному слову: «именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» [Мар. 16:17, 18]. Кому из верующих не известно, что именем Иисусовым хромые начинают ходить, слепые – видеть, глухие – слышать, немые – говорить? Именем Иисусовым прокаженные очищаются, расслабленные укрепляются, мертвые востают из могил.³² Великим именем Иисусовым горы сдвигаются со своих мест и обрушиваются в море³³, змеи и сено превращаются в золото и совершается все сверхъестественное. Именем Иисусовым и молитвой святой мученицы Арианды расступился камень и укрыл ее от преследователей – читай об этом в Прологе, под 18 сентября. Силой Его пресвятого имени чудодействовала и святая первомученица равноапостольная* Фекла – об этом упоминается в том же Прологе, 24-го числа того же месяца. Итак, нет сомнения, что как в Ветхом Завете, так и в Новом Благовествовании не может камень устоять пред великим именем Божиим. Следовательно, не волшебство это, а сила могущественного Бога, Который сам да заставит умолкнуть уста говорящих неправду на святого Трифона и произносящих злословия против Церкви Господней.

³¹ Исх. 17:6; Чис. 20:10, 11.

³² Матф. 11:5; Лук. 7:22.

³³ Матф. 21:21.

і пацяклі з яе воды³⁰? Гэгія [дзівосы] дзеяліся ў Старым Запавеце, але не меншыя дзеюцца вялікім імем Ісусавым і ў Новым Дабравесці, паводле дадзенага слова: «іменем Маім будуць выганяць нячыстых, будуць гаварыць новымі мовамі; будуць браць змей; і калі што смертагубнае вып'юць, не зашкодзіць ім; пакладуць рукі на хворых, і яны будуць здаровыя» [Мар. 16:17, 18]. Хто з вернікаў не ведае, што імем Ісусавым кульгавыя пачынаюць хадзіць, сляпыя – бачыць, глухія – чуць, нямыя – гаварыць? Іменем Ісусавым пракажоныя – ачышчаюцца, расслабленыя – умацоўваюцца, мёртвыя – паўстаюць з магілаў.³¹ Вялікім імем Ісусавым горы зрушваюцца са сваіх месцаў і абвальваюцца ў мора³², змеі і сена ператвараюцца ў золата і дзеюцца ўсё звышнатуральнае. Іменем Ісусавым і малітвай святой пакутніцы Арыядны расступіўся камень і схавав яе ад пераследнікаў – чытай пра тое ў Пралагу, пад 18 верасня. Моцай Яго святога імя цудадзейла і святая першапакутніца раўнаапостольная* Фёкла – пра гэта згадваецца ў тым самым Пралагу, 24-га числа таго самага месяца. Такім чынам, няма сумневу, што як у Старым Запавеце, так і ў Новым Дабравесці не можа камень стрываць вялікага імя Богага. Адпаведна, не чараўніцтва гэта, а моц магутнага Бога, Які сам хай прымусіць змоўкнуць вусны, якія кажуць няпраўду на святога Трыфана і моваць ліхаслоўе на Царкву Господнюю.

³⁰ Зых. 17:6; Лік. 20:10, 11.

³¹ Матв. 11:5; Лук. 7:22.

³² Матв. 21:21.

Обличение 27

В том же требнике напечатано во исповедании кающихся: «Попъ сидитъ, а кающийся пред нимъ припаль на едино колено, а руце простерль к нему», и то взято от латинь.

Возобличение

С(о)лнечное сияние здоровымъ зеницамъ есть светъ, недугующимъ же помрачение. Тако и здоровому умови изображение в начале тайны исповедания, в требнице положеное, есть в ползу, недугующии же разумомъ главе есть нападение. Что вамъ, о клеветницы окаяннии, есть повреждением, яко напечатася: попъ сядящъ, кающийся же припадающъ? Не на едино колено, якоже клеветчете, но на оба. Не весте ли, яко судия сидитъ, судимый же трепещетъ и припадает к судии ногама? Судия есть иерей кающемуся, имей власть вязати его и решити. Что убо дивно, аще в некоторыхъ странах иерей сидитъ, кающийся же припадаетъ – не точию на колена, но даже и до лица земли? Найпачеже понеже сие припадание не тако есть пред иереем, яко пред самым Суднею живых и мертвых. Пред иереем же точию яко место держащимъ самого Хр(и)ста

27-е [Лазарево] обвинение

В том же требнике напечатано в исповедании кающихся: «Попъ сидит, а кающийся припадает перед ним на одно колено, а руки простирает к нему», и это заимствовано у латинян.

Опровержение

Сияние солнца для здоровых очей – свет, а для больных – мрак. Так и для здравого рассудка описание начала таинства исповеди, поданное в требнике, является пользой, а для больной рассудком головы напастью. В чем, о окаянные клеветники, вам видится прегрешение, если напечатано: попъ сидит, а кающийся припадает на колени – не на одно колено, как клеветчете, а на оба? Разве не ведомо вам, что судья сидит, а подсудимый трепещет и припадает к ногам судьи? Иерей является для кающегося судьей, имеющим власть карать и миловать. Чему здесь дивиться, если в некоторых странах иерей сидит, а кающийся припадает не только на колени, но и до земли, потому что это преклонение не столько пред иереем, сколько пред самим Судней живых и мертвых; пред иереем же – только как пред олицетворением самого Христа

27-е [Лазарава] абвінавачанне

У тым самым трэбніку надрукавана ў спавяданні тых, што каюцца: «Поп сядзіць, а той, хто каецца, прыпадае перад ім на адно калена, а рукі выцягвае да яго», і гэта запазычана ў лацінян.

Аспрэчанне

Зьяанне сонца для здаровых вачэй – святло, а для хворых – змрок. Так і для здаровага розуму апісанне пачатку таемства споведзі, пададзенае ў трэбніку, з'яўляецца карысцю, а для хворага на розум галавы – навадай. У чым, о праклятыя паклёпнікі, вам бачыцца зграшэнне, калі надрукавана: поп сядзіць, а той, хто каецца, укланчае – не на адно калена, як хлусіце, а на абодва? Няўжо ж вы не ведаеце, што суддзя сядзіць, а падсудны трымціць і прыпадае да ног судзі? Іерэй для таго, хто каецца, – суддзя, які мае ўладу караць і мілаваць. Чаму тут дзівіцца, калі ў некаторых краінах іерэй сядзіць, а той, хто каецца, не толькі ўкланчае, але і прыпадае да зямлі, таму што гэта – прыпаданне не так перад іерэем, як перад самім Суддзёй жывых і мёртвых, а перад іерэем – толькі як перад увасабленнем самога Хрыста

Б(о)га нашего, рекшаго: «Слушай васъ мене слушает, и отменяйся же васъ мене отменяется» [Лук. 10:16]. Последовательно же есть, яко почитая неря Хр(и)ста почитаетъ. Обаче, ведати годствуеть, в кое время припадает; не мните себе, о ропотницы, яко чрез все время исповедания кающися на коленахъ стоить и лицемъ припадъ лежитъ. Не тако есть, но вначале точно, по избавлении всехъ греховъ своихъ, яже стоя со многимъ страхомъ предъ честнымъ кр(е)стомъ с(вя)щеннику поведаетъ, умилился и с[е]рдце свое сокрушивъ, слезно припадаетъ, желая прощения и разрешения, якоже видети годствуеть в великомъ Требнице киевскомъ, и симъ образомъ показываетъ смирение свое и истинное покаяние. Иерей же, слыша грехи его и познавая движение с[е]рд[с]ное – ово от слезъ и воздыхания, ово от смиреннаго припадания, – разсуждаетъ достоинство или связания, или разрешения. Нестъ убо сие дело нелепое, ниже от латинъ взятое, но похвалное и от древняго Ц(е)ркве Восточныя обычая приятое. Не падши ли у ногъ Хр(и)стовыхъ жена-грешница оставление

Бога нашего, сказавшего: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается» [Лук. 10:16]. Следовательно, почитая неря, почитает Христа. Впрочем, надо еще знать, когда припадать; не думайте, о ропотнице, что кающийся на протяжении всей исповеди стоит на коленях и припадает до земли. Это не так – только вначале, по избавлении от всех своих грехов, которые, стоя с великим страхом пред честным крестом, исповедает священнику, припадает он со слезами умиления и сердечного сокрушения, желая прощения и отпущения [грехов], что явствует из Великого киевского требника³⁴, и таким образом показывает свое смирение и истинное покаяние. А иерей, слушая его грехи и распознавая движение сердца – то по слезам и воздыханию, то по смиренному преклонению, – решает, достойны ли наказания или же прощения. Итак, это не есть нелепо и не заимствовано у латинян, но является древним обычаем Восточной Церкви и достойно похвалы. Не пав ли в ноги Христу, грешная женщина получила прощение

³⁴ Великий киевский требник – требник Петра Могилы, киевского митрополита, изданный в 1647 г.

Бога нашего, які сказаў: «Хто слухае вас, Мяне слухае, і хто вас цураецца, Мяне цураецца» [Лук. 10:16]. Адпаведна, шануючы іерэя, шануе Хрыста. Зрэшты, трэба яшчэ ведаць, калі прыпадаць; не думайце, о буркатліўцы, што той, хто каецца, на працягу ўсёй споведзі стаіць на каленах і прыпадае да зямлі. Гэта не так – толькі напачатку, пасля вызвалення ад усіх сваіх грахоў, якія, стоячы з вялікім страхам перад пашаноўным крыжам, вызнае святару, прыпадае ён са слязьмі замілавання і сардэчнага жалю, жадаючы даравання і адпушчэння [грахоў], што вынікае з Вялікага кіеўскага трэбніка³⁵, і такім чынам паказвае сваю пакору і праўдзівае пакаянне. А іерэй, слухаючы яго грахі і распознаючы рухі сэрца – то па слязах і ўздыханнях, то па пакорлівым прыпаданні, – вырашае, вартыя яны пакарання ці даравання. Такім чынам, гэта не ёсць недарэчна і не запазычана ў латинян, а з'яўляецца даўнім звычайам Усходняй Царквы і варта ўхвалення. Ці не ўпаўшы ў ногі Хрысту грэшная жанчына атрымала дараванне

³⁵ Вялікі кіеўскі трэбнік – гаворка пра трэбнік Пятра Магілы, кіеўскага мітрапаліта, выдадзены ў 1647 г.

умоли согрешений, в Луце, в главе 7-й⁵⁷? Не падь ли у ногъ Ии(су)с(о)выхъ Иаиръ умоли дочере воскр(е)с(е)ние, в Луке, в главе 8-й⁵⁸? Не падши ли у ногъ Сп(а)сителейых жена кровоточивая, прикоснувшись ризамъ его, умоли исцеление раны своея⁵⁹? Здеже иерей место держит разбойникъ пред нимъ кающа, не востав от земли, моля ю слезами, донеле же от всех получи оставление. Многие зело сицеваго припадания обретаются образы, яже на утверждение подлежащаго дела приводят – есть свещу в полудне возжигати, ибо бл(а)гое есть дело и похвалное, еже каещемуся со смиренным припаданием разрешения желати же и примати. Но аще ты сице смиренный поклон, о гордый противник, отягчает, чти самое последование исповедания, и узриши, яко под великаго смирения изображением, в Малой и Белой России соблюдаемаго, есть снизхождение жестоковству⁶⁰ твоему, ибо по обычаю здешнему да точию «поклонишася» напечатася: *И речеши ему: поклонися. Тогда же прекланяетъ главу исповедуемый.*

Повеждь, противник, есть ли сей малый поклон добродетель и смирение? Неги речеши, ей?

⁵⁷ Лук. 7:37-48.

⁵⁸ Лук. 8:41,42, 49-55.

⁵⁹ Лук. 8:43-48.

⁶⁰ Ad marginem: [жестоков]бий[ству].

грехов – в [Евангелии от] Луки, глава 7?⁵⁵ Не пав ли в ноги Иисусу, Иаир вымолил воскрешение дочери – в [Евангелии от] Луки, глава 8?⁵⁶ Не пав ли в ноги Спасителю, истекавшая кровью женщина, коснувшись Его одежд, получила исцеление своей раны?⁵⁷ Здесь же иерей олицетворяет Христа; поэтому и рассказывает святой Иоанн Лествичник, как каялся пред ним разбойник, не подымаясь с земли, прося слезно, пока от всех не получил прощения. Существует великое множество примеров подобного преклонения, приводит которые в подтверждение сказанного – что в полдень свечу зажигать, ибо благое и похвальное дело для кающегося – со смирением и поклоном желать и получать прощение. Но если тебе в тягость такой смиренный поклон, о гордый противник, читай само последование исповеди, и увидишь, что только при условии великаго смирения, которому следуют в Малой и Белой России, возможно оправдание твоей жестокости, ибо по здешнему обычаю только после «поклонись» напечатано [кланяться]: *И скажешь ему: поклонись, и тогда исповедуемый склоняет голову.*

Скажи, противник, является ли этот малый поклон добродетелью и смирением? Не скажешь ли?

⁵⁵ Лук. 7:37-48.

⁵⁶ Лук. 8:41,42, 49-55.

⁵⁷ Лук. 8:43-48.

грахоў – у [Евангеллі ад] Лукі, раздзел 7?³⁴ Ці не ўпаўшы ў ногі Ісусу Іаір вымаліў уваскрашэнне дачкі – у [Евангеллі ад] Лукі, раздзел 8?³⁵ Ці не ўпаўшы ў ногі Збаўцу жанчына, што сцякала крывёю, крануўшыся Яго адзежы, атрымала ацаленне сваёй раны?³⁶ А тут іерэй увасабляе Хрыста; таму і распавядае святы Іаан Лесвічнік, як каяўся перад ім разбойнік, не падымаючыся з зямлі, просячы слёзна, пакуль ад усіх не атрымаў даравання. Існуе вялікае мноства прыкладаў падобнага прыпадання, падаваць якія ў пацвярджанне сказанага – што апоўдні свечку запальваць, бо добрая і ўхвальная справа для таго, хто каецца, – з пакорай і паклонам жадаць і атрымліваць дараванне. Калі ж для цябе такі пакорлівы поклон – цяжар, о пыхлівы праціўнік, чытай саму паслядоўнасць споведзі, і ўбачыш, што толькі пры ўмове вялікай пакоры, якой трымаюцца ў Малой і Белай Расіі, магчымае апраўданне тваёй жорсткасці, бо па тутэйшым звычаі толькі пасля «пакланіся» надрукавана [кланяцца]: *І скажаш яму: пакланіся, і тады той, хто вызнае грахі, схіляе галаву.*

Скажы, праціўнік, ці з'яўляецца гэты малы поклон цюгай і пакорай? Ці не скажаш?

³⁴ Лук. 7:37-48.

³⁵ Лук. 8:41,42, 49-55.

³⁶ Лук. 8:43-48.

Убо рцы ми, како болюшій поклон несть вящшее смирение? Ащеже есть вящшее смирение, вящше имать быти и похвално. Веомы, известно, яко самъ ты, противниче, пред мирскими ч(е)л(ове)ки, аще в коем деле приключит ти ся согрешити, падаеши до лица земли и не востаеши, донеле же сподобишися прощения. Колми паче подобает пред иереомъ, место Хр(и)стово держащим, до лица земли прападати, желающе прощения о согрешениих, яже к Б(о)гу. Ей, елико худшее есть согрешение, еже пред Б(о)гомъ, неже согрешение, еже пред ч(е)л(ове)ки, толико вящшаго требует смирения же и покаяния. Престани убо хулити добродетельныя правы! Имъ же подражати кто тя нудитъ? Сотвори, горделивче, поне то, еже обычай содержитъ природныя ти старны, и никто тя о семъ имать порицати, разве аще приложиши необходимая гаждати.

Обличение 28

В том же служебнице напечатано, еже с(вя)щеннику, причащающуся ч(е)стныя крове Хр(и)стовы, г(лаго)лати в себе: «Причащаюся азъ, рабъ Б(о)жни, им(я)р(е)къ». Та же речь есть латинских поповъ, они бо крещаютъ и причащаютъ, тако г(лаго)люще: «Крещаютъ ты и причащаютъ ты азъ, попъ, им(я)р(е)къ».

Хорошо, тогда скажи мне, что болюшій поклон не обозначает болюшого смирения. Если же смирение – болюшее, то болюшей достойно и похвалы. Знаем, конечно, что ты сам, противник, если приключитъ тебе в чем согрешити, падаеши пред мирянами лицом на землю и не востаеши, пока не получиши прощения. Тем болюе подобает прападати до земли пред иереом, олицетворением Христа, желая получить прощения за грехи перед Богом. Да, насколько хуже согрешение, которое пред Богом, чем согрешение, которое перед людьми, настолько болюшого требует оно и смирения, и покаяния. Итак, перестань поносити добродетельныя обычаи! Кто заставляетъ тебя им следовати? Поступай, горделивец, хотя бы так, как велитъ обычай твоей родной страны, и никто тебя за то не упрекнет, разве если приложиши порицание не порицаемого.

28-е [Лазарево] обвинение

В том же служебнице напечатано, что священник, причащающійся честной крови Христовой, произноситъ про себя: «Причащаюся я, слуга Божий, имярек». Это – слова латинских священников, ибо они крестятъ и причащаютъ, произнося: «Крещаютъ тебя и причащаютъ тебя я, священник, имярек».

Добра, тады скажи мне, што болюшы поклон не азначае болюшой пакоры. Калі ж пакора болюшая, то болюшой вартая і ўхвалы. Ведаем, вядома, што ты сам, праціўнік, калі давядзецца табе ў чым зграшыць, падаеш перад парафіянамі тварам на зямлю і не ўстаеш, пакуль не атрымаеш даравання. Тым болюш належыць прападаць да зямлі перад іерэем, увасабленнем Хрыста, жадаючы атрымаць дараванне за грахі перад Богам. Так, насколькі горшас зграшэнне, якое перад Богам, за зграшэнне, якое перад людзьмі, настолькі болюшой патрабуе яно і пакоры, і пакаяння. Такім чынам, перастань бэсціць цнатлівыя звычаі! Хто прымушае цябе імі кіравацца? Паводзься, пыхлівец, хоць бы так, як кажа звычай тваёй роднай краіны, і ніхто цябе за тое не папракне, хіба калі прыкладзеш абурэнне тым, чым абурацца няможна.

28-е [Лазарава] абвінавачанне

У тым самым службоўніку надрукавана, што святар, які прычашчаецца пашаноўнай Крыві Хрыстовай, прамаўляе пра сябе: «Прычашчаюся я, слуга Божы, імярек». Гэта – слова лацінскіх святароў, бо яны хрысціяць і прычашчаюць, прамаўляючы: «Хрышчу цябе і прычашчаю цябе я, святар, імярек».

Возобличение

Велиции столпи ц(е)рковнии Василий Великий и Иоаннъ Златоустый узакониша в своих литургиях, еже г(лаго)лати сия нереом: «Причащаюся азъ, рабъ Б(о)жий». Вы же, безбожнии противници, сия гаждающе, не има ли досаждаете? Аще бы и латини от ею приемше подобие г(лаго)лали, ничесо же бы намъ вреда сотворили, пачеже и Г(о)с(по)да молим, да едино с нами будутъ и все по уставам и правилом с(вя)тыя Восточныя Ц(е)ркве творят. Ложъ убо есть, еже г(лаго)лете, яко от латин сие прияхом. Подобие же, приводимое вами, есть неподобие, ибо велие есть разньствие, еже г(лаго)лати «причащаюся» и «крещаю тя», оное бо есть залога страдателнаго, сие же действителнаго; действителнаго же со страдателнымъ есть подобие таково, каково н(е)бо со землею. И тако ничесо же успевае ваше сие подобие на ны, точию обличает васъ самыхъ гордость и безумие, сие яко невежествуете, оное же яко небл(а)гопокориви есте.

Обличение 29

В древних книгах печатных и письменных писано: «Сп(а)си насъ, С(ы)не Б(о)жий, воскр(е)сый из мертвых, поющих Ти «Аллилуиа», 3-ж[ды]». И тако славится С(ы)нь со О(т)цем и С(вя)тым Д(у)хом. Н(ы)не же напечатано «Аллилуиа», 1-ж[ды]», и темъ С(ы)на со О(т)цемъ и С(вя)тым Д(у)хомъ не славятъ.

Опровержение

Великие столпы Церкви Василий Великий и Иоанн Златоуст установили в своих литургиях, что нерен произносят следующие слова: «Причащаюсь я, слуга Божий». Вы же, безбожные противники, порицая это, не их ли поносите? Если бы даже и латиняне занимствовали от них такое произношение, не причинили бы нам этим никакого вреда, ведь и Господа молим о том, чтобы были с нами одно и все совершали по уставам и правилам святой Восточной Церкви. Следовательно, ложь говорите, будто мы занимствовали это у латинян. Приводимое же вами подобие таким не является, ибо большая разница в том, чтобы говорить «причащаюсь» и «крещу тебя», ибо в первом случае имеет место страдательный залог, а во втором — действительный, а подобие между действительным и страдательным такое же, как между небом и землей. Итак, ничем не вредят нам приводимые вами сравнения, только являют гордость и безумие вас самих: во-первых, что вы невежественны, во-вторых, что непослушны.

29-е [Лазарево] обвинение

В древних печатных и рукописных книгах написано: «Спаси нас, Сыне Божий, воскресший из мертвых, поющих тебе «Аллилуиа» трижды, и так прославляются Сын с Отцом и Святым Духом. Теперь же «Аллилуиа» напечатано единожды, и поэтому Сына с Отцом и Святым Духом не прославляют.

Аспрѣчанне

Вялікія стаўпы Царквы Васіль Вялікі і Іаан Залатавусны ўстанавілі ў сваіх літургіях, што іерэі прамаўляюць наступныя словы: «Прычашчаюся я, слуга Божы». Вы ж, бязбожныя праціўнікі, асуджаючы гэта, ці не іх бэсціце? Калі б нават і лаціняне запазычылі ад іх такое прамаўленне, не нанеслі б нам гэтым ніякае шкоды, бо і Госпада ж молім пра тое, каб былі з намі адно і ўсё дзейлі па статутах і правілах святой Усходняй Царквы. Значыцца, няпраўду кажаце, быццам мы запазычылі гэта ў лацінян. А падабенства, якое вы падаеце, такім не з'яўляецца, бо вялікая розніца ў тым, каб казаць «прычашчаюся» і «хрышчу цябе», бо ў першым выпадку мае месца залежны стан, а ў другім — незалежны, а падабенства паміж незалежным і залежным такое ж, як паміж небам і зямлёй. Такім чынам, нічым не шкодзяць нам падаваныя вамі параўнанні, адно што выяўляюць пыху і шаленства вас саміх: па-першае, што вы невукі, па-другое, што ўпартыя.

29-е [Лазарава] абвінавачанне

У даўніх друкаваных і рукапісных кнігах напісана: «Збаў нас, Сыне Божы, паўсталы з мёртвых, якія спяваем Табе «Алілуя»», тройчы, і так праслаўляюцца Сын з Айцом і Святым Духам. Цяпер жа «Алілуя» надрукавана аднойчы, і таму Сына з Айцом і Святым Духам не праслаўляюць.

Возобличение

Рече Хр(и)стось Г(о)с(по)дь к Филиппу, вопросившу «Г(о)с(по)ди, покажи намъ О(т)ца Твоего» [Иоан. 14:8]. «Не веруеши ли, яко Азь во О(т)це и О(те)ць во Мне есть?» [Иоан. 14:10] Се же за единство естества, но одинаго естества есть и Д(у)хъ С(вя)тый со О(т)цемъ и С(ы)номъ, три бо лица суть, едино же естество в Б(о)зе. Убо последовательно, яко и Д(у)хъ с(вя)тый во О(т)це и С(ы)не, О(те)ць же и С(ы)нь в Д(у)се С(вя)те еста. Тем же, аще едино от нихъ лице славится, по последованию и прочая два лица славится. Симъ предложеннымъ г(лаго)лемъ, яко суть м(о)л(и)твы и стихи иныя единому токмо лицу коему Б(о)жию приличны, иныя же всемъ тремъ ипостасемъ. Аще есть с тыхъ⁶¹ к лицу единому, тогда аще прилагается «Аллилуиа», прилично единожды прилагается, да не трикратнымъ «Аллилуиа» вознепщуетъ кто Тро(и)цу в едино лице слияну быти, якоже в кондаце субботы сыропустныя: «Тех м(о)л(и)твами, Хр(и)сте Б(о)же, в мире совершение тебе славящия сохрани, поющихъ Ти «Аллилуиа», единожды токмо г(лаго)лется «Аллилуиа», ибо м(о)л(и)тва есть к единому лицу Хр(и)стову. И во всехъ кондацахъ акафиста, иже к пресладкому Ии(су)су, поединощи полагается «Аллилуиа» тояже вины ради. Тако и в стисе предлежащемъ, занеже бываетъ

⁶¹ В тексте ошибочно – с(вя)тыхъ.

Опровержение

Говорит Христос Господь Филиппу, попросившему «Господи! покажи нам Отца» [Иоан. 14:8]: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?» [Иоан. 14:10]. Это из-за единой сущности, но одну сущность с Отцом и Сыном имеет и Святой Дух, ибо у Бога три ипостаси, но одна сущность. Следовательно, и Святой Дух пребывает в Отце и Сыне; и Отец, и Сын – в Святом Духе. Поэтому, если прославляется одна из ипостасей, тем самым прославляются и две остальные. Этим утверждаем, что некоторые молитвы и стихи могут относиться только к одной из Божьих ипостасей, а некоторые – ко всем трем; если к одной из них, тогда «Аллилуйя» следует прилагать единожды (чтобы от троскратного «Аллилуйя» не пришло кому в голову, что Троица является одной ипостасью), как в кондаке* сыропустной субботы*: «Их молитвами, Христе Боже, в мире совершенном Тебя прославляющих сохрани, поющих Тебе «Аллилуйя». Единожды только говорится «Аллилуйя», ибо молитва обращена только к Христу; по этой же причине во всех кондаках акафиста* к пресладкому Иисусу «Аллилуйя» полагается единожды. Так и в рассмагнваемом стихе, поскольку молитва

Аспрѣчанне

Кажа Хрыстос Госпад Піліпу, які папрасіў: «Госпадзе! пакажы нам Айца» [Іаан. 14:8]: «Хіба ты не верыш, што Я ў Айцы, і Айцец ува Мне?» [Іаан. 14:10]. Гэта з-за адзінай сутнасці, але адну сутнасць з Айцом і Сынам мае і Святы Дух, бо ў Бога тры іпастасі, але адна сутнасць. Адпаведна, і Святы Дух перабывае ў Айцы і Сыне, і Айцец з Сынам – у Святым Духу. Таму, калі праслаўляецца адна з іпастасяў, тым самым праслаўляюцца і дзве астатнія. Гэтым сцвярджаем, што некаторыя малітвы і вершы могуць адносіцца толькі да адной з Боскіх іпастасяў, а некаторыя – да ўсіх трох; калі да адной з іх, тады «Алілуя» трэба дадаваць аднойчы (каб ад трыкратнага «Алілуя» не прыйшло каму да галавы, што Тройца з'яўляецца адной іпастассю), як у кандаку* сырапустнай субботы*: «Іх малітвамі, Хрысце Божа, захавай у дасканалым супакоі тых, што Цябе праслаўляюць і сняваюць Табе «Алілуя»». Аднойчы толькі гаворыцца «Алілуя», бо малітва скіраваная толькі да Хрыста; з гэтай самай прычыны ва ўсіх кандаках акафіста* да найсалодкага Ісуса «Алілуя» дадаецца аднойчы. Так і ў разгляданым вершы, паколькі малітва

м(о)л(и)тва къ единому лицу Б(о)га-Слова, сице: «Спаси насъ, С(ы)не Б(о)жій, воскресий из мертвых, поющих Ти», единожды подобаетъ прилагати «Аллилуна». Тако бо в древнихъ и в новыхъ служебникахъ греческихъ обретається, тако и в виленскихъ печатуется, убо в московскихъ такожде писати и печатати годствуєть.

Обаче, недобре наносится, яко не славится сице С(ы)нь со О(т)цемъ и с(вя)тымъ Д(у)хомъ, аще бо явьственными — «Слава О(т)цу и С(вя)тому Д(у)ху» — словесы не полагается. Обаче, по последствованию славится, якоже бо иже чтеть С(ы)на, чтеть и О(т)ца, чтеть же и Д(у)ха С(вя)таго, ибо вся три лица единого суть естества и единыя славы. Тако аще и единожды в молитве, яже к единому есть лицу, полагается «Аллилуна». Обаче, вся Тро(и)ца славима бываетъ: поминаемое лице явьственне, прочая же последствователне. Ащеже стихъ или м(о)л(и)тва бываетъ ко всемъ тремъ ипостасемъ Б(о)жественнымъ обще, тогда бл(а)голепо трижды прилагается «Аллилуна» (якоже в постъ поется вместо «Б(о)гъ» — «Г(о)с(по)дь»). По семь стисе: «От ноци утреннюєть д(у)хъ мой к Тебе, Б(о)же» — «Аллилуна» трижды, да именовемъ симъ, «Б(о)же», единство естества,

обращена к одной ипостаси Бога-Слова: «Спаси нас, Сыне Божий, воскресший из мертвых, поющих Тебе», «Аллилуйя» следует прилагать единожды. Так — в древних и в новых греческих служебниках, так печатается и в виленских, а значит, и в московских следует писать и печатать так же.

Итак, упрекают нас, что Сын не прославляется с Отцом и Святым Духом, ибо не сказано словами прямо — «Слава Отцу и Святому Духу». Однако прославляется опосредованно, ибо кто почитает Сына, почитает и Отца, и Святого Духа, ибо все три ипостаси имеют единую сущность и одно прославление, даже если в молитве, обращенной к одной ипостаси, полагается однократное «Аллилуйя». Итак, прославляется вся Троица: упоминаемая ипостась прямо, а остальные опосредованно. Если же стих или молитва обращены ко всем трем божественным ипостасям сразу, тогда прекрасно подходит тройное «Аллилуйя» (во время поста поется вместо «Бог» — «Господь»). После стиха «От ноци утреннюєть дух мой к Тебе, Боже» трижды «Аллилуйя», чтобы этим именем, «Боже», прославить единство сущности,

скіравана да адной іпастасі Бога-Слова: «Збаў нас, Сыне Божы, паўсталы з мёртвых, якія спяваем Табе», «Алілуя» трэба даваць аднойчы. Так — у даўніх і ў новых грэцкіх службоўніках, так друкуецца і ў вiленскіх, а значыць, і ў маскоўскіх трэба пісаць і друкаваць так сама.

Такім чынам, папракаюць нас, што Сын не праслаўляецца з Айцом і Святым Духам, бо не сказана словамі проста: «Слава Айцу і Святому Духу». Аднак праслаўляецца апасродкавана, бо хто шануе Сына, шануе і Айца, і Святога Духа, бо ўсе тры іпастасі маюць адзіную сутнасць і адно ўслаўленне, нават калі ў малітве, скіраванай да адной іпастасі, дадасца аднаразовае «Алілуя». Такім чынам, праслаўляецца ўся Тройца: згаданая іпастась прама, а іншыя апасродкавана. Калі ж верш ці малітва скіраваныя да ўсіх трох Божых іпастасяў адразу, тады выдатна падыходзіць патройнае «Алілуя» (падчас поста спяваецца замест «Бог» — «Госпад»). Пасля верша «Ад ночы раніцує дух мой да Цябе, Божа» тройчы «Алілуя», каб гэтым імем, «Божа», праславіць адзінства сутнасці,

трикратнымъ же «Аллилуна» тро(и)чество лицъ Б(о)жественныхъ. Подобие и по ономъ: «Приложи имъ зла, Г(о)с(по)ди», такожде «Аллилуна» 3-ж[ды], да славится чрезъ едино «Г(о)с(по)ди» единство естества, чрезъ трое же «Аллилуна» – трончество ипостасей. Тако убо бл(а)го разумно о(т)цы с(вя)тнн, по приличию стиха полагающе овогда 3-ж[ды], овогдаже единожды «Аллилуна», неповинне отъ вас, клеветников, страждутъ хуление, егоже аще не измените на хваление, вскоре отметитъ вамъ Г(о)с(по)дь и Ц(е)рьковъ. Не идемъ вопреки тому, яко обретається и единому лицу Хр(и)стову 3-ж[ды] «Аллилуна». Но се бываетъ не взоромъ единства лица его Б(о)жественнаго, точию негли взоромъ б(о)жества, человечества и обою во единой ипостаси Б(о)га-Слова совокупления. Обретається и с(вя)тымъ Б(о)жнимъ певаемое «Аллилуна», но инымъ, неже Б(о)гу, знаменованиемъ.

Обличение 30-е

В новыхъ книгахъ напечатано: *Достойно есть, яко воистинну бл(а)жити тя, Б(огоро)д(и)цу*. Та же речъ развратна, истинная же речъ есть: *Бл(а)жити тя или величати тя, Б(огоро)д(и)це*.

Возобличение

Совершеннымъ умомъ правящуся, тойжде разумъ есть «бл(а)жити тя, Б(огоро)д(и)цу», иже «бл(а)жити тя, Б(огоро)д(и)це»,

а троекратнымъ «Аллилуйя» – Троицу Божественныхъ ипостасей. Также и после «Приложи имъ зла, Господи» трижды «Аллилуйя», чтобы однократнымъ «Господи» прославить единство сущности, а троекратнымъ «Аллилуйя» Троицу ипостасей. Вотъ такъ святые отцы, благо разумно – по смыслу стиха – установивши здесь троекратное, там однократное «Аллилуйя», неповинно отъ вас, клеветников, сносятъ оскорбления, за которые, если не замените ихъ прославлениемъ, вскоре отомстятъ вамъ Господь и Церковь. Мы не отрицаемъ, что троекратное «Аллилуйя» бываетъ обращено исключительно ко Христу, но не какъ къ одной изъ Божественныхъ ипостасей, а какъ къ единству божественнаго [и] человеческого, ихъ сочетанию в одной ипостаси Бога-Слова. Поется «Аллилуйя» и Божиимъ святымъ, но инымъ, чемъ Богу, образомъ.

30-е [Лазарево] обвинение

В новой книгѣ напечатано: *Достойно есть, воистинну, блажить тебя, Богородицу*; и эти слова развратны, истинныя же таковы: *Блажить тебя, или величати тебя, Богородице*.

Опровержение

Полагающийся на здравый рассудокъ видитъ в «блажить тебя, Богородицу» тотъ же смыслъ, что и в «величати тебя, Богородице»,

а трькратнымъ «Алілуя» – Тройцу Боскихъ іпастасяў. Таксама і пасля «Дадай імъ зла, Госпадзе» тройчы «Алілуя», каб аднакратнымъ «Госпадзе» праславіць адзінства сутнасці, а трькратнымъ «Алілуя» – Тройцу іпастасяў. Вось такъ святыя айцы, якія разважліва – па сэнсу верша – устанавілі тут трькратнае, там аднакратнае «Алілуя», бязвінна адъ вас, паклёпнікаў, зносяць абразы, за якія, калі не замяніце іхъ праслаўленнемъ, неўзабаве папомсцяцца вамъ Госпад і Царква. Мы не прычымъ, што трькратнае «Алілуя» бывае скіраванае выключна да Хрыста, але не якъ да адной зъ Божыхъ іпастасяў, а якъ да адзінства боскага [і] чалавечага і іхъ спалучэння ў адной іпастасі Бога-Слова. Спяваецца «Алілуя» і Божымъ святымъ, але іншымъ, якъ Богу, чынамъ.

30-е [Лазарава] абвінавачанне

У новай кнізе надрукавана: *«Годна ёсць, сапраўды, славіць цябе, Багародзіцу»*; і гэтыя словы распусныя, праўдзівыя ж такія: *«Славіць цябе, або праслаўляць цябе, Багародзіца»*.

Аспрэчанне

Той, хто пакладаецца на здаровы розум, бачыць у «славіць цябе, Багародзіцу» той самы сэнс, што і ў «славіць цябе, Багародзіца».

аще падежь и не единь есть, но занеже в греческомъ стоить «Б(огоро)д(и)цу», того ради и в славенскомъ положиши на винительномъ падеже «Б(огоро)д(и)цу». Имаши подобно положенный падежь винительный вместо звателна и самымъ тобою, клеветниче, приемлемый в девятой песни 5-го гласа: «Тя паче ума и словесе, М(а)т(е)рь Б(о)жнию / вместо «М(а)ти Б(о)жня»/, в лето безлетнаго неизреченно рождшую, вернии единомудренно величаем», и паки: «Тя, неискусомужную невесту, М(а)т(е)рь Слова, С(вя)тую Д(е)ву /вместо «С(вя)тая Д(е)ва»/ величаемъ», и в 9 песни 8-го гласа: «Тя, браку неискусимую М(а)т(е)рь Б(о)га Вышняго» вместо «Тя, браконискусимая М(а)ти Б(о)га Вышняго». И паки в н(е)д(е)льной полунощнице: «Достойно есть, яко воистину, бл(а)жити тя, Б(о)га-Слова» вместо «Б(о)же-Слове». Сихъ не обхуждаеши убо, ниже предлежащаго [г]имна б(о)городична леть ти баше обхуждати за положение винительна вместо звателнаго падежа. Бысть же сие тобою, негли Б(о)жнимъ попущением, да всякому возрасту яве будет твое невежество и безумие вместо славы мира сего, юже хитро ловиль еси твоимъ буесловиемъ.

хотя падежи разные, но поскольку по-гречески стоит «Богородицу», то и по-славянски переведено в винительном падеже: «Богородицу». Употребляешь и сам, клеветник, винительный падеж на месте звательного, например, в 9-й песне 5-го гласа*: «Тебя паче ума и словес, Матерь Божню (вместо «Мати Божия»), в лето безлетнаго неизреченно родившую, верные, единомудренно величаем», и еще: «Тебя, не познавшую мужа невесту, Матерь Слова, Святую Деву (вместо «Святая Дева») величаем», и в 9-й песне 8-го гласа: «Тебя, не познавшую брака, Матерь Бога Всевышняго» вместо «Тебя, не познавшую брака, Мати Бога Всевышняго»; и еще в воскресной полунощнице*: «Достойно есть,* воистину, блажить тебя, Бога-Слова» вместо «Боже-Слове». Итак, здесь ты не порицаешь, поэтому не имешь права порицать и данный богородичный гимн за употребление винительного падежа вместо звательного. Стало так по твоей вине или по Божьему попущению, дабы вместо славы сего мира, за которой ты гнался своим пустословием, было явлено всякому возрасту твое невежество и безумие.

хочь склоны розныя, але паколькі па-грэцку трэба «Багародзіцу», то і па-славянску перакладзена ў вінавальным склоне «Багародзіцу». Ужываеш і сам, паклёпнік, вінавальны склон замест клічнага, напрыклад, у 9-й песні 5-га голасу*: «Цябе больш розуму і словаў, Маці Божую (замест «Маці Божая»), якая невымоўна спарадзіла без узросту, вернікі, адзінай думкай праслаўляем», і яшчэ: «Цябе, нявссту, што не зведала мужа, Маці Слова, Святую Дзеву (замест «Святая Дзева») праслаўляем», і ў 9-й песні 8-га голасу: «Цябе, якая не зведала шлюбу, Матку Бога Ёсявышняга» замест «Цябе, якая не зведала шлюбу, Маці Бога Ёсявышняга»; і яшчэ ў нядзельнай апаўночніцы*: «Годна ёсць, сапраўды, славіць, Бога-Слова» замест «Божа-Слове». Такім чынам, тут ты не наракаеш, таму не маеш права наракаць і на дадзены багародзічны гімн за ўжыванне вінавальнага склону замест клічнага. Сталася так па тваёй віне, або па Божым папушчэнні, каб замест славы гэтага свету, за якой ты гнаўся са сваім пустаслоўем, было відавочнае для кожнага ўзросту тваё невуцтва і шаленства.

Да в новых книгах напечатано: «Ч(е)стнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим». Серафими же напечатаны ветрени, и та ихъ речь ложная Б(огоро)д(и)це похуление. А по преданию с(вя)тых о(те)ць истинно рещи: «Ч(е)стнейшую херувимъ и славнейшую воистинну серафим» – н(е)б(е)сных силъ, а не ветренных.

Возобличение

Д(у)хъ несть видимъ плотскима очима, умъ паки не можетъ умствовати д(у)ха, разве во образехъ, чювством подлагаемых. Тако г(лаго)леть князь всехъ любомудрцев; «Не можетъ быти во уме, еже не бяше в коем-любо чювстве». Тем же Б(о)гъ, невещественная хотя ч(е)л(о)в(е)комъ явити, являетъ во образехъ видимыхъ и плотскихъ. Самъ изволи Б(о)гъ-О(те)ць явиться Даниилу во образе ветхаго денми, Илии на Кармиле-горе во гласе тонце, и на Фаворе, и на Иордане такожде во гласе. Д(у)хъ С(вя)тый явился на Иордане во образе голубине, на Фаворе во облаце, в день Пентикостини во огненныхъ языцехъ.

31-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Честнейшую херувим и славнейшую, без сравнения серафим», и серафимы отнесены к воздушным силам*, что является бесчестием Богородицы. По преданию святых отцов, правильно сказать: «Честнейшую херувим и славнейшую воистинну серафим» – небесных сил, а не воздушных.

Опровержение

Дух невидим для телесных очей и непостижим для разума, разве только в чувственных образах. Так говорит князь всех любителей мудрости: не может быть в сознании то, что не находится в каком-либо чувстве. Поэтому Бог, желая явить людям невещественное, являет его в образах видимых и вещественных. Сам Бог-Отец захотел явиться Даниилу в образе старца Илии, на горе Кармель – тонким голосом, на Фаворе и Иордане также голосом. Святой Дух явился на Иордане в виде голубя, на Фаворе в виде облака, в день Пятидесятницы в виде огненных языков.

31-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Пашаноўнейшую за херувімаў і слаўнейшую без параўнання за серафімаў», і серафімы аднесены да паветраных моцаў*, што з'яўляецца ганьбаваннем Багародзіцы. Паводле падання святых айцоў правільна сказаць: «Пашаноўнейшую за херувімаў і слаўнейшую сапраўды за серафімаў» – нябесных моцаў, а не паветраных.

Аспрэчанне

Дух нябачны для цялесных вачэй і неспасцігальны для розуму, хіба што ў пачуццёвых вобразах. Так кажа князь усіх аматараў мудрасці: не можа быць у свядомасці таго, што не знаходзіцца ў якім-небудзь пачуцці. Таму Бог, жадаючы паказаць людзям нярэчыўнае, з'яўляе яго ў вобразах бачных і рэчыўных. Сам Бог-Айцец захацеў з'явіцца Даниілу ў вобразе старца Ілы, на гары Кармель – тонкім голасам, на Фаворы і на Іардане таксама голасам. Дух Святы з'явіўся на Іардане ў выглядзе голуба, на Фаворы ў выглядзе воблака, у дзень Пяцідзясятніцы ў выглядзе языкоў агню.

Агг(е)ли являются в лицах юношихъ, яко Аврааму, Лоту, Товии, Б(огоро)д(и)це. Иногдаже в лицахъ лва, орла, вола, ч(е)л(о)в(е)ка, огня, ветра, колесниц, колесъ, зверей различных, по приличеству являемаго дела ко знаменованию показуемая вещи, яко Иезекиилеви, Даниилу и Б(о)гослову во Апокалипси. Обаче, не суть вещественни, якоже являются, но д(у)ховни, якоже веруемъ, научени о(т)цы с(вя)тыми и псалмопевцем, г(лаго)лющимъ: «Творяй агг(е)лы Своя духи» [Пс.103:4].

Подобне, егда г(лаго)лется в «Скрижали», яко херувимы суть огненни, серафими же ветрени. Не мните, окаяннии расколници, ветромъ серафимовъ вещественнымъ быти или на воздухе пребывают, идеже раждаются ветри, ниже херувимовъ огнемъ или пламенем такожде вещественнымъ естественне умствуйте, д(у)хове бо суть невещественни, но точно ови во огненномъ виде являются и огнени г(лаго)лются за просветительное, очистительное, согревательное. Ибо низшыя чины просвещаютъ человеки, очищаютъ, якоже Иезекииля углемъ, и достойныя разжизаютъ

Ангелы являются в виде юношей, как Аврааму, Лоту, Товии, Богородице, а иногда в виде льва, орла, вола, человека, огня, ветра, колесниц, колес, различных зверей (смотря, насколько соответствует являемое тому, что оно призвано знаменовать), как Иезекиилю, Даниилу и в «Апокалипсисе» Богослову. Итак, не вещественны, поскольку являются, но духовны, поскольку мы веруем, будучи научены святыми отцами и псалмопевцем, говорящим: «Ты творишь ангелами Твоими духов» [Пс. 103:4].

Также говорится в «Скрижали», что херувимы огненные, а серафимы воздушные. Не мните, окаянные раскольники, что серафимы являются вещественным ветром или находятся в воздухе, где рождаются ветры, и не думайте, что херувимы тоже есть огонь или пламя, тождественные естественным, ибо духи невещественны, но эти являются исключительно в виде огня и называются огненными за просвещающие, очищающие, согревающие [свойства], поскольку низшие чины просвещают и очищают людей, как Иезекииля углем, а достойных разжигают

Ангелы з'являюцца ў выглядзе юнакоў, як Аўрааму, Лоту, Товіі, Багародзіцы, а часам у выглядзе льва, арла, вала, чалавека, агню, ветру, калясніц, колаў, розных звяроў (гледзячы, наколькі адпавядае тое, што з'яўляецца, таму, што яно павінна азначаць), – як Езэкіілю, Даніілу і ў «Апакаліпсісе» Багаслову. Дык вось, не рэчыўныя, паколькі з'яўляюцца, але духоўныя, паколькі мы верым, будучы навучаныя святымі айцамі і Псалмістам, які кажа: «Ты творыш ангелаў Тваіх з духаў» [Пс. 103:4].

Таксама гаворыцца ў «Скрыжалі», што херувімы вогненныя, а серафімы паветраныя. Не думайце, праклятыя раскольнікі, што серафімы з'яўляюцца рэчыўным ветрам або знаходзяцца ў паветры, дзе нараджаюцца вятры, і не думайце, што херувімы таксама ёсць агонь ці полымя, тоесныя натуральным, бо духі нярэчыўныя, але гэтыя з'яўляюцца выключна ў выглядзе агню і называюцца вогненнымі за прасвятляючыя, ачышчальныя, сагравальныя [уласцівасці], паколькі ніжэйшыя чыны прасвятляюць і ачышчаюць людзей, як Езэкііля вуглём, а годных распальваюць

и согревают в подобную свою теплоту. Овни же ветрены г(лаго)лются за оживлятельное, скорое и неудержанное хождение, за невидимое, неведомое, движательное. За сие убо силы сие суть именуемы, а не за огня и ветра вещественного естество или за воздушное пребывание. Сих убо духовъ, или умовъ и(с)б(с)сныхъ, а не воздушныхъ или ветренноестественныхъ честнѣшая быти и славнѣшая Б(огоро)д(и)ца всякаго кроме сравнения именуется, еже несть хуление, яко безумный блядословить Лазарь, но велие хваление.

Г(лаго)лется же «без сравнения», а не «воистину», ибо тако стоитъ въ греческихъ преводахъ. Добре есть утвердительное наречие *воистину* на своемъ месте полагати, но зде паче прилично есть *без сравнения*, или «несравнительно» г(лаго)лати. Ибо зде аки сравнение творецъ творя херувимы и серафимы Б(огоро)д(и)цы и вышше ихъ превозноситъ ю похвалами. Убо унѣше есть сие г(лаго)лати: «Честнѣшую херувимъ и славнѣшую без сравнения /неже «воистину»/ серафимъ, без истления Б(о)га-Слова рождшую, сущую Б(огоро)д(и)цу тя величаем».

и согревают до теплоты, подобной своей. Другие же называются воздушными за живое, скорое и неудержимое перемещение, за [свойства] невидимости, неведомости, движения. Вот почему называются силы подобным образом, а не за естество вещественного огня и ветра или за пребывание в воздухе. Итак, Богородица именуется без сравнения честнѣшей и славнѣшей, чем эти духи, или небесные (а не воздушные, или естественно-ветренные) разумы, что является не бесчестием, как лжет безумный Лазарь, а великой хвалой.

Говорится же «без сравнения», а не «воистину», ибо так в переводе с греческого. Утвердительно наречие *воистину* хорошо в соответствующем месте, но здесь более подходит *без сравнения*, или «несравненно», ибо здесь, как бы сравнивая Богородицу с херувимами и серафимами, творец превозносит ее высшими похвалами. Итак, лучше говорить: «Честнѣшую херувим и славнѣшую без сравнения (а не «воистину») серафим, без истления Бога-Слова родившую, сущую Богородицу тебя величаем».

і саграюць да цеплыні, падобнай да сваёй. Іншыя ж называюцца паветранымі за жывое, хуткае і нястрымнае перасоўванне, за [ўласцівасці] нябачнасці, неведомасці, руху. Вось чаму называюцца моцы падобным чынам, а не за сутнасць рэчыўнага агню і ветру або за знаходжанне ў паветры. Такім чынам, Багародзіца называецца без параўнання пашаноўнейшай і слаўнейшай, чым гэтыя духі, або нябесныя (а не паветраныя, або натуральна-ветравыя) разумы, што з'яўляецца не ганьбай, як хлусіць шалёны Лазар, а вялікай хвалой.

Гаворыцца ж «без параўнання», а не «сапраўды», бо так у перакладзе з грэцкай. Сцвярдзальнае прыслоўе *сапраўды* дарэчы ў адпаведным месцы, але тут больш падыходзіць *без параўнання*, або «непараўнальна», бо тут, як бы параўноўваючы Багародзіцу з херувімамі і серафімамі, творца ўслаўляе яе найвышэйшымі пахваламі. Такім чынам, лепш казаць: «Пашаноўнейшую за херувімаў і больш слаўную без параўнання (а не «сапраўды») за серафімаў, якая без загану Бога-Слова нарадзіла, існую Багародзіцу цябе ўслаўляем».

Обличение 32-е

А у канонѡвъ говорятъ в припевахъ: «Прес(вя)тая Б(огоро)д(и)це, спаси насъ», и то неистинно, достонтъ бо рещи намъ: «Прес(вя)тая Г(о)с(по)же Б(огоро)д(и)це, спаси насъ»; понеже роди Г(о)с(по)да. О томъ с(вя)тин и пр(е)п(о)д(о)бнии Иоаннъ и Филофей, и Антоний Печерский пишють, по Г(о)с(по)де Г(о)с(по)жу Б(огоро)д(и)цу исповедають.

Возобличение

Истинно есть, яко сиче г(лаго)лемъ припевъ: «Прес(вя)тая Б(огоро)д(и)це, спаси насъ» того ради, яко в греческомъ тако обрѣтается, кроме приложения звательнаго оногo падежа «Г(о)с(по)же». Но не клеветите, противницы, не хотети насъ еже исповедати прес(вя)тую Д(е)ву Г(о)с(по)жею быти, не токмо бо есть Г(о)с(по)жа, но и Б(огоро)д(и)ца. Ащеже Б(огоро)д(и)ца, последователно есть, яко Г(о)с(по)жа есть и Вл(а)д(ы)ч(и)ца и Ц(а)рица есть, и безчисленныхъ титулъ достойная Б(о)гомати. Но сокращения ради зде едино токмо от всехъ начальшее и изрядншее полагается, еже Б(огоро)д(и)ца. Иная кто изчислити может, ихже достойна есть, славлений? Ц(е)рковь поеть о Б(огоро)д(и)це: «Недоумет всякъ языкъ хвалити тя достойно,

32-е [Лазарево] обвинение

А в канонахъ говорятъ в припевахъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ», и это неправильно, ибо намъ следуетъ говорить: «Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ», поскольку она родила Господа. О томъ пишутъ святые и преподобные Иоанн, Филофей и Антоний Печерский, от Господа исповедаютъ Богородицу Госпожой.

Опровержение

Правда, что говоримъ в припеве «Пресвятая Богородице, спаси насъ», потому что такъ в греческомъ припеве, за исключениемъ звательнаго падежа «Госпоже». Но не клеветите, противники, что мы не хотимъ исповедовать Пресвятую Деву Госпожой, ибо она не только Госпожа, но и Богородица. Если же Богородица, следовательно, она и Госпожа, и Владычица, и Царица, и иныхъ бесчисленныхъ титуловъ достойная Богоматерь. Но ради сокращения здесь приводится только самое главное и особенное — Богородица. Кто можетъ счесть иные прославления, которыхъ она достойна? Церковь поетъ о Богородице: «Не постигаетъ всякий языкъ славить тебя достойно,

32-е [Лазарава] абвінавачанне

А ў канонахъ кажуць у прыпевахъ: «Найсвяцейшая Багародзіца, збаў насъ», і гэта няправільна, бо намъ трэба казаць: «Найсвяцейшая Гасподжа Багародзіца, збаў насъ», паколькі яна нарадзіла Госпада. Пра тое пішуць святыя і найвялебныя Іаан, Філафей і Антоній Пячэрскі, ад Госпада вызнаюць Багародзіцу Гасподжай.

Аспрэчанне

Праўда, што кажам у прыпеве «Найсвяцейшая Багародзіца, збаў насъ», бо так у грэцкім прыпеве, за выключэннем клічнага склопу «Гасподжа». Але не плявузгайце, праціўнікі, што мы не хочам вызнаваць Найсвяцейшую Деву Гасподжай, бо яна не толькі Гасподжа, але і Багародзіца. Калі ж Багародзіца, значыцца, яна і Гасподжа, і Уладарка, і Валадарка, і іншых незлічоных тытулаў годная Маці Божая. Але дзеля скарачэння тут падаецца толькі самае галоўнае і асаблівае — Багародзіца. Хто можа злічыць іншыя праслаўленні, якіх яна годная? Царква спявае пра Багародзіцу: «Не ў стане кожная мова годна цябе праславіць,

ни зуместъ же умъ премирный пети тя, Б(огоро)д(и)це»; и пакы: «Радуйся, Ц(а)рице м(а)т(е)рем и девамъ Славо, всяка бо доброгласна б(о)гоглаголива уста мудрящися не могутъ тебе воспети достойно, ни зуместъ же разумъ всякъ твоего Рождества разумети». Яве убо есть, яко аще бы и вся похвалная словеса была во единь сочстана припевъ, не будетъ равная достоинству ея похвала. Убо во краткомъ припеве главизну токмо всехъ хвалений, яже есть речение «Б(огоро)д(и)ца», довольно есть полагати. Того бо ради есть и Г(о)с(по)жа, и Вл(а)д(ы)ч(и)ца, и Ц(а)рица, и прочая, яко есть Б(огоро)д(и)ца. Достойную же ей честь Той самъ вестъ и умсетъ воздати, иже изволи ю в М(а)т(е)рь Себе избрати, Егоже и с нею, елико удобно есть намъ, песнми непрестанными, вершии, величаемъ.

Обличение 33

Да в новыхъ же книгахъ напечатано: «Единородный С(ы)не и Слове Б(о)жий», сия речь двоелична. В томъ же стисе: «Смертию смерть поправый», и та речь временная. А в прежнихъ книгахъ печатныхъ и писменныхъ написано:

и не в силахъ умъ премирный воспеть тебя, Богородице»; и еще: «Радуйся, Царице матерей и девамъ Славо, ибо всякне доброгласные славящие Бога уста, умудрившись, не могутъ тебя воспеть достойно, как не сумеетъ постигнуть всяк, имеющий разум, твоего Рождества». Итак, очевидно, что если даже все хвалебные слова собрать в одномъ припеве, похвала не будетъ равной ее достоинству. Следовательно, в краткомъ припеве достаточно и вершины всехъ прославлений, то есть изречения «Богородица». Поэтому она и Госпожа, и Владычица, и Царица, и прочее, поскольку является Богородицей. Достойную же ее честь Самъ знаетъ и умсетъ воздавать Тот, Который избралъ ее Себе в Матери, Которого вместе с ней по силамъ нашимъ, верные, величаемъ непрестанными песнями.

33-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Единородный Сыне и Слове Божий» — здесь речь о двухъ ипостасяхъ; в томъ же стихе: «Смертию смерть поправ» — это временно. А в прежнихъ печатныхъ и рукописныхъ книгахъ написано:

і не ў стане розум спакойны апяць цябе, Багародзіца», і яшчэ: «Радуйся, Валадарка мацярок і дзеваў Слава, бо ўсякія пекнагалосыя вусны, што славяць Бога, умудрыўшыся, не могуць годна цябе апяць, як ня зможа спасцігнуць кожны, хто мае розум, Народжанага табой». Такім чынам, відавочна, што калі нават усе хвалебныя словы сабраць у адным прыпеве, пахвала не зраўнаецца з яе годнасцю. Значыцца, для кароткага прыпева дастаткова і вяршыні ўсіх услаўленняў, гэта значыць слова «Багародзіца». Таму яна і Гасподжа, і Уладарка, і Валадарка, і іншае, паколькі з'яўляецца Багародзіцай. Годную ж яе пашану Сам ведае і ўмее аддаваць Той, Які выбраў яе Сабе ў Маці, Якога разам з ёй на сілах нашых, вернікі, славім няспыннымі песнямі.

33-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Адзінародны Сыне і Слове Божас», — тут гаворка пра дзве іпастасі; у тым самым вершы: «Смерцю смерць зваяваў», — гэта часова. А ў ранейшых друкаваных і рукапісных кнігах напісана:

«Единородный С(ы)нь, Слово Б(о)жие», сия речь единолична. Да в томъ же стихе: «Смертию на смерть наступи, или поправъ», сия речь во веки вечныя.

Возобличение

Правилно хотящему г(лаго)лати подобаетъ ко второму лицу глагола наклонения молителна времени будущаго прилагати падежъ звателный, а не именителный, лица молимаго. Яко в настоящемъ гимне на конце полагается глаголь: «Спаси насъ». Убо к нему добре придается звателный падежъ, сице: «Единородный С(ы)не и Слове Б(о)жий, спаси насъ», недобре же баше: «Единородный С(ы)нь, Слово Б(о)жие, спаси насъ», звателный бо имать быти, а не именителный падежъ с симъ г(лаго)ломъ молителнымъ.

О союзе пакы и, положенномъ между С(ы)номъ и Словомъ, глаголемъ, яко безумно наносятъ клеветницы единого лица быти на два разделение его ради. Кто бо речеть, яко Ц(е)рковь разделяетъ Б(о)га-Слова на два лица, поющи: «Породи С(ы)на Еммануила, Б(о)га же и ч(е)л(ове)ка», за сего союза и приложение?

«Единородный Сын, Слово Божие» — здесь речь о двух ипостасях; и в том же стихе: «Смертию на смерть наступив, или поправ» — это на веки вечные.

Опровержение

Если хочешь сказать правильно, следует употребить с глаголом повелительного наклонения второго лица будущего времени звателный, а не именительный падеж лица, к которому обращаешься. Как в данном гимне в конце полагается выражение «спаси нас». Итак, с ним согласуется звателный падеж: «Единородный Сыне и Слове Божий, спаси нас», а неправильно: «Единородный Сын, Слово Божие, спаси нас», ибо этот повелительный глагол требует звателного, а не именительного падежа.

О союзе и, стоящем между «Сыном» и «Словом», скажем: безумие, что в союзе клеветники видят разделение одной ипостаси на две. Разве кто-то скажет, что Церковь разделяет Бога-Слова на две ипостаси приложением союза и: «Породи Сына Еммануила, Бога и человека»?

«Адзінародны Сын, Слова Божае», — тут гаворка пра дзве іпастасі; і ў тым самым вершы: «Смерцю на смерць наступіў, або перамог», — гэта на вякі вякоў.

Аспрэчанне

Калі хочаш сказаць правільна, трэба ўжыць з дзеясловам загаднага ладу другой асобы будучага часу клічны, а не назоўны склон асобы, да якой звяртаешся. Як у дадзеным гімне ў канцы павінен быць дзеяслоў «збаў нас». Такім чынам, з ім суадносіцца клічны склон: «Адзінародны Сыне і Слове Божае, збаў нас», а няправільна: «Адзінародны Сын, Слова Божае, збаў нас», бо гэты загадны дзеяслоў патрабуе клічнага, а не назоўнага склону.

Пра злучнік і, які стаіць паміж «Сынам» і «Словам», скажам: шаленства, што ў злучніку наклёпнікі бачаць падзел адной іпастасі на дзве. Ці ж хтосьці скажа, што Царква падзяляе Бога-Слова на дзве іпастасі дадаваннем злучніка і: «Спарадзіў Сына Эмануіла, Бога і чалавека»?

Или всегда г(лаго)лется «Б(о)же и Г(о)с(по)ди силъ», или «Г(о)с(по)ди и Вл(а)д(ы)ко живота моего», или «Ц(а)рю мой и Б(о)же мой», и тымъ подобная? Ей, никто правоумный сице дерзнетъ г(лаго)лати, ибо союз «и» не лица разделяетъ, но имена, приличная единому лицу Б(о)га-Слова, zde связуесть и прилагаетъ.

Еще суемудрствуют, яко «см(е)ртню см(е)рть попра» есть речъ временная, «см(е)ртню же на см(е)рть наступи» есть во веки вечныя. Сие же всякаго основания и разума кроме г(лаго)лють, ибо противне сие разуметися имеесть, занеже бо «наступити» едио токмо натоптание знаменовати видится, «попрание» же совершенное потоптание, или ногами сокрушение, являеть, якоже поется в день с(вя)тыя Пасхи: «Смертию смерть поправый», сиречь «разоривый, умертвивый и победивый». Лучше убо есть г(лаго)лати «смертию смерть поправый», неже «на смерть наступивый». Оно паки — «смертию на смерть поправъ» — есть безумных сочинение и слепых невеждъ в грамматическом разуме чтение, имже

Или когда произносится «Боже и Господи сил», или «Господи и Владыко жизни моей», или «Царю мой и Боже мой» и тому подобное? Воистину, никто разумный не отважится такое сказать, ибо союз и разделяет не лица, а соединяет здесь и прилагает имена, относящиеся к единой ипостаси Бога-Слова.

Также ложно мудрствуют, что «смертью смерть поправ» — временно, а «смертью на смерть наступив» — на веки вечныя. Утверждают это без всякаго основания и смысла, ибо все обстоит как раз наоборот, поскольку «наступать» обозначает однократное наступление, а «попрание» — полное наступление, или топтание ногами, как и поется в святой день Пасхи: «Смертью смерть поправ», то есть «разорив, умертвив и победив». Итак, правильнее сказать «смертью смерть поправ», чем «на смерть наступив», ибо это «смертью на смерть наступив» — выдумка безумных и прочтение несведущих в грамматическом смысле, которым

Ці калі вымаўляецца: «Божа і Госпадзе моцаў», або «Госпадзе і Уладыка жыцця майго», або «Валадару мой і Божа мой», і да таго падобнае? Дапраўды, ніхто разумны не адважыцца такое сказаць, бо злучнік і падзяляе не асобы, а злучас тут і дадае імёны, што адносяцца да адзінай іпастасі Бога-Слова.

Таксама фальшыва мудруюць, што «смерцю смерць зваяваў» — часова, а «смерцю на смерць наступіў» — на вякі вечныя. Сцвярджаюць так без усялякай падставы і сэнсу, бо ўсё адбываецца акурат наадварот, паколькі «наступаць» азначае аднаразовае наступанне, а «зваяваў» — завершанае наступанне, або стаптанне нагамі, як і спяваецца ў святы дзень Вялікадня: «Смерцю смерць зваяваў», гэта значыць «разбіў, усмерціў і перамог». Такім чынам, больш правільна казаць «смерцю смерць зваяваў», чым «на смерць наступіў», бо гэта «смерцю на смерць наступіў» — прыдумка вар'ятаў і прачытанне недасведчаных у граматычным сэнсе, да якіх

уподобився Лазарь: сице, якоже zde яве есть, буесловствует, а не б(о)гословствуеть.

Обличение 34-е

Да в новых же службеникахъ напечатано: «Б(о)гъ нашъ м(о)л(и)твами с(вя)таго славнаго и всехвалнаго апостола да дасть тебе глаголь, бл(а)говествующему силою многою во исполнение Ев(ан)г(е)лиа возлюбленнаго С(ы)на», и прочая. И та речь от Хр(и)ста отвратна, указываетъ диакону Ев(ан)г(е)лие Хр(и)стово исполнити.

Возобличение

Прозящу диакону от архиереа бл(а)гословения ко еже бл(а)говестити Ев(ан)г(е)лие, добре нерей молитъ Б(о)га, да дасть ему глаголь, бл(а)говествующему силою многою, не токмо ему ко чтению, людемъ же ко слышанию, но паче во исполнение Ев(ан)г(е)лиа делесы самими, сиречь, да еже усты чтется и ушима слушається, то самымъ деломъ совершится и исполнится, да не токмо слушателне или читателне слова Г(о)с(по)дня будем, но и делателне. Ибо «бл(а)жени слышащие слово Б(о)жие и хранящие е» [Лук.11:28], – рече Хр(и)стось Г(о)с(по)дь. И паки: «М(а)ти Моя и братия Моя суть

уподобился Лазарь, ибо, что очевидно, пустословствует здесь, а не богословствует.

34-е [Лазарево] обвинение

Что в новых службениках напечатано: «Пусть Бог наш молитвами святого, славного и всехвального апостола даст тебе глагол благовествовать силою многою во исполнение Евангелия возлюбленного Сына», и прочее. И это против Христа, ибо диакону приказывается исполнить Евангелие Христа.

Опровержение

Когда диакон просит у архиерея благословения на благовествование Евангелия, нерей усердно молит Бога, чтобы дал ему глагол благовествовать силою многою – не только ему для чтения и людям для слушания, но скорее для исполнения Евангелия самими делами, то есть, чтобы устами прочтенное и ушами услышанное совершилось и исполнилось на самом деле, чтобы быть нам не только слушателями или читателями слова Господнего, но и делателями. Ибо «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» [Лук. 11:28], – говорит Христос Господь; и еще: «мать Моя и братья Мои суть

стаў падобны Лазар, бо, што відавочна, пустасловіць тут, а не багасловіць.

34-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новых службоўніках надрукавана: «Хай Бог наш малітвамі святага, слаўнага і ўсяхвалянага апостала дасць табе слова дабравесціць вялікай моцай дзеля здзяйснення Евангелля люблага Сына», і іншае. І гэта супраць Хрыста, бо дыякану загадваецца здзейсніць Евангелле Хрыста.

Аспрэчанне

Калі дыякан просіць у архірэя дабраславення на звеставанне Евангелля, іерэй старанна моліць Бога, каб даў яму слова звеставаць вялікай моцай – не толькі яму для чытання і людзям для слухання, але хутчэй для здзяйснення Евангелля самімі справамі, гэта значыць, каб вуснамі прачытанае і вушамі пачутае здзейснілася і спраўдзілася на самай справе, каб быць нам не толькі слухачамі або чытачамі слова Божага, але і работнікамі. Бо «дабрашчасныя тыя, што слухаюць слова Божае і трымаюцца яго» [Лук. 11:28], – кажа Хрыстос Госпад; і яшчэ: «Маці Мая і браты Мае –

слышащии слово Б(о)жие и творящии е» [Лук.8:21]. Сице, безумнии противници, исполнение приемлите, несть бо от Хр(и)ста отвратно, но ему приятно. Не мните же себе несмысленно, яко Ев(ан)г(е)лие Хр(и)стово несть полно, или несовершенно. Несть сей разумь во словесах сихъ, но преждереченный, еже заповеди Хр(и)стовы деломъ исполняти и совершати, еже да дасть намъ Г(о)с(по)дь м(о)л(и)твами с(вя)тыхъ ев(ан)г(е)листовъ творити, непрестанно молимъ.

Обличение 35

Да напечатано во отпустахъ всехъ: «Хр(и)стось, истинный Б(о)гъ нашъ, м(о)л(и)твами преч(и)стыя Своя М(а)т(е)ре», и та речъ неслична, достонт бо говорити «м(о)л(и)твами преч(и)стыя Его М(а)т(е)ре».

Возобличение

Кто не видитъ и от самыхъ нескусныхъ людей писання, яко лучше есть г(лаго)лати «Хр(и)стось, истинный Б(о)гъ нашъ, м(о)л(и)твами преч(и)стыя Своя», нежели «его М(а)т(е)ре», ибо «Своя» есть местоимение притяжательное М(а)т(е)ре Хр(и)стовы, «его» паки можетъ иного лица м(а)т(е)рь указывати

слушающие слово Божие и исполняющие его» [Лук. 8:21]. Такое, безумные противники, исполнение примите, ибо оно не против Христа, но по Его слову, и не мните в безрассудстве своем, будто Евангелие Христово неполно или несовершенно. Не таков смысл этих слов, а вышесказанный: делом исполнять и совершать заповеди Христовы, что да позволит нам Господь совершать молитвами святых евангелистов – о том непрестанно молим.

35-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано во всех отпустах*: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своей Матери», и это неверно, ибо следует говорить «молитвами Пречистой Его Матери».

Опровержение

Кто, даже из самых неопытных в писании людей, не видит, что правильно говорить «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своей», чем «Его Матери», ибо «Своей» является притяжательным местоимением от Матери Христовой, а «его» может указывать на мать иного лица

гэта слухчы слова Божага і выканаўцы яго» [Лук. 8:21]. Такое, шалёныя праціўнікі, здзяйсненне прыміце, бо яно не супраць Хрыста, але па Яго слове, і не думайце ў неразважлівасці сваёй, быццам Евангелле Хрыста няпоўнае або недасканалае. Не такі сэнс гэтых слоў, а вышэйсказаны: справай нападуняць і здзяйсняць заветы Хрыста, што хай дасць нам Госпад дзесяць малітвамі святых евангелістаў – пра тое няспынна молім.

35-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ва ўсіх адпустах*: «Хрыстос, праўдзiвы Бог наш, малітвамі Найчысцейшай сваёй Маці», і гэта няправільна, бо трэба казаць «малітвамі Найчысцейшай Яго Маці».

Аспрэчанне

Хто, нават з самых неспрактываваных ў пісанні людзей, не бачыць, што больш правільна казаць: «Хрыстос, праўдзiвы Бог наш, малітвамі Найчыстай Сваёй», чым «Яго Маці», бо «Сваёй» з'яўляецца прыналежным займеннікам ад Маці Хрыстовай, а «яго» можа паказваць на маці іншай асобы

и тако усумнение творити. Въскую убо, невежда, доброе хулиши? Вопросы о семь и малыхъ отрочать, грамматики искусившихъ, и наставятъ тя по напечатаному глаголати.

Обличение 36-е

Да в службникахъ напечатана ектенна после Ев(ан)г(с)лиа о здравии, а совершена за упокой. Сия же ектенна положена от с(вя)тыхъ о(те)ць о здравии, ныне же совершена за упокой, и то сталь раздоръ.

Возобличение

Не токмо мы, живушии в мире семь безмирномъ, но и преселившися от него во вечности пределы, иже во Хр(и)ста веровавшии бл(а)гочестно, едина Ц(е)рковь есмы и едино есмы тело и уды Хр(и)стовы. Темъ же не точною жертва и м(о)л(и)твы приносятся к Б(о)гу о живыхъ, но и усопшихъ в надежди воскресения, в начале бо Б(о)жественныя литургии на проскомидии положеннымъ бывшимъ частицамъ о живыхъ, абие полагаются, и усопшихъ. По «Изряднемъ» поминаются втай от иереа живии, абие же

и тем самым породить сомнение. Зачем же, невежда, поносишь хорошее? Попроси хотя бы малых детей, изучавших грамматику, и они научат тебя говорить по напечатанному.

36-е [Лазарево] обвинение

Что в службникахъ ектенна о здравии, напечатанная после [чтения из] Евангелия, совершена за упокой. Данная ектенна была установлена святыми отцами за здравие, теперь же предназначается за упокой, и в этом раздоръ.

Опровержение

Не только мы, живущие в этом беспокойном мире, но и переселившиеся из него в пределы вечности, то есть благочестиво веровавшие в Христа, составляем единую Церковь и единое тело и члены Христовы. Вот почему жертва и молитвы приносятся Богу не только за живых, но и за усопших в ожидании воскресения, ибо когда в начале Божественной литургии в проскомидии полагаются частицы за живых, тотчас полагаются и за усопших; после «Изрядно» иерей поминает про себя живых, тотчас

и тем самым спараджаць сумнеў. Навошта ж, невук, бэсціш добрае? Папрасі хаця б малых дзяцей, якія вывучалі граматыку, і яны навучаць цябе гаварыць па надрукаваным.

36-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў службоўнікахъ ектенна за здароўе, надрукаваная пасля [чытанніа з] Евангелля, дзеецца за супакой. Дадзеная ектенна была ўстаноўлена святымі айцамі за здароўе, а цяпер прызначаецца за супакой, і ў гэтым разлад.

Аспрэчанне

Не толькі мы, што жывём у гэтым неспакойным свеце, але і тыя, што перасяліліся з яго ў абсягі вечнасці, гэта значыць пабожна верылі ў Хрыста, складаем адзіную Царкву і адзінае цела і члены Хрыстовыя. Вось чаму ахвяра і малітвы прыносяцца Богу не толькі за жывых, але і за памерлых у чаканні ўваскрэсення, бо калі напачатку Боскай літургіі ў праскамідыі кладуцца часціцы за жывых, адразу кладуцца і за памерлых; пасля «Асабліва» іерэй згадвае пра сябе жывых, а следам

и усопшии. Въ молитвахъ на Пентикостию молится иерей о живыхъ, воспоминаеть же абие и умершья. Въ ектении, яже по повечерни и по полунощнице, дсется м(о)л(и)тва о живыхъ, поминаются же абие и умершии. Что убо нелепо вамъ, о клеветницы? Мнитесь, яко въ Б(о)ж(е)ственной литургии, въ ектении, яже по Ев(ан)г(е)лии, поминаются по живыхъ усопшии? Негли от Лютра или от Калвина, или от ихъ учителя дявола сего научитесь хухняния, они бо не велятъ творити о усопшихъ памяти? Мы же по древнему неизменному Ц(е)ркве обычаю, емуже от древнихъ книгъ греческихъ научихомся, сотворише о живыхъ молитву, усопшихъ не забываемъ, желающе да и намъ тожде от Ц(е)ркви по отшествии нашемъ от временныхъ даруется пособство, зело ко пристанищу поспешествующее и(е)б(е)сному.

Обличение 37

Въ томъ же служебнице напечатанъ тропарь «Бл(а)гообразный Иосифъ» безъ конца сего — «но во третій день воскресль еси, Сп(а)се, даруя мирови велию м(и)л(о)сть». И темъ

и усопших; в молитвах на Пентикостию* молится иерей о живых, тотчас поминает и умерших; в ектении после повечерия* и после полунощницы совершается молитва о живых, тотчас поминаются и умершие. Что здесь нелепо для вас, о клеветники? Считаете, что в Божественной литургии, в ектении, которая после [чтения из] Евангелия, после живых поминаются усопшие? Не от Лютера ли или Кальвина, или от их учителя дявола научились вы этому навету, ибо это они велятъ не поминать усопших? Мы же по древнему неизменному обычаю Церкви, которому научились из древних греческих книг, сотворив молитву о живых, не забываем и усопших, желая, чтобы и нам после нашего ухода из этого мира Церковь оказывала такое же вспомоществование, весьма действенное в небесном приюте.

37-е [Лазарево] обвинение

В том же служебнике тропарь «Благочестивый Иосифъ» напечатан без данного завершения — «...но на третій день Ты воскрес, Спасе, даруя миру великое милосердие», чем

і памерлых; у малітвах на Пенцікостыю* моліцца іерэі за жывых, а следам згадвае і памерлых; у екцяніі пасля павячэр'я* і пасля апаўночніцы дзеєцца малітва за жывых, а следам згадваюцца і памерлыя. Што тут недарэчнае для вас, о паклёпнікі? Лічыце, што ў Боскай літургіі, у екцяніі, якая пасля [чытання з] Евангелля, пасля жывых згадваюць нябожчыкаў? Ці не ад Лютара або Кальвіна, або ад іх настаўніка д'ябла навучаныя вы гэтаму паклёпу, бо гэта яны загадаюць не згадаць памерлых? Мы ж па даўнім нязменным звычаі Царквы, якому навучыліся з даўніх грэцкіх кніг, правячы малітву за жывых, не забываем і памерлых, жадаючы, каб і нам пасля нашага зыходу з гэтага свету Царква аказвала такую самую падтрымку, дужа дзейсную ў нябесным прытулку.

37-е [Лазарава] абвінавачанне

У тым самым службоўніку трапар «Пабожны Іосіф» надрукаваны без дадзенага заканчэння: «...але на трэці дзень Ты ўваскрос, Збаўца, даючы свету вялікую міласэрнасць», чым

они Воскр(е)с(е)ния Хр(и)стова не исповедуютъ.

Возобличение

Слово, неприличное делу и времени, или без времени повесть, есть яко мусикия в печали. Въ день Рождества Хр(и)стова страсти Его, погребение и Воскресение праздновати кто похвалить? Тако и в память погребения и смерти, Воскресения Хр(и)стова память совершати зело неприлично. По входе убо великомъ в литургии творя с(вя)щенникъ воспоминание погребения Хр(и)стова и покрывая аеромъ потиръ и блюдо с(вя)тое (аки Иосифъ с Никодимомъ гробъ Г(о)с(по)д(е)нь каменемъ), прилично г(лаго)летъ тропарь сей: «Бл(а)гообразный Иосифъ, со древа снемъ пр(е)ч(и)стое Тело Твое, плащаницею ч(и)стою обвивъ и вонями, во гробе нове закрывъ, положи». И zde окончеваетъ, занеже бо доселе речь есть о погребении, конецъ же отлагается, занеже не у творится zde воспоминание Воскр(е)с(е)ния. Мы во Воскр(е)с(е)ние Хр(и)стово веруемъ и поемъ велегласно: «Хр(и)стось воскресе из м(е)ртвыхъ». Во время же

не признают они Воскресения Христова.

Опровержение

Слово, несоответственное делу и времени, или несвоевременный рассказ, как музыка в печали. Кто одобрит в день Рождества Христова празднование Его страстей, погребения и Воскресения? Также как весьма недостойно совершать поминовение Воскресения Христова вместо поминовения Его погребения и смерти. Поэтому после великого входа в литургии священник, совершая поминовение погребения Христова и покрывая аером (как Иосиф с Никодимом гроб Господень камнем) потир и святое блюдо, произносит соответствующий тропарь: «Благочестивый Иосиф, сняв с Креста пречистое Тело Твое, плащаницею чистой обвив и, благовониями [намазав], во гробе новом, закрыв, положи»; и здесь заканчивает, поскольку досюда говорится о погребении, а окончание отлагается, ибо не здесь совершается поминовение Воскресения. А мы, веруя в Воскресение Христа, многогласно поем: «Христос воскрес из мертвых», а в соответствующее

не признають яны Уваскрасення Христовага.

Аспрэчание

Слова, неадпаведнае справе і часу, або аповед не ў час, – як музыка ў смутку. Хто ўхваліць у дзень Раства Хрыстовага святкаванне Яго страściaў, пахавання і Уваскрасення? Таксама як дужа непрыгожа згадваць Уваскрасенне Хрыстова замест згадвання Яго пахавання і смерці. Таму пасля вялікага ўваходу ў літургіі святар, згадваючы пахаванне Хрыстова і пакрываючы аерам (як Іосіф з Мікодымам труну Гасподнюю камнем) пацір і святы сподачак, прамаўляе адпаведны трапар: «Пабожны Іосіф, зняўшы з Крыжа ўсячыстае Цела Тваё, плащаніцаю чыстай абвіў і, пахошчамі [намасціўшы], у новым склепе, зачыніўшы, паклаў»; і тут сканчвас, наколькі дасюль кажацца пра пахаванне, а заканчэнне адкладаецца, бо не тут дзеенца памінанне Уваскрасення. А мы, верачы ва Уваскрасенне Хрыстова, шматгалоса спяваем: «Хрыстос уваскрос з мёртвых», а ў адпаведны

приличное прилагаем конецъ оный тропаря предлежащаго, яко во третню и(е)д(е)лю по Пасце чтуще тропарь сей по «Б(о)гъ Г(о)с(по)дь», и в и(е)д(е)лю, егда бываетъ гласъ 2, поюще в седалнахъ. Зле убо клеветницы г(лаго)лють, яко не исповедуемъ Воскресения Хр(и)стова, веруемъ бо и исповедуемъ и сего Воскр(е)с(е)ния силою сами воскреснути в животъ вечный надежду имама.

Обличение 38

Да в новыхъ же книгахъ напечатано: «Единъ с(вя)тъ, единъ Г(о)с(по)дь Ии(су)съ Хр(и)стосъ, в славу Б(о)га-О(т)ца». И то есть Хр(и)стову имени разделение. А в правилехъ написано: «Аще кто по соединении Хр(и)стова имя разделяетъ по Г(о)с(по)дьству и по силе, да будетъ проклятъ».

Возобличение

Князю тмы подчинився, Лазаре, темно клеветещи, г(лаго)леши бо в гимне сем разделение имени Хр(и)стова быти, а не поведасши, в которомъ речении. Аще въ пресладкомъ имени «Ии(су)съ», пишемомъ нами чрезъ «И» и «И», то зле наносиши, ибо zde писмена два полагаются сия, таинствъ ради, помянутыхъ в возобличении 6-мъ,

время прилагаем окончание данного тропаря и читаем его как в третье воскресенье после Пасхи вслед за «Бог Господь», и поем по воскресеньям, когда бывает глас 2. Итак, злословят клеветники, будто мы не исповедуем Воскресения Христова, ибо веруем и исповедуем, и сами надеемся воскреснуть для вечной жизни силой Его Воскресения.

38-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Один свят, один Господь Иисус Христос, во славу Бога-Отца», и это — разделение имени Христа, а в правилах записано: «Если кто после соединения разделяет имя Христа по Господству и силе, да будет проклят».

Опровержение

Подчинив себя князю тмы, темно клеветещь, Лазарь, ибо говоришь, будто в этом гимне разделено имя Христа, но не сообщася, в каком изречении. Если в пресладком имени Иисус, которое мы пишем через «И» и «И», то неправ, ибо здесь полагается писать две буквы — по причине таинств, упомянутых в 6-м опровержении.

час дадаем заканчэние дадзенага трапара і чытаем яго як у трэцюю нядзелю пасля Вялікадня ўслед за «Госпад Бог», і спяваем па нядзелях, калі бывае голас 2. Такім чынам, ліхасловяць паклёпнікі, быццам мы не вызнаем Уваскрасення Хрыстовага, бо верым і вызнаем, і самі спадзяемся ўваскраснуць для вечнага жыцця моцай Яго Уваскрасення.

38-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Адзін святы, адзін Госпад Ісус Хрыстос, на славу Бога-Айца», і гэта — падзел імя Хрыста, а ў правілах запісана: «Калі хто пасля паяднання падзяляе імя Хрыста па Госпадству і моцы, хай будзе пракляты».

Аспрэчанне

Падпарадкаваўшы сябе князю цёмры, цёмна плявузгаеш, Лазар, бо гаворыш, быццам у гэтым гімне падзелена імя Хрыста, але не кажаш, у якім сказе. Калі ў найсалодкім імені Ісус, якое мы пішам праз «І» і «И», то не маеш рацыі, бо тут неабходна пісаць дзве літары — з прычыны таемстваў, згаданых у 6-м аспрэчанні.

а не ради разделения Хр(и)ста на два лица, яко ты правилом о(те)ць с(вя)тыхъ наносиши. Мы бо едино в Нем лице веруем быти, два же естества исповедуемъ. Ащеже в сихъ реченняхъ «в славу Б(о)га-О(т)ца», на родительном положенныхъ, вместо сего дателна «Б(о)гу-О(т)цу», то не насъ порокуеши и гаждаеши, но с(вя)таго ап(о)ст(о)ла Павла, написавшаго в послании си, еже к Филипписиомъ, в главе 2-й, сице: «И всякъ языкъ исповестъ, яко Г(о)с(по)дь Ии(су)сь Хр(и)стосъ во славу Б(о)га-О(т)ца» [Фил. 2:11]. Смееши ли, клеветниче, на ап(о)ст(о)ла с(вя)таго хулу отрыгати? Негли заградишася ти уста⁶² и прилпе языкъ твой гортани твоей⁶³. Буди убо немъ на Ц(е)рковь лаяти, яже с Павломъ с(вя)тымъ поеть, «яко Г(о)с(по)дь Ии(су)сь Хр(и)стосъ есть во славу Б(о)га-О(т)ца». Амин.

Обличение 39

Да в новыхъ же «Скрижалехъ» напечатано: «Кр(е)ста образъ от двою древу слагати и поклонятися, и аще кто от неверныхъ укорить, яко древу поклоняемся, можемъ два древа разлучити и образъ кр(е)ста раздрушити и яко праздна и не суца непщевати древа». И то есть

⁶² Прит. 23:2.

⁶³ Иов. 29:10, Пс. 21:16, Пс. 136:6, Иез. 3:26.

а не с целью разделения Христа на две ипостаси, в чем обвиняешь ты правила святых отцов, ибо мы исповедаем в Нем одну ипостась, но две сущности. И если в данном изречении «в славу Бога-Отца» употреблено в родительном падеже вместо дательного «Богу-Отцу», то не нас ты порочишь и порицаешь, а святого апостола Павла, написавшего в своем Послании к филиппийцам, глава 2: «...и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» [Фил. 2:11]. Смеешь ли, клеветник, изрыгать поношение на святого апостола? Пусть умолкнут твои уста³⁸ и язык твой прилипнет к гортани твоей³⁹: не смей лаять на Церковь, которая поет со святым Павлом, что Господь Иисус Христос есть во славу Бога-Отца. Амин.

39-е [Лазарево] обвинение

Что в новой «Скрижали» напечатано: «Образ креста слагают двумя поперечниками и поклоняются; и если кто-либо из неверных упрекнет, что поклоняемся древу, можем две поперечины рассоединить и разрушить образ креста, и воспринимать поперечины как обычное дерево». И это —

³⁸ Прит. 23:2.

³⁹ Иов. 29:10; Пс. 21:16; Пс. 136:6; Иез. 3:26.

а не з мэтай падзелу Хрыста на дзве іпастасі, у чым вінаваціш ты правілы святых айцоў, бо мы визнаем у Ім адну іпастась, але дзве сутнасці. І калі ў дадзеным выслоўі «на славу Бога-Айца» ўжыта ў родным склоне замест давальнага «Богу-Айцу», то не нас ты ганьбіш і дакараеш, а святога апостала Паўла, які напісаў у сваім Пасланні да піліпянаў, раздзел 2: «...і кожныя вусны визнавалі, што Ісус Хрыстос ёсць Госпад на славу Бога-Айца» [Піліп. 2:11]. Ці маеш права, паклёпнік, блюзнерыць супраць святога апостала? Няхай змоўкнуць твае вусны³⁷ і язык твой прыліпне да гартані тваёй³⁸: не смей брахаць на Царкву, якая спявае са святым Паўлам, што Госпад Ісус Хрыстос ёсць на славу Бога-Айца. Амін.

39-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай «Скрыжалі» надрукавана: «Вобраз крыжа складаюць двума перакладзінамі і пакланяюцца; і калі хто-небудзь з нявернікаў напракне, што пакланяемся дрэву, можам дзве перакладзіны раз'яднаць і разбурыць вобраз крыжа, і ўспрымаць перакладзіны як звычайнае дрэва». І гэта —

³⁷ Прит. 23:2.

³⁸ Іов. 29:10, Пс. 21:16, Пс. 136:6, Іез. 3:26.

раздрушение, а не поклонение, а два древа сложити – есть то не кр(е)сть, но крыжь латинский.

Возобличение

Въ прешедшемъ обличении ратникъ былъ ест на с(вя)таго апостола Павла, о пребезумне Лазаре! Въ настоящемъ же борещи великаго светилника и учителя Ц(е)ркве Афанасиа Александрийскаго. Онъ бо г(лаго)леть во ответе чотыредесять первомъ, еже ко Антиоху, сице: «Егда же кто пасъ от неверныхъ укорилъ бы, яко древу поклоняющыся, можемъ, два древа разлучивше и образъ кр(е)ста раздрушивше, яко праздна снѧ непщевати древа». Како дерзаеши, окаянне, уста твоя хулная отверсти на сего великаго учителя, иже всему арианству мощень быше уста заградити? Онъ ли хулитель? Онъ ли укоритель? Онъ ли ругатель Кр(е)ста с(вя)таго? О не буди намъ се и на умъ воспустити! Веждь убо, окаянне, яко раздрушити кр(е)сть во укорение образа кр(е)стнаго ест ругателство, раздрушити паки кр(е)сть

разрушение, а не поклонение; а две сложенныя поперечины – это не крест, а латинский крыж.

Опровержение

В предыдущем обвинении ты выступил против святого апостола Павла, о пребезумный Лазарь, а в этом сражаешься с великим светильником и учителем Церкви Афанасием Александрийским, ибо это он говорит в 41-м ответе Антиоху: «И если бы упрекнул нас кто-либо из неверных, что поклоняемся дереву, можем, рассоединив две поперечины и разрушив образ креста, воспринимать их как обычное дерево». Как же дерзнул ты, окаянный, раскрыть свои злословящие уста на этого великого учителя, которому было по силам заставить замолкнуть все арианство? Он ли злословит? Он ли бесчестит? Он ли кощунствует над святым Крестом? О, да не посмеем и подумать об этом! Знай же, окаянный, что разрушение креста с целью его бесчестия – кощунство, но разрушение креста

разбурэнне, а не пакланенне; а дзве складзеныя перакладзіны – гэта не хрэст, а лацінскі крыж.

Аспрэчанне

У папярэднім абвінавчанні ты выступіў супраць святога апостала Паўла, о найшалёны Лазар, а ў гэтым змагаешся з вялікім свяцільнікам і настаўнікам Царквы Афанасіем Александрыійскім, бо гэта ён кажа ў 41-м адказе Антыёху: «І калі б папракнуў нас хтосьці з нявернікаў, што пакланяемся дрэву, можам, раз'яднаўшы дзве папярэчыны і разбурывшы вобраз крыжа, успрымаць іх як звычайнае дрэва». Як жа адважыўся ты, пракляты, раскрыць свае ліхаслоўныя вусны на гэтага вялікага настаўніка, якому было па сілах прымусіць змоўкнуць усё арыянства? Ці ж ён ліхасловіць? Ці ж ён няславіць? Ці ж ён блюзнерыць са святога Крыжа? О, хай не пасмеем і падумаць пра гэта! Ведай жа, пракляты, што разбурэнне крыжа з мэтай яго знеслаўлення – блюзнерства, але разбурэнне крыжа

бл(а)гословныя ради вины и нужды некия дея несть ругателство. Поиди, несмысленне, ко среброковачемъ и златоделателемъ: коль многия узриши кр(е)сты раздрушаемыя, но занеже не во укорение, но потреби дея сие творять, несть руганне и во грехъ не вменяется. Чти правило Шестаго собора 73-е и узриши, яко повелевает образы кр(е)стныя – или писанныя на земли, или от некия вещи сложенныя – раздрушати, да не попраны будутъ. Подобне и zde мощно есть, г(лаго)летъ великии Афанасий, кр(е)ста образъ раздрушити не укорително, – се не буди! – но нужды ради, да не наругается имя хр(и)стианское и да покажемъ, яко не древу поклоняемся простому, но образу кр(е)ста животворящаго. Древо бо тожде, аще не будетъ имети образа кр(е)стнаго, праздно быти нещуется. Нестъ убо се кр(е)сту ругателство, но бл(а)горазумное действо.

А яко от двою древу кр(е)сть сложенный есть истинный образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня, имаши доводства в первой части «Жезла»,

по достаточным основаниям и по необходимости кощунством не является. Сходи, недоумок, к чеканщикам серебра и золотарям: сколь много увидишь разрушаемых крестов, но поскольку не на бесчестие, а по необходимости это делают, не является это кощунством и не считается грехом. Прочитай 73-е правило Шестого [вселенского] собора и увидишь, что повелевает крестные образы – будь то нарисованные на земли или сложенные каким-либо способом – разрушать, чтобы не были попраны. Также и здесь: говорит великий Афанасий о разрушение креста не для бесчестия (этому да не бывать!), но по необходимости, дабы не было осмеяно имя христиан и дабы показать, что поклоняемся не обычному дереву, но образу животворящего креста. Также и дерево, не имеющее образа креста, считается простым деревом. Итак, не кощунство это над крестом, а благоразумное действие.

Доводы о том, что сложенный из двух поперечин крест являет истинный образ Креста Господнего, смогри в 1-й части «Жезла»,

па да статковых падставах і па неабходнасці блюзнерствам не з'яўляецца. Схадзі, дурню, да чаканшчыка срэбра і залатароў: як шмат пабачыш крыжоў, што разбураюцца, але паколькі робяць тое не дзеля знеслаўлення, а па неабходнасці, гэта не з'яўляецца блюзнерствам і не лічыцца грахам. Прачытай 73-е правіла Шостага [усеагульнага] сабора і пабачыш, што загадвае крыжовыя вобразы – ці то намаляваныя на зямлі, ці то складзеныя якім-небудзь спосабам – разбураць, каб не былі патаптаныя. Таксама і тут: кажа вялікі Афанасій пра разбурэнне крыжа не з мэтай знеслаўлення (гэтага хай не будзе!), а па неабходнасці, каб не было пасмеху з імя хрысціян і каб паказаць, што пакланяемся не звычайнаму дрэву, але вобразу жыватворнага крыжа. Таксама і дрэва, не складзеныя крыжам, лічыцца простым дрэвам. Дык воць, не блюзнерства гэта з крыжа, а разумнае дзеянне.

Довады пра тое, што складзены з дзвюх папярэчын крыж выяўляе праўдзівы вобраз Крыжа Господняга, глядзі ў 1-й частцы «Носаха»,

Обличение 40

Да в техъ же книгахъ напечатано: «Кр(е)ста на себе носити не велено. А кто носить кр(е)сть, и тотъ не надеется ноши переночевати или дня передневати». И то от с(вя)тыхъ о(те)ць преданию поправки.

Возобличение

О слепоты! О безумия или, паче, о вражды! О клеветы безстыдныя! О злобы! Виждьте, о православнии людие, како сей злочестивый хитро порокуеть книгу б(о)годухновенную «Скрижаль», егда г(лаго)леть, яко не велитъ «Скрижаль» кр(е)ста на себе носити: не извещаетъ же, каковага кр(е)ста, хитрозлобно се делаетъ, да простой народъ, услышавъ сие слово, возмутится и отразится от Ц(е)ркве и от пастырей. Не возбраняетъ «Скрижаль», о православнии людие, кр(е)ста на персехъ своихъ всемъ вернымъ носити, пачеже похваляетъ его сицевое ношение. Но толкуя оное слово Хр(и)стово – «ниже хоцетъ по Мне ити, да возметъ

в 23-м опровержении, в данной 2-й части – в 15-м опровержении.

40-е [Лазарево] обвинение

Что в той же книге напечатано: «Креста на себе носить не велено. А кто носит крест, тот пусть не надеется ночь переночевать или день передневать». И это – поправки предания святых отцов.

Опровержение

О слепота! О безумие или, скорее, вражда! О бесстыдная клевета! О злоба! Смотрите, о православные люди, как этот бесстыдник хитро порочит боговдохновенную книгу «Скрижаль», говоря, что «Скрижаль» велит не носить на себе креста: ведь не сообщает, какого креста, делает это коварно, чтобы простой народ, услышав это слово, возмутился и отступился от Церкви и пастырей. Не запрещает «Скрижаль», о православные люди, всем верующим носить крест на своей груди, а, наоборот, одобряет такое его ношение. Но толкуя слова Христа – «...если кто хочет идти за Мною, [отвергнись себя, и]

у 23-м аспрэчанні, у гэтай 2-й частцы, у 15-м аспрэчанні.

40-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў той самай кнізе надрукавана: «Крыж на сабе насіць не дазваляецца. А хто носіць крыж, той хай не спадзяецца ноч пераначаваць або дзень перадняваць». І гэта – адступленне ад падання святых айцоў.

Аспрэчанне

О слепасць! О шаленства ці, хутчэй, варожасць! О бессаромны паклёп! О злосць! Гляньце, о праваслаўныя людзі, як гэты нягоднік хітра ганіць боганатхнёную кнігу «Скрыжаль», кажучы, што «Скрыжаль» загадвае не насіць на сабе крыжа: бо не паведамляе, якога крыжа, робіць гэта падступна, каб простае народ, пачуўшы гэта слова, абурыўся і адступіўся ад Царквы і пастыраў. Не забараняе «Скрыжаль», о праваслаўныя людзі, усім вернікам насіць крыж на сваіх грудзях, а, наадварот, ухваляе такое яго нашэнне. Але тлумачачы словы Хрыста: – «...калі хто хоча ісці за Мною, [адрачэцца ад сябе і] вазьмі

кр(е)сть свой»⁶⁴, — кр(е)сть глаголетъ не деревяный, толикий, еликимъ бяше Хр(и)стось отягченъ, всякъ да возметъ и носить на раме своемъ с безмернымъ трудомъ. Кая бо полза есть и како мощно столь великими кр(е)стами всемъ хотящимъ спастися — по градомъ, по весемъ, по храмомъ, по путемъ, халугамъ ходити? Но кр(е)сть сей быти г(лаго)летъ д(у)ховный, сиречь, умерщвление плоти и страстей ея и присное смерти поминание. И повелеваетъ тако выну смерть си пред очима имети в сетовании о гресех, якоже тать, или разбойникъ, иже несетъ кр(е)сть свой на место мучения /в древнихъ бо вещехъ на кр(е)стехъ злодеи вешени бываху, и сами кр(е)стную виселницу на место мучения ношаху/, не бываетъ весель и радостень, но скорбень и слезень, не чая себе вяще жити. Тако, г(лаго)летъ, и хотящему спастися кр(е)сть сей умерщвления плоти и см(е)рти поминания подобаетъ выну во уме си, со слезами и стенаниемъ, носити и не обещати себе, еже пренощевати или предневати, но во всяк часъ готову на смерть быти. А не г(лаго)летъ

⁶⁴ Матф. 16:24; Мар. 8:34; Лук. 9:23.

возьми крест свой, [и следуй за Мною],⁴⁰ — говорит не о деревянном кресте, таком, каким был отягчен Христос, чтобы всякий взял и нес его на своем плече с безмерным трудом. Ибо какая польза? И как возможно ходить с такими большими крестами по городам, весям, храмам, путям, хижинам всем, кто хочет спастись? Но здесь имеется ввиду крест духовный, то есть умерщвление плоти и ее страстей и постоянная память смерти. И велит всегда в сожалении о грехах помнить о смерти так, как вор, или разбойник, несущий свой крест на место мучения (ибо в древние века злодеи вешали на крестах, и они сами несли распятие на место мучения), который, не надеясь больше жить, не бывает в веселии и радости, а в скорби и слезах. Так, говорит, и хотящему спастись всегда следует умественно, в слезах и стенании, нести свой крест умерщвления плоти и памяти смерти, и не надеяться переночевать или передневать, а во всякий час готовому быть ко смерти. Но не говорит

⁴⁰ Матф. 16:24; Мар. 8:34; Лук. 9:23.

крыж свой, [і ідзі за Мною]³⁹, — кажа не пра драўляны крыж, такі, якім быў абцяжараны Хрыстос, каб кожны ўзяў і нёс яго на сваім плячы з невымоўным цяжарам. Бо якая карысць? І як магчыма хадзіць з такімі вялікімі крыжамі па гарадах, вёсках, храмам, шляхах, халупах усім, хто хоча мець збавенне? Але тут маецца наўвече крыж духоўны, гэта значыць утаймаванне плоці і яе страсцяў ды пастаяннае памятанне пра смерць. І загадае заўсёды ў скрусе за грахі памятаць пра смерць так, як злодзей, або разбойнік, які нясе свой крыж на месца пакуты (бо ў даўнія часы злодзеяў вешалі на крыжах, і яны самі неслі распяцце на месца пакуты), які, не спадзеючыся болей жыць, не бывае ў весялосці і радасці, а ў смутку і слёзах. Гэтак — кажа — трэба кожнаму, хто жадае збавення, заўсёды разумова, у слязах і стагнанні, несці свой крыж утаймавання плоці і памятанна пра смерць ды не спадзявацца пераначаваць або перадняваць, а ў кожную гадзіну быць гатоваму да смерці. Але не кажа

³⁹ Матф. 16:24; Мар. 8:34; Лук. 9:23.

«Скрижали» творецъ, яко носяй кр(е)ста Г(о)с(по)дня изображение на себе не надеется пренощевати или предневати. Ложь се есть, от безумия или от злобы Лазаревы и его пособниковъ рожденная на расколь Ц(е)ркве с(вя)гья и на соблазнъ простымъ людемъ. Темъ же мы, пастырие и стражне д(у)шъ вашихъ, о правовернии людие, суще, молимъ вы и увещаемъ – бегайте сихъ прелестниковъ, гонзайте расколниковъ, затыкайте ушеса ваша от ихъ душевреднаго учения или паче, рещи достоинтъ, лишения, да некако прелстивше, отторгнуть вы от общества и единства Ц(е)ркве. Последователно же, да не изобщать вы жизни вечныя, яже во Ц(а)рствии Н(е)б(е)снемъ.

Обличение 41-е

Да в тех же книгах напечатано, яко с(вя)тии zde насъ не присещаютъ и не могутъ являтися, и то с(вя)тымъ есть похуление. Сам Хр(и)стосъ в Ев(ан)г(е)лии г(лаго)лет: «Сподоблшиися векъ онъ уллучити, [...] равни суть агг(е)лом» [Лук. 20:35, 36], «с(ы)нове света» [Иоан. 12:36] суть. По сему Хр(и)стову словеси могут с(вя)тии присещати насъ и являтися, яко и агг(е)ли. И мнози с(вя)тии о(т)цы,

творецъ «Скрижали», что носящий на себе образ креста Господня не надеется переночвать или передневать – ложь это, рожденная безумием или злостью Лазаря и его последователей для раскола святой Церкви и обмана простых людей. И поэтому мы, являющиеся пастырями и стражами душ ваших, о правоверные люди, молим вас и просим – сторонитесь этих обманщиков, избегайте расколников, затыкайте ваши уши от их душепагубного учения или, скорее стоит сказать, оболщения, чтобы не отвергли вас, обманув, от общения и единства с Церковью, а значит не лишили жизни вечной в Царствии Небесном.

41-е [Лазарево] обвинение

Что в той же книге напечатано, будто святые нас здесь не посещают и не могут являться, и это – поношение святых. Сам Христос говорит в Евангелии: «...сподобившиися достигнуть того века <...> равны Ангелам» [Лук. 20:35, 36]⁴¹, являются «сынами света» [Иоан. 12:36]. По этому слову Христа святые могут нас посещать и нам являться, как и ангелы. И многие святые отцы,

⁴¹ Сравни полную цитату: «...а сподобившиися достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения».

творца «Скрыжалі», што той, хто носіць на сабе выяву крыжа Гасподняга, не спадзяецца пераначаваць або перадняваць – хлусня гэта, спароджаная шаленствам і злосцю Лазара і яго паслядоўнікаў дзеля расколу святой Царквы і падману простых людзей. І таму мы, якія з'яўляемся пастырамі і вартавымі душ ваших, о прававерныя людзі, молим вас і просім – абыходзьце гэтых ашуканцаў, пазбягайце расколнікаў, затыкайце вашы вушы перад іх шкодным для душы вучэннем або, кажучы больш дакладна, спакушэннем, каб не адарвалі вас, падмануўшы, ад сумоўя і аднасці з Царквой, а значыць не пазбавілі жыцця вечнага ў Валадарстве Нябесным.

41-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў той самай кнізе надрукавана, быццам святые нас тут не наведваюць і не могуць з'яўляцца, і гэта – зняважанне святых. Сам Хрыстос гаворыць у Евангеллі: «...а тыя, што спадобіліся дасягнуць таго веку <...> роўныя анёлам» [Лук. 20:35, 36]⁴⁰, з'яўляюцца «сынамі святла» [Іоан. 12:36]. Паводле гэтага слова Хрыста святые могуць нас наведваць і нам з'яўляцца, як і анёлы. І многія святые айцы,

⁴⁰ Параўнай поўную цытату: «...а тыя, што спадобіліся дасягнуць таго веку і ўваскрэснення з мёртвых, ні жаняцца, ні замуж не выходзяць, і намерці ўжо не могуць, бо яны роўныя Анёлам і ёсць сыны Божыя, будучы сынамі ўваскрэснення».

отходяще от сего света, уч(е)н(и)комъ своим г(лаго)лаху, яко «аще и отходимъ телесне, но д(у)хомъ с вами пребывати будемъ».

Возобличение

Великий равне во премудрости, якоже и во с(вя)тости Афанасий премудро и бл(а)гочестно написа сие, яко обычно агг(е)ли в лицахъ с(вя)тыхъ угодниковъ Б(о)жнихъ вернымъ являются, ибо во единой черте, или в песекомомъ времени, чтутся. Иногда с(вя)тии являются, якоже чтемъ о с(вя)томъ Николаи во акафисте в кондаце шестомъ, сице: «Ибо многажды во единомъ часе, по земли и по морю спутникомъ и соплавникомъ предваряя, пособствуеши», еже несть прилично д(у)шамъ с(вя)тымъ, тыя бо суть яко временемъ, тако и местомъ определены – егда бо суть на небесехъ, тогда от земли отсутствуютъ. Убо занеже сице не могутъ являтися, последовательно есть, яко аще являются, то агг(е)ли Б(о)жии вместо ихъ от Б(о)га посылаются. Утверждается сие непщевание словомъ от Патерика о некоемъ старце добродетелномъ, еже

отходя из этого мира, говорят своим ученикам, что «уходим телесно, но духом с вами пребывать будем».

Опровержение

Великий мудростью своей, равно как и святостью Афанасий написал премудро и благочестиво, что ангелам привычно являются верующим в обликах святых угодников Божиих, которые находятся за одной непреодолимой чертой времени. Иногда святые являются так, как читаем в акафисте святому Николаю, в 6-м кондаке: «Ибо многим одновременно помогаешь, по земле и по морю странствующих сопровождаешь», что несвойственно душам святых, ибо для них определено как время, так и место – если они на небесах, тогда отсутствуют на земле. Итак, поскольку не могут являться так, следовательно, если и являются [зримо], то [это] вместо них посылает Бог своих ангелов. Подобное мнение подтверждается словом из Патерика* о некоем добродетельном старце, о чем

зыходзячы з гэтага свету, дакляруюць сваім вучням, што «зыходзім цялесна, але духам з вамі перабываць будзем».

Аспрэчанне

Вялікі мудрасцю сваёй, таксама як і святасцю Афанасій напісаў мудра і пабожна, што анёлы звыклі з'яўляцца вернікам у абліччах святых угоднікаў Божых, якія знаходзяцца за адной непераадольнай рысай часу. Часам святых з'яўляюцца так, як чытаем у акафісце святому Мікалаю, у 6-м кандаку: «Бо многім адначасова дапамагаеш, па зямлі і па моры падарожных суправаджаеш», што неўласціва для душ святых, бо для іх вызначаны як час, так і месца – калі яны на нябёсах, тады адсутнічаюць на зямлі. Такім чынам, паколькі не могуць з'яўляцца так, значыцца, калі і з'яўляюцца [бачна], то [гэта] замест іх пасылае Бог сваіх анёлаў. Такое меркаванне пацвярджаецца словам з Патэрыка* пра нейкага дабрадзеянага старца, пра што

читается в Пролозе м(е)с(я)ца июля 17 дне. Той старецъ по преставлении своем правило обыче пети со учеником своим; преступившу же уч(е)н(и)ку заповедь его, преста с нимъ пети. Молившуся же уч(е)н(и)ку у гроба его, прииде гласъ сицевъ: «Еда азъ оставихъ тя, ты преступилъ еси заповедь, юже дахъ тебе. Еда азъ бехъ пояй с тобою, но Б(о)гъ ч(е)л(ове)колюбецъ посылая с(вя)таго агг(е)ла своего во образе моемъ, еже пети с тобою. Азъ бо в месте семъ, идеже Б(о)гъ повеле ми быти. Агг(е)ль же Б(о)жий за преступление твое отступилъ еси от тебе». И Феофилактъ во главе осмой на Матфеа г(лаго)летъ, яко д(у)ша, отшедши в мире, не скитается, праведных бо д(у)ши в руце Б(о)жий суть. Убо полуденнаго света светлее, яко агг(е)ли б(о)жии являются вместо угодниковъ б(о)жиихъ. Обаче, могут и сами с(вя)тии б(о)жии являтися паче обычая, аще будет о сем Б(о)жие изволение, яко Самуилъ пророкъ явился Саулу, но и сие несть обычное явление, Афанасий же с(вя)тый г(лаго)летъ о обычном. Подобный сему вопросъ мощно zde

читается в Прологе* под 17 июля. Тот старецъ по своем преставлении взял за правило петь со своим учеником; когда же ученикъ преступилъ его заповедь, перестал с нимъ петь. И вот, когда ученикъ молился на его могиле, послышался голосъ: «Когда я тебя покинул, ты преступилъ заповедь, которую я тебе дал. Разве я пелъ с тобой? Нет, это Богъ человеколюбецъ посылалъ своего святого ангела в моемъ образе, чтобы пелъ с тобой, ибо я в томъ месте, где Богъ повелелъ мне быти. И ангелъ Божий отвернулся отъ тебя за твое преступление». И Феофилактъ в 8-й главе [своего слова на Евангелие] отъ Матфея говоритъ, что душа, отойдя, не скитается по миру, ибо души праведныхъ находятся в руце Божией. Вотъ же яснее солнечнаго света, что ангелы Божии являются вместо угодниковъ Божиихъ. Впрочем, могут и сами святые Божие являтися вопреки обычаю, если будетъ на то Божие соизволение, какъ явился Саулу пророкъ Самуилъ, но это — необычное явление, а святой Афанасий говоритъ объ обычномъ. Здесь стоитъ привести соответствующий вопросъ:

чытаецца ў Прологу над 17 ліпеня. Той старацъ пасля свайго сканання ўзяў за правіла спяваць са сваім вучнем; калі ж вучань парушыў яго завет, перастаў з ім спяваць. І вось, калі вучань маліўся на яго магіле, пачуўся голас: «Калі я цябе пакінуў, ты парушыў завет, які я табе даў. Хіба я спяваў з табой? Не, гэта Богъ чалавекалюбецъ пасылаў свайго святога анёла ў маім абліччы, каб спяваў з табой, бо я ў тым месцы, дзе Богъ загадаў мне быць. І анёл Божы адварнуўся ад цябе за тваё злачынства». І Феофілакт у 8-м раздзеле [свайго слова] на [Евангелле ад] Матвея кажа, што душа, адышоўшы, не блукае па свеце, бо душы праведных знаходзяцца ў руцэ Божай. Вось жа ясней сонечнага святла, што анёлы Божыя з'яўляюцца замест угоднікаў Божых. Зрэшты, могуць і самі святые Божыя з'яўляцца насуперак звычайу, калі будзе на тое Божая воля, як з'явіўся Саулу прарок Самуіл, але гэта — незвычайная з'ява, а святые Афанасій кажа пра звычайную. Тут варта падаць адпаведнае пытанне:

помянути: ведят ли с(вя)тнн б(о)жни, бл(а)го ему в жизни сей угодившии, о м(о)л(и)твах, яже к ним от насъ, и о нуждахъ наших? На сие мнози б(о)гословцы отвѣтуют, утверждающе, яко ведят. Тако Двоесловъ в книзе 12, тако Василий Великий в кн(и)зе о девстве, и прочии. Обаче, бл(а)женный Августинъ в книзе о попечении мертвых, в главе 13, отрицает, г(лаго)ля, яко не ведятъ. Еже ихъ разнствие удобь согласится, аще разделимъ сице, яко естественне и обычно всехъ не ведятъ, но Б(о)гу имъ открывающу, яже волит по благодати своей, во своем естестве, яко в зеркале, являющу, увещаются о молитвах и о нуждахъ нашихъ. Подобне и в настоящем деле разделитися может, яко д(у)ши с(вя)тыхъ выну на месте, себе от Б(о)га дарованном, пребывают и не имеют обычая, еже являтися людем. Обаче, аще паче обычая Б(о)гъ своимъ повелит смотрением, еяже вины ради самъ вестъ, явствоватися могутъ. И тако неложный есть ответ с(вя)таго Афанасия, г(лаго)лющаго о обычном явлении. Клеветницы же, не вѣдуще сего разсудити, ропщутъ и безумие свое вселенней яве творят.

знают ли святые Божие, угодившие Ему в этой жизни, о наших к ним молитвах и о наших потребностях? На это многие богословы отвечают утвердительно, что знают. Так у [Григория] Двоеслова в 12-й книге, так у Василия Великого в книге о девичестве и у прочих. Впрочем, блаженный Августин в книге о попечении мертвых, в главе 13, отрицает, что знают. В этой разности мнений не будет противоречия, если признаем, что обычно обо всех не знают по существу; однако Бог, по благодати своей показывая им, как в зеркале, что пожелает, сообщает им о наших молитвах и потребностях. Также и в данном деле можно признать, что души святых всегда находятся в месте, определенном для них Богом, и не имеют обычая являться людям; однако, если Бог попустит по только Ему одному известной причине, могут являться. И поэтому ответ святого Афанасия неложен, ибо речь об обычном явлении. Клеветники же, не зная, как здесь рассудить, ропщут и являют всему миру свое безумие.

ці ведаюць святых Божых, які дагадзілі Яму ў гэтым жыцці, пра нашы да іх малітвы і пра нашы патрэбы? На гэта многія багасловы адказваюць сцвярджална, што ведаюць. Так у [Рыгора] Дваяслова ў 12-й кнізе, так у Васілія Вялікага ў кнізе пра дзявоцтва, і ў іншых. Зрэшты, дабрашчасны Аўгусцін у кнізе пра апекаванне памерлых, у раздзеле 13, адмаўляе, што ведаюць. У гэтай разбежнасці думак не будзе супярэчнасці, калі прызнаем, што звычайна ўсіх не ведаюць па сутнасці; аднак Бог, з ласкі сваёй паказваючы ім, як у люстэрку, што пажадае, паведамляе ім пра нашы малітвы і патрэбы. Таксама і ў гэтай справе можна прызнаць, што душы святых заўсёды знаходзяцца ў месцы, вызначаным для іх Богам, і не маюць звычайно з'яўляцца людзям; аднак, калі Бог дапусціць з толькі Яму аднаму вядомай прычыны, могуць з'яўляцца. І таму адказ святога Афанасія нефальшывы, бо гаворка пра звычайную з'яву. Паклёпнікі ж, не ведаючы, як тут разважыць, наракаюць і выяўляюць перад усім светам сваё шаленства.

А еже писано, яко сподобльшиися векъ онъ уллучити равни суть агг(е)ломъ, истинно есть, но от равности несть се последователно, еже имъ обычно являтися людемъ. Обещание пакн с(вя)тыхъ, иже отходяще от временныхъ обещахуся духомъ с нами пребывати, разумееся сице: яко в молитвахъ своихъ насъ не забываютъ, а не яко д(у)шами суть с нами, теми бо предстоят престолу Г(о)с(по)дню, емуже и насъ да сподобит Хр(и)стосъ Б(о)гъ ихъ с(вя)тыми м(о)л(и)твами предстояннн.

Обличение 42

Да в новыхъ же книгахъ напечатано: «Приидите, поклонимся и припадемъ к самому Хр(и)сту, Ц(а)реви и Б(о)гу нашему». В сей речи имя Хр(и)стово разделено – «Г(о)с(по)да Ин(су)са» отнято. А в правилехъ с(вя)тыхъ о(те)ць написано: «Аще кто разделяетъ имя Хр(и)стово, да будетъ проклятъ».

Возобличение

Видехомъ правило с(вя)таго Кирилла Александрийскаго, но сего не обретохомъ, аще кто разделяетъ имя Хр(и)стово, но аще «кто разделяетъ оба состава по соединении, да будетъ проклятъ». Проклинаемъ и мы вся,

И поскольку истинно написано: «...сподобившиися достигнуть того века, равны Ангелам», то из этой равности не следует, что для них являются людям – обычное дело. Обещание же святых, которые, уходя из временной жизни, обещают пребывать с нами в духе, понимается так: не забывают нас в своих молитвах, а не пребывают с нами душами, ибо душами они предстоят престолу Господню, стать перед которым да сподобит Христос Бог и нас их святыми молитвами.

42-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Придите, поклонимся и припадем к самому Христу, Царю и Богу нашему». В этом изречении имя Христово разделено – отнято «Господа Иисуса», а в правилах святых отцов записано: «Если кто разделяет имя Христово, да будет проклятъ».

Опровержение

Смотрели мы правило святого Кирилла Александрийского и не нашли «если кто разделяет имя Христово», но «если кто разделяет две сущности по соединении, да будет проклятъ». Проклинаем и мы всех,

И поскольку истинно написано: «...а ты, што сподобиліся дасягнуць таго веку <...> роўныя анёлам», то з гэтай роўнасці не вынікае, што для іх з'яўляцца людзям – звычайная справа. Абяцанне ж святых, якія, пакідаючы часовае жыццё, дакляраюць быць з намі па духу, разумеецца так: не забываюць нас у сваіх малітвах, а не перабываюць з намі душамі, бо душамі яны стаяць перад прастолам Господнім, стаць перад якім хай спадобіць Хрыстос Бог і нас іх святымі малітвамі.

42-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Прыйдзіце, паклопімся і прыпадзем да самога Хрыста, Валадара і Бога нашага». У гэтым сказе імя Хрыстова падзелена – адкінута «Госпада Ісуса», а ў правілах святых айцоў записана: «Калі хто падзяляе імя Хрыстова, хай будзе пракляты».

Аспрэчанне

Глядзелі мы правіла святога Кірыла Александрыйскага і не знайшлі, «калі хто падзяляе імя Хрыстова», але «калі хто падзяляе дзве сутнасці пасля паяднання, хай будзе пракляты». Праклинаем і мы ўсіх,

два во Хр(и)сте лица исповедающыя. Имена же Хр(и)стова по потребе – овогда оба купно полагаемъ, сиречь, Ии(су)сь и Хр(и)стось, яко в молитве: «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, Б(о)же наш, помилуй насъ»; овогда едино токмо имя пресладкое Ии(су)сь, яко: «Ии(су)се сладчайший, д(у)ши моей утешение», и премногаци во акафисте Ии(су)совом; овогда самое токмо имя Хр(и)стось воспоминаемъ, яко: «Хр(и)стось мне сила, Б(о)гъ и Г(о)с(по)дь», и во отпусте: «Хр(и)стось, истинный Б(о)гъ нашъ», и на пермногих местех. Обаче, сицевым именемъ воспоминаниемъ не разделяем единого Хр(и)ста во два состава, темъ же сей клятве не подпадаем. А яко от молитвы сея отложихом сия два имена, «Г(о)с(по)ду Ии(су)су», подражаемъ в сем составившему сию м(о)л(и)тву и книгам тако греческимъ печатнымъ и древнимъ рукописаннымъ, якоже и славенскимъ харатейнымъ древнимъ, и киево-печерскимъ, в нихже сия имена не обретаются. Приидите в книгохранилицу патриаршую и виждте, како изначала сия м(о)л(и)тва читана баше, а не ропщите несмысленно между собою, несть бо се развратъ и повреждение, но древности подражание.

кто исповедает во Христе две ипостаси. Имена же Христа употребляем по необходимости – иногда два сразу, то есть, «Иисус» и «Христос», как в молитве: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас»; иногда только одно пресладкое имя «Иисус»: «Иисусе сладчайший, души моей утешение», и неоднократно в акафисте Иисусу; иногда упоминаем только само имя «Христос»: «Христос мне сила, Бог и Господь», и в отпусте: «Христос, истинный Бог наш», и во многих иных местах. Однако таким упоминанием имен не разделяем единого Христа на две сущности, и поэтому не подпадаем данному проклятию. А что отняли от этой молитвы два имени, «Господу Иисусу», следуем в том составителю молитвы и книгам – как греческим печатным и древним рукописным, так и древним славянским, писанным на пергаменте, и киево-печерским, в которых данные имена отсутствуют. Придите в патриаршее книгохранилище и посмотрите, как изначально читалась данная молитва, а не ропщите безумно между собой, ибо это не ересь и искажение, а следование древности.

хто визнае ў Хрысце дзве іпастасі. Імёны ж Хрыста ўжываем па неабходнасці – часам два адразу, гэта значыць, «Ісус» і «Хрыстос», як у малітве: «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, злітуйся над намі»; часам толькі адно найсалодкае імя «Ісус»: «Ісусе найсалодкі, души маёй сущашэнне», і шматразова ў акафісце Ісусу; часам згадваем толькі само імя «Хрыстос»: «Хрыстос мне моц, Бог і Госпад», і ў адпусце: «Хрыстос, праўдзівы Бог наш», і ў шмаглікіх іншых месцах. Аднак такім згадваннем імёнаў не падзяляем адзінага Хрыста на дзве сутнасці, і таму не падпадаем пад згаданы праклён. А што аднялі ад гэтай малітвы два імені, «Госпаду Ісусу», ідзем тут за складальнікам малітвы і кнігамі – як грэцкімі друкаванымі і даўнімі рукапіснымі, так і даўнімі славянскімі, пісанымі на пергамене, і кіева-пячэрскімі, у якіх дадзеныя імёны адсутнічаюць. Прыйдзіце ў патрыяршае кнігасховішча і гляньце, як адпачатку чыталася дадзеная малітва, а не абурайцеся бяздумна паміж сабой, бо гэта не ерась і скажэнне, а датрыманне даўніны.

Обличение 43

Да в м(о)л(и)тве «Свете тихий» напечатано «с(вя)таго бл(а)женнаго», «Ии(су)се Хр(и)сте», а «С(ы)на Б(о)жия» отставлено. Сие разделение вышереченной клятве с(вя)тыхъ о(те)ць подлежить. Да в той же м(о)л(и)тве напечатано: «Животъ даяй, тем ты миръ славить».

Возобличение

Не то есть добро в писаниихъ, еуже от юности научихомся, по то, еже согласует весма древнимъ праведнымъ книгам тако реченми, якоже и разумомъ. Тем же и сей [г]имнь, аще нечто измененъ является от преждеписаннаго, не абие гаждения есть достоинъ, по взыскати подобаетъ како онъ от творца си сложися и в древнейшихъ обретается книгахъ. Обретается же слово в слово сие, яко н(ы)не исправися. Приидите и виждьте в книгохранилице, а не любопрителне стязайтесь, от стязания бо вашего и прення хуление раждается, еже Б(о)гу есть премерзско и Ц(е)ркви нестерпимо.

Повеждте, где в семъ [г]имне отставленно «С(ы)на Б(о)жия, и кое есть имени Его прес(вя)таго разделение? Всеу клеветете,

43-е [Лазарево] обвинение

Что в молитве «Свете тихий» напечатано «святого блаженного», «Иисусе Христе», а «Сын Божий» отнято; данное разделение подпадает вышеназванному проклятию святыхъ отцов. И в той же молитве напечатано: «даруя жизнь, за это мир Тебя славит».

Опровержение

Не то хорошо в Писании, чему с юных лет мы научились, но то, что оно соответствует очень древним благочестивым книгам как в слове, так и по смыслу. Поэтому, если данный гимн был как-либо изменен в сравнении с записанным ранее, не нужно сразу его отбрасывать, а следует посмотреть, как был сложен творцом и как записан в древнейших книгах. А записан он слово в слово так, как ныне нами исправлено. Придите и посмотрите в книгохранилице, а не состязайтесь в спорах, ибо от вашего состязания и спора рождается богохульство, мерзкое пред Богом и нестерпимое для Церкви.

Скажите, где в этом гимне отнято «Сына Божия», и в чем разделение Его пресвятого имени? Клеветете попусту.

43-е [Лазарева] обвинявание

Што ў малітве «Святло ціхае» надрукавана «святога дабрашчаснага», «Ісусе Хрысце», а «Сын Божы» адкінута; дадзены падзел падпадае пад вышэйназванае пракляцце святых айцоў. І ў той самай малітве надрукавана: «даючы жыццё, за гэта свет Цябе славіць».

Аспрэчанне

Не тое добра ў Писанні, чаму з юных гадоў мы навучыліся, але тое, што яно адпавядае вельмі даўнім набожным кнігам як словам, так і сэнсам. Таму, калі дадзены гімн быў нейкім чынам зменены ў параўнанні з запісаным раней, не трэба адразу яго адкідаць, а варта паглядзець, як быў складзены творцам і як запісаны ў найдаўнейшых кнігах. А запісаны ён слова ў слова так, як сёння намі выпраўдана. Прыйдзіце і гляньце ў кнігасховішчы, а не снаборнічайце ў спрэчках, бо ад вашага снаборніцтва і спрэчак паўстае блюзнерства, брыдкае перад Богам і няцярпнае для Царквы.

Скажыце, дзе ў гэтым гімне аднята «Сына Божага», і ў чым падзел Яго найсвятога імя? Абы вам плявузгаць,

едино zde изменися – «пришедше на запад солнца» вместо «пришедшу солнцу на западъ» и «темъ же миръ Тя славить» вместо «егоже ради весь миръ славить Тя», о[т]ставися же союзъ «и» от «С(ы)на» и в конце «всему миру» от «животъ даяй». Но разсудити и видети вамъ годствусть, аще в том [г]имне, по немъ же вы побораете, не приложися некимъ и изменися, нами же к первообразному праведне возведеса. Сице изначала в Греческой Ц(е)ркви пояху, и н(ы)не сице же поется, яко н(ы)не напечатахомъ. Сице и в начале Российския Ц(е)ркве баше преведено, якоже свидетелствуютъ древняя книги, яже придите и виждте. Но некто суемудрецъ и ч(е)л(ове)къ паче продерзливый, неже бл(а)горазумивый дерзне от своего ума ово изменити, ово же приложити, емуже людие неискуснии в невежестве подражаху. Н(ы)не же бл(а)годатно и слепцы умудряющаго Б(о)га яснѣ видяще, яко далече бехомъ от истиннаго превода, потщахомся еже древнимъ прао(те)цъ нашихъ путемъ шествовати, да тако⁶⁵

⁶⁵ Ad marginem: еже приять ц(е)рковь Российская.

одно здесь только изменено: «придя на запад солнца» вместо «когда солнце пришло на запад» и «за это мир Тебя славит» вместо «за что весь мир Тебя славит», также отнят союз «и» от «Сына» и в конце «всему миру» от «даруя жизнь». И вам следует понять и увидеть, что в гимне, за который вы сражаетесь, никто ничего не добавлял и не изменял, мы только вернули ему первоначальное благочестивое звучание. Так пели в Греческой Церкви изначала, и ныне поется так, как мы напечатали. Так было переведено и в начале Российской Церкви, как свидетельствуют древние книги, на которые можете прийти и посмотреть. Но какой-то ложный мудрец и человек скорее предерзкий, чем благоразумный, посмел по своему разумению здесь изменить и приложить, чему неопытные люди в невежестве своем следуют. Ныне же по Божией благодати, умудряющей и слепцов, ясно видя, как далеки были от истинного перевода, решили мы идти древним путем наших праотцов, и так,

одно тут только зменена: «калі прыйшоў на захад сонца» замест «калі сонца прыйшло на захад» і «за гэта свет Цябе славіць» замест «за што ўвесь свет Цябе славіць», таксама прыбраны злучнік «і» ад «Сына» і ў канцы «ўсяму свету» ад «даючы жыццё». І вам неабходна зразумець і ўбачыць, што да гімна, за які вы змагаецеся, ніхто нічога не дадаваў і не змяняў, мы толькі вярнулі яму першапачатковае пабожнае гучанне. Так спявалі ў Грэцкай Царкве адпачатку, і цяпер спяваеца так, як мы надрукавалі. Так было перакладзена і на пачатку Расійскай Царквы, як сведчаць даўнія кнігі, на якія можаце прыйсці і глянуць. Але нейкі фальшывы мудрэц і чалавек, хутчэй, надзвычай дзёрзкі, чым разумны, асмеліўся на сваім разуменні тут змяніць і дадаць, што нявопытныя людзі праз сваё невуцтва пераймаюць. А сёння з ласкі Божай, якая робіць мудрымі і сляпых, ясна бачачы, як далёка былі ад сапраўднага перакладу, вырашылі мы пайсці даўнімі шляхам нашых продкаў, і так,

от грековъ писаний не погубивши и цело сохраниши, весьма будет с нею не токмо разума, но и речений верно истолкованнымъ единством едино. Сие же бл(а)гое дело не хузнания вашего, о клеветницы, но бл(а)годарствия есть достойно.

Обличение 44

Да в новыхъ же книгахъ напечатано: «Г(о)с(по)ди, прибежище былъ еси намъ». Еще же и в тропаре напечатано: «На пр(е)столе былъ еси, Хр(и)сте, со О(т)цемъ». И те речи Хр(и)сту в похуление и отметны. Сею речню сказуютъ намъ Г(о)с(по)дне прибежи[ще] и на пр(е)столе Его бытие мимошедшее.

Возобличение

Имеяй умная очеса видить добре быти преведено: «Г(о)с(по)ди, прибежище былъ еси» вместо «бысть намъ», ибо звателный падежь выну полагается со вторымъ лицомъ, никогдаже с третиимъ; второе же лице есть «был еси», «бысть» же третье паче, неже второе. Убо имать быти «Г(о)с(по)ди, прибежище былъ еси», а не «бысть намъ». Во времени же несть погрешение, ибо яко «бысть», тако и «быль еси» есть време прешедшаго. Добре и в тропаре исправися:

не растеряв греческих писаний и сохранив их в целости, будем соответствовать им не только в смысле, но и в слове. И это благое дело достойно не роптания вашего, о клеветники, а благодарности.

44-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Господи, прибежище былъ еси намъ», и в тропаре: «На престоле былъ еси, Христе, со Отцемъ», что является богохульством против Христа и ересью: этим утверждают, что Господь был временным прибежищем и временно находился на престоле.

Опровержение

Тот, кто смотрит очами ума, видит, что переведено правильно: «Господи, прибежище былъ еси» вместо «бысть намъ», ибо звателный падеж всегда употребляется со вторым лицом и никогда — с третьим; во втором же лице — «быль еси», а «бысть» — третье, а не второе. Следовательно, должно быть «Господи, прибежище былъ еси», а не «бысть намъ». Но во времени ошибки нет, ибо как «бысть», так и «быль еси» относятся к прошедшему. Также правильно исправлено и в тропаре:

не пагубляюшы грэцкіх пісанняў і захаваўшы іх у цэласці, будзем адпавядаць ім не толькі ў сэнсе, але і ў слове. І гэтая добрая справа вартая не абурэння вашага, а паклёпнікі, а падзякі.

44-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Господи, прибежище былъ еси намъ», і ў трапары: «На престоле былъ еси, Христе, со Отцемъ», што з'яўляецца знявагай Хрыста і ерассю: гэтым сцвярджаюць, што Госпад быў дачасным прытулкам і дачасна перабываў на прастоле.

Аспрэчанне

Той, хто глядзіць вачыма розуму, бачыць, што перакладзена правільна: «Господи, прибежище былъ еси» замест «бысть намъ», бо клічны склон заўсёды ўжываецца з другой асобай і ніколі — з трэцяй; у другой жа асобе — «быль еси», а «бысть» — трэцяя, а не другая. Значыцца, павінна быць «Господи, прибежище былъ еси», а не «бысть намъ». Але ў часе памылкі няма, бо як «бысть», так і «быль еси» адносяцца да мінулага. Таксама правільна выпраўлена і ў трапары:

«и на пр(е)столе былъ еси со О(т)цемъ», ибо н(ы)не чтемъ сей тропарь о деле прешедшем во время смерти Хр(и)стовы. Убо глагол имеет быти прешедшаго времени. Есть и н(ы)не Хр(и)стось Г(о)с(по)дь на пр(е)столе и вовеки будетъ со О(т)цемъ, но и егда во гробе лежаше плотию, был со О(т)цем на пр(е)столе Б(о)ж(е)ством, и во аде с душею, и в Раи с разбойником. Что убо есть zde отменно, якоже блядословятъ клеветницы? Разве буйство ихъ и непокорство жестоце казнително.

Обличение 45

Да во всех новых книгах напечатано во многих местех Хр(и)стово имя в разделении, а в правиле третьем с(вя)таго Кирилла Александрийскаго написано: «Аще кто лицема двема, рекше, составома сущыя во ап(о)с(то)лскихъ и ев(ан)г(е)льскихъ писаниих, разделяетъ гласы, или о Хр(и)сте от с(вя)тыхъ г(лаго)лемая, или от самого Хр(и)ста о себе, и ово убо, яко ч(е)л(ове)ку от Б(о)жия Слова особно разумеая, прилагает б(о)голепныя же, иже от Б(о)га-О(т)ца Слову, да будетъ проклять».

Возобличение

Правило сие не о разделении именъ

«...и на престоле былъ еси со Отцемъ», ибо ныне в этом тропаре читается о событии, произошедшем во время смерти Христа, а значит и глагол должен быть в прошедшем времени. Христос Господь и теперь находится на престоле и вовеки пребудет с Отцом, но когда во плоти лежал в могиле, как Божество был на престоле с Отцом, и душой в аду, и в Раю с разбойником. Где же здесь ересь, как злословят клеветники? Разве что их безумие и упрямство, достойное жестокого наказания.

45-е [Лазарево] обвинение

Что по всей новой книге во многих местах имя Христа напечатано с разделением, а в 3-м правиле святого Кирилла Александрийскаго записано: «Если кто разделяет на две ипостаси изречения и обращения, имеющиеся в апостольских и евангельских сочинениях, или сказанные святыми о Христе, или самим Христом о Себе, и разумеет их как обращения к отдельному от Бога-Слова человеку или отдельному от Бога-Отца Слову, да будет проклят».

Опровержение

В правиле этом не о разделении имен

«...и на престоле былъ еси со Отцемъ», бо сѣння ў гэтым трапары чытаецца пра падзею, што адбылася падчас смерці Хрыста, а значыць і дзеяслоў павінен быць у мінулым часе. Хрыстос Госпад і цяпер знаходзіцца на прастоле, і давеку будзе з Айцом, але калі ў плоці ляжаў у магіле, як Боства быў на прастоле з Айцом, і душою ў пекле, і ў раі з разбойнікам. Дзе ж тут ерась, як ліхасловяць паклёпнікі? Хіба што іх шаленства і ўпартасць, вартыя жорсткага пакарання.

45-е [Лазарава] абвінавачанне

Што па ўсёй новай кнізе ў многіх месцах імя Хрыста надрукавана з падзелам, а ў 3-м правіле святога Кірыла Александрыйскага записана: «Калі хто падзяляе на дзве іпастасі сказы і звароты, што маюцца ў апостальскіх і евангельскіх творах, або сказаныя святымі пра Хрыста, або самім Хрыстом пра Сябе, і разумее іх як звернутыя да асобнага ад Бога-Слова чалавека або асобнага ад Бога-Айца Слова, хай будзе пракляты».

Аспрэчанне

У правіле гэтым не пра падзел імёнаў

Г(о)с(по)да нашего Ии(су)са Хр(и)ста г(лаго)леть, ибо полно есть Ев(ан)г(е)лие ап(о)с(то)ль и вся с(вя)щенная писания сицевыхъ местъ, в нихъ же едино имя Ии(су)сь или едино Хр(и)стось полагается, яко: «наречеши имя Его Ии(су)сь», «отвещавъ же, Ии(су)сь рече», и на безчисленныхъ тако местехъ. Подобне и Хр(и)стось кроме Ии(су)са полагается, яко: «Ты еси Хр(и)стось, С(ы)нъ Б(о)га живаго» и «мессиа приде, глаголемый Хр(и)стось», и на безчисленныхъ местехъ. Но г(лаго)леть правило, яко иже разделяетъ речения и гласы, иныя причитая яко Б(о)гу от ч(е)л(ове)чества особно, иныя же яко ч(е)л(ове)ку от Б(о)га-Слова особно, а не совокупленно прилагая я Хр(и)сту, Б(о)гу же и ч(е)л(ове)ку, той да будетъ проклять; яко аще кто не хочетъ рещи Б(о)га быти, иже от Марии рождшася, пострадавша и погребенна, но токмо ч(е)л(ове)ка рожденна, страдавша и погребенна, или С(ы)на преблагословенныя Марии не именуеть всемогуща Творца и Б(о)жия С(ы)на, но токмо Б(о)жию Словоу сие приписуеть, отлучивше человечество, сей да будетъ проклять,

Господа нашего Иисуса Христа речь, ибо полны апостольское Евангелие и все священные писания таких мест, где используется только имя «Иисус» или только «Христос», как: «наречешь Его именем Иисус», «и отвечая, Иисус сказал», и так в бесчисленных местах. Также используется и «Христос» без «Иисус», как: «Ты – Христос, Сын Бога живого» и «придет Мессия, называемый Христом», и в [других] бесчисленных местах. А правило говорит: кто разделяет изречения и обращения, одни обращая как к Богу (отдельно от Его человечности), другие же как к человеку (отдельно от Бога-Слова), а не совокупно обращает их к Христу, Богу и человеку, тот да будет проклят: что если кто не признает Его Богом, рожденным Марией, пострадавшим и погребенным, а только человеком – рожденным, страдавшим и погребенным, или называет Сына преблагословенной Марии сыном всемогущего Творца и Бога, но только Богом-Словом (отбросив [Его] человечность), тот да будет проклят,

Госпада нашага Исуса Хрыста гаворка, бо поўна ў апостальскім Евангеллі і ўсіх святых пісаннях такіх месцаў, дзе ўжываецца толькі імя «Исус» або толькі «Хрыстос», як: «дасі Яму імя Исус», «і адказваючы, Исус сказаў», і так у незлічоных месцах. Таксама ўжываецца і «Хрыстос» без «Исус», як: «Ты – Хрыстос, Сын Бога жывога» і «прыйдзе Месія, званы Хрыстом», і ў [іншых] незлічоных месцах. А правіла кажа: хто падзяляе сказы і звароты, адны скіроўваючы як да Бога (асобна ад Яго чалавечнасці), іншыя ж як да чалавека (асобна ад Бога-Слова), а не сукупна скіроўвае іх да Хрыста, Бога і чалавека, той хай будзе пракляты; што калі хто не прызнае Яго Богам, народжаным Марыяй, пацярпелым і пахаваным, а толькі чалавекам – народжаным, пацярпелым, пахаваным, ці называе Сына найдабраславёнай Марыі сынам усемагутнага Створцы і Бога, але толькі Богам-Словам (адкінуўшы [Яго] чалавечнасць), той хай будзе пракляты,

ибо два лица, или состава, во Христе полагають. Мы же глаголемъ и православно исповедуемъ, яко Б(о)га роди Мариа, Б(о)гъ пострада и погребень бысть насъ ради, и яко Ии(су)сь пресладкий есть С(ы)нъ Б(о)жий, есть Творецъ, есть всемогущий, есть же единосоставень. Темъ же сей мы клятве никакоже подпадаемъ. Раколникъ же Лазарь со своими строптивыми други, яко везде, тако и зде безумнемъ своимъ на Ц(е)рковь клевету нанося, самымъ делом прежде казни ц(е)рковныя общения верныхъ отлучается.

Обличение 46

В новыхъ же книгахъ входъ напечатанъ не против старыхъ книгъ и м(о)л(и)твы архиерейския и нерейския отставлены. И тем они возгордились, мнятся чисти быти, еще же и людем велятъ в ц(е)рковь входить без молитвъ, что есть к Б(о)гу безстрашия.

Возобличение

Еже-либо в новыхъ служебникахъ напечатана, все есть против греческихъ древнихъ и славенскихъ. Отставленные же книги нечимъ неискусствомъ бяху развращены.

ибо видит во Христе две ипостаси, или два лица. А мы говорим и православно исповедуем, что Он – Бог, рожденный Марией, Бог, пострадавший за нас и погребенный, и что пресладкий Иисус есть Сын Божий, есть Творец, всемогущий и одноипостасный. Поэтому данное проклятие не затрагивает нас никоим образом. А расколник Лазарь со своими строптивыми друзьями, как везде, так и здесь клеветца в своем безумии против Церкви, уже этим, еще до церковного наказания, отлучает себя от общения с верующими.

46-е [Лазарево] обвинение

Также в новой книге вход напечатан не по старым книгам; отброшены также архиерейские и нерейские молитвы; и этим они впали в грех гордости, мнят себя праведниками, да еще и людем велятъ в церковь входить без молитв, а это – незнание страха Божия.

Опровержение

Все, что напечатано в новых служебниках, соответствует древним греческим и славянским, а отмененные книги были извращены чьей-то неопытностью.

бо бачыць у Хрысце дзве іпастасі, або дзве асобы. А мы гаворым і праваслаўна вызнаем, што Ён – Бог, народжаны Марыяй, Бог, які пацярпеў за нас і быў пахаваны, і што найсалодкі Ісус ёсць Сын Божы, ёсць Створца, усемагутны і аднаіпастасны. Таму дадзены праклён не закранае нас ніякім чынам. А раскольнік Лазар са сваімі неіпакорлівымі сябрамі, як усюды, так і тут плявузгаючы ў сваім шаленстве на Царкву, ужо гэтым, яшчэ да царкоўнага пакарання, адлучае сябе ад сумаўя з вернікамі.

46-е [Лазарава] абвінавачанне

Таксама ў новай кнізе ўваход надрукаваны не па старых кнігах; адкінутыя таксама архірэйскія і іерэйскія малітвы; і гэтым яны ўпалі ў грэх пыхі, уяўляюць сябе праведнікамі, ды яшчэ й людзям загадваюць у царкву ўваходзіць без малітваў, а гэта – няведанне страху перад Богам.

Аспрэчанне

Усё, што надрукавана ў новых службоўніках, адпавядае даўнім грэцкім і славянскім, а адмененыя кнігі былі перакручаны праз чыюсьці недасведчанасць.

О м(о)л(и)твахъ иерейскихъ сетуеша, Лазаре, яко суть оставлены. Вопросы прежде, о невеждо, кто имъ творецъ, откуда суть преведены, в греческихъ нигдеже обретаются, в киевскихъ не видехомъ ихъ, и како в наши книги влезша — не ведамы. То ведамы, яко аще и б(о)гобоязный некто мужъ сложи я, но мало безрасуденъ, воспоминаетъ бо в техъ м(о)л(и)твахъ тако нелепая и страшная, яко и единою в толико беззаконне падшу с(вя)щеннику несть леть до кончины литургисати, аще воскресит и мертвыя, аще воистину совесть ему о сих гресех зазираетъ, отнюдь не подобаетъ литургию служити. Ащеже Б(о)гъ сохранилъ есть его от тех падений, то вскую лжетъ на себе пред Б(о)гомъ? Речеши негли, яко смиренія ради, но не веси ли, яко ложное смирение есть паче гордости, лучше убо незазирающей совести о сицевых гресех кроме тех м(о)л(и)твъ ко служению, иными пристойными уготовавшуся, приступити, неже сицевое ложное исповедание творя, многимъ соблазнъ во уме деяти. Како бо не помыслить кто сице:

Печалишься, Лазарь, об иерейскихъ молитвахъ, что отброшены. Спроси прежде, о невежда, кто их творец, откуда взят перевод. В греческих [книгах] их нигде нет, в киевских — не видели, и как в наши попали — не знаем. Однако знаем то, что хотя и сложил их некий богобоязненный муж, но был он немного безрасуден, ибо упоминает в тех молитвах такие нелепости и ужасы: что даже единожды только согрешивший священник до конца жизни не может совершать литургии; даже если воскресит мертвых, даже если воистину он раскаивается в своих грехах — никак не может совершать литургию. Если же Бог сохранил его от тех падений, так зачем клеветает на себя перед Богом? И если скажешь, что смиренія ради, так разве не знаешь, что ложное смирение — хуже гордости, ибо лучше без этих молитв и без раскаивания в подобных грехах приступит к служению, подготовив себя другими подходящими [молитвами], чем, нескренно исповедуясь, творить соблазн в умах многих. Ибо как возможно, чтобы кто-нибудь не подумал:

Перажываша, Лазарь, за іерейскія малітвы, што адкінутыя. Спытай перш, о невука, хто іх творца, адкуль узяты пераклад. У грэцкіх [кнігах] іх нідзе няма, у кіеўскіх не бачылі, і як у нашыя трапілі не ведаем. Аднак ведаем тое, што хоць і склаў іх нейкі багабязны муж, але быў ён крыху безразважны, бо згадвае ў тых малітвах такія недарэчнасці і жахі: што святар, калі нават аднойчы толькі зграшыў, да канца жыцця не можа правіць літургіі; нават калі ўваскрэсіць мёртвых, нават калі насамрэч ён раскайваецца ў сваіх грахах — ніяк не можа правіць літургіі. Калі ж Бог захаваў яго ад тых падзенняў, то на што пагаворвае на сябе перад Богам? І калі скажаш, што дзеля пакоры, дык хіба не ведаеш, што фальшывая пакора — горшая за пыху, бо лепей без гэтых малітваў і без раскаивання ў падобных грахах прыступіць да служэння, падрыхтаваўшы сябе іншымі прыдатнымі [малітвамі], чым, няшчыра спавядаючыся, ствараць спакусу для розумаў многіх. Бо як магчыма, каб хто-небудзь не падумаў:

или с(вя)щенникъ поистинне сие соделалъ есть и тако недостойне приступаетъ, занеже правила с(вя)тыхъ о(те)ць возбраняють, или аще сихъ не творилъ есть, то ложь г(лаго)леть пред Б(о)гомъ. Ложь паки есть грехъ и от отца есть днавола. Убо дабы не быти греху сему и соблазну, отложенны суть непотребныя сия м(о)л(и)твы, а не гордости ради, якоже ты глаголеши безбожне, Лазаре.

Без молитвъ же в ц(е)рковь людемъ входити не вемы кто от еп(и)ск(о)повъ повелеваетъ. Клевещи окаянне, Лазаре. Чти новыя требники, обрящещи в нихъ м(о)л(и)твы, приличныя очищения требующымъ.

Обличение 47

Да и(ы)не же по многимъ ц(с)рквамъ девятый часъ поють с вечернею, а в Номоканоне* написано: «Аще кто не чтеть или не слушаетъ третяго, шестаго и девятаго часа, ниже да ясть».

Возобличение

Часы уставленны суть от с(вя)тыхъ о(те)ць⁶⁶ во бл(а)годарствие и воспоминание страстей Хр(и)стовыхъ. Первый убо поется, яко в первый час дне, связавше, Ии(су)са иудее

⁶⁶ Ad marginem: *ап(о)ст(о)ль*.

или священник в самом деле это сделал и так недостойно приступает [к служению], хотя правила святых отцов запрещают, или, если этого не делал, говорит ложь пред Богом. А ложь – грех, исходящий от своего отца дьявола. Итак, эти ненужные молитвы отброшены, чтобы не бывать тому греху, а не из-за гордости, как утверждаешь ты, безбожный Лазарь.

А кто из епископов велит людям входить в церковь без молитв – не знаем. Клевещешь, окаянный Лазарь: читай новые требники, найдешь в них соответствующие молитвы, необходимые для очищения.

47-е [Лазарево] обвинение

Что ныне по многим церквам девятый час поют с вечерней*, а в Номоканоне* написано: «Если кто не читает или не слушает третьего, шестаго и девятаго часа, пусть ничего не ест».

Опровержение

Часы уставлены святыми отцами для благодарения и поминания страстей Христовых. Первый поется, ибо в первый час дня, связав, повели иудеи Иисуса

альбо святар на самай справе гэта зрабіў і так нягодна прыступае [да служэння], хоць правілы святых айцоў забараняюць, або, калі гэтага не рабіў, кажа няпраўду перад Богам. А хлусня – грэх, які зыходзіць ад свайго бацькі д'ябла. Такім чынам, гэтыя непатрэбныя малітвы адкінутыя, каб не стацца таму граху, а не праз пыху, як сцвярджаеш ты, бязбожны Лазар.

А хто з епіскапаў загадвае людзям уваходзіць у царкву без малітваў не ведаем. Плявузгасш, пракляты Лазар: чытай новыя трэбнікі, знойдзеш у іх адпаведныя малітвы, неабходныя для ачышчэння.

47-е [Лазарава] абвінавачанне

Што сёння па многіх цэрквах дзевятую гадзіну* спяваць з вячэрняй*, а ў Намаканоне* напісана: «Калі хто не чытае або не слухае трэцяй, шостаі і дзевятай гадзіны, хай нічога не есць».

Аспрэчанне

Гадзіны ўстаноўленыя святымі айцамі для падзякі і згадвання страцяў Хрыстовых. Першая спяваецца, бо а першай гадзіне дня, звязаўшы, навялі іудэі Ісуса

ведоша от Канафы в преторъ, по оному свидетелству, от Иоанна с(вя)таго написанному: «Ведоша Ии(су)са от Канафы во преторъ, бе же утро», в зачале 18 [Иоан. 18⁶⁷:28]. Третий часъ поется, бл(а)годаряще Хр(и)ста Г(о)с(по)да, яко в третий часъ изволи распят быти, сиречь, яво осуждень бысть на распятие по толкованию некоторых учителей, и бысть се начало распятию Его. Шестый паки чтется от Ц(е)ркве, яко вонь распятъ на кр(е)сте висяше, чесо ради и тропарь обычно поется сице, иже «в шестый день же и часъ на Кр(е)сте пригвождей в Раи дерзновенный от Адама грехъ и согрешений нашихъ рукописание раздери, Хр(и)сте Б(о)же, и спаси насъ». Девятый, напоследокъ, часъ поется, величающе и славяще Хр(и)ста Сп(а)са, яко в девятый часъ изволи нашего ради оживления на кр(е)сте умрети, по свидетелству еванг(е)лскихъ таинъ писателя Матфея: «О девятом же часе возопи Ии(су)съ гласомъ велием: Или, Или» [Матф.27:46], и прочая, и абие прилагаетъ: «Ии(су)съ же паки возопивъ гласомъ велиим, испусти д(у)хъ» [Матф.27:50], чесо ради и тропарь прилично часу чтется

⁶⁷ В тексте ошибочно: 59.

от Канафы в преторию, по данному свидетельству, записанному святым Иоанном: «От Канафы повели Иисуса в преторию. Было утро», глава 18 [Иоан. 18:28]. Третий час поется как благодарение Христу Господу, ибо в третий час был распят, то есть, по толкованию некоторых учителей, был осужден на распятие, что и стало началом Его распятия. Шестой же [час] читается Церковью, ибо в это время висел распятый на кресте, почему и тропарь обычно поется, что «в шестой день и час пригвозди на Кресте грех, совершенный Адамом в Раю, и разорви свиток наших прегрешений, Христе Боже, и спаси нас». Наконец, девятый час поется для величания и прославления Христа Спаса, ибо в девятый час нашего ради воскресения умер на кресте, по свидетельству описателя евангельских таинств Матфея: «...около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или!» [Матф. 27:46], и прочее, и вслед прилагает: «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух» [Матф. 27:50], почему и тропарь, соответствующий часу, читается

ад Каяфы ў прэторыю, па дадзеным сведчанні, запісаным святым Іаанам: «Ад Каяфы павялі Ісуса ў прэторыю. Была раніца», раздзел 18 [Іаан. 18:28]. Трэцяя гадзіна спяваецца як падзяка Хрысту Госпаду, бо атрэцяй гадзіне быў укрыжаваны, гэта значыць, па тлумачэнні некаторых настаўнікаў, быў асуджаны на распяцце, што і стала пачаткам Яго ўкрыжавання. Шостая [гадзіна] чытаецца Царквой, бо ў гэты час вісёў распяты на крыжы, чаму і трапар звычайна спяваецца, што «ў шосты дзень і а шостаі гадзіне прыбі цвіком да Крыжа грэх, учынены Адамам у Раі, і парві скрутак нашых зграшэнняў, Хрысце Божа, і збаў нас». Нарэшце, дзвятая гадзіна спяваецца дзеля ўзвялічвання і праслаўлення Хрыста Збаўцы, бо а дзвятаяй гадзіне нашага дзеля ўваскрэсіння памёр на крыжы, па сведчанні апісальніка евангельскіх таемстваў Мацвея: «...каля дзвятаяй гадзіны ўскрыкнуў Ісус моцным голасам: Ілі, Ілі!» [Мацв. 27:46], і іншае, і адразу дадае: «А Ісус, зноў ускрыкнуўшы моцным голасам, выпусціў дух» [Мацв. 27:50], чаму і трапар, аднаведны гадзіне, чытаецца:

«Иже в девятый часъ насъ ради плотню смерть вкусивый», и прочая⁶⁸. И по сему таинствъ воспоминанию годствоваше первый часъ пети в первый часъ дне, в третий – третий, шестой – в шестой и девятый – в девятый. Но нуждь ради ч(е)л(о)в(е)ческихъ бл(а)гогосудно инако вообычанся, еже первый часъ абие пети по утрени, третий же и шестой пред литургию, девятый паки пред вечернею, ибо день во время равнонощенствия имея часовъ два надесять, пред вечеромъ имеетъ часъ девятый. И тако добре часъ девятый поется пред вечернею, ибо и ап(о)столи с(вя)тии в часъ девятый во святилище хождаху на молитву, якоже чтемъ в Деянияхъ, во главе 3: «Вкупе же Петръ и Иоаннъ восхождаста во святилище на молитву в часъ девятый» [Деян. 3:1], и Корнилий сотник, в девятый часъ моляся, достоин бысть видети мужа во одежде светле, сиречь агг(е)ла, якоже чтемъ в Деянияхъ, в главе 10: «И в девятый часъ моляся в дому моем, и се мужъ ста предо мной во одежди светле» [Деян. 10:30]. И соборъ Лаодикийский часъ девятый купно

⁶⁸ Ad marginem: суть и инья часовъ вины, зри в Пролозе, марта 27.

«Который в девятый час нас ради плотью смерть вкусил», и прочее. В соответствии с данной последовательностью таинств первый час следует петь в первом часу дня, третий – в третьем, шестой – в шестом и девятый – в девятом. Но из-за человеческих потребностей возник иной благоразумный обычай, что первый час поется сразу по утрени*, а третий и шестой перед литургией, девятый же – перед вечерней, ибо день, во время равноденствия равный двенадцати часам, перед вечером имеет девять часов. Справедливо, что девятый час поется перед вечерней, ибо и святые апостолы ходили в девятый на молитву в святилище час, как читаем о том в Деяниях, глава 3: «Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый» [Деян. 3:1], и сотник Корнилий, молясь в девятый час, сподобился видеть мужа в светлой одежде, то есть ангела, как читаем в Деяниях, глава 10: «...в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде» [Деян. 10:30]. И Лаодикийский собор упоминает девятый час вместе

«Які а дзявятай гадзіне нас дзеля плоццю смерць спазнаў», і іншае. Паводле дадзенага парадку таемстваў першую гадзіну трэба спяваць а першай гадзіне дня, трэцюю – а трэцяй, шостую – а шостаі і дзявятую – а дзявятай. Але праз чалавечыя патрэбы паўстаў іншы разумны звычай, што першая гадзіна спяваецца адразу пасля ютрані*, а трэцяя і шостаая перад літургіяй, дзявятая ж – перад вячэрняй, бо дзень, падчас раўнадзенства роўны дванаццаці гадзінам, перад вечарам мае дзевяць гадзін. Справядліва, што дзявятая гадзіна спяваецца перад вячэрняй, бо і святые апосталы хадзілі а дзявятай гадзіне на малітву ў сватыню, як читаем пра тое ў Дзеях, раздзел 3: «Пётр і Ян ішлі разам у храм а дзявятай гадзіне малітвы» [Дзеі 3:1], і сотнік Карнілій, молячыся а дзявятай гадзіне, спадобніўся бачыць мужа ў светлай вопратцы, гэта значыць анёла, як читаем у Дзеях, раздзел 10: «...а дзявятай гадзіне маліўся ў сваім доме, і вось, паўстаў перада мною муж у светлай вопратцы» [Дзеі 10:30]. І Лаодыкійскі сабор згадвае дзявятую гадзіну разам

с вечернею воспоминаеть, г(лаго)ля въ правиле осмомъ надесять сице: «Не подобаеть тому же служению м(о)л(и)твѣ всегдашнихъ, вечернихъ же и девятого часа оставляти». Се убо зрите, соперницы, яко пристойно есть часу девятому время с вечернею.

А еже возбраняеть ясти не слушавшему или не четшему часа девятого, веждте, яко во Древней Ц(с)ркви постящеся ввечерь нужней пици причащахуся, якоже видети есть у с(вя)таго Иоанна Златоустаго в беседе 13, во правоучении 13 на послание, еже к Римляномъ, идеже г(лаго)леть сице: «Ввечерь нужныя токмо да причащася пици». И тако от предложенаго Номоканона несть наносително, еже часу девятому чтену вкупе со прочиними быти, но ап(о)ст(о)ломъ с(вя)тымъ подражающе и Лаодикийскаго собора помянению последующе, с вечернею пети годствуеть.

Обличение 48

Да по новымъ же служебникамъ с(вя)щенницы часомъ отпущу в ц(а)рскихъ дверехъ и прощения не творять, о томъ пишет

с вечерней, говоря в 18-м правиле следующее: «Поэтому не следует отменять совершения обычных вечерних молитв и девятого часа». Вот же смотрите, противники, что по времени девятый час привязан к вечерне.

А что запрещается есть не слушавшему или не читавшему девятого часа, знайте, что в древней Церкви постящеся причащались необходимой пицей вечером, как следует из 13-й беседы на Послание к римлянам (правоучение 13) святого Иоанна Златоуста, где сказано: «Вечером да причащася только необходимой пицей». Таким образом, из данного Номоканона не следует, что девятый час должен читаться вместе с остальными, но, следуя святым апостолам и постановлению Лаодикийского собора, сего необходимо петь с вечерней.

48-е [Лазарево] обвинение

Что согласно новым служебникам, находясь в Царских вратах*, священники не совершают отпуща часов* и прощения*, о чем пишется

з вьчэрнай, кажучы ў 18-м правіле наступнае: «Таму не варта адмяняць дзеяння звычайных вьчэрніх малітваў і дзявятай гадзіны». Вось жа гляньце, праціўнікі, што па часе дзявятая гадзіна прывязаная да вьчэрні.

А што забараняецца есці таму, хто не слухаў або не чытаў дзявятай гадзіны, ведайце, што ў даўняй Царкве тыя, хто пасціўся, прычашчаліся неабходнай ежай увечары, як вынікае з 13-й гутаркі на Пасланне да рымлян (павучанне 13) святога Іаана Залатавуснага, дзе сказана: «Увечары хай прычашчасца толькі неабходнай ежай». Такім чынам, з дадзенага Номоканона не вынікае, што дзявятая гадзіна павінна чытацца разам з астатнімі, але, ідучы за святым апосталам і пастановай Лаодыкійскага сабора, яе неабходна спяваць з вьчэрняй.

48-е [Лазарава] абвінавачанне

Што паводле новых службоўнікаў, знаходзячыся ў Царскай браме*, свягары не дзеяць адпущу гадзінаў* і даравання*, пра што пішацца

в «Стоглаве» во главе 41: «Повелеваемъ во вссхъ с(вя)тыхъ б(о)жнихъ ц(е)рквахъ быти отпусту часомъ предъ обеднею в ц(а)рскихъ дверехъ и прощению».

Возобличение

Яко кр(е)щение с(вя)тое прияхомъ от грековъ, тако и книги ихъ целуемъ, в нихже занеже отпустъ часомъ и прощения не обретается, и мы полагаемъ от умышления нашего не дерзаемъ.

«Стоглав» же аще и воспоминаеть, но не можетъ ны понуждати, ибо несть в семь согласенъ греческимъ книгамъ.

Обличение 49

Да в новыхъ же служебникахъ на отпусте литургии «достойно» есть отставлено.

Возобличение

«Несть ученикъ над учителя своего: довлеетъ ученику, да будетъ яко учитель его» [Матф.10:24, 25], — рече Г(о)с(по)дь в Матфеи, во главе 10. Аще великая Ц(е)рковь Ц(а)реградская есть намъ учительница, от нея бо вере научихомся, не прилагаетъ же во отпусте на литургии «достойно», якоже въ книгахъ греческихъ видети леть есть и в служении литургии с(вя)тыя у грековъ

в «Стоглаве», глава 41: «Повелеваемъ во вссхъ святыхъ Божнихъ церквахъ быти отпусту часовъ передъ обедней в царскихъ вратахъ и прощению».

Опровержение

Какъ приняли мы святое крещение от грековъ, такъ и книги ихъ целуемъ, а поскольку в нихъ нетъ отпуста часовъ и прощения, то и мы прилагать по своему усмотрению не дерзаемъ.

А «Стоглав» хотя и советуетъ, но не можетъ насъ обязывать, ибо не согласуется в этомъ с греческими книгами.

49-е [Лазарево] обвинение

Что в новыхъ служебникахъ в отпусте на литургии отнято «достойно есть».

Опровержение

«Ученикъ не выше учителя. <...> довольно для ученика, чтобы онъ былъ, какъ учитель его» [Матф. 10:24, 25], — говоритъ Господь в [Евангелии от] Матфея, глава 10. Если великая Цареградская Церковь, наша учительница (ибо от нее научились мы вере), не прилагаетъ в отпусте на литургии «достойно», какъ видно из греческихъ книгъ и слышно при совершении святой

ѣ «Стаглаве», у раздзеле 41: «Загадваемъ ва љсѣхъ святыхъ Божьхъ цѣрквахъ быць адпусту гадзѣнаѣ перадъ абедняй у царскай браме і дараванню».

Аспрэчанне

Як прынялі мы святы хрост ад грэкаў, так і кнігі іхъ цалуемъ, а паколькі љ іхъ няма адпусту гадзѣнаѣ і даравання, то і мы дадаваць па сваімъ разуменні не адважваемся.

А «Стаглаў» хоць і раіць, але не можа нас абавязваць, бо не згаджаецца љ гэтымъ з грэцкімі кнігамі.

49-е [Лазарава] абвінавачанне

Што љ новыхъ службоўнікахъ у адпусце на літургіі адкінута «годна ёсць».

Аспрэчанне

«Вучань не вышэйшы за настаўніка, <...> Даволі вучню, каб ѣн быў, як настаўнік ягоны» [Мацв. 10: 24, 25], — кажа Госпад у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 10. Калі вялікая Царгародская Царква, наша настаўніца (бо ад яе навучыліся мы веры), не дадае љ адпусце на літургіі «годна», як бачна з грэцкіх кніг і чуно пры адправе святой літургіі љ грэкаў,

слышати мощно, убо годствуеть и намъ с нею не прилагати, ниже паче учителницы нашея мудрствовати.

Обличение 50-е

В новыхъ же книгахъ напечатано предъ Ев(ан)г(е)лиемъ и после Ев(ан)г(е)лия: «Слава Тебе, Г(о)с(по)ди, слава Тебе». И та речь двоичинна ко Хр(и)сту Б(о)гу, а не совокупна.

Возобличение

Безумне, клеветниче, наносиши от удвосния славы два лица во Хр(и)сте быти, лучше рекль бы еси два естества быти, ибо Ц(е)рковь Православная едино лице, два же естества во Хр(и)сте Г(о)с(по)де исповедуетъ. Но занеже на иныхъ многихъ местехъ не взоромъ дву лицу или естеству, яко в припеве в канонахъ, усугубляетъ славу, г(лаго)ля «Слава тебе, Б(о)же нашъ, слава тебе» идеже суть тропари ко с(вя)тей Тро(и)це, но из[ъ]являя усердие си и любовь ко Б(о)гу, убо и zde не г(лаго)лемъ, яко сие усугубление есть за сугубство естеств во Хр(и)сте Г(о)с(по)де, но ради из[ъ]явления любви яже к Нему усердныя. Тем же яко инде необходимо, тако и zde похвално усугубляется:

литургии у греков, то вслед за ней и нам не стоит прилагать, чтобы не мудрствовать выше нашей учительницы.

50-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано до и после [чтения из] Евангелия: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», и это говорит о двух ипостасях, а не двух сущностях Христа Бога.

Опровержение

Безумно, клеветник, видишь в удвоснии «Славы» выражение двуипостасности Христа, лучше бы ты сказал о двусущности, ибо Православная Церковь исповедует в Христе Господе одну ипостась, но две сущности. Но поскольку в иных многих местах не из-за двух ипостасей или сущностей (как в припеве канонов) удваивает «Славу», глася: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», как в тропарях ко святой Троице, но изъясняя свое усердие и любовь к Богу, то и здесь нельзя сказать, что это удвоение обозначает две сущности Христа Господа, потому как является только изъяснением усердной любви к Нему. Поэтому, как в некоторых местах удваивается обязательно, здесь – ради прославления:

то ўслед за ёй і нам не трэба даваць, каб не мудраваць вышэй нашай настаўніцы.

50-е [Лазарева] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана ды і пасля [чытання з] Евангелля: «Слава Табе, Госпадзе, слава Табе», і гэта кажа пра дзве іпастасі, а не дзве сутнасці Хрыста Бога.

Аспрэчанне

Безразважна, паклёпнік, бачыш у падвасні «Славы» выяўленне двуіпастаснасці Хрыста, лепш бы ты сказаў пра двусутнасць, бо Праваслаўная Царква вызнае ў Хрысту Госпаду адну іпастась, але дзве сутнасці. Але паколькі ў іншых многіх месцах не з-за двух іпастасяў або сутнасцяў (як у прыпеве канонаў) падвойвае «Славу», усклікаючы: «Слава табе, Божа наш, слава Табе», як у тропарах да святой Тройцы, але выяўляючы сваю стараннасць і любоў да Бога, то і тут нельга сказаць, што гэта падвасненне пазначае дзве сутнасці Хрыста Госпада, бо з'яўляецца толькі выяўленнем стараннай любові да Яго. Таму, як у некаторых месцах падвойваецца абавязкова, тут – дзеля праслаўлення:

«Слава Тебе, Г(о)с(по)ди, слава Тебе». Ты же, безбожне раздорниче, везде на Ц(е)рковь напаствуя, помысли, коея мзды от Жениха ея в д(е)нь истиннаго комуждо воздаянния имаши сподобитися, аще не воспосеши палинодии.

Обличение 51-е

Да в новыхъ же книгахъ напечатано пред отпусомъ «Слава» и «Н(ы)не»: «Г(о)с(по)ди, помилуй» 3-ж[ды], а четвертое «Бл(а)гослови». И темъ являют четвертое лице.

Возобличение

Добре г(лаго)лещи, Лазаре, яко «Г(о)с(по)ди, помилуй» 3-ж[ды] чтется ко трипостасному Б(о)гу, но четвертое «Бл(а)гослови» зле относиши ку Б(о)гу, ибо сие есть ко архиерею, аще служить онъ, и г(лаго)лется: «Вл(а)д(ы)ко, бл(а)гослови»; ащеже иерей служить, то просто г(лаго)лется: «Бл(а)гослови». И тако безумно наносиши от сего четвертое лице быти в Б(о)ж(е)стве трипостасном.

Обличение 52

Да они же патриархъ и власти стоятъ на местехъ своихъ и говорятъ «Миръ всемъ» на всю ц(е)рковь, а та речь достоинъ говорить священнику служащему. И темъ они гордятся, священническую службу ставятъ нивочто.

«Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Ты же, безбожный мятежник, во всем нападая на Церковь, задумайся, какую награду получишь от ее Жениха в день истинного воздаянния каждому, если не воспоешь палинодии*.

51-е [Лазарево] обвинение

Что в новой же книге перед отпусом «Слава» и «Ныне» трижды напечатали «Господи, помилуй», а четвертое – «Благослови», чем явили четвертое лицо.

Опровержение

Правильно говоришь, Лазарь, что «Господи, помилуй» произносится трижды к трипостасному Богу, но четвертое [обращение] – «Благослови» – к Богу относилось ошибочно, ибо оно обращено к архиерею; и если служит он, говорится: «Владыко, благослови», а если служит иерей, то говорится просто «Благослови». Вот так безумно видишь четвертую ипостась в трипостасном Божестве.

52-е [Лазарево] обвинение

Что те же патриарх и власти стоят на своих местах и говорят «Мир всем» на всю церковь, а эти слова следует говорить служащему священнику. И этим они возгордились, священническую службу ставят ни во что.

«Слава Табе, Госпадзе, слава Табе». Ты ж, безбожны мятежник, ва ўсім нападаючы на Царкву, задумайся, якую ўзнагароду атрымаеш ад яе Жаніха ў дзень праўдзівай адплаты кожнаму, калі не ўзнясеш спеву палінодыі*.

51-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай жа кнізе перад адпустама «Слава» і «Цяпер» надрукавалі тройчы «Госпадзе, памілуй», а чацвёртае – «Дабраславі», чым дадалі чацвёртую асобу.

Аспрэчанне

Добра кажаш, Лазар, што «Госпадзе, памілуй» прамаўляецца тройчы да трохіпастаснага Бога, але чацвёрты [зварот] – «Дабраславі» – да Бога адносіш памылкова, бо ён скіраваны да архірэя; і калі служыць ён, кажацца: «Уладыка, дабраславі», калі ж служыць іерэй, то кажацца проста «Дабраславі». Вось так шалёна бачыш чацвёртую іпастась у трохіпастасным Божстве.

52-е [Лазарава] абвінавачанне

Што тыя ж патрыярх і ўлады стаяць на сваіх месцах і кажуць «Супакой усім» на ўсю царкву, а гэтыя словы трэба казаць святару, які служыць. І гэтым яны выяўляюць ніху, службу святара ставяць у нішто.

А диакони говорятъ: «Главы наша Г(о)с(по)д(с)ви приклонимъ». И тую речъ они говорятъ к себе, а не к народу, и то есть гордость и раздоръ. А в правилехъ Василиа Великаго написано: «Аще и грешень с(вя)щенникъ, но совершенна жертва приносится, содействуетъ бо Д(у)хъ С(вя)тый».

Возоблечение

Яко все с(вя)щеннодействие началне приличествуетъ архиереомъ, ихъ пакн врученнемъ с(вя)щенником, тако и миръ людемъ даяти свойственне есть архиереомъ, ихъ же врученнемъ иереомъ. С(вя)щенницы бо суть наместницы архиерейстни.

Архиерей убо, еже хотятъ, попускають иереомъ действовать, а еже хотятъ себе оставляють, а не похищаютъ иереомъ, яко: миро ос(вя)тити, жертвенникъ совершити, иереа поставити, весма с(вя)щенникомъ возбраняють. «Миръ» пакн людемъ даяти, вегда самимъ архиереомъ отсутствовати, иереомъ попускають, присутствующе пакн, сами «миръ» даяти изволяютъ. И в лепоту, ибо еп(и)ск(о)пу «миръ всемъ» г(лаго)лющу, не токмо люде,

А диаконъ гласятъ: «Головы наши перед Господом склонимъ», и эти слова говорят они про себя, а не обращают к народу, что — гордыня и раздор. А в правилахъ Василиа Великаго записано: «Даже если и грешен священник, приносится совершенная жертва, ибо содействует Святой Дух».

Опровержение

Как совершать все священнодействие преимущественное право имеют архиерей, а по их поручению — священники, так и давать «мир» людям более свойственно архиереям, а по их поручению — иереям, ибо священники являются наместниками архиереев.

Следовательно, архиерей могут позволять иереям действовать там, где почитают возможным, или же оставляют за собой (а не отбирают у иереев); освящение мира, воздвижение алтаря, возведение иерея — [все это] строго запрещают священникам. Однако если архиерей отсутствует, иерею разрешается давать «мир», если же присутствует, соизволяет давать «мир» лично. И хорошо, ибо когда «мир всемъ» говорит епископ, не только люди,

А дьяканы объявляютъ: «Головы нашия перад Господам схілімъ», і гэтыя словы гавораць яны пра сябе, а не звяртаюць да народа, што — пыха і разлад. А ў правілахъ Васіля Вялікага записана: «Нават калі і грэшны святар, прыносіцца дасканалая ахвяра, бо садзеіць Святы Дух».

Аспрэчанне

Як архірэі маюць пераважнае права дзеіць усё святадзейства, а па іх даручэнні — святары, так і даваць «супакой» людзям больш уласціва для архірэяў, а па іх даручэнні — іерэяў, бо святары з'яўляюцца намеснікамі архірэяў.

Адпаведна, архірэі могуць дазваляць іерэям дзеіць там, дзе палічаць магчымым, або пакідаюць за сабой (а не адбіраюць у іерэя); асвячэнне міра, узвядзенне алтара, пастаўленне іерэя — [усё гэта] строга забараняецца для святароў. Аднак калі архірэі адсутнічае, іерэю дазваляецца даваць «супакой», калі ж прысутнічае, мае ласку даваць «супакой» асабіста. І добра, бо калі «супакой усім» кажа епіскап, не толькі людзі,

но самъ иерей «мира» сподобляется и, яко менший, от большаго бл(а)гословляется. Ащеже бы архиерею присутствующу, иерей г(лаго)лалъ «миръ всемъ», и архиерей от иереа бл(а)гословлялся бы купно с прочими, еже есть нелепо. Или аще бы архиерей «мира» от иереа не сподоблялся, то бы неправедно было, еже рещи «миръ всемъ». Убо да сия нелепая гонзутся, прилично архиереи «миромъ» люди бл(а)гословляютъ, аще и вегда не св(я)щеннодействовати имъ. Подобныя ради вины и «бл(а)гословение Г(о)с(по)дне на всехъ» в конце литургии даютъ архиереи, а не иерей.

Диаконъ паки, г(лаго)ля «Главы наша Г(о)с(по)д(е)ви приклонимъ», народъ увещеваетъ и себе же ему сочетаеть, купно бо и главу с народомъ Г(о)с(по)д(е)ви приклоняеть. И тако несть раздоръ в диаконехъ, ниже гордость во еп(и)скопехъ.

Правило паки с(вя)таго Василиа приводится zde неприлично, ибо никтоже отрицаетъ тайнамъ, аще и грешну с(вя)щеннику литургисающу, совершатися.

но сам иерей сподобляется «мира» и, как меньший, благословляется большим. А если бы иерей в присутствии архиерея гласил «мир всем», то и архиерей благословлялся бы вместе с остальными, что является нелепостью. Или если бы архиерей не сподоблялся от иереа «мира», то было бы неправдой сказать «мир всем». Следовательно, во избежание данной нелепости архиереи лично благословляют людей «миром», даже когда и не священнодействуют. По этой причине и «благословение Господне на всех» в конце литургии дают архиереи, а не иерей.

Диакон же, глася «Головы наши пред Господом преклоним», призывает народ, относя к нему и себя, ибо вместе с народом склоняем голову перед Господом. Поэтому нет раздора в диаконах, как и гордости в епископах.

Правило же святого Василиа [Великого] приводится здесь не к месту, ибо никто и не отрицает, что таинство совершается даже тогда, когда литургисает грешный священник.

але сам іерэй спадабняецца «супакою» і, як меншы, дабраслаўляецца большым. А калі б іерэй у прысутнасці архірэя абвяшчаў «супакой усім», то і архірэй дабраслаўляўся б разам з іншымі, што з'яўляецца недарэчнасцю. Або калі б архірэй не спадабняўся ад яго «супакою», то было б няпраўдай сказаць «супакой усім». Значыцца, дзеля пазбягання дадзенай недарэчнасці архірэй асабіста дабраслаўляюць людзей «супакоём», нават калі і не святадзеець. З гэтай прычыны і «дабраслаўленне Гасподняе на ўсіх» у канцы літургіі даюць архірэй, а не іерэй.

А дьякан, які абвяшчае «Галовы нашыя перад Госпадам схілім», заклікае народ, адносячы да яго і сябе, бо разам з народам схіляе галаву перад Госпадам. Таму няма разладу ў дьяканах, як і пыхі ў епіскапах.

Правіла ж святога Васіля [Вялікага] прыводзіцца тут не да месца, бо ніхто і не адмаўляе, што таемства дзеецца нават тады, калі літургісае грэшны святар.

Да в новых же книгах от Рождества Хр(и)стова в летописцах убавлено осмь летъ, и се они напечатали, подобяся слугамъ антихристовымъ: не токмо летъ числа от создания мира погубляютъ, но и дни и м(е)с(я)цы с новою своєю верою, а старыми ересми и(ы)не начинаютъ, даже место своему властелю антихристу приготовить, якоже в Риме бысть: в лето 1581, а от создания мира 7082, папа Григорий второй надесять календарь прмени.

Возобличение

Воистинну человекъ еси Б(о)га не бояся и людей не срамляся, о окаянне Лазаре, клеветещи бо Ц(е)рковь нестерпимыми лжи! Повеждь, безстудне человеце, где чель еси от Рождества Хр(и)стова болше или менше летъ быти, неже якоже от всехъ родовъ христианскихъ считаются дон(ы)не 1667? Рцы, како осмь летъ убавлено? Се единъ еси, сице сусмудрствуя. Но кто ти веру имеетъ? Разве тебе подобный безумникъ.

О Григории паки папе,

53-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге в летоисчислении от Рождества Христова убавлено восемь лет, и это они напечатали, уподобляясь слугам антихриста: не только исчисление лет от создания мира теряют, но теперь, со своей новой верой и старыми ересями, вводят [новые] и дни, и месяцы, пока не приготовят места своему властителю антихристу, как случилось в Риме в 1581 году, а от создания мира 7082, — папа Григорий XII изменил календарь.

Опровержение

Воистину ты человек, Бога не боящийся и людей не стыдящийся, о окаянный Лазарь, ибо клеветещи на Церковь нестерпимой ложью! Скажи, бесстыдный человек, где ты прочитал, что прибавлены или убавлены года от Рождества Христова, которых всеми христианскими народами доныне насчитывается 1667? Скажи, каким образом убавилось на восемь лет? Ты единственный, кто так ложно мудрствует. Но кто тебе поверит? Разве тебе подобный безумец.

О Григории же, папе,

53-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе ў летазлічэнні ад Раства Хрыстовага адкінута восем гадоў, і гэта яны надрукавалі, прыпадобніўшыся да слугаў антыхрыста: не толькі злічэнне гадоў ад стварэння свету губляюць, але цяпер, са сваёй новай верай і старымі ерасямі, уводзяць [новыя] і дні, і месяцы, пакуль не падрыхтуюць месца свайму ўладару антыхрысту, як сталася ў Рыме ў 1581 годзе, а ад стварэння свету 7082, — папа Рыгор XII змяніў календар.

Аспрэчанне

Напраўду ты чалавек, які не баіцца Бога і людзей не саромеецца, о пракрыты Лазар, бо плявузгаеш на Царкву нясцерпнай хлуснёй! Скажы, бессаромны чалавеча, дзе ты прачытаў, што дададзены або адняты гады ад Нараджэння Хрыстовага, якіх усімі хрысціянскімі народамі дасёння налічваецца 1667? Скажы, якім чынам зменшылася на восем гадоў? Ты адзіны, хто так фальшыва мудруе. Але хто табе паверыць? Хіба такі самы шалёны, як ты.

А пра Рыгора, папу,

изменившемъ календарь, купно же дни и м(е)с(я)цы, с кимъ прю хоцещи имети? Мы его изменения отчуждаемъ, держимъ же преданія с(вя)тыхъ о(те)ць, якоже пріяты Ц(е)рковь изначала, и числимъ лето ныне по древнимъ греческимъ книгамъ и по известнейшимъ летописцем от создания мира 7175, от воплощения же Г(о)с(по)да нашего Ии(су)са Хр(и)ста 1667, дни и м(е)с(я)цы по древнему соблюдающе. Нестъ намъ причастія с римляны за ихъ отступство, тебе же с нами за лжи, клеветы и хуления.

Обличение 54-е

Во всей Четырехдесятнице в седмищныхъ днехъ «Октая» пети не велено, и то они взяли от римлянъ.

Возобличение

От римлянъ Новаго Рима, сиречь от Ц(а)риграда, патриархи сей обычай пріяхомъ, а не от римлянъ Ветхаго Рима. Зри, клеветниче, во всехъ типикахъ греческихъ и в славенскихъ уставахъ древнихъ, и обрящещи, яко точною в н(е)д(е)ли октай поется во с(вя)тую 40-цу, в прочія же дни точною Минсея и «Триодь».

изменившем календарь, а также дни и месяцы, с кем хочешь спорить? Мы его изменения отвергаем и следуем преданию святых отцов, как принято в Церкви изначально, и исчисляем ныне по древним греческим книгам и по самым известным летописцам 7175 [год] от создания мира, а от воплощения Господа нашего Иисуса Христа 1667, соблюдая дни и месяцы по-прежнему. Нет нам общения с римлянами за их отступничество, а тебе с нами за ложь, клевету и злословие.

54-е [Лазарево] обвинение

Во все воскресенья Четырехдесятницы* велено не петь октон*, и это они заимствовали у римлян.

Опровержение

От римлян Нового Рима, то есть Царьграда, пріяли патриархи этот обычай, а не от римлян Старого Рима. Смотри, клеветник, во всех греческих типиках* и славянских древних уставах и увидишь, что только по воскресеньям поется «Октой» в святую Четырехдесятницу, в остальные же дни [читаются] только Минсея* и «Триодь».

які змяніў календар, а таксама дні і месяцы, з кім хочаш спрацацца? Мы яго зменаў не прымаем і йдзем за паданнем святых айцоў, як прынята ў Царкве адпачатку, і лічым цяпер па даўніх грэцкіх кнігах і па самых вядомых летапісцах 7175 [год] ад стварэння свету, а ад уцелаўлення Госпада нашага Ісуса Хрыста 1667, адлічваючы дні і месяцы па-ранейшаму. Няма ў нас стасункаў з рымлянамі за іх адступніцтва, а табе з намі за хлусню, паклёп і ліхаслоўе.

54-е [Лазарава] абвінавачанне

Ва ўсе нядзелі Чатырыдзсятніцы* загадана не спяваць актоі*, і гэта яны запазычылі ў рымлян.

Аспрэчанне

Ад рымлян Новага Рыма, гэта значыць Цараграда, прынялі патрыярхі гэты звычай, а не ад рымлян Старога Рыма. Глядзі, паклёпнік, ва ўсіх грэцкіх тыпіках* і ў славянскіх даўніх статутах, і ўбачыш, што толькі ў нядзелі спяваецца «Актой» у святую Чатырыдзсятніцу, у астатнія ж дні [чытаюцца] толькі Мінея* і «Трыёдзь».

Обличение 55

Да в новыхъ же книгахъ напечатано в пренесении ч(е)стныхъ даровъ поклонения имъ не творити, а г(лаго)лють, яко во входе семь дары несовершенны. И то ихъ мудрствование неистинно, истинно же г(лаго)лется: «О ос(вя)щенныхъ ч(е)стныхъ дарехъ Г(о)с(по)ду помолимся». Да ос(вя)тятся ли? Ни, ибо ос(вя)щенны суть, но да будутъ нам ос(вя)тителны.

Возобличение

На сие обличение безумное сотворихомъ ответъ разумный в первой части «Жезла» сего в возобличении 13, 14, 15.

Обличение 56

Ектении сугубыя оставили на вечерни и на утрени, и на литургии, и то взято от римлянъ же.

Возобличение

Неправедно клеветещи, раздорниче, от римлянъ сия насъ г(лаго)ля приемшихъ, от греческихъ бо служебниковъ сие напечатаномъ, в нихъ же всехъ не инако обретается. И тако вся Восточная держитъ Ц(с)рковь, сйже и мы, сие творяще, согласни бываем.

Обличение 57

Да в новыхъ же книгахъ напечатано:

55-е [Лазарево] обвинение

Что в новой же книге в принесении честных даров напечатано, чтобы не совершали им поклонения; и утверждают, что в этом входе дары являются не принесенными. И это их мудрствование неистинно, а истинное гласит: «О освященных честных дарах Господу помолимся». Освятятся ли? Нет, поскольку уже освящались, пусть же освятят и нас.

Опровержение

На это безумное обвинение дали мы разумный ответ в 1-й части данного «Жезла», в опровержениях 13, 14, 15.

56-е [Лазарево] обвинение

Двойные ектении оставлены на вечерне, на утрени, и на литургии, и это заимствовано также от римлян.

Опровержение

Несправедливо клеветещь, сын раздора, говоря, что мы позаимствовали у римлян, ибо это напечатано нами по греческим служебникам, в которых все именно так, а не иначе. Этого придерживается вся Восточная Церковь, которой и мы, делая так, следуем.

57-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано:

55-е [Лазарава] абвінавчанне

Што таксама ў новай кнізе ў прынясенні пашаноўных дароў надрукавана, каб не дзеялі ім пакланення; і сцвярджаюць, што ў гэтым уваходзе дары з'яўляюцца непрынесенымі. І гэта іх мудраванне праўдзівае, а праўдзівае кажа: «Пра асвятанья пашаноўныя дары Госпаду намолімся». Ці асвятанья? Не, паколькі ўжо асвяталіся, хай жа асвятань і нас.

Аспрэчанне

На гэтае шалёнае абвінавчанне далі мы разумны адказ у 1-й частцы дадзенага «Посаха», у аспрэчаннях 13, 14, 15.

56-е [Лазарава] абвінавчанне

Двайныя ектэіні пакінутыя на вячэрні, на ютрані і на літургіі, і гэта запазычана таксама ад рымлян.

Аспрэчанне

Несправядліва паклёпнічаеш, сыне разладу, кажучы, што мы запазычылі ў рымлян, бо гэта надрукавана намі па грэцкіх службоўніках, у якіх усё менавіта так, а не іначай. Гэтага трымаецца ўся Усходняя Царква, якую і мы, чынячы так, пераймасм.

57-е [Лазарава] абвінавчанне

Што ў новай кнізе надрукавана:

«И виде – г(лаго)леть Иезекииль – и се ветер велий грядше от севера» [Иез. 1:4]. И то есть неистинно, Иезекииль бо виде д(у)хъ велий, а не ветер – о томъ писано в прор(о)честве его.

Возобличение

Духъ сугубъ есть, вещественный и невещественный. Невещественнии суть д(у)си – Б(о)гъ и агг(е)ли и д(у)шы ч(е)л(ове)ческа, иже и невидими. Вещественный д(у)хъ есть воздухъ и ветер. Аще убо Иезекииль виде «пнеума», или д(у)хъ, грядущъ яве, яко ветер, ибо сей некакo видимъ быти можетъ, а не вещественный. Тоя ради вины нецыи от сказателей Б(о)жественныхъ Писаний «пнеума» zde – «ветеръ», а не «духъ» – положиша, с нимже и мы держаще, сиче чтемъ: «И видехъ, и се ветеръ воздвижеся». Сиче бо чтемъ и в острожскихъ Библиахъ. Убо всеу ны укаряеши, лаятелю.

Обличение 58

Да в новыхъ же книгахъ напечатано два естества б(о)гочеловека, а в правилехъ написано: «Аще кто именуеть Хр(и)ста б(о)гоносна ч(е)л(ове)ка, да будетъ проклятъ». Достойтъ намъ имети совершенна

«И я видел, – глаголет Иезекииль, – и вот, бурный ветер шел от севера» [Иез. 1:4]. И это неистинно, ибо Иезекииль видел бурный дух, а не ветер – об этом писано в его пророчестве.

Опровержение

Дух имеет два значения – вещественное и невещественное. Невещественны и невидимы духи – Бог, ангелы и человеческие души. Вещественный дух – воздух и ветер. Иезекииль же видел «пнеума», или духа, идущего в виде ветра, ибо сам он – невидимый, а не, вещественный. По этой причине кто-то из толкователей Божественного Писания перевел здесь «пнеума» как «ветер», а не «дух», а вслед за ними и мы читаем: «И я видел, и вот шел ветер», ибо так в Острожской Библии. Итак, зря нас упрекаеш, врун.

58-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано о двух сущностях богочеловека, а в правилах записано: «Если кто назовет Христа богоносным человеком, да будет проклят». Надлежит нам иметь совершенного

«И я бачыў, – кажа Езекиіль, – і вась буйны вецер ішоў з поўначы» [Езек. 1:4]. І гэта непраўдзіва, бо Езекиіль бачыў дух буры, а не вецер – пра гэта пісана ў яго прароцтве.

Аспрэчанне

Дух мае два значэнні – рэчыўнае і нярэчыўнае. Нярэчыўныя і нябачныя духі – Бог, анёлы і чалавечыя душы. Рэчыўны дух – павэтра і вецер. А Езекиіль бачыў «пнэўма», або духа, які йдзе ў выглядзе ветру, бо сам ён нябачны, а не рэчыўны. З гэтай прычыны хтосьці з тлумачальнікаў Боскага Пісання пераклаў тут «пнэўма» як «вецер», а не «дух», а ўслед за імі і мы чытаем: «І я бачыў, і вась ішоў вецер», бо так у Астрожскай Бібліі. Словам, дарма нас папікаеш, хлус.

58-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана пра дзве сутнасці Багачалавека, а ў правілах записана: «Калі хто назаве Хрыста баганосным чалавекам, хай будзе прокляты». Нам трэба мець дасканалы

Б(о)га и совершенна ч(е)л(ове)ка, а не Б(о)гоч(е)л(ове)ка.

Возобличение

Безумие главы от буесловия познавается. Безумна ты, о Лазаре связанный и мертвый душею (по сказанию имени твоего) ч(е)л(ове)че, кто не видит, сгда сие речение «Б(о)гоч(е)л(ове)къ» тожде быти буесловиши, еже б(о)гоносный ч(е)л(ове)къ? Нестъ ли ти известно, яко о(т)цы с(вя)тии б(о)гоносными именуются, б(о)гоч(е)л(ове)комъ же ни единъ от нихъ наречеса, единъ бо есть Ии(су)съ Хр(и)стосъ Б(о)гоч(е)л(ове)къ, еже есть Б(о)гъ и человекъ, занеже иместъ оба естества – б(о)жество и ч(е)л(ове)чество во единой ипостаси б(о)жественной. Добре же сие речение «Б(о)гоч(е)л(ове)къ», сложне из дву имени, полагается, ибо из[ъ]являетъ ипостасное соединение б(о)жества же и ч(е)л(о)вечества в Г(о)с(по)де нашемъ Ии(су)съ Хр(и)сте, Егоже б(о)гоч(е)л(ове)ка именующе, б(о)гоносна не нарицаемъ и нарицающихъ сице предаемъ анафеме.

Обличение 59

Да в новыхъ же книгахъ напечатано на преждес(вя)щенныхъ литургияхъ на преношении даровъ «Всехъ васъ да помянетъ Г(о)с(по)дь Б(о)гъ» говорить не велено. И то

Бога и совершенного человека, а не Бого-человека.

Опровержение

Безумную голову по глупым речам узнаешь. Кто же не увидит, о Лазарь, проклятый и мертвый (судя по значению твоего имени) душой человек, что ты безумен, если изречение «Богочеловек» глупо приравниваешь к «богоносный человек»? Разве тебе не известно, что богоносными называют святых отцов, и ни одного из них не называют богочеловеком, ибо только Иисус Христос является Богочеловеком, то есть Богом и человеком, поскольку имеет обе сущности – божественности и человечности – в одной божественной ипостаси. Поэтому правильно, что изречение «Богочеловек» состоит из двух имен, ибо отображает ипостасное соединение божественности и человечности в Господе нашем Иисусе Христе, которого называем Богочеловеком, а не богоносцем; утверждающих подобное предаем анафеме.

59-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: на литургиях преждеосвященных [даров] в приношении даров не говорить «Всех вас да помянет Господь Бог», и это –

Бога і дасканалага чалавека, а не Багачалавека.

Аспрэчанне

Шалёную галаву па дурной гаворцы пазнаеш. Хто ж не бачыць, о Лазар, пракляты і мёртвы (мяркуючы па значэнні твайго імя) душой чалавек, што ты шалёны, калі выраз «Багачалавек» бязглузда атаясамліваеш з «баганосны чалавек»? Ці ж табе не вядома, што баганоснымі называюць святых айцоў, і ніводнага з іх не называюць Багачалавекам, бо толькі Ісус Хрыстос з'яўляецца Багачалавекам, гэта значыць Богам і чалавекам, паколькі мае абедзве сутнасці – боскасці і чалавечнасці – у адной боскай іпастасі. Таму правільна, што выраз «Багачалавек» складаецца з двух імёнаў, бо адлюстроўвае іпастаснае паяднанне боскасці і чалавечнасці ў Госпадзе нашым Ісусе Хрысце, якога назвалі Багачалавекам, а не баганосцам; тых, хто сцвярджае падобнае, аддаем анафеме.

59-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: на літургіях ранейасвячаных [дароў] у прынашэнні дароў не казаць «Усіх вас хай згадае Госпад Бог», і гэта –

с(вя)тыхъ о(те)ць преданию нарушение.

Возобличение

Нигдеже обретается сицевое с(вя)тыхъ о(те)ць предание, еже сие поминание на преждес(вя)щенныхъ творити. Зрите, клеветницы, во всехъ греческихъ преводехъ, и не обрящете сего поминания. Вопросите всехъ родовъ православныхъ, аще имеютъ сего поминания обычай, и отрекутъ вамъ. Вина же сего есть таже, еяже ради и проскомидиа не бываетъ, м(о)л(и)твы не чтутся, яже на облачение иереа, ни м(о)л(и)тва предложения, ни прочия, яже о совершении даровъ просящя. Сия бо вся быша на литургии, в нейже совершишася дары сия с(вя)тыя. Яко убо сихъ всехъ м(о)л(и)твъ не подобаеъ намъ паки чести за неприличство, тако ниже поминания сего вторицею творити годствуетъ, егоже ниже о(т)цы с(вя)тии творити повелеша.

Обличение 60

Да в новыхъ же книгахъ напечатано, яко «у Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и у Него избавление и очищение». Аще «у Него» исповедуютъ,

отступление от предания святыхъ отцов.

Опровержение

Не существуетъ предания святыхъ отцов о совершении такого поминания [в приношении] преждеосвященныхъ [даров]. Загляните, клеветники, во все греческие переводы, и не найдете этого поминания. Спросите у всехъ православныхъ народов, имеютъ ли обычай такого поминания, и ответятъ вам, что нет. Причина та же, по которой нет и проскомидии, и не читаются молитвы – на облачение иерея, предложение, и прочия, просящя о принесении даров, – все это уже было на литургии, в которой были принесены эти святые дары. Итак, как не следуетъ намъ читать все вышеупомянутые молитвы, так не следуетъ повторно совершать и данное поминание, о котором молчат и святые отцы.

60-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: у Господа милость и у Него избавление и очищение. Если же исповедуютъ «у Него»,

адступленне ад падання святыхъ айцоў.

Аспрэчанне

Не існуе падання святыхъ айцоў пра ўчыненне такога згадвання [у прынашэнні] ранейасвячаныхъ [дароў]. Глядзіце, паклёпнікі, ва ўсіхъ грэцкіхъ перакладахъ, і не знойдзеце гэтага згадвання. Спытайце ва ўсіхъ праваслаўныхъ народаў, ці маюць звычай такога згадвання, і адкажуць вам, што не. Прычына тая самая, па якой няма і праскамідыі, і не чытаюцца малітвы – на ўвабранне ісрэя, перадапакладанне, і іншыя, што просяць пра прынясенне дароў, – усё гэта было ўжо на літургіі, у якой былі прынесены гэтыя святые дары. Такім чынам, як не варта нам чытаць усё вышэйзгаданыя малітвы, так не варта паўторна чыніць і дадзенае згадванне, пра якое маўчаць і святые айцы.

60-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: у Госпада літасць і ў Яго збавенне і ачышчэнне. Калі ж вызнаюць «у Яго»,

почто «от Него» не исповедуютъ, всемъ бо намъ подається от Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и избавление, и очищение.

Возобличение

Избранный сосудъ в послании к Римляном, во главе 12, глаголетъ: «Г(лаго)лю убо бл(а)годатню давшееюся ми всякому существу в васъ не мудрствовати паче, еже подобасть мудрствовати» [Рим.12:3]. Ты же, Лазаре, сему его увещанию противишия из лиха, ибо мудрствуешн паче, еже ти подобасть. Самъ псалмотворецъ написа, яко «у Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и многое у Него избавление» [Пс.129:7], якоже видети есть во греческихъ и иныхъ языкъ преводехъ. Ты же, подражая подобнымъ тебе невеждамъ; иже написали бяху, яко «от Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и многое от Него избавление», упорствуешн и глаголешн, яко сице подобасть чести. Не обхуждаемъ мы и сего разума, истинно бо то есть, яко м(и)л(о)сть имамы от Г(о)с(по)да и от Него избавление есть наше, якоже и сие есть праведно, яко у Г(о)с(по)да есть м(и)л(о)сть, яко в сокровище и источнице всехъ бл(а)гъ, и у Него

почему не исповедуют «от Него», ибо всем нам милость, избавление и очищение подаются от Господа.

Опровержение

Избранный сосуд в Послании к римлянам, глава 12, говорит: «По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте [о себе] более, нежели должно думать» [Рим. 12:3]. Ты же, Лазарь, злостно противишься данному им совету, ибо мудрствуешь более, чем должно. Сам псалмотворец написал, что «у Господа милость и многое у Него избавление» [Пс. 129:7], как следует из переводов на греческий и другие языки. Ты же, следуя тебе подобным невеждам, написавшим, что «от Господа милость и многое от Него избавление», упорствуешь и говоришь, будто так и следует читать. Мы не порицаем и такого понимания, ибо истинно, что милость мы имеем от Господа и от Него [исходит] наше избавление, также как истинно и то, что милость находится у Господа, как хранителя и источника всех благ, и у Него же,

чаму не визнаюць «ад Яго», бо ўсім нам міласць, збавенне і ачышчэнне падаецца ад Госпада.

Аспрэчанне

Абраны сасуд у Пасланні да рымлян, раздзел 12, кажа: «На дадзенай мне мілаце, кожнаму з вас кажу: не думайце [пра сябе] больш, чым трэба думаць» [Рым. 12:3]. Ты ж, Лазар, злосна працівішся дадзенай ім парадзе, бо мудруеш больш, чым належыць. Сам псалміст напісаў, што «ў Госпада літасць і вялікае ў Яго збавенне» [Пс. 129:7], як вынікае з перакладаў на грэцкую і іншыя мовы. Ты ж, ідучы ўслед за табе падобнымі невукамі, якія напісалі, што «ад Госпада літасць і вялікае ад Яго збавенне», упарцішся і кажаш, быццам так і трэба чытаць. Мы не асуджаем і такога разумення, бо праўда, што літасць мы маем ад Госпада і ад Яго [зыходзіць] наша збавенне, таксама як праўда і тое, што літасць знаходзіцца ў Госпада, як ахоўніка і крыніцы ўсіх дабротаў, і ў Яго ж,

есть избавление наше яко у Всемогущаго и Избавителя нашего. Но занеже в греческихъ переводахъ не обретается предлогъ *от*, но *у*, мы, во всемъ греческимъ переводомъ тщашеся согласовати, г(лаго)лемъ, яко у Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и многое у Него избавление, и всем овцамъ, от Б(о)га намъ врученнымъ, сице чести повелеваемъ.

Обличение 61-е

Да в новыхъ же книгахъ напечатано в Б(о)городичне: «Б(огоро)д(и)це Д(е)во, яко Сп(а)са родила еси душамъ нашимъ». И та речь несовершенна, совершенная бо речь: «яко родила еси Хр(и)ста, Сп(а)са и Избавителя душамъ нашимъ».

Возобличение

Г(лаго)лати не доводити же, есть то блядословити. Г(лаго)леши ты, Лазаре, яко несовершенна есть речь сия — «яко Сп(а)са родила еси душамъ нашимъ», но не доводиши, убо блядословиши. Не всуе оная имена «Хр(и)ста» и «Избавителя» у насъ отложистася от Б(о)городична, но яко в греческихъ не обретается переводахъ, имже мы от слова до слова ответующе, не развращаемъ писания, но исправляемъ писателей и прилагателей дерзость или погрешения.

как у Всемогущего и нашего Искупителя, наше избавление. Но поскольку в греческих переводах стоит не предлог *от*, а *у*, мы, стремясь во всем соответствовать греческим переводам, говорим, что «у Господа милость и многое у Него избавление»; и всем овцам, нам Богом порученным, повелеваем читать так же.

61-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге в богородичной [песни] напечатано: «Богородица Дева, родившая Спаса душ наших». И это несовершенно, ибо совершенно должно быть: «родившая Христа, Спаса и Избавителя душ наших».

Опровержение

Говорить без доказательств — заниматься пустословием. Ты утверждаешь, Лазарь, что слова «родившая Спаса душ наших» несовершенны, но не доказываешь, следовательно, занимаешься пустословием. Не просто так эти имена «Христа» и «Избавителя» убраны из богородичного [гимна], а потому что отсутствуют в греческих переводах, которым от слова до слова следуя, мы не искажаем написанное, а исправляем переносчиков и прилагателей ошибок.

як ва Усемагутнага і нашага Адкупіцеля, наша збавенне. Але паколькі ў грэцкіх перакладах стаіць не прыназоўнік *ад*, а *у*, мы, імкнучыся ва ўсім адпавядаць грэцкім перакладам, кажам, што «ў Госпада літасць і вялікае ў Яго збавенне»; і ўсім авечкам, нам Богам даручаным, загадваем чытаць так сама.

61-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе з Багародзічнай [песні] надрукавана: «Багародзіца Дзева, якая нарадзіла Збаўцу душ наших». І гэта недасканала, бо дасканала павінна быць: «якая спарадзіла Хрыста, Збаўцу і Выратавальніка душ наших».

Аспрэчанне

Казаць без доказаў — займацца пустаслоўем. Ты сцвярджаеш, Лазар, што словы «якая спарадзіла Збаўцу душ наших» недасканалыя, але не даказваеш, адпаведна, займаешся пустаслоўем. Не проста так гэтыя імёны «Хрыста» і «Выратавальніка» прыбраныя з багародзічнага [гімна], а таму што адсутныя ў грэцкіх перакладах, ідучы за якімі слова ў слова, мы не скажам напісанага, а папраўляем перапісчыкаў і тых, хто дадаў памылак.

Да в новых же книгахъ напечатано в Херувимской песни «Агг(е)лскими невидимо дориносима чинми», а в толковании «копиеносима чинми» и «копиепровождается». И та речь Хр(и)сту в поругание, а не во славу. Ии(су)сь Хр(и)стось, С(ы)нь Б(о)жий, от агг(е)лскихъ чиновъ приемлетъ невидимое дориприношение, а не копие- и с копьями провождение.

Возобличение

Херувимская песнь увещевает ны, да во ц(е)ркви стояще на н(е)б(е)си стояти возмнимся и, херувимомъ уподоблшеся во любви яже к Б(о)гу и трис(вя)тую песнь припевающе, всякое отложимъ от умовъ нашихъ земное попечение, да достойни будемъ прияти Ц(а)ря всех, еже есть Хр(и)ста Г(о)с(по)да, помале хотящаго из приносимыхъ ч(е)стныхъ даровъ пресушествитися⁶⁹, иже яко Ц(а)рь невидимо обстоимъ есть н(е)б(е)сными вои и дориносимъ, или с копьями провождаемъ от н(е)б(е)сныхъ силъ, яко и земстии ц(а)рие от своихъ воевъ, вооруженныхъ различными оружиями, провождаемы бываютъ. Егдаже г(лаго)лется «копиеносима», не мысли тебе, противниче, копии вещественныхъ орудийныхъ,

⁶⁹ Ad marginem: [пресуще]ственно быти.

62-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано в Херувимской песни «Ангельскими невидимо дориносима* чинами», а в толковании «копиеносима чинами» и «копиепровождается». И это – в насмешку, а не во славу Христу. Иисус Христос, Сын Божий, принимает от ангельскихъ чиновъ невидимое дориприношение, а не копия и сопровождение с копиями.

Опровержение

Херувимская песнь призывает нас, чтобы, находясь в церкви, представили себя на небесах и, уподобившись херувимам в любви к Богу и припевая Трисвятую песнь, отбросили мысли о всех земныхъ заботах, чтобы стать достойными прияти Царя всех, то есть Христа Господа, пресушествляющагося в приношении честныхъ даров, который как Царь невидимо окруженъ небеснымъ воинством и дориносим, т.е. сопровождается небесными силами с копиями, как сопровождаются своими воинами, вооруженными различнымъ оружием, и земные цари. И когда говорится «копиеносим», не думай, противник, о вещественныхъ копияхъ-оружии,

62-е [Лазарева] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана ў Херувімскай песні «Анёлскімі нябачна дарыносна* чынамі», а ў тлумачэнні «дзіданосная чынамі» і «дзідасуправаднаая». І гэта – дзеля насмешкі, а не праслаўлення Хрыста. Ісус Хрыстос, Сын Божы, прымае ад анёлскіх чыноў нябачнае дарыпрынашэнне, а не дзіды і з дзідамі суправаджэнне.

Аспрэчанне

І Херувімскае песня заклікае нас, каб, знаходзячыся ў царкве, уявілі сябе на нябёсах і, стаўшы падобнымі да херувімаў у любові да Бога ды прыпяваючы Трысвятую песню, адкінулі думкі пра ўсе зямныя клопаты, каб зрабіцца годнымі прыняць Валадара ўсіх, гэта значыць Хрыста Госпада, які ператвараецца ў прынашэнні пашаноўныхъ дароў, які, як Валадар, нябачна аточаны нябесным войскам і дарыносны, гэта значыць суправаджаецца нябеснымі моцямі з дзідамі, як суправаджаюцца сваімі ваярамі, узброенымі рознай зброяй, і зямныя валадары. І калі кажашца «дзіданосны», не думай, праціўнік, пра рэчыўныя дзіды-зброю,

но узныя, сиречь силу беззаконий разделительную. Тако бо г(лаго)леть Дионисий Ареопагитъ о н(с)б(е)сномъ с(вя)щенноначалии, во главе 15: «Копнемъ убо и секирамъ назнаменовати у агг(е)ль, еже беззаконий разделительное и еже разсудительныхъ силъ острое и действенное и сильное». От сицевыхъ же копненосцовъ провождаему Хр(и)сту бывати. Кто от умныхъ речеть быти поругание, якоже ты, расколниче, басниши?

Обличение 63

Да в новыхъ же книгахъ напечатано в воскресныя дни, когда бываетъ полиелеосъ, «блажени непорочнии⁷⁰» отставить.

Возобличение

Аще откуда, якоже от с(вя)тыя горы Афонския, чинъ нам примателень и соблюдателень есть? Она бо ни единою иотою от древнихъ обычаевъ изменися во чинехъ ц(е)рковныхъ, имея во обителяхъ своихъ предревния книги и наследное от с(вя)тыхъ о(те)ць безпрепятно предание. Но во всехъ обителяхъ ея, пачеже и во всехъ странахъ греческихъ, в день воскресный прилучившуся многом(и)л(о)стивому,

⁷⁰ Ad marginem: непорочии.

но об останавливающих, то есть о силе, отделяющей беззакония. Ибо так говорит Дионисий Ареопагит о небесном священноначалии, глава 15: «Итак, копья и секиры у ангелов обозначают отделение от беззаконий и острое, незамедлительное и мощное [действие] разумных сил. Такими копьяносцами бывает сопровождаем Христос». Кто, имея ум, увидит здесь выдуманную тобой насмешку, раскольник?

63-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: в воскресные дни, когда бывает полиелей*, отменить «блаженны непорочные».

Опровержение

Откуда же еще, как не со святой Афонской* горы, принят и соблюдается нами этот чин? Ибо она ни на йоту не отступила в церковных чинах от древних обычаев, имея в своих обителях очень древние книги и полученное в наследство прямо от святых отцов предание. И во всех ее обителях, как и во всех греческих краях, если случается в воскресный день быть много-милостивью*,

але пра тыя, што спыняюць, гэта значыць пра моц, якая аддзяляе беззаконне. Бо так кажа Дыянісій Арэапагіт пра нябеснае святаначалле, раздзел 15: «Такім чынам, дзіды і сякеры ў анёлаў абазначаюць аддзяленне ад беззаконняў і вострае, неадкладнае і магутнае [дзеянне] разумных моцаў. Такімі дзіданосцамі бывае суправаджаны Хрыстос». Хто, маючы розум, убачыць тут прыдуманую табой насмешку, раскольнік?

63-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: у нядзельныя дні, калі бывае паліелей*, адмяніць «дабрашчасныя беззаганныя».

Аспрэчанне

Адкуль жа яшчэ, як не са святой Афонскай гары, прыняты і вытрымліваецца намі гэты чин? Бо яна ні на ёту не адступіла ў царкоўных чынах ад даўніх звычаяў, маючы ў сваіх прытулках дужа даўнія кнігі і атрыманае ў спадчыну наўпрост ад святых айцоў паданне. І ва ўсіх яе прытулках, як і ва ўсіх грэцкіх краях, калі надарасца ў нядзельны дзень быць шматмиласцію*,

о[т]ставляется кафисма 17, якоже ихъ книги и сами жителне, зде обитающии, свидетелствуютъ. Убо и намъ годствуе, имъ подражающе, о[т]ставляти.

Обличение 64-е

Да в воскресныя же дни и в полнелеоносныя на утрени по 9 песни «Достойно есть» отставлено, и то преданию с(вя)тыхъ о(те)ць нарушение.

Возобличение

Ни в единомъ греческомъ уставе, ниже в славено-российскихъ древнейшихъ обретається указъ, еже в сия дни «Достойно» пети по девятой песни. Но некто от своего умышления дерзнулъ быше противный вовести обычай, егоже мы наблюдаше несогласна древнимъ книгамъ быти, влепоту отставити повелехом. Ты, невеждо Лазаре, аще взыщеша о днехъ древнихъ вежества, воистинну не восхощеша противно и помыслити.

Обличение 65

Да напечатано же во ирмосе «Исана, ликуй» в конце сице: «Егоже величающе, Д(е)ву убл(а)жаемъ». И та речь от Б(огоро)д(и)цы отвратна и Ц(е)ркви раздоръ есть.

Возобличение

кафисма* 17 отменяется, чему свидетельствва – их книги и сами обитающие здесь насельники. А значит, и нам, им следующим, необходимо отменить [кафисму 17].

64-е [Лазарево] обвинение

Что в воскресные дни и в полнелеоносные на утрени после 9 песни отменено «Достойно есть», и это – отступление от предания святых отцов.

Опровержение

Ни в одном из греческих уставов, как и ни в одном из самых древних славяно-российских, нет указания, что в эти дни «Достойно» следует петь после 9-й песни. Но некто по своему умыслу дерзнул было ввести несогласный нам обычай, который, признав его несоответствующим древним книгам, мы посчитали правильным отменить. Ты же, невежда Лазарь, если бы обрел знания о прошлом, воистинну не захотел бы даже и помыслить вопреки.

65-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано в конце ирмоса «Исая, ликуй» следующее: «и Его величая, Деву сопрославляем». И это – ересь против Богородицы и раздор для Церкви.

Опровержение

кафисма* 17 адмяняецца, чаму сведчанні – іх кнігі і самі насельнікі, якія тут жывуць. А значыць, і нам, якія іх пераймаем, неабходна адмяніць [кафісму 17].

64-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў нядзельныя дні і ў палічлеяносныя на ютрані пасля 9-й песні адменена «Годна ёсць», і гэта – адступленне ад падання святых айцоў.

Аспрэчанне

Ні ў адным з грэцкіх статутаў, як і ні ў адным з самых даўніх славяно-расійскіх, няма ўказання, што ў гэтыя дні «Годна» трэба спяваць пасля 9-й песні. Але хтосьці на свой розум адважыўся было ўвесці непрыдатны для нас звычай, які, прызнаўшы яго неадпаведным даўнім кнігам, мы палічылі дарэчным адмяніць. Ты ж, не-вук Лазар, калі б набыў веды пра мінулае, дапраўды не захацеў бы нават і падумаць насуперак.

65-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ў канцы ірмоса «Исая, радуйся» наступнае: «і, Яго ўслаўляючы, Дзеву ўслаўляем». І гэта – ерась супраць Багародзіцы і разлад для Царквы.

Аспрэчанне

Творець сего ирмоса беседуеть ко Исаии пророку, призывая его на ликосоставление, яко исполнися его пророчение. «Ликуй, о Исаие – г(лаго)леть творец – ибо д(е)вая породил с(ы)на Еммануила, Б(о)га купно и ч(е)л(ове)ка», и прочее. Не отвращаясь творец от лица Исаии окончеваеть: «Егоже Б(о)га и ч(е)л(ове)ка величающе, Д(е)ву яко М(а)т(е)рь Его величаемь». Тако поюще, разумь есть совершенный и чинь витийства изрядный. Прежде же баше чинь витийства зело развращень, ибо беседовавъ творец ко Исаии: «Исаие, ликуй, д(е)вая бо име во чреве, породил с(ы)на Еммануила, Б(о)га купно и ч(е)л(ове)ка, Востокъ имя ему, егоже величающе, – zde внезапно к лицу б(о)городичну от Исаии обращение творяше: – тебе, Д(е)во, убл(а)жаемь», еже несть витийству прилично. Темъ же убо, дабы и разуму совершенну быти, и противъ витийству не погрешити, сиче лепо исправися: «Егоже величающе, Д(е)ву убл(а)жаемь».

Обличение 66

Да напечатано в конце пятьдесятяго псалма: «Тогда возложить на олтарь твой телцы» [Пс. 50:21], и тою речию образуютъ они жидовскую ветхую жертву.

Творець данного ирмоса обращается к Исаие-пророку, призывая изъяснить радость, что исполнилось его пророчество. «Ликуй, о Исаия, – говорит творец – ибо Дева породила сына Эммануила, Бога и человека», и прочее. Продолжая обращаться к Исаие, заканчивает: «и Его, Бога и человека, величая, Деву, как Матерь Его, величаем». При таком пении будет совершенен смысл и высоко риторическое искусство, прежде весьма искаженные, ибо творец обращался к Исаие: «Исаия, ликуй, ибо Дева понесла во чреве, породила сына Эммануила, Бога и человека, Восток Его имя, и Его величая, – здесь вдруг обращается к Богородице от лица Исаии: тебя, Дева, прославляем», что противоречит правилам риторики. Поэтому, чтобы и смысл был совершенен, и не было риторического противоречия, верно исправлено: «и Его величая, Деву прославляем».

66-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано в конце пятидесятого псалма: «...тогда возложат на алтарь Твой телцы» [Пс. 50:21], чем прообразовывается ветхо[заветное] еврейское жертвоприношение.

Стваральник дадзенага ирмоса звяртаецца да Ісаі-прарока, заклікаючы выявіць радасць, што здзейснілася яго прароцтва. «Радуйся, о Ісая, – кажа творца, – бо Дзева спарадзіла сына Эмануіла, Бога і чалавека», і іншае. Працягваючы звяртаецца да Ісаі, заканчвае: «і Яго, Бога і чалавека, услаўляючы, Дзеву, як Маці Ягоную, славім». Пры такім спеве будзе дасканалы сэнс і высокае рытарычнае майстэрства, раней дужа скажоныя, бо творца звяртаўся да Ісаі: «Ісая, радуйся, бо Дзева панесла ў чэраве, спарадзіла сына Эмануіла, Бога і чалавска, Усход Яму імя, і, Яго ўслаўляючы, – тут раптам звяртаецца да Багародзіцы ад асобы Ісаі, – цябе, Дзева, услаўляем», што супярэчыць правілам рыторыкі. Таму, каб і сэнс быў дасканалы, і не было рытарычнай супярэчнасці, дакладна выпраўлена: «і, Яго ўслаўляючы, Дзеву ўслаўляем».

66-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ў канцы пяцідзясятай псалмы: «...тогда возложат на алтарь Твой телцы» [Пс. 50:21], а гэта – правобраз стара[заветнага] габрэйскага ахвяраньня.

В греческомъ языке и во прочих, и ниже Б(о)жественное Писание писася, несть зде усумнение, везде бо есть на множественномъ числе 'телцы', а не единого 'телца'. Въ славенскомъ же родися усумнителство от подобия в произношении гласомъ писмене ѡ и а. В древнихъ бо харатейныхъ книгахъ обретається 'телца', еже тожде есть еже и 'телцы', яко видети есть въ «Грамматице» Мелетиа Смотрицкого в парадигмате кончащихся на *цѣ*, сѣя бо имеютъ винительный падежь множественнаго числа на *цы* и на *цѡ*, яко 'о(те)ць' — 'тыя о(т)цы', или 'о(т)ца'; 'чванецъ' — 'тыя чванцы', или 'чванца'; подобне 'телець' — 'тыя телцы', или 'телца'. Сей убо падежь винительный множественный кончащийся на *цѡ* неискуснии списатели измениша на *ца*, и тако сотвориша винительный падежь единственнаго числа. Ихже невеждству и вы, расколници, последствующе, далече отстоите от первоначалнаго писания пророческаго и от переводовъ греческихъ праведныхъ. Д(а)в(и)дъ бо писаше

Опровержение

В греческом и иных языка, на которых создавалось Божественное Писание, здесь нет места для сомнений, ибо везде во множественном числе — «тельцы», а не в единственном — «тельца». В славянском через подобие в произношении букв ѡ и а возникло сомнение, ибо в древних пергаментных рукописях записано «тельца», значащее то же, что и «тельцы», как следует из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого в парадигме [существительных], оканчивающихся на *цѣ*, которые в винительном падеже множественного числа на конце имеют *цы* и *цѡ*, как «отец» — «тыя отцы», или «отца»; «чванец» — «тыя чванцы», или «чванца»; подобным образом и «телець» — «тыя телцы», или «телца». Вот этот винительный падеж множественного числа [существительных], оканчивающихся на *цѡ*, неопытные переписчики заменили на *ца*, и так превратили [их в существительные] винительного падежа единственного числа. Следуя их невеждству, вы тоже, раскольники, далеки от изначально написанного пророком и от правильных греческих переводов, ибо Давид писал

Аспрэчанне

У грэцкай і іншых мовах, на якіх стваралася Боскае Пісанне, тут няма месца для сумневаў, бо ўсюды ў множным ліку — «тельцы», а не ў адзіночным — «тельца». У славянскай праз падабенства ў вымаўленні літар ѡ і а паўстала сумненне, бо ў даўніх пергаментных рукапісах записана «тельца», якое азначае тое самае, што і «тельцы», як вынікае з «Граматыкі» Мялеція Сматырыцкага ў парадыгме [назоўнікаў], што заканчваюцца на *цѣ*, якія ў вінавальным склоне множнага ліку на канцы маюць *цы* і *ѡ*, як «отец» — «тыя отцы», ці «отца»; «чванец» — «тыя чванцы», ці «чванца»; падобным чынам «телець» — «тыя телцы», ці «телца». Вось гэты вінавальныя склоны множнага ліку [назоўнікаў], якія заканчваюцца на *цѡ*, недасведчаныя перапісчыкі замянілі на *ца*, і так ператварылі [іх у назоўнікі] вінавальнага склону адзіночнага ліку. Пераймаючы іх у невуцтве, вы таксама, раскольнікі, далёкія ад першапачаткова напісанага прарокам і ад правільных грэцкіх перакладаў, бо Давід пісаў

о многихъ телцахъ, имевшихъ полагатися на олтари по совершении стень Иер(у)слимскихъ и храма. И писменне о телцахъ г(лаго)лаше законныхъ, на жертву приносимых, д(у)ховне же пророчествова о телцахъ. Новыя Бл(а)годати, яже Афанасій толкуеть быти крещеннемъ порожденныя, яко младая телята, приносяща себе на трапезу тайную. Дидимъ же непщуетъ быти д(у)шы мученическия, яже Иоаннъ с(вя)тый во Апокалипси виде под н(е)б(е)снымъ олтаремъ пребывающыя⁷¹. Се убо яве есть, яко имеетъ быти: «Возложить на олтарь твой телца», или 'телцы' – многия, а не единого телца. Тем же престаните прочее, клеветницы, бл(а)гая гаждати и православная жидовствомъ порицати. Вопросите же ны о разуме Б(о)жественныхъ Писаний, и любезно потщимся праведное разумение вамъ показати.

Обличение 67

Да напечатано еще в кондаке: «Егда сошедъ, языки слия». И та речъ на Бытейския кн(и)ги ложная и на Б(о)га хулная, Б(о)гъ бо сошедъ Вышний, языки «размеси» и племена «раздели», а не «слия».

⁷¹ Откр. 6:9.

о многихъ тельцахъ, предназначенныхъ для возложения на жертвенникъ после возведения Иерусалимскихъ стенъ и храма. И, письменно говоря о тельцахъ, приносимыхъ в жертву по закону, пророчествовалъ духовно о тельцахъ Новой Благодати, под которой Афанасій понимаетъ рожденных крещениемъ, какъ молодыхъ телятъ, приносящихъ себя на тайную трапезу. Дидимъ же уверенъ, что это души мучениковъ, которые виделъ святой Иоаннъ [Богослов] в Апокалипсисе подъ небеснымъ жертвенникомъ⁴². Итакъ, очевидно, что должно быть: «возложатъ на алтарь твой тельца» или «тельцы» – многихъ, а не одного тельца. Поэтому перестаньте уже, злые клеветники, злословить и поносить православныхъ жидовствованиемъ: спросите у насъ о смысле Божественныхъ Писаний, и мы съ удовольствіемъ постараемся показать вамъ его благочестивое понимание.

67-е [Лазарево] обвинение

Что еще напечатано в кондаке: «сойдя, слилъ языки». И это ложь противъ книги Бытия и хула на Бога, ибо сойдя, Богъ Всевышний размешалъ языки и разделилъ, а не слилъ, племена.

⁴² Откр. 6:9.

пра многихъ цяльцоу, прызначаныхъ для ўскладання на ахвярнікъ пасля пабудовы Ерусалимскіхъ муроу і храма. І, кажучы пісьмова пра цяльцоу, якія прыносяцца ў ахвяру па законе, духоўна прарочыў пра цяльцоу Новага Дабравесця, пад якімъ Афанасій разумее народжаныхъ хростамъ, якія, якъ маладыя цяльцы, прыносяць сябе на тайную трапезу. Дзідзімъ жа ўпэўнены, што гэтыя душы пакутнікаў, якія бачыў святы Іаанъ [Багаслоў] у Апакаліпсісе падъ нябеснымъ ахвярнікамъ⁴¹. Такімъ чынамъ, відавочна, што павінна быць: «возложатъ на алтарь Твой тельца», альбо «тельцы» – многа, а не аднаго цяльца. Таму перастаньце ўжо, злосныя паклёпнікі, ліхасловіць і ганіць праваслаўныхъ жыдаваннемъ: спытаецца ў насъ пра сэнс Боскага Пісання, і мы з задавальненнемъ паспрабуемъ паказаць вамъ яго пабожнае разуменне.

67-е [Лазарава] абвінавачанне

Што яшчэ надрукавана ў кандаку: «сышоўшы, зліў мовы». І гэтыя хлусня супраць кнігі Быцця і знявага Бога, бо сышоўшы, Богъ Усявышні размяшаў мовы і надзяліў, а не зліў, плямёны.

⁴¹ Адр. 6:9.

Птица неискусная плаванню выну гаждает глубокия воды, но не суть того ради они гаждателны. Подобне и Лазарь, неискусный Б(о)жественныхъ Писаний, идеже не можетъ умомъ си дебелимъ об[ъ]яти, гаждения отрыгаетъ, но не суть того ради обхудителна. Зрите, правовернии людие, что онъ в кондаце семь ругаетъ и отместет реченне сие /‘слия’/. Но вопросите, не тако ли стоит во всех греческих переводахъ? Ей, тако, ибо в нихъ пишется *συγχέεε*, еже славенски сказуемо есть ‘слия’ или ‘смеси’, ниже есть противно книгамъ Бытейскимъ, ибо в нихъ Г(о)с(по)дь г(лаго)летъ, в главе 11: «Приидите, и изшедше смесимъ /или ‘слинимъ’/ имъ языки ихъ» [Быт.11:7]. И Моисей г(лаго)летъ таможе: «Сего ради наречсся имя месту тому ‘Смешение’, яко ту смеси /или слия/ Г(о)с(по)дь уста всехъ языкъ» [Быт.11:9]. Се не ‘размеси’ языки, но ‘смеси’ чтется в Божественномъ Писании. А в октаи в первой песни канона перваго гласа, на полунощнице, сиче пишется: «В славе свыше показано единственное в триехъ Б(о)гоначальныхъ Составехъ державу. О(т)че,

Опровержение

Птица, не умеющая плавать, всегда проклиняет глубокие воды, но они от этого не убывают. Также и Лазарь, необученный Божественному Писанию, где не может объять своим дремучим умом, там изрыгает ругательства, но от этого [Писанию] не убывает. Смотрите, правоверные люди: в этом кондаке порицает он и отбрасывает это слово – «слил». Но, спросите, не так ли во всех греческих переводах? Действительно, так, ибо там записано *συγχέεε*, что по-славянски переводится «слил» или «смешал», что не противоречит книге Бытия, ибо в ней Господь говорит, глава 11: «...сойдем же и смешаем там язык их» [Быт. 11:7]. Там же говорит и Моисей: «Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли» [Быт. 11:9]. Вот же не «размешал» языки, а «смешал» читаем в Божественномъ Писании. А в октое 1-й песни канона 1-го голоса, на полунощнице, записано следующее: «В славе явлена свыше единая в трех богоначальных ипостасях держава. Отче,

Аспрѣчанне

Птушка, якая не ўмес плаваць, заўсёды праклінае глыбокія воды, але яны ад гэтага не меншаюць. Таксама і Лазар, не-навучаны Боскаму Писанню, дзе не можа ахапіць сваім дрымучым розумам, там кідаецца ў лаянку, але ад гэтага [Пісанне] не меншае. Гляньце, прававерныя людзі: у гэтым кандаку бэсціць ён і адкідае гэтае слова – «зліў». Але, спытаеце, ці не так ва ўсіх грэцкіх перакладах? Дапраўды, так, бо там записана *συγχέεε*, што па-славянску перакладаецца «зліў» ці «змяшаў», што не супярэчыць кнізе Быцця, бо ў ёй Госпад кажа, раздзел 11: «...сыдзем жа і змяшаем там мову іхнюю» [Быц. 11:7]. Там сама кажа і Майсей: «Таму дадзена яму імя: Вавілон, бо так змяшаў Госпад мову ўсёй зямлі» [Быц. 11:9]. Вось жа не «размяшаў» мовы, а «змяшаў» чытаем у Боскім Писанні. А ў актоі 1-й песні канону 1-га голасу, на паўночніцы, записана наступнае: «У славе з’явілася звыш адзіная ў трох боскіх абліччах дзяржава. Ойча,

реклъ еси равнодетелному твоему С(ы)ну и Д(у)ху: приидите. Сошедшеса, языки ихъ слия имъ». Разумети паки сие слияние, или смешение, сице подобаетъ: людие прежде назидания столпа того единым г(лаго)лашу языком, ихже столпотворения советы хотя разорити, Г(о)с(по)дь различными даде имъ г(лаго)лати языки: ови бо еврейски, инии — сирски, инии — еллински, инии — латински, и прочии — прочими начаша г(лаго)лати, ихже прежде не слышаху, языки. И таковни языцы у единого тогда столпа смесишася, якоже плоды земнии смешани бывают во едином сосуде, или слияшася, якоже слияни бывают различни крушцы или различная пития во единомъ сосуде. По том же разделившимся племенам: овимъ на востокъ, овимже на западъ, инымъ на северъ, инымже на югъ — купно с ними размесишася и языцы, всяко бо племя начатъ своимъ языкомъ г(лаго)лати. Прежде убо смесишася, или слияшася, от Б(о)га языцы у столпотворения, таже размесишася разделившимся родомъ. Тем же добре преведеса: «Егда сошедъ, языки слия».

ты сказал равным Тебе действием Сыну и Духу: придите, сойдасть, сольем их языки». Понимать данное слияние, или смешение, следует так: до возведения того столпа люди разговаривали на одном языке; Господь, желая помешать их общению при возведении столпа, дал им говорить на разных языках: одни по-еврейски, другие по-сирийски, те по-гречески, эти по-латински, и прочие — на прочих языках, которых прежде никто не слышал, начали говорить. И вот эти языки смешались тогда у того столпа, как смешиваются земные плоды в одном сосуде, или слились, как сливаются различные металлы или напитки в одном сосуде. После этого племена разделились: одни [двинулись] на восток, а другие на запад, эти на север, а те на юг; вместе с ними разделились и языки, ибо каждое племя начало говорить на своем. Итак, сначала языки были смешаны, или слиты, Богом при столпотворении, затем были разделены при разделении племен. Поэтому верно переведено: «когда, сойдя, слил языки».

ты сказаў раўнадзейным Табе Сыну і Духу: прыйдзеце, зыйшоўшыся, зліем іхнія мовы». Разумець дадзенае зліццё, або змешванне, трэба так: да пабудовы таго стаўпа людзі размаўлялі на адной мове; Госпад, жадаючы перашкодзіць іх стасункам пры ўзвядзенні стаўпа, даў ім гаварыць на розных мовах: адны па-габрэйску, іншыя па-сірыйску, тыя па-грэцку, гэтыя па-лацінску, і іншыя — на іншых мовах, якіх раней ніхто не чуў, пачалі гаварыць. І вось гэтыя мовы змяшаліся тады ля таго стаўпа, як змешваюцца зямныя плады ў адной пасудзіне, або зліліся, як зліваюцца розныя металы або напоі ў адным сасудзе. Пасля гэтага плямёны падзяліліся: адны [рушылі] на ўсход, а іншыя на захад, гэтыя на поўнач, а тыя на поўдзень; разам з імі падзяліліся і мовы, бо кожнае племя пачало гаварыць на сваёй. Такім чынам, спачатку мовы былі змяшаныя, або злітыя, Богам пры будаванні стаўпа, затым былі падзеленыя пры падзеле плямёнаў. Таму правільна перакладзена: «калі, зышоўшы, зліў мовы».

Лазарь же, сего не вмеща и не могый пояти, гаждаст безумно. Ниже чюдимся яко не поемлетъ, ибо не Б(о)жия ища славы дерзаетъ сказателствовати Б(о)жественныя Писания, но себе ловя славу мудрости. Тем же Б(о)жнего не бываетъ причастник дарованія, «ниже бо внидет в злобную душу д(у)хъ прем(у)дрости», — неким написася.

Обличение 68

Патриархъ Никонъ велель себе напечатати г(о)с(по)демъ, и темъ онъ на Б(о)га возгорделся, един бо есть Г(о)с(по)дь Ии(су)сь Хр(и)стось. Да велель же себе печатати равнымъ Аарону и Илии, и темъ онъ явно на с(вя)тыхъ возгордился.

Возобличение

С(вя)тейший [в]селенский патриархъ Пансиа в послании своемъ, еже даде к с(вя)тейшему патриарху Никону, отитлова и 'г(о)с(по)демъ', а не самъ с(вя)тейший Никонъ сице прозвася. Тое убо послание печатати повелев с(вя)тейший Никонъ потребы ради, не можаше отменно сотворити речение 'г(о)с(по)ду', ниже подобаше, ибо ничтоже в немъ безместно здравому уму обретається. То ли безместие, яко нарече и г(о)с(по)дем? Убо и то будет

А Лазарь, не постигая этого и не в силах понять, безумно злословит. И не удивительно, что не постигает, ибо не в поисках Божией славы дерзает толковать Божественное Писание, но гонясь за славой мудреца. Поэтому не может быть в нем божественного дарования, ибо «не войдет в злобную душу дух премудрости», — написал некто.

68-е [Лазарево] обвинение

Патриарх Никон велел напечатать себя господом, и тем возгордился пред Богом, ибо есть один Господь — Иисус Христос. И велел напечатать о себе, что равен Аарону и Илии, и тем он явственно возгордился пред святыми.

Опровержение

Святейший вселенский патриарх Пансий в своем послании, отправленном святейшему патриарху Никону, отитуловал его «господом», а не сам святейший Никон так прозвался. Повелев напечатать это послание, святейший Никон не мог заменить слова «господу», да и не собирался, ибо для здравого ума здесь нет ничего неуместного. В том ли нелепость, что назвал его господом? Тогда будет

А Лазар, не спасцігаючы гэтага і не ў стане зразумець, шалёна ліхасловіць. І не дзіва, што не спасцігае, бо не ў пошуку Божай славы адважваецца тлумачыць Боскае Пісанне, але пераследуючы славу мудраца. Таму не можа быць у ім боскага таленту: «не ўвойдзе ў зласлівую душу дух мудрасці», — напісаў хтосьці.

68-е [Лазарава] абвінавачанне

Патрыярх Нікан загадаў надрукаваць сябе госпадам, і тым узганарыўся перад Богам, бо ёсць адзін Госпад — Ісус Хрыстос. І загадаў надрукаваць пра сябе, што роўны Аарону і Іліі, і тым ён яўна ўзганарыўся перад святымі.

Аспрэчанне

Свяцейшы ўсеагульны патрыярх Паісій у сваім пасланні, адпраўленым свяцейшаму патрыярху Нікану, атытулаваў яго «госпадам», а не сам свяцейшы Нікан так назваўся. Загадаўшы надрукаваць гэта пасланне, свяцейшы Нікан не мог замяніць слова «госпаду», ды й не збіраўся, бо для здравага розуму тут няма нічога недарэчнага. Ці ж у тым недарэчнасць, што назваў яго госпадам? Тады будзе

безместно, еже с(вя)тый ап(о)с(то)ль Павель г(лаго)леть в послани к Ефесеомъ, в главе 6: «Раби, послушайте г(о)с(по)дсей своихъ по плоти» [Ефес.5:6], и пакн: «И г(о)с(по)дие, тажде творите к нимъ, послабляюще имъ прещения» [Ефес.5:9], и еже сама Прем(у)дрость О(т)чая, Б(о)гь-Слово, г(лаго)леть у Луки, с(вя)таго еванг(е)листа, в главе 12: «Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставитъ г(о)с(по)дь над челядию своею деяти во время житомернее?» [Лук.12:42], «Бл(а)жень рабъ той, сгоже пришедь г(о)с(по)дь его обрящетъ творяща тако» [Лук.12:43]. Сне негли и безместнее, еже г(лаго)леться во псалме 81-мь: «Азь рехъ: б(о)зи есте и с(ы)нове Вышняго» [Пс.81:6], и вначала псалма тогожде: «Б(о)гъ ста в сонме б(о)говъ, посреде же б(о)ги разсудитъ» [Пс.81:1], несть бо Б(о)гъ, разве сотворшаго н(е)бо и землю⁷². Ащеже сия не безместна суть, якоже не суть, убо ниже оно. Ибо аще в Б(о)жественныхъ Писаниихъ людие именуеми суть 'г(о)с(по)дие' и 'б(о)зи' и 'с(ы)нове Вышняго', то колми паче несть нелепо, яко в посланиихъ друголюбныхъ наречень есть с(вя)тейший Никонъ г(о)с(по)демъ.

На оно же, яко единъ есть Г(о)с(по)дь Ии(су)сь Хр(и)стось, ответуемъ сице: единъ есть

⁷² Ис.45:18.

нелепо и сказанное святым апостолом Павлом в Послании к ефесянам, глава 6: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти» [Ефес. 6:6], и еще: «И вы, господа, поступайте с ними так же, умеря строгость» [Ефес. 9:9], а также сказанное самой премудростью Отца, Богом-Словом, в [Евангелии от] святого Луки, глава 12: «Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба?» [Лук. 12:42], «Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так» [Лук. 12:43]. Не является ли еще более нелепым и это, сказанное в 81-м псалме: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы»? [Пс. 81:6] И в начале того же псалма: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд» [Пс. 81:1], ибо нет иного бога, кроме создавшего небо и землю⁴³. Если же здесь нет нелепости (что правда), то нет ее и в вышесказанном, ибо если в Божественном Писании людей называют «господы», «боги» и «сыны Всевышнего», то тем более нет нелепости в том, что в дружественном послании святейший Никон назван господом.

А на то, что есть один Господь – Иисус Христос, отвечаем так: единосущен

⁴³ Ис. 45:18.

недарэчным і сказанае святым апосталам Паўлам у Пасланні да эфесян, раздзел 6: «Рабы, слухайцеся гаспадароў сваіх цялесных» [Эфес. 6:6], і яшчэ: «І вы, гаспадары, рабіце з імі гэтак сама, лагодзьце строгасць» [Эфес. 6:9], а таксама сказанае самой мудрасцю Айца, Богам-Словам, у [Евангеллі ад] святога Лукі, раздзел 12: «Хто верны і разумны ўпраўнік, якога гаспадар паставіў над слугамі сваімі раздаваць ім у свой час меру хлеба?» [Лук. 12: 42], «Дабрашчасны раб той, якога гаспадар ягоны, прыйшоўшы, застане, што робіць так» [Лук. 12: 43]. Ці не з'яўляецца яшчэ больш недарэчным і гэта, сказанае ў 81-й псальме: «Я сказаў: вы – багі, і сыны Ўсявышняга – усе вы»? [Пс. 81:6]. І ў пачатку тае ж псальмы: «Бог стаяў у гурце багоў; сярод багоў правіў суд» [Пс. 81:1], бо няма іншага Бога, акрамя таго, які стварыў неба і зямлю⁴². Калі ж тут няма недарэчнасці (што праўда), то няма яе і ў вышэйсказаным, бо калі ў Боскім Писанні людзей называюць «госпады», «багі» і «сыны Ўсявышняга», то тым больш няма недарэчнасці ў тым, што ў сяброўскім пасланні свяцейшы Никан названы богам.

А на тое, што ёсць адзін Госпад – Ісус Хрыстос, адказваем так: адзінасутны

⁴² Ис. 45:18.

Г(о)с(по)дь Ии(су)сь Хр(и)стось естественне, якоже и Б(о)гъ единь есть Онъ по естеству со О(т)цемъ и С(вя)тымъ Д(у)хомъ. По бл(а)г(о)д(а)ти паки и дарованию обладательства мнози суть господие и б(о)зи, якоже свидетелствуютъ приведеннии образы. По сему убо образу, а не по первому с(вя)тейший Никонъ наречень есть 'г(о)с(по)дь'. Тем же все расколници ропшутъ и мятутся, не вѣдуще разсудити Писания силы и разума.

Уподобление паки, еже ко Аарону и Илии пророку, несть гаждения достойно. Се бо Иаковъ с(вя)тый ап(о)с(то)ль в послании своемъ Илию намъ подобить, г(лаго)ля в главе 5: «Илия ч(е)л(ове)къ бе подобострастенъ намъ» [Иак.5:17]. О Аароне же тожде непщевателно. Санъ паки архиерейский не токмо симъ с(вя)тымъ, но и самому пастырей началнику подобится, Ии(су)сь Хр(и)сту, Его бо образъ на себе носятъ архиерси. В добродетелехъ же что возбраняетъ симъ с(вя)тымъ подобитися кому? Занеже Хр(и)стось Г(о)с(по)дь и самому О(т)цу Небесному в нихъ подобитися повелеваетъ, сгда у Луки

Господь Иисус Христос и, как Бог, единосущен с Отцом и Святым Духом. А по благодати и дару владения многие являются господами и богами, как подтверждают приведенные примеры. По этому примеру, а не по первому, назван святейший Никон господом. Поэтому напрасно ропшут и возмущаются раскольники, не умея постичь силы и смысла Писания.

Сравнение же с Аароном и Илией-пророком осуждать не стоит, ибо вот святой апостол Иаков в своем Послании сравнивает Илию с нами; говоря в главе 5: «Илия был человек, подобный нам» [Иак. 5:17]. То же самое можно сказать о Аароне. Архиерейский сан уподобляет нас не только этим святым, но и самому главе пастырей – Иисусу Христу, ибо от Его лица выступают архиерси. И что мешает кому-либо уподобляться в добродетелях этим святым? Тем более что сам Христос Господь повелевает им уподобляться самому Отцу небесному, когда говорит в [Евангелии] от святого Луки,

Госпад Ісус Хрыстос і, як Бог, адзінасутны з Айцом і Святым Духам. А з ласкі і дару валодання многія з'яўляюцца госпадамі і багамі, як пацвярджаюць пададзеныя прыклады. Па гэтым прыкладзе, а не па першым, названы свяцейшы Нікан богам. Таму дарэмна наракаюць і абураюцца раскольнікі, не ўмеючы спасцігнуць моцы і сэнсу Пісанія.

Параўнанне ж з Ааронам і Ільей-прарокам асуджаць не варта, бо вось святы апостал Іакаў у сваім Пасланні параўноўвае Ілью з намі, кажучы ў раздзеле 5: «Ілля быў чалавек, падобны на вас» [Іак. 5:17]. Тое самае можна сказаць пра Аарона. Архірэіскі сан прыпадабняе нас не толькі гэтым святым, але і самаму галаве пастыраў – Ісусу Хрысту, бо ад Яго асобы выступаюць архірэй. І што замінае каму-небудзь прыпадабняцца ў цнотах гэтым святым? Тым больш што сам Хрыстос Госпад загадвае ім прыпадабняцца самаму Айцу нябеснаму, калі кажа ў [Евангеллі] ад святога Лукі,

с(вя)таго в зачале 26-мь⁷³ г(лаго)леть: «Будите убо м(и)л(о)с(е)рди, якоже и О(те)ць вашъ м(и)л(о)с(е)рдъ есть» [Лук.6:36], обаче, не количеством, но качеством точно по мере силы естества нашего. Тем же убо несть гордость и погрешение и во именовании «г(о)с(по)дь», ниже во уподоблении Аарону и Или прор(о)ку, но гордость есть и погрешение хухнающих о семь раздорников ц(е)рковных, яко безумне с(вя)тейшему [в]селенскому патриарху Паисии досаждают и с(вя)тейшаго Никона неповинна укаряют.

Обличение 69

Да он же патриархъ Никонъ и власти въ новыхъ книгахъ многим с(вя)тымъ имена переменили не противъ старыхъ книгъ, и то есть похуление, о том бо Иаковъ ап(о)с(то)ль пишет, г(лаго)ля: «Не богатии ли насилуютъ вамъ, не тии ли хулятъ доброе имя, еже на васъ нареченное свыше?» [Иак.2:6,7] Сие пишет о мирскихъ людехъ, колми паче о с(вя)тыхъ, еже имена ихъ переменять.

Возобличение

Сугубо есть изменение: или от совершенства в несовершенство, или противне – от несовершенства в совершенство. Сие есть похвално, оное же гаждения достойно.

⁷³ Так в тексте.

глава 6: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» [Лук. 6:36], однако не количественно, а качественно – только по мере нашей природной силы. Поэтому нет гордости и прегрешения ни в именовании «господь», ни в уподоблении Аарону и Или-пророку; но гордость и прегрешение для ропшущих об этом церковных раскольников, что безумно поносят святейшего вселенского патриарха Паисия и без вины бесчестят святейшего Никона.

69-е [Лазарево] обвинение

Что тот же патриарх Никон и власти в новой книге изменили имена многих святых не соответственно старым книгам, и это является поношением, ибо пишет об этом апостол Иаков: «Не богатые ли притесняют вас? <...> Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь свыше?» [Иак. 2:6,7] Это написано о светских людях, тем более о святых, имена которых изменяют.

Опровержение

Изменение двунаправленно: или от несовершенства к совершенству, или наоборот – от совершенства к несовершенству. Одно похвально, а другое достойно осуждения.

раздел 6: «Дык вась, будзьце миласэрныя, як і Айцец ваш миласэрны» [Лук. 6:36], аднак не колькасна, а якасна – толькі па меры нашай прыроднай сілы. Таму няма пыхі і зграшэння ні ў назве «госпад», ні ў прыпадабненні Аарону і Ілы-прароку; але пыха і зграшэнне для царкоўных раскольнікаў, якія наракаюць на гэта, бяздумна бэсцяць свяцейшага ўсеагульнага патрыярха Паісія і без віны няславяць свяцейшага Нікана.

69-е [Лазарава] абвінавачанне

Што той самы патрыярх Нікан і ўлады ў новай кнізе змянілі імёны многіх святых неаднаведна старым кнігам, і гэта з'яўляецца знявагай, бо піша пра гэта апостал Іакаў: «Ці не багатыя ўціскаюць вас? <...> Ці не яны няславяць добрае імя, якім вы называецеся?» [Иак. 2:6, 7] Гэта напісана пра свецкіх людзей, тым больш пра святых, імёны якіх змяняюць.

Аспрэчанне

Змяненне скіравана ў два бакі: або ад недасканаласці да дасканаласці, або наадварот, ад дасканаласці да недасканаласці. Адно ўхвальнае, а другое годнае асуджэння.

Исповемы истинну, яко изменена суть некая с(вя)тыхъ имена, но похвальным изменениемъ, еже есть от несовершенства в совершенство. Еже бо неискусствомъ многихъ писателей бе развращенно и невежествомъ типографовъ напечатано, то н(ы)не м(и)л(о)стнѣ Б(о)жнѣ от искусныхъ лоботщателей исправися, во еже бы и писменамъ орфографии противъ косяждо языка во именахъ сихъ по нуждному сохранитися, да знаменования своего не погубятъ. Ибо и единому писмени или просодии изменившися, знаменование весьма изменяется, яко 'Аврамъ' толкуется 'преходникъ', приложше же едино А — 'Авраамъ' — знаменует о(т)ца многихъ языкъ; ещже написавше 'Авраамий', знаменование восприемлетъ богатого; напоследокъ, 'Авраамий' толкуется 'хитрость'. Тако и во прочихъ обыче бывати именахъ. Тем же убо да всякое имя свое содержитъ знаменование, ко древнему приведошася совершенству, яже неправо быша писана. Поучаетъ же ны сего действия не точию здоровое разсуждение, но и правило грамматическое, еже о орфографии

Не будем отрицать, что имена некоторых святых действительно изменены, но в положительную сторону, то есть от несовершенства к совершенству. То, что было искажено по неопытности многих переписчиков и напечатано по невежеству типографов, ныне по милости Божией исправлено опытными знатоками, сохранившими необходимую орфографию имен каждого языка, чтобы они не потеряли своего значения. Ибо если изменить даже одну букву или просодию*, значение сильно изменится: так, «Авраам» переводится «прохожий», а если прибавить одно А — «Авраамъ» — значит «отец многих народов»; если же написать «Авраамий», приобретет значение «богатый»; наконец, «Авраамий» переводится «искусный». Так бывает и в случае других имен. Таким образом, каждое неправильно написанное имя было приведено к своему древнему значению. К этому нас принуждает не только здравый смысл, но и грамматическое правило — пятое

Не будем адмаўляць, што імёны некаторых святых сапраўды зменены, але ў станоўчы бок, гэта значыць ад недасканаласці да дасканаласці. Тое, што было скажона праз неспрактыкаванасць многіх перапісчыкаў і надрукавана праз невуцтва тыпографу, цяпер з ласкі Божай выпраўлена дасведчанымі знаўцамі, якія захавалі неабходную арфаграфію імёнаў кожнай мовы, каб яны не страцілі свайго значэння. Бо калі змяніць нават адну літару ці прасодыю*, значэнне моцна зменіцца: так, «Аўрам» перакладаецца «мінак», а калі дадаць адно а — «Аўраам» — азначае «бацька многіх народаў»; калі ж напісаць «Аўрамій», набудзе значэнне «багаты»; нарэшце, «Аўрамій» перакладаецца «вытанчаны». Так бывае і ў выпадку іншых імёнаў. Такім чынам, кожнае няправільна напісанае імя было прыведзена да свайго даўняга значэння. Да гэтага нас вымушае не толькі здаровы сэнс, але і граматычнае правіла — пятае

пятое, сице написанное: «Опасно прочее блюдомо буди: во греческихъ реченныхъ – орфографии греческой, в латинскихъ – латинстей хранимемъ быти и во еврейскихъ – еврейстей». И четвертое, еже о писменахъ согласныхъ: «Да не едино вместо другаго положится». Сихъ же и прочихъ правилъ заповедь в н(ы)нешнихъ книгъ выходяхъ опасно блюдется, чесо ради бл(а)годарствия трудолюбивии правителне, а не хухнания, суть достойни.

Приводимое паки сведетелство с(вя)таго ап(о)с(то)ла Иакова нимало zde приличествует, ибо не о собственныхъ именъ изменении, или паче в совершенство приведении тамо онъ беседует, г(лаго)ля: «Не богатии ли насилуютъ вамъ, и тии влекутъ вы на судища, не тии ли хулять доброе имя, нареченное на васъ?», но о имени христианстемъ, еже гонителие Ц(е)ркве укоряху, обругаху и хуляху, влекуще верныя неповинне на судища пред царя и князи. Убо суетно есть расколниковъ и сие обличение.

Обличение 70

Да в новыхъ же книгахъ напечатано во всехъ м(о)л(и)твахъ и в возгласехъ «н(ы)не

орфографическое: «Следует строго придерживаться в греческихъ изреченияхъ греческой орфографии, в латинскихъ сохранять латинскую и в еврейскихъ – еврейскую»; а также четвертое, касающееся согласныхъ букв: «Не заменять одну другой». Предписания этихъ и иныхъ правилъ строго соблюдаются при издании нынешнихъ книгъ, поэтому трудолюбивые исправители достойны благодарности, а не порицания.

Приводимое же свидетельство святого апостола Иакова здесь не к месту, ибо не о изменении, или, скорее, совершенствовании именъ собственныхъ онъ рассуждает, говоря: «Не богатые ли притесняютъ васъ? <...> Не они ли бесславятъ доброе имя, которымъ вы называетесь свыше?», но о имени христиан, которое унижали, осмеивали и поносили гонители Церкви, влача невинныхъ верующихъ на суд пред царей и князей. Итак, ничтожно и это обвинение расколниковъ.

70-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано во всехъ молитвахъ и в возгласахъ «ныне

арфаграфічнае: «Необходна строга прытрымлівацца ў грэцкіхъ выказахъ грэцкай арфарграфіі, у лацінскіхъ захоўваць лацінскую і ў габрэйскіхъ – габрэйскую»; а таксама чацвёртае, якое тычацца зычныхъ літар: «Не замяняць адну другой». Патрабаванні гэтыхъ і іншыхъ правілаў строга выконваюцца пры выданні цяперашніхъ кнігъ, таму працавітыя выпраўляльнікі заслугоўваюць падзякі, а не дакарання.

А сведчанне святога апостала Іакава прыводзіцца не да месца, бо не пра змены, або, хутчэй, удасканаленне імёнаў уласныхъ ёнъ разважае, кажучы: «Ці не багатыя ўціскаюць васъ? <...> Ці не яны няславяць добрае імя, якімъ вы называецеся?», але пра імя хрысціян, якое прыніжалі, абсмейвалі і бэсцілі пераследнікі Царквы, цягнуць бязвінныхъ вернікаў на суд да цароў і князёў. Такім чынам, нікчэмнас і гэта абвінавачанне раскольнікаў.

70-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана ва ўсіхъ малітвахъ і ўсліканняхъ «цяпер

и присно и во веки веков». И та речь еретическая.

Возобличение

Поврежденное имей чюство вкушения и сладкопишия желчно именуеть. Подобие поврежденный умом Лазарь доброе имень сочинение не точно погрешением в грамматике, но и еретичеством блядословить. Уподобися онъ симъ огнемъ внутренымъ жегомымъ, иже вредныхъ алчуть и жаждуть, здравая и полезная мерзяще си и скаредующе. Ибо огнемъ ненависти горя, стужаетъ себе о бл(а)гонеправленном в Писаниих Б(о)жественныхъ грамматическомъ сочинении, алчет же и жаждет в древнемъ несправлении пребыти. Да вникнет всякъ во «Грамматику», и узри, яко правило 6 вторья главы о двою существителну сице повелеваетъ: «Двою существителну различныхъ вещей стекающуся, другое ихъ в родительномъ бывати обыче, яко: 'о(те)ць будущаго века', а не 'будущему веку' или: 'Восхваляю имя твое во векъ века'». Се в родительномъ падежи 'века', а не в дателномъ 'веку'. Тако и во множественномъ числе имеет

и присно и во веки веков», и это является ересью.

Опровержение

Тот, у кого повреждено ощущение вкуса, и сладкую пищу называет желчью. Также и поврежденный умом Лазарь правильное употребление имен обзывает не только грамматической погрешностью, но и ересью. Уподобился он тем сжигаемым внутренним огнем, которые алчут и жаждут вредного, а здоровым гнушаются и испытывают отвращение к полезному для них. Ибо, пылая огнем ненависти, истязает себя тем, что в Божественном Писании все исправилось соответственно грамматике, и алчет и жаждет, чтобы было по-прежнему, несправлено. Вникни всяк в «Грамматику», и увидишь, что 6-е правило 2-й главы говорит о двух существительных следующее: «При стечении двух неоднородных существительных, второе из них принято ставить в родительном [падеже], как: «отец будущего века», а не «будущему веку», или: «Восхваляю имя Твое вовек века». Здесь «века» в родительном падеже, а не в дателном «веку»; во множественном же числе должно

і заўсёды і на вякі вякоў», і гэта з'яўляецца ерассю.

Аспрэчанне

Той, хто мае пашкоджанае адчуванне густу, і салодкую ежу называе жоўцю. Таксама і пашкоджаны розумам Лазарь правільнае ўжыванне імёнаў абзывае не толькі граматычнай хібай, але і ерассю. Прынадобіўся ён тым, што гараць унутраным агнём, чакаюць і прагнуць шкоднага, а здравым грэбуюць і адчуваю агіду да карыснага для іх. Бо, палаючы агнём нянавісці, мучыць сябе тым, што ў Боскім Писанні ўсё выправілася адпаведна граматыцы, ды жадае і прагне, каб было па-ранейшаму, нявыпраўлена. Хай кожны заглябіцца ў «Граматыку», і ўбачыць, што 6-е правіла 2-га раздзелу гаворыць пра два назоўнікі наступнае: «Пры збегу двух неаднародных назоўнікаў, другі з іх прынята ставіць у родным [склоне], як «айцец будучага веку», а не «будучаму веку», або «услаўлю імя Тваё на век века». Тут «века» у родным склоне, а не ў давальным «веку»; у множным жа ліку павінна

быти в родительномъ 'во веки вековъ', а не в дателномъ 'во веки векомъ'. Тако бо сочинение есть правильное и праведное, тако в греческихъ стоитъ писаниихъ, тако и во прочнихъ, убо и въ славенскихъ такожде быти подобаетъ.

Лазарь же, еретичествомъ сие клеветца, не вестъ, еже г(лаго)леть и является дебелый невежда быти, не зная что есть ерстичество. Обаче, деломъ из лиха самъ еретичествуя, ибо отторгнувся от единства с(вя)тыя соборныя и ап(о)с(то)льския Ц(е)ркве, многая противная суемудрствуетъ, якоже показахом симъ «Жезломъ» нашимъ.

Тем же, иже-либо есть бл(а)гопокоривое овча стада Хр(и)стова, да бежитъ его яко волка душегубнаго, кто верный с(ы)нь есть Восточныя Ц(е)ркве, да гонзаетъ змия сего, хотящаго и поглотити, по оному во Апокалипси видению, в главе 12: «Змий же ста пред женою, хотящею родити, да егда родить, снестъ чадо ея» [Откр.12:4].

Блюдитесь, о православнии, се бо левъ окрестъ стада Хр(и)стова бегаеть рыкая и хотя поглотати⁷⁴. Блюдитесь, и спасени будете. Амин.

⁷⁴ 1Пет. 5:8.

быть в родительном — «во веки веков», а не в дательном «во веки векам». Такое написание является правильным и благочестивым, так записано в греческих творениях, так и в прочих, следовательно, также должно быть и в славянских.

Лазарь же, клеветца, что это ересь, не знает, что говорит и показывает себя грубым невеждой, не знающим, что такое ересь. Впрочем, сам является злостным еретиком, ибо, отторгнув себя от единства со святой соборной и апостольской Церковью, многое ложно мудрствует вопреки, что показали мы этим «Жезлом».

Поэтому, если кто-то — покорная овца стада Христова, пусть бежит от него, как от волка-душегуба; кто верный сын Восточной Церкви, пусть сторонится этого змея, жаждущего его поглотить, по данному видению в Апокалипсисе, глава 12: «Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца» [Откр. 12:4]. Будьте осторожны, о православные, ибо это лев бегаёт вокруг стада Христова, рыкая, хотя его поглотить⁴¹. Будьте осторожны, и спасесь. Аминь.

⁴¹ 1Пет. 5:8.

быць у родным — «на вякі вякоў», а не ў давальным «на вякі вякам». Такое напісанне з'яўляецца правільным і пабожным, так запісана ў грэцкіх творах, так і ў іншых, значыцца, так сама павінна быць і ў славянскіх.

Лазар жа, плявузгаючы, што гэта ерась, не ведае, што кажа і паказвае сябе грубым невукам, які не ведае, што такое ерась. Зрэшты, сам з'яўляецца злосным ерэтыком, бо, адарваўшы сябе ад еднасці са святой саборнай і апостальскай Царквой, многае фальшыва мудрае насуперак, што казалі мы гэтым «Посахам».

Таму калі хтосьці — пакорлівая авечка Хрыстовага статку, хай бяжыць ад яго, як ад ваўка-душагуба; хто верны сын Усходняй Царквы, хай абыходзіць гэтага змея, які прагне яго паглынуць, па дадзенай візіі ў Апакаліпсісе, раздзел 12: «Цмок гэты стаў перад жанчынаю, якая мелася радзіць, каб, калі яна народзіць, зжэрці яе дзіця» [Адкр. 12:4]. Будзьце асцярожныя, о праваслаўныя, бо гэта леў бегае вакол статку Хрыстовага, рыкаючы, хочучы яго праглынуць⁴¹. Будзьце асцярожныя, і ўрагуюцеся. Амін.

⁴¹ 1Пят. 5:8.

Слава О(т)цу и С(ы)ну и Д(у)ху с(вя)тому,
 И постаеми тричислну Б(о)гу единому.
 М(а)т(е)ри Б(о)жой слава, всемъ с(вя)гымъ честь буди,
 Едиными устами вси ихъ да чтуть люди
 О томъ, яко «Жезль» даша намъ сооружити,
 Ныне типомъ изданный, во миръ испустити.
 Подпор есть жезл немощным, твердость укрепленным,
 Оружие боримымъ, казнь же развращеннымъ.
 Лающихъ псовъ умеетъ зубы сокрушати
 Орудие, имже лестъ есть леть раздрушати.
 Ц(е)ркве с(ы)нове, сего вси употребляйте,
 Клевсты мятежниковъ «Жезломъ» отражайте.
 Иди бл(а)гополучно, «Жезле», во вся страны,
 Иди, плодъ нося правды во вся хр(и)стианы.
 Ты же, о читателю, изволь чести умно,
 Разумъ удобъ возмещи, внимая разумно.
 Употребляй и выну, тогда полза будетъ,
 Добрый овощъ от добра «Жезла» преизбудеть.
 Идеже возмнит ти ся непрямо стояти,
 Лучше есть воспросити, неже обхуждати.
 Суди десно, будетъ ти десница у Б(о)га,
 Яже даст ти миръ вечный и zde лета многа.

Слава Духу Святому и Отцу и Сыну,
 И всевышнему Богу в Троице единой,
 Матери Божьей слава и святымъ пусть будетъ,
 Единодушно коихъ почитаютъ люди.
 От того, что они сей «Жезл» благословили,
 Ныне изданный, с книгой в этот мир пустили:
 Помощь – немощным, стойким – сила укрепления,
 Окруженным – оружие, а развратным – мщение.
 Лай собачий мгновенно «Жезл» наш усмиряет,
 Он же лестные сети быстро разрывает.
 Церкви дети, все к «Жезла» силе прибегайте,
 Клевету сил мятежныхъ смело отражайте.
 Иди, «Жезл», без препятствий по землям и странам
 И носи слово правды всюду христианам.
 Ты, читатель, изволив все прочесть разумно,
 Разглядишь, что тут правда или что безумно.
 Умный «Жезл» постоянно к доброму приводит,
 Добрый плод от такого «Жезла» происходит.
 И когда ты помыслишь, что стоит он криво,
 Лучше спрашивай, только не суди фальшиво:
 Суд твой правый – утеха для Господа Бога,
 «Яже даст ти мир вечный и zde лета многа».

Слава Духу Святому і Айцу і Сыну,
 І ўсявышняму ў Тройцы найсвятой адзінай,
 Маці Божай пашана і святым хай будзе,
 Якіх адзінадушна праслаўляюць людзі.
 О, яны гэты «Посах» наш дабраславілі,
 Нам з друкарні сягоння кнігу ў свет пусцілі:
 За апору нямоглым, стойкім – мацаванне,
 Перадужаным – зброя, распусным – каранне.
 О, ён лёгка іпатрушчыць псоў брахлівыхъ зубы,
 Лёгка зможа адвесці ад падступнай згубы.
 Ад Царквы той, хто верны, хай ім адганяе
 Цемрашалаў мяцежныхъ, фальш іх выяўляе.
 Крочыць хай гэты «Посах» па краях паганскіх,
 А таксама дасць плёну ў землях хрысціянскіх.
 Сам, чытач, май ахвоту прачытаць удумна,
 То пабачыш: усё тут правільна, разумна;
 Ад таго шмат карысці «Посаха» зазнаеш,
 Размаітых дабротаў з кнігі атрымаеш.
 А падасна, што «Посах» пахіліўся крыва,
 У сумненні спытайся, не мяркуй фальшыва:
 Суд разважны як радасць для Госпада Бога,
 «Які там дасць спачненне і тут летаў многа».

I

Сня Книга

Сня книга боярыни Дарилуи Яновны Нелединской

Сня книга глаголе-
мая Жезль правле-
ния бежецкого
Уезду мещерского стану
села поводнева
церкви воздвиг-
жения чест-
наго Креста Господня

Сня книга
Жезль

Сня книга боярыни Марфы
Лукиановны Нелятенъской

Сня книга глаголемая жезль
села поводнева церкви
воздвижения КРЕСТА

II

Сня Книга Глаголемая Правления Жезль шта-
цкого действительнаго? советника Юрья
Степановича Нелединского Мелецкого села повод-
нева цркви воздвижения честнаго Креста
Гедня

Сня Книга глаголемая Жезль Правления бежецкого уезда
Мещерского стану села Поводнева цркви воздвижения честнаго
Креста Гедня штацкого советника Юрья Степанова Нелединского
Мелецкого

Сня книга глаголемая Жезль Правления от одного Же-
злу мещерского стану села Поводнева цркви воздвиг-
жения честнаго Креста Гедня ???
штацкого советника Юрья Степанова Нелединского, Прокофея? Мелецкого

Села поводнева церкви воздвижения честнаго и жи-
вотворящаго Креста Господня

Книга Юрья Степановича

Сня книга села поводнева церкви
воздвижения честнаго креста гедня

Сия Книга глаголемая Жезль Правления бежецкого
уезда мещерского стану села Поводнева цркви
воздвижения чеснаго Креста гедня штацкого
советника Юрья Степаныча Нелединского
мелецкого

III

Сия книга

Сия книга цркви
Села поводнева Егора Никитича
Писаль Ефимий
Ивановичь деревни мочалова

IV

Сия книга села поводнева цркви
воздвижения чеснаго креста
гедня

Сия книга села поводнева
Цркви воздвижения
чеснаго креста гедня

Сия Книга называемая Жезль
Села Поводнева Церкви Воздвижения Честнаго
и Животворящаго Креста Господня. Запи-
саль онагожь Села Священникъ Федоръ
Герасимовъ Барбейниковъ?

1837 года Октября 25 дня

Титул

По 1843^и годъ от издания ссей книги состоитъ 176 годовъ.

Аер – покрытие, которым накрывают *потир* и *дискос* на *литургии*.

Азимит – римо-католик.

Акафист – молитвословие, состоящее из 1 *кондака*, который поется, и 12 *кондаков* и *икосов*, которые читаются. Общее количество читаемых *кондаков* и *икосов* (24) соответствует количеству букв греческого алфавита, с которых они начинаются в греческом оригинальном акафисте.

Алтарь (бук. «возвышенный жертвенник») – восточная возвышенная часть храма, в которой находится святой престол и которая отделяется от остальной части храма *иконостасом*.

Анафема – отлучение человека от церковного сообщества, предание его на суд Божий.

Ангел – 1) один из 9 *ангельских чинов*, разделенных на 3 иерархии: высшую (*серафимы*, *херувимы*, *престолы*), среднюю (*господствия*, *силы*, *власти*), низшую (*начала*, *архангелы*, *ангелы*); 2) низший чин ангела низшей иерархии (наряду с *началом* и *архангелом*). Занимает 9-е место в ряду 9 *ангельских чинов*.

Антиминс – шелковый платок с частицами св. мощей, освященный *архиереем* как престол; после возложения *антиминса* на неосвященный престол в храме может совершаться любое богослужение.

Антифон – противогласие, то есть попеременное пение двух хоров, стоящих напротив. В церковном богослужении так называются песнопения, выбранные в основном из ветхозаветных книг и поющиеся на обоих клиросах попеременно.

Архангел – средний чин ангела низшей иерархии (наряду с *началами* и *ангелами*). Занимает 8-е место в ряду 9 *ангельских чинов*. Из многоликого сонма ангелов известны имена лишь 7: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил, Варахиил, Иеремиил.

Архидиакон – старший *диакон*.

Архиерей – начальник над священниками; высший чин церковной иерархии.

«**Верую**» – название *Символа* по первому слову («Верую во единого Бога-Отца» и т. д.).

Вечерня – одно из суточных богослужений, совершаемое вечером.

Вход – прохождение священнослужителей при открытых *Царских вратах*, с идущим впе-

реди свеченосцем, вокруг престола или от жертвенника через северные двери и *Царские врата* к престолу.

Вход великий – перенесение *преждеосвященных* или приготовленных святых даров с жертвенника на престол во время пения *Херувимской песни* или заменяющих ее песнопений; бывает только во время *литургии*.

Вход малый – делится на вход с кадиллом и на вход с Евангелием. Вход с кадиллом бывает во все великие *вечерни*, совершаемые отдельно или как часть всенощного бдения и *литургии преждеосвященных даров*. Вход с Евангелием бывает на *литургиях св. Василия Великого* и *св. Иоанна Златоуста* после третьего *антифона*, перед пением *Трисвятого*.

Глас, гласы – особые напевы или тоны в церковной голосовой музыке, заимствованные из греческой гармонии пения. Общее количество – 8, каждый глас имеет свой оттенок в переливах голоса.

Горнее место – место в *алтаре* за престолом, знаменующее преднебесный престол великого *архиерея*, прошедшего небеса, – Иисуса Христа; равным образом священнодействующий архиерей, сидящий на горнем месте, представляет собой Христа.

Диакон – служитель низшей степени священства, прислуживающий пресвитерам и епископам при совершении ими таинств и других священнодействий.

Дискос – небольшое священное блюдо, на котором во время *литургии* полагается святой Агнец и частицы из других *просфор*, вынутые в честь Богоматери, пророков, апостолов и всех святых, а также в память живых и умерших.

Дорношение – сопровождение или окружение кого-либо в качестве почетной стражи.

Евхаристия – приношение великой жертвы Тела и Крови Христовых, совершающееся на божественной *литургии*, а также сама эта жертва; то есть евхаристией называется: 1) *литургия*; 2) сами Тело и Кровь Христа.

Евхология (*Евхологион*) – православная богослужебная книга, сочетающая в себе *служебник* и *требник*.

Ексапостиларий – *тропарь*, читаемый или поющийся в воскресные и некоторые праздничные дни на *утрене*, после *канона*.

Ектения – продолжительное моление, состоящее из разнообразных прошений, каждое из которых заканчивается пеннем «Господи, помилуй», или «Подай, Господи», или «Тебе, Господи».

Елеопомазание – чин, совершаемый в церкви в конце *утрени*: по прочтении молитвы «Владыко, многомилостиво» священник, взяв из горячей пред иконой лампы елей, помазывает народ, изображая крестное знамение на челе.

Епитрахиль – одно из облачений священника, надеваемое на шею под ризами и простирание до низу; без епитрахили не может совершаться ни одна служба.

Жертвенник – 1) см. *Алтарь*; 2) иначе: святой жертвенник – святой *престол*, названный так, потому что в таинственном священнодействии, которое совершается на нем, Господь Иисус Христос сам себя приносит в жертву за спасение мира, будучи архиереем и жертвой, приносящим и приносимым, приемлющим и раздаваемым.

Жидовствование – подражание еврейскому священнодействию.

Иерей – священник, рукоположенный *архиереем* и имеющий право священнодействовать, то есть совершать таинства и богослужения; второй чин церковной иерархии.

Иеромнах – священник, являющийся монахом.

«Изрядно» – «Изрядно о Пресвятей», благодарственное песнопение к Богу во время божественной литургии за дарование ходатайницы, Пресвятой Богородицы.

Индития – верхнее покрывало св. *престола*, всегда светлое, знаменующее, что св. престол является престолом славы Божией.

Иподиакон – служитель церкви, рангом ниже диакона, но выше чтеца.

Ипостась – лицо, существо.

Ирмос – первый *тропарь* в ряду других, составляющих какую-либо одну песнь *канона*. Является образцом, по которому составлены остальные тропари той же песни, схожие с ирмосом числом предложений и слов, напевом, а иногда содержанием и оборотами речи.

Канон – 1) правило, установленное Церковью в отношении веры и нравственности или церковного благочиния, обязательное для исполнения верующими; 2) соединение множества священных песней в одну, объединенную общим размером. Обычно состоит из 9 песней, но в *Четырдесятницу* и *Пятидесятницу* – из 2–4.

Кафисма – уставное церковное чтение из Псалтири, во время которого присутствующим в церкви разрешалось сидеть.

Кир – господин.

Кондак – краткая песнь в похвалу святого или праздника; пространная песнь того же содержания называется *икосом*.

Литургисать – священнодействовать, совершать *литургию*.

Литургия – богослужение, во время которого священнодействуется воспоминание таинственной вечери Иисуса Христа и совершается таинство святого причащения. Считается главным богослужением, поэтому, в отличие от остальных богослужений, являющихся лишь приготовлением к литургии, называется Божественной.

Литургия преждеосвященных даров – иначе: литургия Григория Двоуслова, совершаемая в св. *Четырдесятницу*; здесь тело Христово не священнодействуется, но употребляются св. дары, прежде освященные на другой полной литургии.

Литургия святого Василия Великого – совершается 10 раз в году (навечерие Рождества Христова, 1-го января, навечерие Богоявления; в воскресенье св. *Четырдесятницы*, исключая неделю Вай, в Великий четверг, Великую субботу).

Литургия святого Иоанна Златоуста – совершается круглый год, исключая дни, отведенные для *литургий св. Василия Великого* и *преждеосвященных даров*.

Мантия – верхнее одеяние монаха, не имеющее рукавов и облегающее все тело, за исключением головы. Архиерейская мантия отличается от монашеской (черной) цветом (зеленая, голубая или лиловая) и так называемыми скрижалями и источниками.

Минея – 1) Минея общая – книга, содержащая общие службы тем святым, которым не составлено отдельной службы; 2) Минея месячная – содержит службы святым и праздникам по дням месяца; 3) Минея праздничная – содержит службы важнейшим святым и праздникам.

Миро – состав из различных благоуханных веществ, освящаемый архиереем для нужд церкви.

Миропомазание – церковное таинство, в котором через помазание св. *миром* верующим подаются дары Св. Духа, служащие возрастанию и укреплению в духовной жизни.

Многомилостивое, многомилостивье – см. *Полдней*

- Наручия** – часть одеяния священника.
- Начало** – высший чин ангела низшей иерархии (наряду с архангелом и ангелом). Занимает 7-е место в ряду 9 ангельских чинов.
- Никейский Символ**, см. *Символ*.
- Номоканон** – собрание церковных законов или правил.
- Октой** – 1) «Октоих» – книга, содержащая в себе недельные службы для каждого из восьми напевов (гласов), используемых Православной церковью; 2) напев из этой книги.
- Омофор** – одно из семи архиерейских облачений, возлагающееся на плечи и спускающееся спереди и сзади, причем имеющее на себе четыре креста.
- Орарь** – необходимая принадлежность диаконского облачения в виде широкой и длинной ленты, которую диакон во время службы носит на левом плече.
- Отпуст** – благословение, которое произносит священник по окончании службы, означающее, что верующие могут покинуть храм.
- Палинодия** – отречение.
- Патерик** – книга, содержащая в себе жития святых отцов; то же, что Отечник.
- «Пентикостарий»** – книга, содержащая службы Пятидесятницы от Пасхи до недели Всех святых, иначе – «Триодь цветная».
- Пентикостия** – Пятидесятница, церковный праздник в честь прославления Святой Троицы и в память сошествия Св. Духа на апостолов.
- Повечерие** – вечернее богослужение, совершаемое после вечера (ужина). Делится на великое и малое: малое совершается ежедневно и обычно соединяется с *вечерней*; великое – в Великий пост и в некоторые праздники (Рождество Христово, Богоявление, Благовещение, день Св. Духа), и постяется отдельно, а в названные праздники объединяется с *утреней*.
- Полнелей** – часть праздничной *утрени*, начинающаяся с пения псалмов 134 «Хвалите имя Господне» и 135 «Исповедайтесь Господеви».
- Полунощница** – церковная служба, получившая название по времени совершения.
- Потир** – чаша, богослужебный сосуд, в котором во время божественной *литургии* возносятся св. дары.
- Предложение** – жертвенник, на котором совершается *проскомидия*.
- Преждеосвященные дары** – св. дары, уже освященные на предшествующей полной *литургии*.
- Престол** – 1) царский трон; 2) 1 из 9 *ангельских чинов*; 3) иначе: святой престол – четырехугольный стол, неподвижно установленный среди *алтаря*, с особыми молитвами омытый благовонной водой, окропленный освященной водой, помазанный священным миром и покрытый священными одеждами – стол, на котором приносится великая жертва Тела и Крови Христа. Называется святым, поскольку знаменует престол Царя славы, Судьи и Господа нашего Иисуса Христа. Он же – святая *трапеза*, святой *жертвенник*.
- Принесение даров** – освящение хлеба и вина при совершении божественной *литургии* с их последующим пресуществлением в Тело и Кровь Христа.
- Пролог** – церковная книга, в которой собраны краткие жития святых и поучительные слова Василия Великого, Иоанна Златоуста и иных, расположенные по числам месяцев.
- Проскомидия** – часть божественной *литургии*, состоящая в приготовлении вещества для таинства *евхаристии*, то есть в приготовлении хлеба и вина, которые во время *литургии* должны пресуществиться в Тело и Кровь Христову.
- Проскомисать** – совершать *проскомидию*.
- Просодия** – 1) повышение голоса на каком-либо слове для придания ему музыкального ритма; 2) ударение.
- Просфора** – хлеб, употребляемый для совершения таинства *евхаристии*.
- Протодиакон** – диакон из белого духовенства, занимающий должность архидиакона.
- Прощение** – отпущение грехов.
- Равноапостольный (ая)** – этим именем Церковь называет тех, кто, подобно апостолам, насаждал и утверждал веру Христову.
- Саккос** – архиерейское облачение, возлагаемое поверх подризника и не сшитое наглухо, а застегивающееся на рукавах и по бокам на пуговицы.
- Серафим** – высший чин ангела высшей иерархии (наряду с херувимом и престолом). Занимает 1-е место в ряду 9 ангельских чинов. Ангелы высшей иерархии окружают престол Господа и являются ближайшими слугами, исполняющими Его волю.
- Серафимская песнь** – песнь *серафимов*, окружающих престол Божий, заключающаяся в трехкратном повторении «Свят, свят, свят», отображающем тайну Святой Троицы.
- Сидельный** – стих, при котором монахам разрешается сидеть.

- Сила** – средний *чин ангела* средней иерархии (наряду с господством и властью). Занимает 5-е место в ряду 9 ангельских чинов.
- Символ** – изложенное в кратких словах учение о том, во что должен верить христианин.
- Синекдоха** – вид метонимии: название части вместо названия целого, единичного вместо общего и наоборот.
- Синклит** – собрание, заседание избранных или высокопоставленных лиц.
- «Скрижаль»** – книга толкования литургии и других церковных служб, составленная греческим иеромонахом Нафананлом и присланная в Россию иерусалимским патриархом Пансем. Была помещена патриархом Никоном в новоисправленном *служебнике*.
- Служебник** – церковная книга, по которой отправляется божественная служба.
- Стихология** – пение или чтение псалмов с припевами.
- Студит** – монах Студийского монастыря в Царьграде.
- Сыропустная суббота** – последняя суббота перед Великим (пасхальным) постом.
- Типик** – книга; см. *Устав*.
- Трапеза** – 1) иначе: святая трапеза – святой *престол*, называемый так за то, что на нем верующим предлагается пища, приготовляющая их к вечной жизни, а также потому, что является образом того стола, за которым Иисус Христос совершил тайную вечерю; 2) *антимис*; 3) внутренний притвор, в котором обедают (трапезничают) иноки.
- Требник** – книга, по которой отправляются церковные требы.
- «Триодь»** – богослужебная книга, содержащая трипесенные *каноны*.
- Трисвятая песнь** – «Святый Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас» (трижды) + «Слава ныне и присно и во веки веков. Аминь».
- Трисвятое** – 1) троекратное чтение *Трисвятой песни*; 2) порядок кратких молитв: «Святый Боже...» (трижды), «Пресвятая Троица, Господи, помилуй» (трижды), «Отче наш».
- Тропарь** – 1) краткая песнь, прославляющая дела Бога или святых; 2) в широком смысле: всякое церковное песнопение (стихира, *тропарь*, *ипакой*, *ирмос*); 3) в более узком смысле: песнопение, составленное в честь праздника или святого, кратко передающее сущность праздника или образа жизни святого.
- Устав** – (Типик, Типикон) – книга, в которой определен состав, порядок и *чин* церковных богослужений на каждый день года, указываются праздники, посты и разрешения на целый год, излагаются отдельные правила жизни монашествующих.
- Утреня** – церковное богослужение, совершаемое утром.
- Херувим** – средний *чин ангела* высшей иерархии (наряду с *серафимом* и *престолом*). Занимает 2-е место в ряду 9 ангельских чинов.
- Херувимская песнь** – 1) «Аллилуйя»; 2) «Иже херувимы...»
- Царские врата** – врата, находящиеся в середине иконостаса и ведущие в ту часть *алтаря*, где находится св. *престол*. Царскими названы потому, что на *литургии* через них в виде св. даров проходит Царь славы, Царь царей и Господь господствующих Иисус Христос.
- Часы** – молитвословия, состоящие из трех псалмов, нескольких стихов и молитв, приуроченных к каждой четверти дня и обстоятельствам страданий Спасителя. Подразделяются на службы часа первого (Христос приведен к Пилату, оболган и осужден), третьего (суд Пилата, мучения в претории, сошествие Св. Духа на апостолов), шестого (шествие Спасителя на распятие, само распятие, страдания на кресте) и девятого (великие предсмертные страдания и смерть Спасителя).
- Четырдесятница** – Великий пост перед Пасхой, продолжающийся 40 дней. Малой *четыредесятницей* называется рождественский, или Филиппов, пост.
- Чин** – 1) название в богослужебных книгах полного изложения/указания всех (изменяемых и неизменяемых) молитв для определенного богослужения, с обозначением их взаимной последовательности. Например, «Чин божественной литургии»; 2) об ангельских чинах см. *Ангелы*.
- «Шестиднев»** – книга рассуждений о шести днях творения мира авторства св. Василия Великого и Иоанна, болгарского экзарха.

- Адпуст** – дабраславенне, якое вымаўляе святар па заканчэнні службы і якое азначае, што вернікі могуць пакінуць храм.
- Аер** – пакрыццё, якім накрываюць *пацір* і *дыскас* падчас *літургіі*.
- Азіміт** – рыма-каталік.
- Акафіст** – малітваслоўе, якое складаецца з 1 спяванага *кандака*, 12 чытаных кандакоў ды ікасаў. Агульная колькасць чытаных кандакоў ды ікасаў (24) адпавядае колькасці літар грэцкага алфавіта, з якіх яны пачынаюцца ў арыгінальным грэцкім акафісце.
- Актой** – 1) «Актоіх», кніга, якая змяшчае тыднёвыя службы для кожнага з васьмі напеваў (галасоў), што выкарыстоўваюцца ў Праваслаўнай царкве; 2) напеў з гэтай кнігі.
- Алтар** (літар. ‘узвышаны ахвярнік’) – усходняя ўзвышаная частка храма, у якой знаходзіцца святы прастол і якая аддзяляецца ад астатняй часткі храма іканастансам.
- Амафор** – адно з сямі архірэйскіх адзенняў, якое ўскладаецца на плечы і спускаецца спераду і ззаду, прычым мае на сабе чатыры крыжы.
- Анафема** – адлучэнне чалавека ад царкоўнай супольнасці, адданне яго на суд Божы.
- Анёл** – 1) адзін з 9-і анёльскіх *чыноў*, падзеленых на 3 іерархіі: вышэйшую (*серафімы*, *херувімы*, прастолы), сярэдняю (гасподствы, *моцы*, улады), ніжэйшую (*пачаткі*, *арханёлы*, *анёлы*); 2) ніжэйшы чын анёла ніжэйшай іерархіі (побач з *пачаткам* і *арханёлам*). Займае 9-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх *чыноў*.
- Антымінс** – шаўковая хустка з часцінкамі св. мошчаў, асвечаная *архірэем* у якасці прастола; пасля ўскладання антымінса на неасвечаны прастол у храме можа правіцца любая багаслужба.
- Антыфон** – процігалоссе, гэта значыць пераменныя спевы двух хароў, якія стаяць на супраць. У царкоўнай багаслужбе так называюцца спевы песень, якія адбіраюцца ў асноўным са старазапаветных кніг і спяваюцца на абодвух клірасах наперамену.
- Апаўночніца** – царкоўная служба, якая атрымала назву па часе адправы.
- Арар** – неабходная прыналежнасць дыяканскага адзення ў выглядзе шырокай і доўгай лен-ты, якую *дыякан* падчас службы носіць на левым плячы.
- Арханёл** – сярэдні чын анёла ніжэйшай іерархіі (побач з *пачаткам* і *анёлам*). Займае 8-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх *чыноў*. Са шматаблічнага сонму анёлаў вядомыя імёны толькі 7-і: Міхаіл, Гаўрыіл, Рафаіл, Урыіл, Салафііл, Іегудыіл, Варахііл, Іерамііл.
- Архідыякан** – старшы *дыякан*.
- Архірэй** – начальнік над святарамі; вышэйшы чын царкоўнай іерархіі.
- «Асабліва»** – «Асабліва за Найсвяцейшую», падзячны спеў Богу падчас боскай *літургіі* за спасланне заступніцы, Найсвяцейшай Багародзіцы.
- Ахвярнік** – 1) гл. *Алтар*; 2) іначай: святы ахвярнік – святы *прастол*, названы так, таму што ў таемным святадзеянні, якое адбываецца на ім, Госпад Ісус Хрыстос сам сябе прыносіць у ахвяру за збавенне свету, з’яўляючыся *архірэем* і ахвярай; тым, хто прыносіць, і тым, якія прыносяцца; тым, якія прымаюць, і тым, якім раздаецца.
- «Веру»** – назва *Сімвала* па першым слове («Веру ў адзінага Бога-Айца» і г. д.).
- Вячэрня** – адна з соднёвых багаслужбаў, якая правіцца ўвечары.
- Гадзіны** – малітваслоўі, якія складаюцца з трох псальмаў, некальціх сціхоў і малітваў, падабраных да кожнай чвэрці дня і абставінаў пакутаў Збаўцы. Падраздзяляюцца на службы гадзіны першай (Хрыстос прыведзены да Пілата, абылганы і асуджаны), трэцяй (суд Пілата, пакуты ў прэторыі, зыход Св. Духа на апосталаў), шостаі (шэсце Збаўцы на ўкрыжаванне, само ўкрыжаванне, пакуты на крыжы) і дзявятай (вялікія перадсмяротныя пакуты і смерць Збаўцы).
- Голас, галасы** – асаблівыя напевы або тоны ў царкоўнай галасавой музыцы, запазычаныя з грэцкай гармоніі спеваў. Агульная колькасць – 8, кожны голас мае сваё адценне ў пералівах голаса.
- Дараванне** – дараванне грахоў.
- Дарынашэнне** – суправаджэнне або атачэнне каго-небудзь у якасці ганаровай варты.
- Дыскас** – невялікі святы сподачак, на які падчас *літургіі* кладзецца святое Ягня і часціцы з другіх *прасфор*, вынятыя на гонар Маці

Божай, прарокаў, апосталаў і ўсіх святых, а таксама на згадванне жывых і намерлых.

Дыякан – служба ніжэйшай ступені святарства, які прыслужвае прасвітарам і епіскапам пры адправе таемстваў і іншых святадзействаў.

Екцыянія – працяглае маленне, што складаецца з разнастайных прашэнняў, кожнае з якіх завяршаецца спяваннем «Госпадзе, памілуй», або «Дай, Госпадзе», або «Табе, Госпадзе».

Жыдаванне – перайманне яўрэйскага святадзяння.

Іераманах – святар, які з'яўляецца манахам.

Іерэй – святар, які рукапакладзены *архірэем* і мае права святадзейць, то бок правіць таемствы і багаслужбы; другі чын царкоўнай іерархіі.

Індытыя – верхняе покрыва св. прастола, заўсёды светлае, якое азначае, што св. прастол з'яўляецца прастолам славы Божай.

Іпадыякан – царкоўны служба, рангам ніжэй за дыякана, але вышэй за чытальніка.

Іпастась – асоба, істота.

Ірмас – першы *трапар* у шэрагу іншых, што складаюць якую-небудзь адну песню *канона*. З'яўляецца ўзорам, па якім складзены астатнія трапары той самай песні, падобныя да ірмаса лікам сказаў і словаў, напевам, а часам зместам і моўнымі зваротамі.

Кандак – кароткая песня на ўслаўленне святога або свята; пашыраная песня такога самага зместу называецца ікасам.

Канон – 1) правіла, устаноўленае Царквой адносна веры і маральнасці або царкоўнікаў, абавязковае для выканання вернікамі; 2) злучэнне мноства свяшчэнных песняў у адну, паяднаную агульным памерам. Звычайна складаецца з 9 песняў, аднак на *Чатырыдзясятніцу* і *Пяцідзясятніцу* – з 2–4.

Кафіема – статутнае царкоўнае чытанне з Псалтыра, падчас якога прысутным у царкве дазвалялася сядзець.

Кір – пан, спадар, уладар, уладыка.

Літургісаць – святадзейць, правіць *літургію*.

Літургія – багаслужба, падчас якой свяшчэннадзеіцца ўспамін пра тайную вячэру Ісуса Хрыста і таемства святога прычасця. Лічыцца галоўнай багаслужбай, таму ў адрозненне ад астатніх багаслужбаў, якія лічацца толькі падрыхтоўкай да літургіі, называецца боскай.

Літургія ранейасвечаных дароў – іначай: літургія Рыгора Дваяслова, якая правіцца

на св. *Чатырыдзясятніцу*; тут цела Хрыстова не свяшчэннадзеіцца, аднак спяваюцца св. дары, асвечаныя раней на іншай поўнай *літургіі*.

Літургія святога Васіля Вялікага – правіцца 10 разоў на год (навячэр'е Раства Хрыстова, 1-е студзеня, навячэр'е Багаз'яўлення; у нядзелі св. *Чатыры дзясятніцы*, за влючэннем нядзелі Ваіі; Вялікі чацвер, Вялікая субота).

Літургія святога Іаана Залатавуснага – адпраўляецца цягам года, за выключэннем дзён, адведзеных для *літургіі св. Васіля Вялікага і ранейасвечаных дароў*.

Мантыя – верхняе адзенне манаха, якое не мае рукавоў і аблягае ўсё цела, за выключэннем галавы. Архірэйскае мантыя адрозніваецца ад манаскай (чорнай) колерам (зялёная, блакітная) і гэтак званымі скрыжалямі і крыніцамі.

Мінея – 1) Мінея агульная – кніга, што змяшчае агульныя службы да тых святых, для якіх не складзена асобная служба; 2) Мінея месячная – змяшчае службы да святых і на святы, распісаныя па днях месяца. 3) Мінея святочная – змяшчае службы да найбольш важных святых і на галоўнейшыя святы.

Міра – сумесь розных пахкіх рэчываў, асвятчаецца *архірэем* для патрэбаў царквы.

Мірапамазанне – царкоўнае таемства, падчас якога праз памазанне св. *мірам* вернікам надаюцца дары Св. Духа, што спрыяе ўзрастанню і ўмацаванню ў духоўным жыцці.

Моц – сярэдні чын *анёла* сярэдняй іерархіі (побач з гасподствам і ўладай). Займае 5-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў.

Наручы – частка адзення святара.

Пікейскі Сімвал – гл. *Сімвал*.

Номаканон – збор царкоўных законаў або правілаў.

Павячэр'е – вячэрняя багаслужба, якая правіцца пасля вячэры. Падзяляецца на вялікае і малое павячэр'е: малое правіцца штодзённа і звычайна аб'ядноўваецца з *вячэрняй*; вялікае – у Вялікі пост і на асобныя святы (Раство Хрыстова, Багаз'яўленне, Дабравешчанне, дзень Св. Духа), і спяваецца асобна, а на названыя святы аб'ядноўваецца з *ютраняй*.

Паліподыя – адрачэнне.

Паліялей – частка святочнай *ютрані*, што пачынаецца са спявання псалмаў 134 «Слаўце імя Госпада» і 135 «Спавадайцеся Госпаду».

Патэрык – кніга, што змяшчае жыцці святых айцоў; тое самае, што Айцоўнік.

- Пацір** – чаша, багаслужбовы сасуд, у якім падчас Боскай літургіі уносяцца св. Дары.
- Пачатак** – вышэйшы чын анёла ніжэйшай іерархіі (побач з *арханёлам* і *анёлам*). Займае 7-е месца ў шэрагу 9-і анельскіх чыноў.
- «Пенцікастар»** – кніга, якая змяшчае службы
*Пяцідзсятніцы ад Вялікадня да тыдня Усіх святых; іначай – «Трыёдзь кветная».
- Пенцікостыя** – Пяцідзсятніца, царкоўнае свята на гонар праслаўлення Святой Тройцы і на памяць пра зыход Св. Духа на апосталаў.
- Прабачэнне** – адпушчэнне грахоў.
- Праднакладанне** – ахвярнік, на якім адбываецца *праскамідыя*.
- Праскамідыя** – частка Боскай літургіі, якая заключаецца ў прыгатаванні рэчыва для таемства *эўхарыстыі*, то бок у прыгатаванні хлеба і віна, якія падчас літургіі павінны перамяніцца ў Цела і Кроў Хрыстоу.
- Праскамісаць** – дзеіць *праскамідыю*.
- Прасодыя** – 1) павышэнне голасу на якім-небудзь слове дзеля надання яму музычнага рытму; 2) націск.
- Прастол** – 1) царскі трон; 2) 1 з 9 *анельскіх чыноў*; 3) іначай: святы прастол – чатырохкутны стол, нерухома замацаваны пасярод *алтара*, з асаблівымі маленнямі абмыты пахкай вадой, пакрыты асвечанай вадой, памазаны асвечаным мірам, пакрыты асвечанымі покрывамі – стол, на якім прыносіцца вялікая ахвяра Цела і Крыві Хрыста. Называецца святым, паколькі азначае прастол Цара славы, Судзі і Госпада нашага Ісуса Хрыста. Ён жа – святая *трапеза*, святы *ахвярнік*.
- Прасфара** – хлеб, ужываны для адправы таемства *эўхарыстыі*.
- Прагатадыякан** – дыякан з белага духавенства, які займае пасаду *архидыякана*.
- Пролаг** – царкоўная кніга, у якой сабраныя кароткія жыцці святых і павучальныя словы Васіля Вялікага, Іаана Залатавуснага і іншых, размешчаныя па днях месяцаў; тое самае, што *Сінаксар*.
- Прынясенне дароў** – асвечанне хлеба і віна пры адправе боскай літургіі, з іх наступным перамяненнем у Цела і Кроў Хрыста.
- Рапейасвячаныя дары** – святыя дары, ужо асвячаныя на папярэдній поўнай літургіі.
- Раўнаапостальны (ая)** – гэтым імем Царква называе тых, хто, як апосталы, распаўсюджваў і ўмацоўваў веру Хрыстоу.
- Сакас** – архірэйскае ўбранне, якое ўскладаецца на падрызнік і не з’яўляецца суцэльна сшытым, а зашпільваецца на рукавах і на баках на гузікі.

Серафім – вышэйшы чын анёла вышэйшай іерархіі (побач з *херувімам* і прастолам). Займае 1-е месца ў шэрагу 9-і анельскіх чыноў. Анёлы вышэйшай іерархіі атачаюць прастол Госпада і з’яўляюцца найбліжэйшымі слугамі, якія выконваюць Ягоную волю.

Серафімская песня – песня *серафімаў*, якія атачаюць прастол Божы, заключаецца ў трывалым паўтарэнні «Святы, святы, святы», што адлюстроўвае таемства Святой Тройцы.

Сімвал – сціслы выклад вучэння пра тое, у што павінен верыць хрысціянін.

Сінекдаха – від метаніміі: называнне часткі замест называння цэлага, адзінкавага замест агульнага і наадварот.

Сінкліт – сход, пасяджэнне абраных або высакапастаўленых асобаў.

«Скрыжаль» – кніга тлумачэння літургіі і іншых царкоўных службаў, складзеная грэцкім *іерарманам* Нафанаілам і дасланая ў Расію ерусалімскім патрыярхам Паісіем. Была змешчана маскоўскім патрыярхам Ніканам у новавыпраўленым службоўніку.

Службоўнік – царкоўная кніга, па якой правіцца боская служба.

Статут – іначай *тыпик* (*тыпикон*), кніга, у якой вызначаны склад, паслядоўнасць і чын царкоўных багаслужбаў на кожны дзень года, указваюцца святы, пасты і дазволы на ўвесь год, выкладаюцца асобныя правілы жыцця манахаў.

Студыт – манах Студыйскага манастыра ў Цараградзе.

Сціхалогія – свяванне або чытанне псалмаў з прыпевамі.

Сырапусная субота – апошняя субота перад Вялікім (велькодным) пастом.

Сядальны – сціх, пры якім манахам дазваляецца сядзець.

Трапар – 1) кароткая песня, якая славіць дзеі Бога або святых; 2) у шырокім сэнсе – усялякае спяванне царкоўных песняў (*сціхіра*, *трапар*, *іпакой*, *ірмас*); 3) у больш вузкім сэнсе – спяванне песняў, складзеных на гонар свята або святога, у якім сцісла перадаецца сутнасць свята або ладу жыцця святога.

Трапеза – 1) іначай: святая трапеза – святы прастол, названы так за тое, што на ім вернікам прапануецца ежа, што рыхтуе да вечнага жыцця, а таксама таму, што з’яўляецца вобразам таго сгала, за якім Ісус Хры-

стос меў тайную вячэру; 3) *антымінс*; 3) унутраная прыбудова, у якой абедуюць (трапезнічаюць) інакі.

Трысвягая песня – «Святы Божа, святы моцны, святы несмяротны, памілуй нас» (тройчы) + «Слава цяпер і заўсёды і на вякі вякоў. Амін».

Трысвятое – 1) трыкратнае чытанне *Трысвятой песні*; 2) паслядоўнасць кароткіх малітваў: «Святы Божа...» (тройчы), «Найсвяцейшая Тройца, Госпадзе, памілуй» (тройчы), «Ойча наш».

Трэбнік – кніга, па якой адпраўляюць царкоўныя трэбы.

«Трыёдзь» – багаслужбовая кніга, якая змяшчае трохпесенныя *каноны*.

Тышкі – кніга; гл. *Статут*.

Уваход – праход святароў пры расчыненай *Царскай браме*, са свечаносцам наперадзе, вакол прастола або ад ахвярніка праз паўночныя дзверы і Царскую браму да прастола.

Уваход вялікі – перанясенне ранейасвячаных або прыгатаваных святых дароў з ахвярніка на прастол падчас спявання «*Херувімскай песні*» або замяшчальных спеваў; бывае выключна падчас *літургіі*.

Уваход малы – падзяляецца на ўваход з кадзідлам і ўваход з Евангеллем. Уваход з кадзідлам бывае падчас усіх вялікіх *вячэрняў*, адпраўляецца асобна або як частка усяночнага трывання і *літургіі ранейасвячаных дароў*. Уваход з Евангеллем бывае на *літургіях св. Васіля Вялікага і св. Іаана Залатавуснага* пасля трэцяга *антыфона*, перад спяваннем *Трысвятога*.

Узверхняе месца – месца ў *алтары* за прастолам, што ўвасабляе пераднябёсны прастол вялікага *архірэя*, які прайшоў нябёсы, – Ісуса Хрыста; таксама і архірэй, які свяшчэннадзеіць, седзячы на ўзверхнім месцы, увасабляе сабой Хрыста.

Херувім – сярэдні *чын анёла* вышэйшай іерархіі (побач з *серафімам* і прастолам). Займае 2-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў.

Херувімецкая песня – 1) «Алілуйя»; 2) «Якія херувімаў...»

Царская брама – брама, што знаходзіцца ў сярэдзіне іканастаса і вядзе ў тую частку *алтара*, дзе знаходзіцца св. прастол. Царскай названа праз тое, што падчас *літургіі* праз яе, у выглядзе Святых Дароў, праходзіць Цар славы, Цар цароў і Госпад госпадаў Ісус Хрыстос.

Чатырыдзятніца – вялікі пост перад Вялікаднём, які доўжыцца 40 дзён. Малой Чатырыдзятніцай называецца пост перад Раством, або Піліпаў пост (Піліпаўка).

Чын – назва ў багаслужбовых кнігах поўнага выкладу / пераліку ўсіх (зменлівых і нязменлівых) малітваў для поўнай багаслужбы, з адностраваннем іх узаемнай паслядоўнасці. Напр., «Чын Боскай літургіі». Пра анёльскія чыны гл. *Анёлы*.

«Шасцідзён» – кніга развагаў пра шэсць дзён стварэння свету аўтарства св. Васіля Вялікага і Іаана, балгарскага экзарха.

Шмагміласціўе – гл. *Паліялей*.

Эксапастылар – *транар*, які чытаецца або спяваецца ў нядзельныя і асобныя святочныя дні на *ютрані*, пасля *канона*.

Эпітрахіль – адно з увабранняў святара, што надзяецца на шыю пад рызамі і спускаецца дадолу; без эпітрахілі не можа адпраўляцца ніводная служба.

Эўхалогія (Эўхалогій, Эўхалагіён) – праваслаўная багаслужбовая кніга, якая спалучае ў сабе *службоўнік* і *трэбнік*.

Эўхарыстыя – складанне вялікай ахвяры Цела і Крыві Хрыстовай, якое дзеецца на Боскай *літургіі*, а гаксама непасрэдна сама гэтая ахвяра; то бок эўхарыстыяй называецца: 1) літургія; 2) самі Цела і Кроў Хрыста.

Юграня – царкоўная багаслужба, якая адпраўляецца раніцай (ад ст.-слав. «утро» / «ютро» – «раніца»).

Ялеспамазанне – чын, які адпраўляецца ў царкве прыканцы *ютрані*: пасля прачытання малітвы «Уладыка, шмагміласціва» святар, узяўшы з запаленай перад абразом лампады ялей, памазвае народ, выяўляючы хросны знак на чале.

- Аарон**, старший брат *Моисея* и его сподвижник при освобождении евреев из египетского рабства, первый еврейский первосвященник.
- Аввакум** (Аввакум Петрович; 1620–1682), протопоп города Юрьевца Повольского; противник церковной реформы патриарха Никона. Ему приписываются 43 произведения, среди которых – «Житие», «Книга бесед», «Книга толкований», «Книга обвинений» и др. Считается основоположником новой русской словесности, исповедальной прозы. Старообрядцы почитают Аввакума как святомученика и исповедника.
- Августин Блаженный** (354–430), епископ Гиппонский, философ, влиятельный проповедник, христианский богослов и политик.
- Авессалом**, третий сын библейского царя *Давида*.
- Авирон**, вождь из колена Рувимова, восставший вместе с *Кореем*, *Дафаном* и другими против *Моисея* и *Аарона* (Чис. 16).
- Авраам**, библейский персонаж, родоначальник многих народов (Быт. 17:4). Первый из трех библейских патриархов, живших после всемирного потопа.
- Агриппа**, Марк Юлий Агриппа II (27–93), царь Иудеи, сын Ирода Агриппы I, внук Аристобула и правнук Ирода Великого.
- Адам**, собственное имя первого человека, праотца всех народов.
- Алексей Михайлович**, (1629–1676), второй русский царь из династии Романовых (1645–1676).
- Анания**, иудей-христианин из Дамаска, по преданию признается одним из числа семидесяти апостолов, епископ Дамасский, священномученик.
- Андрей**, Андрей Кесарийский (VI–VII) – архиепископ Кесарии Каппадокийской (Малая Азия), почитается Православной церковью как святитель.
- Анна**, в христианской традиции мать Богородицы, бабушка *Иисуса Христа* (богопраматерь), жена святого Иоакима, родившая дочь чудесным образом после долгих лет бездетного брака.
- Антоний Печерский** (983–1073), святой Русской церкви, основатель Киево-Печерской лавры, почитается Православной церковью как преподобный.
- Аполлинарий**, Аполлинарий Лаодикийский (Аполлинарий Младший; ок. 310 – ок. 390), епископ Лаодикийский в Сирии, один из наиболее ярых противников арианства, богослов, экзегет, предшественник монофизитства.
- Арефа** (ок. 861 – после 934), архиепископ Кесарийский с 902 г., автор комментария к Апокалипсису, многочисленных схолий и писем.
- Ариадна**, святая мученица, рабыня Тертиллы, старейшины города Промиссии (Фригия) при императоре Адриане (117–161).
- Арий** (256–336), один из ранних ересиархов, основоположник арианства.
- Афанасий**, Афанасий Великий (ок. 298–373), архиепископ Александрийский, один из греческих отцов Церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики.
- Бароний**, Чезаре Баронио (1538–1607), католический историк, кардинал.
- Василий Великий** (ок. 330 – 379), известный также как Василий Кесарийский, святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов. Один из трех каппадокийских отцов Церкви наряду с *Григорием Нисским* и *Григорием Богословом*. Ему приписываются изобретение иконостаса и составление литургии *Василия Великого*.
- Владимир**, Владимир I Святославич (ок. 960 – 1015), князь новгородский (970–988), великий князь киевский, при котором произошло крещение Руси.
- Власий**, именовавшийся Вукол, Власий Севастийский († ок. 316), христианский святой, епископ города Севастия в римской провинции Каппадокии в Малой Азии (ныне Сивас в Турции), почитается Церковью как священномученик.
- Гавриил**, архангел.
- Галактион**, святой мученик, мирское имя Клитофон, житель города Эмеса в Финикии, муж *Епистимии*.
- Гермоген**, мученик Никейский или Сиракузский.
- Гирсам**, первенец *Моисея* и *Сенфоры*.
- Голнаф**, огромный филистимлянский воин, потомок великанов Рефанмов в Ветхом Завете.
- Григорий XII**, на самом деле речь о Григории XIII (1502–1585), папе римском (13.05.1572–10.04.1585).

Григорий Богослов, или Григорий Назианзин (329–389), христианский богослов, один из отцов Церкви, входит в число великих каппадокийцев, близкий друг и сподвижник *Василия Великого*, почитается Православной церковью как святитель.

Григорий Двоеслов, Григорий I Великий (ок. 540 – 604), папа римский (03.09.590–12.03.604), называемый в православной традиции Григорием Двоесловом.

Григорий Нисский (ок. 335 – после 394), богослов, епископ Ниссы и святой, философ, экзегет, один из трех великих каппадокийцев, младший брат *Василия Великого*, близкий друг *Григория Богослова*.

Григорий Синаит (ок. 1268 – 1346), православный святой, преподобный, возродил на Афоне практику Иисусовой молитвы.

Давид, второй царь Израиля, младший сын Иессея из Вифлеема. Царствовал 40 лет (ок. 1005 – 965 до н. э.): семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи (со столицей в Хевроне), затем 33 года царем объединенного царства Израиля и Иудеи (со столицей в Иерусалиме).

Даниил, библейский пророк (относящийся к так называемым великим пророкам), потомок знатного иудейского рода (VII в. до н. э.).

Дафан, брат *Авирона*.

Диаскор († 454), патриарх (архиепископ) Александрийский (444–451).

Дидим, Дидим Слепой (греч. *Дидим Александрийский*; ок. 312 – 398), греческий христианский писатель, богослов, представитель александрийской теологической школы.

Дионисий Ареопагит, афинский мыслитель I в., христианский святой. Согласно церковному преданию Дионисий Ареопагит был учеником апостола *Павла* (Деян. 17:34) и первым епископом города Афины.

Ева, жена *Адама*, первая женщина (Быт. 2:22) и праmaterь всех людей.

Евдий, Евод (I в.), апостол из числа семидесяти, был первым после святого апостола *Петра* епископом в Антиохии Сирийской.

Евфросин Пековский (в миру Елиазар; 1386–1481), основатель Спасо-Елиазаровского монастыря, почитается Церковью как преподобный.

Елена, Флавия Юлия Елена Августа (ок. 250 – 330), – мать римского императора Константина I (см. *Константин Великий*).

Епистимия, святая мученица, мирское имя Левкиппия, жительница города Эмеса в Финикии, жена *Галактиона*.

Епифаний, Епифаний Кипрский (Епифаний Саламский; † 403), один из ранних отцов Церкви, который прославился неистовыми обличениями ересей.

Епифаний, Епифаний Славинецкий (ок. 1600 – 1675), постриженник Киево-Печерского монастыря, перомонах, экзегет. Активно участвовал в исправлении книг, инициированном патриархом Никоном; был одним из лидеров «греческого» направления в просвещении и богословии.

Ефрем, младший сын Иосифа Прекрасного от египтянки Асенефы из Илиополя (Быт. 46:20). Родился в Египте до прихода сынов Израилевых из Ханаана и усыновленный престарелым Иаковом. Его дедом по материнской линии был египетский жрец Потифер.

Захария, один из двенадцати малых пророков. Родившись во время вавилонского плена, пережил его и по возвращении из плена во многом содействовал нравственному возрождению еврейского народа.

Зевс, в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, ведающий всем миром. Главный из богов-олимпийцев.

Зиновий, Зиновий Отенский (? – 1568), богослов, православный полемист XVI в., инок Отенского новгородского монастыря, посланный туда около 1526 г. из Москвы, видимо, после осуждения его учителя Максима Грека.

Иаир, правитель синагоги, единственную дочь которого Иисус воскресил от преждевременной смерти (Мф. 9:18; Мк. 5:22; Лк. 8:41).

Иаков (Иаков Зеведеев, Иаков Старший), апостол *Иисуса Христа*, упоминаемый в Новом Завете. Был убит в 44 г. в Иерусалиме. Старший брат *Иоанна Богослова*.

Иаков (Израиль), третий из библейских патриархов, младший из сыновей-близнецов патриарха Исаака и Ревекки, родившей после двадцатилетнего бесплодного брака.

Иван Васильевич, Иоани IV Васальевич (прозванный Иван Грозный; 1530–1584), великий князь Московский и всея Руси с 1533 г., первый царь всея Руси (с 1547).

Игнатий Богоносец, Игнатий Антиохийский († 107), муж апостольский, священномученик древней Церкви, третий епископ Антиохийский после апостолов *Петра* и *Евodia*, ученик *Иоанна Богослова*.

Иезекииль (VII в. до н. э.), один из четырех великих пророков Ветхого Завета.

- Перемя**, второй из четырех великих пророков Ветхого Завета.
- Иероним**, Иероним Стридонский (342–419 или 420), общехристианский святой, один из учителей Церкви, переводчик Библии на латинский язык.
- Иисус Сирахов**, автор одноименной священной книги, жил в Иерусалиме, вероятно, во времена первосвященника Симона Праведного (почти за 300 лет до Р. Х.).
- Иисус Христос**, или Иисус из Назарета, центральная личность в христианстве, которое рассматривает его как предсказанного в Ветхом Завете Мессии, который стал искупительной жертвой за грехи людей.
- Илия**, библейский пророк в Израильском царстве в IX в. до н. э.
- Иоаким**, Иоаким Корсунянин (? – 1030), первый епископ в Новгороде (992–1030) с титулом «епископ Новгородский»; прозвище, предположительно, дано по месту его прежнего служения или жительства – Корсуня.
- Иоанн Богослов**, (Иоанн Зеведеев, I в.), один из двенадцати апостолов, согласно христианской традиции автор Евангелия от Иоанна, Книги Откровения и трех посланий, вошедших в Новый Завет.
- Иоанн Дамаскин** (675 – ок. 753 (780)), один из отцов Церкви, богослов, философ и гимнограф, христианский святой, почитается Православной церковью как преподобный.
- Иоанн Злагоуст**, (ок. 347 – 407), Архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями *Василием Великим* и *Григорием Богословом*.
- Иоанн Лествичник** (525–595 (605) или 579–649), христианский богослов, византийский философ, игумен Синайского монастыря.
- Иоанн Предтеча**, или Иоанн Креститель (6–2 годы до н. э. – ок. 30 г. н. э.), согласно Евангелию ближайший предшественник *Иисуса Христа*, предсказавший пришествие Мессии.
- Иоанн**, апостол, см. *Иоанн Богослов*.
- Иоанн**, епископ Китрский (Македония, XIII в.).
- Иоанн**, Иоанн VIII (ок. 814 – 882), папа римский (14.12.872–16.12.882).
- Иоасаф** (Скрипицын; ? – 1555), с 1539 г. митрополит Московский и всея Руси, святой.
- Иов** (в миру Иван; ок. 1525 – 1607), первый патриарх Московский (1589–1605).
- Ионафан**, старший сын царя *Саула*, друг *Давида*.
- Иосиф Набожный**, Иосиф Аримафейский, иудейский старейшина, в гробнице которого был погребен *Иисус Христос*.
- Иосиф**, Иосиф Обручник (Иосиф Плотник), согласно Новому Завету (Мф. 1:18 и след.) обрученный муж Пресвятой Богородицы.
- Иосиф**, Иосиф Прекрасный, сын библейского праотца *Иакова* от Рахили.
- Ирина** (языческое имя – Пирошка, в монашестве *Ксения*; ок. 1088 – 1134), жена византийского императора Иоанна II Комнина, почитается Православной церковью как преподобная.
- Исав**, сын Исаака и Ревекки, старше своего близнеца *Иакова*, продал свое первородство брату *Иакову*.
- Исаия** (Исайя), один из великих библейских пророков, выходец из знатной еврейской священнической семьи, родился в Иерусалиме около 765 г. до н. э.
- Иуда**, Иуда Искарнот, Иуда сын Симона, один из апостолов Иисуса Христа, предавший его.
- Иуда**, Иуда Фаддей (Иуда Иаковлев или Леввей), согласно Библии один из двенадцати апостолов, брат *Иакова Алфеева*, сын *Алфея* или *Клеопа*. Упомянут в списках апостолов в Евангелиях от Луки (Лк. 6:16) и от Иоанна (Ин. 14:22), а также в Деяниях святых апостолов (Деян. 1:13).
- Канафа**, первосвященник Иудеи (18–37). Канафа многократно упоминается в трех Евангелиях (Мф. 26:3, 57; Лк. 3:2; Ин. 11:49–52, 18:13–28), а также в Деяниях святых апостолов (Деян. 4:6).
- Каллист**, Каллист I († ок. 1363), патриарх Константинопольский (1350–1354, 1355–1363), почитается Православной церковью как святитель.
- Кальвин**, Жан Кальвин (1509–1564), французский богослов, реформатор церкви, основатель кальвинизма.
- Кнеса**, Есун, сын библейского царя *Саула*.
- Кирилл Александрийский** (376–444), отец Церкви, христианский египетский экзегет и полемист, возглавивший оппозицию несторианству. Представитель александрийской теологической школы.
- Кирилл Великий**, см. *Кирилл Александрийский*.
- Кирилл Иерусалимский** (315–386), отец Церкви, епископ Иерусалимский (350–386), аскет, проповедник, который пытался поднять значение Иерусалима в качестве центра всей христианской Церкви.
- Клеодоний**, римский грамматик, учил в Константинополе в V в.

Константин Великий, Константин I (Флавий Валерий Аврелий Константин; 272–337), римский император. В 323 г. стал единственным полновластным правителем римского государства, христианство сделал господствующей религией, в 330 г. перенес столицу государства в Византию (Константинополь).

Константин Погонат, Константин IV (652–685), византийский император (668–685). В истории Константин IV остался с прозвищем Погонат (Бородатый), хотя, по всей видимости, в действительности это было прозвище его отца, Константа II.

Корей, левит из рода Каафа, выступивший вместе с *Дафаном* и *Авироном* против *Аарона* во время странствования евреев по пустыне.

Корнилий, сотник (центурион) италийского полка, служивший в Кесарии; Корнилий и его домочадцы были крещены апостолом *Петром* как первые обращенные из язычников.

Косма Маюмский (Козьма Иерусалимский), византийский церковный поэт VIII в. Считался братом *Иоанна Дамаскина*, вместе с которым переехал из Дамаска в Иерусалим и с 732 г. стал монахом в монастыре Святого Саввы. В 743 г. Козьма стал епископом Маюмским (недалеко от города Газа), почитается Православной церковью как преподобный.

Ксанфопул, Никифор Каллист Ксанфопул († ок. 1350), церковный историк, монах Софийского монастыря в Константинополе. Его «Церковная история» (в 18 книгах) доведена до кончины византийского императора Фоки (611).

Лазарь, Лазарь Романовский, во времена патриарха Никона один из исправителей церковно-богослужебных книг. После ссылки в Тобольск за критику Никона составил «Челобитную» царю Алексею Михайловичу, которая в 1666 г. была передана собору и на нем осуждена, а Лазарь в 1667 г. был предан анафеме. Однако Лазарь не перестал осуждать нововведения, за что ему был обрезан язык. В 1681 г. сожжен вместе с *Аввакумом*, *Феодором* и *Епифанием*.

Лев Премудрый, Лев VI Мудрый, или Философ (866–912), византийский император (886–912) из Македонской династии. Своим прозвищем получил за сочинение трактатов (в том числе о военном деле «Тактика Льва»), стихов и речей, а также за за-

вершение начатого еще его отцом *Василием I* Македонянином свода законов на греческом языке, называемых «*Базиллики*», комментариев и дополнений к нему.

Лот, племянник *Авраама* (сын его брата *Арана*).

Лука, апостол из числа семидесяти, сподвижник апостола *Павла*, христианский святой, почитается как автор одного из четырех Евангелий и Деяний святых апостолов.

Лютер, Мартин Лютер (1483–1546), христианский богослов, инициатор Реформации, переводчик Библии на немецкий язык.

Макарий (в миру Михаил; ок. 1482 – 1563), митрополит Московский и всея Руси (с 1542), в 1526–1542 гг. архиепископ Новгородский.

Макарий Антиохийский, Макарий III (в миру Юсеф Заим; † 1675), церковный деятель XVII в., предстоятель Антиохийской Православной церкви (1648–1667, по другим данным 1647–1672).

Македоний, Македоний I († после 360), архиепископ Константинополя (в 342–346 и 351–360). С его именем связывается возникновение учения духоборцев.

Максим Грек (в миру Михаил Триволис; 1470–1556), русский религиозный публицист, автор и переводчик, почитается Православной церковью как преподобный.

Манассия, старший сын *Иосифа* и внук *Иакова*, усыновленный последним; родоначальник одного из колен Израиля – Манассиевого колена.

Марнамия – христианская святая.

Мария, мать *Иисуса Христа*, Богородица.

Мария, сестра Моисея.

Маркелл, Маркелл Анкирский (до 285 – ок. 374), епископ Анкирский, участник Анкирского и Никейского соборов. Сторонник *Афанасия Великого* в арианском споре. Был обвинен своими сторонниками в савелианстве (см. *Савелий*) и изгнан со своей епархии.

Маркиан, Флавий Маркиан (396–457), восточно-римский император (450–457).

Мартин, папа Мартин I (? – 884), папа римский (16.12.882–15.05.884).

Матфей Властарь, Властарь Матфей († ок. 1360), византийский канонист, иеромонах из Солуни.

Матфей, Левий Матфей, один из двенадцати апостолов *Иисуса Христа*. По традиции считается автором Евангелия от Матфея.

Мел(ь)хиседек, в Библии царь Салимский, священник Всевышнего. (Быт. 14:18; Ис. 109:4).

- Мелетий Антиохийский**, епископ Севастии, впоследствии архиепископ Антиохийский (360–381), почитается Православной церковью как святитель.
- Мелетий Смотрицкий** (в миру Максим Герасимович Смотрицкий, встречается и смешанная форма имени Максентий, псевдоним Теофил Ортолог; 1577–1579 или 1572–1633), белорусско-украинский мыслитель, писатель, деятель просвещения, архиепископ Полоцкий, автор «Грамматики».
- Мелетий**, Мелетий Пига(с) (1549–1601), патриарх Александрийский (05.08.1590–13.09.1601).
- Мина**, Мина Александрийский, мученик († ок. 313).
- Михаил**, архангел.
- Моисей** (XIII в. до н. э.), еврейский пророк и законодатель, основоположник иудаизма, произвел Исход евреев из Древнего Египта, сплотил израильские колена в единый народ.
- Нафанаил**, Иоанн Нафанаил, греческий иерей, автор «Скрижали», переведенной патриархом Московским *Никоном* и изданной в 1656 г.
- Несторий** (после 381 – ок. 451), церковный деятель, представитель антиохийской богословской школы, архиепископ Константинопольский в 428–431 гг. Основоположник течения в христианстве – несторианства, осужденного как ересь на Эфесском (Третьем вселенском) соборе в 431 г.
- Никита**, Никита Пустосвят (настоящее имя Никита Константинович Добрынин; † 1682), суздальский священник, противник церковной реформы Патриарха Никона. Прозвище Пустосвят было дано его оппонентами.
- Никифор** (ок. 758 – 828), патриарх Константинопольский (806–815), почитается Православной церковью как святитель.
- Никодим**, упоминаемый в Евангелии от *Иоанна* фарисей, член синедриона, тайный ученик *Иисуса Христа*.
- Николай Кавасил**, Николай Кавасила Хамает (1322 – 1397 или 1398), православный богослов и литургист, ученый-энциклопедист, философ-мистик, писатель и представитель византийской традиции неохазма.
- Никон** (мирское имя Никита Минович (Минов); 1605–1681), седьмой патриарх Московский (25.07.1652–12.12.1666).
- Никон**, монах Черной горы, Никон Черногорец, монах, живший близ Антиохии во второй половине XI в.
- Ной**, последний (десятый) из допотопных ветхозаветных патриархов, происходящих по прямой линии от *Адама*.
- Осия**, библейский пророк, сын Веерии, автор Книги Осии.
- Павел**, (5 или 10 – 64 или 67), «апостол язычников» (Рим. 11:13), не входивший в число двенадцати апостолов и участвовавший в юности в преследовании христиан.
- Павел**, христианский подвижник.
- Пансий Александрийский**, патриарх Александрийский (15.10.1657 – ок. 1665, 1668 – 1677 или 1678).
- Пансий**, Пансий I, патриарх Константинопольский (июль 1652 – апрель 1653).
- Памва Берында** (середина XVI в., – 1632), известный лексикограф, поэт, переводчик, гравер и издатель.
- Петр** († ок. 67), один из двенадцати апостолов *Иисуса Христа*. В католицизме традиционно считается первым папой римским.
- Питирим** (? – 1673), восьмой патриарх Московский и всея Руси (июль 1672 – апрель 1673). С 05.05.1564 по 07.07.1572 митрополит Новгородский и Великолукский.
- Платина**, Бартоломео Сакки по прозвищу Платина (1421–1481), итальянский гуманист и библиотечкарь, автор хроники пап («*Liber de vita Christi ac omnium pontificum*»), изданной в 1475 г.
- Платон** (428 или 427 до н. э. – 348 или 347 до н. э.), древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля.
- Плутон**, в древнегреческой мифологии одно из имен бога подземного царства и смерти.
- Савелий**, Савелий Птолемаидский, пресвитер города Птолемаида (Египет), учение которого было осуждено на Александрийском (261) и Римском (262) соборах.
- Саул** (вторая половина XI в. до н. э.), согласно Ветхому Завету (Танаху) первый царь теократно-монархического периода и основатель объединенного Израильского царства (ок. 1029 – 1005 до н. э.), создатель регулярной еврейской армии, в ветхозаветном повествовании воплощение правителя, поставленного на царство по воле Бога, поставшего Ему негодным.
- Семей**, веннамитянин, родственник *Саула*.
- Сенфора**, также Ципора, жена *Моисея*, дочь Цифора, жреца и вождя мадианитян.
- Сергий**, Сергий I (687–701), папа римский.

Симмах, Симмах Эвнионит (180–211), переводчик Ветхого Завета на греческий язык.

Соломон, третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 до н. э. (в период его наивысшего расцвета). Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский Храм – главная святыня иудаизма.

Спиридон (Потемкин; в миру Симеон), архимандрит московского Покровского монастыря, писатель, противник церковной реформы патриарха Никона.

Стефан, Стефан V (VI) (? – 14.09.891), папа римский с сентября 885 г.

Тимофей (ок. 17 – ок. 80), апостол из числа семидесяти, ученик апостола *Павла*, первый епископ города Эфеса.

Товия, или Товий, сын Товита, чьим проводником был ангел Рафаил.

Трифон (ок. 232 – ок. 250), христианский мученик, пострадавший за веру во время царствования императора Деция Траяна.

Феодосий Малый, Феодосий II (401–450), император Восточной Римской империи на протяжении 48 лет, с 402 г., когда он стал соправителем своего отца Аркадия, а в 408 г. после его смерти занял престол единолично.

Федор Иванович, прозванный Блаженным (1557–1598), царь всея Руси и великий князь московский с 18.03.1584 г., третий сын Ивана IV Грозного, последний представитель московской ветви династии Рюриковичей.

Фекла, Фекла Иконийская (30-е гг. I в. – II в.), раннехристианская святая, почитается Церковью как равноапостольная.

Феодор, Феодор Иванов, диякон кремлевского Благовещенского собора, противник церковной реформы патриарха Никона.

Феодорит, Феодорит Кирский (386 или 393 – 457), епископ Кирский, православный богослов, представитель антиохийской богословской школы. Некоторые его сочинения были осуждены Пятым вселенским собором как еретические.

Феодосий, Феодосий I Великий (Флавий Феодосий; 346–395), последний император единой Римской империи.

Феофан, игумен († 1666), противник церковной реформы патриарха Никона.

Феофилакт, Феофилакт Симокатта, византийский писатель и историк, живший в начале VII в.

Филипп Диякон, святой апостол Филипп, апостол из числа семидесяти.

Филипп, один из двенадцати апостолов *Иисуса Христа*.

Филофей (ок. 1300 – 1379), патриарх Константинопольский, занимавший престол дважды: 1353–1354 и 1364–1376. Автор ряда житий, богословско-полюемических произведений, гимнов и молитв, редактор литургии и учительного Евангелия.

Формоз (816–896), папа римский (06.10.891–04.04.896).

Фортунат (Фортунит), апостол из числа семидесяти, упоминается апостолом *Павлом* в Первом послании к коринфянам (1 Кор. 16:17–18).

Фотий (XIV в. – 1431), митрополит Киевский и всея Руси, почитается Церковью как святитель.

Юстиниан, Флавий Петр Савватий Юстиниан, более известный как Юстиниан I или Юстиниан Великий (483–565), византийский император (01.08.527 до смерти в 565).

Ярослав, Ярослав Владимирович (или Ярослав Мудрый; ок. 978 – 1054), князь ростовский (987–1010), князь новгородский (1010–1034), великий князь киевский (1016–1054). Ярослав Владимирович – сын крестителя Руси князя Владимира Святославича (из рода Рюриковичей) и полоцкой княжны Рогнеды Рогволодовны, отец, дед и дядя многих европейских правителей.

Аарон, старэйшы брат *Майсея* і яго папчечнік пры вызваленні габрэяў з егіпецкай няволі, першы габрэйскі першасвятар.

Авакум (Авакум Пятровіч; 1620–1682), прапапоп горада Юр’еўца Павольскага; праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана. Яму прыпісваюцца 43 творы, сярод якіх – «Жыццё», «Кніга гутарак», «Кніга тлумачэнняў», «Кніга абвінавачанняў» і інш. Лічыцца пачынальнікам новай расійскай славеснасці, спавядальнай прозы. Стараверы шануюць Авакума як святапакутніка і спаведніка.

Авесалом, трэці сын біблейскага цара *Давіда*.

Авірон, правадыр з племя Рувімавага, які паўстаў разам з *Карэем*, *Дафанам* і іншымі супраць *Майсея* і *Аарона* (Лікі, 16).

Агрыпа, Марк Юлій Агрыпа II (27–93), цар Юдэі, сын Ірада Агрыпы I, унук Арыстабула і праўнук Ірада Вялікага.

Адам, уласнае імя першага чалавека, прабацькі ўсіх народаў.

Алена, Флавія Юлія Алена Аўгуста (каля 250–330), маці рымскага імператара Канстанціна I (гл. *Канстанцін Вялікі*).

Аляксей Міхайлавіч (1629–1676), другі рускі цар з дынастыі Раманавых (1645–1676).

Ананія, юдэй-хрысціянін з Дамаска, паводле падання прызнаецца адным з ліку сямідзесяці апосталаў, епіскап Дамаскі, святы пакутнік.

Андрэй, Андрэй Кесарыйскі (VI–VII), архіепіскап Кесарыі Кападакійскай (Малая Азія), шануецца Праваслаўнай царквой як свяціцель.

Антоній Пячэрскі (983–1073), святы Рускай царквы, заснавальнік Кіева-Пячэрскай лаўры, шануецца Праваслаўнай царквой як вялебны.

Апалінары, Апалінары Лаадыйскі (Апалінары Малодшы; каля 310 – каля 390), епіскап Лаадыйскі ў Сірыі, адзін з найбольш зацятых праціўнікаў арыянства, багаслоў, экзэгет, папярэднік манафізіцтва.

Арыі (256–336), адзін з ранніх ерэсіярхаў, пачынальнік арыянства.

Арыядна, святая пакутніца, рабыня Тэртыла, старэйшыны горада Прамісіі (Фрыгія) пры імператары Адрыяне (117–161).

Арэф (каля 861 – пасля 934), архіепіскап Кесарыйскі з 902 г., аўтар каментарыя да Анакаліпісу, шматлікіх схолій і лістоў.

Асія, біблейскі прарок, сын Вееры, аўтар Кнігі Асіі.

Аўгустін Дабрашчасны (354–430), епіскап Гіпонскі, філосаф, уплывовы прапаведнік, хрысціянскі багаслоў і палітык.

Аўраам, біблейскі персанаж, родапачынальнік многіх народаў (Быц.17: 4). Першы з трох біблейскіх патрыярхаў, якія жылі пасля сусветнага патопу.

Афанасій, Афанасій Вялікі (каля 298–373), архіепіскап Александрыі, адзін з грэцкіх айцоў Царквы, які належаў да александрыіскай школы патрыстыкі.

Бароній, Чэзарэ Баронія (1538–1607), каталіцкі гісторык, кардынал.

Васіль Вялікі (каля 330–379), вядомы таксама як Васіль Кесарыйскі, свяціцель, архіепіскап Кесарыі Кападакійскай, царкоўны пісьменнік і багаслоў. Адзін з трох кападакійскіх айцоў Царквы разам з *Рыгорам Ніскім* і *Рыгорам Багасловам*. Яму прыпісваюцца вынаходніцтва іканастанса і складанне літургіі *Васіля Вялікага*.

Галактыён, святы пакутнік, свецкае імя Клітафон, жыхар горада Эмеса ў Фінікіі, муж *Эпістыміі*.

Галіяф, велізарны філістымлянскі воін, нашчадак волатаў Рэфаімаў у Старым Запавеце.

Ганна, у хрысціянскай традыцыі маці Багародзіцы, бабуля *Ісуса Хрыста* (Богапрамаці), жонка святога Іаакіма, якая нарадзіла дачку цудоўным чынам пасля доўгіх гадоў бяздзетнага шлюбу.

Гаўрыіл, арханёл.

Гермаген, пакутнік Нікейскі або Сіракузскі.

Гірсам, першынец *Майсея* і *Сенфоры*.

Давід, другі цар Ізраіля, малодшы сын Іясея з Віфлеема. Валадарыў 40 гадоў (каля 1005–965 да н. э.): сем гадоў і шэсць месяцаў быў царом Юдэі (са сталіцай у Хеўроне), затым 33 гады царом аб’яднанага царства Ізраіля і Юдэі (са сталіцай у Ерусаліме).

Данііл, біблейскі прарок (які адносіцца да так званых вялікіх прарокаў, нашчадак шляхетнага юдэйскага роду (VII ст. да н. э.).

Дафан, брат *Авірона*.

Дзідзім, Дзідзім Сляпы (грэц. Дзідзім Александрыіскі; каля 312–398), грэцкі хрысціянскі пісьменнік, багаслоў, прадстаўнік александрыіскай тэалагічнай школы.

Дыянісій Арэанагіт, афінскі мысліцель I ст., хрысціянскі святы: Паводле царкоўнага

- падання Дыянісіі Арэпагіт быў вучнем апостала *Паўла* (Дзеі, 17:34) і першым епіскапам горада Афіны.
- Дыякор** (†454), патрыярх (архіепіскап) Александрыйскі (444–451).
- Ева**, жонка *Адама*, першая жанчына (Быц. 2:22) і прамаці ўсіх людзей.
- Езэкііль** (VII ст. да н. э.), адзін з чатырох вялікіх прарокаў Старога Запавету.
- Ерамія**, другі з чатырох вялікіх прарокаў Старога Запавету.
- Еранім**, Еранім Стрыдонскі (342–419 або 420), агульнахрысціянскі святы, адзін з настаўнікаў Царквы, перакладчык Бібліі на лацінскую мову.
- Захарыя**, адзін з дванаццаці малых прарокаў. Нарадзіўшыся падчас вавілонскага палону, перажыў яго і па вяртанні з палону шмат паспрыяў маральнаму адраджэнню габрэйскага народа.
- Зеўс**, у старажытнагрэцкай міфалогіі бог неба, грому і маланак, які кіруе ўсім светам. Галоўны з багоў-алімпійцаў.
- Зіновій**, Зіновій Оценскі (? – 1568), багаслоў, праваслаўны палеміст XVI ст., манах Оценскага наўгародскага манастыра, сасланы туды каля 1526 г. з Масквы, відаць, пасля асуджэння яго настаўніка Максіма Грэка.
- Іаакім**, Іаакім Карсунянскі (? – 1030), першы епіскап у Ноўгарадзе (992–1030) з тытулам «епіскап Наўгародскі»; мяркуецца, што мянушка дадзена па месцы яго ранейшага служэння або жыхарства – Корсуня.
- Іаан Багаслоў** (Іаан Зевядзееў, I ст.), адзін з дванаццаці апосталаў, згодна з хрысціянскай традыцыяй аўтар Евангелля ад Іаана, Кнігі Адкрыцця і трох пасланняў, якія ўвайшлі ў Новы Запавет.
- Іаан Дамаскін** (675 – каля 753 (780)), хрысціянскі святы, адзін з айцоў Царквы, багаслоў, філосаф і гімнограф, шануецца Праваслаўнай царквой як вялебны.
- Іаан Залатавусны** (каля 347 – 407), архіепіскап Канстанцінопальскі, багаслоў, шануецца як адзін з трох усеагульных свяціцеляў і настаўнікаў разам са свяціцелямі *Васілём Вялікім* і *Рыгорам Багасловам*.
- Іаан Лесвічнік** (525–595 (605) або 579–649), хрысціянскі багаслоў, візантыйскі філосаф, ігумен Сінайскага манастыра.
- Іаан Прадзецца**, або Іаан Хрысціцель (6–2 гг. да н. э. – каля 30 г. н. э.), згодна з Евангеллем бліжэйшы панярэднік *Ісуса Хрыста*, які прадказаў прышэсце *Месіі*.
- Іаан**, апостал, гл. *Іаан Багаслоў*.
- Іаан**, епіскап Кітрскі (Македонія, XIII ст.).
- Іаасаф** (Скрыпіцын; ? – 1555), з 1539 г. мітраналіт Маскоўскі і ўсёй Русі, святы.
- Іаір**, кіраўнік сінагогі, адзіную дачку якога Ісус уваскрэсіў ад заўчаснай смерці (Мацв. 9:18; Мар. 5:22; Лук. 8:41).
- Іакаў** (Ізраіль), трэці з біблейскіх патрыярхаў, малодшы з сыноў-двайнят патрыярха Ісаака і Рэбекі, якая нарадзіла пасля дваццацігадовага бясплоднага шлюбу.
- Іакаў** (Іакаў Зевядзееў, Іакаў Старэйшы), апостал *Ісуса Хрыста*, які згадваецца ў Новым Запавецце. Быў забіты ў 44 г. у Ерусаліме. Старэйшы брат *Іаана Багаслова*.
- Іанафан**, старэйшы сын цара *Саула*, сябра *Давіда*.
- Іаў** (у свеце Іван; каля 1525 – 1607), першы патрыярх Маскоўскі (1589–1605).
- Іван Васільевіч**, Іаан IV Васільевіч (празваны Іван Жахлівы; 1530–1584), вялікі князь Маскоўскі і ўсёй Русі з 1533 г.; першы цар усёй Русі (з 1547).
- Ігнацій Баганосец**, Ігнацій Антыяхійскі († 107), муж апостальскі, святы пакутнік старажытнай Царквы, трэці спіскап Антыяхійскі пасля апосталаў *Пятра* і *Эводыя*, вучань *Іаана Багаслова*.
- Ілья**, біблейскі прарок у Ізраільскім царстве ў IX ст. да н. э.
- Іосіф Пабожны**, Іосіф Арымафейскі, юдэйскі старэйшына, у склепе якога быў пахаваны *Ісус Хрыстос*.
- Іосіф**, Іосіф Заручоннік (Іосіф Цясляр), згодна з Новым Запаветам (Мацв. 1:18 і наст.) заручоны муж Найсвятой Багародзіцы.
- Іосіф**, Іосіф Прыгожы, сын біблейскага прабацькі *Іакава* ад Рахілі.
- Ірына** (язычніцкае імя Пірошка, у манастве Ксенія; каля 1088 – 1134), жонка візантыйскага імператара Іаана II Комніна, шануецца Праваслаўнай царквой як вялебная.
- Ісаў**, сын Ісаака і Рэбекі, старэйшы за свайго бліжняка Іакава – прадаў сваё першаротства брату Іакаву.
- Ісая**, адзін з вялікіх біблейскіх прарокаў, выхадзец са шляхетнай габрэйскай святарскай сям'і, нарадзіўся ў Ерусаліме каля 765 г. да н. э.
- Ісус Сірахаў**, аўтар аднайменнай святой кнігі, жыў у Ерусаліме, верагодна, у часы першасвятара Сымона Праведнага (амаль за 300 гадоў да Р. Х.).
- Ісус Хрыстос**, або Ісус з Назарэта, цэнтральная асоба ў хрысціянстве, што разглядае

яго як прадказанага ў Старым Занавеце Месію, які стаў адкупленчай ахвярай за грахі людзей.

Каліст, Каліст I († каля 1363), патрыярх Канстанцінопальскі (1350–1354, 1355–1363), шануецца Праваслаўнай царквой як ^ссвяціцель.

Кальвін, Жан Кальвін (1509–1564), французскі багаслоў, рэфарматар царквы, заснавальнік кальвінізму.

Канстанцін Вялікі, Канстанцін I (Флавій Валерыі Аўрэлій Канстанцін; 272–337), рымскі імператар. У 323 г. стаў адзіным паўнаўладным кіраўніком рымскай дзяржавы, хрысціянства зрабіў пануючай рэлігіяй, у 330 г. перанёс сталіцу дзяржавы ў Візантыі (Канстанцінопаль).

Канстанцін Паганат, Канстанцін IV (652–685), візантыйскі імператар (668–685). У гісторыі Канстанцін IV застаўся з мянушкай Паганат (Барадаты), хоць, як відаць, насамрэч гэта была мянушка яго бацькі, Канстанта II.

Карнілій, сотнік (цэнтурыйён) італійскага палка, які служыў у Кесарыі; Карнілій і яго дамашнія былі ахрышчаны апосталам *Пятром* як першыя наварнутыя з язычнікаў.

Карэй, лявіт з роду Каафа, які выступіў разам з *Дафанам* і *Авіронам* супраць *Аарона* падчас вандравання габрэяў па пустэльні.

Касма Маюмскі (Казьма Ерусалімскі), візантыйскі царкоўны паэт VIII ст. Лічыўся братам *Іаана Дамаскіна*, разам з якім пераехаў з Дамаска ў Ерусалім і з 732 г. стаў манахам у манастыры Святога Савы. У 743 г. Казьма стаў епіскапам Маюмскім (недалёка ад горада Газа), шануецца Праваслаўнай царквой як вялебны.

Каіяфа, першасвятар Юдэі (18–37). Каіяфа шматкроць згадваецца ў трох Евангеллях (Мацв. 26:3, 57, Лк. 3: 2, Іаан. 11:49–52, 18:13–28), а таксама ў Дзеях святых апосталаў (Дзеі; 4:6).

Кіеса, Есуі, сын біблейскага цара *Саула*.

Кірыл Александрыіскі, (376–444), айцец Царквы, хрысціянскі егіпецкі экзегет і палеміст, які ўзначаліў апазіцыю нестарыянству. Прадстаўнік александрыіскай тэалагічнай школы.

Кірыл Вялікі, гл. *Кірыл Александрыіскі*.

Кірыл Ерусалімскі (315–386), айцец Царквы, епіскап Ерусалімскі (350–386), аскет, прапаведнік, які спрабаваў падняць значэнне Ерусаліма ў якасці цэнтра ўсёй хрысціянскай Царквы.

Кледоній, рымскі граматык, вучыў у Канстанцінопалі ў V ст.

Ксанфонул, Нікіфар Каліст Ксанфонул († каля 1350), царкоўны гісторык, манах Сафійскага манастыра ў Канстанцінопалі. Яго «Царкоўная гісторыя» (у 18 кнігах) даведзена да скону візантыйскага імператара Фокі (611).

Лазар, Лазар Раманоўскі, у часы патрыярха Нікана адзін з выпраўляльнікаў царкоўна-богаслужбовых кніг. Пасля высылкі ў Табольск за крытыку Нікана склаў «Чалабітную» цару Аляксею Міхайлавічу, якая ў 1666 г. была перададзена сабору і на ім асуджана, а Лазар у 1667 г. быў аддадзены анафеме. Аднак Лазар не перастаў асуджаць новаўвядзенняў, за што яму быў абрэзаны язык. У 1681 г. спалены разам з *Авакумам*, *Хведарам* і *Эпіфаніем*.

Леў Наймудры, Леў VI Мудры, або Філософ (866–912), візантыйскі імператар (886–912) з Македонскай дынастыі. Сваю мянушку атрымаў за складанне трактатаў (у тым ліку аб ваеннай справе «Тактыка Льва»), вершаў і прамоў, а таксама за завяршэнне пачатага яшчэ яго бацькам Васілём I Македонцам збору законаў на грэцкай мове, званых «Базілікі», каментарыяў і дадаткаў да яго.

Лот, пляменнік *Аўраама* (сын яго брата Арана).

Лука, апостал з ліку сямідзесяці, паплечнік апостала *Паўла*, хрысціянскі святы, шануецца як аўтар аднаго з чатырох Евангелляў і Дзеяў святых апосталаў.

Лютар, Марцін Лютар (1483–1546), хрысціянскі багаслоў, ініцыятар Рэфармацыі, перакладчык Бібліі на нямецкую мову.

Майсей (XIII ст. да н. э.), габрэйскі прарок і заканадаўца, заснавальнік юдаізму, здзейсніў зыход габрэяў са Старажытнага Егіпта, з'яднаў ізраільскія плямёны ў адзіны народ.

Макарыі Антыяхійскі, Макарыі III (у свеце Юсеф Заім; † 1675), царкоўны дзеяч XVII ст., галава Антыяхійскай Праваслаўнай царквы (1648–1667, па іншых даных 1647–1672).

Макарыі (у свеце Міхаіл; каля 1482–1563), мітрапаліт Маскоўскі і ўсёй Русі (з 1542), у 1526–1542 гг. архіепіскап Наўгародскі.

Македоній, Македоній I († пасля 360), архіепіскап Канстанцінопаля (у 342–346 і ў 351–360). З яго імем звязваецца ўзнікненне вучэння духаборцаў.

- Максім Грэк** (у свеце Міхаіл Трыволіс; 1470–1556), рускі рэлігійны публіцыст, аўтар і перакладчык, шануецца Праваслаўнай царквой як вялебны.
- Манасія**, старэйшы сын *Іосіфа* і ўнук *Іакава*, усыноўлены апошнім; родапачынальнік аднаго з плямён Ізраіля – Манасіевага калена.
- Маркел**, Маркел Анкірскі (да 285 – каля 374), епіскап Анкірскі, удзельнік Анкірскага і Нікейскага сабораў. Прыхільнік *Афанасія Вялікага* ў арыянскай спрэчцы. Быў абвінавачаны сваімі праціўнікамі ў савеліянстве (гл. *Савелій*) і выгнаны са сваёй епархіі.
- Маркіян**, Флавій Маркіян (396–457), усходне-рымскі імператар (450–457).
- Мартын**, папа Марын I (? – 884), папа рымскі (16.12.882 – 15.05.884).
- Марыя**, маці *Ісуса Хрыста*, Багародзіца.
- Марыя**, сястра *Майсея*.
- Марыямія** – хрысціянская святая.
- Мацвей Уластар**, Уластар Мацвей († каля 1360), візантыйскі кананіст, іераманах з Салуні.
- Мацвей**, Левій Мацвей, адзін з дванаццаці апосталаў *Ісуса Хрыста*. Па традыцыі лічыцца аўтарам Евангелля ад Мацвея.
- Мел(ь)хісэдэк**, у Бібліі цар Салімскі, святар Усывышняга (Быц. 14:18; Пс. 109:4).
- Мікалай Кавасіл**, Мікалай Кавасіла Хамает (1322 – 1397 або 1398), праваслаўны багаслоў і літургіст, вучоны-энцыклапедыст, філосаф-містык, пісьменнік і прадстаўнік візантыйскай традыцыі ісіхазму.
- Мікіта**, Мікіта Пустасвят (сапраўднае імя Мікіта Канстанцінавіч Дабрынін; † 1682), суздальскі святар, праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана. Мянюшка Пустасвят была дадзена яго апанентамі.
- Мікодым**, згаданы ў Евангеллі ад *Іаана* фарысей, член сінедрыёна, тайны вучань *Ісуса Хрыста*.
- Міна**, Міна Александрыйскі, пакутнік († каля 313).
- Міхаіл**, арханёл.
- Мялецій Антыяхійскі**, епіскап Севастыі, пасля архіепіскап Антыяхійскі* (360–381), шануецца Праваслаўнай царквой як свяціцель.
- Мялецій Смятрыцкі** (у свеце Максім Герасімавіч Смятрыцкі, сустракаецца і змешаная форма імя Максенцій, псеўданім Тэафіл Арталог; 1577–1579 або 1572–1633), беларуска-ўкраінскі мысліцель, пісьменнік, дзеяч асветы, архіепіскап Полацкі, аўтар «Граматыкі».
- Мялецій**, Мялецій Піга(с) (1549–1601), патрыярх Александрыйскі (05.08.1590–13.09.1601).
- Нафанаіл**, Іаан Нафанаіл, грэцкі іерэй, аўтар «Скрыжалі», перакладзенай патрыярхам Маскоўскім Ніканам і выдадзенай у 1656 г.
- Нясторый** (пасля 381 – каля 451), царкоўны дзеяч, прадстаўнік антыяхійскай багаслоўскай школы, архіепіскап Канстанцінопальскі ў 428–431 гг. Пачынальнік руху ў хрысціянстве – нестарыянства, асуджанага як ерась на Эфескім (Трэцім усеагульным) саборы ў 431 г.
- Нікан** (свецкае імя Мікіта Мінін (Мінаў); 1605–1681); сёмы патрыярх Маскоўскі (25.07.1652 – 12.12.1666).
- Нікан**, манах Чорнай гары, Нікан Чарнагорац, манах, які жыў каля Антыёхіі ў другой палове XI ст.
- Нікіфар** (каля 758 – 828), патрыярх Канстанцінопальскі (806–815), шануецца ў Праваслаўнай царкве як свяціцель.
- Ной**, апошні (дзесяты) з дапатопных старазаветных патрыярхаў, якія паходзяць непасрэдна ад *Адама*.
- Павел** (5 або 10 – 64 або 67), «апостал язычнікаў» (Рым. 11:13), які не ўваходзіў у лік дванаццаці апосталаў і ўдзельнічаў у юнацтве ў нераследзе хрысціян.
- Павел**, хрысціянскі падзвіжнік.
- Паісій Александрыйскі**, патрыярх Александрыйскі (15.10.1657 – каля 1665, 1668–1677 або 1678).
- Паісій**, Паісій I, патрыярх Канстанцінопальскі (ліпень 1652 – красавік 1653).
- Памва Бярында** (сярэдзіна XVI ст. – 1632), вядомы лексікограф, паэт, перакладчык, гравёр і выдавец.
- Пётр** († каля 67), адзін з дванаццаці апосталаў *Ісуса Хрыста*. У каталіцызме традыцыйна лічыцца першым папам рымскім.
- Піліп Дыякан**, святар апостал Піліп, апоўстал з ліку сямідзесяці.
- Піліп**, адзін з дванаццаці апосталаў *Ісуса Хрыста*.
- Піцірым**, (? – 1673), восьмы патрыярх Маскоўскі і ўсёй Русі (ліпень 1672 – красавік 1673). З 05.05.1564 па 07.07.1572 мітраналіт Паўгародскі і Вялікалуцкі.
- Плагон** (428 або 427 да н. э. – 348 або 347 да н. э.), старажытнагрэцкі філосаф, вучань Сакрата, настаўнік Арыстоцеля.
- Плаціна**, Барталамеа Сакі па мянушцы Плаціна (1421–1481), італьянскі гуманіст і бібліятэкар, аўтар хронікі пап («Liber de vita Christi ac omnium pontificum»), выдадзенай у 1475 г.

- Плутон**, у старажытнагрэцкай міфалогіі адно з імёнаў бога падземнага царства і смерці.
- Рыгор XII**, насамрэч гаворка пра Рыгора XIII (1502–1585), папу рымскага (13.05.1572–10.04.1585).
- Рыгор Багаслоў**, або Рыгор Назіянзін (329–389), хрысціянскі багаслоў, адзін з айцоў Царквы, уваходзіць у лік вялікіх кападакійцаў, блізкі сябра і папачнік *Васіля Вялікага*, шануецца Праваслаўнай царквой як свяціцель.
- Рыгор Дваяслоў**, Рыгор I Вялікі (каля 540 – 604), папа рымскі (03.09.590–12.03.604), званы ў праваслаўнай традыцыі Рыгорам Дваясловам.
- Рыгор Ніскі** (каля 335 – пасля 394), багаслоў, епіскап Нісы і святы, філосаф, экзэгет, адзін з трох вялікіх кападакійцаў, малодшы брат *Васіля Вялікага*, блізкі сябра *Рыгора Багаслова*.
- Рыгор Сінаіт** (каля 1268 – 1346), праваслаўны святы, вялебны, адрадзіў на Афоне практыку Ісусавай малітвы.
- Савелій**, Савелій Пталемаідскі, прэвітар горада Пталемаіда (Егіпет), вучэпне якога было асуджана на Александрыйскім (261) і Рымскім (262) саборах.
- Саламон**, трэці габрэйскі цар, легендарны кіраўнік аб'яднанага Ізраільскага царства ў 965–928 гг. да н. э. (у перыяд яго найвышэйшага росквіту). Падчас праўлення Саламона ў Ерусаліме быў збудаваны Ерусалімскі Храм – галоўная святыня юдаізму.
- Саул** (другая палова XI ст. да н. э.), паводле Старога Завету (Танах) першы цар тэакратычнага манархічнага перыяду і заснавальнік аб'яднанага Ізраільскага царства (каля 1029 – 1005 да н. э.), стваральнік рэгулярнай габрэйскай арміі, у старазаветным апавядзе ўвасабленне кіраўніка, які быў пастаўлены на царства па волі Бога, але стаў Яму няўгодны.
- Сенфора**, таксама Цыпора, жонка Майсея, дачка Іафора, жраца і правадыра мадыянцаў.
- Сергій**, Сергій I (687–701), папа рымскі.
- Сімах**, Сімах Эвіаніт (180–211), перакладчык Старога Завету на грэцкую мову.
- Спірыдон** (Пацёмкін; у свеце Сімяон), архімандрыт маскоўскага Пакроўскага манастыра, пісьменнік, праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана.
- Стафан**, Стафан V (VI) (? – 14.09.891), папа рымскі з верасня 885 г.
- Сямей**, веныціянцін, сваяк *Саула*.
- Товія**, або Товій, сын Товіта, чым правадніком быў анёл Рафаіл.
- Трыфан** (каля 232 – каля 250), хрысціянскі пакутнік, які пацярпеў за веру ў часы панавання імператара Дэцыя Траяна.
- Уладзімір**, Уладзімір I Святаславіч (каля 960 – 1015), князь наўгародскі (970–988), вялікі князь кіеўскі, пры якім адбыўся хрост Русі.
- Уласій**, званы Вукол, Уласій Севастыйскі († каля 316), хрысціянскі святы, епіскап горада Севастыя ў рымскай правінцыі Кападокіі ў Малой Азіі (цяпер Сівас у Турцыі), шануецца ў Царкве як святы пакутнік.
- Фармоз** (816–896), папа рымскі (06.10.891–04.04.896).
- Фартунат** (Фартуніт), апостал з ліку сямідзесяці, згадваецца апосталам Паўлам у Першым пасланні да карынфян (1 Кар. 16:17–18).
- Феадарыт**, Феадарыт Кірскі (386 або 393 – 457), епіскап Кірскі, праваслаўны багаслоў, прадстаўнік антыяхійскай багаслоўскай школы. Асобныя яго творы былі асуджаныя Пятым усеагульным саборам як ерэтычныя.
- Феадосій Малы**, Феадосій II (401–450), імператар Усходняй Рымскай імперыі на працягу 48 гадоў, з 402 г., калі ён стаў сукіраўніком свайго бацькі Аркадзія, пасля смерці якога ў 408 г. заняў пасады аднаасобна.
- Феадосій**, Феадосій I Вялікі (Флавій Феадосій; 346–395), апошні імператар адзінай Рымскай імперыі.
- Феактыст**, ігумен († 1666), праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана.
- Феафілакт**, Феафілакт Сімаката, візантыйскі пісьменнік і гісторык, які жыў у пачатку VII ст.
- Фёдар Іванавіч**, празваны Дабрашчасным (1557–1598), цар усёй Русі і вялікі князь маскоўскі з 18.03.1584 г., трэці сын Івана IV Жахлівага, апошні прадстаўнік маскоўскай галіны дынастыі Рурыкавічаў.
- Фёкла**, Фёкла Іканійская (30-я гг. I ст. – II ст.), раннехрысціянская святая, шануецца ў Царкве як роўнаапостальная.
- Філафей** (каля 1300 – 1379), патрыярх Канстанцінопальскі, які займаў пасады двойчы: 1353–1354 і 1364–1376 гг. Аўтар шэрагу жыццёвых, багаслоўска-налемічных твораў, гімнаў і малітваў, рэдактар літургіі і вучыцельнага Евангелля.
- Фоціі** (XIV ст. – 1431), мітрапаліт Кіеўскі і ўсёй Русі, шануецца Царквой як свяціцель.

- Хведар**, Хведар Іваноў, дыякан крамлѣўскага Дабравешчанскага сабора, праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана.
- Цімафей** (каля 17 – каля 80), апостал з ліку сямідзесяці, вучань апостала *Паўла*, першы епіскап горада Эфеса.
- Эводый**, Эвод (I ст.), апостал з ліку сямідзесяці, быў першым пасля святога апостала *Пятра* епіскапам у Антыёхіі Сірыйскай.
- Эпістымія**, святая пакутніца, свецкае імя Леўкіпія, жыхарка горада Эмеса ў Фінікіі, жонка *Галактыёна*.
- Эпіфаній**, Эпіфаній Кіпрскі (Епіфан Саламскі; † 403), адзін з ранніх айцоў Царквы, які праславіўся апантанымі асуджэннямі ерасяў.
- Эпіфаній**, Эпіфаній Славінецкі (каля 1600 – 1675), пастрыжанік Кіева-Пячэрскага манастыра, іераманах, экзэгет. Актыўна ўдзельнічаў у выпраўленні кніг, ініцыяваным патрыярхам Ніканам; быў адным з лідараў «грэцкага» кірунку ў асвеце і багаслоўі.
- Эўфрасін Пскоўскі** (у свеце Эліязар; 1386–1481), заснавальнік Спаса-Эліязараўскага манастыра, шануецца ў Царкве як вялебны.
- Юда**, Юда Іскарыёт, Юда сын Сымона, адзін з апосталаў *Ісуса Хрыста*, які яго выдаў.
- Юда**, Юда Фадзей (Юда Іакаваў або Лявей), згодна з Бібліяй адзін з дванаццаці апосталаў, брат Іакава Алфеева, сын Алфея або Клеопа. Згаданы ў спісах апосталаў у Евангеллях ад Лукі (Лук. 6:16) і ад Іаана (Іаан. 14:22), а таксама ў Дзеях святых апосталаў (Дзеях 1:13).
- Юстыніян**, Флавій Пётр Саватый Юстыніян, больш вядомы як Юстыніян I або Юстыніян Вялікі (483–565), візантыйскі імператар (з 01.08.527 да смерці ў 565).
- Ян**, Ян VIII (каля 814–882), папа рымскі (14.12.872–16.12.882).
- Яраслаў**, Яраслаў Уладзіміравіч (або Яраслаў Мудры; каля 978 – 1054), князь растоўскі (987–1010), князь наўгародскі (1010–1034), вялікі князь кіеўскі (1016–1054). Яраслаў Уладзіміравіч – сын хрысціцеля Русі князя Уладзіміра Святаславіча (з роду Рурыкавічаў) і полацкай князёўны Рагнеды Рагвалодаўны, бацька, дзед і дзядзька многіх еўрапейскіх манархаў.
- Яфрэм**, малодшы сын Іосіфа Прыгожага ад егіпцянкі Асенэфы з Іліёпаля (Быц. 46:20). Нарадзіўся ў Егіпце да прыходу сыноў Ізраілевых з Ханаана, быў усыноўлены са старэйшым Іакавам. Яго дзедам па матчынай лініі быў егіпецкі жрэц Патыфер.

При передаче оригинального текста произведения отдельные буквы славянского алфавита (ѡ, Ѣ, Ѡ, ѡ, ѣ, ѥ, ѧ, Ѩ, ѩ, Ѫ, ѫ, Ѭ, ѭ, Ѯ, ѯ) заменяются фонетическими соответствиями современного русского алфавита.

Ъ (ер) передается последовательно.

В () переданы раскрытые титла.

В [] переданы: а) пропущенные буквы, слова или их части; б) ссылки на цитаты из книг Библии.

В // переданы слова или предложения, в оригинальном тексте помещенные в [].

* обозначаются специальные слова, объяснение которых дано в «Лексиконе».

Курсивом выделяются слова, в оригинальном тексте напечатанные красным цветом (за исключением единичных букв в начале предложений).

Слова, помещенные на полях, даются курсивом в постраничных сносках после слов Ad marginem. Отсылки к книгам Библии также даются в постраничных сносках.

Расшифровка личных имен дана в «Ономастиконе».

Знаки препинания расставлены в соответствии с правилами пунктуации современного русского языка.

Перевод максимально приближен к оригинальному произведению, однако с учетом художественной природы текста не является ему тождественным.

Пры перадачы арыгінальнага тэксту твора асобныя літары славянскага алфавіта (ѡ, Ѣ, Ѡ, ѡ, ѣ, ѥ, ѧ, Ѩ, ѩ, Ѫ, ѫ, Ѭ, ѭ, Ѯ, ѯ) замяняюцца фанетычнымі адпаведнікамі сучаснага беларускага алфавіта.

Ъ (ер) перадаецца паслядоўна.

У () перададзены раскрытыя тытлы.

У [] перададзены: а) прапушчаныя літары, словы або іх часткі; б) сучасныя спасылкі на цытаты з кніг Бібліі.

У // перададзены словы або сказы, у арыгінальным тэксце змешчаныя ў [].

* пазначаюцца спецыяльныя словы, тлумачэнне якіх дадзена ў «Лексіконе».

Курсівам выдзяляюцца словы, у арыгінальным тэксце надрукаваныя чырвоным колерам (за выключэннем паасобных літар у пачатку сказа).

Словы, змешчаныя на полях, падаюцца курсівам у пастаронкавых зносках пасля слоў Ad marginem. Адсылкі да кніг Бібліі таксама падаюцца ў пастаронкавых зносках.

Расшыфроўка асабовых імёнаў падаецца ў «Анамастыконе».

Знакі прыпынку расстаўлены ў адпаведнасці з правіламі пунктуацыі сучаснай беларускай мовы.

Пераклад максімальна набліжаны да арыгінальнага твора, аднак з улікам мастацкай прыроды тэксту не з'яўляецца яму тоесным.

**ОГЛАВЛЕНИЕ
ЗМЕСТ
CONTENTS**

Первая книга Симеона Полоцкого	3
Першая кніга Сімяона Полацкага	27
The first book of Simeon Polotsky	49
Жезль правлення / Жезл правлення / Посах кіравання	71
Благочестивейшему... Великому Г(о)с(у)д(а)рю Ц(а)рю... / Благочестивейшему... Великому Государю Царю... / Найпабожнаму... Вялікаму Гасудару Цару	73
Предисловие / Предисловие / Прадмова	77
Къ благочестивому читателю / К благочестивому читателю / Да пабожнага чытача	107
[Часть первая «Жезла правления» / Часть первая «Жезла правления» / Частка першая «Посаха кіравання»]	113
Часть вторая «Жезла правления» / Часть вторая «Жезла правления» / Другая частка «Посаха кіравання»	253
Записи владельцев книги	376
Лексикон	378
Лексікон	382
Ономастикон	386
Анамастыкон	392
Принципы передачи текста / Прынцыпы перадачы тэксту	398

Научно-популярное издание

Симеон Полоцкий

ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ
ПОСАХ КІРАВАННЯ
THE GOVERNING CROSIER

Исследование. Текст

Издание выпущено по заказу ОАО «Белгазпромбанк»
www.belgazprombank.by

На русском, белорусском, церковнославянском, английском языках

Ответственный за выпуск А. А. Суша

Редакторы Е. М. Бильдюк, Е. М. Галиновская, Ж. К. Зеневич, О. В. Шарпило
Обработка графики и компьютерная верстка Д. В. Макаревича

Подписано в печать 01.11.2013. Формат 60x84¹/₈. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 46,50. Уч.-изд. л. 43,70. Тираж 85 экз. Заказ 1714

Издатель:
государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси».

ЛИ № 02330/0552578 от 01.10.2009.

Пр. Независимости, 116, 220114, г. Минск.
Тел.: (+375 17) 293 27 68, 293 27 60. Факс (+375 17) 266 37 23.
E-mail: edit@nlb.by.

Полиграфическое исполнение:
общество с дополнительной ответственностью «Друк-С».

ЛП № 02330/0494245 от 25.04.2009.

Ул. Ангарская, 2, корп. 3, 220102, г. Минск.
Тел.: (+375 17) 273 75 03, 273 83 25. Факс (+375 17) 273 75 03.
E-mail: druk-s@mail.ru.

